Историческое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, составленное по монастырским актам настоятелем оного архимандритом Леонидом

архимандрит Леонид (Кавелин)

Предисловие

Предисловие

История Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря тесно связана с памятью его знаменитого основателя, Святейшего Патриарха Никона, и уже по одному сему заслуживает внимательного и трудолюбивого исследования. Обитель эта была младшею по времени своего основания (1656), но в то же время любимейшею из трех, основанных Святейшим Патриархом Никоном, монастырей (Иверской, Крестный, Воскресенский). Здесь он прожил слишком 8 лет после своего удаления из Москвы, и всю силу своей необыкновенной деятельности употребил на приведение в исполнение своей предвзятой гениальной мысли,– создать, вблизи царствующего града, точное подобие знаменитого Иерусалимского храма Воскресения Господня, дабы доставить возможность благочестивому Русскому народу, так сказать, у себя, дома, созерцать достопоклоняемые места спасительных страстей Христовых, не подвергаясь убыточному и небезопасному (в нравственном и материальном смысле) путешествию на дальний Восток. Великое дело, начатое Патриархом в 1656 году, еще во время его дружбы с Царем Алексеем Михайловичем, и продолжавшееся, при его пособии, даже в период охлаждения этой дружбы (1658–1666), приостановилось, с заточением Патриарха (в конце 1666 года), почти на 14 лет; возобновилось же усердием Царя Феодора Алексеевича, благодаря старанию тетки его, Царевны Татьяны

Михайловны, в 1679 году; в его же царствование исполнилось и сердечное желание Патриарха живым, или мертвым, вернуться в свою любимую обитель: он получил позволение вернуться в Новый Иерусалим, но, как известно, скончался на пути в сию обитель, и получил в ней место вечного упокоения в 1681 году, Августа 26 дня. По кончине Царя Феодора Алексеевича, при коем здание соборного храма все доведено до сводов, работа продолжалась безостановочно тщанием Царей Иоанна и Петра Алексеевичей, и храм был готов к освящению в 1685 году, которое и совершено Патриархом Иоакимом 18 Января сего года. Вместе с окончанием сего знаменитого и преславного здания, державные Ктиторы оного выразили свое особое благоволение к Воскресенской обители, дарованием ей, в 1686 году, Марта 1 дня, жалованной, так называемой, «вечно утвержденной грамоты», на ее тогдашние вотчины и угодья, в которой, между прочим благоволили выразиться, в вечной памяти достойных словах, что они пожаловали сию грамоту, «имея свое Государское милостивое усердное к той святой обители Живоносного Воскресения Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, призрение, строя ее, во всем подражая по Нем, Всемогущем Господе Бозе Вседержителе, дабы та святая обитель в Православии, и в благочестии и изобилии в век непременно и неподвижно паче сияла, на славу, и честь и хвалу Ему, Всемогущему Господу Богу и Спасу нашему, Христу Вседержителю, в Троице славимому, и великолепному имени Его Пресвятому, и для вечного блаженного поминовения отца и брата их (Государей, за Царей Алексея Михайловича и Феодора Алексеевича), преславно великого Российского Царствия престол содержавших, и усердно тоя святую обитель строивших и милостивно и милосердо к ней призиравших… и ради моления за Них, Великих Государей (следуют имена всех живых членов Царствующего Дома), и за всех их, Царского Величества, Наследников, и за всю Царствия Их Державу, и за всех сущих в ней Православных Христиан, и для того, что та святая обитель от иных обителей и монастырей отменна: строена Их, Государской, милостью, во образ святые великие Иерусалимские церкви, и в тое святую обитель Их, Великих

Государей, пришествие бывает, и в той святой обители положено тело Великого Господина, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России».

Наследники Благочестивых Государей, строивших соборный храм Воскресенского монастыря, оставаясь верными сему завету предков, продолжали иметь сию обитель в своей отменной от прочих монастырей милости, как сие будет видно из истории сего монастыря в прошлом столетии: в царствование Державной Дщери Петровой, Императрицы Елисаветы Петровны, Соборный храм Воскресения Господня (после падения купола, шатра, ротонды, под коей находится часовня Гроба Господня, в 1728 году, и пожара 1726 года), клонившийся к разрушению, был, по ее воле, в 1749–1759 годах, возобновлен и отделан внутри лепною работою, по проекту и рисункам гениального зодчего того времени, Графа Растрелли, под непосредственным наблюдением, не уступавшего в энергии и деятельности Святейшему Патриарху Никону, Настоятеля сей обители, Архимандрита Амвросия Зертис-Каменского (скончавшегося в 1771 году в сане Архиепископа). Императрица Екатерина II своими щедрыми даяниями окончила начатое ее теткой, благоустройство Воскресенского монастыря, преподав ему средства обновить свои здания после двух губительных пожаров 1762 и 1792 годов. Памятником внимания последующих Государей к Воскресенской обители служит, между прочим, устройство каждым из них приделов в память рождения Наследника Всероссийского престола, почему в соборном храме Воскресенского монастыря и устроены два придела, во имя Александра Невского Императорами Павлом и Николаем, и придел во имя Рождества Пресвятой Богородицы, в память рождения в сей день в Бозе почивающего Цесаревича Николая Александровича. Но когда минуло уже более ста лет со времени последней (в 1759 г.) реставрации Соборного храма Воскресения Господня (справедливо обращающего, по своим размерам и архитектуре, внимание и удивление, даже и таких посетителей, которые знакомы со всеми главными святынями Востока и Запада), и величественный храм сей требовал во многих новой реставрации, для которой недостаточны средства

монастыря, Божественный Промысл Того Кто обещал, что очи Его выну будут обращены на храм Иерусалимский, не оставил в забвении и сего храма, созданного теплым усердием ко славе его Пресвятого Имени, обратив на оный попечительное внимание одного из современных нам любителей благолепия святых Божьих церквей[1], и начавшееся в текущем 1874 году обновление сего храма внутри и извне напоминает обновление оного в 1750 годах от щедрот Царских.

Предлагаемое Историческое описание Воскресенской обители в XVII веке имеет целью сохранить от забвения то, что уцелело в монастырском архиве, ризнице и библиотеке, после трех губительных пожаров прошлого столетия, 1726, 1762 и 1792 годов. Все, собранное нами, независимо от частного интереса, имеет еще и интерес общий для истории древнего Русского быта и древнего Русского искусства, каково, например, описание ризницы, по отношению ее к старым церковным описям, с означением вкладов Патриарших и Царских. Глава о монастырских вотчинах начинается исследованием той местности, в которой сосредоточивались главные монастырские вотчины, в древнем Московском Уезде, и оканчивается описанием всех монастырских вотчин в конце XVII века. Будем надеяться, что предпринятый нами опыт подробного Исторического описания одного из знатных, по своей исторической судьбе, Русских монастырей, подвигнет и других деятелей к приведению в известность письменных памятников до-Петровской Руси, еще кое-где таящихся в монастырских архивах, но стрегомых более забвением, чем вниманием к их значению для отечественной Истории.

Архимандрит Леонид

Новый Иерусалим 1874 года

Глава I. Историческое обозрение монастырских событий

Период I. От основания обители до погребения в оной ее основателя, Святейшего Патриарха Никона 1656–1682

Отдел I. Воскресенский монастырь в царствование Царя и Великого Князя Алексея Михайловича 1657–1676

«Священными изображении и храмы, и жертвами, и священными сосуды и иными вещьми в Писаниях и умышлениях, очи зрящих ум возводят к Боговедению и первообразному. Тако и аз во славу Божию создах по образу того великого Иерусалима святое ограждение (монастырь) на ведение и воспоминание приснопамятного святого Иерусалима, в нем же спасительные страсти нашего ради спасения содеяшася». (из «Возражения Святейшего Патриарха Никона на 13 вопрос Стрешнева и ответ на оный Паисия Лигарида»).

«Бе вельми любимо мне место сие, понеже красно зело. Аще кто не веровати сему хощет, да искусит вещию: мню бдагодатию Божиею и аз искус ведати доброту мест к житию иноческому, но нигде же такова красна видех; яще бы кто искусом восхотел видети то святое мести временно, мню яко никто же восхощет изыйти из него вечно; прочее же не буди нам по своему желанию хвалити, или претися, но иже искуом познав уразумеет лучшее?» (Из книги «Рай мысленный» 1658 года, стр. 64)

На Истре Воскресенске в России знаменит,
И Новым свет его Иерусалимом чтит,
Зря в нем подобие того святого храма,
В котором Божий Сын, спасаяй род Адама,
Торжественно воскрес от гроба, яко Бог,
И к земнородным тем явил щедрот залог,
Которые в себе всяк верный ощущает.
Читатель, посетя святые здесь места,
Почтим любовью тем самого Христа!

1791 года. (Стихи, приписываемые Державину, начертанные при входе в храм Воскресения Христова на стене колокольни).

Известно, что в 1653–1655 году Святейший Патриарх Никон, с соизволения Благочестивейшего Царя Алексея Михайловича устроил в Новгородских пределах, на Валдайском озере

(наименованном Святым Озером) иноческую обитель в честь чудотворной иконы Пречистой Богородицы Иверской и нового исповедника Филиппа, Митрополита Московского и всея России Чудотворца, стараясь и в устроении самых монастырских зданий подражать Афонской Иверской обители. На пути к сей-то излюбленной Патриархом обители, от царствующего града Москвы, по Волоколамской дороге, случалось не раз Патриарху останавливаться на ночлег «опочивати и стояти» в селе Воскресенском, отстоящем за 45 поприщ от Москвы, в вотчине Боярина Романа Федоровича Бобарыкина. Село это, подобно тому, как прежде село Валдай, лежащее на пути из Новгорода в Москву, весьма полюбилось Святейшему Патриарху своим действительно красивым местоположением на нагорном берегу излучистой реки Истры. Место, занимаемое ныне обителью представляло и тогда, как теперь, полукруглый полуостров, который окружает дугообразное течение реки Истры, обнимающее собою пространство более полутора версты, а посреди этой дуги или полукруга находится довольно правильная возвышенность такого же полукруглого вида, ограниченная с севера высоким и крутым берегом, с запада и юга скатами, а с востока пригорком; напротив же всего этого полуострова, за рекою Истрою, протягиваются, на подобие вала, довольно высокие горы, обнимающие пространство верст на 5 и более, украшенные березовыми рощами, у подножия коих, спускаясь к реке, стелются луга, поля и долины. Прибавим к сему, что и самая возвышенность, на которой стоит ныне монастырь, была покрыта в то время густым лесом. Святейший Патриарх, пленяясь красотою этого места, положил во уме своем, если благоволит Бог и будет на то Царское соизволение, создать и здесь иноческую обитель. Началом к осуществлению сей мысли была покупка в 1656 году села Воскресенского, с окрестными деревнями и пустошами, у тогдашнего его владельца, Стольника Романа Бобарыкина, в вотчину ново созданного (1655 г.) Иверского монастыря. В подлинной на сие купчей, между прочим, написано: «Се аз, Роман Федоров сын Бобарыкин, продал есмя вотчину свою, Великого Государя Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России

строения, в монастырь Пречистые Богородицы Иверские и иже во Св. Отца нашего Филиппа Митрополита и Св. Иакова Чудотворца, что в Новгороцком Уезде, на Святе Озере, Архимандриту Деонисию с братиею, или кто по них впредь иные Архимандриты и братья будут, в Московском Уезде, в Горетове, да в Сурожском станех село Воскресенское, что была деревня Саватова на реке на Песочне, а в том селе церковь Воскресения Христова, со всяким церковным строением и с колоколами, да двор вотчиников, со всяким же дворовым строением, да двор прикащиков, да четыре двора людских, да житной двор. Да под тем же селом Воскресенским, на большой на Волоцкой дороге, пустая деревня Макрушино, а в ней гостинной двор, для стояния приезжих людей, на речке на Песочне, со всяким же дворовым строением; да к тому же селу *деревня Котельниково* на реке на Истре (а в ней крестьян...) Да деревня *Рычково*, а Крючково тож (а в ней крестьян...) Да к тому ж селу Воскресенскому с деревнями припущены в пашню пустоши (следует исчисление оных). А в той моей вотчине, в селе Воскресенском, что была деревня Саватова, и в деревнях и в пустошах, которые в сей купчей имяны написаны, пашни пахатные и перелогом и лесом поросло, по писцовым книгам, и с церковною пашнею 219 четвертей с осминою в поле, а в дву по тому ж, и сенные покосы в той моей вотчине к селу и деревням и пустошам, по писцовым книгам с лесы и с болоты и с рыбными ловли и со всеми угодьи, куда ходит к той вотчине к селу и деревням и к пустошам исстари плуг, и соха, и коса, и топор по старым межам, с хлебом, который хлеб ржаной и яровой сеян к нынешнему ко 164 (1656) году, в прок без выкупу. А взял я, Роман, из Государевы Патриаршей келейной казны у сего, Архимандрита Деонисия с братьею, на ту свою вотчину 2000 рублев. А роду моему, Романову, и племени до той моей вотчины впредь дела нет, по тому что те вотчины у отца моего, Федора Васильевича, и у меня купленые, а не родовые; да в Поместном Приказе мне, Роману, та своя вотчина записати в записные вотчинные книги за Иверским монастырем, а на то послуси: Иван Соколов, Алексей Варколапов, Артемей Мансуров, Андрей Калинин, Михайло Микитин, Иван Белово,

Микита Степанов, Федор Зыков; а купчую вотчиную писал Ивановской площади Подьячей Федька Кирилов. Лета 716I (1656 году), Июня в 3 день». На подлинной купчей позади писано: «К сей купчей Роман Бобарыкин вотчину свою продал, и деньги взял, и руку приложил». Далее рукоприложение послухов (свидетелей) и помета Поместного Приказа: «165 (1657) года, Июня в 27 день та вотчина по сей купчей в Поместном Приказе в записные вотчинные книги за ним, Великим Государем Патриархом Никоном, записана, а пошлин по Государеву указу в его, Государеву, казну в Поместный Приказ не взято. Припис Дьяка Степана Шишкина. Справа Подьячего Андреяна Яковлева»[2].

Не подлежит сомнению, что прежде покупки места, занимаемого ныне Воскресенскою обителью, и «села Воскресенского с деревнями и пустошами», Святейший Патриарх имел совещание с своим «собинным другом», Царем Алексеем Михайловичем. Земляные работы, на приготовление места к строению на нем монастыря, как надобно полагать, начались в том же 1656 году; первоначально место для монастыря было очищено от росшего на нем леса; за тем южная покатость возвышенного полуострова была сравнена с природным берегом, что от севера, и для этого придумано было вокруг полуострова, с западной и южной стороны, ископать речку (названную Золотушкой), и полученную чрез то землю возить на полуостров для уравнения верхней его площади; потом построена деревянная теплая церковь во имя Живоносного Воскресения Христова с трапезою и келарнею и с служнею, с папертными мшеными, вокруг же монастыря с трех сторон выкопан ров, а в рву по одну сторону, к образовавшемуся чрез то валу, прислонены бревна, дабы не осыпалась земля; бревна сверху осыпаны землею и земля покрыта дерном, и по всему тому валу и самородному берегу устроен рубленой деревянный город в две стены с 8 башнями.[3] Из них первая башня с приезду была четвероугольная; в ней проезжие ворота в монастырь, и над воротами образ Воскресения Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, писан Греческим письмом в треугольном киоте, а среди башни

поставлены: Деисусы (10 икон). Перед воротами через ров был мост с перилами точеными, по сторонам лавки с опушками, а над мостом покрыто тесом, у ворот же два затвора: на одном затворе калитка, да «на затворе же две личины львовые с кольцами литые медные, да в тех же воротах четыре пушки медные в станках на колесах, да восемь пушек железных (чугунных?) без станков»[4].

Собрано братство, поставлен в главе его, избранный самим Патриархом, Игумен Стефан, и, по уготовлении им к освящению новозданной церкви, Святейший Патриарх пригласил на ее освящение самого Царя, со всем Царским Домом и Синклитом. Освящение это, как пишет Шушерин, совершал сам Патриарх со всем Освященным Собором, 18 Октября, 1657 года. После же освящения Благочестивый Царь, походя вокруг монастыря и взойдя на взгорье, находящееся к востоку от монастыря, называемое ныне Елеон (где находится каменная восьмигранная с шатровым верхом часовня с водруженным в ней, в 1658 г., большим каменным крестом), и посмотря отсюда на ново созданный монастырь и его живописные окрестности, в душевном восторге воскликнул: «Воистину благоволи Бог исперва место сие предуготовати на создание монастыря; понеже прекрасно, подобно Иерусалиму»[5]. Пробыв в гостях у Патриарха и 19 Октября, Царь, 20 числа Октября, рано по утру, выехал из Воскресенского монастыря, по обещанию своему, в свой любимый монастырь Пр. Саввы Звенигородского (21 верста), откуда, чрез посланного от Патриарха в след за Царем с благодарственным письмом и с благословенным хлебом старца, прислал к Святейшему Патриарху Никону собственноручное письмо следующего содержания: «Великому Государю и Отцу Нашему, Святейшему Никону Архиепископу царствующего великого града Москвы и всея Великие, и Малые и Белые России Патриарху, сын твой возлюбленный, Царь Алексий, челом бьет. Изволишь, Государь про нас ведать, и Мы милостью Божиею и твоими, отца Нашего, молитвами пришли в Савинский монастырь к (20) Октября, в четвертом часу дни, дал Бог здорово, а потом тебе отцу своему, челом бью на хлебе. Да ты ж жалуешь пишешь, тужишь о Нас, и аще Бог даст живы

будем, за твоими пресвятыми молитвами, и паки не зареклися, и не зарекаемся, и паки приезжать. А старца твоего, Государева, Нового Иерусалима, препокоив, отпустили к тебе; и стрельцов Саввы Чудотворца пять на десять человек послал. Царь Алексий, со многою любовью радостною, лобызав честную десницу твою, Государеву, челом бью». Обрадованный письменным подтверждением названия данного самим Царем ново созданной обители «Новый Иерусалим», названием столь любезным его слуху, как согласовавшимся с тайным желанием его сердца, Патриарх, сняв с этого письма копию, подлинное тогда же вложил в серебряный ковчежец, и приказал хранить оный в обители, на память позднейшим родам[6].

После освящения деревянной церкви и утверждения за ново построенным монастырем, сперва Царским словом, а потом письмом, названия «Нового Иерусалима», Патриарх Никон возымел гениальную мысль создать в сем монастыре храм по истинному подобию Иерусалимского храма Воскресения Господня (построенного иждивением Св. Равноапостольных Царей Константина и, матери его, Елены в IV веке по Р. Х.), как говорит сам Строитель, «образом, мерою и добротою». Для сего, по свидетельству Шушерина, послан тогда же[7] в Святой град Иерусалим Живоначальной Троицы Сергиева монастыря Келарь Старец Арсений Суханов для доставления Патриарху точной модели и описания вида, размеров и украшений Палестинских святынь: храма Воскресения Господня с кувуклией (часовней) Гроба Господня, и Вифлеемского храма Рождества Христова, что, согласно желанию Патриарха, и было исполнено Старцем Арсением также благоуспешно, как и первое поручение (1654 г.) о приобретении на Афоне харатейных книг. Модели эти и до настоящего времени хранятся в числе «достопамятностей» монастыря, для показания малого начала великого дела, которое справедливо служит, и будет всегда служить предметом удивления посетителей сей Св. обители, возбуждая справедливое сожаление, что нигде в России не построено «истинное подобие» и другой замечательной святыни Востока, разумеем Константинопольский храм, Св. Софии Премудрости Божией, особенно дорогой для нас, Русских по

историческим воспоминаниям из первого периода нашей Церковно-Христиинской жизни.

Время основания каменного Соборного Воскресенского храма в точности не известно. Сочинитель монастырского «Летописца»[8] (Архимандрит Никанор), ссылаясь на выше приведенную надпись Елеонского креста, относит основание Воскресенского храма к 18 Октября, 1657 года:

От мироздания 7166 года,
От Христова воплощения 1630 года,
Седьмого месяца Октоврия Числа на десять осьмого,
Крест, идеже престолу быти водрузи,
И яко на камени основание положи».

Тогда как по смыслу речи, Октября, 1657 года, указывает лишь на время освящения бывшего деревянного храма Воскресения Христова и на водружение креста на Елеоне, в память посещения при этом случае Воскресенской обители Царем Алексеем Михайловичем[9]. Основание же каменного храма Воскресения Христова вероятнее будет отнести к 1 Сентября, 1658 года, согласно надписи на колоколе (вылитом при Патриархе Никоне и перелитом в последствии с сохранением прежней надписи), которая гласит: «От зачала всего мира бытия 7167, от воплощения Слова Божия 1658 году, Сентября в 1 день, начало святые вещи сей, бытия Нового Иерусалима Воскресения Христова монастыря».

Годичное же время, протекшее от освящения деревянной церкви Воскресения до заложения каменного соборного храма (1 Сентября, 1658 года), было необходимо не для одной посылки Арсения Суханова в Иерусалим за моделью и планами, но еще более для приготовления материалов, потребных для столь громадной постройки: белого камня, кирпича, извести, леса, не говоря уже о созвании и распределении рабочих и мастеров разного рода. Вскоре по освящении храма Воскресения Господня в ново созданной обители (18 Октября, 1657 г.), Патриарх должен был расстаться с нею и уехать в Москву, куда требовали его дела его высокого звания, как Патриарха Московского и всея России. Управление ново созданною обителью было поручено одному из приближенных к

Патриарху лиц, Игумену Стефану, который в жалованной грамоте к Воскресенскому монастырю на место в Москве для подворья, от 9 Октября, 1657 года, еще значится Игуменом, а в Январе 1658 года уже называется Архимандритом; из сего следует заключить, что он возведен в этот сан во время торжества освящения деревянной церкви Воскресения Христова, 18 Октября, 1657 года. Из Москвы Патриарх не переставал сноситься с монастырем посредством грамот, которых в монастырском архиве упоминается пять (уцелело же в копиях две): две относятся к 1657, и остальные три к 1658 году. Содержание их следующее: а) первая грамота к Архимандриту Стефану да к Наместнику старцу Зосиме с братьею, что посланы в Воскресенский монастырь крестьяне Анкудинко Карпов с товарищи, и что велено им жить за Воскресенским монастырем, 166 года, Ноября в 27 день (1657 года); б) вторая грамота к ним же, что куплено село Рожествено с деревнями, и крестьян, Анкудинку Карпова с товарищи, велено перевести в то село Рожествено и деревни, 166 года, Декабря в 18 день (1657 г.), за приписью Дьяка Ивана Калитина; в) третья грамота в Воскресенский монастырь к Архимандриту Стефану с братиею (1658 г.), что посланы в Воскресенский монастырь с детьми Боярскими 32 семьи Белорусцов с женами и детьми, и велено им жить в разных деревнях, и под тою грамотою тем Белорусцам именная роспись, Марта в 1 день, за приписью Дьяка Ивана Калитина; г) четвертая грамота к Архимандриту же Стефану с братией о вымененной вотчине в Рузском Уезде, селе Казанове, с деревнями и с пустошьми, пересмотря велено принять на лицо 166 (1658 г.), Апреля в пятый день, за приписью Дьяка Ивана Калитина; д) пятая грамота (того же 1658 года, без означения месяца и числа) Великого Государя, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, в Новый Иерусалим Живоносного Христова Воскресения, Архимандриту Стефану, да Наместнику Старцу Зосиме с братиею, по той грамоте велено быть в Воскресенском монастыре в портных мастерах Ипатке Вонифатьеву, и под тою грамотою подклеена его, Ипатова, отпускная грамота; за приписью Дьяка Ивана Калитина. Из сих грамот уцелели в

списках лишь две, которые и приводятся в приложениях к сей главе.

На закладке каменного соборного храма Воскресения Господня 1 Сентября (1658 года) уже не видим ни Царя, ни Синклита, ни Освященного Собора; ибо с начала 1658 года, говоря словами Шушерина, «нача быти бессоветие и раздор между Царем и Святейшим Патриархом»; по сему и туга Патриарха о Царе, выраженная в письме к нему из Воскресенской обители в Савинскую, после освящения церкви (18 Октября, 1657 года), очевидно имела уже свое понятное обоим значение, и обещанию Царя, которым он утешал Патриарха, и тогда уже растворявшего радость вожделенного свидания предчувствием близкой разлуки – обещанию, что он «не зарекся и не зарекается и паки приезжать к нему, Патриарху, в гости в ново созданную обитель», суждено было остаться без исполнения; ибо упомянутое «бессоветие и раздор» к средине 1658 года уже достигли своей вершины. После известной истории с Патриаршим слугою, жестоко обиженным Царским родственником, Боярином Богданом Матвеевичем Хитрово, и оставшейся безнаказанною, после двукратного уклонения Царя от личного свидания с Патриархом в дни нарочитых праздников, 8 Июля (день празднования иконе Богоматери) и 10 Июля (положение в Успенском Соборе части ризы Господней), совершив последний раз божественную литургию в Соборном храме Успения Божией Матери, Патриарх поставив к иконе Владимирской Богоматери жезл Св. Митрополита Петра и, взяв старческий посох, отправился на свое Воскресенское подворье, что на Ильинской улице, сопровождаемый народом. Здесь он пробыл три дня в ожидании свидания с Царем, но, не получая никакой вести от Царя, и справедливо огорченный таким невниманием к нему «собинного друга и возлюбленного сына», решился окончательно оставить столицу. В простых плетеных Киевских колымагах, взятых в Новодевичьем монастыре, из коих в одну сел сам, а в другую положил свои вещи, Патриарх отправился по пути в Воскресенский монастырь, не приняв посланной в след за ним от Царя кареты.

Так совершилось переселение Патриарха из Москвы в любимое уединение: «Се удалихся бегая, и водворихся в пустыни», говорил он в утешение душе своей. Уповая на Бога, он не переставал «чаять соскорбящего, но не бе»; напротив, те самые, которые вменяли себе в честь казаться, если не быть, его друзьями и благоприятелями, теперь говорили: «Нам не надобен Патриарх добр и Крутицкий Митрополит!» (Питирим, управлявший делами Церковными по отшествии Патриарха).

Но возвратимся к пребыванию Патриарха в своей Воскресенской обители. Прибыв в нее вечером 13 Июля, 1658 года, Святейший Патриарх прожил здесь до вечера 30 Ноября, 1666 года, следовательно 8 лет, 4 месяца, 17 дней. В течении этого времени он выезжал из обители всего три раза, а именно: в первый раз в 1659 году в Москву, когда, по поводу распространившегося слуха о нашествии Крымского Хана, предложено было ему от Царя избрать безопаснейшее место, но Патриарх, отказавшись от предложения переселиться в Калязинский монастырь, поспешил возвратиться в Воскресенский монастырь. Спустя два месяца после сего Патриарх предпринял (с соизволения Царя) поездку в монастыри своего строения, Иверский и Крестный, откуда возвратился в Феврале месяце 1660 года, и наконец в третий раз выезжал в Москву в 1666 году, по известному письму Боярина Никиты Зюзина, где пробыл несколько дней.

В течение лета 1658 г. в Воскресенском монастыре, по распоряжению Патриарха, построен, в 150 саженях от монастыря, на берегу реки Истры, Скит или «Отходная пустынь», по образцу подобных зданий на Св. Афонской Горе, в виде пирга (башни) о четырех ярусах с кельями и церквами: во имя Богоявления Господня в третьем ярусе и Св. Первоверховных Апостол Петра а Павла в главе или трибуне над плоскою кровлею, помощенною белым камнем и огражденною каменною балюстрадою; позади верхней церкви колокольница с одним колоколом, замурованным в столбе; вход весьма тесный, вьющийся спирально вокруг среднего основного столба, а против верхней церкви на крыше малая летняя келья (в сажень длиною) с каменным ложем, накрытым тростниковою

рогозиною. Богоявленская церковь освящена (по надписи на под престольном кресте) 22 Июня, 1658 года, а церковь Св. Апостол Петра и Павла 29 числа того же месяца и года. В это тесное здание, по свидетельству Шушерина, Патриарх уединялся для молитвы и богомыслия во все св. посты из обители, которая в его время по справедливости должна быть названа Патриаршею уже и по одному своему многолюдству; ибо в ней в 1665 году собралось до 500 человек братии (монашествующих и бельцов), пришедших под начальство Патриарха со всех концов не только России, но и из-за рубежа. Шушерин говорит, что в братии Воскресенской обители при Патриархе были, кроме Великорусов, многие иноземцы: Греки и Поляки, Черкасы (Малороссияне) и Белорусы, и новокрещеные из Немцев и Евреев: «Приезжаху ж (пишет он же) мнози из многих стран и земель иноземцы, хотящи видети лица его и зрети такового великого строения, он же всех с радостию приимаше». Тот же Шушерин описал довольно подробно жизнь Патриарха и его времяпровождение в Воскресенском монастыре; последуем за его указаниями, как очевидца. Патриарх, говорит он, жил в обители самым строгим подвижником, служа для братии образцом в трудах иноческих. Прибыв в монастырь, он немедленно облекся в бедную и суровую одежду, и возложил на себя железные вериги, весившие, как в последствии оказалось, более 14 фунтов[10]. В мантии простого манатейного сукна, только с источниками, он первый являлся по звону колокола в церковь, и оставлял ее не прежде, как преподав благословение своей многочисленной братии. Каждый день по окончании литургии он со слезами выслушивал пред чудотворною иконою Божией Матери (Троеручицы) молебен Пресвятой Богородице, «поемый во всякой скорби душевной и обстоянии». Келейное правило исполнял неопустительно, по уставу Анзерского скита, в коем полагал начало своей иноческой жизни и правилу которого по сему остался верен до смерти. Пищу его составляли: хлеб, огородные овощи, а в праздничные дни уха из мелкой рыбы, единственным питьем служила чистая вода из «Живоносного Источника», чудесно открывшегося при копании подземной

церкви обретения Креста Господня. В простой бараньей шубе, в рясе «из влас агнчих пепеловидного цвета», подпоясанный усменным (кожаным) поясом, покрытый куколем, или в войлочной шляпе с широкими полями, (сохранившейся на память его и доселе), в кожаных сафьянных полусапожках, подбитых железными подковками, Патриарх первым являлся на работы по строению Воскресенского храма и оставлял их последним. Сам с братиею ловил рыбу из ископанных им же прудов, строил мельницы, разводил огороды и плодовые сады внутри и вне монастыря, рубил и расчистил лес для посева хлеба, осушал болота проведением канав, косил и убирал сено на ряду со всеми, поощряя всех собственным примером к трудам телесным и душевным. Завел при монастыре школу для детей монастырских служебников, в которой обучали их, кроме грамоты, иконописанию и разным ремеслам; некоторые из учеников этой школы, в последствии (по выбытии Патриарха из Воскресенской обители) взяты в Царскую Мастерскую палату и поступили для усовершенствования в иконописи в число учеников знаменитого в свое время Царского иконописца, Симона Ушакова[11].

В праздники и Царские дни, пишет Шушерин, Патриарх являлся Архипастырем. В простой, но благообразной, одежде, с Архиерейским жезлом в руке, входил он в церковь и совершал божественную литургию по чинопоследованию Архиерейскому, рукополагая при сем в монастыри своего строения и приписные к ним пустыни и монастырки Иеромонахов и Иеродьяконов и в монастырские села Священников и Дьяконов. По совершении же литургии он разделял с братиею монастырскую трапезу. Среди строгих подвигов благочестия Патриарх не забывал дел милосердия, желая стяжать себе милость на суде. Он повелел братии принимать и покоить в обители своей всех странных и пришельцев, которые приходили сюда во множестве для поклонения святыне и за получением благословения Святейшего Патриарха. Они питались в монастырской трапезе и содержались безмездно в течение трех дней на монастырской счет, и не только люди, но и самые их скоты, говорит Шушерин. Не редко случалось, что в Воскресенскую обитель уклонялись

утомленные походом ратники, возвращавшиеся на родину с поля битв. Сердобольный Патриарх сам угощал их в братской трапезе и даже омывал им ноги, по заповеди Евангельской, говорит Шушерин. В иные дни таких гостей бывало у Патриарха до двух, или трех сот, но, по благодати Божией, обитель не оскудевала ничем необходимым. Послушаем свидетельства о сем самого Патриарха, которое заимствуем из письма его к посланцу Иерусалимского Патриарха Севасту (Севастьяну) Дмитриеву от 1663 года. «Аще бы ведал, яко воздаяния от мене, смиренного, ищеши, а не от Бога (писал ему Патриарх в ответ на письма, коим упомянутый Севаст Дмитриев выражал свою скорбь о не имении извещения касательно получения, посланного им, Дмитриевым в дар Патриарху некоего поминка), то никако восхотел бы прияти и тебе оскорбити; ибо Павлов есмь ученик и подражатель: «руце мои послужиста мне и сущим со мною.» И инде есть писано: «своими уроки доволитися»; ибо благодать Божия питает во святой обители нашей не менее 1000 человек, разве странных и нищих братий, и есмы во всяком довольстве, без нужды и ни от кого просим, или приемлем, разве дающего пищу алчущим, от единого Бога»[12].

И благочестивый Царь, слыша о многих трудах и подвигах Святейшего Патриарха, неоднократно присылал к нему с милостынею по тысяче и по две тысячи рублей, также и на пищу братии приносы: при том отдал ему на пропитание три великих обители его строения: Иверскую, Крестную и Воскресенскую со всеми приобретенными Патриархом к ним вотчинами, дабы преподать ему средства в содержании, как самых сих монастырей, так и в строении великой церкви по Иерусалимскому образу, приказав в то же время с его монастырских вотчин не брать в казну никаких сборов, за монастырями же сими состояло тогда более 6000 душ крестьян (а в 1764 г. за одним Воскресенским 16287 душ муж. пола). Сверх того ежегодно присылал ему Государь за соляные Камские варницы по 2000 рублей[13], и теми Государевыми деньгами и доходами из своих новопостроенных монастырей Патриарх строил церковь Божию, говорит Шушерин, подавая во всем пример другим».

С заложением же в Воскресенской обители каменного соборного храма по Иерусалимскому образцу образовались при монастыре различные мастерские, и все потребное для строения и украшения сего колосального здания, делалось искусством и можно сказать руками многочисленной братии; но душою и главным двигателем всего дела во все время оставался сам Патриарх и потому достойно и праведно есть то распоряжение Промысла Божия, в силу коего забыты имена второстепенных деятелей сего дела и над всеми царит имя великого человека, который был в одно и то же время и мудрым зодчим и простым работником; ибо, как повествует очевидец Шушерин, «сам выходил вынимать из печи кирпичи и носил их на строение, вероятно памятуя, что деяние есть к видению восход, и по сему худшее покорити лучшему, плоть поработити духу».

В делах монастырских (уцелевших от бывших в монастыре пожаров), тщательно нами рассмотренных, упоминается лишь о двух монастырях, способствовавших Патриарху в строении и благоукрашении Воскресенского Соборного храма. Строитель сей обители Старец Сергий Турченинов, «иже (по свидетельству Шушерина) в навершении святые великие церкви и во всех иных монастырских исправлениях зело трудися тщанием прилежным, никто же тако ин, яко же он, художество же имеяй лияние колокольное; лияние бо рук трудов его все колокола во обители Воскресенской, кроме единого великого колокола, и тут он с мастером трудился». Старец Сергий пережил Патриарха и имел утешение видеть доконченным его великое создание. Он скончался в глубокой старости, в первой четверти прошлого столетия. Другой пособник Патриарха был Петр Иванов сын Заборской, по свидетельству его надгробной надписи, «золотых, серебряных и медных, ценинных и всяких рукодельных хитростей изрядный ремесленный изыскатель, потрудивыйся о украшении сея святые церкви в ценинных и в иных делах немалое время». Он скончался в 1665 году, Июля в 2 день, и погребен самим Патриархом под входной лестницею Голгофского придела, у южной стены его, рядом с Иподьяконом Никитою, пострадавшим за Патриарха по известному

Зюзинскому делу, и скончавшимся нужною смертью в том же 1665 году.

В восьмилетнее свое пребывание в Воскресенской обители Бог судил Патриарху видеть и плоды трудов своих: он успел окончить вчерне почти весь храм, доведя его до сводов, и освятил в нем три церкви, а именно: Голгофскую (верхнюю) и под нею церковь во имя св. Иоанна Предтечи Господня, «иже за истину пострадав радуяся», где прозрительно и приготовил себе тогда же место вечного упокоения, и церковь во имя Успения Богоматери, построенную в соответствие Голгофской и Предтеченской в левом (северном) крыле храма, на месте, где в Иерусалимском храме находится темная палатка, называемая по сему темницею (состоящая из трех отделений, из коих в среднем престол во имя «Скорбящей Божией Матери»).

Голгофская церковь была любимым местом служения Патриарха. На Голгофе же Патриарх совершил и свою последнюю литургию в Воскресенском храме. Вот как описывает оную Шушерин: «На Собор, имевший судить Патриарха, по воле Царя собрались, в Феврале 1666 года, пастыри Русской Церкви, а в Ноябре того же года прибыли, по вызову же Царскому, и два Восточные Патриарха, Александрийский Паисий и Антиохийский Макарий, в следствие чего Ноября 29 дня, по изволению Царя и согласию Восточных Патриархов, отправили в Воскресенский монастырь, от имени всего Освященного Собора, Архиепископа Псковского, Арсения, и двух Архимандритов: Богоявленского, что за Ветошным Рядом в Москве, Архимандрита Герасима, и Спаского, что в Ярославле монастыре, Архимандрита Сергия, с несколькими Игуменами, а для сопровождения Патриарха в Москву отряд стрельцов под командою Полковника. На предъявленный ему от лица Собора вызов немедленно явиться на Собор в Москву, Патриарх окончательно отвечал: «На собор аз буду, точию вмале поуправляюся». Посланные, расставшись с Патриархом, пошли на гостиный двор и послали в Москву гонца с уведомлением, что Никон на Собор намерен идти, но еще не идет. А меж тем Патриарх слушал в церкви вечерню и повечерие, приказал Архимандриту Герасиму и всем священнослужителям

(Иеромонахам и Иеродьяконам) готовиться сослужить ему по утру, при совершении божественной литургии; возвратясь же в свои кельи, приказал вычитать себе обычное келейное правило (по Азерскому Уставу) и церковное и три канона: Иисусу Сладчайшему с Акафистом Божией Матери и Ангелу Хранителю). После правила отдал распоряжение относительно предстоящей поездки в Москву, приказав взять с собою: выносной крест и три книги: Псалтирь со возследованием, Правила Св. Апостол и Св. Отец (Кормчую) и свои возражения на 30 вопросов Боярина Симеона Стрешнева, и на ответы ему Газского Митрополита Паисия Лигарида. Затем, по прошествии некоторого времени, Патриарх приказал благовестить к утрени, по утрени же, призвав к себе духовного своего отца (Иеромонаха Леонида), исповедався совестию своею в чистом покаянии, освятил, со всем причтом своим елей и помазал оным себя, весь причт и всю братию, и, возвратясь в келью свою, приказал прочесть себе Часы и Правила ко св. Причащению.

«Архиепископ же и Архимандриты, присланные за Патриархом, послали ему извещение, что они желают быть у него, Государева ради дела. Он же отказался немедленно принять их, приказав сказать им: «Аз ныне готовлюся к Небесному Царю»; и тотчас же приказал благовестить к литургии. Придя же в церковь, в сопровождении свещеносцев и певчих, Патриарх облачился по обычаю, во вся святительские одеяния, и начал совершать литургию в церкви Св. Голгофы. Вскоре прибыли туда же и Архиепископ Арсений с прочими своими спутниками. Спаский Архимандрит Сергий, по свидетельству Шушерина, тогда же поднял в церкви громкий и неприличный спор о ново исправленных книгах и Греческом пении. Услышав шум и заметив от кого происходит он, Патриарх подозвал к себе Иподьякона Германа, в последствии Настоятеля сей обители, и приказал ему сказать Архимандриту Сергию, дабы он немедленно вышел из церкви: тогда же и остальные, посоветовавшись между собою, все вместе вышли из церкви и стали на крыльце святой Голгофы.

«Святейший же Патриарх приказал певчим петь всю литургию по Гречески «Киевским согласием» (напевом) и с умилением приобщился сам, и приобщил сослужащих Св. Христовых Тайн, по заамвонной же молитве, разгнув книгу «Бесед Апостольских (говорит Шушерин), поучаше братию много о терпении, во еже бы им напасти и беды претерпевати с радостию». Имея это краткое свидетельство Шушерина, что Патриарх «чтяше в беседах Апостольских», легко домыслиться, что прощальная его беседа к своим ученикам была заимствована им из книги Деяний Апостольских, по образцу беседы Св. Апостола Павла к Пресвитерам церковным в Милите (20:18–27). Подобно сему Апостолу, и Патриарх Никон, свидетельствуясь Господом Иисусом, мог с дерзновением сказать внимавшим его беседе: «Вы весте, яко от первого дня, отнеле же приидох сюда, како с вами все время бых, работая Господеви со всяким смиренномудрием и многими слезами и напастьми, прилучившимся мне от навета (злых людей). Яко ни в чесом от полезных обинуяся, еже сказати вам и научити вас перед людьми (и келейно), засвидетельствуя всем вам яже к Богу покаяние и веру, яже в Господа нашего Иисуса Христа. И ныне се аз, связан духом, гряду в царствующий град, яже в нем хотящая приключиться мне не ведый, точию, яко Дух Святый свидетельствует глаголя: «яко узы меня и скорби ждут». Но не едино же поношение творю, ниже имам душу мою честну себе, разве еже скончати течение мое с радостью, и службу, юже приях от Господа Иисуса, засвидетельствовати Евангелие благодати Божии. И ныне аз вем, яко к тому не зрите лица моего вы вси, в них же проповедуя царствие Божие. Тем же свидетельствую вам во днешний день, яко чист аз от крове всех, не обинухся бо сказати вам всю волю Божию. И ныне предаю вас, братие, Богови и слову благодати его, могущему наздати и дати вам наследие во освященных всех». И конец сей беседы, по свидетельству Шушерина, был таков же как и Павловой: «мног бо плачь бысть всем, скорбяху же вси, наипаче о словеси, еже рече: «яко к тому не имут лица его узрети». Окончив поучение, по отпусте литургии, Патриарх, преподав всем мир и благословение, удалился в свои кельи.

Когда же Патриарх выходил из церкви, стоявшие на крыльце дерзко кричали в след его: «Что ты нас держишь, не откажешь, не прикажешь?», особенно же Архимандрит Сергий крепко наступал на Святейшего невежеством своим». Патриарх же кротко отвечал ему: «Говори, что хочешь: я твоим словам не внимаю и не слушаю». По входе же в кельи, куда, в след за ним, вошли и присланные, Патриарх, обращаясь к Архиепископу, спросил: «Чего ради ты утра сего присылал ко мне и хотел возвестить Государской Указ?» Архиепископ на сие отвечал: «Сей есть Государской Указ тебе, дабы ты изволил прийти к Москве на Собор, и аще ли же не пойдеши, и тогда мы пойдем и возвестим Великому Государю». Святейший же Патриарх Никон отвечал на сие кратко словами Иоанна Златоустого: «Слава Богу о всем; готов есмь и иду» и, приказав запречь свои сани, немедленно вышел из кельи; ибо день начал уже склоняться к вечеру (в оно время, добавляет Шушерин, пост бе Рождества Христова против (на кануне) первого числа месяца Декемврия); вся братия Воскресенской обители со слезами провожали своего Архипастыря и отца от монастыря до каменного креста на так называемой, Елеонской горе. Здесь Святейший Патриарх, помолясь у креста, и возложи на себя епитрахиль и омофор, приказал Иеродьякону возгласить ектенью о Благочестивейшем Государе и о всем Царствующем Доме, за всю братию св. обители и всех Православных Христиан, и по отпусте преподал всем мир, благословение и прощение. За тем окинул слезящим взором свою любимую обитель, вероятно, в предчувствии, что он видит ее и Богособранное им братство в последний раз, и, сев в подъехавшие сани, отправился в путь. Братия же и служебники Воскресенской обители, а равно и монастырские слуги, провожавшие его, долго стояли у креста, еще не зная грядущего, но ясно сознавая всю великость своей потери; скорбные и смущенные, они возвратились в монастырь, скорбя наипаче о том, «еже рече, яко к тому не имут лице его узрети». Предчувствие Патриарха сбылось, ему не суждено было живому возвратиться в свою любимую обитель. На другой день по низложении (12 Дек.,1666 г.), Патриарх был отправлен в

Ферапонтов монастырь, где оставался до кончины Царя Алексея Михайловича (29 Генваря, 1676 года).

В Воскресенском монастыре и доселе сохраняется большая картина, изображающая Святейшего Патриарха во всем величии его Святительского сана, с жезлом в одной руке, тогда как другая покоится на разогнутой книге, беседующего с братией от Св. Писания. Он окружен сонмом ближайших учеников его (всего 8 человек); в первом ряду: Архидьякон Евфимий, Иеромонах Леонид (духовник Патриарха), Иподьякон Герман (держащий перед Патриархом разогнутую книгу); во втором ряду: Дьякон Иосия, Архимандрит Герасим (Настоятель обители), Поддьяк монах Илиодор и мальчик Поддьяк Серафим (держащий в руках окуляры и четки Патриарха). Картина эта, по монастырскому преданию, изображает беседу Патриарха после служения в Голгофской церкви. Время ее написания определяется тем, что изображенный на ней Архимандрит Герасим, как известно, настоятельствовал в сей обители с 1659 по Декабрь 1665 года, то есть, именно в описываемый нами период; картина эта (обновленная несколько лет тому назад Г-м Подключниковым) служит по сему любопытным дополнением к жизнеописанию Святейшего Патриарха, знакомя нас с лицами, окружавшими Святейшего в его 8 летнее пребывание в своей любимой обители. Низложение Патриарха не могло пройти бесследно и для братии любимой им обители; по свидетельству Шушерина, враги Никона (духовные и светские) многих из иноков Воскресенского монастыря подвергли суду, и за тем заключению под стражу и заточению в дальних монастырях. Многие из таких узников и жизнь свою окончили в темницах. Некоторые из числа братии Воскресенской обители, после заточения Патриарха в Ферапонтов монастырь, имели благородную смелость добровольно (а не с повеления Царева) последовать в заточение за своим пастырем и учителем; IIIушерин сохранил имена этих доблестных иноков: «Иеромонах Памво Варлаам (иже последи бысть ему духовником), Иеродьяконы: Маркелл и Мардарий; крылошане же и простые монахи: Виссарион и Флавиан, и инии мнозии братья, но много зла прияша и гонения и в заточениях по разным странам и

местам Поморским». Сам жизнеописатель Патриарха, Поддьяк Иван Корнилиевич Шушерин, был сослан в ссылку в Новгород, где, по его словам, пробыл 10 лет, и возвращен лишь в 1680 году, по ходатайству Царевны Татьяны Михайловны, у которой был «в особой милости, паче инех сверстник своих чину того». Он был Крестовым Дьяком у Царевен, скончался в 1693 году и погребен близ своего благодетеля, под Голгофою, в трапезе предела Св. Михаила Архангела.

Со времени построения Воскресенского монастыря (в 1656 году) до низложения Патриарха Никона (в 1666 году), управляли Воскресенскою обителью три Настоятеля: первым был Игумен Стефан, возведенный при освящении первого храма обители (деревянного) в 1657 году, 18 Октября, в сан Архимандрита; второй Архимандрит Герасим с 1659 по Декабрь 1665 года, скончался и погребен в сей обители. Место его занял Архимандрит Акакий, из Казначеев той же обители, возведен в сан Архимандрита самим Патриархом 25 Декабря, 1665 года, управлял по 1669 год, скончался и погребен в сем монастыре.

Чрез год по низложении Патриарха (в 1667 году), когда Царь Алексей Михайлович, в Декабре месяце, по обычаю, приезжал на храмовой праздник Пр. Саввы Звенигородского, тогда Воскресенский Архимандрит Акакий, по чину, как было при Святейшем Патриархе, ездил в Саввин монастырь с образом и хлебом в поднос Великому Государю, при чем докладывал ему, Государю, «о чине и уставе церковном и монастырском и о звоне», что, де, в Воскресенском монастыре чин и устав церковный и монастырской звон отменны, не как в прочих обителях Московских». На это Царь Алексей Михайлович приказал Архимандриту изустно своим Государевым словом: «Как, де, было у вас при Патриархе, чин и устав монастырской и звон, так вы пойте и звоните, ничего не переменяйте!» И в то же время, из того же похода, из Саввина монастыря приезжал в обитель Воскресенскую, для соглядания строения великие каменные церкви и всего монастыря и церковного чина и монастырского, Его Царского Пресветлого Величества Духовник его, Протопоп Государев, Андрей Саввинович, и он приказывал Государским словом Архимандриту с подкреплением великим,

чтобы чина и устава церковного и монастырского, как было при Святейшем Патриархе Никоне, пение, чтение и звон, так бы все творили, а ничего не изменяли[14].

Но «соглядание строения великой каменной церкви» на этот раз не имело никаких последствий: строение это остановилось тотчас же по удалении Патриарха в заточение, как по недостатку средств, так и еще более, по недостатку исполнителей[15], и оставалось в том самом виде, как было при выезде Патриарха из обители, до конца 1678 года, в котором Воскресенский монастырь впервые удостоился Царского посещения после опалы, постигшей его, вкупе с Патриархом, и состоявшей главным образом в забвении его высокого значения, которое лежало в его основании.

Хотя со стороны врагов Патриарха и была попытка лишить Воскресенский монастырь части всех вотчин, приобретенных в его пользу Святейшим Патриархом, но разбор прав на владение оными повел лишь к тому, что вотчины эти (кроме вотчин приписных монастырей), как приобретенные законно и правильно, были утверждены за монастырем в 1668 году особою Соборною грамотою, важной уже и по тому, что в ней сделан подробный перечень того, чем владел Воскресенский монастырь с 1658 по 1678 год, в котором обратилось на него милостивое внимание Царя и Великого Князя, Феодора Алексеевича. Ближайшим последствием сего было возвращение Воскресенскому монастырю, как прежних его приписных монастырей, с их вотчинами, так и приписка к нему многих новых монастырей, с их вотчинами, о чем будет упомянуто в своем месте.

Воскресенский монастырь и по низложении Патриарха, окруженного в самом заточении своем частью своей любимой братии, продолжал считать себя как бы подвластным своему знаменитому Настоятелю, и поддерживал, сколько мог, духовное с ним общение. У Шушерина сохранился трогательный рассказ о посылке из Воскресенской обители в Ферапонтов монастырь нарочных, Иеромонаха Мисаила и нескольких послушников с поминками к Патриарху, о прибытии которых он был предупрежден особым видением, о коем рассказывал

окружающим так: «Яко обретшуся ми, рече, в неких зданиях каменных превеликих зело, и абие обретеся тут Московского Большого Собора Протопоп Михаил, аки бы докладывая нам о освящении некоея церкви; и тако нам вкупе из тоя явльшиеся палаты идущим, в другую и в третию, и елико нам далее идущим, толико являхуся нам палаты краснейшие. Вшедшим же нам во внутреннюю, яко бы в пятую и вящши, и таково бяше ту здание, яко неудобь сказаемо, и удивляющимся нам о таковом великом и прекрасном здании, и абие внезапу явися юноша благообразен зело, и рече ми: «Что удивляешися, святче Божий, сему зданию?» мне же отвещавшу ему: «Како не имам удивлятися сему таковому величеству и красоте здания сего?» он же рече ми: «Знаеши ли ты, чие суть здание сие?» Мне же отвещавшу ему: «Никако же, Господи мой, не вем»; он же рече ми: «Здание сие, яже ты зриши, твое суть, еже ты создал еси своим терпением; но потщися совершити путь своего течения; еще же ти и се глаголю, яко днесь имаши свой хлеб ясти», и абие невидим бысть юноша, и видение преста. Сие бо видение сам Блаженный Никон сущим братиям с ним поведа; они же, слышавше сие, во уме имуще. «Того дня, в час благовеста святые литургии, приидоша к Блаженному Никону, по обычаю, приставники и Архимандрит и тоя обители (Ферапонтовой) Игумен и Келарь, яко да проводят, по обычаю, в церковь Святейшего Патриарха. Седшим же им и слово продолжающу Блаженному «о пользе», и абие с гостиницы прииде вестник, глаголя, яко приидоша от обители Воскресенской Нового Иерусалима, его строения, Святейшего Патриарха, Иеромонах Мисаил с прочими трудниками; повеле же Блаженный им внити; они же, вшедше, поклонение сотворше от Архимандрита и братии, со умилением слезне благословение испросиша, и сами получиша, и посланное с ними Блаженному вручиша: денег 200 рублев и 10 хлебов братских трудов, тако ж и от рыб и иных запасов немало. Святейший же, прием сие с радостью велиею и слезами; благодари Вседержителя Бога, дающего пищу всякой твари, и рече, яко сбытся днесь видение нощи сея, глаголющее мне, яко «днесь имаши свой хлеб ясти». Весь тот день Патриарх был в духе, и за обедом в первый раз выпил с

приближенными заздравную чашу за Царя и все Царское семейство, сказав: «Да не до конца пребудет вражда наша с Царем! Се ныне питие сие про здравие Благочестивейшего Царя со всеми вкушаю»[16].

Мысли Патриарха, говорит Шушерин, во все время его заточения были постоянно обращены к его любимой Воскресенской обители, и самое заветное желание его было возвратиться в нее, для докончания начатого им строения Соборного Воскресенского храма. Сделавшись тяжко болен в Ферапонтовом монастыре и готовясь к смерти, Патриарх писал в монастырь к Строителю Сергию и старшей братии грамотку, в которой усердно просил их, в случае его смерти, походатайствовать у Царя разрешения быть, по крайней мере, погребенным в Новом Иерусалиме, под Голгофою. Но враги его были сильнее преданной ему братии, и все ожидания опального Патриарха остались посему втуне. В ответ на «прощальную грамоту», истребованную у него для Царя, посланы ему богатые поминки, но о возвращении в Воскресенский монастырь не было помину ни теперь, ни после. Царь Алексей Михайлович скончался 29 Генваря, 1676 года, написав, в своем духовном завещании, между прочим, следующие замечательные строки: «От отца моего духовного Великого Господина, Святейшего Никона, Иерарха и Блаженного Пастыря, аще и не есть ныне на престоле сем, Богу тако изволившу, прощения прошу и разрешения» (См. Церковную Историю Платона, 2, 364).

Услышав о смерти своего бывшего «собинного друга» и возлюбленнаго сына, Никон воздохнул от глубины сердечные, прослезился и, обратив взоры к небу, сказал: «Воля Господня да будет! Аще бо здесъ нами прощения не получи, но в страшное пришествие Господне судитися имать». На требование письменного разрешения усопшему Патриарх сказал: «Мы исполняем слово Господне: «оставите, и оставится и вам,» и присовокупил: «Бог его простит»!

Отдел II. Воскресенский монастырь при Царе Феодоре Алексеевиче, от 1676 до 1682 года

«И от времени того (с 1678 года), Господу Богу изволившу свыше милостию своею на обитель нашу призрети, яко же на древний Иерусалим, паки Царским повелением здание здати начаша».

(См. предисловие к Церковному Уставу сей обители, писанное Архимандритом Никанором в 1685 году).

Благочестивейший Царь Алексей Михайлович скончался 29 Генваря, 1676 года. На престол Московского Государства взошел третий Царь из дому Романовых, юный сын покойного, Феодор Алексеевич. Но ни положение заточенного Патриарха, ни положение его любимой обители, от сего не только не изменилось к лучшему, но, говоря словами Шушерина, «на блаженного Никона паки дьявол бурю восставляет чрез свое орудие, злых человек».

Врагам Патриарха нетрудно было оговорить его юному Царю в небывалых преступлениях против мира Церкви и Государства, возвести на него новые, небывалые вины, из опасения, как бы сердце Царево не преклонилось на милость, потом и на любовь к тому, кто был некогда грозою их своеволия. Попущением Божиим, новые козни против Патриарха удались вполне, все сделано по форме: наряжено следствие, назначены самые беспристрастные (?) следователи, найдены свидетели, и отягченного болезнями и долгим томлением старца Патриарха, прямо из церкви, куда он был вызван для допросов, яко злодея, окружив стрельцами, под строгим наблюдением перевезли в заточение из Ферапонтова в Кириллов Белозерский монастырь, а келейных иноков и сострадальцев его: Иеромонаха Варлаама и Дьякона Мардария, сослали в Крестный монастырь. Келейные же и все вещи его, следователи, описав и запечатав, послали в след за ним в Кириллов, но не для пользования Патриарха, а лишь для хранения впредь до Царского указа. Из всех келейных вещей, напоминавших узнику об его прежнем сане, осталась при нем лишь одна панагия и две Патриарших печати, но это

показалось опасным для властолюбивого его соперника Иоакима, и по «некоем времени» он послал своего Ризничего Дьякона Иоакинфа, отобрать у Никона и эти вещи; при этом может быть, был расчет и на сопротивление, но Святейший отдал их присланному без всякого прекословия.

Нельзя не заметить, что личная вражда к Патриарху Никону его преемников, Питирима и Иоакима, отразилась и на судьбах его любимой Обители. Они не оставляли от времени до времени напоминать ей о своем влиянии и значении. Данных, подтверждающих это дошло до нас несколько в отрывочных сведениях, в виде или менее кратких заметок, оставшихся в монастырских актах и книгах. Так, например под 1672 г. находим такую заметку: «Во 181 году, Декабря в 17 день (1672), по указу Великого Господина, Святейшего Питирима, Патриарха Московского и всея России, и по грамоте из Патриаршего Разряду, Патриарший Ризничий, Иеродьякон Иоакинф, приехав в Воскресенский монастырь, взял Св. мощи из ризницы в деревянном ящике; из того ящика пересмотря Воскресенского монастыря с Ризничим Сергием и перебрав в раковинную шкатулю, а что Св. Мощей, и тому следует роспись»[17].

В 1674 году, Октября в 10 день последовала грамота из Патриаршего Приказа, за подписью Дьяка Тимофея Симоновского на имя Архимандрита Филофея с братиею, коей велено: «книги письменные и харатейные, и Латинские и Греческие, пересмотря взять к Москве». В следствие сего взято из Воскресенского монастыря и его Московского подворья в Патриаршую ризную казну 500 книг которым тогда же была составлена опись в азбучном порядке Печатного Двора Справщиком Евфимием с Ризничим Иеродьяконом Иоакинфом. Грамотою Патриарха Иоакима 1676 года, от 4 Ноября (из Патриаршего Приказа) повелено все книжные заводы и слова отлитые из Воскресенского монастыря взять к Москве, во исполнение чего оные и были тогда же сданы под расписку Патриаршему Ризничему Иеродьякону Иоакинфу, а в следующем 1677 году грамотою из Патриаршего же Приказу, от 4 Марта, велено: «Старца Каллистрата, который вырезывал искосы, и в чем отлиты слова были, прислать к Москве»[18].

Итак, Патриаршая Воскресенская обитель, по неисповедимым судьбам Божиим, разделяла отчасти судьбу ее знаменитого основателя: в то время, как он томился в заточении, она оставалась в забвении и небрежении, но не забывал об ней лишь ее знаменитый основатель, по свидетельству Шушерина, во все время заточения Патриарха: все его земные помыслы, чувства и желания были устремлены к ней. Ему хотелось и пожить еще лишь для того, чтобы самому довершить начатое в ней здание великого храма Воскресения Господня по Иерусалимскому образцу, и возлечь в нем на вечный покой. Милосердый Господь, во время свое, внял молитве верного своего раба, по сказанному в Писании: «Даст ти Господь по сердцу твоему, и весь совет твой исполнит», и тем явил всем благоволение к делу, им во славу Божию предпринятому. Начатый им храм был довершен, согласно его намерению и предначертанию, хотя и не им самим, а все же ради его, так сказать, в силу его завещания, а сам он получил лишь часть желаемого – обрел в своей любимой обители и храме, им основанном, место вечного упокоения, будучи при том почтен Патриаршим погребением, в присутствии самого Царя.

Орудием для примирения юного Царя с Патриархом Бог избрал благочестивую тетку его, одну из сестер Царя Алексея Михайловича, Благоверную Царевну и Великую Княжну, Татьяну Михайловну. О сем Иван Шушерин (Крестовый Дьяк Царевны посредник ее благодетельных отношений к Воскресенской обители) пишет следующее: «Благочестивому же Царю Феодору Алексеевичу, в возраст совершенный приспевающу, нача рассматривати о Блаженном Никоне, како изгнан и заточен, и много о сем всячески испытуя. Благородная же и Благочестивая Царевна и Великая Княжна, Татьяна Михайловна, тетка Благочестивого Царя Феодора Алексеевича, из детского своего возраста зело любяше Святейшего Никона Патриарха, и почиташе его яко отца и пастыря; зря же толикое Блаженного многое время во изгнании страждуща и многие скорби от немилостивых приставников приемлюща, возжале душею и умилися сердцем, воспоминая Блаженного добродеяния и

труды, яже иногда попечение велие имея о всем доме их Царском, во время великого поветрия морового, како преходя с ними от града во град, и от места до места, спасая и соблюдая их, ища благорастворенного воздуха от поветрия того. И видя Благочестивого Царя Феодора Алексеевича, племянника своего, ревность благу имеюща о Никоне Блаженном, нача воспоминати ему часто, како бывшу ему на престоле и любовь имевшу со отцем его Благочестивым Царем Алексеем Михайловичем, и како спасая их от поветрия морового, и всякие его благодеяния, подробно ему сказывая, и како изгнан бысть, и терпение его в заточении. И о строении монастыря Воскресенского и о наченшейся каменной великой церкви, юже основа Блаженный во образ Святые Иерусалимские церкви, яже есть во граде Святем Иерусалиме Воскресения Христа Бога нашего, идеже Гроб Спасителев и Голгофа Святая со всеми Спасительными его страстями, яже ныне стоит не совершенна, во всяком великом презрении, и не имуща о сем ни от кого попечения, еже бы ту святую церковь совершити, и яко да улучит свободу от заточения Никон Блаженный. Благочестивый же Царь Феодор Алексеевич слышав сия о Блаженном Никоне, и о строении монастыря Воскресенского и о святей церкви от многих, яко пречудна зело и стоит в великом презрении, в несовершении, начат о сем размышляти; воссия бо свыше благодать Пресвятого Духа в сердце его, и отверзошася ему умные очи его его к милости щедрот; и первее убо начат милость свою являти ко обители Святей Воскресенской и желая видети ю, аще от многих о сем и возбранен весьма, но положи намерение благое быти тому, еже видети своими очима»[19].

Первым знаком внимания юного Царя в Воскресенской обители было, как читаем во вкладной ее книге, следующее: «В 7186 (1678) году, Июля в 24 день, по Указу Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, Спальник Иван Иванов сын Колычев, приехав в Воскресенский монастырь ко Архимандриту Филофею и Соборным Старцам и всей братии, Великого Государя Указ сказал, чтобы Архимандрит собором молебствовали о его, Государском здравии и о победе на Турок,

его, де, Государевым счастьем тех Турок под Чигириным побили. И того ж числа, на первом часу нощи, учиня благовест и звон во вся колокола, и Архимандрит Филофей со всем Собором облачась и в церкви Божией у Честного и Животворящего Креста, что именуется Голгофа, молебствовали по чину, а он, Спальник Иван Иванов сын Колычев у молебна в той же церкви и до отпуску стоял же, и по отпуске молебна он, Спальник Иван Иванов сын Колычев, Архимандриту Филофею в руки дал 50 рублей и сказал, что Великий Государь жалует ему, Архимандриту, и всей братии те деньги за молебство, и Архимандрит и вся братия у него, Спальника, у Ивана Иванова сына Колычева, приняв те деньги, били челом Великому Государю, и кланялись вкупе все».

Таково было начало обращения лица Царского к любимой обители опального Патриарха. Продолжим простой рассказ монастырского летописца: «Да того ж (1678) года, Августа против 10 числа, за два часа до дни (10 Августа восход солнца в 4 часа 12 минут), приехал в Воскресенский монастырь Царский Спальник Василий Семенов Змеев, и Архимандриту Филофею с братиею сказал Царский Указ, чтобы они собором молебствовали о его, Государском, здравии и о победе на Турки: его, де, Государским счастьем тех Турок под Чигириным побили. И Архимандрит Филофей того числа сам служил на Голгофе Святую и Божественную литургию и, учиня благовест и звон, молебствовал по чину со всем Собором, а Спальник Василий Семенов сын Змеев во святую литургию и до отпуска всего молебна, стоял в той же церкви, а по отпуске молебна он, Спальник Василий Семенов сын Змеев, Архимандриту Филофею дал 50 рублей, и сказал, что Великий Государь жалует ему, Архимандриту Филофею, и всей братии за молебство, и Архимандрит и вся братия у него, Спальника, у Василия Семенова сына Змеева, те деньги приняв, били челом и Великому Государю кланялись все вкупе».

Но этим лишь началось обращение лица Царского к Воскресенской обители. Оставалось главное: расположить юного Государя к посещению обители самолично, что и учинилось советом и тщанием той же чтительницы Святейшего

Патриарха, Царевны Татьяны Михайловны: «Того ж 1678 года, Августа в 30 день (читаем во вкладной книге обители), по Указу Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, из Приказу Большого Дворца, прислана его, Великого Государя, грамота за приписью Дьяка Протасья Никифорова, в Воскресенский монастырь Архимандриту Филофею, да к Строителю Иеромонаху Феофилакту, да к Казначею старцу Сергию, с братиею, о том, что изволит он, Великий Государь, по обещанию своему идти в Воскресенский монастырь молитися, и чтоб к его, Государскому, пришествию изготовить и устроить все, и его, Государского, пришествия ожидать вскоре».

Самый же приход Государев описан в монастырском летописце так: «Во 187 году, Сентября в 5 число (то есть, в том же Генварском 1678 году), благоволил прибыть в Воскресенскую обитель Великий Государь Царь и Великий Князь Феодор Алексеевич, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, и благоверная Государыня Царица и Великая Княгиня, Наталия Кирилловна, с благородными Государями Царевичами, и Великими Князьями, Иоанном и Петром Алексеевичами, и с благородными Государынями Царевнами и Великими Княжнами, Ириною Михайловною и Татьяною Михайловною, и с благородными Царевнами и Великими Княжнами, Евдокиею Алексеевною, Марфою Алексеевною, Софиею Алексеевною, Екатериною Алексеевною, Мариею Алексеевною, Феодосиею Алексеевною, Наталиею Алексеевною. Пришествие их в Воскресенский монастырь было дня в пятом часу (в 9 часу утра), и того дня святую и божественную литургию изволили Великие Государи слушать[20] у Креста Животворящего, в каменной церкви, что именуется Голгофа, и по своему Государскому праведному обещанию пожаловали в монастырь церковной утвари: ризу, стихарь с принадлежностями[21]. На сей раз Государь пробыл в Воскресенской обители с своим Царским семейством целых три дни (до 8 Сентября). А с Сентября в 8 день, (как значится во вкладной книге) Великий Государь, по своему, Государскому,

обещанию изволил идти из Воскресенского монастыря молится в Савин монастырь Сторожевского, к Преподобному Чудотворцу Савве, а Архимандрит Филофей и Строитель Иеромонах Феофилакт, и Казначей старец Сергий, со всею братиею у Святых монастырских врат били челом Великому Государю и подносили образ Воскресения Христова, и хлеб и рыбу, и по выходе из монастыря во Святых монастырских вратах Великий Государь, приняв образ Воскресения Христова, и хлеб и рыбу, и помолясь образу Воскресения Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, что написан на Святых вратах и пожаловал Архимандриту и всей братии полтораста рублев денег, и жаловал Архимандрита, и Строителя, и Казначея и всю братию к своей, Государевой, руке, и Архимандрит Филофей, приняв деньги и целовав со всею братиею его, Государскую руку и ему, Великому Государю, били челом. А от Воскресенского монастыря (замечено при сем по *вкладной книге* Саввы Чудотворца) Сторожевский монастырь имеет расстояние в 15 поприщах». Из предисловия к Церковному Уставу и Чину (написанного Настоятелем обители, Архимандритом Никанором 1686–1689 гг.) узнаем, что в это первое посещение обители Царь Феодор Алексеевич вопрошал начальствующих; Архимандрита Филофея, Строителя Германа и Казначея Сергия, о уставе церковном и о чине монастырском: «како было при Святейшем?» И сказали ему мы все подробно како предал нам Святейший чин и устав монастырский во всех хранити. И Царское Величество изволил во обители нашей пробыти два дни, и рассмотре душевными своими, телесными очима, яко ничто же в чине церковном и уставе согласуется, как было при Святейшем в пении, и в чтении и во всяком благочинии церковном и монастырском, но мало нечто, и то все превращенно и нововводно, ни Русское, ни Греческое, ни Киевское, чин и устав его Архиерейский потеряли, а иногда не приняли. И повеле Царское Величество устав церковный и чин монастырский, како было предано церкви Святейшим Никоном Патриархом хранити и во веки твердо нерушимо, вскоре написати и в Савин монастырь прислати. И того дни Великий Государь Царь изволил идти в Савин монастырь. И бысть

Царское повеление вскоре, и начаша писати тоя же нощи; писцы же трудившиеся в деле сем, сея же обители постриженцы, добре видевше истину известно, понеже, бывшу всем во обители при Святейшем, и по преселении его, все были начальницы церковнии, уставщиками: в первых Строитель Герман, прежде бывший из младенчества Святейшего келейник, потом же был Архимандрит обители сей Воскресенской, второй Иеромонах Тихон, третий Иеродиакон Инокентий Свинской (Брянскаго Свенского монастыря), тут же и аз убогий Nikanor (Никанор, в последствии Архимандрит сей обители) трудился. И написаша весь устав церковный и чин монастырский по чину, как было при Святейшем, и послаша его к Москве к Великому Государю, подписав своими руками». Таковы добавочные сведения о первом посещении Воскресенской обители Царем Феодором Алексеевичем со стороны одного из очевидцев.

За сим первым последовало шесть других посещений Воскресенской обители Царем Феодором Алексеевичем, что ясно доказывает, сколько она полюбилась Благочестивому Государю. Во вкладной книге читаем: «В том же 1678 году в Ноябре месяце, по Царскому Указу из Приказа Большого Дворца прислана в монастырь его, Государева, грамота, а велено в монастыре все учинить стройно, и ожидать его, Государского, пришествия вскоре, что изволил он, Великий Государь, по обещанию своему помолитися в Воскресенский монастырь. А Декабря против 5 числа, в седьмом часу нощи, было Великого Государя пришествие в Воскресенский монастырь, и в пятом числе обедню изволил он, Великий Государь, слушать на Голгофе, и после обедни он, Великий Государь, в церкви же Божией Архимандриту Филофею, Строителю Иеромонаху Феофилакту с братиею пожаловал: жалованную грамоту на две соляные варницы в Камских усольях, за которые варницы наперед сего давано по две тысячи рублев на год, да сосуды церковные, что по его, Государскому, указу строены те сосуды на Москве». В предисловии к Церковному Уставу читаем, что, при этом вторичном посещении Царя, был представлен ему устав обители, изложенный, по его желанию, письменно, и

последствием сего было, что он изволил приказать из уст своих, Царское свое слово; имянно Архимандриту Филофею, Строителю Герману и Казначею Сергию, чтобы у них в церкви Божией церковное пение, чтение и чин весь монастырский, как было при Святейшем Никоне Патриархе, все хранилось твердо и неизменно».

В следующем 1679 году Царь Феодор Алексеевич в третий раз благоволил посетить Воскресенский монастырь. Это посещение записано в монастырской вкладной книге следующим образом: «188 году, Ноября в 25 день (а следовательно в Генварском 1679 году) по Указу Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, из Приказу Большого Дворца прислана его, Великого Государя, грамота в Воскресенский монастырь ко Архимандриту Филофею и Строителю старцу Герману с братиею, велено: Сытного Дворца Стряпчему Леонтию Течеву с товарищи, как приедут, давать им для варения пива и квасов и бражек и кислых щей суды и котлы и наполы, и что к тому варенью понадобится и к его, Государскому, шествию в себе было готово и стройно. И Ноября в 27 день Стряпчий с ключом, Михаил Тимофеевич Лихачов, едучи в Нилову пустынь, и будучи в Воскресенском монастыре, Великого Государя милость Архимандриту Филофею Строителю старцу Герману с братиею сказал, и на пищу его, Государскую, милость привез и отдал: десять белуг, двадцать осетров, и Государского пришествия приказал ожидать вскоре. И Ноября в 29 день Великий Государь Царь и Великий Князь Феодор Алексеевич, посетил Воскресенский монастырь с Благоверными Царевнами и Великими Княжнами, Татьяною Михайловною и Евдокиею Алексеевною, а пришествие Великого Государя было в третьем часу дня, а Благоверным Государыням Царевнам дня часу в седьмом, и Великого Государя и Благоверных Царевен Архимандрит и Строитель встречал соборне во облачении по чину в Святых монастырских градных вратех. И взошед Великий Государь на монастырь, не ходя в свои, Государские, хоромы, изволил идти и ектенью пети в церкви Честного Креста, что именуется Голгофа, а после ектеньи изволил Великий Государь, походя и осмотря

Церковного основания и строения, идти в свои, Государские, хоромы, и будучи он, Великий Государь в монастыре, Декабря до 1 числа,[22] монастырские строения и с Благоверными Царевнами соглядал, и по своему, Государскому, праведному обещанию изволил идти в монастырь Чудотворца Саввы».

Плодом *третьего* посещения Царем Воскресенской обители было решительное объявление воли Царской о продолжении начатого в оном Патриархом Никоном строения каменного соборного храма во имя Воскресения Христову по Иерусалимскому образцу. Надзор за работами поручен выше упомянутому Стольнику Царскому Михайле Тимофеевичу Лихачову. Шушерин сообщает о сем решении следующие подробности: «Бывшу Благочестивому Царю Феодору Алексеевичу в обители Воскресенской, узре своима очима строение святого монастыря и великие каменные церкви здание большое и несовершенное, и обитель стоит на месте прекрасном, возлюби зело, и о сем вельми удивися, яко здание таковое пречудное оставлено в презрении великом, воздохнув от сердца, ревностию же возгоревся по Бозе, яко же иногда древние Цари Благочестивые Греческие, Константин Великий, Иустиниан и Феодосий, положи мысль благу во уме своем и в сердце, яко да совершит ту великую каменную церковь, яко же и бысть. И о сем соизволи Царь благочестивый Ближнему своему человеку, именем Михаилу, по реклу Лихачову, обитель святую во всяком снабдении ему вручити и о строении великие церкви попечение имети».

«И тако, Господу Богу изволившу свыше своею милостию на обитель святую призрети, яко же на древний Иерусалим, паки Царским повелением запустелое здание здати начаша. Быть же в презрении обитель святая и незнаема никем и великая церковь не строена 14 лет и 3 месяца от дня взятия из Воскресенского монастыря в Ферапонтов Святейшего Никона Патриарха[23]; и тако по воле великого Спасителя нашего Бога, строющего всяческая зиждительным своим словом и тщательным усердством Царя благочестива, словом и делом, начася к совершению приходити. И бывшу Благочестивейшему Царю во обители дни многи, удоволи же и братию милостынею

довольно, и возвратися (через монастырь Пр. Саввы) к царствующему граду Москве, и тако нача почасту во обитель святую Царь приходити».

Под 1680 годом, *во вкладной книге*, встречаем запись о четвертом посещении Воскресенского монастыря Царем Феодором Алексеевичем нарочито для празднования в сем монастыре праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, «188 (1689), Августа в 28 день, по Указу Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, из Приказу Большого Дворца прислана его, Великого Государя, грамота во обитель Святого Живоносного Христова Воскресения ко Архимандриту Варсанофию, к Строителю Старцу Герману с братиею, Сытного Дворца Стряпчему Филату Коротневу с товарищи, как приедет, давать им для варенья пив и квасов и бражек и кислых щей, суды и котлы и наполы, что к тому варенью понадобится, и к его, Государскому, шествию все б было готово и стройно.

«И в 189 года, Сентября в 18 день (то есть, в том же 1680 Генварском году), прибыл в Воскресенский монастырь из Иосифова Волоколамского Великий Государь Царь и Великий Князь Феодор Алексеевич, всея России Самодержец, с Благоверною Государынею Царицею и Великою Княжною Агафиею Семионовною, и с Благоверными Царевнами Великими Княжнами Анною Михайловною, Евдокиею Алексеевною и Софиею Алексеевною. Пришествие Великого Государя было во обитель Святого Живоносного Христова Воскресения в первом часу нощи, в первой четверти, а Благоверных Государынь Царевен и Великих Княжен в начале во втором часу нощи. И Великого Государя Архимандрит и Строитель соборне во облачении по чину во Святых монастырских градных вратах с Животворящим Крестом и со святою водою встречали; и взошед Великий Государь на монастырь и не ходя во свои Государские хоромы, изволил идти в церковь Честного и Животворящего Креста Господня, что именуется Голгофа, и после ектеньи Великому Государю Архимандрит и Дьякон и крылошане говорили орацыи, и после того изволил Великий Государь из церкви идти во свои, Государевы, хоромы, и вечерню указал у Креста петь без звону,

а вечерню изволил слушать[24], после божественной литургии изволил Великий Государь, Царица и Царевна, походя и осмотря церковного монастырского здания, и того ж числа в последнем часу дни изволил Великий Государь идти к Москве, и Архимандрит Варсанофий, Строитель Герман, Казначей старец Сергий, со всею братиею у Святых монастырских ворот Великому Государю били челом и образ Воскресения Христова и хлеб ему, Великому Государю, и Благоверным Государыне Царице и Царевнам, подносили, и по выходу из монастыря Великий Государь, приняв образ и хлеб, пожаловал Архимандриту, и Строителю, и Казначею, и всей братии, денег полтораста рублев и полотенцами, и к своей, Государской руке жаловал; Архимандрит, и Строитель, и Казначей, и вся братия, целовав его, Государскую, руку, и приняв его, Государское, жалованье, и ему, Великому Государю, били челом».

В том же 1680 году, в Декабре месяце как замечено во вкладной книге, Государево жалованье: «сделан, по приказу Государя, в Золотой Палате, из монастырского золота крест большой золотой, на верху (с передней стороны) на малом кресте писано Распятие Господне и крест, и слова наведены финифты разными. Семь запон алмазных, а в них двадцать пять алмазиков; запонка яхонтовая, в средине яхонт травчатой, а кругом запоны яхонтиков малых, искор червчатых 30, кругом креста в коймах 218 искор яхонтовых червчатых. Да в том же кресте мощей: Святого Апостола Андрея Первозванного, мученика Мины Александрийского, мученика Гавриила Египетского, мученика Корнидалия Египетского, преподобного Даниила Столпника. А весу в том кресте 5 ф. 15 золотников[25]. Его же, Великого Государя, жалованья: ширинка тафта белая, круг ширинки вязано жемчугом и золотом, в репьи вершка на два накищена золотом, весу 83 золотника».

В том же 1680 году Царь Феодор Алексеевич удостоил посетить Воскресенскую обитель в пятый раз. Во вкладной книге о сем написано так: «189 года, Декабря во 2 день (а, следовательно, в Генварском 1680 году), в первом часу нощи бысть пришествие Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича с Благоверной Государыней Царицей и

Великой Княгиней Агафией Симеоновной, и с Благоверными Государынями и Великами Княжнами Царевнами имена не проставлены), а вечерню Великий Государь изволил слушать у Честного Креста, и Декабря в 3 день изволил Великий Государь, по своему праведному обещанию, идти из Воскресенского монастыря молитися к Пренодобному Чудотворцу Савве Сторожевскому, и Строитель старец Герман, да Казначей старец Сергий, с братиею у Святых монастырских врат Великому Государю поднесли образ Воскресения Христова и хлеб, а по выходе из монастыря, во Святых монастырских вратах Великий Государь, приняв образ Воскресения Христова и хлеб, пожаловал Строителю старцу Герману и всей братии полтораста рублей, и Строитель старец Герман и вся братия Великому Государю кланялись в землю». В 1681 году Воскресенская обитель двукратно удостоилась получить знак Царского к ней внимания, а именно: «Марта 16, в третьем часу дни, по Указу Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, приехал в Воскресенский монастырь Стряпчий с ключом Михаил Тимофеевич Лихачов, и Архимандриту Герману и всей братии Указ Великого Государя сказал, чтобы соборно молебствовать о его, Государеве, многолетном здравии, и Архимандрит Герман того ж часу со Священники и со Дьяконы и со всею братиею, учиня благовест и звон, и в церкви Честного Креста молебствовали по чину со всем Собором, а Стряпчий с ключом Михайло Тимофеевич до отпуску всего молебна стоял, а по отпуске молебна он, Стряпчий с ключом, Михайло Тимофеевич, Архимандриту Герману дал пятьдесят рублев, и сказал, что Великий Государь жалует ему, Архимандриту, и всей братии те деньги за молебство, и Архимандрит и вся братия кланялись».

«Июля 12, того же 1681 года, по Царскому же Указу, приехал из Москвы во обитель Святого Живоносного Воскресения Стольник Михайло Феодорович Ртищев, и Архимандриту Герману и всей братии сказал, чтоб соборно молебствовали о здравии и многолетии Государя Царевича и Великого Князя Илии Феодоровича, и того ж часу Архимандрит Герман со Священники и Дьяконы соборно молебствовали у

Честнаго Креста, что именуется Голгофа, и он, Михаил Федорович, стоял до отпуску молебное пение, и по отпуске молебна дал Архимандриту Герману Великого Государя жалованье братии на милостыню 100 рублев денег».

В Августе месяце, того ж 1681 г., Благочестивый Царь Феодор Алексеевич, толико возлюбивший Воскресенскую обитель, посетил ее в шестой раз, для отдания последнего сыновнего долга своему крестному отцу и собинному другу его родителя, Святейшему Патриарху Никону, скончавшемуся на пути из заточения в свою любимую обитель около Ярославля, 17 Августа, 1681 года. Сему предшествовали следующие события. Еще в предшествовшее посещение Государем Воскресенской обители, в 1680 году (Декабря во 2 день), он впервые заявил братии о своем желании возвратить им их Архипастыря. Вот что повествует о сем Шушерин: «Бывшу, пишет он, Благочестивому Царю во святой Воскресенской обители, Архимандриту тоя обители, Варсанофию, жития сего тогда отшедшу (а мы видели, что это событие относится именно к концу 1680 года), повелевает убо Царь, яко да изберут себе братия Архимандрита, и еще к сему сице прирек (восия бо свыше над него солнце правды, Христос Бог наш, положи ему в сердце мысль благу): «Аще хощете, да взят будет семо Никон Патриах, наченший обитель сию, иже нача и великую церковь созидати к совершению, и вы дадите мне прошение (о сем) за своими руками, сиречь, челобитную, и Бог милостивый помощь подаст, и то дело исправится» и бысть тако. Обители же тоя Строитель Герман и Казначей Сергий и многие от братии Царскому лицу его предстояще, слышавше же слова из уст его, возрадовашася радостию велею от всего сердца, и шедше, возвестиша слово сие всей братии; братия же, сия слышавше, хвалу и славу воздаша в Троице славимому Богу и Пречистой Богородице, яко таковое Бог творит угодником своим, и абие вси единодушно написаша Великому Государю прошение, сицев образ имущее: «Царю Государю и Великому Князю Феодору Алексеевичу, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцу, бьют челом богомольцы твои, Воскресенского монастыря Строитель старец Герман, Казначей старец Сергий с

братиею: Благоволением Божиим, Великий Государь, в превеличестве милости, не точию человеческими, но и бесплотных умов смыслы, необъятого Бога нашего, твоего Благочестивейшего, нашего ж и всех Христиан единого Владыки и Царя, присно обносящему тому прелюбимое и любящее над всех его самого сердце, обращающего во благоугодное изволение, яко же весть сам по премудрому, и преклонившего в неизреченное ко всем благоутробие и конечную милость, и ко святей сей обители, и великому сему подобнообразному первого на месте животодательных Христовых страстей и живоносного его пресветлого Воскресения созданного храма, и к нам, нищим твоим, Государевым, рабом и богомольцем, о них же радуемся превеликою радостию и торжествуем торжествованием премногим, яко и прешедши море печалей и страстей Чермное Моисеом, и вселишася в землю обетования, всегдашние радости о Христе воскресшем во Иерусалиме. Токмо малое не достает, благий Владыко, яко не уподобихомся древним Израильтяном, изнесшим кости, от глада их избавльшего Иосифа от Египта, и в новых Константинонопляном, умоливишм Благочестивого Царя Феодосия о возвращении Иоанна Златоустого от Коман, яко и до сего времени моления не прострохом о отце нашем, избавльшем нас от глада неслышания словес Божиих и удоволишего нас насыщением тучного тельца и Агнца, ими же питающиеся во веки не умирают. Тем ныне молим твоего Благочестивейшего нашего Государя Царя богоподобное благоутройство, помилуй нас, нищих, твоих богомольцев: подаждь церкви исполнение, приведи кораблю кормчего, пошли пастыря стаду, пристави главу к телу, Христоподражательного нашего наставника, Святейшего Никона, проведшего нас через море мира, яко Моисея, повели, да и землю обетования, юже наследствуем твоим всещедрым богадарным подаянием обильно, такожде наследствовати и нам да разделит, яко Иисус и Елеазар, ведый всех по рассмотрительному комуждо достойному приличеству. Изведи из темницы душу его, яко Блаженного иногда Игнатия Патриарха Цареградского из заключения, повели освободити из Кирилова монастыря в

монастырь Живоносного Христова Воскресения, растущий в высоту повсюдного прославления, яко древо плодовитое, при исходищах твоего богато даровитого и щедролюбного излияния насаждаемый и упоеваемый, да и он с нами купно твоих пребогатых щедрот насладится и в старости возвеселится. Царь, Государь, смилуйся!»

На подлинной челобитной позади пишет тако:

«К сей челобитной Строитель старец руку приложил.

Казначей старец Сергий руку приложил.

Резных дел мастер старец Ипполит руку приложил.

К сей челобитной бывший Архимандрит Исаия руку приложил.

Бывший Архимандрит Филофей руку приложил.

Соборный Иеромонах Тихон руку приложил.

Иеромонах Исаия руку приложил.

Уставщик Иеродьякон Евстратий руку приложил.

Иеромонах Петроний руку приложил.

Иеромонах Сысой руку приложил.

Иеромонах Варлаам и вместо Иеромонаха Памвы да монаха Боголепа по их прошению руку приложил.

Иеромонах Антоний руку приложил.

Иеромонах Иоанн руку приложил.

Иеромонах Гедеон руку приложил.

Иеромонах Иоасаф руку приложил.

Иеромонах Рафаил руку приложил.

Иеромонах Паладий руку приложил, и вместо монаха Иустина и Максима и Иеромонаха Ионы руку приложил.

Иерусамлянин Иеромонах Авраам Степурин руку приложил.

Иеромонах Филарет руку приложил.

Иеродьякон Мардарий руку приложил.

Иеродьякон Диоген руку приложил.

Иеродьякон Дамаскин руку приложил.

Иеродьякон Иоиль руку приложил.

Иеродьякон Илия руку приложил.

Иеродьякон Серафим руку приложил.

Иеродьякон Ефросин руку приложил.

Иеродьякон Иоасаф руку приложил.

Клирик монах Гавриил руку приложил.

Чернец Авель руку приложил.

Чернец Феогнос руку приложил.

Монах Феодосий руку приложил.

Монах Петр и вместо монаха Симеона руку приложил.

Монах Иоасаф руку приложил.

Иеромонах Феофилакт и вместо больных старцев: Филарета, Иоакима, Варсанофия, да детей своих духовных: Иосифа, Ферапонта, Иринарха, Иоиля, Леонтия, Игнатия, Герасима, Пахомия, Васьяна, по их челобитью, руку приложил.

Иеромонах Варлаам вместо пономарей: Геласия и Симеона, по их велению руку приложил.

Иеромонах Феофилакт вместо монаха Захария, Николая и Мисаила, по их челобитью, руку приложил».

В этом списке мы встречаем имена постриженцев Святейшего Патриарха, из которых некоторые добровольно (а «не с повеления Царева», замечает Шушерин) разделяли с ним и заточение, почему и справедливо называются «сострадальцы его», каков, например, Иеромонах Варлаам и Памво, разлученные с Патриархом в 1676 году, во время перемещения его из Ферапонтова в Кириллов, и сосланные, вместе с Иеродьяконом Мардарием, в Крестный монастырь, а возвращенные в Воскресенскую обитель, вероятно, в 1679 году.

Благочестивый Царь, получив таковое молитвенное прошение от братии Воскресенского монастыря, по прибытии в Москву объявил свою мысль Патриарху Иоакиму, что он желает возвратить из заточения Святейшего Никона Патриарха с тем, чтобы он, пребывая в построенном им Воскресенском монастыре, мог завершить начатое им здание Соборной церкви. Не получив от Патриарха утвердительного ответа на свое предложение, Царь собрал в Патриаршей Крестовой Палате весь Освященный Собор, но и здесь, не смотря на то, что большинство Архиереев поддерживало просьбу Царя, Патриарх Иоаким остался непреклонен в своем упорстве. Царь же, по весьма понятной причине, не решился принять на свою личную ответственность решение столь немаловажного вопроса. Тем не менее, желая чем-либо облегчить страдальца и показать ему

свое сердечное участие к его судьбе, Царь послал к Патриарху Никону своеручно написанное письмо, в коем просил его молить в Троице славимого Бога, Пречистую Богородицу и всех Святых о их Царском многолетнем здравии и стоянии всего мира, и ожидать к себе его Царской милости и рассмотрения. Письмо же это отправил к Патриарху с Иеродьяконом Мардарием, который не задолго перед тем был возвращен из заточения в Крестном монастыре (Архангельской Губернии Кольского Уезда) вместе с Иеромонахом Варлаамом (оба келейные Патриарха), по ходатайству Благочестивой тетки Царя, Царевны и Великой Княжны, Татьяны Михайловны.

Патриарх радостно принял Царское писание, возрадовался душею и сердцем, духовно о Господе Бозе и, хвалу воздав Спасителю всех Богу, яко призре на смирение раба своего, и свыше своею святою благодатию даровал Благочестивому Царю духовное жаление сердца о нем и о его любимой Воскресенской обители и о совершении начатой им церкви, и тем всем получил малую отраду от всех скорбей и печалей.

Но хотя блаженный Никон и удостоверился в милостивом внимании к нему Царя, но, будучи отягчен болезнью, все более и более оскудевал в силах, а в то же время и Царь, по выше сказанной причине, не мог ускорить исполнение своего желания, хотя и скорбел о сем душою.

Когда же болезнь Патриарха заметно усилилась, тогда Настоятель Кириллова монастыря, Архимандрит Никита, написал в Москву к Патриарху Иоакиму письмо, коим извещал Его Святейшество, что монах Никон весьма изнемогает и близ смерти, и что он уже принял схиму, без перемены имени, и особоровался св. елеем, при сем спрашивал: как прикажет Патриарх поступить в том случае, когда Господь Бог переселит Никона от сей жизни: как и кому его погребсти и о поминовении, имени его, иде положить тело его, и о всем прочем, как прикажет он распорядиться? Патриарх же Иоаким, получив это донесение, ни мало не медля, и не сказав о сем ничего Царю, ответил Кирилловскому Архимандриту, что посхимить Никона разрешает, а в случае смерти чин погребения над ним ему, Архимандриту, творить монашеской просто, как и прочим

монахам чин погребения бывает, а тело его положить в Кириллове же монастыре, в церковной паперти.

Узнав о содержании сего письма, Царь послал к Патриарху приказание возвратить посланного с этим письмом с пути, но получил в ответ, что письмо это уже должно быть на месте.

Блаженный же Никон, видя себя в великой болезни и уже близ смерти, написал своеручно краткое послание к «сынам и ученикам своим» и ко всей братии своей любимой Воскресенской обители, следующего содержания: «Благословение Никона Патриарха сыном нашим: Архимандриту Герману и Иеромонаху Варлааму, монаху Сергию, монаху Ипполиту и вкупе всей братии. Ведомо вам буди, яко болен есмь болезнию великою, вставать не могу, на двор выйти не могу ж, лежу во гноищи, и исходящее из мя под себя (извергаю), а милость Великого Государя была, что хотел меня взять по вашему челобитью и писал жаловал своею рукою, а ныне то время не совершилось, и его милостивого Указу несть: умереть мне будет внезапу. Пожалуйте, чада моя, не попомните моей грубости, побейте челом о мне еще к Государю; не дайте мне напрасно смертью погибнуть; ибо моего жития конец приходит; а каков я, и то вам про меня скажет Иоанн, которой от вас живет на Приказе, в Богословском»[26].

Когда это письмо достигло Воскресенской обители, Архимандрит Герман и вся братия исполнились плача, сетования и слезного рыдания, узнавши о своем отце и Пастыре, что он находится в такой великой болезни и уже близ смерти. Письмо это Архимандрит Герман тогда же вручил Царю, моля его со слезами о возвращении своего отца в созданную им обитель.

Царь, получив письмо, и видя из оного, что Святейший находится в такой великой болезни и близ смерти, весьма возжалел о нем и, умилившись душою, снова начал молить Патриарха Иоакима и весь Освященный Собор, «да возмется от заточения Патриарх Никон». На что Патриарх и весь Собор отвечал единогласно: «Буди по воле Твоей, Благочестивый Царь!»

Получив наконец благословение от Патриарха и всего Собора о исполнении своего желания, Царь немедленно послал в Кириллов монастырь Конюшенного Приказа Дьяка Иоанна Чепелева, приказав ему: «взять блаженного Никона, аще жив есть, или мертв», и доставить в его строение, в Воскресенский монастырь. Посланный спешно отправился в путь и скоро достиг Кириллова монастыря. Блаженный же Ннкон еще за день, или за два, до пришествия оного Дьяка в монастырь, хотя и был в великой болезни, неоднократно собирался в путь, побуждая к тому же и сущих с ним братий; они же, не зная ничего о случившемся в Москве, приписывали это усилившейся болезни и беспамятству. В тот же день, в которой посланный от Царя прибыл в Кириллов монастырь, Блаженный Никон начал настоятельно собираться в путь и, одевшись в свою одежду, велел себя вынести и посадить в кресла, стоявшие в предсении или на крыльце, и говорил окружавшим его: «Аз готов есмь, а вы чего ради не убираетеся?» Они же, слыша сие, недоумевали, полагая, что это он говорит по болезни.

Но каково же было удивление, когда, в след за этими сборами, прибыл к их кельям посланный с повелением Царевым, возвестить Блаженному Никону Царскую милость, что благочестивый Царь благоволил возвратиться ему в его строение, Воскресенской монастырь. Святейший, хотя и с великим трудом, но встал, воздавая тем подобающую Царю честь в лице его посланного. Немедленно начали уготовлять в путь струги; ибо из Кириллова путь предлежит вниз по реке Шексне; по уготовлении же всего необходимого к речному плаванию, довезли Блаженного до места, где стояли струги в санях и, с великим трудом посадивши его в один из стругов (ибо он в это время уже был весьма труден от немощи), тронулись в путь, вниз по реке Шексне.

Архимандрит же Воскресенского монастыря, Герман, с братиею, послали на встречу Блаженному Никону выше упомянутого Иеромонаха Варлаама, жившего все время с ним в Ферапонтове монастыре, и Иеродьякона Серафима (бывшего его Подьяка), да из Мологи, из приписного Афанасьевского монастыря, Строителя Иеромонаха Тихона. Сии присланные

встретили Патриарха, когда струг его еще не достиг реки Волги, за 20 поприщ, и тут, приняв его благословение, испросили оное Архимандриту и всей братии Воскресенской обители.

Блаженный же всем подал мир и благословение, и по сем продолжал путь тою же рекою; когда доплыли до реки Волги, и посланный хотел продолжать путь, то есть, идти Волгою вверх, Блаженный Никон не пожелал сего, но приказал плыть Волгою же вниз до города Ярославля: жители лежавших по всему сему пути городов и сел исходили во сретение сему необычному поезду и, принося все потребное, провожали оный далече со слезами.

Таким образом 16 Августа, рано по утру, достигли монастыря Пресвятой Богородицы Толгской, находящегося в 6 верстах от Ярославля, по реке Толге. Не доезжая же полверсты до монастыря, Блаженный Никон, изнемогая вельми от болезни, приказал пристать к берегу, и здесь в последний раз причастился Св. Христовых Тайн запасными дарами Святого Великого Четверга, от рук своего духовного отца, Никиты, Архимандрита Кириллова монастыря. Когда же пристали к берегу, близ самого Толгского монастыря, Игумен оного со всею братиею вышли на встречу Святителю; бывший же Архимандрит Спаского, что в Ярославле, монастыря, Сергий (тот самый, который, во время осуждения Блаженного Никона, когда он содержался под стражею на Патриаршем дворе, причинил ему многие, больше всех других, досады и оскорбления), теперь видев Блаженного, что он уже близ смерти и умилившись сердцем, со слезами припал к ногам его, со многими умильными словами, вопия: «Прости мя, Святче Божий, яко всех сих поношений на тя, яже ты понесл еси, повинен аз, досаждения и всякую злобу святыни твоей во время изгнания твоего творя, угождая Собору».

При сем рассказал и бывшее ему в тот день видение: «Ему, сказывал он, после Божественной литургии, по вкушении братской трапезы, когда лег немного уснуть, вдруг явился мне во сне Святейший Патриарх Никон, говоря: «Брате Сергие, восстани, сотворим прощение!» и, в след за сим, постучал в мою дверь монастырский сторож, с известием, что шествует

Волгою Святейший Никон Патриарх, и уже близ монастыря, Игумен и братия пошли на встречу ему. Я же, сие видев и от стража слышав, вострепетал и ужаснулся и, встав от сна, едва пришед в себя, побежал в след братии, и вот пришел сюда к Твоей, Владыко, Святыни, прося прощения». Получив же желаемое прощение от Святейшего и оросив руки и ноги его многими слезами, отошел, облегченный в своей совести, поведая всем о своем видении и его чудесном событии.

Блаженный же Никон, еще не достигши до города Ярославля, стал изнемогать все более и более и быстро приближался к смерти. Граждане Ярославские, услышав о пришествии его, с радостью поспешили в сретение ему, видя своего Пастыря во свояси и к своим возвращающегося; но увидев его лежащего на смертном одре и близ смерти, с великим плачем и рыданием припадали к стопам его, прося его благословения и прощения, и целуя его руки и ноги.

От этого всенародного собрания суда с большим трудом вошли в устье реки Которости, при чем струг, на котором был Блаженный Никон, народ влек на себе, одни идя по берегу, а другие бредя по пояс в воде. Когда же причалили к берегу, близ обители Всемилостивого Спаса, пришел Воевода городской со множеством народа, также и Архимандрит Спаский со Освященным Собором обители своей, одним словом подвигся весь город, принося потребное и прося благословения.

Блаженный же Никон в это время уже изнемог в конец и, не могши ничего говорить, оставлял целовать свою десницу со сложенными для благословения перстами; народное же множество, окружив струг, весьма утесняли его. Видя это, Архимандрит Кирилловского монастыря, Никита, и Дьяк Чепелев, приказали струг, на котором находился Патриарх, перевести на другую сторону реки. При наступлении же вечера, когда в городе начали благовестить к вечернему пению, Блаженный Никон, изнемогший до конца, и начал озираться по сторонам, как бы видя неких, пришедших к нему, или за ним. Потом стал тщательно оправлять своими руками лицо, волоса, браду и одежду, как бы готовясь в путь. Архимандрит же Никита, братия и присланный Дьяк, видя, что Блаженный готовится

испустить последнее дыхание, начали петь над ним исходное последование.

Блаженный же, простерся на уготованном одре и, преподав последнее благословение своим учеником, руце к персем пригнув со всяким благоговением и в добром исповедании, благодаря Бога о всем, а наипаче о том, что сподобился в страдании совершить свое течение, уснул с миром, предав душу свою в руце Бога, его же возлюбил от юности своея. Отошел же от жития сего в вечное блаженство в лето от создания 7189 (1681), Августа в 17 день, на 76 году от рождения.

Архимандрит же Спаской обители со всем Освященным Собором отпел над представшимся только одну литию. Весть о кончине Святителя снова привлекла к его стругу множество народа, с Воеводою во главе, которые все с плачем и слезами окружили его смертный одр, желая проститься с отшедшим от сего мира Святителем. Сопровождавший его Дьяк немедленно поехал в Москву, дабы возвестить Благочестивому Царю, что Святейший Патриарх отошел на вечный покой.

Царь же, еще не зная ничего о преставлении Блаженного Никона, послал на встречу ему свою Царскую карету со множеством лошадей с Царской конюшни. Посланные с нею прибыли в Ярославль уже на второй день по его преставлении и, видя Блаженного преставшимся, устроили возило (дроги) со всяким опасением твердо и, возложивши на оное гроб с телом Блаженного, отправились в путь к царствующему граду, Москве. В городах и селах, лежащих на пути, сретали тело Блаженного со псалмами, поя литии, и провожали со слезами погребальную колесницу. Когда же достигли Александровской Слободы, Игуменья тамошнего девичьего монастыря со всеми сестрами, числом не менее 200, вышли на встречу вне монастыря со звоном и славословием поюще литию, со многими слезами и рыданием, оплакивая лишение своего пастыря и учителя; проводив же печальный поезд с версту за Слободу, и облабызав десницу Святейшего, возвратились во свояси с великим рыданием.

Когда же приблизились к обители Живоначальные Троицы Сергиева монастыря, тогда Настоятель оной, Архимандрит Викентий, вышел на встречу вне монастыря с причтом церковным и со всею братиею, и тут, пред самыми вратами, отпев соборно литию над гробом и целовавше тело Блаженного, все со слезами возвратились в свою обитель. Еще не успело отойти от Троицкой обители печальное шествие, как прибыл из Москвы Дьяк Чепелев, возвещая повеление Царское, дабы Архимандрит Кириллова монастыря, Никита, немедленно отправился в Москву; провожать же тело Блаженного до Воскресенского монастыря приказано Троицкого монастыря Архимандриту Викентию.

Бывшу же оному Дьяку пред лицем Царским, Царь вопросил его о Блаженном Никоне, как он видел его еще живого, и о кончине и о духовной. Он же рассказал Царю все подробно, а о духовной сказал: «Благочестивый Царь! Я не раз напоминал о сем Блаженному Никону, чтобы он написал духовную. Он же отвечал мне, что «теперь духовной не хощу, но токмо едино глаголю вместо моея духовныя: «да будет мир и благословение Благочестивейшему Государю Царю и Великому Князю Феодору Алексеевичу, всея России Самодержцу, и всему их Царскому Дому, а о душе моей и о грешном моем теле, о погребении и о поминовении, о всем да будет он, благой Государь, душе моей духовная и строитель, и елико благоволит, тако и сотворит».

Благочестивейший же Государь, слышав сие, возжалел и весьма умилился о Блаженном Никоне и сказал: «Аще тако Святейший Патриарх надежду на мя положи, воля Господня да будет и, елико Бог помощи подаст, в забвение аз его не положу,» и повелел тело Блаженного везти в Воскресенский монастырь.

В то же время Царь послал к Патриарху Иоакиму и повелел звать его со всем Освященным Собором в Воскресенский монастырь на погребение Блаженного Никона, Патриарх же звавшему отвечал: «Буди по его воле Государской: готов есмь аз, иду на погребение, во всяком прошении Патриархом Никона именовать не буду, а просто монахом, яко же Собор повелел;

аще же восхощет Царь Никона Патриархом именовать, то не буду».

Отказавшись сам присутствовать на погребении, Патриарх отпустил на оное Митрополита Новгородского, Корнилия, приказав ему, касательно поминовения, дабы он во всяком прошении поминал усопшего так, как повелит ему Царь.

Погребение Святейшего Патриарха Никона, при соучастии самого Царя, во вкладной книге описано так: «139 (1681) году, Августа в 25 день, Великого Князя Феодора Алексеевича всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, и Государыни Царицы Великой Княгини Натальи Кирилловны, и с Государем Царевичем и Великим Князем, Петром Алексеевичем, и Государынями Царевнами и с Великими Княжнами, с Татьяной Михайловной, с Евдокией Алексеевною. с Марфою Алексеевною, с Софиею Алексеевною, с Екатериною Алексеевною, с Мариею Алексеевною, с Федосиею Алексеевною, с Наталиею Алексеевною, пришествие было в третьем на десять часу дни (в 6 часу по полудни, ибо 25 Августа в Москве светить начинает в 5 час. 13 мин., заходит солнце в 6 час. 42 минуты; долгота дня: 13 час. 29 мин.). И того числа Великий Государь слушал вечерню у Креста, что именуется Голгофа. И Августа в 26 день, в другом часу дни, по Указу Великого Государя начали благовестить вход по чину церковному, и погодя с час стали в те же колокола благовестить, по трижды в колокол с перемежкою, и Великий Государь изволил идти в церковь, и в церкви Новгородской Митрополит Корнилий, Кириллова монастыря Архимандрит Никита, Савина монастыря Архимандрит Силивестр, Воскресенского монастыря Архимандрит Герман, со Священники и со Дьяконы, облачась и взяв иконы, пошли в ход ко Кресту, что водружен прямо обители Светлого Христова Воскресения, и Великий Государь изволил в ход идти, и в ходу указал своим, Государевым, певчим петь стих: «Днесь благодать Святаго Духа нас собра», и у Креста Великого Государя встречал Троицы Сергиева монастыря Архимандрит Викентий, во облачении со Священники и со Дьяконы, и у тела Патриарха Никона стоял он же, и у Креста пели: «Со духи праведными»[27] а

пропев указал Великий Государь тело нести до монастыря Священником и Дьяконом попеременно, и идучи пели «Святый Боже», и пришед в монастырь тело Патриарха Никона поставили в церкви каменной Успения Пресвятые Богородицы, и в той же церкви изволил Великий Государь слушать, и Благоверная Царица, и Благородный Царевич и Царевны, Божественную литургию, а по отходе Божественной Литургии указал Великий Государь идти всем к прощению к Патриарху Никону и целовать в руку; и после того отпевали над ним по чину и погребли в церкви у Святого Предтечи Иоанна того ж числа (26 Августа), в девятом часу дня, в другой четверти. И в церкви каменной у Иоанна Предтечи Благородные Государыни Царевны изволили слушать заутрени, и по отходе заутрени изволили петь по Патриархе Никоне панихиду, и Благоверная Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна, по своему праведному обещанию, пожаловала в церковь церковные утвари, ризы[28]. И того дня Великий Государь Божественную литургию изволил слушать в церкви каменной у Честного Креста, а Благоверная Царица и Царевич в церкви Успения Пресвятые Богородицы, и Благородные Царевны в церкви Иоанна Предтечи[29].

И Августа в 27 день Великий Государь, по своему Государскому обещанию, изволил идти из Воскресенского монастыря в Савин монастырь, а Архимандрит Герман, Казначей Старец Сергий со всею братиею у Святых ворот Великому Государю подносили образ Воскресения Христова и хлеб, и по выходе из монастыря во святых монастырских вратах Великий Государь принял образ Воскресения Христова и хлеб, пожаловал Архимандриту Герману, Казначею старцу Сергию и всей братии полтораста рублев, и Архимандрит Герман со всею братиею, приняв деньги, Великому Государю кланялись в землю. И вышед Великий Государь из святых ворот, монастырских градных врат, пожаловал Архимандриту Герману своей Государевой конюшни иноходца бура, и Архимандрит Герман Великому Государю кланялся в землю».

У Шушерина в описании того же события встречаются некоторые подробности, которых недостает выше приведенному

сказанию, а именно: «И бысть, пишет он, того всего действия в той день над телом Святейшего Никона Патриарха: хождения ко кресту по тело его и служения святые литургии и чина погребения и всего продолжения времени 10 часов и две четверти (от 5 часов утра до 3 пополудни): толико Царь Благочестивый душевною любовию своею трудися, всеми чувствы своими душевными и телесными.

И по скончании всего действия того, Царь Благочестивый вниде в ризницу соглядати священных служащих одежд его Архиерейских, и Корнилию Митрополиту Великого Новаграда дарова лучший саккос, алтабас белый серебряный, и омофор алтабас золотой, и иное одеяния Архиерейская драгая, и сто рублев денег, прочим же Архимандритом и всему Освященному Собору и причту церковному прилучившимся тут на погребении, всем дая казны своея Царския неоскудно, токожде и братию удоволив, и милостыни дав довольно и нищим.

Братии же, иже суть жили при Святейшем Патриархе в монастыре Воскресенском, и с ним во изгнании в Ферапонтове и в Кириллове монастырях, его постриженцы, всех Царь одари, овым рясы, кафтаны теплые под сукнами и камками, тако ж и холодные всякие одежды и иные келейные его вещи, раздая коемуждо противу чину его и трудов, а сие розданное братии, всякие вещи келейные казны Святейшего Никона Патриарха, привезено за ним из Кирилова монастыря. А суды всякие серебреные, медные, оловянные и всякая рухлядь, отдано в монастырскую казну, а денег тысячу рублев на церковное строение в казну же отдано.

И почтив Митрополита и Собор весь, отпусти их с миром во свояси. Сам же Благочестивый Царь, пребыв дни довольные во обители, и братию удоволив, паки возвратися к царствующему граду Москве, и имеяй попечение велие о Блаженном Никоне, яко Святейший Патриарх Иоаким, Блаженного Никона Патриарха именовати не повеле, и о сем положи в сердце своем мысль благу, еже писати о сем ко Вселенским Патриархом еже и бысть.

Оставшиеся же Блаженного Никона Архиерейские его одежды: митру, саккосы, мантии с источники другими и клобуки

и прочие одежды взя к Москве; в монастыре же остави, для воспоминания о предбудущая лета братии и прочих жителей, един саккос и омофор и прочее Архиерейское одеяние, яже приличествует ко служению Архиерейскому, мантию и патерицу, вся сия повеле в ризнице хранити твердо»[30].

Митру и саккосы, еже взяты к Москве, посла Царь Святейшему Иоакиму Патриарху, митру поминовения ради Блаженного Никона; Патриарх же не прия, и та митра дана бысть Смоленскому Митрополиту Симеону.

Саккосы же и клобуки и мантии и иные Архиерейские его одежды, по Царскому рассмотрению, розданы Архиереем, поминовения ради Святейшего Никона Патриарха.

Ведомо же буди и о сем, како погребен бысть Святейший Никон Патриарх: по преставлении бо его, егда привезоша тело его, и не дошедше до монастыря за едино поприще, идеже монастырской мельничной двор, зовомый Воскресенской, на речке Песочне, и тут, по повелению Цареву, привезше, сташа, и гроб Божественного внесше в келью, и пришедше из монастыря Архимандрит Герман со Священницы, принесоша вся одеяния новая: свиту белого сукна от влас вельбужих Греческую, юже сам Блаженный себе от давных лет уготова, во время своего бытия до изгнания в Воскресенском монастыре, до преставления его, рясу бархата таусинного, мантию Архиерейскую со источники и скрижальми, панагию и схиму.

Архимандрит же со Священницы, облекше во вся Блаженного Никона, тело же его невредимо отнюд от вони злосмрадные, аще и десятодневно пребысть, в толикое бо теплое время ни мало повредися, но яко того часа преставися; лице же и плоть его ни чем не изменися, но все тело его цело и тлению не причастно бе.

И паки положиша во гроб, в нем же привезоша в монастырь; по отпетии надгробного возследования, поставиша гроб дубовой с телом Блаженного в новоизсеченный каменный гроб; камень же той, в нем же гроб изсечен во дни Святейшего Патриарха Никона, егда бывшу ему в Воскресенском монастыре до изгнания, повелением его привезен той камень с Океана моря, церковные ради потребы, драгою ценою куплен.

Егда же благоволи Бог преставитися ему от жизни сея, тогда убо Царь Благочестивый в камени том гроб истесати повеле; и тому бывшу, егда каменосечцы той камень секуще, первее пилами отпиловавше доску, толстотою в два вершка, таже в глубину секуще, елико вместитися деревянному гробу, и издолбиша той камень с великим трудом; бе бо зело тверд, зовомый алебастр драгоценный, другого такового не обретается нигде, и в церкви Иоанна Предтечи под Голгофою Святою, в двери входа, на правой стороне, в углу, ископавше ров, елико вместитися тому каменному гробу, и по отпетии надгробного последования, принесше гроб с телом Блаженного во оную церковь Предтечеву.

Царь же Благочестивый с Преосвященным Митрополитом соблаговоли сам, своима Царскима рукама оный гроб деревянный с телом Блаженного Никона Патриарха в новосеченный алебастровой каменный гроб положити; полагая же, поя с Митрополитом и прочими всеми стихиры приличные тому, и покрыв оною доскою каменною, юже отпиловаше с того же камени большого, а деревянного гроба крышку положиша верху тоя каменные доски, и вверху гроба сведоша кирпичной свод в земле неглубоко, и поровняша с помостом равно тоя церкви.

И паки вера сердца благочестивого Царя к обители святой приложися и любовью разжегся ко блаженному Никону, и возжеле от всея души своея совершити великую церковь, и повеле делающим к совершению немедленно поспешати.

Сокровища же из своея Царские казны повеле даяти неоскуд, на всякия потребы к церковному делу, злата, и сребра, и денег и церковных утварей: риз стихарей, поручей, епитрахилей, драгоценных сосудов златых и серебряных и иных вещей множество, яже прилична суть церкви святой и олтареви, монастырей и пустынь со крестьяны и со всеми угодьями, и село Троицкое с деревнями, яже суть близ монастыря, иже бе прежде Романа Бобарыкина, даде Царь монастырю в вечное владение. Но обаче желая сердце его паче всего и попечение велие имея непрестанно во вся дни жизни своея о совершении великие церкви.

Но содетеля нашего изволение великого Бога бысть тако: общий дом человеческого естества, смерть, жизнь благочестивого Царя Феодора Алексеевича, всея России Самодержца, прекрати; святая же душа его ко Господу отыде в вечное блаженство; тело же его гробу и земле предадеся лета 7190 (1682) года, месяца Апреля в 27 день; желаемого же не получи, яже душа его и сердце желало во вся дни жизни своей, видети великую церковь в совершенстве и освященну».

О внутренних делах обители в описываемый нами период (царствования Царя Феодора Алексеевича), сведений в уцелевших делах обители находим весьма немного, и те далеко не полные. Так узнаем, что, по челобитной Архимандрита Филофея (с 1673 по 1680 г.) с братиею, в 1679 году, то есть, с возобновлением строения великие церкви, дела монастырские были перенесены из разных Приказов в Мастерскую Великого Государя Палату (а от сего Воскресенский монастырь по делам вотчинным состоял в Хлебном Приказе). В росписи этих дел с 1679 по 1682 год значатся:

1. Указ Великого Государь Царя Феодора Алексеевича о описи Воскресенского монастыря и всякой монастырской казны[31] и об отставке Строителя Феофилакта.

2. Указ Царя Феодора Алексеевича о старце Германе, как ему велено быть в Воскресенском монастыре Строителем.

3. Именной Указ Царя Феодора Алексеевича: повелено быть в Воскресенском монастыре Архимандриту Тихону, бывшему Архимандриту Макарьева монастыря.

Отпуск грамоте (по сему делу) Макарьева монастыря ко Архимандриту с братиею и наказ черной Подьячему.

Отписка из Макарьева монастыря от Архимандрита с братиею что они бывшего Архимандрита Тихона и Подьячего отпустили к Москве.[32]

4. Именной Указ Феодора Алексеевича Воскресенского монастыря судные всякие дела из Дворцового Судного Приказу взять в Приказ Большого Дворца.

5. Отпуск грамоте в Воскресенский монастырь Строителю старцу Герману: велено в том монастыре Тихвина монастыря

Архимандриту Варсонофию быть, а прежнего Архимандрита Филофея за старостью отставить.[33]

6. Челобитная подписная о Левкиеве да о Сосновской пустынях, чтобы приписать к Воскресенскому монастырю.

Отпуск Памяти в Поместный Приказ, сколько за Левкиевой и за Сосновской пустынью крестьян и бобылей, дворов и пашни и сенных покосов и иных всяких угодий, и дело о сем.

7. Челобитная подписная Воскресенского монастыря Архимандрита Варсонофия, чтобы по прежнему Указу в Тверском Уезде Федоровский Астраханский, Дудин, в Верее Спаской (Вход Иерусалимский), в Дмитровском – Пятницкой Берендеев, в Углицком Афанасьевской, а вместо Давыдовы пустыни и Покровского монастыря и Зосимины пустыни Успенского монастыря с вотчинами, в Мосальском – Боровенскую, в Малоярославецком Уезде Малаго Тихонову пустынь, да на Курмыше Рожественской монастырь с вотчинами приписать к Воскресенскому монастырю.

8. Челобитная Воскресенского монастыря Архимандрита Варсонофия с братиею, чтобы, вместо Ярославецкого Уезду Малого Тихоновы пустыни, приписать Тихонову же пустынь, что в Луху.

9. Челобитная, чтобы в Луховском Тихонову пустынь, да в Переяславском Уезде Резанского Федосееву, да в Клинском Зосимову пустынь, приписать, к Воскресенскому монастырю.

10. Докладная выписка о приписных монастырях и Указ (1680 г.), за пометою Думного Дьяка Парфены Пятова, а велено приписать к Воскресенскому монастырю в Тверском (Уезде) Страганской, Дудин, Федоровской, в Дмитровском Пятницкой (Берендеев), на Курмыше Рождественской, в Карачеве Воскренской (Тихонов); в Мосальском Боровенскую , в Луховском Тихонову, в Переславском Уезде Резанского Федосееву, в Клинском Уезде Зосимину пустынь, с вотчинами и со крестьяны; по писцовым и переписным книгам и по дачам, и отпуске в те монастыри к Игуменам и Строителям и к Воеводам послушные грамоты.

11. Челобитная и отпуск грамоте в Звенигород, чтобы Левкиева монастыря деревни и крестьяны от Волоцкого Уезду

Ламского и Дмитровского и приписать к Звенигороду, а крестьяны их судом и расправою велено ведать на Москве, в Приказе Большого Дворца.

12. Такие же челобитные и отпуск грамот в разные места об отписке крестьян, принадлежащих Воскресенскому монастырю, от одних городов и приписке к другим, для ведания в оных судом и расправою.

13. Челобитная, чтоб Воскресенского монастыря в городах Воеводам приписных их монастырей крестьян судом и расправою ведать не велено, кроме татиных и разбойных и убивственных дел.

14. Девять отпусков грамот черных на Углеч, в Переславль Резанской, в Дмитров, в Мосальск, в Курмыш, в Тверь, в Клин, в Лух, в Барачев, к Воеводам, чтобы приписных монастырей крестьян и бобылей, которые в тех городах и Уездах есть, им, Воеводам и приказным людям, ни в чем ведать не велено, кроме татиных и разбойных и убивственных дел, и в вотчины их ни для каких дел не посылать.

15. Черная Память в Приказ Большого Дворца о послушной грамоте Переславского Уезду Резанского в Жерновский монастырь, чтоб велено тот монастырь приписать к Воскресенскому монастырю.

16. Указ Царя Феодора Алексеевича в Воскресенский монастырь: велено быть того ж монастыря Строителю старцу Герману, Архимандритом.[34]

Отпуск грамоте о сем к Казначею старцу Сергию.

17. Подписная челобитная о приписании Углицкого Уезду Николаевского Улеминского монастыря к Воскресенскому.

18. Указ Царя Феодора Алексеевича в Воскресенский монастырь быть Строителем Казначею старцу Сергию, а Казначеем старцу Мардарию.[35]

19. Именной Указ в Помории Крестный монастырь с селы и с деревнями и с пустошьми и со всеми угодьи и с рыбными ловлями велено приписать к Воскресенскому монастырю.

20. Указ о приписке к Воскресенскому монастырю Муромского Уезду Николаевской Бутылинской пустыни (по челобитной всех того монастыря бобылей).

21. Указ Переславского Уезду Резанскую Федосееву пустынь, что была к приписке к Воскресенскому монастырю с вотчинами и со крестьяны и со всеми угодьи, велено приписать к дому Преосвященного Павла, Митрополита Резанского и Муромского, а вместо того монастыря Федосеевы пустыни приписать к Воскресенскому монастырю из Резанской Епархии в Ряжском Уезде Семионовской, а в Резанском Покровской Нищевской монастыри.

22. Челобитная Николаевского Улеминского монастыря Игумена Иосифа и Казначея старца Арсения с братиею и со вкладчики и со слуги и со служебники, чтоб тому монастырю в приписи к Воскресенскому монастырю не быть.

Указ о сем: в приписке к Воскресенскому монастырю быть не велено, а велено быть особь, по-прежнему.

23. Челобитная Каргопольского Уезду Крестного монастыря Архимандрита Паисия с братиею, чтобы оному Крестному монастырю в приписке к Воскресенскому монастырю не быть, и Указ быть не велено, а быть особно по прежнему.

24. Челобитная Воскренского монастыря Архимандрита Германа с братиею на Стольника Михайла Федорова сына Пушкина, что он, Михайло, приезжал приписной их Зосиминой пустыни (в Клинском Уезде) в деревню Кушакову с людьми со своими и со крестьяны, увел четырех лошадей и в убытках, и о том черной наказ Приставу Савве Басову: велено ему ехать в Клинской Уезд в вотчину Михайла Пушкина, и сказать ему Государев Указ, чтобы он, Михаил, ехал к Москве.

25. Челобитная Воскресенского монастыря властей на Алексея Давыдова сына Лопырева с товарищи, что он Алексей Переславского Уезду деревни Рожинцевой у крестьян отогнал 16 лошадей, да 15 животин, и о бою монастырских их крестьян, Андрея Ефимова с товарищи.

26. Челобитная Архимандрита Филофея[36] о Благовещенском монастыре, что на Медыне, и Указ: велено им в Медынском Уезде Благовещенский монастырь с распашною и с усадебною землею и пустошьми Челюскиною и Разбойниковой и всякими угодьями владеть им.

27. Челобитная Архимандрита Германа, чтобы в Дмитровском Уезде Пятницкий монастырь Берендеев приписать к Воскресенскому монастырю. Челобитная Иосифа, Митрополита Рязанского, чтобы тот Пятницкий монастырь был у него в Епархии, а к Воскресенскому монастырю не приписывать.

28. Указ, что у строения каменной большой церкви быть Афанасию Дмитриеву Зиновьеву (1679 г.).

29. Челобитная Архимандрита Германа об отдаче им на постройку Московского подворья, кирпича, свай и извести, сложенной на их, монастырском, дворе, приготовленных для устройства каменных оград на улице. Указ велено отдать безденежно.

Итак из этого видно, что Воскресенский монастырь с 1679 года, то есть, сначала строения великой церкви и во все царствование Феодора Алексеевича († 1682) состоял в ведении Мастерской Палаты Отделения Приказа Большого Дворца, и что сам Царь принимал деятельное участие во всем, что относилось до внутреннего внешнего благоустройства сей обители, сам сменял и назначал не только Настоятелей, но Строителей и Казначеев, приписывал к обители пустыни, давал монастырю несудимые грамоты и т. д., словом, был к Воскресенскому монастырю в тех же самых отношениях, как отец его, Алексей Михайлович, к Саввинскому Сторожевскому, считая ее своим собинным богомольем и «наипаче, как выражается Шушерин, попечение велие имея непрестанно во вся дни жизни своей о навершении великие церкви».

После погребения Патриарха Царь до кончины своей (последовавшей ровно через 8 месяцев после сего события а именно: 27 Апреля, 1682 года) успел побывать еще раз (7 и последний) в своей любимой обители в том же, 1681 году, Ноября под 30 число. Это посещение описано во вкладной монастырской книге так: «190 года, Ноября против 30 числа (1681), Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея России Самодержца, пришествие было во обитель Святого Живоносного Христова Воскресения, в пятом часу нощи, на первой четверти[37], и Архимандрит Герман со Священники и со Дьяконы и со всею братиею встречали его,

Великого Государя, во святых монастырских вратах по чину, и вшед в монастырь, изволил Великий Государь идти в церковь в каменную, что именуется Голгофа, и будучи на Голгофе, изволил идти в церковь Иоанна Предтечи, где погребен Святейший Никон Патриарх, и пел литию, и Декабря в 1 день пожаловал Великий Государь Архимандриту Герману и Строителю старцу Сергию и всей братии на милостыню 50 рублев, да больничной братии 3 рубля 1 алтын 2 деньги, да в монастырскую казну 100 руб. Того ж числа изволил идти Великий Государь в Савин монастырь, и Архимандрит Герман, Строитель старец Сергий с братиею во святых монастырских вратах по чину подносили ему, Великому Государю, образ Воскресения Христова и хлеб».

Период II. От погребения в Воскресенской обители Патриарха Никона и от кончины Царя Феодора Алексеевича до кончины ее покровительницы Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловны

От 1682 до 1706 года. В царствование Царей Иоанна и Петра Алексеевичей совместно, (от 1682 по 1696), одного Царя Петра Алексеевича (от 1696 до 1706 г.)

«Церковь же великая (пишет Шушерин) в недовершении остася по смерти Благочестивого Царя Феодора Алексеевича всея России. Но еще милостивый Бог, Творец всего мира и Содетель, молитвами отца нашего, великого Архиерея, Святейшего Никона Патриарха, не остави обители сея быти в забвении, положи мысль благу в сердце Великим Государем Царем и Великим Князем Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцам, и Государыням Благоверным Царицам и Благородным Царевнам, яко же и Великому Государю Царю и Великому Князю Феодору Алексеевичу, попечение о навершении великие церкви, и верою ко Господу, Спасителю нашему Богу, и любовию ко обители святой, тщанием своего Царского Величества, каменную великую церковь вскоре совершиша, иже Святейший Никон основа во славу и честь Христу, Богу нашему, и в похвалу Российскому Государству, понеже в те лета таковые преизрядные церкви величеством и подобием и изрядными многими вещами, на подобие Иерусалимские церкви, не обреташеся нигде.

И тако, за благоволением великого Спасителя нашего Бога и молитвами начального фундатора, основателя Святые обители, Святейшего Патриарха Никона, пособием и благоволением Великих Государей Царей и Великих Князей, и Благородные Царевны Татианы Михайловны и Софии Алексеевны, та святая великая церковь достроися.

Ко освящению же тоя великие церкви вся потребная приуготови Государыня Благородная Царевна Татиана Михайловна из своей Государской комнаты: сосуды златые и

серебряные, украси Евангелие Святое драгоценное и воздухи драгие, своими руками труждаяся, такожде и кресты златые и серебряные устрои, и иконостас великий, сыи Царские (резные) драгие и мудрые работы, флемованный весь позлащенный, местные же святые иконы и аналойные письма драгоценного златом и жемчугом и камением драгоценным украси.

Ризы и стихари, епитрахили, поручи и поясы из материй драгоценных, книгами и всякими утварями, яже суть церкви и олтареви прилична, всем удоволи неоскудно, и денежные казны к совершению Божии церкви довольно дая. И тако всех Творец и Зиждитель Бог устрои, по желанию и благому намерению Государыни Благородные Царевны и Великие Княжны Татианы Михайловны, яко же душа ее святая непрестанно желая видети в совершении церковь Святую, тако Бог и сотвори, соверши и освяти Пресвятым Своим и Животворящим Духом, силою и действом, чрез Архипастыря всея России, великого Архиерея, Святейшего Патриарха Иоакима Московского и всея России».

Но прежде чем приступим к описанию пришествия в Воскресенскую обитель Царского семейства на освящение великой каменной церкви (18 Генваря, 1685 г.), и самого сего торжества, заметим, что по кончине Царя Феодора Алексеевича Воскресенская обитель удостоилась двукратного посещения членов Царского семейства. Особенно замечательно посещение ее Правительницей Государыней Царевной и Великой Княжной Софией Алексеевной, в сопровождении своей тетки, Царевны Татьяны Михайловны, очевидно и побудившей племянницу к посещению обители, чтобы обеспечить себе ее помощь в докончании строения великой церкви. Посещение сие во вкладной монастырской книге записано так: «191 года, Сентября в 11 день (1682 г.), Благородные Государыни Царевны и Великие Княжны, Татианы Михайловны и Софии Алексеевны пришествие во обитель было в том же числе, в третьем часу дни, во второй четверти, и Архимандрит Герман со Священники и со Дьяконы во облачении встречали со крестом и со святою водою во святых монастырских вратах, а вшед в монастырь изволили они, Государыни, идти в церковь каменную, что именуется Голгофа и Святые Божественные литургии изволили

слушать туто ж, а по отпуску изволили идти в церковь Св. Иоанна Предтечи, где погребен Святейший Никон Патриарх, и по нем пели панихиду, а по отпуске панихиды изволили идти кушать в Архимандричью келью, а после кушанья изволили идти в больницу, а из больницы были в церкви у гроба Никона Патриарха, а от гроба в осьмом часу изволили идти в Государево дворцовое село, Павловское, и Архимандрит Герман со Священники и Дьяконы и с братиею подносили во святых монастырских вратах образ Воскресения Христова и хлеб»[38].

В 1683 году, по Указу Царей Иоанна и Петра Алексеевичей, прислано из Серебряной Палаты в Воскресенский монастырь большое серебряное блюдо весом 8 фунтов 51 золотник; на нем сверху (по обводу) вырезана надпись: «Божиею милостью Великий Государь и Великий Князь Алексей Михайлович всея России». (Блюдо цело и хранится в ризнице).Того же 1683 году, 4 Декабря, посетил Воскресенскую обитель Царь Иоанн Алексеевич с Царевнами и Великими Княжнами Татьяною Михайловною, Софиею Алексеевною, Марфою Алексеевною, как значится во вкладной книге, и Архимандрит Никифор, Строитель старец Сергий, со Священники и Дьяконы во облачении и с братиею во святых монастырских вратах встретили их по чину, и Великий Государь, вшед в монастырь, изволил идти в церковь каменную ко Кресту, что именуется Голгофа, а из церкви изволил идти в свои Государские хоромы. И будучи в Воскресенском монастыре, Великий Государь пожаловал в монастырскую казну денег 100 рублев, да братии на милостыню 50 рублев. А из монастыря изволил Великий Государь идти, по своему праведному обещанию, молиться в Савин монастырь Сторожевского, Декабря в 6 день, в седьмом часу дни, в последней четверти, и Архимандрит Никифор, Строитель старец Сергий, со Священники и со Дьяконы и с братиею, во святых монастырских вратах подносили Великому Государю и Благородным Царевнам иконы Воскресения Христова и хлеб».

Следующее пришествие Царского семейства в Воскресенскую обитель было к освящению великой каменной

церкви, совершенному 18 Генваря, 1685 года. Это приснонамятное для Воскресенской обители событие описано сходно как во вкладной книге, так и в особой статье.

Сказание об освящении Великой каменной церкви Воскресения Христова о описание ее размеров

«В лето 7193 (1685), Генваря 15 день, Великий Государь Царь и Великий Князь Иоанн Алексеевич, всея Великие, и Малые, и Белые России Самодержец, и тетка его, Государева, Великая Государыня, Благородная Царевна и Великая Княжна Татиана Михайловна со Благочестивыми Царицами и Благородными Царевнами, по благому намерению своему, идти соизволиша из царствующего града Москвы ко освящению великие новозданные каменные церкви, во обитель Нового Иерусалима, Живоносного Христова Воскресения, и шли большою Савинскою дорогою на дворцовое свое село Павловское, а с Москвы пошли в час ночи, вечернее и утреннее кушание было в селе Павловском.

И Генваря же в 16 день, после обеднего кушания, пошли в Воскресенский монастырь в час нощи до вечерни; встречал Великого Государя, прошед крест каменной за слободою, Боярин Петр Васильевич Шереметев, да попред его дорогописец Окольничий Матфей Петрович Измаилов с товарищи, и в то время к пришествию Государскому в монастыре был благовест в большой колокол, а как к монастырю и монастырем шел был звон большой по чину, а во святых вратах Великого Государя встречали Воскресенского монастыря Архимандрит Никифор во облачении со Священницы и Дьяконы, с Честным Крестом Христовым и со святою водою, и со свещами, да Строитель старец Сергий и Казначей с братиею по чину. И изволил Великий Государь идти в новую великую соборную каменную церковь и, святые иконы целовав, пошел в церковь Предтечеву, и быв у гроба Святейшего Никона Патриарха, и потом пошел в свои Государские хоромы. Такожде и Государыням Благородным Царевнам и Благородным Царицам встреча была по сему выше писанному образу, и от святых врат изволили они, Государыни, быть прежде к той же великой каменной соборной церкви, и в Предтечевой церкви вечерню слушать, а после вечерни пошли в свои, Государские,

хоромы, вечернее кушанье было в хоромах, все их, Государское, с дворцов. Генваря же в 7 день ко утрени Государыням и Благородным Царевнам выход был в старую Воскресенскую деревянную церковь, а Великий Государь слушал утреню у себя, в хоромах, где жил Святейший Патриарх Никон. Того же числа Святейший Иоаким Патриарх со Архиереи: с Преосвященным Варсонофием, Митрополитом Крутицким, с Вологодцким Архиепископом Гавриилом, с Колмогорским Архиепископом Афанасием, и со Архимандритом и со Игумены, и с клиросом церковным, пришел в монастырь пред литургиею: у монастыря, за святыми вороты, встречал Святейшего Патриарха Боярин Петр Васильевич Шереметев с товарищи, да Полковник, а в святых вратах Воскресенский Архимандрит со священницы во облачении и Строитель с братиею, с Честным Крестом Христовым. А с Москвы шел он со властьми Полоцкою дорогою, и стан был в монастырской вотчине, в селе Черневе, того же Воскресенского монастыря; и вшед во святые врата, Святейший Патриарх пошел монастырем, в старую Воскресенскую деревянную церковь, а из церкви идти изволил в свою келью, провожали Полковники и приказные его люди и домовые. Божественную литургию Великий Государь с домом своим, и Святейший Патриарх со властьми, слушали в той же старой Воскресенской церкви; кушание было Великим Государям подаваемо в хоромах с дворцов, а Святейшему Патриарху и властем из монастыря. А против 18 числа с вечера Великая Государыня Благородная Царевна и Великая Княжна София Алексеевна слушать изволила всенощное в новой каменной великой соборной церкви одна, Архиерей был Колмогорский Архиепископ Афанасий, на правом крылосе пели Государевы певчие, а на левом крылосе Воскресенского монастыря крилошане, а к малой вечерни Великому Государю и Патриарху выходу не было, а был выход ко всенощному Великому Государю и Благочестивым Царицам и Благородным Царевнам, и Святейшему Патриарху, в Воскресенскую деревянную теплую церковь, пели Патриаршие певчие, благовест был за седьм часов.

Генваря в 18 день, в пол часа дни, благовест был в волавые колокола, применяя по обычаю, как к ходам и освящению церкви указано. Святил в великой церкви святую воду, на первом часу дни, Воскресенского монастыря Архимандрит, со Священники и Дьяконы, а после освящения во втором часу дни, в тое великую церковь пришел Святейший Иоаким Патриарх со Архиереи, и Архимандриты, и Игумены, и со всем Освященным Собором, и по входе, знаменався у святых образов, облачался на своем, святительском месте в одежды, к потребе освящения святые церкви, по преданному великому чину; и в то время во святую церковь пришли Благочестивые Государыни Царицы и Великие Княгини, такожде и Благородные Государыни Царевны и Великие Княжны, стояли на своих, Государских, местах за запоны тафтяными, а Святейший Иоаким Патриарх велел начинать Протодьякону чин действа освящения церкви, и во алтаре святых таинств; в действе том трудился Святейший Патриарх и с ним Архиереи, и во время того действа пришествие было в церковь Великому Государю, и отдействовав благочиние, Святейший Патриарх, со всем Освященным Собором, и Благочестивый Государь Царь, со своим Царским Сингклитом и всенародным множеством, пошли по мощи святые, в Воскресенскую деревянную церковь, с хоругви, и с честными кресты, и чинно с молитвопрошением, и взяв святые мощи из той церкви, назад шли тем же путем до южных церковных дверей, а от южных дверей вокруг всея новые великой каменной церкви, подле самую церковную стену, а с началу и до совершения обхождения в ходу том святые мощи нес, на главе возложив на дискос, честне Святейший Иоаким Патриарх, а за ним несли святую воду и кропило на серебрянном блюде: святою водою кропил Преосвященный Гавриил, Архиепископ Волоцкий и Белоозерский, и вшед в южные двери, пошли на левую сторону, за столп, двором церковным, и стали от западных столпов, где изображен Гроб Господень, ответ действовать, по преданию церковного освященного чину, а Государыни Благородные Царевны и Благочестивые Царицы стояли во предгробии Христове, и Святейший Патриарх кадил по обычаю пред ответными

завесами Крест Христов, и Святое Евангелие, и священные мощи, и святые образа, Царя, а потом Цариц и Царевен, и вкруг всея церкви, и чин священный с прочими входящими, и по каждении творил ответ, и по ответех, вшед во святую соборную церковь, начали часы говорить, и совершать Божественную литургию по чину, а Колмогорскому Архиепископу Афанасию указал Святейший Патриарх помазывать святым миром по стенам и по столпам окрест всея великие церкви, и Афанасий Архиепископ святым миром помазывал по устроенному восходу, от нижнего помосту церковного в высоту вящши двою сажен, в познание всем людем. А после литургии Великий Государь и Благородные Царевны и Благочестивые Царицы пошли в свои хоромы, а Государыня Благоверная Царевна и Великая Княжна София Алексеевна, по намерению своему, изволила ходить вкруг всей каменной новоосвященной церкви, и против церковной задней стены изволила место указать, к задним монастырским воротам, где строить впредь церковь с трапезою теплою каменною, и службы по чину Иерусалимскому, и пошла в хоромы, а после того Святейший Патриарх и власти, которые в служении, по зову были в хоромах у Великих Государей, и у Благородных Царевен были же, и Великий Государь и Благородные Великие Государыни Царевны, Святейшего Патриарха и властей жаловали дарами; а что их, Государского, жалования даров Святейшему Патриарху и властем в подношении было, и то ведомо по записке на казенном дворе; кушание было подано в хоромах с дворцов, а в подношение Великим Государем указные кушание, яства и питие Воскресенского монастыря возносил Боярин Петр Васильевич Шереметев, да Воскресенский Строитель старец Сергий; и с столом Государева жалования к Святейшему Патриарху ходил, и властем указные именные яства, и ковришки, и яблошники, подавал Боярин Петр Васильевич Шереметев, а Бояре того числа были у стола Великого Государя, ели в передней, а от монастыря была им отсылка на двор: хлеб, и рыба, и питие, и конские кормы по Указу, а иным послано: живая рыба, и стрельцом корм и питие было монастырское по Указу же, а комнатным и походным Стольником и Стряпчим отсылки,

опрично людей их корму, и того ничего не указано, а царедворцем и Патриарша дому чином того числа даван корм и питание монастырское по Памятем. После кушания Государыням Царевнам был выход в пустыню, в церковь Святых Богоявлений и Святых Верховных Апостолов, где, отходя, жил Святейший Патриарх Никон; к вечерни им, Государыням, выход был же в новоосвященную великую церковь, а Святейший Патриарх был у вечерни в той же новоосвященной церкви, а Великий Государь вечерню и на завтра утреню слушал у себя, в хоромах, а Государыни Благородные Царевны и Благородные Царицы и Святейший Патриарх Генваря в 19 числе утреню слушали в великой новоосвященной каменной церкви, и изволил Патриарх петь большую панихиду по Святейшем Патриархе Никоне, и после панихиды, подав Великим Государям Святейший Патриарх благословение и мир по чину, на их Государской милости со властьми благодарив, и хвалу Богу воздав, пошел к Москве другою дорогою на свое Патриарше село Дмитровское. По Указу Великих Государей провожали Святейшего Патриарха до саней Бояре за святые ворота, и Архимандрит Воскресенской с братиею образ, и хлеб, и рыбу сему Святейшему Патриарху и властем подносили во святых воротах, по обычаю монастырскому, а черных властей на освящении тое церкви были: Воскресенский Архимандрит Никифор, Спаского монастыря Андроньева Архимандрит Пахомий, да Знаменского монастыря Архимандрит Ефимий, да Воздвиженского монастыря Игумен Ефрем, да Новицкого монастыря Игумен, да Успенский Протопоп Михайло, да Благовещенский Протопоп Меркурий, и Протодьякон Иоанн, и прочие служебницы соборные великие церкви, и властелинские чины по обычаю были. Того же числа Великий Государь слушал литургию в теплой деревянной церкви, а Государыням Царевнам выход был в новоосвященную каменную церковь. На правом крылосе литургию пели Государевы певчие, а на левом Воскресенские крилошане, и после литургии кушание подавали Великим Государем, а подавали в хоромах поскору, а Бояре с головы по зову Боярина же Петра Васильевича Шереметева и

Воскресенских властей ели в кельи, в которой он, Боярин, стоял, подле Государевы мастерские, а иные Бояре розъехався, ели по своим стоялым дворам. А после кушания Великий Государь и Государыни Царевны и Благочестивые Царицы пошли из Воскресенского монастыря в Савин монастырь Сторожевского чудотворца в седмом часу дни, а к подъему их, Государскому, благовесту и звону не было, и Воскресенского монастыря Архимандрит да Строитель с братиею Великим Государем образ, и хлеб, и рыбу семгу подносили по чину в святых вратах, и на отпуске к руке Великие Государи их жаловали, а от святых врат к горе ко кресту каменному, где надписание о сем месте, прозванном Новым Иерусалимом, провожал Великого Государя и Государынь, Благочестивых Цариц и Благородных Царевен, Боярин Петр Васильевич Шереметев и Сыскного Приказу Дьяки, которые с ним, Боярином, в походе том были. А после их, Государского, походу (на освящение сего храма 1685 г., 18 Генваря) оставлены (в монастыре) Государственного Посольского Приказу Подьячий Иван Иванов, да живописец Карп Иванов, а велено им тоя великие каменные церкви учинить чертеж и места все описать, измерить подлинно, и подписание списать по местам, таково же, как и в новоосвященной церкви устроено, и меру всему снять, и что на таблицах подписано, и в подписях на колоколах вылито, списать же, и прежний деревянный образец той церкви из Воскресенского монастыря взять и привезти к Москве в Государственный Посольский Приказ, и тот чертеж подать, и образец объявить Боярину Князю Василию Васильевичу Голицыну.

Для сохранения же вечного церковных сокровищ сея преславные и дивные великой Воскресенской каменной Живоносного Христова Воскресения, яже ныне по образу Иерусалимские церкви совершися и освятися (1685 года, 18 Генваря), утвари церковной и сосудов, и ризной казны прежнего и нынешнего Великих Государей жалования, и строения Святейшего Никона Патриарха на лицо досмотрит, такожде и в книго хранительной казне и новых книг на лицо же осмотря, по Указу Великих Государей, описать, оставлен Приказу Сыскных

Дел Дьяк Борис Остолопов, и те описные книги, и о церковном строении надписание, и чин пришествию Государскому, впредь будущим на память родам, написав во святей обители, привесть Великим Государем к Москве, и подать в Сыскном Приказе Боярину Петру Васильевичу Шереметеву и по тому их Государскому Указу о сем учинено.

I. Описание Великие церкви Воскресенского монастыря, Нового Иерусалима, с подлинной переписной книги, по Указу Великих Государей: переписи Сыскных Дел Приказу Дьяка Бориса Остолопова, а та переписная книга в Воскресенском монастыре в казне, за его, Дьячьею, рукою, а тот Воскресенский монастырь и великая церковь строение Святейшего Никона Патриарха

В Воскресенском монастыре:

Нового Иерусалима соборная каменная великая церковь Воскресения Господа Бога и Спаса Нашего, Иисуса Христа, состроена во образ Иерусалимской Церкви.

Долгота великой церкви

А мерою та церковь от западу, от самой стены до переграды церковной[39], двора церковного, 13 сажень и 6 малых четвертей[40] и 1/8 доля чети малой. От переграды в длину самой церкви к церковным дверям до бруса алтарного 9 сажен без 5 осьмушек. От церковных дверей до ступени, где всход на горнее самое место, полпяты (4½) сажени, а ступеней до вышней степени семь, и того места под степенями до стены тонкой, которая на седьмом степени, сажен с двумя малыми четвертьми. А от седьмой степени, еже есть стена на седьмой степени вкруг великого алтаря, толстота той три четверти малых и пол малой четверти.

А от алтарной стены до восточной церковной стены полторы сажени с малою четвертью, с тремя осминки.

Всего длина от стены до стены, опрично церковных стен, 30 сажен без осьмушки малой четверти.

Мера великой церкви в ширину

А поперек той великой церкви мерою от полунощной стены, до полустолпа, что в дверях средней стены, шесть сажень без трех осмин малые четверти. А от полустолпа того другой стены до полустолпа ж великой церкви шесть сажень и две малых четверти и две осмины малые же четверти.

А от полустолпа до самой стены к великим вратам на южную страну седмь сажень без трех малых четвертей.

Всего в ширину тоя великие церкви 19 сажень без малые четверти, по Иерусалимской мере.

Мера великой церкви в вышину

В вышину великая церковь от помосту железного до сводов, на которых глава большая основана, и до верхних хор, 13 сажень, великой церкви под главою в шеи и с сводами главными 9 сажень с полусажению[41].

Всего в высоту церкви и в шеи церковной внутри 22 сажени. От шеи до креста высоты в дугах главных две сажени с полусажению.

Крест в высоту полпяты сажени, а под крестом яблоко с нижнею золоченою ступицею сажень с третью. Всего до креста от шеи в вышину ж полчетверти сажени с третью.

Обоего в высоту великой церкви креста 30 сажень с третью.

Мера алтаря великой церкви

В алтаре великие тоя церкви на степенях четыре столпа, на месте по два столпа; высота от четвертого степени по две сажени с малою четвертию; на тех столпах учинен свод над алтарем: над теми столпами и сводами в большей церковной стене от востоку пять окон великих.

В том же алтаре посреди святая трапеза мерою в высоту аршин с шестью вершки; на ней дцка каменная от полудни на северную страну мерою два аршина с треми вершки, а с востоку к западу дцка мерою два аршина без получети малой; на жертвенник положена дцка каменная же большая.

Мера подземных церквей

За алтарем же ход вниз по каменной лествице к востоку, идеже обретен Крест Христов и прочая: самая стена, что в дверях, с первого степени лествицы имать едину сажень, и от того места к степени, что в дверях, 29 степеней, и до нижнего (степени) полшесты (5½) сажени и малая четверть и три осмины.

Свод над лествицею в дверях от помосту до верху полторы сажени без пяти осмушек малой четверти, а самые двери в высоту сажень и полтрети малой четверти, широта полсажени и

полторы четверти малых; ширина лествицы на последнем степени внизу полторы сажени и три малые чети и три осмушки, что на том месте, когда обретен Крест Христов, и в то время стояла Царица Елена. А среди лествицы и церкви два выхода по обе стороны церкви на монастырь[42], «двери у выходов деревянные, а у лествицы третья дверь с решеткою; а из тое церкви из алтаря на низ просечено подобно окну и сделаны каменные кресла о трех ступенях, где сидела во Иерусалиме Царица Елена и искала Креста Христова. Длина той церкви от первого степеня лествицы, от запада на восток и чрез алтарь до стены, пол осмы сажени и пол третьи малой чети, а до сводов церковных до перететивей (арок) четыре сажени без двух малых четвертей и без двух сажень малые четверти; среди церкви той четыре столпа, на них же сведен свод, меж столпов с полудня на полнощь две сажени и полторы малой четверти; ныне тут два престола, един Иакова Брата Божия, у второй Царей Константина и Елены. Из тое церкви на восток с полуденной страны алтаря лествица внизу от церковного помосту, с нижнего помосту же в церковь одиннадцать ступеней, мерою три сажени без полтрети малой четверти, и тут пещера, идеже лежа Крест Христов, ныне тут церковь Обретение Честного Креста. Высота месту тому сажень, а к полунощной стране тут же учинен другий престол Кирияка Патриарха Иерусалимского, и в подобие того креста устроен в церкви той крест из мрамору ценинной. И те выше писанные четыре престола в земляных церквах не освящены[43], а над тем местом свод каменный три сажени с четвертью и стена каменная; а от сводов все то место с востока на запад, три сажени без трех малых четвертей, а поперек полчетверти сажени и две малые четверти. В той же нижайшей церкви под столпами два кладезя. У большой каменной первой лествицы около алтаря великого в высоту от церковного помосту две сажени без трех малых четвертей.

Врата церковные

С полудня врата великие, ими же входим в церковь, поперек полторы сажени без малой четверти, а другие мало вящши в широту; промеж тех врат столп в стене, церковной, до нижнего поясу четыре сажени без четверти большей и без трех

осмин малой четверти. В высоту те двери две сажени и две малые четверти.

А с северной стороны двери единым входом, подобны тем же великим дверям, а на тех всех дверях по окошечку длинному, а в них устроены великие продолговатые стекла. С наружную страну вверху написан образ Воскресения Христова на обоих входах.

Мера вокруг всей церкви и с колокольней

А по исчислении меры Иерусалимской вкруг великие каменные церкви с наружную ж страну, мерою сто седьм сажень, опрично униженных (подземных) церквей и колокольни, а вкруг земляных церквей мерою 32 сажени. Да вкруг колокольни мерою 30 сажень и три четверти сажени. А всего мерою вкруг великие соборные церкви и к ней присовокупленных и в земли униженных церквей и колокольни сто пятьдесят три сажени без четверти.

Кувуклия или часовня Гроба Господня

Палатка, еже зовется Гроб Христов, посреди двора церковного, под великим самым шатром, снаружи с полудня в нощь две сажени и две осмины малых четвертей; та же палатка внутри три четверти больших без двух осминок, а с востоку на запад одна сажень без двух четверти малых и без осминки.

Двери самого Гроба Христова в высоту полсажени без полупяты осмушки, порог нижний на два перста, а ширина тех дверей четверть большая с осмушкою; двери те не затворяются никогда, но и по погребении Христовом те двери завалены были каменем; толстота в стене в дверях четверть большая с тремя осмушки, а внутри тоя палатки писан образ на левой стране «Снятие со креста», а по другую страну «Положение во гроб Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа». На третей стране, с полунощную страну, два Ангела у гроба седяща, тут же и Гроб Христов в Иерусалимскую меру.

А против востоку на стене же написан образ Воскресения Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, а с восточной страны над дверьми гроба образ Иосифа и Никодима[44].

Вкруг палатки же Гроба Господня написаны по местам образы: Пресвятые Богородицы и Святых Апостолов со

страстьми, в девяти местах.

А иное строение и лампады описаны в описях церковных с прежних книг подлинно, сего же 193 (1585) году, Февраля в 20 день, а подписи о том написаны впереди с церковными иными подписьми.

Тут же место в подобие, идеже положено было пречистое и животворное тело Христа Бога нашего, от помосту в высоту пол шесты четверти малых с осмушкою, в длину сажень без двух четвертей и без осмушки, в ширину поверх доски пол сажени без четверти и без двух осмушек, а до края и до стен выкладено белым камнем. Где у Гроба, сущего во Иерусалиме, была лавочка, тут же впереди Гроба Христова приделана палатка невелика, мерою, с полудня в нощь сажень, и шесть малых четвертей, а в длину, с востоку на запад, сажень и пять четвертей малых и полпяты осмушки (4½): двери тоя палатки в высоту сажень без трех малых четвертей и без трех осмин, а в ширину пять четвертей малых и три осмины; толстота стен в дверях пол сажени и четверть малая и две осмушки с затвором, а в дверях дцка от разных и негниющих преславных древ и костей Палестинские работы; обрезан образ на той дцке по вочеловечении Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, а в подножии видение Марии Магдалины, егда виде в вертограде Господа[45]. Пред дверьми тоя палатки по обе стороны помостец, посторонь его перильца каменные и балясы белого камени; на верху Гроба Господня над палаткою, вместо двух древянных теремков, сделан осмигранный шатрик каменной, а на тех осмигранях, в таблицах учиненных писаны тропари осмогласные по Октаю; над тем четыре оконца продолговаты, над ними маковочка невелика, в ней в хоругви на медном листе поставлен образ Воскресения Господа и Спаса нашего, Иисуса Христа[46], а в той палатке с приходу у дверей пред устьем палаточных дверей Гроба Христова лежит белый камень, в подобие отваленного камени от Гроба Господня; в толстоту тот камень, с полудня в нощь, три четверти малых и три осмины малой четверти, а поперек, с востоку на запад, четверть большая без двух осмин, в высоту две четверти малых; тут же на стене написан Ангел Господень.

И из той палатки на полуденную страну в стене сделаны два оконца, а к полунощной стене одно, а у Гроба Господня, вместо Иерусалимских мраморных десяти столпичков к стене приделано ценинных десять столпичков.[47]

А что позади Гроба Христова, от западу на восток, означено по Иерусалимскому описанию Кофтская церквица, и в сей церкви тое церквицы нет, токмо в стене место, а на столпу подпись.

А от той церквицы до великих столпов церковных сажень и четверть малая и пять осминок, а столпы снизу грановитые, мерою толстота им пол сажени и три четверти малых без трех осминок, а от столпов тех до самой большой стены церковной сажень и две четверти малых без осмины. Палатка же та, что у Гроба Христова спереди приделана, зовется, по писанию Иерусалимскому, престолом Сербским.

Тут же великие столпы, что приделаны к грановитым столпам: мерою от востоку на запад две сажени и две четверти без двух осминок, а поперек три сажени без большие чети. И на тех столпах сведены верхние своды, а на них изнутри церкви всход и верхние обходы; промеж больших столпов четыре столпа великие. На них же и глава великие церкви, мерою с востока на запад, среди самые церкви пять сажень и две осмины, а поперек четыре сажени и три четверти больших и малая четверть.

Голгофа

А от нижнего помоста церковного в высоту Голгофа и с сводом по самый мост две сажени и три осмушки; а от того мосту, что над Голгофою, до сводов две сажени и треть осмушки; а от того места по ценинной пояс, до таблиц мраморных, две сажени без двух малых четвертей и без полумалой четверти; а выше сводов Голгофы на коемждо основано шея и глава пять сажень без большой четверти и без малой четверти.

Гора же Голгофа, по Иерусалимскому описанию, разделена на два места: едина от стены с полудня церковной, и то место называют «Снятие со креста», а иное «Распятие»; тут есть

дверь с Голгофы на полудень, ту бо и врата ныне из Голгофы на особую лестницу в сей церкви есть чудно литые медные.[48]

На Голгофе же место, что называют «Снятие со креста», с полудня на полнощь, от самой церковной стены до столпа, что на средине, мерою одна сажень и три четверти больших и пол третьи осмушки, а в столпе пол сажени с осмушкою, и всего вместе том от стены и с лавочкою до черты, что у среднего столпа меж распятия, две сажени и четверть большая и малая четверть, а вдоль с двемя лавочками, с восточную и западную, пол пяты сажени и полторы четверти малых, кроме стены западной, на ней же сделаны ныне у церкви той перила с древянною решеткою. А над Голгофою же на сводах место порожнее, к нему лестница, и вместо Иерусалимские древянные лестницы сделана в сей церкви каменная лестница.

С полудня на север мера от стен до столпов церковных семь сажень и малая четверть, а поперек с востоку на запад, и от дверей, что на верху, к окнам на двор и до краю, четыре сажени с четвертью.

Над самою же Голгофою, с полудня в нощь, место пять сажен помощено широким плинфом, вкруг по стенам балясы каменные сквозные, и поясы ценинные сделаны красоты ради, в прибавку сверх росписи Иерусалимской.

Наружный и внутренний вид и украшения великой церкви

У великой же церкви западных дверей и входу от западу нет, токмо стена вкруг двора церковного кругла, в ней же церквицы и палатки в стене той по росписи Иерусалимской указуют места, созданные надписанием; а с востоку та церковь позади вящшего алтаря стенами сделана четыреугольно, и местами помощено вкруг великой главы и против глав обходами и многими всходы преизящне. Внутрь же всея великие церкви и двора церковного и во главе имать поясы и подзоры видением и красотою зело различны, и летопись надписание вкруг всей церкви и о таинствах церковных, ценинными словами образчатыми, еже в предбудущие роды родов написася.

Столпы и палаты (галереи)

Около Гроба Христова, вкруг двора церковного, под великим шатром и в великой церкви 20 столпов

четвероугольных, 6 грановитых да 6 круглых, и на тех 20 столпах своды и на сводах другие ж своды с полатьми, а на тех полатях и верхних обходах вкруг 16 столпов; в той же церкви великих грановитых 10 столпов, да четверогранных 6, и всех столпов по разным местам в той церкви 70, опрично тех, что внизу, в церкви Иакова Брата Божия, и меньших столпов.

Высота церкви и шатра, что над часовнею Гроба Господня, и широта шатра.

Под шатром великим до своду 12 сажень, а в своде до полуглавия в высоту того же числа 9 сажень с полу сажень; в полуглавии над шатром в высоту пол третьи сажени; всего в высоту в шатре до креста 24 сажени; крест с яблоком и рукавом на полуглавии две сажени с полусаженью; всего в высоту до креста и с крестом 26 сажень с полусаженью; в ширину шатра внутри 43 сажени, вкруг всего под сводами.

Приделы внутри великой церкви

По правую страну великие церкви церковь Святого Иоанна Предтечи, в ней же положен Святейший Патриарх Никон, освящена, а подле той церкви от южной страны палатка, а от нее к востоку церковь Святых Двунадесяти Апостолов, неосвящена[49].

А от того места направо от входных южных дверей в стене церковь Архиерея Николая Мирликийских (чудотворца) не освящена же, а по левую страну великие церкви от северных врат церковь Пречистые Богородицы Успения, освящена, и велика и светла зело[50].

А из церкви великой вышед на южную страну, отворотясь на восток к лестнице, что на Голгофу всход, у лестницы на правой стране палатка, где уготовано место быть церкви Преподобные Марии Египтяныни, а позади ее другая на углу палатка, в ней живет монах, устроенный на службу пещи просфоры, а из нее всход на верхние обходы, что над Голгофою, учинены по алтарю великие церкви крестообразно идти. По правую страну южных дверей к колокольни и под колокольнею великие церкви церковь Всех Святых, что была Андрея Первозванного, не освящена; в ней иконостас ценинной; прошед тое церковь, на

право лестница круглая на колокольню, а с колокольни ход на церковь учинен в стене церковной.

Опись колокольни великой церкви

Колокольня каменная высокая сделана по образу Иерусалимскому, с окнами продолговатыми большими, о трех поясах снизу, делана четвероугольна, а с половины под верх ведена на осмь углов с подзорами и репьями ценинными, от земли в высоту до главы 29 сажень, а во главе и что над главою крест, три сажени с полусаженью; а что на ней колокол и какие на тех колоколах образцы и царские, и подписи вылиты, то писано в сих книгах впереди особь статьею.

Окна церковные

В великой каменной Воскресенской церкви и вкруг ее присовокупленных церквах и во дворе церковном, и на нем в шатре великом, и в главных щеях, во всех окнах слюдных и стекольчатых, и посредних сто одна окончина сделаны вновь.

Обходы или открытые галереи на кровле здания

Вкруг той великие церкви и шатра двои обходы вымощены в два кирпича широких, между их от сводов слано скалами[51] и левкасом с смолою, для водотечи[52] заливано натвердо по краям; вместо стены толстой поставлены сквозные балясы[53], и для схода воды учинены спуски.

Наружные и внутренние украшения

Внутри и снаружи учинены в церкви и в дверях и в окнах везде столпы и рамы, и фрамуги, над ними гзымс, ценинными разными образцами, а в иных местах над окнами и под поясом нижним херувимы сделаны из ценинных же образцов самым добрым мастерством; шатер великий до главы золоченой покрыт мраморною чешуею[54]; на великой церкви под крестом большим золоченным прорезным главные большие дуги еще не покрыты.

Позади великие церкви старая деревянная Воскресения Христова церковь с теплою трапезою и с келарскою и с хлебодарнею[55], да на городовой стене церковь же Трех Святителей с папертью, со всею же утварью освящены[56]; а что в великой соборной новозданной Воскресенской церкви и к ней присовокупленных: на Голгофе, и Успения Пресвятые

Богородицы, и в Предтечевой, и в Воскресенской старой деревянной, и Трехсвятской древянной же церквах, церковной утвари, и во отхожей пустыне, где жил Святейший Патриарх Никон, и те все утвари церковные, и ризная, и книгохранительная казна, и в церквах всякое строение, порознь по Указу Великих Государей описано после освящения великие церкви, нынешнего же 193 (1685) году, Февраля в 20 числе, из Приказа Сыскных Дел, по его же, Дьяка Бориса Остолопова, описки, все на лицо, как ризная казна и святые иконы, и книги, и всякие церковные вещи, описаны были в ризнице у Ризничего Иеромонаха Сильвестра, а книгохранительная казна у Иеродьякона Диогена.

II. Роспись подписям по местам внутри великие церкви внизу противо росписи Иерусалимской слово в слово

А. Подписи 1685 года

Вшед в великую церковь с южной страны в великие врата, и на право палатка над дверьми, на стене написано: «Из церкви Иоаниа Предтечи на полдни двери, там[57] палатка темная и помощена мрамором (разных) цветов; из тое палатки на восток другая палатка; здесь же, на том месте, церковь Святых Апостол дванадесяти»[58].

А от той палатки от дверей к церкви Иоанна Предтечи, у дверей тоя Предтечевой церкви, по правую страну у столпа, подпись: «На сем месте тамо гроб, о нем же пишет сице:

«Царь Болдвинов был вторый Иуда Маккавеос,
Надежда, упование отечеству,
Крепость церковная и красота церкви и отечеству,
Его же вси боялись и вси дань давали:
Государь Египетский, мучитель Дамаску,
Ох, увы мне, в том малом
Трелакотном гробе затворен есть»[59].

Да над дверьми Предтечевой церкви подпись: «Под Святою Голгофою, церковь Иоанна Предтечи; тое церковь держат Греки; в ней тамо гроб Мелхиседеков, первого Архиерея Иерусалимского; зде же, на сем месте, гроб Святейшего Архиерея Никона, Патриарха Московского».

Против той церкви и Голгофы столп на левой стране, а на нем подпись: «Вшед в великую церковь, против Голгофы лежит камень мрамор белый един, а не составной, около его перилце железное, высота пяди доброй, на том месте, егда снемше со креста Иосиф Аримофей, и Никодим тело Иисусово, и снемше с Голгофы, тут положиша и помазаша смирною, со алоем смешану, и в плащаницу обвиша».

От того столпа и от Предтечевой церкви, идучи к великому алтарю, на правой стране подпись на стене: «Зде лежит

славный Годифредус Булион, иже ту всю землю взял, для веры, и душу его Бог покоит в мире. Аминь»[60].

От той подписи двери большие, а от тех дверей к большому алтарю, на столпу подпись: «От сего места подле переграды Греческой церкви, тамо во всю стену гробы Болдвинов, жен и детей их».

От тех столпов, пошед кругом великого алтаря, и прошед лестницу, что на Голгофу под перететивьем[61], что ходят из великого алтаря по лестнице на Голгофу, и тут, ниже перететивья, на правой стороне, на стене подпись: «От святые Голгофы расселася гора во время оное, егда на кресте возопи Иисус гласом велиим и испусти дух; нецыи же глаголют, яко тою скважнею спаде кровь Христова на главу Адамову.»

А что из великого алтаря лестница на Голгофу, и у дверей, которые к великому алтарю, на стене подпись: «На сем месте во время распятия стояла Пресвятая Богородица со иными женами; от Креста Христова сажени полтретьи, в самой стене церковной, на том месте учинены двери».

От той подписи палатка ниже перететивья внизу в стене ж, а у той палатки над дверми подпись: «Стена дольше крестов, в ней окно едино точию есть во храме, храмец тамо Абоссян[62], в нем же камень есть из мрамора, накропленного в широту и долготу лактя единого, на нем же Исаак имяше закалаем быти».

От тое палатки по лестнице, что ходят в ризничную палатку, двери, а над ними подпись: «На сем месте тамо кельи Святейшего Патриарха Иерусалимского, здесь же, на том месте, ризница»[63].

От той лестницы и от ризницы церковь не освящена, и святых икон в ней нет, а над царскими и над северными и над южными дверьми подпись на ценинных образцах: «Церковь на месте, идеже поругашася воини Христу, и пакости деяху ему».

В той же церкви, у правого крилоса, на стене подписано: «В ней служат Хабежи[64], еже есть Ефиопи; тут, под престолом часть колоны, и на той колоне сидел Христос, егда клали на него терновый венец».

От той церкви в той же стене двери в церковь Обретения Честного Креста, а над теми дверьми подпись: «Лестница во

храм, чрез юже нисходится ко храму Святые Елены, последи ко храму Обретения Святого Креста, вся каменная, содержит аки степеней тридцать. Посреди тое лестницы, по обе стороны выходы по лесенкам в палатки, а из них, палаток, двери проходные на монастырь»[65].

А как по лестнице сошед вниз в церковь Обретения Честного Креста, и в той церкви, на левой стране у алтаря, на стене подпись: «Церковь Царя Константина и матери его Елены: зде служат Армяне».

Подле того алтаря другой алтарь, на левой же стороне, у того алтаря на стене подпись: «Церковь Святого Апостола Иакова Брата Господня»[66].

Тут же, на правой стране большого среднего алтаря, место Царицы Елены; над тем местом подпись: «Седалище Святые Царицы Елены, в кое время искала креста Христова».

А оттуду пошед по другой лестнице еще вниз, что об одиннадцати ступенях, в церковь Святого Священномученика Кириака, и вшед в нее, в алтаре, на правой стране, подпись: «Церковь Святого Священномученика Кириака, иже бе прежде Жидовин Иуда, иже указа крест Христов; зде служат Франки».

Да тут же у алтаря, где обретен Крест Христов, на алтарной стене подпись: «Алтарь Обретения Честнаго Креста Господня»[67].

А оттуда из нижней церкви по большей лестнице на запад, вышед в великую церковь ко алтарю большому, на правой стране церковь не освящена, а в ней над царскими и над северными и над южными дверьми подпись: «Церковь на месте, идеже разделиша воины ризы Христовы, и меташа жребия». Тут же подписано у правого крилоса на стене: «Зде служат Армяне».

Противо тое церкви, на левой стране на алтарной на большей круглой стене подпись: «Стена низкая Греков, окружающая святилища».

От того места подле не освященной церкви на правой же стране палатка, а в нее двери, а над дверьми подпись: «На сем месте тамо в стене были церковные двери, а ныне замуравлены, зде же на том месте палатка»[68].

От тое палатки, по ту же страну церковь не освящена, а в ней подпись над царскими, и над северными, и над южными дверьми: «Церковь, в нее же титла написанная от Пилата: Еврейски, Гречески, Римски».

В той же церкви у правого крилоса на стене подпись: «В ней же служа Хабежи, люди черные, иже от великие Ефиопии, Христиане»[69].

От тое церкви палатка, а на ней над дверьми подпись: «На сем месте сделана палатка, а в ней сказывают стал тамо некий Христианин много лет»[70].

От тое палатки церковь Успения Пресвятые Богородицы; идучи в ту церковь на правой стране палатка, что именуется темница, над дверьми палатки подписано: «Как идти из церкви Пречистые Богородицы в великую церковь, и на левой стране у дверей на земле лежит камень широк, сквозь его пробиты две скважены круглые, а в те две скважены вложены были нози Христовы, яко бы в колоду, и на том месте тамо учинена трапеза, и ныне никто не служит».

В той же церкви, как идти в великую церковь, по правую страну северных дверей, на стене подпись: «К царским дверям, от дверей идти подле стены на восток и в самом углу церковь Пресвятые Богородицы невелика, и темна, и низка, от мосту до верху одиннадцати пядей в высоту; тут держат Греки, а прежде сего держали Ивери; зде же, на том месте, церковь Пресвятые Богородицы, нарицаемая Успения, изряднейшая и светлейшая, и пространная, яко же зрится всеми».

Прошед чрез великие врата, на северной стране, на стене подписано: «От Мароницкой службы идти подле стены полунощной на восток, и на лево двери из церкви».

И пошед немного (на запад) алтарь Марии Магдалины, и на стене на углу столпа подпись: «Алтарь Марии Магдалины: зде служат Мароните»[71].

Подле того алтаря другой алтарь, у того алтаря на стене подпись: «На сем месте тамо алтарь вящший, зде же, на том месте, церковь»[72].

Противо тех же престолов на стене подписано, на западную страну: «На сем месте тамо на левой стране у стены стоят

Римские органы».

Тут же, идучи на запад, на той же правой стране палатки, у ней над дверьми подпись: «От двух мест, что против Гроба Христова, впрям на полнощь, двери в церковь Римских старцев, и вшед в двери, на правой стране, в самом углу, за железною решеткою, часть столпа каменного, к нему же привязан бяше Христос Бог наш, и мучен в палатах Пилатовых, а высота ему пол четверти пяди; тут служат Франки литургию, а в Латинских книгах пишет Блаженный Иероним, сыскана на святом Сионе, и оттуда взято на то место, идеже ныне; сказывают, де, что другая часть того столпа в Цареграде, у Патриарха, в церкви и теперь есть[73], а третья часть сказывают в Риме, у Папы, в костеле Святых Апостол, такожде и Трифон Корабейников пишет в своем Хождении; зде же на том месте церковь не освящена»[74].

А в ту палатку вшед, на левой стене подпись: «В той же Римской церкви посреди учинен гроб камением выкладен; глаголют о нем, на том, де, месте стояла Богородица, егда Христос, Бог наш, по востании явися ей».

От той палатки на правой же стране, во окружии, на стене, у окна подпись: «Подле той же Римской церкви, против колокольни, на полнощь, тамо престол Римской; тут была изстари часть древа Креста Христова, и ныне есть того животворящего древа не велика, учинен крест длиною в вершок, и вставлен в инный крест, а сверх его положено стекло белое Венецкое, а целуют то Святое древо Франки; ныне тут место свободное».

А от того места идучи, по правой же стране, в стене палатка, а у палатки над дверьми подпись: »На сем месте тамо келия Хабежская». От тое палатки мало прошед, в той же стене палатка же, у ней над дверьми подпись: «На сем месте тамо от Сирианские церкви и от гробов Иосифа и Никодима с полунощи кельи Хабежские дощатые».

От той палатки идучи, на правой стране, промеж стен лестница на верхние полати, а от той лестницы и от дверей по стене в окружении подпись: «На сем месте, тамо меж столпов и стены под полатями служба Сирианская».

От той подписи противо лестничных дверей, что на полати, в той же стене, где учинены два гроба, а у той палатки на стене подпись: «На сем месте тамо в стене в пещере гробы Иосифа Аримафея и Никодима порозжия».

От тое палатки палатка же, в нее учинены двери, посторонь дверей на стене подпись: «На сем месте тамо от западу пригорожена церквица Кофтская».

От той палатки по той же стене во окружии же подпись: «На сем месте тамо служат Хабежи, противо самого гроба Господня».

От той Хабежской службы пошед, на той же стене к лестнице, что на верхние полати, во углу, к стене колокольней, на той же правой стране к окну подпись: «На сем месте тамо келья Сирианская»[75].

От той подписи промеж стен лестница вверх на полати, а у той лестницы на углу подпись: «Лестница на верхние полати».

От лестницы на той же правой стране до кельи Кофтьской; а у той кельи у дверей на стене подпись: «От великих врат на лево, тамо келья Кофтьская меж столпов досками загорожено, зде же на том месте церковь Св. Николая Архиепископа Мирликийских чудотворца, не освящена». Вошед в церковный двор к палатки, что зовется Гроб Господень, и у той передней палатки, что приделана ко Гробу Господню снаружи, на правой стене дверей, где написан образ Иосифа, ниже того образа подпись:

«Иосиф Аримофей ученик потаенный,
Не оставляет своего учителя устрашенный:
Нощию к учителю прихождаше,
И о Царствии небеснем вопрошаше,
Да не отведают о сем Иудеи зловернии,
Да не ижденут его от сонма безвернии.
От зависти Иудеи на Христа зло помышляют,
И народ много всегда на него возмущают».

По другую страну тех дверей, на стене же, образ Никодима; у образа подпись:

«Муж благий и праведный Никодим,
Пришедый ко Пилату, ста пред ним;

Испроси тело Иисусово со креста,
И со Иосифом у Гроба Христова предста,
Не убояся Иудейска страха,
Надеясь на помощь Бога блага,
Бысть и нас царства своего»[76].

Над тою палаткою в киоте образ Спаса Нерукотворенного, на древянной дцке, и на том образе подпись: «Отверзи ми, сестро моя и ближняя моя, голубица совершенная моя, яко глава моя наполнися росы, и власы мои окропиша ми нощию».

А внутри тоя палатки, что приделана ко Гробу Господню, над малыми дверьми Гроба Господня написано на стене Распятие Господа и Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, а от Распятия Господня на правой стране, у самых дверей, на стене написаны образ Апостолов Иоанна и Петра, а выше тех образов на той же стране, к распятию Господню, на стене же подпись: «Зде стояла Мария Магдалина, егда погребоша Господа, яко же пишет во Евангелии от Марка зачало 75».

Да позади Гроба Божия, к полунощной стране, на столпу на стене подпись: «Позади Гроба Божия от западу тамо приделана церквица Кофтская, зде же той церкви несть»[77].

На колокольнице колоколов:

1. Колокол большой Воскресенский, весом 500 пудов, а на нем вылито: Образ Воскресения Христова; на нем же подпись, тропарь; «Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному» до конца весь, да четыре Евангелиста, да посторонь Воскресения Христова персона Государя Царя и В. К. Алексея Михайловича всея России Самодержца, тридесятолетным образом, и его Благочестивые Государыни Царицы и Великие Княгини Марии Ильиничны персона же 29 летным образом. Да Благоверного Царевича и В. Князя Алексея Алексеевича персона же седьмолетным образом; в подножии у Благоверного Царевича вылит лев. Да Никона Патриарха персона же: в правой руке держит церковь, а в левой колокол, а над ним подпись: «Никон Божиею милостью Патриарх».

На том же колоколе, в верхнем поясу подпись: «От зачала всего мира бытия 7167, от воплощения Слова Божия 1658 году,

Сентября в 1 день, начало святые вещи сей бытия, Нового Иерусалима Воскресения Христова монастыря».

Да местами подпись же около колокола: «Того восток, Запад, Север, Юг. Весна, лето, осень, зима».

Да в нижних двух поясах подпись же: «Приидите убо, и видим и навыкнем сей вещи и образу, (кий) разум и кая истинна, к ней же образ сей знаменует, небо туне, яко же прилучися, сию потребу узакониша божественнии законы: но разум имуще, яко да ради знамения и образ к началообразных истин восходити возможем: начальное коло, не имущее конца безначального Отца, собезначальное горнее коего венца, собезначальное рождение сына от отца, а звукогласное исхождение около венца, исхождение Святого Духа от Отца, нераздельные Троицы всеприличное бытие рещи, и несть ни един кроме инех, или без инех, глаголему или разумеваему, идеже аще именуется. Четыре же Евангелиста, четыре столпи миру, и четыре добродетелей от Евангелия научаемся: мужеству, мудрости, целомудрия, правде. Ибо четыре части миру суть: восток, запад, север и полудние, а четверочастно круг лету венчается: весною, летом, осенью и зимою, и четверочастне земля состоится: Европою, Азиею, Америкою, Африкою».

2. Колокол всесвяцкой, весом 200 пуд. А на нем вылиты двонадесятные минеи Святых во весь год (в лицах). На том же колоколе в верхних поясах подпись: «В древнем законе повеле Моисею Господь Бог сотворити себе две трубы сребряны кованы: Царю, да будут ти на созвание сонму, и вставляти полки, и да трубиша има, и да соберутся к тебе весь сонм, пред дверьми храма свидения, и да трубят знамения, сынове же Ааронi, жертвы да трубят трубами и да будет в закон вам вечный рождение ваше в день веселия вашего и в праздниках и в новомесячьих ваших, да вострубите трубами и на всесожжения и на трубы спасений ваших, и да будет вам на воспоминание пред Богом вашим. А Господь Бог наш сице законоустрои нам Божественною благодатью, духовные трубы новому Израилю, доброгласные кимвалы, или рещи обчим словом, колокола, и елицы слышав доброгласные сия и духовные трубы в праздники господские и всяку молитву в дни

и в нощи, усердно без лености собирания, не како пред храмом свидения, древнего сеннописанного закона, но внутрь храма Господня, и не на едины чувственные вополчахуся (враги), но на невидимые, по писанному: облечете бо ся во вся орудия Божия, яко возмощи вам стати противу кознем дьявольским».

В нижних поясах того же Всесвяцкого колокола подпись: «Несть наша брань к плоти и крови, но к началом и ко властем и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным, и елицы победиша, о таковых сбыться другое писание: «Святии вси победиша царствия, содеяша правду, получиша обетование», и паки: «Побеждающего сотворю столпа церкви Бога моего; и по мале рече: «Побеждающему дам сести со мною на престоле моем, якоже и аз победих и седох со отцом моим на престоле его»; и паки: «Побеждай наследит вся, и будет ему Бог, и той будет мне в сына»; и паки: «Побеждающему дам ясти от древа животного еже есть посреде рая Божия»; о них же есть инде речеся: «Сии суть приидоша от скорби великие, и испраша ризы своя в крови агнчи, сего ради суть пред престолом Божиим, и служат ему день и нощь, в церкви его поюще песнь нову, глаголюще: «Достоин еси прияти книгу и отверсти печати сия, яко заклан бысть, и искупи нас Богови кровию своею, от всякаго колена и языка, и люди и племен, сотворил еси нас Богови нашему Царя и Иереа, и воцарихомся на земли» с ними Бог их, отымет всяку слезу от очию их, и смерти не будет к тому, ни плача, ни вопля, ни болезни не будет к тому, яко первая мимо идоша; блажени творящие заповеди его, да будет же область им на древо животное, и вратами внидут во град, с ними же сподоби, Боже, и нас, причастником быти; строптивым же и неверным, и скверным убийцам, и блуд творящим, и идоложерцем, и всем лживым, часть их в озере горящем огнем и жупелом». Слит сей кимвал во славу Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, в монастыре святого его Воскресения, рекомом Нового Иерусалима, тщанием и труды смиренного Никона, Божиею милостью Патриарха, с прочими трудившимися, при Архимандрите Герасиме, лета 7173 году, Ноемврия в 3 день, а от воплощения Бога Слова 1664, индикта 20; вылил колокол

того же монастыря монах Сергий, а святцы набирал того же монастыря трудник Петр Заборский».

3. Колокол тресвяцкий, весу сто пуд, а на нем вылиты образы трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, да подле них подпись; вылиты же кондаки и тропари, да в нижних поясах подписано же: «Лета 7174, Января в 21 день, от воплощения Бога слова 1666, во славу Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, и святого его Воскресения, лит сей колокол на имя Святых Трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, и с воображением образ тех в царство Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, мздою и трудами смиренного Никона Патриарха, с прочими разными хитростьми монахом Паисием и колокольного дела монахом Сергием того же монастыря».

Да средних и малых двенадцать колоколов без подписей стоят, прикреплены на железных петлях.

Да на той же колокольне часы железные боевые с перечасием, три колокольчика, да пять чашек медных, да часовой колокол.

Списано в монастыре Воскресенском лета 7193 (1685), месяца Июня в 20 день. Верно.

III. Продолжение надписей

Б. Подписи учиненные после 1685 года (с 1686 по 1698)

Летописец сея святые обители Воскресенские, еже есть Новый Иерусалим.

Таблица сия сложенная, яве положися,
В ней же о обители сей описася,
Како, и когда, и ким строити начата бысть,
И о церкви сей велицей описано есть.
Читателю честный о сем вонми внятно,
О сем бо зде истинно описано явно,
Во царство державы Благочестивейшего
Великого Государя, Царя тишайшего,
О Христе Бозе вечна и благочестива,
Страшна врагом противным и Христолюбива,
Самодержца Алексея Михайловича,
Еже от прадед своих царства Наследича,
Княжеств, царств и многих земель Обладателя,
Московского Великого Князя и Правителя
России всея Великие, и Малые и Белые.
Право храня вся люди благочестивые,
Егда правившу кормило церкви святыя.
Российска Государства люди честные,
Святые православные нашея веры,
Оборонителю на противные нашея веры,
Еже во Архипастырях высочайшему.
Честнейшему Архиерею и Святейшему,
Никону Архиепископу Москвы града,
Всея России Патриарху сии стада.
Сей во благочестии и церковном правлении,
Твердо подвизася во всяком хранении.
Ко благочестию и вере всех наставляя,
Аки отец слово истинны исправляя,
Апостольским преданием и Святых Отец,
Юные и старые уча, аки отец,
Горнего ища, долняя вся презирая,

Щит веры имея, ко брани на бесов простирая,
О благочестии истинный бысть ревнитель,
Советом Царя благочестива и собора
Монастыря три построи, монахов сбора.
Есть же и до днесь, яко светила сияют,
Дивно бо в них чудеса присно бывают,
Господу Богу тако изволившу быти,
Любезне щедроты своя на всех излити.
В лето 7161, от Рождества Христова 1652,
Обитель первая Иверская прекрасна,
Матери Божия образ свят чудотворный,
Весь украшен златом и перлом, яко цветозарный.
Общее жительство в сих обителех имуще,
Еже есть ко спасению путем текуще.
На море океяне вторая обитель,
Дивный бо там крест устроен чудотворитель,
А яже в нем положено и святых мощей,
Есть бо не менее двою сот дражайших вещей.
Святого Животворящего древа часть,
Но и ризы Спасителя нашего Христа часть.
Той же монастырь нарече Ставрос по Грецку.
Иже бо именуется Крест по Славенску;
Ибо видим есть всем плавающим в море,
Яко пресветла луна стоит на острове,
Радостно приходящии той крест целуют:
«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко», глаголют
Ясно о обители сей описую,
О велицей же церкви зде знаменую,
Господа Иисуса Христа о воскресении.
Глаголю же о начатии и о совершении:
165 году Святейший Патриарх Никон здати нача
Древяную первее церковь, ту и оконча.
Еще правившу престол Патриарший,
Апостольские святые церкви бе старший,
Шествия творя в сей монастырь Воскресенский,
Бе бо с ним и Собор Священный Архиерейский
На освящение храма древянного,

Еже есть Воскресения си тридневного,
Освящену бывшу месяца Июня
Онаго же седмонадесятого си дня;
И бе ту Царь Благоверный на освящении,
Боляре и весь Сигклит в приобщении;
Абие по освящении того
Иде Царь с Священнейшим окрест монастыря сего,
Радуяся и славя Христа Бога о сем,
Таково дело начавше здати в месте сем.
Христа Бога Святейший призывая,
Еще вящше здание начати желая,
И дошедша има горы Елеона,
Лавры сея к востоку бе прямо Сиона;
Места сего на широту пространства зряше,
Сюду и сюду, и возлюбиста е вящше,
Абие Царь Благочестивый сице рече,
Имя монастырю сему тако нарече:
«Новый Иерусалим монастырь Воскресенский,
Яко же и древний Иерусалим Палестинский.
Да будет се звание обители вечно,
Имя бо сие святого града бе честно».
Руки своея писания изобрази,
Царь Благочестивый, мнения всем отрази,
Иже глаголют, яко Никон сам прорече:
Еже Новый Иерусалим, тако бо Царь нарече.
То писание Патриарх в ковчежец вложи,
Ради вечного прославления положи.
По воли Творителя сего света,
Нынешнего настоящего лета
От мироздания 7165 года,
От Христова воплощения 1650 года седьмого;
Месяца Октоврия числа на десять осьмого,
Крест, идеже престолу быти, водрузи,
И яко на камени основание положи,
И свидетельствует о сем той водруженный,
Оный крест на горе Елеоне каменный,
Крест той каменный подписан в познание,

В извещение всем чтущим и в показание.
Аще кто хощет истинно о семь уведати,
Сам да идет на Елеон гору, и тамо писание оно видити.
Начата же бысть сия церковь великая монастырская,
Такова, яко же бе и Палестинская,
Оного же лета еще бывшу Патриарху на престоле,
Российска Царства на Первоархиерейском столе,
Року того же месяца Июля в 10 день отыде
От царствующего града, семо прииде;
Ибо зданию сему тщательно прилежа,
И жив зде осмь лет месяце три Богу служа,
Сим бо летом прешедшим отсюдю преселен,
Тако изволившу Богу далече свезен,
На Белоозеро в монастырь Ферапонтов,
На вящший бо труд и терпение в Кирилов,
Абие пять на десять лет тамо пребывавшу,
А зданию во обители сей преставшу,
При Святейшем Никоне Патриархе
Вделано великие церкви в высоту 15 сажень,[78]
Паки в лето бысть 187 (1679),
Человеколюбец Бог призре на святое;
Ибо во царство бе Царя ей благосерда,
Еже и к обители сей милосерда,
Самодержца Феодора благочестива,
Тишайшего Царя Христолюбива,
Абие церковь сию паки совершати нача,
И в царствие свое той не доконча,
Любовью сердца о Святейшем возжале,
Из Кирилова бо его взяти повеле;
Смерть бо того во Ярославле сконча на пути,
К Богу отыде, обители не допусти,
Убо о сем Царь благочестивый возжале,
Того в Лавру Воскресенску вести повеле,
Юже сам Никон Патриарх сию заложи,
Оного бо тело Царь ту во гроб положи,
В церкви Святого Предтечи Иоанна,
Под Голгофою, что из камени сдолблена,

Идеже расседеся гора в страсть Христову,
И скваженею тою кровь Христова тече на главу Адамову,
И там гроб Мелхиседека, Архиерея Иерусалимского,
Зде же гроб Никона Патриарха Московского,
О сем бо заповеда нам сам, егда жив бе,
Но умертвии тело свое положити зде,
Есть же и писание руки его о сем,
Во обители сей днесь видимо всем;
Се бо вскоре и Царь Феодор к Богу отыде,
Самодержавнейший сего света изыде.
Лавры же сей не остави Бог в презрении,
Яже мнозии мнеша не быти в совершении,
Но еже верою своею ко Господу Богу,
Милость творя ко обители сей премногу,
Благородная Государыня Царевна,
Татиана Михайловна Великая Княжна,
Ревнуя по Господе Бозе всеусердно,
Тщательно желая творити благосердно,
Недокончаемое дело повершити,
Сию великую церковь совершити,
Обитель сию в толикую славу облече,
Бодрым бо своим тщанием к любви привлече
Великих Государей, Царей и Великих Князей,
Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича,
Великие и Малые и Белые России Самодержавцев всея,
Они же, яко истинные послушатели,
Великие бо Монарси и Правители,
Милостивым призрением своим призреша,
Церковь бо сию свершити благоволиша;
Ибо в царство их Великих Государей свершися
Сия великая церковь и украсися,
Казною их Великих Государей здаша,
Пребогатым бо даянием во вся быша,
Ко освящению церкви сея сподобляя,
Вся же потребные вещи устрояя,
Государыня Благоверная Царевна
И Великая Княжна Татиана Михаиловна,

Из своих сокровищ лучшая своя ту вда,
Церкви бо и алтареви вся Богу преда;
Жизни бо вечные на небеси желая,
Устрои дом Божий, надежду полагая;
На небесная бо и вечная взирая,
Уготова ко освящению прекрасну,
Тщательне устроиша в России преславну,
Юже всесвятейший Иоаким Патриарх
Российский освяти ю, яко Иерарх,
Ту бе на освящении Царское Величество,
Освященный Собор, Сигклит и народу множество.
Архиереи: Варсонофий, Митрополит Сарский и Подонский,
И Гавриил, Архиепископ Новгородский,
Афанасий, Архиепископ Колмогорский,
И Архимандрит Никифор Воскресенский,
Богу изволившу совершитися сему,
Такову зданию мнози дивятся всему,
Людие вернии, приходяще отвсюду,
Еже слава изыде о сем повсюду,
Иностраннии издалеча шествие творят,
Любезне со удивлением здание зрят;
Церковь же сия освятися в пролетие,
Бе тогда 7193, месяца Иануариа осмо на десятое,
Убо сим настоящим летом совершена,
Еже сложеную сию таблицу скончена.[79]

Надпись с таблицы каменные, какова обретается в церкви Иоанна Предтечи, на гробе Святейшего Никона Патриарха.

Аще кто любит милостивого Бога и земных знати,
Кий дар благий дается от Бога, се изволи читати,
Зде пришед о лежащем во гробе сем внимай,
Суща в мире вся како той остави, познай:
Горних ища, рода земна весьма отречеся,
Братства Анзер при море монахом почтися,
Един в Кожезерской немало пустыни,
От печалей удален, живяше во святыни,
Рвы, враги и вся сети удобь прехождаше,
Хранити братство ради тех принужден бяше,

Манием дивным даде ему Бог стражу стада,
Постави его пастыря всего си града,
Архиерея России всей преименита,
Отца святейша, всем концам знаменита,
Никона Патриарха, неверным всем страшна,
Слогов правые веры и дел снискателя ясна,
Вся добре в шесть лет с Царем в совете исправльша,
Узре враг того многих от бед лютых избавльше,
Подвиги же в начальных и меньших зависть дерзку,
Ту зря он победитель сходит в Воскресенску,
Абие зиждет во образ Иерусалимский
Воскресшего велий храм, яко Палестинский,
Место всех страстей Спаса Гроба Святого,
При тех же найдение Креста Честного,
Яко Давид тая присно поминает,
Сыновство имже прияхом да не забывает.
Тая зря дьявол, от злобы не престает,
Огнь себе погнещает, того изгоняет
От места сего, в нем же пожив девять годов,
Любезно совершая многих трудов,
Тщательно во изгнании той живот проводи,
В лето пятое на десять того Бог возврати.
Царя егда воздвиже к тому благосердна,
Феодора и ко всей церкви милосерда,
Алексеевича, Царю в похвалу и славу,
Чадо благо отчю целя язву,
Самодержца великих царств того преславна,
Всея России Владыку ясна и преизрядна,
В его же милости от уз и скорби бысть свободен,
По воли Бога преставися леты доволен,
Положися во гроб Царскима рукама,
Архиереом бо сопричтен того же устнама,
И елика в памяти творися всем явно,
Седмь тысящь сто осьмдесять девятого славно,
Стократно воздающего Царь Бога подражая,
В двадесять девять крат любовь свою к нему являя,
Августа в двадесять шестом за сим прииде,

Господственне положися, яко и отыде,
Христу в надежде оставль земна, к нему же и мы,
Моляся зовем: «Покой дух его со Святыми!»
Надпись над входными дверьми Предтеченской церкви.
Никон Патриарх Всесвятейший,
В добродетелях краснейший,
Его же Господь Бог прославил
И в горний Сион управил,
За святыню его жития,
Как являют зде о нем бытия:
Клевету, изгнание и труд
Великодушно понес муж мудр,
Святитель Божий избранный
За труд свят Богом знаменанный.
Вечно, Святителю, с Богом пребывай,
И нас, чтущих имя твое святое, поминай,
Предстоящи пред престолом Господа Бога,
Да и нам преподастся милость его многа.

В. Надписи разных годов XVII столетия

Подпись в великой церкви внутри кругом сводов на ценинных образцах:

Сказание о церковных таинствах, яко храм или церковь мир есть, сие святое место, Божие селение и соборный дом молитвы, собрание людское; святилище же тайны, т. е., алтарь, в нем же служба совершается; трапеза же есть Иерусалим, в нем же Господь водворися и седе, яко на престоле, и заклан бысть нас ради. Предложение же Вифлеем есть, в нем же родися Господь. Просфора три имать знамения: и по первому убо разуму знаменует овча, еже нас ради на заколение приходящее; по иному же разуму наше приведение, по другому же умышлению соборному Пречистую являет Богородицу, от нее же Агнец Божий родися. Проскомидия ж двоякие праздники знаменует: рождение и заколение вкупе сотворяемо, начало и конец таинства изъявляет, с ними ж копье, и губу, и трость спасенных страстей образы: звездица есть звезда возвестившая волхвом великий свет; покрывала таже суть яко на младенцы, пелены и яко добродетели образование; теплота же теплоты

Духа Святого нашествие; святого же хлеба воздвижение, еже на небеса Вознесение, рекше в Вифлееме устроение, яко же да отнюду начнет в нем родися сосвященствовати святая таинства. Антиминс же и потир и дискос сосуды честнии, с ними же жертвенное совершается, обаче идти по опасному видению Промысла, Божественное наслаждение, торжество достойных назнаменует. Изобразися же сие таинство в лето 7175 году, Сентября в 1 день[80].

Подпись вокруг шейки соборные главы по изразцам отливная (1685 года):

Начало основанию Нового Иерусалима 1656 года Святейший Никон Патриарх в царство Великого Государя Царя Алексея Михайловича застрои. 1679 г. Царь Феодор Алексеевич до сводов воздвиже. 1685 г. Великие Государи Цари Иоанн и Петр Алексеевичи совершиша.

Надпись, вырезанная на каменной плите в церкви Всех Святых над могилою Архимандрита Германа (1681–1682):

Нынешнего 191 (года, 11 Декабря дневного),
Из начала степени шестоизбранной,
Рачитель писания хитроученый,
Ко Господу отыде в покой вечный,
Храня закон Божий и отечный,
Архимандрит Герман обители сея,
Никоном си Всесвятейшим Иерархом,
Московские и всея России Патриархом,
Бяше ученик его бывый присный,
Аз же есмь овчато обще многогрешный,
Рану на всех жалости остави скончася.
На месте сем тело (его) земле предася,
Пас церковное стадо год и девять месяц,
Дая образ всем, им же бе присный отец,
Изрядная сочини псалмопения,
Разумностью та и расположения
Сложно писание над гробом положи[81],
Известно о бытии отчи сотвори;
Аз же, любовь его к себе поминая,
Таково подписание сочиняя,

Любящим прочитать сие положи,
Аще кто разум имать
Ино зримое, лучше изложи.

На надгробной плите, вставленной в стену близ южных входных врат, где была дверь (ныне заложенная), ведшая, через предел Марии Египетской, на Голгофу, следующая надпись: «Лета 7193, Февраля в 25, преставися раб Божий, Патриархов Иподьякон Никита Никитин, и положен бысть зде под лествицею Святые Голгофы на месте, идеже прежде во Иерусалиме покаяся Мария от Египта пред образом Святые Богородицы. Того же года, Июля во 2 день, преставися раб Божий Петр Иванов сын Заборской, золотых, серебреных и медных, ценинных и всяких рукодельных хитростей изрядный ремесленный изыскатель, потрудивыйся зде о украшении сея святые церкви в ценинных и иных делех не малое время, и положен зде на ряду с Иподьяконом Никитою[82], сподобися погребенным быти от самого Святейшего Никона Патриарха Московского.

По освящении храма Воскресения Господня, в том же 1685 году, Мая в 15 день, Воскресенский монастырь опять удостоился посещения Царя Иоанна Алексеевича, с супругою Царицею и Великою Княгинею Параскевою Феодоровною и с Царевнами и Великими Княжнами, Татьяною Михайловною и Софиею Алексеевною. Пришествие их во обитель было в четвертом на десять часу, во второй четверти, и Архимандрит Никифор, Строитель старец Сергий, Казначей Иеродьякон Никанор, со Священники и Дьяконы, во облачении и с братиею, встречали Великого Государя во святых монастырских вратах по чину, а вшед в монастырь, изволил идти в великую церковь ко Иоанну Предтечи, где погребен Святейший Никон Патриарх, а из церкви изволил Великий Государь идти в свои Государские хоромы, и будучи Великий Государь в Воскресенском монастыре, пожаловал властем и братии на милостыню 50 рублев, да в казну 50 рублев, да в больницу на милостыню 14 рублев. А из Воскресенского монастыря изволил идти Великий Государь молитися в Савин монастырь Сторожевского Мая в 17 день, в третьем на десять часу, в последней четверти, и

Архимандрит Никифор, Строитель старец Сергий, Казначей Иеродьякон Никанор, с братиею, во святых монастырских вратах подносили Великому Государю, и Благоверной Царице, и Благородным Царевнам образ Воскресения Христова, и хлеб, и рыбу семгу.

Таким образом внимание Царского семейства к Воскресенской обители с освящением ее соборного храма, не умалялось, но еще возрастало. Мы видели, что еще в 1685 году, в бытность свою на освящении соборного храма, Правительница Царевна София Алексеевна, тотчас по Божественной литургии, когда Царь (Иоанн Алексеевич), Царица и прочие Царевны, пошли отдыхать в свои хоромы, она «по намерению изволила ходить вокруг всей каменные новоосвященные церкви, и против церковной задней стены изволила место указать к задним монастырским воротам, где строить впредь церковь с трапезою теплою каменною и службы по чину Иерусалимскому, и пошла в хоромы». Строение этой церкви продолжалось 10 лет. Оно довершено лишь в 1692 году, и освящена в присутетвии главной виновницы сего дела, Благочестивой Царевны и Великой Княгини Татьяны Михайловны (а Царевна София Алексеевна в это время уже томилась с 1689 г. в Новодевичьем монастыре невольной постриженницей оного под именем инокини Сусанны), 14 Декабря Святейшим Патриархом Адрианом, как видно сие из следующей надписи, в пожертвованном при сем случае ею же напрестольном Евангелии: «Лета 7201, месяца Декемвриа дня 12 (1692), сие святое Евангелие строено тщанием Государыни Благородные Царевны и Великой Княжны Татианы Михайловны, и по благому и святому своему намерению милостиво пожаловала во святую обитель сию, в дом Живоносного Христова Воскресения Нового Иерусалима, что на реке Истре, строения Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, ради своего Царского многолетнего здравия и душевного спасения, желая себе вечного на небесех вселения и Божия лица зрения, со Христом царствования и со Святыми ликования, дóндеже мир вселенней стоит и сия святая обитель, вечно, неподвижно, неотъемлемо и нерушимо, из сея св. обители не износить. Пожаловала сие Евангелие Святое

своима Царскима рукама в пришествие свое, егда же освящение бысть юже она Государыня Благородная Царевна построи во святой обители сей церковь во имя Рождества Христа Спасителя нашего Бога, прекрасну, и к ней присовокупи три трапезы каменные зело велики: едина общая всем человеком приходящим молитися, вторая братии, идеже ясти, третия гостиная мирским ясти всяких чинов людям. А церковь Рождества Христова новую каменную трапезную святил Великий Господин, Святейший Кир Адриан, Архиепископ Московский и всея России и всех Северных Стран Патриарх, того же лета и месяца Декемвриа дня 13, на память Св. Мучеников: Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария и Ореста; тогда бысть во обители Настоятель сей же обители, постриженец Святейшего Никона Патриарха, Архимандрит Никанор, Строитель старец Сергий Турчанин; братии тогда было не менее двою сот, а подписал сие Евангелие аз, Архимандрит Никанорис, властною рукою, по преставлении Патриарха в 12 лето».

А в предшествовавшем 1691 году, 7 Генваря, Царевна Татьяна Михайловна пожертвовала в Воскресенскую обитель драгоценное сокровище: «длань десные руки Св. мученицы Татианы», в сребро позлащеном ковчеге.

В 1690 году, по Указу Царей Иоанна и Петра Алексеевичей началось строение вокруг монастыря новой каменной ограды вместо прежней (деревянной), к строению которой был определен Стольник Михаил Протасьевич Аксаков. Окончена в 1694 году. Вид ее представляет неправильный шестиугольник; наружная вышина стен 4 сажени и 7 вершков, окружность 432 сажени с небольшим. На ней, по углам и в средине, 8 башен, которым приданы имена врат Иерусалимской городской стены. В средней башне восточной стены над св. вратами устроена каменная церковь во имя Входа во Иерусалим Христа Спасителя, начата строением в 1694 и освящена в 1697 году (в Мае месяце). Церковь трех Святителей, Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, устроенная первоначально на городовой стене при кельях Святейшего Патриарха Никона, при построении вокруг монастыря новой

каменной ограды, перенесена на иное место, а именно: на западную сторону монастыря, в устроенной там усердием Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловны, каменной больнице. Освящена в 1698 году, 18 Апреля, и с тех пор именовалась больничною[83]. В то же время продолжалось и устройство внутри соборного храма Воскресения Господня приделов по Иерусалимскому образцу. Мы видели, что из числа сих церквей Голгофская, Предтечевская и Успенская освящены самим Святейшим Патриархом Никоном (1658–1667), а для пяти приделов: трех заолтарных: Поругания, Разделения риз и Лонгина Сотника, и для придела Св. Михаила Архангела, что под Голгофою, и Всех Святых (под колокольнею), были еще при Патриархе уготованы ценинные (изразцовые) иконостасы. Освящены же в описываемый нами период (1682–1706) следующие приделы внутри соборного храма:

1. Святителя Николая Чудотворца, устроенный усердием супруги Царя и Великого Князя Иоанна Алексеевича Параскевы Феодоровны, освящен в 1685 году.

2. Подземная церковь Св. Равноапостольных Царей Константина и Елены, в 1690 году, Октября 12 дня.

3. Церковь Св. Иоанна Предтечи Господня, устроенная и освященная самим Патриархом Никоном в 1662 году, после же погребения в оной Святейшего Патриарха (в 1681 г.), обновлена усердием Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловны, и вторично освящена в 1690 году.

4. Св. Архистратига Михаила и прочих Бесплотных Сил под Голгофою, приведена к окончанию усердием Крестового Дьяка Царевен (ученика и жизнеописателя Святейшего Патриарха Никона), Иоанна Корнильевича Шушерина, и сына его, Михаила, здесь погребенных. Освящена 1690 г., Апреля 29 дня.

5. Церковь Всех Святых (под колокольнею) освящена в 1690 году, Апреля 6 дня.

И в описываемый нами период времени (1681 по 1700) Воскресенский монастырь по своим вотчиным делам продолжал состоять сперва в ведении Государевой Мастерской Палаты (с 1679 г.), а потом (с 1684 г.) в ведении Приказа Сыскных Дел, находившегося тогда под управлением Боярина Петра

Васильевича Шереметева с товарищи (см. относящийся к сему акт в Приложениях).

Из упомянутой выше Росписи дел, перенесенных в 1679 году из разных Приказов в Мастерскую Государеву Палату, к этому периоду (1682–1706) относятся следующие:

1. Челобитная Луховского Николаевского Тихонова монастыря, об отчислении его от Воскресенского монастыря (1683).

2. Челобитная 191 (1683) года Великим Государям Воскресенского монастыря Архимандрита Никифора (1683–1686), чтобы монастырских их крестьян и подвод под хлеб и под лес и ни в какую гоньбу к Москве и в города иметь не велели.

Память (1683) из Каменного Приказу, по Указу Великих Государей велено строить вверху каменные палаты, где были прежде сего Государынь Царевен деревянные хоромы (терема), а к тому строению для дела ценинных образцов формы взять из Воскресенского монастыря, какие понадобятся. Послать из монастырской Палаты их, Государеву, грамоту.

4. Шацкого Уезду Андреянова пустынь выменена у Митрополита Рязанского вместо Богоявленского монастыря, что на Рязани.

5. Отпуск Великого Государя грамот (в Мае 1683 г.) по городам Воскресенского и приписных к нему монастырей, судом и расправою слуг и служебников и вотчиных крестьян и бобылей во всяких расправных делах велено ведать Их, Великих Государей, Мастерской Палате, а из городов Воеводам и Приказным людям для правежу стрелецкого хлеба и ячменя и полоняничных денег и не для каких дел к ним не посылать.

6. Челобитная Воскресенского монастыря властей и отпуск Великих Государей грамотам в разные города по росписи, какова подана к тому отпуску, чтобы Воскресенский монастырь и к нему приписных монастырей с вотчинных крестьян к губным делам и к тюрьмам в целовальники не выбирать, и в строение и во всякие расходы ничего с них не имать, и служилым людям в их вотчины не посылать, и без грамот и всякого Приказа вотчинных крестьян Воеводам не имать, и убытков и разорения не чинить.

7. Подписная челобитная Воскресенского монастыря властей 193 (1685) г., велено того монастыря вотчинам, которые написаны к тому монастырю в жалованных грамотах по Памяти из Патриаршего Приказа, быть за тем монастырем неподвижно и бесповоротно.

В следствие этой-то челобитной и дана Воскресенскому монастырю та жалованная грамота, которую можно назвать венцом всех Царских милостей, внимания к этой обители, милости достойно завершивший период ее пятидесятилетнего существования, грамота, которой утверждались за монастырем на вечное время все его вотчины, права и преимущества, и засвидетельствована пред лицом всего Государства отменная от других к ней Царская милость. Приведем начало этой, по истине отменной от других грамот:

«Божиею милостью, Мы, Великие Государи Цари и Великие Князи, Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцы (следует полный титул), Наше Царское Величество, и тетка Великих Государей, Великая Государыня, Благоверная Царевна и Великая Княгиня Татиана Михайловна, и сестра Наша, Великих Государей, Великая Государыня, Благоверная Царевна и Великая Княжна София Алексеевна, пожаловали обители Святые Живоносного Воскресения Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, что в Московском Уезде на реке Истре, богомольцев Наших: Архимандрита Никанора, Строителя старца Сергия, Казначея Иеродьякона Мардария и всю общежительную братию, и кто по них впредь в той обители Архимандриты, и Строители, и Казначеи, и братия будут, велели им против прежних их отчинных крепостей, каковы они подали в Московском Судном Приказе на отчины тоя святые обители, на села и деревни, и на селищи, и займищи, и на пустоши, и на пашни, и лесы и сенные покосы, и на рыбные ловли, и на соляные промыслы, и на всякие к ним принадлежащие угодья, дать сию Нашу, Великих Государей, Нашего Царского Величества, жалованную грамоту, для вечного утверждения тех отчин с принадлежащими к ним всякими угодьями за тою святою обителью быть непременно неподвижно, имея Наше, Государское, милостивое усердное к

той святой обители Живоносного Воскресения Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, призрение строя ее, во всем подражая, по нем Всемогущем Господе Бозе нашем Вседержителе, дабы та святая обитель в Православии и в благочестии и изобилии в веке непременно и неподвижно паче сияла, на славу и честь и хвалу ему, Всемогущему Господу Богу, Спасу нашему, Иисусу Христу, Вседержителю, в Троице славимому, и великолепному имени его пресвятому, и для вечного блаженного поминовения, подражающим же по нем, Всемогущем Господе Бозе нашем Вседержителе, по премногу во благочестии, преславно великого Российского, Царствия престол содержащих и усердно тоя святую обитель строящих, и милостивно и милосердо к ней призирающих, вечные и досточудные и достойные блаженные памяти достойного, Отца Нашего, Великих Государей, Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, и вечные и досточудные достойные блаженные памяти достойного брата Нашего Великих Государей, Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, и ради моления за Нас, Великих Государей, и за Наше Царское Величество, и за тетку Нашу, Великих Государей, Великую Государыню Благоверную Царевну и Великую Княжну Татиану Михайловну, и за всех Нашего Царского Величества Наследников, и за всю царствия нашего Державу, и за всех сущих в ней Православных Христиан, и для того, что та святая обитель от иных обителей и монастырей отменно строена Нашею Государскою милостью, но образ святые великие Иерусалимские церкви, и в тое святую обитель Наше, Великих Государей, пришествие бывает и те все вотчины, с принадлежащими к ним всякими угодьями, наданы к той святой обители Нашим, Государевым, милостивым и милосердым жалованием, и в той святой обители положено тело Великого Господина, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России».

В конце подтверждается, чтоб за оказанные обители милости, они выну возносили молитвы за Царя, за весь Царский

Дом, Сигклит и всех Православных Христиан, и подтверждается Настоятелю и братии «пещися непрестанно неусыпно со всяким рачительством и намерением добрым, чтоб та святая обитель во благочестии и во всякой святости и во изобилии день от дне с прибавлением всякого блага множилась, и распространялась, и преславно сияла.

Дана сия жалованная вечно утвержденная грамота в Богоспасаемом граде Москве в лето от создания мира 7194 (1686) Марта в 1 день».

На подлинной грамоте, на обороте, подпись Великого Государя, у грамоты печать красного воску на золотых шнурах.

В 7501 (1693) г. имянным Указом приписан к Воскресенскому монастырю в Тверском Уезде Савватиев монастырь, с его вотчинами.

К 1694 году все церковные монастырские здания и стены, строенные также Царским иждивением, были окончены[84] и придали монастырю значение укрепленного места, а события конца XVII века вполне оправдали это распоряжение. Под стенами монастыря, опираясь на него, как на укрепленное место, регулярные войска (бывшие потешные) в 1698 году выдержали сражение против взбунтовавшихся стрельцов, и событие это по справедливости должно занять свое место на страницах монастырской летописи.

Пользуясь пребыванием Царя за границей, стрельцы, недовольные вообще его преобразованиями, а в частности тем, что, по его приказанию, их не пускали к Москве, но переместили несколько полков из-под Азова на Литовскую границу, эти-то полки затеяли бунт и пошли к Москве. При этом была у них речь: с солдатами (регулярного войска) не биться, по малолюдству (их всего было 2200 человек), а обойти Москву и засесть в Серпухове, или Туле, и писать в Белгород, Азов, Севск и другие города к тамошним стрельцам, чтоб шли к ним немедленно, всем вместе идти к Москве и бить Бояр. Страх напал на жителей Москвы, когда узнали о приближении стрельцов. Зажиточные люди начали со всем имением разъезжаться в дальние деревни. Между Боярами начались споры о мерах; наконец мнение Князя Бориса Алексеевича

Голицына взяло верх, и положено было выслать против мятежников Боярина Шеина с Генералом Гордоном и Князем Кольцовым-Масальским; войска у них было около 4000 и 25 пушек.

17 Июня Царское войско встретило стрельцов под Воскресенским монастырем, при паромной переправе через реку Истру, расположенных по ту сторону реки. Стрельцы прислали к Боярину Шеину письмо, в котором жаловались, что в Азове терпели всякую нужду, зимою и летом трудились под городовыми крепостями, потом из Азова перешли в полк к Князю Ромодановскому; голод, холод, и всякую нужду терпели, человек по полтораста их стояло на одном дворе, месячных кормовых денег не ставало и на две недели; тех, которые ходили по миру, били батогами.

Из Торопца Ромодановский велел вывесть их на разные дороги по полку, отобрать ружье, знамена и всякую полковую казну, и велел коннице, обступя их вокруг, рубить. Испугавшись того, они не пошли в указные места, идут к Москве, чтоб напрасно не умереть, а не для бунту; пусть дадут им хотя немножко повидаться с женами и детьми, а там, как представится случай, и они опять рады идти на службу.

Шеин, заняв выгодную позицию на береговой высоте, командующей над переправою, отправил Гордона в стан к стрельцам объявить, что если они возвратятся в указные места и выдадут бегавших в Москву, также заводчиков настоящего бунта, то Государь простит их и жалованье будет им выдано в указных местах, по тамошним ценам. Гордон понапрасну истощал всю свою риторику, как сам выражается, уговаривая стрельцов; они отвечали, что или помрут, или будут на Москве, хотя бы на малое время, а там пойдут всюду, куда Великий Государь укажет; на дальнейшую риторику Гордона отвечали, что зажмут ему рот. Иноземцу не удалось. Шеин отправил Русского Князя Кольцова-Масальского уговаривать стрельцов; к нему вышел один из заводчиков, десятник Зорин, с черновою неоконченною челобитною, в которой исчислялись прежние заслуги стрельцов и косвенные жалобы на Царского любимца, Лефорта, порицались действия самого Царя. Зорин требовал,

чтобы челобитная эта была прочтена перед всем Царским войском. Разумеется, это требование не было исполнено, и Шеин из него мог ясно видеть, что переговоры и увещания усилили только дерзость стрельцов, тогда как успех против них не мог быть сомнителен: это была нестройная толпа, не имевшая предводителя при недостаточном вооружении. Начали приготовляться к битве: в обеих ратях служили молебны: стрельцы исповедались и дали клятву помереть друг за друга без всякой измены. В последний раз послали им сказать, чтобы положили оружие и в винах своих били челом Государю, в противном случае начнется стрельба из пушек. Стрельцы отвечали: «Мы того не боимся: видали мы пушки и не такие». Но Шеин и тут шел постепенно: увидавши неуспешность переговоров, увещаний и угроз на словах, он попробовал постращать посильнее, велел выстрелить, но так, что ядра перелетели через головы стрельцов. Это еще более их ободрило, они стали распускать знамена, бросать вверх шапки и готовиться к бою. Но другой залп – и Стрельцы замялись, не смотря на то, что некоторые кричали: «Пойдем против большого полка грудью на пролом, и хотя умереть, а быть в Москве». Еще два залпа – и немного их оставалось в обозе, который немедленно был занят Царскими войсками. Битва продолжалась не более часу. В Царском войске было ранено только 4 человека, один смертельно, у стрельцов убито 15 человек и ранено большею частью смертельно 37 человек. Разбежавшиеся из обоза были переловлены; Шеин разбирал и смотрел у них, кто вор и кто добрые люди, и которые в Москве бунт заводили. И после того были розыски и великие пытки им, стрельцам, жестокие, и по тем розыскам многие казнены и повешены в их, стрелецком, обозе, а иные вешаны на дороге; остальных разослали в монастырь под стражу.[85]

В монастырских столбцах нам удалось найти один акт, в котором, впрочем, стороною упоминается, хотя не о самом сем событии битве с стрельцами под монастырем Царских войск, но о следствиях для Воскресенского монастыря стоянки под его стенами Царского войска. Монастырские власти подали Государю челобитную, в которой, между прочим, писали: «В

прошлом, де, в 206 (1698) году, по его, Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича Указу, Боярин и Большого полку Воевода, Алексей Семенович Шеин с товарищи, со многими ратными конными и пешими полками, стояли у них под Воскресенским монастырем, на полях и на лугах, Июня с 17 числа Июля по 10 число, и ратные их люди на монастырских и на крестьянских полях ржаного и ярового хлеба потравили и потолочили многое множество, а на лугах и по заполью сенные покосы и около самого монастыря по версте, и по две, и по три, и по четыре, и по пяти, и побольше, все потравили ж без всякого остатку, и у монастырских слуг и у служебников из огородов многие овощи побрали и лошадьми потравили, и дворовое строение и городьбу обожгли, и в прудах рыбу выловили до остатку, а из монастыря разным всяких чинов людям в дачу хлеба и лоя изошло многое ж число, и стрельцов больше дву тысящ человек (речь очевидно идет о пленных) в выше писанные числа кормили все монастырским же. И от того монастырю, и слугам, и служебникам, и крестьянам учинилась во всем скудость большая». Последствие этой челобитной, и даже была ли подана она куда следует, не известны.

Монастырское предание говорит, что Царь Петр Алексеевич через год после кровавой расправы на Москве с бунтовщиками (в 1699 году), посетил место сражения его войск с стрельцами и Воскресенской монастырь, и что памятью сего посещения служит, де, Андреевская лента и знаки сего ордена[86], снятые Царем с себя и оставленные в монастырской ризнице на память. Предание это отчасти подтверждается тем, что в описях прошлого столетия лента эта и знаки ордена Св. Андрея Первозванного названы принадлежащими Императору Петру I. Лента эта и знаки ордена хранятся и по ныне в числе драгоценностей в монастырской ризнице, вместе с Георгиевской лентой, по преданию, оставленной здесь же, в подражание Царю Петру, Императрицею Екатериною, учредительницею сего ордена.

В том же 1699 году посетил Воскресенский монастырь один из иностранцев, писавших о России, а именно Корб, Секретарь Посольства Священной Римской Империи. В Дневнике,

веденном им во время своего пребывания в Московском Государстве, Корб, между прочим, описал и посещение их Посольством Нового Иерусалима в Июне месяце 1669 году: «8 и 9 числа. Господин Чрезвычайный Посол (Гвариент-Ралли) отправился в монастырь Светлого Воскресения, находящийся в 6 Немецких милях от Москвы. Монахи чина Св. Василия старались с похвальною заботливостью почетно принять Господина Посла. Они вынули из садка живую рыбу и подносили с щедрой вежливостью пиво, вино и кушанья, приготовленные по Русскому обыкновению. Это радушное гостеприимство объясняется тем, что Царские Министры поручили их хлебосольству этих гостей. 10 числа. Монастырь окружен большими стенами, мы введены каким-то монахом, нам показали трапезную всего братства и келью каждого монаха; последние слишком малы. Храм этот громадное и достойное внимания здание, стоило огромных издержек Патриарху Никону, и представляет в точности вид церкви, находящейся в Иерусалиме на горе Голгофе, разные часовни (приделы) которой приводят на память страдания Христа. Когда мы осматривали этот храм, пришел к нам Виниус, Думный Дьяк Сибирского Приказа и Начальник почты, с Бранденбурским Резидентом; мы с ним здесь обедали за столом; кроме какого-то Поляка, принявшего Русскую Веру и знающего Латинский язык, находились еще другие монахи высших степеней. После обеда отправились мы в имение Виниуса, отстоящее отсюда на несколько миль». (См. «Чтения в Императ. Обществе Истории и Древн. Рос.» 1867 г., кн. I, стр. 178 и 179).

С учреждением Монастырского Приказа в 1701 году наступили новые порядки, тяжело отозвавшиеся на внешнем, а, в следствие того, и на внутреннем быте и Воскресенской обители; но зная, что до 1706 года еще длилась жизнь Благочестивой Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловны, теплой покровительницы Воскресенской обители, можем утвердительно сказать, что тягость этих новых порядков для Воскресенской обители должно быть несколько облегчалась и смягчалась посредничеством Царевны, которую, как известно, почитал и сам Преобразователь за ее невмешательство в

интриги терема, погубившие двух ее племянниц, честолюбивую Софью и недалекую Марфу.

Нельзя было не уважать благочестивую старицу, Татьяну Михайловну, жизнь которой вся была посвящена добродеяниям и молитве. Кто исчислит ее труды по Бозе и молитвы, ее бесчисленные благодеяния церквам и св. обителям, ее милостыни убогим и нищим, до забвения собственных нужд и потребностей? Ее чувствительное сердце сохранило глубоко память отеческих попечений Святейшего Патриарха о всем их венценосном семействе, когда он, исполняя поручение Царя, своего собенного друга и возлюбенного сына, во время морового поветрия, переезжал с ними с одного места на другое, «не давая сна очима своима и веждома дремания», ища безопасного от заразы места и успокоения для вверенного ему драгоценного сокровища. Оплакав его осуждение и заточение, Татьяна Михайловна перенесла всю силу своей духовной любви и преданности к своему духовному отцу и учителю неземной мудрости на его любимую, и тогда всеми забытую и оставленную, Воскресенскую обитель. Когда же, по кончине брата ее, Царя Алексея Михайловича, не имевшего довлеющей силы духа, чтобы, презрев Боярскую интригу, помириться во время с своим лучшим другом и мудрым советником, взошел на престол племянник Царевны, кроткий и благочестивый Царевич, Феодор Алексеевич, Татьяна Михайловна твердо решилась расположить юного Царя к облегчению участи Святейшего Патриарха, а равно и к продолжению начатого им в Воскресенской обители великого здания храма Воскресения Господня по Иерусалимскому образцу. Одною силою убеждения, столь сродного сострадательному и любвеобильному сердцу женщины Христианки, Царевна Татьяна Михайловна сумела достигнуть того, что сердце юного Царя мало по малу прониклось любовью и уважением к великому Святителю, который к тому же был и его восприемным от святой купели отцом. Царь посетил Воскресенскую обитель в первый раз 5 Сентября, 1678 году и, пораженный величием церковного здания, начатого Патриархом Никоном, но уже 12 лет остававшегося в совершенном забвении, как, поведает

предание, глубоко вздохнул о таком пренебрежении, и «оттоле, скажем словами Шушерина, по воле великого Спасителя нашего, Бога, строющего всяческая зиждительным своим словом, обитель святая Воскресенская нача в совершение приходити». Монастырские же предания, устные и письменные, а равно и описи церковного монастырского имущества, свидетельствуют согласно, что Благочестивая Царевна Татьяна Михайловна, в течении своей долголетней и благоплодной жизни, как при Патриархе, так, и еще более, по его заточении и блаженной кончине, была, так сказать, Ангелом Хранителем Воскресенской обители и полагала великое тщание о ее благоукрашении и благосостоянии. Заботливость ее, по свидетельству одной из монастырских записей, простиралась и на поддержание в сей обители чина и устава, преданного Святейшим Патриархом. Ближайшим же посредником в ее сношении с монастырем и властями был один из учеников Святейшего Патриарха и его жизнеописатель, Крестовый Дьяк Царевны, Иван Корнильевич Шушерин, и его сын и преемник по званию, Крестовый же Дьяк, Михаил Иванович Шушерин. Монастырское предание, называя здание нынешней монастырской трапезы дворцом Царевны Татьяны Михайловны, поведает, что она часто посещала свою любимую обитель, особенно же во время святых постов, а пребывая в ней, любила молиться уединенно на Св. Голгофе и на месте погребения Святейшего Патриарха. Так-то тверды и постоянны бывают привязанности, основанные на высоком чувстве духовной дружбы и любви! Уневестив себя от юности небесному Жениху, Христу, богомудрая Царевна, во всей своей долголетней жизни тщилась подражать благими нравами и целомудренным житием тезоименитой ей, Св. мученице Татиане, бывшей, как известно, диаконисой Римской Церкви. Пережив своего духовного наставника 25 годами, Татиана Михайловна скончалась в маститой старости на 71 году от рождения, 24 Августа, 1706 году[87], и погребена в Московском Вознесенском девичьем монастыре.

Приложения

I. О построении каменной ограды вокруг монастыря в 1690–1694 годах

Лета 7198 (1690), Мая в 6 день, по Указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великие, и Малые, и Белые России Самодержцев, и по наказу из Поместного Приказу за приписью Дьяка Григория Молчанова, велено Стольнику Михаилу Протасьевичу Аксакову, да Воскресенского монастыря Строителю старцу Георгию быть в Воскресенском монастыре у городового каменного строения, а на то строение на теску и на известное зжение камень ломать в Звенигородском Уезде, Великих Государей Дворцового села Михайловского, в берегах Москвы реки, по обе стороны, где обыщется ниже и выше Хотяжи до села Васильевского, а известь жечь в старых вертках, и вновь строить и класть те припасы на земле в тамошних местах, где пристойно, а на иные мелкие припасы и работным людям от того строения в раздачу за работу даны деньги из Поместного Приказу. Да на то ж каменное оградное строение велено збирать деньги с приписных монастырей и с вотчин Луховского Уезду с Тихоновой пустыни, Мосальского Уезду с Боровенского монастыря Карачевского Уезду Воскресенского монастыря, Углецкого Уезду Афанасьсвского монастыря, и на те деньги к тому строению припасы, какие понадобятся, покупать и работных людей подрежать, а кому имянем, и за какое дело и сколько денег в дачу будет, и то записывать в книги, а деньги отдавать с расписками, также что чего будет, куплено и по которой цене, записывать имянно ж.

И по тому Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцев, Указу, у Столпника у Михаила Протасьевича Аксакова, и у Строителя старца Сергия, на то оградное каменное строение, на покупку всяких припасов и на наем работных людей в прием Великих Государей жалования денег, и что тех денег в даче против подрядных записей: подрядчиков за каменную ломку и за известное зжение

и за покупной белой и бутовой камень, и по которой цене куплено, и от выбутки того годового и башенного строения подрядчикам и работникам в даче за работу раздачи приемным деньгам Воскресенского монастыря Строителя старца Сергия 198, году с Марта месяца, и то все писано в сих книгах ниже сего.

А. Приход деньгам Великих Государей жалования 198 (1690) году:

а. Марта месяца в 19 день Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцев, жалования на оградное каменное строение Строитель старец Сергий принял из Поместного Приказу две тысячи рублев денег, которые деньги взяты из Приказу Розыскных Дел.

б. Марта в 27 день Великие Государи Благоверные Царевны и Великие Княжны Татьяны Михайловны жалования принято на городовое строение денег двести рублев, которые взяты на помяновение по Боярине Иване Михайловиче Милославском.

в. Августа в 5 день принято у Крестового Дьяка Михаила Шушерина на городовое строение денег двести рублев, которые дал вкладу по себе и по родителех своих Стольник Степан Дмитриевич Борисов.

г. Приход 199 (1691) году:

По Указу Великих Государей велено выдать на городовое строение из Поместного Приказу пятьсот рублев да из разных Приказов пятьсот же рублев.

д. Июня во 2 день:

В 200 (1692) году по Указу Великих Государей велено выдать на городовое строение из Поместного Приказу семьсот рублев.

е. 201 (1693) году по Указу Великих Государей велено выдать из Поместного Приказу в Воскресенский монастырь на позолоту главы, что на великой каменной церкви, по медным листам 500 рублев.

Итого 4600 рублев.

В. Приход оброчных и всяких сборов с приписных монастырей 199 (1691) году:

а. Сентября в 1 день принято приписного Карачевского Воскресенского монастыря Тихоновы пустыни с крестьян оброчных денег на 198 год с Марта по Сентябрь 199 году 85 рублев 16 алтын 4 деньги.

б. Сентября в 23 день принято Углицкого Уезду приписного Афанасьевского монастыря, что на Мологе, Веретейской волости с крестьян оброчных денег на 198 год с Марта по Сентябрь, 199 году 60 рублев.

в. Декабря в 11 день принято из Поместного Приказу у Подьячего Никифора Румянцева денег 239 рублев, 30 алтын, которые збираны по Указу Великих Государей на городовое каменное дело в прошлом во 198 году в Поместный Приказ Воскресенского и приписных монастырей с вотчин с крестьянских и с бобылевских дворов по полуполтине.

г. Генваря в 16 день Луховского Уезду приписного Воздвиженского монастыря принято со крестьян на прошлой на 198 год с Марта по Сентябрь 199 году оброчных денег 200 рублев.

д. Февраля во 2 день Карачевского Уезду приписного Воскресенского монастыря Тихоновы пустыни принято у Казначея старца Михаила всяких тамошних сборов 48 рублев 13 алтын 2 деньги.

Итого оброчных и всяких сборов в приходе на 199 (1691) год 623 руб. 26 алт. 4 деньги.

Примеч. Если класть круглым числом, что сбор оброчных и полуполтинных денег доставляли в год по 660 рублев, то выйдет, что в 4 года собрано от этой статьи 2600 рублев, что с Государевым жалованьем 3700 рублей составит 6300 рублей, собственно на оградное строение издержанных (кроме кирпича).

Из расходных статей заметим: а) подрядная запись: 198 году, Марта в 19 день, подрядился Московского Уезду Великих Государей Дворцовой Островской волости деревни Богдановской крестьянин Андрюшка Прокофьев поставить в Воскресенской монастырь к городовому строению каменных припасов, две печи и обжечь в известь мерою ширина из земли сверх верти 17 сажень, вышина 18 пядей аршинных, да наломать и вытесать белого камени 25000, мерою половина

аршинного, другая трех четвертного, а шириною все равны, пяти и шести вершков, толщиною в четверть аршина. Да бутового камни 150 сажень (ценою за сажень по 11 алтын по 4 деньги), в меру, в какую водится. А от того всего припасу ряда дать денег: за известь от печи по 90 рублев, за камень за 1000 по 10 рублев по 3 алтына по 2 деньги, от буту за сажень по 11 алтын по 4 деньги. И всего за те припасы ряда денег 485 рублев.

б. Марта в 20 день Даниловских сараев Федор Васильев сын Обжигальщиков подрядился поставить в Воскресенской монастырь каменных припасов: извести обжечь три печи, белого камени наломать и вытесать 25000, половина аршинного, другая трехчетвертного, бутового камени 150 сажень. И за те все выше писанные припасы ряда дать денег: за известь от печи по 90 рублев, за камень за тысячу по 10 рублев 3 алтына 2 деньги за бут за сажень по 11 алтын 4 деньги. Всего 575 рублев.

в. 198 году в розных месяцах и числах куплено к городовому строению бутового дикого камени розных сел и деревень у крестьян 190 сажень, дано за сажень по полтора рубли.

г. 199 году куплено бутового дикого камени 83 сажени с полсаженью, и дано за сажень по полтора рубли.

д. Куплено к городовому строению к кружалам гвоздей двоетесных и однотесных 12000, дано 11 рублев.

е. Перевезено наймом с Хотяжи в Воскресенской монастырь белого аршинного и трехчетвертного камени, дано за провоз со ста камней по рублю по пяти алтын.

ж. Во 199 (1691) году работнику Ивашку Чуксею с товарищи от передней городовой стены и от двух наугольных башен от выбутки и что у городовой стены вал выровняли, дано ему за ту работу по ряду 50 рублев.

з. 198 году, Мая в 10 день, Окольничего Михаила Юрьевича Татищева, вотчин его Дмитровского Уезду села Никольского крестьянин каменных дел подрядчик Якушка Григорьев сын Бухвостов с товарищи подрядился делать около Воскресенского монастыря под городовую стену, как быть стене городовой и башням, рвы копать и сваи бить и бутить, а ряда от того дела

имать от выбутки по сажени в дробную трехаршинную сажень по 1 рублю по 6 алтын по 4 деньги за сажень.

н. В 202 (1694) году куплено на Соркинских заводах к городовому делу решеточного железа 71 пуд, дано за пуд по 13 алтын по 2 деньги, да связного 62½ пуда, дано по 11 алтын по 4 деньги за пуд.

II. О бывшем в селе Воскресенском во времена Святейшего Патриарха Никона Девичьем монастыре (1058–1666)[88]

Из сказки Патриарха Никона по известному его делу 1663 года с бывшим владельцем села Воскресенского, Романом Бобарыкиным, видно, что «в прошлых годах (1658 года) бил челом он, Роман, Патриарху, чтоб Патриарху на старом Воскресенском (церковном) месте построить монастырь девичь, на память родителем его, а он, Роман, которые деньги взял за вотчину за Воскресенское и за Кашино, даст те на строение, а после своего живота и деревню Бобырево и двор в вечной поминок. И Никон Патриарх, по уговору, на том месте почал запасы готовить и церковь деревянную поставил, и кельи строили , и известь возили, и старицы собраны. И говорил Патриарх Роману, чтоб он деньги на строение прислал, и старицам хлеб и деньги, по уговору, давал. И Роман в том слове своем не устоял, денег не прислал.

И Патриарх, видя его неправду, велел монастырь на ином месте построить. И в том Патриарху учинишася великие убытки, а ныне (т. е., в 1663 году) в том монастыре пятнадцать стариц, а иногда и больше, и тех стариц и по се число, по его, Романову, уговору, кормит Патриарх своим хлебом и обуват и одеват.

И на те старицы у Никона Патриарха в нынешние дорогие хлебы исходит на пятнадцать стариц хлеба, и денег, и рыбы, и соли, на всякой год со 166 (1658) году, на всякую старицу по полторы четверти ржи, овса то ж, и того 45 четвертей, да по полуосьмине круп грешневых, овсяных то ж и того полтринадцати четверти, восемь пуд соли, 10 пуд рыбы семги. Да того ж девичья монастыри Игуменьи с сестрам денежного жалованья по рублю старице, да дворнику на всякий год по три четверти ржи, овса то ж, и того 6 четвертей, пуд соли, денег по 4 рубли; да им же, старицам, на недостатки, чего не достанет на год, дается сполна, без отказу, всякой обиход. Да они ж, старицы, ходят в монастырь (Воскресенской) к обедни, по вся воскресения и праздники Господские, человек по десяти и

больше. И их после обедни всех кормят без отказу братскою пищею; и он, Роман, по своему уговору, им, старицам, хлеба ни единые четверти, и денег ни единого рубля, не давывал по се число.

И в другоряд он, Роман, приезжал в Воскресенской монастырь и, бил челом Патриарху, по прежнему уговору, о монастырском же строении, чтоб девичь монастырь перенести на старое Воскресенское (церковное) место, деревянную церковь и кельи.

И Патриарх ему говорил, что монастырь перенесет, а работником (на то дело) быть его, Романовым, и перевозить ему, Роману, своими крестьяны или наймом, и церковь каменная поставить и роспись уговору, как Патриарх говорил ему, Роману, послал. И Роман, забыв свое обещание уговор полюбовной, написал роспись, а в ней написал небылицу, что не возможно таковому делу никогда статися, а вотчины и двора своего в росписи не написал и денег не написал же, а ей, ей, по священному Евангелию, хотел дать после своего съезду с Москвы (т. е., после 1658 г.) двор и вотчину и деньги, которые за вотчину взяты, для ради своего душевного спасения и телесного здравия и родителей его вечного поминовения. И мы за его, Романа, Бога молим, и родителей его поминаем по се число; а буде он Роман, свое слово исполнять, как говорил, и мы в священных ектеньях станем за него Бога молить особо, как и за прочих Боголюбцев и вкладчиков великих. А какову роспись Патриарх ему, Роману дал, как было говорено, и какову роспись к Патриарху он, Роман, прислал, и с тех росписей списки слово в слово под сей сказкой:

Росписи

171 (1663) года, Мая в 5 день, роспись Святейшего Патриарха Никона девичью монастырю, как быть, и о каменной церкви, какова дана Роману Федоровичу Бобарыкину, роспись против сей росписи слово в слово. Буде похочет Роман Федорович, за оставление грехов своих, перенесть девичь монастырь на старое место церковь деревянную и кельи и ограду, плотников Патриарх дает своих, кому работать и собрать, а возить Роману Федоровичу или своими крестьяны,

или наймет, по его то воле; работники свои ж, кому плотником у родьему и умшения быть; а как совершится монастырь, священнику и причетником земли вымерять Патриарх велит, против старой меры, сколько было у Романа дано денежные руги и хлеба Священнику и причетником и старицам двадцатим, почему Роман изволит, для ради своего душевного спасения. И то бы объявил, и чтоб и впредь было постоятельно, Священнику и причетником и старицам надежно. Церковь каменную поставит Патриарх: внутри пять сажень вдоль и поперек, алтарь со круглостию вдоль две сажени, а поперек, что и церковь же, паперть спереди, внутри полторы сажени, у паперти двери, а у церкви трои от запада, от лета (юга) от севера; по каменному делу: толщина стен церкви с пояса в четыре кирпича, вышина до сводов четыре сажени, внутри четыре столпа по мере, на них маковица по надобью, тем образцом, каковы в Воскресенском (монастыре) на алтаре ныне есть, и мера та ж, связи дубовые, железных нет, и купить негде, от Государя заказ крепкой, нам не велено продавать, а и зде купить негде; делать (церковь) два года, одным летом не изворотиться, за своим делом (постройкою в Воскресенском монастыре Соборной каменной церкви), а ему, Роману Федоровичу, деньги, которые взяты за вотчину село Воскресенское с деревнями и пустошами, дать на строение, а после живота своего и вотчина и двор (бывшее сельцо Бобырево, ныне погост Троицкой) дать в тот девичь монастырь в вечной поминок, и в том бы Роман Федорович укрепился письмом, а Патриарх то ж письмо дает.

Того ж числа и Роман Федорович Бобарыкин подал роспись о поставлении девичья монастыря своим непостоятельством, что такому делу нельзя ни которыми делы статися, не помня души своей и прежнего своего слова, как было у него с Святейшим Патриархом говорено о том монастыре. А Патриарх дал ему роспись против прежнего своего слова о том девиче монастыре, и он, Роман, не хотя с Патриархом сделки учинить, и хотя собою правь быть и всем завладеть, пишет в своей росписи, не боясе суда Божии, мимо первого своего слова, следующее: «На старом церковном месте поставить каменную церковь с пределы на погребах и на подклети, одному пределу

быть теплому для зимнего времени, как в верху у Рожества[89], а мерою настоящая церковь пяти сажень, а трапеза четырех сажень, а паперть круг всей настоящей церкви поперек полуторы сажени, а вышина церкви и приделам, и на паперти колокольни, каковы доведутся; а около церкви сделать ограда каменная, стена по пяти десять сажень, а вышиною, какова у Здвиженья на Москве, а в стене сделать десять келий, а чтоб были промеж дву келий сени, поперек полторы сажени, а в тех сенях сделать по два чулана, да по одному отходу, а на тех на десяти кельях сделать запасные палатки; а церковь и ограда и кельи набутить и из земли вывесть нынешнего 171 (1663) году, а совершить церковь и кельи во 172 (1664) году, а ограда совершить во 173 (1665) году, а покрыть церковь и кельи в два теса, а ограда покрыть кирпичом, а в тое церковь образы и книги и ризы и сосуды церковные и колокола и всякие церковные потребы дать из старые, а чего старых церковных потреб не будет в лицах, и то все дать новое. Да к той же церкви дать усадьба Боярская вся и огорода и гумна и где были людцкие и поповы дворы и огороды, а земля дать та, что Святейший Патриарх сперва дал с Саватовской земли, по 20 четвертей в поле, а сенных покосов дать от Рычковской от средней дороги, да вниз по обе стороны Песочны до деревни Трусова. А на то церковное строение и на ограду в прибавку я дал тысячею рублев серебреных денег, а к той церкви попу и церковным причетникам и старицам, что было по се число давано и что свеч и ладану и вина церковного, и в то ж церковь давано было, и впредь тоже давать из Воскресенского монастыря; а к тому, что доведется, я напишу ж из старого моего даяния на то церковное строение, по первому Святейшего Патриарха договору, что мне Боярин Никита Иванович Романов давал за то за одну вотчину, за село Воскресенское с деревнями и с пустошми, восемь тысяч рублев денег, и я на то церковное строение даваной цены поступился полусеми тысячи, а деревня Кашино дана у меня без хлеба тысяча сто рублев; и Святейший Патриарх за тое мою вотчниу прислал только семьсот рублев денег, и я и то ему четырех сот рублев поступился на то ж церковное строение. Да ныне я поступаюся на то ж церковное

строение, что у меня из Саватова, из Кашина и из Подсосенья, с пол пожал и с старых скирдов хлеба свезено 3462 четверти. Да я ж поступаюся для тово ж церковного строения, против своего челобитья, земляного и леснова владенья и всяких своих разоренных дел, а на крестьян оборонь дать по прежнему договору. Да Святейший же Патриарх взял у меня силою монастырскую пустошь Кирдеево, и просил той пустоши пожаловать дать на десять же лет луга, что владели Бояре Никита Иванович Романов да Князь Алексей Никитич Трубецкой. А будет против сей росписи Святейший Патриарх не изволит каменные церкви устроить, и ему велеть перевесть собою из девичья монастыря церковь и всякая строенья и поставить на старом церковном месте, а образы и книги и ризы и всякие церковные потребы отдать из старой церкви; а к той церкви усадьбы и землю и всякие угодьи дать против первой статьи сей росписи. А всех трех вотчин за 3452 четверти хлеба и за Бобыревской за достальной за недоплатной хлеб за 320 четвертей и за поморную животину, что от насильства и от бескормицы померло в два годы, и на земляное и за лесное владенье и за тринадцать приездов и за бесчестные свои и племянника своего и за всякое разоренье, дать вся земля и со крестьяны по Песочню, а за монастырскую за оброчную пустошь Кирдеева дать руги против сей росписи, как в первой статье написано.

А будет не изволить Святейший Патриарх по третьему договору, и я ему тое свою вотчину променю, а против той вотчины дать ему Нахабино да Чернево, чем Святейший Патриарх владеет, все, а за монастырскую пустошь против первой росписи, а больше тово поступатца и разделки учинить не мочно, а будет зделки не будет, а девичю монастырю впредь быть на старом нашем церковном месте со всем Святейшего Патриарха строеньем и с ругою; а как на том месте будет девичь монастырь, и мое дание будет же по силе, что мочно».

Мы уже привели отзыв об этой росписи современной записи, а именно, что роспись эту Роман Бобарыкин подал своим непостоятельством и писал в ней то, что такому делу нельзя ни которыми делы статися, не помня души своей и

прежнего своего слова, как было у него с Святейшим Патриархом говорено о том монастыре. Сделки не последовало, а по сему и требование Романа Бобарыкина о перенесении девичья монастыря на старое Воскресенское церковное место оставлено Патриархом без удовлетворения. Что же касается до образов его Романа Бобарыкина, моленья, стоявших в старой церкви села Воскресенского на время (т. е., временно), упоминаемых Бобарыкиным в одной из его росписей по тому же делу, то Патриарх повелел тогда же возвратить их по принадлежности. Приводим список с расписки получателя, сохранившийся в делах монастыря:

«171 года, Мая в 5 день, Роман Бобарыкни взял своего моленье Воскресенского монастыря у Архимандрита Герасима двадцать один образ, оклады басемные ветхи, да образ Николая Чудотворца без окладу, да образы праздники Господские и Богородичные и Святые, о расписку писал по приказу Государя своего, Романа Федоровича, человек его, Федка Тотарин. А у подлинной росписки прописано: Роман Бобарыкин руку приложил».

После низложения Патриарха Никона Стольник Роман Федорович Бобарыкин, пользуясь благоприятными для него обстоятельствами, не только возобновил дело о поставлении церкви на старом церковном месте села Воскресенского, а кстати сделал и попытку возвратить все село Воскресенское в свое владение, полагая, что для этого достаточно будет одного голословного обвинения на опального Патриарха «в насильстве и разорении». Для сего он подал на Собор челобитную «на бываго Патриарха Никона, во многом его насильстве и во всяком его разорении», обвинил Патриарха, будто бы он «великою своею силою взял у него, Романа, насильством подмосковные его вотчины, село Воскресенское, да село Кашино с деревнями, и с дворовым и со всяким вотчиным большим строением и с мельницею и с хлебом стоячим и с молоченым и с пустошми, и в том, де, селе была отца его, Романова Федора Васильева сына Бобарыкина и его, старое строенье, деревянная церковь во имя Воскресения Христова с приделы, а в той церкви была служба вседневная. И за те его

обе вотчины и за большое строение хотел он, Никон, в той вотчине на старом церковном месте поставить церковь во имя Воскресения Христова с пределы и ограду, и в ограде кельи и службы все каменные построить; и он, де, Никон, по договору с ним ничего того не учинил, и не проча себе той его вотчины, церковь и большое свое строение дворовое все сломал и перенес с той земли на иные пустые места, где от веку церковь не бывала, а старое церковное место покинул впусте и под пашню. И он; де, Роман о том бил челом ему, Никону, чтоб по договору с ним, на том старом церковном месте устроить церковь и службы каменные, и он, де, на том месте, где было быть тому церковному и монастырскому всему каменному строению, положил запас и известь, чем было на том старом церковном месте церковь и ограду и в монастыре службы устроить каменные, а покамест то каменное дело совершится, а он, де, Роман, на том же старом церковном месте вновь положил на деревянную церковь бревна, и Никон, де, на том месте новую деревянную церковь поставил с его земли, с того церковного старого места, свез на иную землю; а старая, де, церковь на новом и есть ныне стоит в пусте и без пения, и у той, де, старой церкви он же, Никон, приделы обсек, и стояла, де, та старая церковь у него не в строении и сгнила и вся стала ветха. А которые власти из монастырей отдавали ему вотчины к тому Воскресенскому монастырю, будто на промен на малые его и на худые места, для своей чести из пожитков, и те монастырские многие земли жилые ж таковы ж близки к тому Воскресенскому монастырю, что его земли (Бобарыкина). И по Указу Великого Государя и по изложению Святейших Вселенских Патриархов и нас, Патриарха (т. е., Иоасафа Патриарха Московского), от того монастыря те вотчины поворочены в старые монастыри, где которые были по прежнему, а тот Воскресенский девичь монастырь поставлен на Григорьеве земле Ларионова, а не на его земле, Бобарыкина. И Святейшим Вселенским Патриархам, и нам, Святейшему Патриарху, пожаловать бы его, Романа (Бобарыкина), велети б те его вотчины из купленных вотчин Воскресенского монастыря в вотчину ему, Роману, дать, а на старом бы церковном месте церковь и службу устроить, и чтоб

на том старом кладбище Православные Христиане впредь без поминку не были, и в разорении свой указ учинить».

И в нынешнем во 176 (1668) году, Июня во 2 день, Святейшие Вселенские Патриархи и мы, Святейший Патриарх, слушав его, Романова, челобитья, указали: «Воскресенского монастыря в вотчине в селе Сафатове (Воскресенское тож), что бывший Никон Патриарх купил у него, Романа Бобарыкина, устроить церковь Воскресения Христова древяную на старом церковном месте и службу вседневную Воскресенского монастыря властем, а Священнику, которой к той церкви призван будет, и причетником руга давать, чем им сытым быть, и потребы церковные: вино церковное, свечи и ладан, из Воскресенского ж монастыря давать. А в вотчинах ему, Роману, которые продал бывшему Патриарху Никону, отказать, потому что он те свои вотчины ему, Никону, продал своею волею, а не насильством у него взял». Так то солга неправда себе, и от своих словес осудися!

Согласно сему Указу Собора 1667–1668 годов власти Воскресенского монастыря построили в селе Воскресенском деревянную церковь, которая и была освящена в 1670 годах во имя Вознесения Господня. Церковь эта простояла до конца прошлого столетия, в котором (в 1799 году) была построена на том же месте нынешняя каменная приходская церковь Воскресенского посада по благословенной грамоте Митрополита Платона, существующая и по ныне.

Что сталось с девичьим Воскресенским монастырем? Если верить свидетельству Романа Бобарыкина, что деревянная церковь этого монастыря в 1668 году уже стояла без службы и без пения, и принимая в соображение, что сам Роман в своей челобитной уже не упоминает вовсе о девичьем монастыре, то с достаточною вероятностью можно предположить, что в это время он уже не существовал, и что собранные Патриархом старицы, по его удалении из Воскресенского монастыря, а вскоре за тем и из Москвы, говоря языком того времени «разбрелись розно». Так кончилось 8 летнее существование девичей Воскресенской обители, основанной и содержимой

иждивением Святейшего Патриарха Никона в селе Воскресенском.

Глава II. Степень монастыря, в каких приказах в управлении состоял монастырь в XVII столетии по своим вотчинным делам

Воскресенский монастырь, будучи основан Святейшим Патриархом Никоном, находился под его непосредственным управлением с 1656 по 1667 год. Настоятели же, бывшие в этот период (Архимандриты), хотя и не именовались, но в сущности были ничто иное, как Наместники Патриарха. По Соборным постановлениям 1667 года, Воскресенский монастырь был признан и «утвержден в чине правильно созданных» монастырей, а Настоятели его (Архимандриты) внесены в Лествицу Степенных Настоятелей, степенью под Саввинскими (см. Ист. Рос. Иерархии ч. I. стр. XXXIII). Монастырь же, наравне с прочими, состоял до 1677 г. в ведении Монастырского Приказа, а с упразднением оного, в 1677 году, поступил в ведение Приказа Большого Дворца. А с 1679 года, когда, по воле Царя Феодора Алексеевича, возобновилось в сей обители строение каменного соборного храма по Иерусалимскому образцу, монастырь поступил в ведение Государевой Мастерской Палаты, в которой состоял до 1684 года, а с 1700 году состоял в ведении Приказа Сыскных Дел, под особым ведением Ближнего Боярина Петра Васильевича Шереметева. Вообще же из уцелевших актов XVII столетия видно, что при Царе Феодоре Алексеевиче, с 1679 г. и до кончины Царя Иоанна Алексеевича в 1696 г., Воскресенский монастырь находится в таком же отношении к Царствующему Дому, как Саввинский монастырь в царствование Царя Алексея Михайловича, т. е., был излюбленною Царскою обителью того времени, часто посещался Царственной Семьею, и самые Настоятели назначались не иначе, как по Царскому выбору, или особому соизволению. Такое исключительное внимание к Воскресенской обители продолжалось почти до самого начала XVIII столетия, в котором Воскресенский монастырь, лишившись прежнего

особого значения, с кончиною своей великой покровительницы и благодетельницы, Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловны († 1706 г.), вошел в общий уровень с другими знатными монастырями, поступив, с 1701 года, в ведение учрежденного Петром I Монастырского Приказа.

Глава III. Власти монастырские в XVII столетии

А. Настоятели обители

1

Настоятельство Воскресенского монастыря, можно сказать с самого его учреждения, было Архимандритское, так как первый его Настоятель, Игумен Стефан, будучи назначен в 1656 году, в следующем 1657 году был возведен в сан Архимандрита, при освящении первой соборной деревянной церкви во имя Воскресения Христова, в присутствии Царя Алексея Михайловича, 18 Октября, 1657 года. Сей первый Настоятель любимой Патриаршей обители был, как по всему видно, до этого назначения в клире Патриарха и состоял одним из приближенных к нему лиц. Он, вероятно, прибыл с Патриархом в Москву из Новгорода и кажется о нем Патриарх упоминает в письме своем к Царю Алексею Михайловичу из Рождественского, что во Владимире, монастыря: «а я, богомолец Ваш, и поп Стефан еще живы»[90]. Следовательно, Поп Стефан в этой поездке был главным спутником Патриарха, может быть его келейным старцем. Куда выбыл Архимандрит Стефан, или скончался в Воскресенском монастыре, сведений нет.

2

Архимандрит Герасим управлял Воскресенским монастырем с 1659 по 5 Декабря 1665 года в звании Патриаршеского Наместника; ибо в это время, как известно, сам Патриарх Никон имел свое пребывание в Воскресенской обители. Скончался и погребен в сем монастыре. Сохранился его портрет на картине, изображающей Святейшего Патриарха Никона с сослужащею ему братией Воскресенского монастыря.

3

Архимандрит Акакий управлял Воскресенским монастырем с 14 Февраля, 1666, по 1669 год. Назначен еще самим Патриархом Никоном из Казначеев той же обители. Скончался и погребен в сем монастыре.

4

Архимандрит Исайя управлял Воскресенским монастырем с 1669 по 1671 год, упоминается в описи 1679 года. Пребывал на покое в сем же монастыре и, вероятно, здесь же скончался и погребен.

5

Архимандрит Феодосий управлял Воскресенским монастырем с 1671 до Декабря 1673 года. Был первоначально Строителем того же монастыря. По «Истории Российской Иерархии» он до назначения в Настоятели Воскресенской обители, был в сане Архимандрита Настоятелем Костромского Ипатиева монастыря, что могло быть между 1669 и 1671 годами. Из описи 1679 года видно, что он, проживая на покое в сем монастыре, был за что-то посажен в земляную темницу. Скончался в схиме и погребен в сем же монастыре.

6

Архимандрит Филофей, из Строителей Московского Воскресенского подворья, управлял сим монастырем с Декабря 1673 года по 1680 год, в коем, по Царскому Указу, отставлен, за старостью, и остался на покое в сем же монастыре, где скончался и погребен.

7

Архимандрит Варсонофий, из Настоятелей Тихвина монастыря, управлял Воскресенским монастырем лишь один 1680 год, скончался в Ноябре сего года и погребен в церкви Всех Святых, что под колокольнею.

8

Архимандрит Герман управлял Воскресенским монастырем с 1681 по 11 Декабря 1682 года. Назначен из Строителей сей обители по выбору самого Царя Феодора Алексеевича, как любимый ученик Святейшего Патриарха Никона. Он участвовал в погребении Святейшего Патриарха Никона (26 Августа, 1681 г.). Надгробные ему стихи, на камне верхней гробницы (у ног) вырезанные, сочинены им же, Германом. Скончался и погребен в сей обители в приделе Всех Святых. См. ниже его надгробную надпись виршами.

9

Архимандрит Никифор управлял Воскресенской обителью с Июля 1683 по Генварь 1686 года; откуда взят на Настоятельство, не известно. При нем освящена великая соборная церковь Воскресения Христова 18 Генваря, 1685 года; он же написал Сказание о освящении сей церкви. Скончался и погребен, вероятно, в сей же обители.

10

Архимандрит Никанор управлял Воскресенским монастырем с Генваря 1686 по 1698 год, потриженник Св. Патриарха Никона из Казначеев той же обители. Он сочинил и вырезанную на камне при южных церковных дверях виршами «Летопись Воскресенской обители», и «Предисловие к ее церковному уставу». Скончался и погребен, вероятно, в сем же монастыре. Он, надобно предполагать, принадлежал к числу тех Литовских юношей, которых Царь Алексей Михайлович отдал Патриарху Никону по возвращении из Польского похода. Патриах воспитал их при себе, и сделал чтецами и певцами, как свидетельствует о сем Дьякон Павел (см. The tran of Mac. V'ol I, p. 341).

11

Архимандрит Герман II, родом Казанец, из Настоятелей (Игуменов) тамошней Раифской пустыни. Управлял Воскресенским монастырем с 1698 по 25 Июля 1699 г. Надгробная плита его в наружной стене Голгофского придела, близ церковной сторожки.

Из 11 Настоятелей Архимандритского сана, управлявших Воскресенскою обителью во второй половине XVII столетия, в первые 45 лет ее существования, особенной памяти заслуживают: Архимандрит Герман I и Никанор, оба ученики и постриженцы Святейшего Патриарха Никона, как свидетельствует о первом его надгробная надпись, а о втором Предисловие к церковному уставу сей обители, им написанное. В эпитафии Архимандрита Германа, погребенного в приделе Всех Святых, написано:

«Нынешнего 191 года, 11 Декабря дневного
Из начала степени шестоизбранный[91],
Рачитель писания хитроученый,

Ко Господу отыде в покой вечный,
Храма закон Божий и Отечный.
Архимандрит Герман обители сея,
Никоном си, Всесвятейшим Иерархом,
Московские и всея России Патриархом,
Бяше ученик его бывый присный,
Аз же есмь овчато обще многогрешный.
Рану на всех жалости оставя, скончался,
На месте сем тело его земле предася.
Пас церковное стадо год и девять месяц,
Дая образец всем, им же бе присный отец;
Изрядная сочини псалмопения,
Разумностью та и расположения,
Сложно писания над гробом положи[92],
Известно о бытии отчи сотвори.
Аз же, любовь его к себе поминая,
Таково подписание сочиняя,
Любящим прочитать сие положи,
Аще кто разум имать,
Ино зримое лучше изложи».

Б. Наместники

Наместники, по самому значению слова, лица, заступавшие место Настоятеля обители, во время его отлучки из оной, или болезни, вообще же ближайшие помощники Настоятеля в управлении монастырем.

1. Старец Зосима, упоминается в 1657, 1658 и 1659 годах.

2. Иеромонах Иосиф, упоминается в 1662, 1863 и 1664 годах.

3. Иеромонах Иов, упоминается в 1665 году, как «бывый Наместник».

4. Иеромонах Леонид, упоминается (в Октябре 1665 г.); известно, что он же был духовником Святейшего Патриарха Никона.

Примеч. После 1666 года Наместников, кажется, не было, а их заменяли Строители.

В. Строители

Строители управляли монастырскими вотчинами и ведали все дела касающиеся оных.

1 Старец Савва, упоминается с 1658 года.

2 Иеромонах Сосипатр, упоминается в 1658 и 1659 годах.

3 Иеромонах Иоаким, упоминается в 1660 году[93].

4 Иеромонах Аарон, упомин. в 1665 г., как бывый Строитель.

5. Иеромонах Феодосий, упоминается с Апреля 1665 до 1669 года.

6. Старец Герман, упоминается с 1673 г. до 1675 года.

7. Иеромонах Феофилакт, упоминается с 1677 года по 1679 год.

8. Старец Сергий, упоминается с Декабря 1681 по 1721 (†1721 в Августе).

Примеч. Старцы, управлявшие монастырским Московским, подворьем, тоже носили звание Строителей. Из числа их известны: Иеромонах Иоасаф, до 1662 г., и после него Иеромонах Филофей, в 1664, 1665 и 1666 годах. Сей последний правил должность Патриаршего Казначея; ибо заведовал Патриаршею келейною рухлядью и собственною казною.

Г. Казначеи

1. Старец Наум, до 1658 года.

2. Старец Лаврентий, с Апреля 1658 и 1659 года.

3. Иеромонах Акакий, с 1660 по 14 Февраля, 1666 года, в последствии Архимандрит.

4. Иеромонах Исайя, с 15 Февраля, 1666, по 15 Февраля, 1671.

5. Иеромонах Пафнутий, с 15 Февраля, 1671, по Сентябрь 1674 года.

6. Старец Сергий, с Сентября 1674 по Декабрь 1681 года.

7. Иеродьякон Мардарий, с Декабря 1684 года. по 17 Февраля, 1684 года.

8. Иеромонах Варлаам, с 19 Февраля 1684 г. по 13 Марта, 1685 года.

9. Иеромонах Никанор, с 13 Марта, 1685 г., по 16 Генваря, 1686 года.

10. Иеродьякон Мардарий (вторично) с 16 Генваря, 1686 г., по 28 Декабря, 1688 года.

11. Старец Марко Щербачов, с 1688 по 1700 год.

12. Иеродьякон Петр, с 1690 года.

Д. Ризничие

1. Иеромонах Геронтий, упоминается в 1679 году.

2. Иеродьякон Петр, с 1688 по 1690 год.

3. Иеродьякон Гавриил, упоминается в 1691 году.

Е. Книгохранители

1. Иеродьякон Диоген, упоминается в 1679 году.

2. Иеродьякон Иоанн в 1690 году.

Примеч. Были также особые Казначеи Платеной Казны и Соборные старцы, избиравшиеся из числа старшей по летам опытности и заслугам братии.

Глава IV. Число братии, устав жития: зажилые, милостинные и другие поручные доходы, слуги и служебники, их оклад, отношение их к монастырю по монастырским актам

О числе братства Воскресенской обители в Патриарший ее период (1656–1666) положительных сведений нет. Сам Патриарх Никон, в одном из писем своих к грамотоносцу Иерусалимского Патриарха, Севастьяну или Савве Дмитриеву, из Воскресенского монастыря, между прочим, пишет: «Благодать Божия питает во святей обители нашей не менее тысячи человек, разве (кроме) странных и нищих братий: питаеми есми во всяком довольстве, без нужды, и ни от кого просим, или принимаем, разве дающего пищу алчущим, от единого Бога»[94]. Мы полагаем, во-первых, что Патриарх разумел в означенном числе (1000 человек) не одних монашествующих, но и бельцов, так как, по свидетельству Шушерина, «в Воскресенском монастыре, у Святейшего Патриарха, в то время пребываху даже многие иноземцы: Греки и Поляки, Черкасы (Малороссияне) и Белорусцы, и новокрещенные Немцы и Жиды в монашеском чину и белецком.[95]

Во-вторых, если, по свидетельству того же Шушерина, Воскресенский монастырь, в 1685 г. имел не менее 400 челов. братии с приписными монастырями и пустынями[96], то нет ничего невероятного, что в Патриарший период было в нем не менее 500 человек монашествующей братии, считая также с приписными монастырями и пустынями, и на это число монашествующих такое же число бельцов, что и составит, по выше сказанному, 1000 человек. В конце опального периода Воскресенской обители, продолжавшегося с 1667 до 1679 года, число братии в оном естественно должно было скорее умаляться, чем увеличиваться. И действительно было так; ибо по описи 1769 года (где исчислены поимянно тогдашняя братия

Воскресенского монастыря) число их было следующее: Власти: Настоятель Архимандрит Филофей, Казначей старец Сергий.

Черных Попов (Иеромонахов)	10 человек
Черных Дьяконов (Иеродьяконов)	3 человека
Крылошан	2 человека
Пономарей	2 человека
Рядовой братии старцев	40 человек
Больничных старцев	5 человек
Всего	64 человека монашествующих

При больнице бельцев 2 человека.

Служебных людей бельцев: Стряпчих и Подьячих (10 человек) слуг 18 человек, конюхов 12 человек, стрельцов 6 человек. Итого 38 человек.

Служебников (мастеровых людей): часовник подвязник (кровельщик), подмастерья каменных дел, кузнец, поваров 5 человек, квасовар, шваль (портной), приказной кельи сторож, гвоздарь, мельники 4 человека, да у засыпи 3 человека, садовники 2 человека, плотник, колесник, конской мастер (коновал). Всего 25 человек; всего же бельцов 65 человек.

В 1685 году, во время освящения Соборного Воскресенского храма, в период самого цветущего состояния обители, ущедренной Царскими милостями, владевшей большими вотчинами, дававшими средства на содержание большого братства, в ней, с приписными монастырями и пустынями, по свидетельству И. Шушерина, находилось не менее 400 человек одних монашествующих, а, следовательно, если считать, кроме приписных монастырей и пустынь, не менее 200 человек монашествующих, к концу XVII столетия братство Воскресенского монастыря (кроме служебников и бельцев) состояло из 120 человек монашествующих, как сие видно из приходо-расходных книг 1693 года.

Образ жития братии, от самого основания обители и до настоящего времени, был тот, какой существовал издревле во всех знатных монастырях Княжеского, Царского и Патриаршего строения: братия имели общую трапезу, средства для которой в Воскресенской обители первоначально получались с подведомственных ей вотчин натурою, так называемые,

«столовые запасы», а к концу XVII столетия эта натуральная повинность была переложена на денежную (см. ниже приходо-расходную книгу 1693 года); съестные же припасы для братской трапезы покупались из суммы разных «неокладных сборов», отопление и освещение также получалось от монастыря; для отопления получались с монастырских вотчин «саженные дрова», сперва натурою, а в конце XVII столетия и эта повинность также была переложена на деньги (см. ниже приходо-расходную книгу 1693 года); осветительные материалы (сальные свечи и конопляное масло для ночников) покупалось на счет «сумм неокладных сборов»[97]. На платье же и другие мелочные расходы домашнего свойства, монашествующие получали из монастырской казны денежную дачу[98], а именно: а) зажилое жалованье (размер оного см. ниже); б) Священнослужители (Иеромонахи и Иеродьяконы), за соборные и ранние седмицы: Иеромонах за 1 соборную и 1 раннюю по 8 алтын, Иеродьякон за 1 соборную и 1 раннюю по 2 алтына и две деньги. Число служений и число служащих в течение полугода видно из следующей таблицы (составленной нами на основании той же расходной статьи):

Иеромонахам:

Иеромонах 1 за 4 седмицы соборных и ранних
Иеромонахов 5за 3 седмицы
Иеромонахов 2за 2 седмицы
Иеромонах 1 за 1 седмицу
9 служащих, 24 седмицы

Примечание. Есть повод полагать, что все Иеродьяконы служили лишь соборные (поздние) седмицы, а ранние литургии служили одни Иеромонахи без Иеродьяконов.

в) Священникам (Иеромонахам) давалось каждое 1 число месяца «от святыни», то есть, от хождения со святою водою и кропления оною всех монастырских зданий, 3 алтына 2 деньги, а на праздник Рождества Христова, и что со святынею были о Богоявленьеве дне (у Настоятеля), Священницы и Дьяконы и крылошане, давалось им на Собор 3 рубля. 1 Сентября, в церковное новолетие, им же «от святыни» давалось на Собор полтора рубли.

г) Жалованные деньги, даванные властям и братии при посещении монастыря Особами Царского Дома, или присылаемые по особым радостным случаям за молебствие о новорожденных членах Царского семейства, о победах, при заключении мира и т. п., также делились по рукам. Так, например, во вкладной книге, под 1678 годом: «Августа против 10 числа, за два часа до дни, по Указу Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея России Самодержца, приехав в Воскресенской монастырь Спальник Василий Семенов сын Змеев, и Архимандриту Филофею, и Строителю Иеромонаху Феофилакту, и Казначею старцу Сергию, и Соборным старцем и всей братии Указ Великого Государя сказал, чтоб они Собором молебствовали о его, Государском, здравии и о победе на Турки, его, де, Государским счастьем тех Турок под Чигириным побили, и Архимандрит Филофей того числа сам служил на Голгофе святую и божественную литургию по чину со всем Собором, и Спальник Василий Семенон сын Змеев, по святую литургию и до отпуска всего молебна стоял в той же церкви, а по отпуске молебна он, Спальник Василий Семенов сын Змеев, Архимандриту Филофею в руки дал 50 рублев и сказал, что Великий Государь жалует ему, Архимандриту Филофею, и всей братии те деньги за молебство, и Архимандрит и вся братия у него, у Спальника Василия Семенова сына Змеева, те деньги приняв, били челом Великому Государю и кланялись все вкупе».

д) За поминовение: панихиды и сорокоусты и в дни годовой памяти приставльшихся, жалуемые на сей предмет от Особ Царской Фамилии, Бояр, гостей (купцов) и разного чина людей, обычно разделялись на две статьи:

1. «Братии за стол», которые записывались на приход и употреблялись в расход согласно своему назначению.

2. Властям и братии и служебникам на милостыню, которые раздавались немедленио по рукам, а по тому в приход и расход не писались. Так в приходо-расходной книге 1693 года, под 25 число Августа (на кануне дня памяти Святейшего Патриарха Никона), читаем: «В 25 день Августа принято у Крестового Дьяка у Михаила Шушерина Великие Государыни Благородные

Царевны и Великие Княжны Татианы Михайловны жалование в поминовение Святейшего Патриарха Никона братии за стол денег 20 рублев. Да властем и братии и служебником на милостыню денег 30 рублев, и «те милостинные деньги розданы , в приход, и в расход их не класть».

Порядок их раздела поручных доходов виден из записи в книгах 1693 года, о раздаче зажилого жалованья за сей год:

Властям:

Настоятелю Архимандриту (Филофею) 12 рублев.

Строителю старцу Сергию (не означено).

Братии:

16 Иеромонахам, каждому по 4 руб. 25 ал. 4 деньги.

8 Иеродьяконом каждому по 3 рубли.

Прим. Первому Иеромонашеская дача 5 руб. 26 ал., 4 деньги. 5 человеком псаломщикам и головщикам да 2 конархистам, каждому по 3 рубли.

Прим. Один старший головщик получил 4 рубли.

10 человеком крылошанам, каждому по 3 рубли.

5 пономарям (в том числе гробовой монах) 3 рубли.

Старцу, что у моря (на морских рыбных и соляных промыслах) 5 рублей, иконописцу 3 рубли.

Больших служеб старцам (9 человеком):

Конюшему, житенному, 2 сушиленным, 2 хлебодарам, пивному, по 3 руб. 20 алт. в год; квасному 3 руб., израземному (делавшему изразцы) 4 рубли.

Меньших служеб старцам (20 челов.):

Гостиному, полевому первому по 3 руб., полевому второму по 2 руб. 16 алт. 1 деньги, огородному, кузнечному, гостиному второму, рыбачному, 3 пустынным старцам (при пустыне Святейшего Патриарха Никона), изразочному второму, поваренному, по 3 рубли, 2 воротенным, первому 3 рубли, второму 2 руб. 16 ал. 4 деньги, судовому, столовому, шваленному, солодовному, в новой трапезе по 3 рубли.

В приставстве:

5 старцам (в том числе при Понойском рыбном промысле) по 3 рубли, мельнишному Воскресенскому 3 рубли, помощнику хлебодара 2 рубли.

При властинских кельях:

Старцу, что у Архимандрита, 3 руб., двум старцам при казенной (казначейской) кельи по 3 рубли.

Посельским:

5 старцам по 3 рубли.

По скотным дворам:

6 старцам по 3 рубли.

Хлебенной братии:

Большему старцу 3 руб. 20 алтын, 5 старцам по 3 рубли.

Больничной братии:

17 человеком по 2 руб. 13 алт. 2 деньги каждому.

Денежное жалованье слугам и служебником монастырским выдавалось, как видно сие из приходо-расходных книг 1693 года, в следующем размере:

Приказному (Ивану Аристову) в год окладу 40 руб.
Стряпчему (Савве Кудрявцеву) в год окладу 30 руб.
Двум Подьячим в год окладу по 8 руб.
Трем Подьячим в год окладу по 5 руб.
Трем Подьячим в год окладу по 4 руб.
Семи Подьячим в год окладу по 3 руб.
Подьячему в год окладу по 2 руб.

Слугам:

7 человеком окладу в год по 5 руб.
20 человеком окладу в год по 4 руб.
7 человеком окладу в год по 3 руб.
1 человеку окладу в год по 2 руб.
Спеваку Ивану Козлу окладу в год по 3 руб.

Церковным сторожам:

4 человеком окладу в год по 3 рубли.

Столярам:

9 человеком по 3 рубли, токарю по 3 же рубли.

Десятнику по 4 рубли в год.

Стрельцам:

13 человеком окладу в год по 3 рубля каждому.

Поварам:

4 человеком окладу в год по 3 рубли.

7 человеком по 2 руб. 16 алт. 4 деньги.

Служебникам (мастеровым):

Часоводу по 5 рублей, седельному по 4 руб, оконичному по 3 руб., пяти кузнецам по 2 руб. 16 ал. 4 деньги, 21 конюху по 3 руб., пяти мельникам по 3 руб, двум швалям (портным) по 2 руб 16 ал. 4 деньги, плотнику 3 руб., рыбаку 3 руб., квасовару 2 руб., даточному, сдавшему с монастырских вотчин даточных людей-рекрут, 2 руб., колеснику 3 руб., 12 дворникам по 1 руб. 26 алтын 2 деньги в год. Кроме денежного жалованья, все монастырские слуги и служебники получали хлебное жалованье по 6 четв. ржи и по 6 четвертей овса в год.

Отношение слуг и служебников к монастырю видно из следующих актов XVII столетия:

1. Живоносного Христова Воскресения монастыря Нового Иерусалима слуги: Тимофей Викулин, да яз Иван Афонасьев сын Казанец, да яз Дмитрей Левонтьев сын Мяконкой, да яз Иван Осипов сын Марушкин, да яз Яков Якимов, все мы порутчики, поручилися того же Воскресенского монастыря по стремянном конюхе Иване Иванове сыне Арцыбашеве в том, что ему за нашею порукою поставить ему двор на казенные деньги, что он взял из монастырские казны пять рублев денег; а буде он, Иван, за нашею порукою на те казенные деньги двора строить не учнет, и с теми деньгами куды сойдет, и те дворовые деньги снесет, и на нас на поручиках, те дворовые деньги пять рублев все сполна, и поручную запись писал Матвей Вешняков, лета 7168 Октября в 29 день (1659 года).

2. Великому Господину, Святейшему Никону Патриарху, бьет челом сирота твой, твоей Государевой вотчины села Вознесенского бобыль, Васка Борода: В нынешнем, Государь, во 177 (1666) году положил я, сирота твой, на слове с твоим, Государевым, конюхом, Овдокимом Григорьевым, что мне дать за него дочь своя, девка Василиска, а заказа я, сирота твой, что нам дочерей своих не выдавать, не слыхали, и не ведая твоево, Государева, на него Овдокима, гнева, и ныне, Государь приходит то время, в кой день мне выдать, а ему взять, и без твоего, Государева, праведного и милостивого Указу, ныне я, сирота твой, выдать не смею, а к свадбенке припасься я, со всем одолжевся. Милостивый Великий Господин, Святейший

Никон Патриарх, пожалуй меня, сироту своево, благослови, Государь, мне дочь свою за того конюха, Овдокима, выдать безпенно, и в вине моей, меня, сироту своего, прости, Великий Святитель, смилуйся!

3. Мы строения Великого Господина, Святейшего Никона Патриарха, Живоносного Христова Воскресения монастыря Нового Иерусалима слуги, Василий Давыдов, да яз Михаила Челеев, да яз Иван Степанов, да домовой стелец Семен Петров Сыкотрашевец, да домовые ж конюхи Олфер Макарьев, да яз Иван Степанов, поручилися мя есмы того ж Воскресенского монастыря Нового Иерусалима по новом конюхе по Овдокиме Григорьеве в том, что ему за нашею порукою жить в монастыре в той конюшеной службе и не збежать, и ничего монастырского не снесть, и монастырской и иной лошади не свесть и над монастырскою ни над какою казною никакие хитрости не учинить, и ничего не воровать, и с ворами не знатца, и вином и табаком и не иным никаким воровским товаром не промышлять, и ворам стану и приезду не держать, и воров у себя не ухоранивать; а будет он Овдоким, за нашею порукою в монастыре в той конюшеной службе жить не учнет, или что монастырское покрадет, и покрадучи збежит, и что монастырское снесет, и над монастырскою над какою ни есть казною какую учинит поруху, или станет воровать, или воровским чем станет промышлять, и вином и табаком торговать, и воров станет держать, или у себя хоранивать, и на нас на поручиках во всем в том пеня Великого Господина, Святейшего Никона Патриарха, а пени, что он, Великий Господин, укажет; и буде збежит, и нам того Овдокима сыскивать, и что он снесет, и тот снос весь сполна против властинской скаски, что ни скажут на нас же на поручиках по сей поручной записи. Поручную запись писал Матюшка Вишняков лета 7174, Октября в 20 день (1665) года.

4. Поручная запись жилая.

Ивашко Трофимов Железов бил есми челом Великому Государю Святейшему Никону Патриарху, и запись сию дал есми на себя, что жити мне, Ивашку, в Воскресенском монастыре, и имети послушание, и живучи мне, Ивашку, из монастыря ни куды не сбежати, и ничево не снести, а живучи

пити и ести и носити монастырское, что он, Великий Государь, Святейший Патриарх, пожалует; а будет яз, Ивашко, куды из монастыря збежу и что пократчи снесу, и на мне, на Ивашке, сносной живот и протори; а по мне, Ивашке, порукою Архимандрит Иван, в том, что мне, Ивашку, не збежати и от сей записи не отыматися ни которыми делы; в том осми я Ивашко сю и запись на себя дал. Лета 7170 (1662) года, Августа в 24 день.

5. Воскресенского монастыря Нового Иерусалима вотчины села Вознесенского крестьяна Афонасей Васильев, Осип Федоров, Дания Алексеев, Ларион Алексеев, Мойсей Федоров, Федор Ларионов, все есмя порутчики, поручились есмя, того села Вознесенского по крестьянине по Емельяне Антипьеве, что жить ему, Емельяну, за нашею порукою за Воскресенским монастырем в том селе Вознесенском в крестьянех по прежнему, и монастырское изделие делать, пашни пахать и подати всякие давать со своею братиею со крестьяны, и без Государева Патриархова Указу ни куды не ехать и не збежать; а буде он, Емельян, за нашими поруками за Воскресенским монастырем в том селе Вознесенском по прежнему жить не учнет, и монастырского изделья и дела: пашни пахать и подати давать со своею братиею со крестьяны (не станет) или без Государева Патриархова Указа куды съедет, или збежит, и на нас, порутчиках, пеня Великого Государя, Святейшего Никона Патриарха, а пени, что великий Государь Патриарх укажет, и наши порутчиковы, головы в его головы место, и монастырское изделие и и подати его, Емельянова, все на нас, на поручиках, а запись писал Подьячий Богдашко Иванов. Лета 7170 (1662), Августа в 11 день.

7. Яз Живоносного Христова Воскресения монастыря Нового Иерусалима черной Дьякон Осей, да яз старец Иона серебряник, да яз подкеларной старец Петр, да яз конюх Родион Кирилов, прозвище Беляй, все есмя порутчики, поручились есмя Ростовского Уезду Караские волости по домовом бобыле по Василье Петрове сыне по Куренке в том, что быти ему, Василью, за нашими поруками, у Государева Патриархова дела в Воскресенском монастыре в стрельцах, дурна никакого над

его, Государевою Патриарховою казною, не учинить, и его, Государево, взяв хлебное и денежное жалованье годовое не избежать, и колодников не отпустить; а буде он, Петр, за нашими поруками у Государева Патриархова дела в Воскресенском монастыре в стрельцах быть не учнет, или, взяв его, Государево, жалованье хлебное и денежное годовое, из монастыря збежит, и дурно какое учинит, и без Государева Патриархова Указу куды сойдет, и на нас, на порутчиках, пеня Великого Государя, Святейшего Никона Патриарха, а пени, что он Великий Государь, Патриарх, укажет на нас, порутчиков, головы в его, Васильевой, головы место; а поручную запись писал Воскресенского монастыря Новаго Иерусалима Подьячий по порутчикову повелению Григорьев. Лета 7170 (1662), Апреля в 29 день.

8. Живоносного Христова Воскресения монастыря Нового Иерусалима подмонастырского села Преображенского Священник яз, Иван Григорьев, поручился есми по вольном Государеве человеке по Василье Васильеве сыне в том, что жити ему в дому Живоносного Христова Воскресения Нового Иерусалима в брацкой поваренной службе в поварах, и не збежать и никакие хитрости не учинить, и монастырское взяв денежное и хлебное жалованье куда збежит, и на мне, на поручике, вольно Государем властем взять все сполна по сей поручной записи; а запись писал Подьячий Фадейко Кузмин. Лета 7171 (1663) году, Августа в 6 день.

9. Государем властем, Архимандриту Акакию, Иконому Иеромонаху Феодосию, бьет челом сирота ваш, села Воскресенского бобыль, Пашка Корнеев: присмотрил я, сирота, у стрельцов Старушин у трех братов сестру их родную, и на слове положил, и без вашего властильского указу не смею за себя взять. Умилостивитеся, Государи власти, пожалейте меня, сироту своего, велите, Государи, мне, сироте, у тех стрельцов их сестру за себя взять. Государи власти, смилуйтеся!

10. Государю отцу Архимандриту Филофею, Строителю старцу Герману и Соборным старцам с братиею бьет челом сирота ваш, бобылишко сельца Юркина Афонька Ларионов: по вашему, Государи, властинскому указу посажен за караул в

лошади в оговор, и чтоб за тое лошадь заплатить деньги, и мне, Государи, денег столько теперь взять вскоре негде: человеченко скудное и бедное, а сидя, Государи, ино достатку в конец будет погибнути, и женишка з детьми помрет голодною смертию. Умилостивитеся, Государи власти, помилуйте меня, бедного сироту своего, велите, Государи, из казны заплатить, а я стану вам, Государи, погодно платить, а меня, Государи, велите выпустить на поруки. Государи, смилуйтеся, пожалуйте. Лета 7184 (1675), Декабря, в 28 день.

11. Великому Господину, Святейшему Никону Патриарху, бьет челом сирота Юрьева Польского посацкой человек Яков Алексеев, Великий Господин, Святейший Никон Патриарх, пожалуй меня сироту, вели, Государь, мне жить на своем Святительском на новом Московском дворе на загородном, что промеж Троицкой и Воротницкой слободы в дворниках и в огородных садовниках, а мне, сироте, садовницкая и всякое огородное дело в обычае, да я ж, сирота, бью челом в дом Живоносному Воскресению в тот загородной огород 10 яблоней почечных добрых, молодых по обещанию своему разных дерев. Великий Господин, смилуйся, пожалуй!

12. Яз, Харлам, прозвища Богдан Ерофеев сын, садовник Стретенской сотни, Троецкой Неглиненской слободы тяглец, да яз, Иван Иванов сын Воротнин, да яз Михаил Сидоров сын Коробов, да яз Иван Иванов сын Утка, да яз Дмитрей Яковлев сын, да яз Мартьян Михайлов сын, да яз Федор Давыдов сын, все мы Государева Потешного двора, что в Семеновском, сторожи, поручились есми строения Великого Господина Святейшего Никона Патриарха, Нового Иерусалима Воскресенского монастыря Иконому Иеромонаху Феодосию, Юрьева Польского по Посацком человеке по Якове Алексееве сыне в том: жити ему, Якову, за нашею порукою на Святительском на новомосковском загородном дворе, что промеж Троецкой и Воротницкой слободы в дворниках и в огородных садовниках, и живучи никаким воровством не промышлять, и над загородным двором никакого дурна и хитрости не учинить, и корчмы, и блядни, и приезду, и приход воровским людем не держать, и самому не пить и не

бражничать, и с воровскими людми не знатся; а будет он, Яков, за нашею порукою на том Святительском загородном дворе в дворниках и в огородных садовниках жити не учнет, или живучи учнет каким воровством промышлять, и над загородным двором какое дурно и хитрость учинит, и корчму, и блядню, и приезд, и приход воровским людем будет держать, или учнет сам пить и бражничать и с воровским людьми учнет знатца, и убыток какой учинит и, своровав, с Москвы с того загородного Святительского с двора збежит, разоря тот загородной двор, или иную какую хитрость тому двору учиня, и на нас, на порутчиках, взять по сей записи 100 рублев денег, а кой нас, порутчиков, будет в лицах, на том сто рублев и порука; а на то послух Федор Тихомиров; а запись писал земской площади Подьячей Микефорка Щаболов. Лета 7175, Октября в 25 день (1666).

13. Се яз Живоносного Христова Воскресения монастыря деревни Ивановского крестьянин Сергей Иванов, да яз села Воздвиженского крестьянин Федор Иванов, да яз того же села Воздвиженского крестьянин Козьма Симонов, все мы, порутчики, поручилися есми Государевым властям, отцу Архимандриту Аникию, Строителю Иеромонаху Феодосию с братиею, деревни Ивановского, по крестьянине по Проньке Семенове, в нынешнем во 177 (1659) году, Мая в два десятого числа, что жить ему за нашею порукою в Воскресенском монастыре в детенышах, и всякая работа работать, что по приказу власти укажут, и не пить, ни бражничать, ни с ворами не знатца, ни табаком, ни вином не торговать, а в монастыре и в монастырской казне ни над чем никакие хитрости не учинить; а буде я, Пронька, за их порукою учну бражничать, и с ворами знатца, или табаком и вином стану торговать, или в монастыре в монастырской казне какую хитрость учиню, или тех, де, своих порутчиков, не стану слушать, в чем станут меня на добро учить, и на нас, на порутчиках, и на мне, Проньке, властилинская пеня, а пеня, что власти укажут; а сю поручную запись писал черный Диакон Иоасаф. Лета 7177 (1669), Мая в 4 день.

Глава V. Царские посещения Воскресенской обители в XVII столетии

Воскресенский монастырь, в течение первых 50 лет своего существования, неоднократно удостаивался посещения Царственной Семьи, о чем сохранились подробные записи во вкладной монастырской книге; подробности приведены нами в «Историческом обзоре», а здесь остается ограничиться кратким исчислением таковых посещений:

1. 1657 г., 18 Октября, Царь Алексей Михайлович с семейством, по случаю освящения первого соборного деревянного храма во имя Воскресения Христова.

2. 1678 г., Сентября 5, Царь Феодор Алексеевич, Царица и Великая Княгиня Наталья Кирилловна с Царевичами и с Царевнами, пробыли три дни (до 8 Сентября).

3. 1678 г., Декабря в 5 день, Царь Феодор Алексеевич один.

4. 1679 г., Ноября 29 день, Царь Феодор Алексеевич с Царевнами Татьяною Михайловною и Евдокиею Алексеевною.

5. 1680 г., Сентября 14, Царь Феодор Алексеевич с Царицею Агафиею Семеновною и с Царевнами на праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.

6. 1680 г., Декабря 2, Царь Феодор Алексеевич с Царицею Агафьею Семеновною и с Царевнами.

7. 1681 г., Августа 25, Царь Феодор Алексеевич со всем своим Царским Семейством, по случаю погребения в сей обители основателя ее, Святейшего Патриарха Никона.

8. 1681 г., Ноября 30, Царь Феодор Алексеевич в последний раз один.

9. 1682 г., Сентября 11, Царевны Татьяна Михайловна и София Алексеевна, при чем избрано ими место для построения теплого соборного храма во имя Рождества Христова.

10. 1683 г., Декабря 4, Царь Иоанн Алексеевич с Царевнами Татьяною Михайловною, Софиею и Марьею Алексеевнами.

11. 1685 г., Генваря 18, Царь Иоанн Алексеевич с теткою своею, Царевною Татьяною Михайловною, с обоими Царицами, и со всеми Царевнами, по случаю торжественного освящения

Патриархом Иоакимом соборного храма Воскресения Христова, построенного по Иерусалимскому образцу.

12. 1685 г., Мая 15, Царь Иоанн Алексеевич с Царицею Прасковьею Феодоровною и Царевнами Татьяною Михайловною и Софьею Алексеевною.

13. 1692 г., Декабря 13, Царевна Татьяна Михайловна, по случаю освящения Святейшим Патриархом Адрияном построенного ею в сей обители соборного храма Рождества Христова с тремя трапезами.

14. 1694 г., Июля 11, Цари Иоанн и Петр Алексеевичи, для осмотра оконченных работ по возведению церковных и монастырских зданий и с оградою.

15. В 1698 г., по преданию, обитель посещена Царем Петром Алексеевичем, по случаю бывшего под стенами ее сражения и победы регулярных войск над взбунтовавшимися стрельцами, в память чего оставлена Царем, снятая с себя, лента и знаки ордена Св. Андрея Первозванного, по сему случаю учрежденного (лента и знаки ордена хранятся в ризнице).

Глава VI. Монастырское кладбище XVII столетия

В первое пятидесятилетие Воскресенской обители на монастырском кладбище погребались лишь Настоятели, братия и трудники сей обители. Из 11 Настоятелей, управлявших сею обителью до 1700 года, известно определенно (из монаст. Синодика 1691 года), что погребены в оной пять, а именно: Архимандрит Акакий († 1669) и Феодосий († 1680) на прежнем братском кладбище (на восточной стороне Соборной церкви, Варсонофий († 1680), Герман I († 1682) и Герман II († 1699); но известны места погребения лишь трех последних, из которых Герман I и Варсонофий погребены в церкви всех Святых, что под колокольнею, а Герман II († 1699) у восточной стены Голгофской церкви.

Остальные 6 Архимандритов XVII столетия: Стефан, Герасим, Исайя, Филофей, Никифор и Никанор, по всем вероятиям, тоже скончались в сем монастыре, а погребены на братском кладбище (на восточной стороне, за алтарем Соборного храма), которое в прошлом столетии занято все могилами мирских особ, и по тому могилы XVII столетия составили нижний слой оного, а братское кладбище перенесено к Рождественскому Собору.

В Соборном храме прежде Святейшего Патриарха Никона, возлегшего здесь на вечный покой под Голгофою, 26 Августа, 1681 года, погребены, под крыльцом Голгофской церкви, им самим: 1) Иподьякон Никита, Пострадавший за Патриарха по известному Зюзинскому делу († 1665 г.), и 2) Мастер Петр Иванов сын Заборовский († 1665 г.), много потрудившийся о украшении Соборного храма «в ценинных и иных делах немалое время», за что Патриарх также почтил его память личным участием в его погребении. Сие видно из надписания на каменной плите, вставленной в стену Голгофской церкви, приведенного нами в историческом обозрении.

Против Патриаршей гробницы, в притворе церкви Михаила Архангела, погребен воспитанник Святейшего Патриарха и его

жизнеописатель, крестовый Дьяк Царевен, Иван Корнилович Шушерин, скончавшийся в 1680 годах (как видно из церковных описей сих годов).

Других знатных лиц, на сколько известно, в Воскресенском монастыре, в течении второй половины XVII столетия, погребено не было.

Глава VII. Монастырские здания XVII столетия

I

Древнейшее сведение о числе монастырских зданий в XVII столетии находим в переписных книгах Московского Уезда переписи Стольника Князя Владимира Волконского да Подьячего Моисея Глухова, 186 (1678) году (а, следовательно, спустя 21 год после построения Воскресенского монастыря). Сведение это состоит в следующем: В Сурожском стану, в монастырских в вотчинах написано: «По Указу блаженные памяти и повелением Великого Государя и Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея, Великие, и Малые и Белые России Самодержца, построен вновь со 166 году, монастырь Живоносного Воскресения Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, а около монастыря ограда деревянная рублена в две стены, около же монастыря обошла река Истра. В монастыре церковь Соборная Воскресение Христово, деревянная с трапезою, да церковь каменная, что строена бывшим Никоном Патриархом с Иерусалимского образца, не довершена, а в ней три престола освящены: престол Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня, что именуется Голгофа, да престол Святого Пророка Иоанна Предтечи под Голгофою, да престол Успение Пресвятые Богородицы, да на градней стене у хором, где жил бывший Патриарх Никон, церковь трех Святителей, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, древяная; а в монастыре кельи властинские и брацкие древяные[99], а хлебня, поварня, квасоварня, кузница каменная. Да за монастырем церковь каменная на островку, что именуется пустыня, в которой маливался в Великий Пост бывший Никон Патриарх, а в ней освящено два престола: престол Богоявление Господне, да престол Петра и Павла. А что к Воскресенскому ж монастырю, по Указу блаженные памяти Великого Государя и по изложению Святейших Патриархов (1667 г.). дано вотчин, Великого Государя жалованья и купленных сел и деревень, и какие в них люди живут: под

Воскресенским монастырем Слободка Служня на реке Истре, что бывала деревня Реткина, а куплена у Думного Дьяка Лукьяна Голосова, а ныне в ней живут: Остафей Яковлев сын Глумилов, у него сын Петрунка пол году, да у нево ж живет сиротина, бобыльской сын, Ивашко Иванов сын Шахворостов, у него детей: Филька 10 лет, Пронька 3 лет, Алешка 30 недель, Подьячий Костя Тихонов, крестьнской сын прозвище Бронского, у него сын Петрунка 4 лет, да у него живет племянник братин сын Сидорко Козьмин 10 лет, Подьячий Мишка Яковлев, Подьячий Абросимко Мартынов крестьянской сын, слуга Стенька Иванов сын Боранов, у него детей: Семионко 20 лет, Мишка 17 лет, Гришка 15 лет, Гераско 8 лет, Федька 6 лет, слуга Микишка Степанов сын Боранов, у него детей: Якушко 2 лет, Афонько пол году, служня жена вдова Акилинка Кондратьевна дочь Ивановская жена Боранова, у нее сын Бориска 7 лет, Андрюшко Кондратьев сын Чирков, у него живет захребетник Ивашко Никитин, слуга Костя Пахомов, у него сын Ивашко 17 лет, слуга Любимко Григорьев сын Антонов, у него детей Афонька 6 лет, Васька пол году, вдова Меланца Терентьева дочь Ильина жена Марисова, у нее живет захребетник Андрюшка Максимов, у него детей Федька 10 лет, Ивашко 8 лет, слуга Ивашко Осипов сын Марушкин, у него детей Алешка 15 лет, Ивашко 13 лет, Ивашко ж 11 лет, Ивашко 9 лет, слуга Сенька Парфенов сын Асыкин, у него сын Мишко 4 лет, слуга Парфенко Калинин сын Асыкин, у него сын Тимошко 15 лет, слуга Оська Парфеньев сын Асыкин, у него детей Степка 13 лет, Мишка 3 лет, Гришка году, подмастерье каменных дел Сергушка Фадеев, да у него ж живет захребетник Мартынко Денисов сын Татарин, слуга Васька Савин сын Лашков, слуга Самошка Сергеев сын Марисов, у него сын Антошка 5 лет, слуга Васька Андреев сын Ебердин, у него детей Костька, Ивашко 14 лет, слуга Иевко Сергеев сын Марисов, у него сын Лучко году, слуга Мишка Михайлов сын Чалеев, у него детей Ивашко 12 лет, Ивашко ж 4 лет, Афонька по другому году, иконник Федька Михайлов, слуга Кярюшка Петров сын Орловской, у него детей, Ивашко 5 лет, Митька полугоду, конюх Ивашко Степанов сын Иоляк, у него детей, Абрамко, Гераско 18 лет, слуга Ивашко Дементьев сын

Марисов, у него сын Федька в бегах, бежал во 184 году безвестно.

Да подмонастырское ж село Вознесенское, что была деревня Котельникова, на реке на Истре, а в нем церковь Вознесения Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, да в пределах Покрова Пресвятые Богородицы, да Святого Пророка Илии, да церковных причетников: Поп Елизар Алексеев, у него сын Филька 10 лет, Поп Архип Емельянов Дьячок Иван Андреев, у него детей Ивашко 3 лет, Сенька году, Костя Алексеев, у него детей Васька 15 лет, Купреянко 10 лет, Алешка 7 лет, Гришка 6 лет, Ивашко 3 лет, Андрюшка десяти недель, Просвирня Танька Васильева дочь, у нее сын Степка Панкратьев вдов, Стряпчий крестьянский сын Иван Аристов.

Всего под монастырем в Служне слободе, что была деревня Реткина, 19 дворов служних людей, в них 52 человека, 4 двора Подьяческих, людей в них 9 человек, двор подмастерья каменных дел, двор иконников, двор конюхов, людей в них 6 человек. В селе Вознесенском двор Стряпчего, 2 двора служних людей, в них 5 человек, 12 дворов стрелецких, в них 36 человек, 4 двора пивоваровых, людей в них 13 человек, 4 двора конюховых, людей в них 14 человек, двор подвящиков (кровельщики), людей в нем то ж, 3 двора детенышев, людей в них 11 человек, плотниковых, портных мастеров, часовников, служебников, скатертомойной, квасоварных, колесниковых, кузнецовых, свешниковых, серебреников, кирпищиковых, печниковых, сапожниковых 26 дворов, людей в них 86 человек, 9 дворов крестьянских, людей в них 44 человека, 23 двора бобыльских, людей в них 86 человек обоего крестьянских и бобыльских 32 двора, людей в них 112 человек, 4 двора нищенских, людей в них 9 человек, двор пуст. А куплена та деревня Котельниково, что ныне сего Вознесенское, у Романа Федорова сына Бобарыкина в 164 году.

II. В Монастырской описи 1669 года находим подробное описание монастырских зданий того времени

а. Ограда с башнями

Круг монастыря с трех сторон осыпной вал, невысок, мелким диким каменем, а с четвертую сторону от Истры реки

самородная земля без валу, и по тому валу и самороду рублен город деревянной в две стены и скоблен, по нем восемь башен с шатрами, внутри города кругом перила, город, и башни, и перила крыты тесом. Да с наружную сторону кругом города копан ров, а по рву по одну сторону с трех сторон к валу прислонен лес для осыпи, и землею осыпан, с наружную ж сторону кладено дерном.

По Московской дороге с приезду башня четвероугольная, а в ней проезжие ворота в монастырь, а над вороты образ Воскресения Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, писан Греческим письмом, в киоте треугольном, а среди башни поставлены деисусы, десять икон.

Перед вороты через ров мост с перилами точеными, по сторонам лавки с опушками, а над мостом покрыто тесом, а у ворот два затвора, а на одном затворе калитка, да на затворах же две личины львовые с кольцы медны литые, да в тех же воротах четыре пушки медные в станках на колесах, станки и колеса окованы железом, и в том числе одна без станков, да восемь пушек железных без станков, да три затинные пищали большие в ложе без замков, и в том числе одна пищаль с замком, да в той же башне часы боевые железные Польское дело, с перечасьем, испорчены, четырьмя наружными указными кругами, да на той же башне на шатре чердак дощатой, а в чердаке колокол часовой, а над чердаком шатер крыт чешуею деревянною, а на шатре поставлен крест железной, лужен, а у креста в подножии репей круглой, розцвечен разными краски, а под репьем два яблока, меж яблок репей кубцом, яблока и репей опаяны белым железом. От первой башни в монастырь идучи, на правой стороне на углу башня четвероугольная, на ней прапор медной с косицы, да на прапоре с одну сторону образ Нерукотворенного Спаса, а с другую сторону крест, в подножии два яблока, меж яблок репей кубчатой, яблока и репей опаяны белым железом. Третья башня четвероугольная, на ней сверх шатра чердак брусчатой, на чердаке шатрик покрыт чешуею, а на нем крест железной луженой, в подножии репей круглой с розцветы разными краски, а под репьем два яблока репей кубчатой же, яблоки и репей опаяны белым

железом, а под тою башнею колодезь вместо тайника, а от колодезя из-под башни выход деревяной прирублен к башни в три стены, покрыт тесом.

Четвертая башня, четвероугольная на углу города, а на ней херувим шестокрылатой, в подножии у херувима два яблока, промеж ими репей кубчатой, яблоки и репей опаяны белым железом.

Пятая башня четвероугольная ж, а на ней чердак брусчатой, на чердаке шатрик обит чешуею деревянною, а под тою башнею проезжие ворота к пустыни с четырьмя затворы, и на одном затворе калитка, а у ворот через ров мост.

Шестая башня на углу города шестероугольная, а на ней сверх шатра меж яблок репей опаяно белым железом.

Седьмая башня четвероугольная с шатром, на шатре чердак брусчатой, а на нем шатрик обит чешуею, а на шатрике прапор с косицы, а на прапоре крест а с другую сторону Царь Константин с матерью своею царицею Еленою, а в подножии два яблока, меж ими репей кубчатой, яблоки и репей опаяны белым железом, а под тою башнею ворота с четырьмя затворы.

Осмая башня шестероугольная, на ней яблоко да репей опаяны белым железом.

б. Кельи в монастыре

С Московской дороги идучи в монастырь, на левой стороне, бывшего Патриарха Никона кельи на подклетах, крестовая, да комната, да задняя, а у кельи четыре двери; у всех дверей замки Польские глездуны в крестовой и задней две печи мурамлиные, в тех же кельях стол аспидной, на нем вырезано имя Богдана Шорина.

Пред теми кельями келья ж да два чулана, меж ими сени у чуланных дверей и у двух сенных четыре замка глездуны Польские, а кругом келий и чуланов и сеней перила досчатые до городовой стены; а кельи, и сени, и чуланы под одним шатром; и перила и сходная лестница и рундук под лестницею, покрыто все тесом; у тех келей восемь окон больших красных с окончинами слюдяными; а под подклеты погреб каменной с выходом, да в подклетах пять окон красных, да четыре вставня малых окон, да пятеры двери обиты лазоревым сукном.

Возле подклетов больничные две кельи, а меж ими сени с задними сеньми, кельи и сени покрыты все тесом.

Против Патриарших сеней и крыльца на монастыре построен был пруд копаной, около пруда забрано в столбы забором низко и скоблен, у пруда ворота об одном затворе, покрыты тесом; возле нижних келей и близко городовой стены был огород, а ныне тот огород и пруд заросли травою, и в пруде воды нет; да против тех же Патриарших келей, в городовой стене под церковью, Патриарших же шесть келей, да четыре сени, а в тех кельях четырнадцать окон больших красных, со стекольчатыми окончинами, а у кельи и у сеней три замка глездуны Польские; да возле ж огорода у перил пять морских плит каменных, белые и темно зеленые с искрами красными, да камень белой большой морской же четвероугольный; да возле того огорода келья, что была клюшничья; против ее сени с вышкою; покрыта дранью под одну кровлю, а позади клюшни печь известная, а в ней каменье известное не обожено.

Перед теми кельями колодезь, а на нем сделана палатка каменная, а на той палатке с лица против каменной церкви вырезан образ Ангела, седящ на камени мурамленом, а на палатке шатер покрыт тесом, по верх шатра Ангел, в подножии два яблока, меж яблок репей кубцом; яблока и репей опаяны белым железом.

Да от колодезя братских келий: одна двойная, а другая одинакая с сенми, покрыты дранью.

Да в монастыре ж каменная хлебня, перед нею сени с чуланы, а подле сторонняя келья и естественная поварня, да квасоварня, покрыты тесом под одну кровлю; а под хлебнею два погреба каменные ж, квасной да капустной с одним выходом с двемя затворы, а выход крыт тесом.

Против погребных выходов колодезь, а на нем амбар деревянной с шатром, покрыт тесом, а на шатре половина прапора.

А от каменной поварни пивной погреб с выходом дубовой, а выход рубленой с двемя деревянными затворы, покрыт тесом.

От того погреба два ледника, пивной да квасной, над пивным погребом и над двема ледники в городовую стену

прирублены над ледники две напогребницы, а возле напогребниц четыре амбара в одном ряду, у двух напогребниц и у трех амбаров у дверей замки нутренные большие личинные, а у четвертого амбара вислой замок, а на тех ледниках и амбарах сушило, покрыты тесом под одну кровлю.

Против сушил казенная и келья двойная, перед нею сени с пристеном с вышкою, рубленые с крыльцом досчатым, покрыто тесом.

Возле казенной келья Строительская да Приказная, меж ими двои сени с пристенки; перед Строительскою и перед Приказною кельями одно крыльцо, все крыто тесом.

А подле Приказной кельи Архимандричья двойная с сеньми, и с крыльцом, и с пристеном, и с вышкою, покрыта тесом.

Подле Архимандричьи кельи четыре кельи братских, и с сеньми и с крыльцами, крыты кельи дранью, да у тех же келей пристены под одною кровлею, и в том числе двойня.

А позади алтарей каменной церкви в рову колодезь же. Позади братских келей близ городовой стены кузница каменная, а в ней три горна, крыта тесом.

А у передних городовых ворот караульня деревянная, а под нею тюрьма.

в. Здания вне монастыря

Да за городом подле рва, идучи с монастыря в передние ворота, на правой стороне гостиной двор, а на дворе горница с комнатою на подклетах, против них повалуша о трех житьях, меж ими сени, да сенцы малые задние с переходы, в исподних сенях три чулана досчатых; да у ворот две кельи с сеньми, в одних сенях два чулана досчатых, и в келье чулан же; промеж теми кельями ворота створчатые на крюках железных.

От комнаты до воротних келей сарай, крыт тесом; а хоромы все крыты драницами; заборы ветхи, а в горнице и в кельях печи образчатые.

Конюшенный двор, а на нем строения: келья с перерубы на подклете, против ее клеть, промеж ими сени, а от клети сушилы, под сушилами конюшня, а в ней двадцать стоял; у ворот изба новая, ворота большие новые створчатые с калиткою; а двор

весь огорожен в забор, кругом того двора сараи, крыты тесом и дранью.

III

Число и состояние монастырских зданий к концу XVII столетия видно из монастырской описи 1727 года, так как известно, что с 1700 по 1727 г. никаких строений в монастыре возводимо не было, а равно до 1727 года и число зданий не умалилось; ибо в пожар, бывший в монастыре под 17 Сентября, 1726 года, в ночи, лишь обгорели в монастырских зданиях крыши (тесовые), окон- чины, полы и лавки, что все и было исправлено вскоре.

В описи 1727 года число церквей в монастыре показано то же самое, что и в описи 1698 года, а именно:

а. Храмы

1. Соборный храм Воскресения Господня, каменной, по Иерусалимскому образцу, главный престол освящен в 1685 году, 18 Генваря, Патриархом Иоакимом.

а. Внизу против горнего места церковь, идеже разделиша воины ризы Христовы и меташа жребия, сень и столпцы и весь иконостас учинен из ценинных образцов, не освящена.

б. Церковь на Голгофе Страстей Господних, и в ней местные иконы: образ Спасов на престоле седящь и образ Божией Матери Иверские с венцами и цветами украшенными драгоценными камнями и жемчугом. См. подробности ниже, в описи 1685 года, строена и освящена Патриархом Никоном в 1662 году.

в. Церковь под Голгофою Усекновение Честные Главы Иоанна Предтечи. Сень и столпцы и весь иконостас учинены из ценинных образцов. Устроена и освящена Патриархом Никоном в 1662 году.

г. Церковь Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил; иконостас построен ценинными образцами. Освящена 1690 г., Апреля 29 дня.

В трапезе над гробом Крестового Дьяка Царевен Ивана Шушерина (жизнеописателя Святейшего Патриарха) Деисус в рамах золоченых.

д. Церковь Всех Святых, а в ней иконостас учинен ценинными образцами. Освящена в 1690 году, Апреля 6 дня.

е. Церковь, построена против Голгофы, Николая Чудотворца, строения Благоверные Государыни Царицы и Великие Княгини Параскевы Феодоровны; иконостас построен столярские работы, весь вызолочен сусальным золотом. Освящена в 1690 году.

ж. Церковь зовется темница (ныне придел Успения Божии Матери), где удержан бысть Христос от Пилата, а в ней иконостас учинен ценинными образцами. Устроена и освящена Патриархом Никоном в 1662 году.

з. Подземная церковь Константина и матери его Елены. Иконостас учинен из образцов ценинных муравленых. Освящена в 1690 году, Сентября 12 дня.

2. Церковь каменная (теплая) во имя Рождества Христова с тремя трапезами. Освящена в 1692 году, Декабря 13 дня.

Из одного монастырского акта видно, что отделка этой церкви была задержана пожарным случаем, происшедшим в 1689 году в новой братской трапезе, впрочем повреждения, причиненные этим пожаром, вскоре были исправлены и церковь была уготовлена к освящению в 1692 году.

3. Церковь, что на св. вратах, Вход в Иерусалим, каменная иконостас столярной, освящена в 1694 году.

4. Церковь при больнице (у западных задних ворот) каменная во имя трех Святителей, Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, построена и освящена в 1698 году.

5. За монастырем, на острову, церковь каменная во имя Богоявления Господня, что словет пустыня, с кельями каменными.

В пустыне ж церковь Святых Апостол Петра и Павла во главе, каменная ж, обе устроены и освящены Патриархом в 1658 году.

б. Каменное и деревянное монастырское здание по описи 1727 года

1. Три кельи Архимандричьи каменные, при них боковые кельи, тоже число, под теми кельями келья Казначейская, да

четыре погреба каменные.

Примеч. Те же кельи и ныне именуются Настоятельскими, а находящиеся под ними монастырской Канцеляриею.

2. Позади тех келий внизу три погреба каменные; над теми погребами две палатки каменные; подле тех погребов баня каменная.

3. Против тех келий три трапезы.

Примеч. Здесь разумеются: а) так называемые Амвросиевские покои (между Настоятельскими кельями и трапезою Рождественской церкви, б) трапеза этой церкви, и в) так называемая ныне Елисаветинская зала (где ныне помещается Библиотека).

4. Под теми трапезами пивоварня (ныне квасоварня), да две поварни, да хлебня, да келья, где живут хлебные монахи.

5. Верху подле трапезы две палаты: хлебодарня да судовая.

6. Против хлебодарни две кельи.

7. Две кельи больнишные.

8. Подле больнишных келий приделана к городовой стене келья.

9. Подле больнишных же келий три кельи да баня.

Примеч. Здесь оканчивается описание зданий на западной стороне монастыря, вид которой изменился в последствии тем, что после пожаров 1762 и 1792 годов, вместо всех исчисленных выше построек, к церкви Рождества Христова с тремя трапезами ныне непосредственно примыкает двухэтажное каменное здание, называемое Дворцом, с церковью во имя трех Святителей, которая была прежде при больнице[100], уничтоженной после упомянутых пожаров.

10. Келья приделана к городовой стене, что против большой церкви.

Примеч. Это на южной стороне монастыря, где ныне нет никакого строения, а расположен монастырской сад.

11. При церкви большой Воскресения Христова колокольня, на ней 14 колоколов больших, средних и малых связки, да часовых 9 колоколов с молотками-зельвизами.

12. Да от показанных Архимандричих келий (под № 1), к передним воротам идучи с монастыря, на левой стороне, в линии 12 келий брацких; да посреди тех келий в той же линии 4 кельи Архимандричих же, при них келий боковых то ж число.

Примеч. Кельи, названные здесь Архимандричими, ныне занимаются братскою трапезою, кухнею и келарнею.

13. В той же линии Приказная палата, при ней деревянной рундук покрыт тесом; от Приказной палаты приделаны три палаты к городовой стене, одна солодовая, да две кузнешные.

Примеч. Ныне эта палата занята братскими кельями; приделки к городовой стене уничтожены, на месте их братская баня, а к ней примыкают конюшня и экипажный сарай. По некоторым описям XVII столетия, упоминаемые в № 12, Архимандричьи кельи называются Дворцом Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловны, устроенным ею на свой счет для приездов, так как она часто посещала сей монастырь, особенно во время постов для говенья.

14. Подле Приказной палаты келья, где пекут просфоры.

Примеч. Ныне просфорня находится близ Св. врат, по правую сторону их от входа.

15. Два амбара большие житенные, да три житницы деревянные с закромами.

Примеч. Ныне в монастыре деревянных зданий нет, кроме двух сараев между каменными столбами.

16. В монастыре три сада (ныне два), да колодезь, над ним амбар деревянной.

17. Около того монастыря ограда. да семь башен каменных; построена в 1690–1694 гг.

Примеч. Вид ограды представляет неправильный шестиугольник, наружная вышина 4 сажени и 7 вершк., окружность 432 сажени с небольшим.

18. Передние трои вороты о двух щитах железных: в одних воротах 7 пушек железных (чугунных) на станках с колесами.

Примеч. Пушки целы и по ныне, но без станков.

19. По правую сторону передних ворот внутри три палаты.

Примеч. Ныне здесь помещается просфорня и кучерская.

20. По левую сторону две палаты: караульная да колодничая.

Примеч. Ныне здесь кельи Наместника и больничные.

21. Задние ворота о двух щитах железных, над ними башня (ныне именуемая Елисаветинскою).

в. Здания за монастырем

22. За монастырем гостиный двор; на том дворе четыре светлицы жилые, между ними сени, над ними чердак, покрыто все тесом; у ворот две избы с сеньми; в сенях два чулана, крыльцо, по другую сторону ворот с сеньми, поварня сарай оной, двор в городьбе, ворота о двух щитах покрыты тесом.

Примеч. Гостиный двор и ныне на том же месте, но здания в оном все новые.

23. Подле того гостиного двора конюшенной двор, на нем хорошего строения две избы; промеж ими сени с перерубом, в них два чулана. От тех изб к гостиному двору, и от того двора на другую сторону вокруг сараи конские рубленые, на них сушилы, где кладется сено, подле тех сараев три амбара, в которых имеется всякая конюшенная збруя, кареты и возки, подле тех амбаров амбар со стойлами, подле того амбара конюшня со стойлами. У тех конюшен двери створчатые, в них мосты бревенчатые, подле той конюшни два амбара, в которых ставят возки, и сани, и телеги, посреди того двора житница, позади ее ясли, над теми яслями на столбах сарай покрыт соломою, перед ней ворота о трех щитах, задние ворота о двух щитах, все то хоромное строение крыто тесом.

Примеч. Ныне конюшенной двор находится внутри монастырской ограды в северо-восточном углу оной.

Глава VIII. Описи церковного и монастырского имущества XVII столетия, описание того, что уцелело в ризнице и библиотеке от XVII столетия до настоящего времени

а. Из описей Патриаршего периода Воскресенской обители (1656–1666) уцелела лишь опись Казначейская, т. е., собственно монастырского имущества 1666 года, любопытная многими из своих подробностей, вводящих нас во внутренний быт обители, как, на пример, описание борошней (последей, пожитков), оставшихся после смерти старцев монастыря.

б. Опись церковного и монастырского имущества 1679 года есть первая подробная, так сказать, правительственная опись, составленная по Указу Царя Феодора Алексеевича в тот год, с которого, по его Державной воле, возобновилось построение великого Соборного храма по Иерусалимскому образцу. Эта опись знакомит нас вполне с имуществом монастыря, оставшимся ему в наследство от его великого основателя, собранным его трудами и заботами в течение своего 8 летнего пребывания в излюбленной им обители. В конце описи приведен именной список братства Воскресенского монастыря 1679 года и опись монастырских зданий[101].

в. Наконец опись 1685 года знакомит нас с тем церковным имуществом обители, которое поступило в монастырь в период от 1679 по 1686 год от Царских щедрот, преимущественно же от усердия особой благодетельницы сей обители, Благоверной Царицы и Великой Княжны Татьяны Михайловны.

В конце сей описи 1685 г. мы прилагаем указатель, какие именно из значащихся в ней вещей уцелели доселе, и наконец обстоятельное описание церковных вещей XVII столетия, хранящихся в ризнице Воскресенской обители, могущее служить руководством для их изучения в археологическом и художественном отношениях.

А. Казначейская опись 1665 года

Лета 7174 году, Декабря в 25 день (1665 года) пожаловал Великий Господин, Святейший Никон Патриарх, своего, Великого Господина, строение Нового Иерусалима Воскресенского монастыря Казначея, Иеромонаха Акакия, благословил быть в том своем строении в Воскресенском монастыре Архимандритом, а на его место пожаловал Указом быть Казначеем Иеромонаху Исайи, и во всей той монастырской казне указал им расписаться и учинить росписныя книги за их руками, и Февраля в 15 день, по Указу Великого Господина, Святейшего Никона Патриарха, Архимандрит Акакий отдал на лицо Воскресенского монастыря казну Казначею Иеромонаху Исайи, а что отдал, и то писано в сей книге статьями:

I. Крайнее сушило верхнее, а в нем:

Образ Неопалимой Купины Пречистые Богородицы, оклад басемной, в венце 15 каменев, подпись серебряная резная золоченая.

Образ Иоанна Предтечи, во облацех Спас Нерукотворенный, оклад басемной, венцы и слова резные, облака серебряные с винивтою (т. е., с финифтью).

Образ Пречистые Богородицы Казанские, оклад басемной с трубами, подержаной; на поле Великомученицы Евдокии, слова серебряные с чернью.

Образ Пречистые Богородицы Смоленские Одегитрии, оклад басмен канфареной с трубами, венцы резные, подпись серебряная, слова с чернью.

Образ Пречистые Богородицы Смоленские ж, оклад и венцы канфареные без труб, слова с чернью.

Два образа Пречистые Богородицы Смоленские ж, оклады канфареные с трубами, венцы резные, слова серебряные басменые белые.

Девять образов Сергиева видения Живоначальные Троицы, оклады канфареные с трубами, венцы и облака резные подложены разных цветов дорогами.

Шесть образов Живоначальные Троицы Сергиева видения, оклады чеканные, венцы и облака резные, в том числе четыре иконы подложены дорогами двоеличными, пятая икона камкою

мелкотравною лазоревою, шестая икона подложена тафтою лазоревой цвет.

Две иконы Благовещения Пресвятые Богородицы, оклады канфареные, на одной иконе венцы серебряные гладкие, на другой иконе венцы резные, подписи басменые серебряные.

Три иконы Благовещения Пресвятые Богородицы, оклады канфареные с трубами, в облацех Господь Саваоф, венцы резные, слова на двух подписано чернью по серебре, на третьей басменой.

Образ Николая Чудотворца, на верхе венец серебряной, в облацех Спасов образ Пречистые Богородицы.

Образ Николая Чудотворца, оклад канфареной с трубами, венец резной, подпись по серебру чернью.

Образ Великомученика Георгия, в облацех Спасов образ, оклад канфареной с трубами, венцы резные, подпись на басме.

Два образа Святого Саввы Сторожевского, во облацех образ Пречистые Богородицы с Предвечным Младенцем, оклады канфареные с трубами, венцы резные, подпись на серебре, писано чернью.

Образ Всемилостивого Спаса, оклад басемной.

Образ Пречистые Богородицы Одегитрии, оклад басемной, венцы с камнями с финифтью, поля серебряные с финифтью ж, слова литые.

Деисус: образ Всемилостивого Спаса, и Богородицы и Иоанна Предтечи на красках.

Образ Живоначальные Троицы на золоте, ветх.

Образ Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, чеканной в меди, ветх.

Пять икон Воскресения Христова, писаны на золоте, письма Михаила иконника с товарищи.

Двадцать одна икона Всемилостивого Спаса, писаны на красках, письма ученичья, приправа мастерская.

Образ Распятие Христово, при кресте стояще Пресвятая Богородица и Апостол Иоанн Богослов, писан на золоте.

Шесть икон Пречистые Богородицы Иверские, письма ученичья за мастерскою приправою, писаны на красках.

Четыре иконы Пречистые Богородицы Казанские, письма ученичья за мастерскою приправою, писаны на красках.

Четыре иконы Николая Чудотворца, письма ученичья, писаны на красках, за мастерскою приправою.

Четыре иконы Живоначальные Троицы, писаны на золоте.

Две иконы Рождества Пречистые Богородицы, писаны на красках.

Образ Святого Филиппа Митрополита, писан на золоте.

Три образа Святого Пафнутия Боровского Чудотворца, во облацех образ Пресвятые Богородицы с Предвечным Младенцем, писан на золоте.

Два образа Пречистые Богородицы Одигитрии, на полях приписан Святой Кирилл Белозерский Чудотворец, писаны на золоте.

Образ Пречистые Богородицы Одигитрии, писан на золоте.

Два образа Святого Алексея Митрополита Московского и всея России Чудотворца, писан на золоте.

Образ Воскресения Христова, писан на красках.

Образ Пречистые Богородицы Введения, писан на красках.

Образ Великомученицы Екатерины , писан на красках.

Образ Святого Макария Калязинского Чудотворца, писан на красках.

В коробе миро.

Став Немецкой, обит кожею золоченою сусальным золотом с петлями и с пробоем, а в нем яблоко паникадильное скляничное хрустальное.

Сундук дубовый, а в нем 26 яиц струфокамиловых, положены в бумаге хлопчатой, что живут у паникадил.

Дельного серебра венцове, окладов, полиц чеканных и гладких, досок и тонких канфареных и басемных окладов, весом пуд двадцать три фунта в старые гири в печатные.

Воску два пуда два фунта.

Делных вощеных свеч четыре пуда.

Свеч ярова воску четыре фунта две четверти.

Три бочки ладану, весу в них с деревом тридцать один пуд.

В двух мешках ладану весом восемь пуд две четверти.

Сундук дубовой, окован железом, а в нем:

Шестнадцать кубков серебреных золоченых с кровлями.

Кубок серебреной, ломаной совсем.

Кувшинец серебреной, по местам золочен с кровлею о двух ручках.

Чарка на купковое дело, серебреная золоченая решетчетая сквозная, а в нем три камушка.

Потир серебреной, позолочен без середника с одном.

Росольник серебреной, лощатой плоской.

Три татуара серебреных золоченых с плащами, да татуар серебреной, чеканной белой с плащами ж, весу в них с подкладками семь фунтов двадцать один золотник.

Круживо серебреное, кованое, мерою аршин с четью, весом полчетверта золотника.

Сто девяносто семь листов медных золоченых.

Да три листа медных же золоченых, что резаны были на крест, куплены Галанские земли у гостя у Марка у Клинкина.

Глава медная, золоченая старая, что живет на церкви, весом тридцать три фунта.

Да золоченой же старой меди с глав, весом два пуда шестнадцать фунтов.

Да золоченой же меди старой с дверей, с лицами разных Святых, весом пуд двадцать три фунта.

Коробка осиновая с замками, а в ней:

Девяносто дорогов цельных, разных цветов кармазину и подкармазину и Гилянских, в том числе три дороги Кашанские.

Дорогов, остатков разных цветов, мерою восемь аршин три четверти.

Кумач красной Крымской с лоском, мерою тринадцать аршин.

Кумач Крымской красной, мерою четыре аршина.

Борлат Крымской красной.

Шелков разных цветов, пуд тридцать один фунт.

Да плохова шелку шесть фунтов с четью.

Да Шемаханских шелков разных цветов, весом тридцать четыре золотника.

Шестьдесят одна кисея, мерою в них 1054 аршина 2 четверти.

67 фат бумажных, пестрых одинаких.

Фата четверная, красного шелку с золотом.

Фата бумажная выбойчатая, мерою два аршина.

Две фаты дорогильные, подложены киндяком, что бывают над подносными хлебами.

Тридцать две выбойки разных цветов, мерою 362 аршина три четверти.

Сундук дубовой большой окованный железом, а в нем:

Пестредь, мерою тринадцать аршин.

Пятьдесят восемь бязей с остатком, мерою 491 аршин 1 четверть.

Восемь кушаков, полушелковых разных цветов.

Сорок девять тюков сафьянов разных цветов, счетом 246 сафьянов.

Сафьян лазоревой, поднос Степана Дорогова.

60 оленин деланых целых осенних.

36 оленин деланых вешнины свищеватых.

18 ирох (?) деланых.

361 овчина деланых.

314 овчин сырых, неделаных.

Рассамак неделаной.

Восемь медведень больших, девятая малая медведеня.

Сорок два песца белых деланых.

Пять волков серых.

Четырнадцать юфтей красных кож телятиных, в том числе кожиц черная.

Шесть юфтей белых телятиных кож.

Пол четверти кожи телятиных белых без хозов.

Семь юфтей телятиных сыромятных кож.

Четыре сумки новые, пятые подержаные.

Пол кожи телятины белые.

Девять хозов подошевых.

46 кож быковых сырых.

Морских четыре заечьих кож, да нерпа большая неделаная.

Четыре кожицы заечьи маленьких длиною в аршин.

Мех сшитой кожаной дубленый.

Да кожаных дубленых верхниц 60 Лопских, конен новых и держаных 24, да рукавицы Лопские.

Да Лопских Поморских оленьих подушечных наволочек 51.

Да Лопская перинная наволочка оленья.

Тринадцетеры голицы.

Братцких и мирских десятеры сапоги телятинные новые, и в том числе трои сапоги сафьяные.

Шестеры башмаки братцкие новые.

Сапоги желтые сафьяные мужские квивые.

Суды:

Шесть оловянников подержанных, в том числе два оловеника без кровель.

Шесть кружек оловяных.

Осмь кружек маленьких оловяных подержанных, в том числе три ломаных.

Судки целые вчетвером (кушать) оловянные в гнездах, подержаны.

Два оловеничка, да перешница оловянные резные.

Двои судки оловеные подержаны.

24 пузырька скляненых.

Семь стаканов оловянных дюжинных.

Иготь медная, в чем толкут перец.

Воронка белова железа большая.

Воронка медная небольшая.

Ставик Немецкой в красной коже, писан сусальным золотом, а в нем солонка яшмовая черная, испорчена.

Став деревянной зеленой, а в нем девять блюд Троецких деревянных, десятое блюдце малое, подпись на них золотом.

Блюдо скляничное.

Двенадцать сковородок медных луженых, весу в них 28 фунтов без осмухи.

Миса большая оловянная.

34 блюда оловянных, большие и середние руки, весу в них 4 пуда 11 фунтов 2 чети.

28 приставок оловянных, весу в них 27 фунтов 2 четверти.

Шесть яндовок винных, да две яндовки квасных небольших медных луженых, весу в них 9 фунтов.

Воронка медная небольшая.

Два котлика медных новых, весом 19 фунтов. Противень медной.

Три сковородки черных, четвертая сковородка ветхая.

Две сковородки белых ветхих.

Три котлика медных подержаных.

Четыре горшка железных с дугами больших.

Котлик медной в ведро, тарелка, да блюдце оловянные.

В церкви:

Два кунгана медных.

Два блюда оловянных.

Блюдечко маленькое оловянное.

Четвертое утерялось у Пономаря Захария

Стаканец дюжинный оловянный.

Таз медной.

Два подсвечника медных.

У Пономаря Захария противень медной.

У Государя Патриарха вверху, по сказке старца Козмы:

Три кунгана медных.

Два таза.

Три лохани медных, в том числе одна лохань тазовой меди.

В клюшне:

Судки оловянные.

Да семь стаканов оловянных дюжинных.

У Архимандрита в келье лахань медная.

У Наместника в келье лахань медная большая.

У Строителя в келье лахань медная.

Котел большой пивной новой медной, весу в нем 15 пуд 15 гривенок.

Два котла медных новых, весу в них 3 пуда 24 фунта.

В Подкеларской службе:

Ставцов оловянных 101.

Приставка оловянная новая.

Блюд оловянных 69.

Сковородок 58.

Веко медное.

Лохань медная большая.

Четыре сковороды блинных.
Квасных братцких медных кованых 50 мер.
На братцкой поварни:
Десять котлов больших и малых.
Противень.
Сковородка черная.
На расхожей поварне:
Котел железной ветхой ведер в тридцать.
Куб медной.
На квасной поварне:
Котел медной большой, подделано дно новое.
Два котла железных больших ветхих.
В хлебне:
Куб медной, в чем воду греют.
Котел медной.
У Иконников в келье:
Сковорода медная черная.
Противень медной.
Сковорода блинная.
Котлик медной.
У Сергия колокольника:
Куб медной.
Котел медной.
Противень медной ветхой.
В хлебодарни:
Тарелок белых 58.
Тарелок железных 20.
Росольников оловянных 6.
Солонок оловянных 30.
Шандал медной.
На пивном погребе:
Оловеник большой в два ведра.
Оловеник в ведро.
Осмь оловеников середних и малых.
Две кружки оловеных.
Три ендовы медных больших.
Мера медная с ручкою.

Ковш медной с носком наливной.
Ковш маленькой медной.
На квасном погребе:
Ендова медная.
На гостином дворе:
Кунган медной.
На конюшенном дворе:
Котлик медной.
Другое сушило верхнее, а в нем:
Пол ведра медная с рукояткою.
Братина медная в пол ведра, полужена на оба лица.
Труба медная винная, весом пол сема фунта.
Восмь сковород блинных, девятая сковорода с скобкою.
48 ставцов с стаканами неолифляных.
35 ставцов красных.
15 ковшиков красных.
Две солонки деревянных красных утками.
Восемь блюд красных.
Миса красная деревянная.
480 ложек красных корельчетых.
К церковному делу:
Восемь яблоков больших красной меди к церковному делу, в том числе два нечищены, весу в них 7 пуд 14 фунтов.

Да к церковному делу красной меди восемь рукавов с кровлями, весу 4 пуда 30 фунтов.

Четыре кандеи часовых, слова и травы на них литые колокольной меди, весом 10 пуд 20 фунтов.

Шесть личин львовых с кольцами и с шурупы и с запертки зеленой меди, что живут у городовых ворот, и в том числе у двух личин двух шурупов нет, двух заверток, весу в них пять пуд.

Пять кубов да две трубы винных подержанных красной меди.

Два терета медные красной меди.

Ведро медное с двема кольцы, полужено на оба лица.

Меди красной дощатой три, весом 20 фунтов.

Колокольной меди мелкой 87 пуд.

Два колокольчика разбитых, весом 2 пуда 3 чети.

Колокольной меди 34 фунта.

Окалины медной с братиною 14 фунтов.

Запрудной меди десять фунтов.

Да к пороховому делу два поддонка в ступу медных, весом 15 фунтов.

Два безмена наконешники медные.

Оружие:

Мушкет Немецкий, ложа раковинная, жагра и замок медный, нагалище суконное, шито из покромей.

Пищаль Турска с костьми и раковинами, по местом орленая ветхая.

Подсошек раковинной, Немецкого дела, на верху виски медные, подковец железной под медью.

Семь мушкетов больших с замками Рускими и со всем.

Два карабина Немецкие с Шкотцкими замками.

Пищаль винтовая, цвол разной по местом в трех местах замок Польской на Шкотцкое дело, ложа черная резная длинная, осмерик.

Две пищали с Рускими замками, подержаны.

Белендер, восемь перевезей.

Две лядунки обшиты сукном красным с ремнями.

Две пищали стрелецкие с замками Русскими.

Самострел раковинной Немецкой, подстав золоченой, обшит бархатом красным, с ключом и заводом и с тетивою и с луком стольным, да петля золоченая с томариком.

32 бердыша новых с ратовищами увитых ремнями.

28 топоров путных, с топорищами.

6 мушкетов с жаграми, один в том числе с Руским замком, да четыре карабина с замками Шкотцкого дела.

Сабли:

Сабля, оправа серебряная позолочена, нагалище черного хоза (?) в оправе, пояс шелку лазоревого, ткан в кружки.

Сабля в ножнах красных, оправа медная, подержана.

Сабля в ножнах черных, подержана.

Сабля новая Немецкого дела, что взята после Архимандрита Иоанна, в ножнах черных с поясом простым.

Сабля Русского дела с ножнами, подержана.

Шпага, рукоятка испорчена.

Сабля, ножны черные.

Седла:

Пять седел новых красных мирских без снастей.

Два арчака новых с подушками и снастьми.

Арчак старой с подушкою и снастью.

Два седла братцких езжалых: одно под черным сафьяном, а другое под бараном.

Седло братцкое под зеленым сафьяном со снастьми, что принято было у прежнего Казначея Лаврентия.

Семь хомутов новых красных с подушками и гужами, да вередок хомутной новой строченой.

Пять шлей новых шитых двойных строченых.

Шлея одинокая.

Девять плетей, с костьми, новых.

Одиннадцать плетей без костей, новых.

Четверы возжи мирские, нерпичьи старые.

Четверы ж возжи, нерпичьи ж новые.

34 подхомутника поярчетых новых.

6 полстей новых санных, да две полсти старые.

Шесть мятелей однорядочных суконных, из них шестой поношен.

Полсть однорядная лазоревая, ветха, санная.

Десять попон пестрых лошадиных бисяг.

Потники поярчатые под кожею.

17 хвостов лисьих.

Платье шитое:

Семь манатей новых братцких.

Шуба кунья, под Троицким манатейным сукном, ветха, что была у Архимандрита Герасима.

Ряса сукна темно синего однорядочная, что была у Казначея Иеромонаха Акакия.

Ряса ж темно синего сукна однорядочная, что была у Наместника Иеромонаха Иева.

Кафтан дорогильный, осиновой цвет, подложен крашениною, да другой кафтан дорогильной, осиновое же цвет,

подложен крашениною.

Покромей Немецких сукон разных цветов 480 аршин. Рукавицы овчинные ветхие, опушены заячиною, покрыты сукном зеленым.

Сукна полу-Аглинского 7 аршин с четью.

Сукна однорядочного, коричного цвета, аршин с четью с дирами Моисеевского.

Стамеду зеленого 6 аршин с четью.

Два кафтана белых, покрыты дорогами двуеличными, что взяты сверху после старцев Ефрема да Мардария.

Кафтан однорядочной, сукна темно синего костроши, что принят после Федора Охлопкова.

Сукна однорядочного Англинского темно зеленого 2 аршина без вершка.

Летчины лазоревой 3 аршина без четверти.

Три снимальника сукна лазоревого.

Ряса поношеная сукна черного, Архимандрита Иоанна, подложена стамедом зеленым, без пуговиц.

Снурка разных шелков 583 аршина.

Восемь снурков шелковых с пуговицами, да портище больших рясных пуговиц.

Два портища больших пуговиц рясных деланых в шелку Шемаханском вишневых.

68 портищ хамьянных нашивок.

Шляпа черная братцкая с плетешком шелковым вишневым.

Ряса Русская ношена объяринная с нашивкою тафтяною длинная, что взята у Дьякона Памво.

Чемодан кожаной.

Однорядка темно зеленая ветхая, кафтан дорогильной красной, ветха.

Четырнадцать камилавок Немецкого сукна черного, подложены крашениною.

Двенадцать клобуков Греческих новых сукна манатейного.

Четыре схимы шитых.

Два пороманта шитых по манатейному сукну.

Шуба братцкая поношеная.

Шуба казенная, что взята у Федора Охлопкова.

Шуба поношеная, что взята у Якова Грузинца.

Одиннадцать ряс сермяжных суконных, да друганатцатая ряса поношена.

Ряса сукна Киевского, ветхая, что взята у Архимандрита Герасима.

Четыре полуманатейцы, ветхие,

Ряса сукна свиточного, ветха.

Ряса сермяжная, да клобук, камилавка сукна Немецкого, что взято у старца Андрея.

Три шапки овчинных покрыты сукном Немецким.

Ряса Русская под киндяком лимонным.

Половинка сукна зеленого полу-Англинского, целая.

Половинка сукна лазоревого целая полу Англинская ж.

Манатейных сукон 485 аршин.

Киевского широкого сукна остаток три аршина.

Сукна сермяжного 455 аршин 2 четверти.

Холста сшивного, что валяют на них япончи, и полсти мерою 70 аршин подержанного.

Тонкие крашенины 27 аршин 2 четверти.

Толстые крашенины 31 аршин.

Лентион холщевой с воротом и с рукавами.

Тонкова холста 505 аршин.

Холста хрящу 360 аршин.

42 мешка холщевых.

Скатерти:

Скатерть новая шитая, мерою 10 аршин без четверти, в два полотнища.

Скатерть новая шитая ж, мерою пол десята аршина, в два полотнища.

Скатерть новая шитая ж мерою четыре аршина, в два полотнища.

Скатерть шитая подержана, мерою пол пята аршина, в два полотнища.

Скатерть новая бранная, мерою шесть аршин без четверти, в три полотнища.

Шатерныя полы выбойчатые бумажной выбойки подложены зеленым сукном.

Занавеска сшита в сорочках, что бывает на Немецких сукнах.

В хлебодарне:

Скатерть шитая большая.

Две скатерти бранных больших.

19 скатертей холщовых тонких.

Разные материалы и вещи:

Укладу Серпуховского 174 прута.

Семь замков Иверского дела с потайными пружинами.

Замок потайной, ключ с шурупом, 15 замков Галицкого дела, новых.

Да на Москве на Иверском подворье у погребов два замка Немецких вислых.

Три замка вислых большой руки.

Шесть щетей медных серебреного дела.

130 кульков рогозинных.

Шесть замков Немецких с ключами, в том числе два замка без ключей.

48 ключей новых.

Волоченого железа 10 фунтов 2 четверти.

Шесть досок луженых гвоздей чеканных и гладких с тороками.

50 поддосок железных, что подкладывают под оси.

Три четверика семян разных овощных.

Гунбы близко четверика.

Сито новое большое.

Четыре подставки каретных железных луженых.

Пятеры крюки котельные железные.

Ящик деревянный, а в нем восемь стекол хрустальных, два в том числе попорчены.

Восемь нашивок японечных вишневого шелку, в том числе у трех нашивок пуговицы с золотом.

850 пуговиц оловенных маленьких весу в них три фунта.

Двойного золота 200 листов.

Серебра 300 листов.

Красного золота пол осмадесять листов пол шеста фунта шесть золотников.

Ртуть в пузырьках.
Медной проволоки семь фунтов без осьмухи.
35 крестов старческих резных.
Склянка, а в ней крепкой водки, весом фунт без четырнадцати золотников.
Склянка, а в ней нефти пол фунта.
Скляница со скипидаром, весом пол фунта.
Сулемы фунт без пяти золотников.
Мышьяку фунт без двенадцати золотников.
Киновари фунт.
Белил фунт тридцать золотников.
Енакторю фунт.
Вохры Немецкой и Калужской шесть фунтов.
Купоросу два фунта без осмухи.
Селитры литрованной фунт.
Купоросу Кизыльбаского двенадцать фунтов.
Сурмы четыре фунта.
Празелени фунт 24 золотника.
Бакану двенадцать золотников.
Яри медянки четыре фунта.
Голубцу фунт без осьмухи.
Желти два фунта.
Лазори полтора фунта.
Черлени пол фунта.
Крутику три четверти десять золотников.
Нашатырю фунт с четвертью.
Зелени осмнадцать золотников.
Скляничных девяносто три пуговицы.
Серы горючие полтора фунта.
Орешков чернильных три осмухи.
Пеми четыре золотника.
Квасцов четыре золотника.
Инбирю четверть фунта.
Два портища пуговиц шелковых рясных поношеных.
Масла деревянного пять фунтов с сосудом жестяным.
Кипарису семнадцать мест, весом 16 фунтов без четверти.
Перцу тертого десять фунтов две четверти.

Олова тридцать гривенок.

Косяк мыла.

Сала говяжья 10 пуд 4 четверти.

Счет денежной.

Шерстяных плетешков 370 аршин, манатейных и клобучных.

Восемь фунтов мешеных фунтов и золотников (гирь?).

Замок пищальной Русской новой.

Четыре таза, в том числе один с дирою, весом восемь фунтов без осмушки.

Тазовой меди ветоши пол десята фунта.

Белова железа Немецкова 30 листов.

Башмаки красные.

Три овчины.

Посконных колокольных прививок полдевята фунта.

Две пешни больших, чем лед колют.

Два пуда свинцу без пяти фунтов.

42 колодки гвоздей луженых.

60 колодок гвоздей оконничных.

17 пучков седельных жил.

Двои возжей заечьих.

Четырнадцать сот (1400) свеч сальных.

Три войлока поярчатых.

Пахви и узда казначейская.

Полпята фунта светилень.

Книга Уложенная печатная в десть в переплете.

Двои ножницы, что бумагу очищают.

Вески фунтовые.

Фунт разборной медной.

Три веничка, что кропят святою водою, обвиты медью.

Кисть в нагалище Немецком красном.

Две спицы, обшиты красным бархатом.

Сундучок маленькой Немецкой (работы) раковинной, клеен на дереве на шти ножках, а в немо два ящика выемных.

Шесть затворок фонарных слюдяных новых цельных деланых.

Замок Польскова дела резной, что делал Максим слесарь к большой церкви о двух ключах.

Яблочик жестеной, писан красками на железной сторожке.

Двенадцать связок стекол Немецких, в них по шти листов.

Мехи кузнечные без труб.

Три доски Свицкова железа, заслонцы большие.

150 кружков с гвоздями луженными поставочных.

Семь крюков луженых больших дверных.

Две петли луженых больших.

Ножницы железные, что медь режут.

Веретено железное колокольного дела.

Полплетюх однотесного гвоздья.

Шесть окончин целых слюдяных, две окончины попорчены.

Окончина слюдяная в три четверти, цельная слюда.

Семь серпов железных.

62 втулки железных, что живут в телегах в колесах.

Сундук большой ветхой дубовой без замка, что в нем живут суды.

Два лоскута слюды, весом шесть фунтов с четвертью. Пищей бумаги 26 стоп.

Четыре коробьи с пробоями и с замками нутреные, пятая без пробоев, замок вислой Литовского дела.

Тринадцатеры вареги.

Однорядка зеленая ветхая, что взято у Подьячего Богдана Иванова за пропажное монастырское платье, что он, Богдан, то платье потерял на Москве в прошлом во 172 (1664) году; кафтан и штаны сукна темно зеленого, поношенные.

В казенной келье завеса крашенинная большая.

Борошень Поддьяка Артемия Иевлева:

Ряса теплая белья покрыта черным сукном добрым, поношена гораздо.

Курта зеленого сукна, а на ней одиннадцать пуговиц серебряных гладких.

Ферези дорогильные, рудожелтые, холодные.

Шапка соболья зеленого бархата, новая.

Шапка соболья, вершок бархату темно вишневого, новая ж.

Двенадцать Миней месячных, печатных на листах.

Книга Цветник, печатной.

Святцы письменные с Пасхалиею.

Чернильница медная с трубками.

Две ширинки шиты Шамаханским шелком с золотом. Четыре платка кисейных.

Три платка кисейных обложены шнурком золоченым.

Ножик да вилка.

Мешочек шелковой, а в нем ефимок сребряной.

Двои сапоги сафьяные, поношеные, зеленого сафьяну.

Две грамоты настольные.

Борошень Понойского промыслу старца Моисея:

Две рукавицы перщатые: одни подложены крашениною красною с бахрамою зеленою.

Ряска Русская, сукна коришного, опушена крашениною.

Штаны оленьи, новые.

Рукавицы оленьи, прошивка суконная.

Двои голицы оленьи.

Сумка коженая, ветхая.

Рукавицы заячьи, опушены лисицею.

Ичетоги барановые, красные.

Трои сапоги новые, красные.

Башмаки новые, красные.

Чулки сермяжные.

Вареги белые.

Рукавицы волчьи.

Две сумки нерпичьи.

Ряса сукна Немецкого, черного, полы подложены дорогами, поношена.

Три завески полосатых.

Лопских поморских оленьих восемь наволочек подушечных.

Да Лопских же перинных пять наволочек.

Борошень белых старцев Иакова и Ильи:

Мешек холщевой.

Кафтанишко зеленого сукна, подложен холстом, ветх.

Кафтанишко шубное, покрыто зеленым сукном, ветхо.

Книжица письменная, в четверть тетради, ветха, нагалище суконное, зеленое.

Гребень слоновой, двух зубов нет.

Лестовка древянная с костяными варворками.

Татуар (пояс) без подкладки.
Торел оловянная.
Клобук старой, с снурком шелковым.
Ряска Русская, опушена крашениною красною.
Свитка холщевая, ветха.
Два платка старые.
В мешке холщевом свитка белая, суконная, ветха.
Сапоги братцкие, старые.
Сапоги мирские.
Сапоги головы.
Две шапки мирских.
Часовник печатной, держаной, в четверть.
Канон Великоденской, печатной.
Чекмень серой, поношеной.
Двои порченка холщовые.
Башмаки сафьяные, черные.

Борошень Воскресенского монастыря Строителя Аарона:

Государево Патриаршево жалованье, мех белой, новой, без рукав.
Две лисицы красных, куница.
Камилавка новая, а другая старая.
Два клобука Греческих, поношены.
Патрахиль кумачная, подержана.
Два бумажника красных сафьянных.
Кувшинец белой Немецкой с чернью.
Да Новгородцкова Митрополита благословенная грамота, дана Аарону, что был Строителем в Воскресенском монастыре.
Духовная Старца Иосифа, писана в прошлом во 163 (1655) году, Апреля в 5 день.
Книга Канонник письменой, в четверть.
Патрахиль кумачная, подложена крашениною.
Зеркало старое, в досках.
Две щети больших.
Памятца родительская, в кожец.
Две чернильницы медных, у одной две трубки, а у другой одна трубка.

Две лестовки Киевскаго дела, гарусных.

Две лестовки ременных.

Ножик, рыбий черешок, припои серебряные, резные, ножны шиты серебром, с мусатом, цепочка серебряная.

Два ножика, черенье рыбные, полушадровые.

Ножик костяной, просточерен.

Четыре ножика Кирилловского дела и с ложечниками.

Ножик Устюжского дела, припои медные, резные.

Ножик деревяной, черен круглой и с ложечником.

Две братины деревянных.

Чарка деревянная.

Кафтан новой манатейного сукна, положен холстом белым, опушен крашениною, снурок шелковой.

Ряса Киевского сукна новая, подложены полы крашениною, по подолу подложено покромою, снурок шелковый большой.

Ряска Русское шитье, поношенная подложена крашениною, шнурок шерстяной до подола.

Ряса манатейного сукна ветхая, полы подложены крашениною.

Свитка черная, ношеная.

Две рясы черные сермяжного сукна ношены.

Покром ношеная.

Двадцать одно полотенце больших разных кисейных и полотняных.

Полотенце кисейное большое, кругом шито золотом и серебром травами.

Полотенце кисейное, шито шелком.

Полотенце кисейное кругом брано.

Шесть платочков ручных белых.

Сапоги красные новые.

Сапоги головы.

Двое сапог старые.

Башмаки новые телятиные.

Башмаки сафьянные черные.

Онучи новые суконные сермяжного сукна.

Рукавицы медвежьи, покрыты олениною.

Два долота, пазник.

Наволочка рундужья.

Кафтан заечей под киндяком тмозеленым, поношен.

Два брусочка мыла простого.

Оселочка маленькая каменная, а шея на двое перетерта.

Да Ааронова мантия новая, подложена киндяком таусинным.

Да Ааронова ж холста 30 аршин.

В казне денег и денежных кабал:

Денег на лицо 1320 рублев.

Да ценных денег, что взято у Михаила Магнусова, 19 рублев с полтиною.

Старых отборных серебряных денег 2 рубля с полтиною.

Да 17 рублев 4 алтына 2 деньги.

Государево жалованье, что прислано было из Саввина монастыря милостыни, остаточных милостинных денег 40 рублев.

14 рублев 39 алтын 4 деньги.

2 рубли с полтиною.

Два золотника худых денег серебряных.

Кабала на Москвич, рыбного ряду на торговых людей за продажную рыбу семгу семь кабал, денег по них взять (626) рублев (2) алтына (2) деньги, писаны во 174 году в ноябре месяце (1665).

Да рядных волостей на монастырских крестьян дровяных 40 кабал, денег на них взять 98 рублев с полтиною, писаны во 173 (1665) году. Кабала крестового монастыря на Строителя старца Иринарха, да на старца Флавиана, в двухстах рублях в заемных деньгах, писано в 174 году.

Тридцать кабал на Старорусских плотников разных погостов в заемных серебряных деньгах в 88 рублях с полтиною, писаны в 171 и во 172 годах.

Две кабалы в трех рублях, писаны во 166 году.

Кабала в четырех рублях в медных деньгах, писано во 169 году.

Четыре кабалы в 8 рублях в медных деньгах, писаны во 168 году.

Кабала на Старорусских плотников разных погостов во 175 рублях медных деньгах, писано во 171 году.

Девятнадцать кабал на монастырских крестьян разных волостей в заемных деньгах в 55 рублях с полтиною, писаны во 172 году в разных месяцах и числах.

68 кабал на монастырских крестьян разных волостей и деревень в заемных деньгах, денег по них взять 256 рублев, писаны во 173 году.

Четыре кабалы на монастырских крестьян, денег по них взять 11 рублев, писаны во 174 году.

Десять золотых червонных подносу Казанского Митрополита Лаврентия.

Золотой червонной, что взят в цену у Иеромонаха Сосипатра.

Пол ефимка серебреного, весу в нем скудная золотника, что взят в цену у него ж Иеромонаха Сосипатра.

89 ефимков печатных серебреных.

Семь четвертаков печатных серебреных.

38 ефимков не печатных серебреных.

11 пуговиц опошневых больших серебреных, в них весу 66 золотников.

Печать казенная серебряная резная, весу в ней шесть золотников.

II. Книги приходные и расходные

164 (1656) году книги приходные и расходные Сосновской пустыни Игумена Иосифа за руками Зарайского города Соборной церкви Протопопа Матфея, да старца Виталия, на пяти тетрадях.

166 (1658) году книги приходные и расходные старца Никодима, как он был в Галилеи на рыбном промыслу, за своею Никодимовою рукою, писаны на тетради.

166 (1658) году приходные и расходные Давыдовой пустыни Строителя Иеромонаха Андреяна, за его рукою, писано на четырех тетрадях.

166 (1658) году книги переписные Среды Стратилацкой пустошам за рукою Василья Салманова, писаны на тетради.

167 (1659) году приходные и расходные из Вереи Спаса вход Иерусалимского монастыря Казначея старца Корнилия, за рукою Иеромонаха Лазаря, писаны на четырех тетрадях.

167 (1659) году приходные и расходные Иконома Иеромонаха Сосипатра за его Сосипатровою рукою, писаны на четырех тетрадях.

167 (1659) году приходные и расходные села Богословского посельского старца Иева, писаны на пяти тетрадях, за рукою Иеродьякона Селивестра.

167 (1659) году книги Пятницкого монастыря полавошным оброчным деньгам, за рукою черного Священника Арсения, писаны на двух листах.

167 (1659) году книги приемные на конюшенной двор, писаны на листу конюшенного старца Леонида за рукою.

168 (1660) году книги Пятницкого монастыря оброчные полавочным деньгам, за рукою черного Священника Арсения, писаны на двух листах.

168 (1660) году книги оброчным пустошам села Рожествена большого посельского старца Сергия, за рукою черного Священника Леонида.

169 (1661) году книги Пятницкого монастыря оброшные полавочным деньгам черного Священника Арсения, за его письмом, а писаны на двух листах.

169 (1661) году книги приходные и расходные Понойского промыслу старца Моисея, за рукою старца Пармена.

170 (1662) году книги оброчным полавочным деньгам Пятницкого монастыря черного попа Арсения, за его рукою, писаны на двух листах.

170 (1662) году книги описные Воскресенского Московского подворья церковные Строителя Филофея, что он принял у Строителя Иоасафа, писаны на двух тетрадях.

170 (1662) году книги переписные Левкиева монастыря Строителя Иосафа, на его Иосифовою рукою, писаны на 14 листах.

171 (1663) году книги Пятницкого монастыря полавочным оброчным деньгам, за рукою черного попа Арсения.

172 (1664) году книги Пятницкого монастыря Строителя Иеромонаха Митрофана, за его Митрофановою рукою писаны на двух листах.

173 (1665) году приемные Пятницкого монастыря Строителя Митрофана, что он отдавал пустоши в Пятницком монастыре, писаны на двух листах, за его Митрофановою рукою.

173 (1665) году книги росписные Воскресенского подворья Строителя Филофея с Священником Сергием, за их руками, писаны на тетради.

168 (1660) году книги росписные Давыдовы пустыни Священника Леонида с Священником Андреяном, за их руками, писаны на семи листах.

171 (1663) году книги приходные и расходные старца Флавиана, да сына Боярского Остафья Глумилова, за рукою старца Флавиана, писаны на двух листах.

172 (1664) году книги расходные Офонасьевского монастыря Строителя Сергия, за его Сергиевою рукою, писаны на 9 листах.

172 (1664) года книги приходные и расходные Понойского промыслу старца Иеремии, за рукою Иеромонаха Мисаила, писаны на трех листах.

172 (1664) году книги приходные и расходные Понойского ж промыслу Иеромонаха Досифея да старца Иова, за его Досифеевою рукою, написаны на пяти листах.

172 (1664) книги приходные и расходные старца Флавиана, что он издержал денег на древяную покупку, за его рукою, писаны на пяти листах.

163 (1665) книги Строителя Иеромонаха Феодосия, за рукою, что он издержал на разные покупки.

173 (1665) году книги приходные и расходные старца Флавиана что он покупал дубовые бревна на деньги и на соль, за его Флавиановою рукою, писаны на четырех тетрадях.

173 (1655) году книги Иконома Иеромонаха Феодосия хлебной покупки в платеж за крестной монастырь, за его Стоителевою рукою, писаны на пяти листах.

173 (1665) году книги старца Флавиана, что он покупал бревна четырех саженные на монастырские деньги, писаны на

тетради.

174 (1664) году книги хлебной покупке старца Арсения да старца Иулиена, за рукою Курмышского старца Тимофея, писаны на тетради.

174 (1666) году книги соляной продажи села Рожествена Большова целовальника Федьки Козьмина, за рукою Дьякона Маркела, писаны на трех листах.

174 (1666) году книги соляные села Завидова целовальников Меркушки Григорьева да Федьки Тиханова писаны на двух листах, за рукою Иеромонаха Мисаила.

174 (1666) году книги приемные соляные села Завидова целовальников Тимошки Федорова да Меркушки Григорьева, за рукою Иеромонаха Македона, на четырех листах.

174 (1666) году книги расходные села Завидова целовальников Тимошки Федорова да Меркушки Григорьева поморской соли, за рукою Иеромонаха Прохора.

Книги приемные и роздаточные соляные Иеромонаха Исайи 173 (1665) году и 174 (1666) году, за его Исайиною рукою, писаны на трех тетрадях.

Книги Московского Воскресенского подворья монастырского Стряпчего Григорья Урюпина всякому мелкому Московскому расходу 170 (1662) году Мая с 3 числа, писаны его Григорьева рукою, на восьми листах.

Книги приходные и расходные 172 (1664) году, что он Григорей Урюпин взял из Воскресенского монастыря у Казначея Иеромонаха Акакия казенных денег серебряных тысячу пятьсот двадцать рублев, и те книги за его Григорьевою рукою, на трех листах.

Книга запасная кузничного старца Пафнутия 168 (1660) году кузничной раздачи укладу и железу, за рукою крылошанина Ионы, на трех тетрадях.

Книга приемная платяного Казначея старца Ефрема казенной рухляди, за рукою, писаны на четырех листах.

173 году Октября в 5 день (1664 г.) книги росписные Казначея Иеромонаха Акакия с Казначеем Иеромонахом Филофеем, Государя Патриарха келейной рухляди, за их руками, писаны на четырех листах.

173 году Декабря в 11 день (1664 г.) книги росписные Казначея Иеромонаха Акакия с Казначеем Иеромонахом Филофеем Государя Патриарха келейной казны и рухляди за рукою Казначея Филофея, писаны на двух листах.

173 (1665) году Марта в 1 день книги росписные Казначея Иеромонаха Акакия с Казначеем Иеромонахом Филофеем Государевы Патриарши келейной рухляди с Иверского подворья, за его Филофеевою рукою, писаны на полуторе листе.

173 году Октября в 9 день (1664 г.) книга расходная Государевы Патриарши келейной рухляди Казначея Иеромонаха Акакия, что он принимал на Москве с Иверского подворья у Казначея Иеромонаха Филофея в розных месяцах и числах, за его Иеромонаха Акакия рукою.

168 (1660) году росписные Казначея Иеромонаха Акакия с Старцем Флавианом, за рукою черного Священника Анкидина, писаны на четырех листах.

Столп 166 (1658) году, а в нем грамоты и отписки и челобитные Иверского и Крестного и Воскресенского монастырей.

Столп 166 (1658) и 167 (1659) годов, а в нем подписные челобитные и памяти и росписи дела казенные и росписи Строителя Саввы, что он покупал про монастырский обиход и его подписные челобитные.

Столп 168 (1660) году, а в нем подписные челобитные и памяти 52 и росписи казенные. Да в том столпу роспись соборная платяная за руками Архимандрита Герасима с братиею, кто что износил казенного платья.

Да в том же столпу окладная роспись слугам и служебником, за Строителевою рукою Иоакима.

Столп 169 (1661) году, а в нем подписные челобитные и памяти 107 и росписей каменщиков и плотников и кирпишников числом 62.

Да в том же столпу список с росписи, что брал Строитель Иоаким из Патриарша Разряду столпов и книг, писана на 17 столбцах.

Да в том же столпу роспись больших служеб братии, по чему давать зажилова.

Столп 170 (1662) году подписных челобитень, а в нем по счету 156, да в том же столпу пометка Государя Патриарха рука, что дать денег Киевским старцам, да выписка о хлебном и о денежном жалованьи против челобитья Игнатья Папоротки[102]; да в том же числе подписная челобитная Коломенских крестьян, помета Строителя Иоакима, что на прошлой на 167 год и на 168 и на 169 год, по другому аршину сукон имать не велено.

Столп росписей того ж 170 (1662) году, что работали каменщики и кирпишники и плотники, сколько дней, а в нем по счету 98 склеек.

Столп, а в нем роспись братцкие милостинные и всякие монастырских служебников годовые жаловальные и дровяные и всякие из Приказу указные памяти и иные всякие розные письма. А по счету 134 склейки, да в том же числе роспись хлебной покупки Наместника Иосифа, за его рукою.

Столп 171 (1663) году, а в нем 146 подписных челобитень и памятей, да столп росписей, почему плачено каменщиком и плотником за работу, 83 склейки больших и малых.

Да столп росписей, почему давано милостыни братьи и служебником и иные всякие росписи, а в них числом 82 росписи и борошню (имуществу) старца Моисея.

Столп 172 (1664) году надписные челобитные, а в нем 140 челобитень.

Столп росписей милостинных, и что куплено товаров про монастырской обиход, и отписки с Москвы к Казначею, а в них 93 склейки.

Столп росписей каменщиком, что давано за работу денег, а в нем 40 склеек.

Столп росписей плотником, а в нем числом 37 склеек.

Столп 173 (1665) году челобитенной, а в нем 496 подписных челобитень и памятей.

Столп, а в нем 83 памяти соляных.

Да росписей каменьщиком и плотником 110 склеек.

Отдана в казну роспись бывшего Наместника Иеромонаха Иосифа приемная книгам прошлого 171 (1663) году, кои он

деньги принял у Немчина у Марки Климкина оброку Понойского промыслу за рыбную ловлю, да в той же росписи его ж Наместников на хлебную покупку тем деньгам и расход, за его Наместниковою Иосифовою рукою, на два года в 800 рублях серебряных, да в казенных 200 рублях серебряных же.

Да росписей каменщиков 32 склейки за руками, и те росписи отданы в казну.

Книги приходные и расходные Казначея старца Наума, за его рукою, писаны на трех тетрадях 166 (1658) года.

Книги в коже белой Казначея старца Лаврентия 166 (1658).

167 (1659) году приходные и расходные денежные за его рукою и Строителя старца Сосипатра за руками.

Да свод Казначея старца Лаврентия платяные расходные книги 166 (1658) и 167 (1659) годов в коже.

Книги росписные 168 (1660) году Казначея старца Лаврентия, что он отдал на лицо Воскресенского монастыря Казначею Иеромонаху Акакию образов и всякие казенные рухляди за их руками.

Да книги 169 (1661) году росписные, что отдал Казначей Лаврентий Казначею старцу Филофею Государевы Патриарши казны на Иверском подворье в полате за их руками, в коже, переплетены обои вместе.

Книги приходным деньгам медным и серебряным Казначея Акакия 168 и 169 и 170 и 171 и 172 и 173 и 174 Февраля по 15 число белые (т. е., с 1660 по 1666 годы).

Книги расходные деньгам серебряным и медным Казначея Иеромонаха Акакия 168, 169 и 170 и 171 и 172 и 173 и 174 Февраля по 15 число белые (т. е., с 1660 по 1666 г.).

Книги расходные платяные казны и посудные и всякой мелкой раздачи Казначея Иеромонаха Акакия 168 и 169 и 170 и 171 и 172 и 173 и 174 Февраля по 15 число, черные.

Книги, что роздано крестьяном по полуполтины на овцу денег 167 (1659) года.

Книги приемные сукнам и овчинам 168 и 169 н 170 и 171 и 172 и 173 и 174 годов.

Книги приходные холстам оброчным со крестьян.

Да книги росписные 168 (1660) году Казначея Иеромонаха Акакия, что принял на лицо у прежнего Казначея старца Лаврентия, а что принято на лицо, и то писано в сих книгах порознь по статьям, за их Казначеевыми руками, писаны в десть на осьми листах.

Роспись расходная деньгам за Сосипатровою рукою прошлого 172 (1664) году, его Сосипатровой издержки казенным деньгам.

Да книги приходные и расходные в казенных деньгах 173 (1665) году Апреля в 16 день Строителя Иеромонаха Феодосия, что у него казенных денег в приеме и расходе, писаны на пяти листах за его Строительскою рукою.

И те росписи и книги отданы в казну Казначею Иеромонаху Исайи[103].

III

За сим следует третий отдел Казначейской описи 1666 года, в котором значится: «Лета 7171 (1666) году, Генваря в 10 день, по Указу Великого Господина, Святейшего Никона Патриарха, строения Живоносного Христова Воскресения монастыря Нового Иерусалима, прежней Казначей Иеромонах Акакий отдал Государевых утвержденных и ввозных грамот и купчих и закладных крепостей и поступных и описей за Дьячими руками и на приписные монастыри всяких вотчинных крепостей, того Воскресенского монастыря новому Казначею Иеромонаху Исайи, а что каких всяких письменных крепостей отдано на лицо, и то писано в сих книгах именно порознь статьями»[104].

В. Опись церковного и монастырского имущества и книгохранилища Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, 1679 года, учиненная по Указу Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича Московского и всея России

Лета 7188, Сентября в 13 день (1679), по Указу Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, и по наказу из Приказу Большого Дворца, за приписью Дьяка Феодора Злобина, Дьяк Феодор Тютчев, приехал в Московский Уезд, в Воскресенский монастырь, что на Истре, взяв у прежнего Строителя, старца Феофилакта, переписную книгу Лужецкого

монастыря Келаря старца Гордиана, да Патриаршего Разряду Подьячего Сергея Миронова 187 (1678) году, и в том Воскресенском монастыре, при Архимандрите Филофее, и при бывшем Строителе Феофилакте, и при Ризничем Геронтии, и при Книгохранителе Диогене и соборных старцах Иосифе и Каллистрате, переписал церкви Божии и в них образы местные, и царские двери, и деисусы, и праздники, и пророки, и праотцы, и пядниц, и у тех образов золотые и серебреные оклады, и венцы, и цаты и в них каменье и запоны; и у тех же образов в привесе кресты, и панагии, и рясы жемчужные, и иное всякое украшение, и сосуды служебные, покровцы и воздухи и пелены, и мощи Святых, и бывшего Патриарха Никона митры, и саккосы, и омофоры, и набедренники, и палицы, и Архимандричью шапку, и ризы, и стихари, и епитрахили, и поручи, и ширинки, и кадила серебряные и медные, и паникадила, и иную всякую церковную утварь, и колокола и колокольную медь, и в монастырской казне жалованные, и послушные, и отказные, и иные всякие грамоты, и на вотчины купчие именовные, и на крестьян осудные, и жилые, и зделошные записи, и заемные кабалы, и духовные, и вкладные, и с писцовым, и переписных, и с отказных, и с отдельных книг выписи, и иные всякие крепости, и с крепостей списки, и приходные, и расходные и переписные книги, судные и сыскные, и иные всякие монастырские дела, и столпы прошлых лет, и золотые, и ефимки, и наличные деньги, и каменье, и жемчуг, и слитки золотые, и образные оклады, и венцы серебреные, которые деланы вновь, и кубки, и кружки, и братины, ковши и чарки, и достоканы, и блюда, и торелки, и лошки, и солонки, и иную всякую серебряную посуду, и часы, и бархаты, и объяри, и атласы золотые и серебряные, и гладкие байбереки, камки, тафты, и дороги, и фаты, и кисеи, ковры и полавочники. Да посуду ж: братины, и блюда, и судки, и четвертины каменные и каповые и корельчатые, да оловянные блюда, и торелки, и солонки, и подставки, и станцы, и оловянники, и четвертины, да медные братины, и котлы, и противни, и сковороды, и иные всякие поваренные суды; и в житницах молоченой и в кладях не молоченой и всякой хлеб и сено, и в сушилах и на погребах рыбные и иные всякие запасы.

На конюшенном дворе: стоялых и полевых лошадей, и жеребят, и на воловенных дворах всякую животину, и в монастыре ж и в сараях известь и кирпич, и иной всякой монастырской завод, и слуг, и служебников, и каков около монастыря город и башни.

А что в которой церкви какие утвари и в книгохранительнице книги и в ризнице и в казне всякие монастырские казны и иных всяких заводов, и то писано в сих книгах.

I

В монастыре Живоносного Воскресения Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, церковь Воскресения Христова деревянная с трапезою, и с келарскою, и служнею, и с папертьми.

Местных образов:

По правую сторону царских дверей образ Воскресения Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, обложен серебром в басму, венцы чеканные золоченые.

Образ Пречистые Богородицы с Превечным младенцем и еже именуется Троеручица, писана на празелени, на большой кипарисной доске, письмо Грецкое.

Образ Всемилостивого Спаса седящий на престоле, писан на празелени, по полям оклад басемной.

На левой стороне царских дверей образ Пречистые Богородицы Успения, писан на празелени.

Образ Пречистые Богородицы Иверские, обложен серебром, оклад канфареной золоченый, у Богородицы и у Превечного Младенца венцы серебряные, гладкие золочены, в венцах пятнадцать камнев розных цветов, пять в репьях, у репьев сорок две жемчужины.

Образ Пречистые Богородицы Умиление, письмо Греческое на кипарисе.

У трапезы на паперти:

У южных дверей:

На полотнах писано образ Страшного Суда, да Афонская Гора, Иверской монастырь, перевод Греческой.

Да в той же паперти образ Спасов, по сторонам Пречистая Богородица, Иоанн Предтеча да два Ангела.

Образ Всемилостивого Спаса, писан на празелени, длина пол третья аршина.

Образ Пречистые Богородицы с Превечным Младенцем, длина то ж.

Позади трапезы келарская хлебодарня и служня, прирублены к трапезе, мщены.

А церковь, и трапеза, и келарская, и хлебодарня и служня, покрыты тесом.

На церкви крест и глава опаяны белым железом.

II

Церковь каменная Живоносного Воскресения Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, не совершена.

А в эту церковь вход с полуденную сторону двои, а в северную одна дверь с затворы деревянными.

А в той церкви три придела освящены.

Один место нарицаемое Голгофа, на котором распят Христос.

Другой в прежних переписных книгах Лужецкого монастыря Келаря Старца Гордиана да Подьячего Сергия Миронова, в 187 (1679) году написан Пресвятые Богородицы Одигитрии, а по нынешнему досмотру и подписи тот предел Темница, в ней же удержан бысть Христос от Пилата, дóндеже приготовлены бысть вещи о распятии.

Третий придел Усекновения Честного и Славного Пророка и Предтечи Крестителя Господня Иоанна.

Да в той же каменной церкви четыре предела не освящены, а по подписям один предел: написа Пилат титла Еврейски, Гречески, Римски; другой предел на месте, идеже воины разделиша ризы Христовы и меташа жребия; третей на месте, идеже воины поругалися Христу и пакости ему деяли; четвертый престол, и как тому пределу быть, того в прежних переписных книгах не написано, и Архимандрит Филофей, и Строитель Феофилакт, и Казначей Сергий и вся братия не ведают.

А в освященных пределах местных образов и всякой церковной утвари по нынешнему досмотру на лицо:

В церкви, именуемой Голгофа, двери царские и сень и столпцы, писаны на золоте.

Над царскими дверьми Деисус и праздники писаны на девяти цках.

Да местных образов:

По правую сторону у царских дверей образ Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, седящий на престоле, венец и цата золотые (Описание украшений сего образа см. ниже в Описи 1685 года).

Панагия хрустальная с мощами, обложена серебром золоченым[105].

У Спасова ж образа в подножии в молении с правую сторону Филипп Митрополит, с левую бывший Патриарх Никон, а над ним написано: «Паче блудницы беззаконовах, Щедре, слез точение никако же ти принесох, но молчанием моляся припадаю Ти и любовию лобызаю пречистеи нозе Твои, да прощение ми, яко Владыко, даси грехов, яко да зову ти: Спасе от скверн дел моих избави мя, смиренного Никона, раба своего».

По левую сторону царских дверей образ Пречистые Богородицы Неопалимые Купины, венцы и подписи серебреные резные, около венцов обнизано жемчугом крупным на проволоке серебряной в два ряда; две цаты серебряные чеканные, поля обложены серебром басемным, позолочены; в венцах у Богородицы камень изумруд, у Спаса червчатой взмазень, да в цатах же шесть червцов, четыре бирюзы, у Спаса ожерелейцо низано жемчугом бурмицким, у Богородицына ожерелейцо низано жемчугом ворефид, у обеих же ожерельев восемь пугвиц, жемчуги на спнях.

Крест в киоте большой кипарисной, на нем вырезан образ Распятие Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, по сторонам написана Пресвятая Богородица с Мироносицами и Иоанн Богослов и Лонгин Сотник. Киот и столпцы большие прорезные, золочены, вверху над Распятием сень резная, на сени образ Спасов Нерукотворенной, над ним крест древян золочен.

По правую сторону киота образ Царя Константина, да на том же образе в молении образ блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея

Великие, и Малые и Белые России Самодержца, да бывшего Никона Патриарха.

По левую сторону того ж киота образ Царицы Елены, да на том же образе в молении ж образ блаженные памяти Государыни Царицы и Великие Княгини Марии Ильинишны, да Государя Царевича и Великого Князя Алексея Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России.

Клиросы резные золочены, меж резей писаны Евангельские притчи.

На правом клиросе написана притча: «Пастырь добрый».

На левом притча, когда Христос на горе глаголет со дьяволом.

Подле правого клироса место бывшего Патриарха Никона, деревянное резное с красками.

В церкви нарицаемой Темница, где удержан бысть Христос от Пилата.

Царские двери с Евангелиеты, сень и столпцы.

Образы местные:

По правую сторону Царских дверей образ Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа седяща в темнице.

По другой стороне образ Пресвятые Богородицы поясной, перед образом свеча деревянная, насвещник жестяной с шандалы.

В церкви ж на левой стороне палатка маленькая, а по сказке Казначея старца Сергия да Ризничего Геронтия в той палатке стояла Пресвятая Богородица при Страсти Господни, мера ей в длину два аршина пол третья вершка, поперек одна стена аршин с вершком, другая аршин пол третья вершка; у той же палатки окно в свету аршин без пяти вершков, поперек шесть вершков.

У той церкви на правой стороне палатка, а в ту палатку из церкви окно большое с решетки железными, а мерою та палатка в длину полторы и пол чети сажени, поперек сажень с полу третью, и из той палатки выход к алтарем большой каменной церкви, которая не совершена.

У той же церкви трапеза, а в трапезу идучи на правой стороне, палатка маленькая, слывет темница, где Христос

сидел, а мерою та палатка полтора сажени без пол полчети, поперек сажень.

Из трапезы в церковь трои вороты.

В церкви Усекновения честные главы Иоанна Предтечи:

Царские двери, сень и столпцы.

Над царскими дверьми деисус Спасов образ и Пречистые Богородицы и Иоанна Предтечи.

Паникадило медное о двух рядах, в верхнем шесть, а в нижнем пять шандалов.

На престоле индития и у царских дверей завес, выбойчатые.

III

Церковь брусяная во имя Вселенских Святителей, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, построена на городовой стене и на кельях бывшего Патриарха Никона.

А в церкви царские двери и сень и столпцы писаны на красках.

По правую сторону у царских дверей образ Вседержителя Спаса, поясной.

А по левую сторону образ трех Святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, а на верху Спасов образ, писаны на красках в иконостасах, столярного дела.

У церкви с трех сторон паперти, а около алтаря обход на церковь, глава круглая, на главе крест деревянной, крест и главы и алтарь обиты белым железом, а церковь крыта тесом.

Палата книгохранительная:

Над церковью нарицаемая Голгофа и над ризничною палатою, палатка ж книгохранительная, а в ней книги печатные и письменные и харатейные, и у тех книг Книгохранитель Дьякон Диоген.

А что каких книг и то писано ниже сего. (См. опись 1655 года).

Различные палаты:

Позади церкви нарицаемая Голгофа, за алтарями палата Ризничья, а в ней образов и мощей святых и церковной всякой

утвари, а у той церковной утвари Ризничий черной Поп Геронтий (См. опись 1685 года).

Бывшего Патриарха Никона митра, покрыта вишневым бархатом, венец и корона и дробницы серебряные, золочены, а на дробницах вырезаны четыре Евангелиста, на венце спереди крест золот, а в нем четыре искры изумрудных, да пять искор яхонтовых червчатых, поверх креста и в подножии коруночки маленькие золотые, а в них девять искор алмазных, в венце в нижнем поясе восемь запон золотых, а в них искры алмазные и яхонтовые, да четыре яхонта лазоревых, да яхонт червчат, да лал, два изумруда в гнездах серебряных золоченых с финифтью, в венце ж на затылке крест золот, а в нем пять камешков алмазных, да двенадцать искор яхонтовых, да меж ручек три жемчужины на сенях; в венце ж в верхнем поясу три изумруда в запонах золотых, да яхонт лазоревой попорчен; в запоне ж в гнездах шесть яхонтов небольших червчатых, две запонки золотых, а в них шесть искр алмазных; запонка с финифтью, а в ней в средине искорка яхонтовая, кругом искорки алмазные; запона золотая ж, а в ней четыре искорки яхонтовых червчатых; да на венце на сенях четыре яхонта лазоревые, четыре лала, два изумруда, да на сенях шесть зерен бурмицких; по нижнему краю венца по опушке обнизано жемчугом кафимским средним в одну нить; на верху митры крест серебряной золочен, на нем в четырех гнездах золотые искорки яхонтовые червчаты, да по обе стороны по запонке, а в них по искорке алмазных, на кресте лалик на сене, на ручках две жемчужины бурмицких; под крестом в коруне двенадцать запон и запонок золотых с каменьи яхонты лазоревыми и с алмазом, и с изумрудом, и с искры яхонтовыми, и с алмазными, да четыре изумруда в гнездах золотых с финифтью; да в кругу, что под крестом, четыре изумруда ж в гнездах серебряных золоченых, около круга и около дробниц обнизано жемчюгом кафимским в одну нить[106].

Митра алтабасная, подложена бархатом червчатым, а больше того иного нет на ней ничего.

Амофоры:

Амофор и кресты алтабас серебряной, шесть пугвиц золотых, и в том числе у четырех искры яхонтовые да алмазные, а у двух одни яхонтовые, четырнадцать кистей, золотых и серебряных, подложены дорогами желтыми.

Амофор камчатой белой, травы шиты золотом и серебром, на крестах шиты Спасов образ и Пресвятые Богородицы и Иоанна Предтечи и прочих Святых, с пугвицы серебряными золочеными, двенадцать кистей, а на них ворворки плетеные золотом и обвиваны, и в том числе на шестнадцати по гнездам низано жемчугом мелким, и из иных гнезд жемчуг осыпался, подложен камкою зеленою.

Амофор камчатой белой, Спасов образ и кресты шиты золотом и серебром, шесть пугвиц серебряных золоченых, подложен камкою желтою.

Саккосы:

Саккос алтабасной белой серебряной, оплечье в средине и зарукавья и опушки аксамит с кружевом кованым золотым, двадцать два колокольца и пугвиц серебряных золочены, подпушен атласом червчатым, подложен дорогами желтыми.

Саккос бархат двоеморховой червчатой, по краям кружево Немецкое золото с серебром, с городы на руках и на подолах, мерою в пол четверти вершка, по средине кружево кованое серебряное, двадцать два колокольца и пугвиц серебряных, золочены, опушен вишневым атласом, подложен желтыми дорогами.

Саккос бархат лазоревой, по краям и посреди кружево золото с серебром, нарукавье кружево серебряное плетеное с городы, двадцать два колокольца серебряные, подпушен вишневым атласом, подложен киндяком лимонным.

Палицы:

Палица атлас Турской золотной по белой земле, на нем тканой Спасов образ золотом, опушки дороги желтые, подложены киндяком лазоревым.

Палица объяринная золотная по зеленой земли, на ней крест атлас черной, а кругом палицы обложено кружевом серебряным, подложена дорогами двоеличными.

Палица атлас червчатой, на ней образ Живоначальные Троицы, венцы низаны жемчугом, на углах по Херувиму, шиты золотом, подложена атласом осиновым.

Набедренник, что бывает в службе, атлас ценильной, наконешник шит по червчатому бархату, около шитья обложено кружевом золотым кованым, бахрома серебряная, в средине шитья обнизано жемчугом и канителью, подложен двоеличными дорогами, двои крючки серебряные.

Патрахели (епитрахиль):

Патрахель атлас золотной, на нем тканы Спасовы образа, промеж ими кресты, тринадцать пуговиц серебряных, золочены, кисти шелк с золотом, подложена дорогами двоеличными.

Патрахель, на ней нашито одиннадцать Святых золотом и серебром по червчатому атласу, двенадцать пугвиц канительных, и в том числе в одиннадцати пугвицах по жемчюжине, одиннадцать кистей шелк с золотом, подложено атласом зеленым.

Поручи:

Двое поручей, а на них нашиты образы Благовещение Пресвятые Богородицы, на одних по червчатому золоченым, а на других по белому атласу пряденым золотом и серебром, у одних около венцов и трав обнизано жемчугом, у обоих вместо пугвиц по сороку колечек серебряных, у одних снурки шелковые зеленые, у одного наконешник серебряный, а у другого нет, подложены одни объярью красною, а другие вишневым атласом.

Подризники:

Подризник атлас белой с кружевом серебряным, по оплечью и по рукавам и по подолам нашито кружево серебряное с шелком, подкладка дороги желтые.

Подризник атлас полосатый травчатой с кружевом серебряным, подкладка тафта осиновая.

Ризы:

Ризы атлас золотой по червчатой земле, оплечье оксамитное, около кружево серебряное, опушка дорогильная желтая, подложены киндяком темно зеленым.

Ризы атлас золотой по червчатой земле, оплечье шито золотом, около кружево серебряное кованое, опушены светло зелеными дорогами, подложены дорогами зелеными.

Ризы бархат золотной по червчатой земле травчатой крестами, оплечье шито волоченым золотом, около кружево золотное кованое, по подолу кружево серебряное кованое, опушены камкою травчатою осиновою, подложены дорогами желтыми.

Ризы бархат Веницейской по серебряной земле, оплечье оксамитное, около кружево золотное кованое, подложены двоеличными дорогами.

Мантии Архиерейские:

Мантия черного атласу, скрижали атлас вишневый, а на них нашиты кресты атлас белой же, да атлас же вишневой с колокольцы серебряными, две пугвицы серебряных да два колокольца позолочены, подпушена камкою лазоревою кармазином.

Мантия объярь вишневая, скрижали атлас червчатой с источники, подкладка камка куфтерь зеленая, у ворота две пугвицы да два колокольца позолочены, а в пугвицах по искорке яхонтовой червчатой.

Мантия байберек черной, скрижали атлас красно вишневой, обшит голунцом зеленым, источники атлас белой да червчатой, подложена камкою кармазином зеленым, две пугвицы шелковые, да два колокольца серебряные позолочены.

Мантия байберек черной, скрижали объярь лимонная с источники, атлас белой с лазоревым, подпушена дорогами двоеличными.

Две мантии объяринные, гораздо ветхи и с заплаты, подпушка камка лазоревая мелкотравная.

Мантия ж сукна манатейного, источники атлас таусинный с белыми дорогами, ветха ж.

Три клобука байберековых, и в том числе один ветх.

Два посоха костяные, и в том числе попорчен.

Два посоха деревянных черных.

Постельник тростяной.

Одиннадцать ковров больших и малых.

Каменья:

Изумруд большой, в длину больше полу вершка, поперек полвершка, в золоте, кругом его двадцать пять искор изумрудных в гнездах, да гнездо порожжо, весом семь золотников без чети.

Изумруд в золоте с двема петелки, весом три золотника без чети.

Четыре лалика маленьких, и в том числе один сережной.

Камень граненой прожелт близко ефимка, и какой, того не ведают, весом семь золотников без двух денег.

Яхонт лазоревой, весу в нем восемь денег.

Бечета, весом три деньги.

Хрусталь большой граненой, весом пол девята золотника.

Хрусталь маленькой, граненой, весом четыре деньги.

Вставки яхонтовые червчатыя.

Сорок вставок серебряных и позолоченых, и в том числе девять камышков червчатых, да шестнадцать камышков взмазней лазоревых, весом шестнадцать золотников, а достальные без камышков и не золочены.

Две бирюзы.

Да две винисы врезаны в колодку.

Да в осмидесяти гнездах серебряных резных по камышку алмазики и изумрудцы и бирюзки и винисы до двадцати без гнезд.

Печать серебряная позолочена, на печати образ Пречистые Богородицы с Превечным Младенцем, весу тридцать золотников; по сказке Ризничего Попа Геронтия, что та печать Патриарха Константинопольского Парфения, прислана с грамотою к бывшему Патриарху Никону.

Клобук байберековой черной, крест низан жемчюгом.

Крестъ клобученной жемчюжной, весу в нем три золотника с позолотником.

Крест раковины морские, на нем резано Распятие с Евангелисты.

Кропило, а у него черен серебряной тощой, оправлен золотом с искорки и бирюзки яхонтовыми, по счету сорок девять, весом семнадцать золотников.

Кропило ж, а у него черен серебряной тощой же, разнимается на трое, оправлен золотом, на верху кора яхонтовая, червчатая граненая с искры яхонтовыми и с изумрудными, по счету сто две искорки, весом семнадцать золотников.

На колокольне колокола:

Колокол большой Воскресенской, весом пятьсот пуд, а на нем вылито:

Образ Воскресение Христово, а на нем подпись: «Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, Единому Безгрешному».

Да четыре Евангелиста.

Да посторонь Воскресения Христова: Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, три десятилетен, и его Благочестивая Государыня Царица и Великая Княгиня Мария Ильинишна, двадцати девятилетна, да Благоверный Царевич и Великий Князь Алексей Алексеевич, седьмого года. В подножии у Благоверного Царевича вылит лев.

Да Никон Патриарх, в правой руке держит церковь, а в левой колокол, а над ним подпись: «Никон, Божиею милостью, Патриарх».

Да в верхнем поясу подпись:

«От зачала всего мира бытия 7107 года, от воплощения Божия Слова 1658 года, Сентября 1 дня, начало святые вещи сей бытия, Нового Иерусалима Воскресения Христова монастыря».

Да местами подпись же около колокола:

«Восток, Запад, Север, Юг; Весна, лето, осень, зима».

Да в нижних в двух поясах подпись же:

«Приидите убо, и видим и навыкнем, кии вещи и образу разум, и кая истина, к ней же образ сей знаменует, не бо туне и яко же прилучися сию потребу узакониша божественнии закони, но разум имущо, яко да ради знамени и образа к началом образных истин восхолити возможем начальное коло (круг), не имуще конца, Безначального Отца собезначальное, горнее кола от венца собезначальное рождение Сына от Отца, а

звукогласное исхождение от кола венца исхождение Святого Духа от Отца, нераздельное Троицы всенераздельное бытие рещи, и несть ни един кроме инех, или без инех глаголему, или разумеваему, идеже аще именуется; четверо же Евангелисты, четыре столпа миру и четырех добродетелей от Евангелия научаемая: мужеству, мудрости, целомудрию, правде, ибо четыре части миру суть: Восток, Запад, Север и Полудние, и четверочастно круг лету венчается: весною, летом, осенью, зимою, и четверочастно земля состоится: Европою, Азиею, Америкою, Африкою».

Колокол Всесвятской, весом двести пуд. А в нем вылиты Святые во весь год.

В верхних поясах подпись:

«В древнем законе повеле Моисею Господь Бог сотворити себе две трубы серебряные кованые Царю, да будут те на созвание сонму и составляти полки и да трубими има и да соберутся к тебе весь сонм пред дверми храма свидения, и да трубите знамение; сынове же Аарона жерцы да трубят трубами, и да будет вам в закон вечный, в рождение ваше, в день веселия вашего, и в праздниках ваши и в новомесячиях ваших, да вострубите трубами, и на всесозжение и на трубы спасений ваших, и да будут вам на воспоминание пред Богом вашим, яко Аз Господь Бог ваш. Еще и в Новом Законе устрояная божественная благодать духовные трубы новому Израилю доброгласные кинвалы, или рещи общим словом колокола, и елицы слышав доброгласные сия и духовные трубы в праздники Господские и на всяку молитву во дни и в нощи усердно без лености собирания, не како пред храмом свидения древнего сеннописанного закона, но внутрь храма Господня, и не на едины чувственные вополчахуся враги, и на невидимые, по писанному: Облечете бо ся во вся оружия Божия, яко возмощи вам стати противу козням дьявольским яко».

В нижних поясах подпись:

«Несть наша брань к плоти и к крови, но к началом и ко властем и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесные, и елицы победиша от таковых, сбыстся другое писание: святии вси победиша царствия, содеяша правду,

получиша обетования, и паки: побеждающего сотворю столпа церкви Бога моего, и по мале рече: побеждающему дам сести со Мною на престоле Моем, яко же и Аз победих и седох со Отцем Моим на престоле Его, и паки побеждаяй наследит вся, и будет ему Бог, и той будет мне в сына, паки: побеждающему дам ясти от древа животного, еже есть посреде рая Божия; о нихже есть инде речеся: сии суть, приидоша от скорби великие и испраша ризы своя в крови Агнчи, сего ради суть пред престолом Божиим, и служат Ему день и нощь в церкви Его, поюще песнь нову, глаголюще: достоин еси прияти книгу и отверсти печати сия, яко заколен бысть и искупи Богови нас кровию Своею от всякого колена и языка, и люди и племен, и сотворил еси нас Богови нашему Царя Иерея и воцарихомся на земли. С нами Бог их, и отымет Бог всяку слезу от очию их, и смерти не будет к тому, ни плача, ни вопля, ни болезни не будет к тому, яко первая мимоидоша блажени творящи заповеди Его; да будет область им на древо житвотное и враты внидут во град, с ними же сподоби, Боже, и нас причастником быти, страшливым же и неверным, и скверным, убийцам, и блуд творящим, идоложерцем и всем лживым, часть их в езере горящем огнем и жупелом». «Слит сей кимвал во славу Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, в монастыре святого Его Воскресения, рекомого Нового Иерусалима, тщанием и труды смиренного Никона, Божиею милостию Патриарха, с прочими трудившимися, при Архимандрите Герасиме, лета 7173, Ноемврия в 3 день, и от воплощения Бога Слова 1664 года, индикта 3, вылил колокол того же монастыря монах Сергий, а святцы набирал того же монастыря трудник Заборский».

Колокол Тресвяцкой, весу сто пуд, а на нем вылиты образа трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова, и Иоанна Златоустого, да подле них подпись, вылиты тропари и кондаки.

Да в нижнем поясе подпись же:

«Лета 7174, Января в 21 день, и от Воскресения Бога Слова 1666, во славу Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, и Святого Его Воскресения слит сей колокол на имя Святых трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна

Златоустого и с воображенми образов тех, во царство Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, мздою и трудами смиренного Никона Патриарха, с прочими резными хитрости, монахом Паисеом и колокольного дела монахом Сергием, того ж монастыря».

Да средних и малых двенадцать колоколов.

Да колокол разбит в 30 пуд.

Да на той же колокольне часы железные боевые с перечасьем, три колокольчика, да пять чашек медных, да часовой колокол.

Да колокольные меди слитков и лому триста семьдесят один пуд десять гривенок.

Палата казенная:

Палата Казенная с Апреля месяца 184 года, Февраля в 27 число, прошлого 187 году, ездил в монастырскую казну Архимандрит Филофей, Строитель Феофилакт.

А в той монастырской казне нынешней переписи на лицо образов.

В казне ж в ящиках и в коробьях грамот Великого Государя о всяких делах, и выписей, и духовных, и данных, и вкладных, и закладных и купчих, и поступных, и меновных и всяких монастырских крепостей. (См. сей отдел во главе актов).

Монастырской казны:

В той же Казенной Палате монастырские казны золотых и ефимков, запан, и наличных денег, и образных окладов, и серебрянных и оловянных и каповых судов, бархатов и атласов, и объярей золотных и серебряных и гладких, и иной всякой мелкой казны.

Золото

Три золотых десятерных, весом двадцать четыре золотника с полу золотником и с четырьмя деньгами.

Золотой осмерной, весу пол сема золотника две деньги.

Тридцать золотых двойных, весом двадцать один золотник четыре деньги.

Восемьдесят золотых одиноких весом в них семьдесят три золотника.

А по сказке Архимандрита Филофея, да Казначея старца Сергия, и Ризничего старца Геронтия, в том, де, числе тридцать золотых того же Воскресенского монастыря бывшего Архимандрита Исайи.

Четыре запонки в золоте, у двух в средине по камню нет, а около средин у одной четыре изумрудца да три яхонтика, у другой семь изумрудцов, а у третьей алмазик, у четвертой яхонтик червчатой, а во всех четырех пол четверта золотника.

Запонка да венец образной, золотые, в запонке тридцать пять искор алмазных и яхонтовых, а в венце двенадцать искор яхонтовых же и алмазных, весом четыре золотника две деньги.

Запонка золотая маленькая, а в ней искорка алмазная, да две жемчужины.

Два плаща со властелинской шапки, да запонка маленькая, а в ней искорка яхонтовая червчата, да два репейка с финифтью, восемь обломков, и в том числе четыре веничных, а в них двадцать восемь искор яхонтовых, а в других четырех искор шесть алмазных, да восемь яхонтовых червчатых, да лому с финифтью и без финифти, и слитков, и отирков, и иной мелочи золотой, весом четыре фунта десять золотников с полузолотником.

Цепочка рваная тонкая золотая, весу в ней девять золотников.

Две ставочки малые золотые.

Зерно жемчужное бурминское, весу две деньги.

Серебро:

Венец Богородична образа большой гладкой, белой, весу в нем фунт тридцать золотников.

Двенадцать венцов средних и малых гладких же позолоченных, весу в них два фунта одиннадцать золотников.

Образных окладов, труб высоких и пол, и оплечей чеканных белых, всего двадцать три места, и весу в них шестнадцать фунтов пятнадцать золотников, и по сказке Казначея старца Сергия тот оклад сделан к местному образу Воскресения Христова.

Окладов же больших басемных золоченых по счету двадцать мест, весу в них четыре фунта с полфунтом четыре

золотника.

Венец с короной резной золочен, а на нем в гнездах четыре камня достоканы, весу двадцать четыре золотника.

Венец чеканной белой, да гривенка сканная золочена, а в ней три гнезда, два с камышками в змазни, а в третьем камня нет, на гривенке два колечка серебреных, а что в них весу, и то писано ниже сего, с оплечьем и дробницами, с проволокою и с закрепкою вместе.

Образного оплечья три места, чеканные, золоченые, а на них подписано имя Алексея Митрополита, да три дробницы со властелинской шапки, да проволоки и закрепки белой серебряной, во всем весу шестьдесят четыре золотника, и с тем что в венце чеканном и гривенке резной.

Поддон серебряной Греческого потира, а на нем подпись резная, слова Греческие, весу пятьдесят четыре золотника.

Четырнадцать кубков серебряных, золоченых на оба лица, весу в них двадцать семь фунтов семьдесят два золотника.

Три чарки серебряные винные, и в том числе одна гладкая а две резные, у одной стебель прорезной, а у двух чеканной, весу в них пятьдесят один золотник.

Чашка лощатая серебряная, весу полфунта, солонка и поддон резные, поддон золочен, на ней две искорки яхонтовые червчатые, весом полфунта двадцать один золотник.

Кувшинец серебряной с кровлею, весом фунт два золотника.

Круг сканной с рукояткою, обложен по железу серебром, в кругу хрусталь, весом со всем пол третья фунта двенадцать золотников.

Шестьдесят четыре ефимка, два ортика, семь четвертинок серебряных ефимочных, весом пять фунтов без тридцати золотников.

Денег одиннадцать рублев десять алтын две деньги.

Крест белой литой, весу в нем полтора золотника.

Ковчежец серебреной маленькой, весом сорок золотников; а в том, де, ковчежце прислана, блаженные памяти, Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексея Михайловича, всея великие и Малые России Самодержца, грамота из Савинского

Сторожевского монастыря к бывшему Патриарху Никону, за его Государскою персневою красною печатью.

Две кружки серебреные, одна чеканная, а другая золочена резная, верх и поддон чеканной, да кружечка небольшая резная ж золоченая, а весу во всех трех кружках девять фунтов двадцать восемь золотников.

Братинка небольшая серебряная, резная, венец резной.

Братина чеканная, травы и венец золочены.

Братина чеканная, лощатая, с кровлею.

Братина ж серебряная, венец и травы золочены, резные.

Братина большая, венец и травы резные, золочены.

Братина небольшая, травы золочены.

Всего во шти братинах весу четыре фунта семьдесят девять золотников.

Сулейка лощатая с кровлею, весом фунт двадцать восемь золотников.

Три четвертины резные, на них резано клейноты, весом три фунта пять золотников.

Кувшинец серебряной о двух ручках без кровли, на нем резаны кресты весом полфунта четыре золотника.

Ковш большой со стеблем, травы золоченые, весом фунт без двенадцати золотников.

Чарка медвяная, венцы золочены, весом двадцать пять золотников.

Достокан на яблоках, резной, золочен, весом полфунта три золотника.

Дюжина стоканов, венцы и травочки золочены, весом шесть фунтов без пяти золотников.

Полдюжины стоканов резных, венцы золочены, поддоны чеканные, весом полтора фунта двадцать два золотника.

Полдюжины стоканов гладких, венцы и поддоны золочены, весом полтора фунта.

Девять блюд серебряных средних, и в том числе три блюда малых, весом семь фунтов тринадцать золотников.

Четыре торелки серебряные, подпись золочена, весом полтора фунта двадцать два золотника.

Десять ложек серебряных, весом полтора фунта без полтора золотника.

Чарка серебряная, весом тринадцать золотников.

Две трубки серебряные, Немецкого дела, водоливные, весу фунт пятьдесят восемь золотников.

Две братины ореховые, Индийских орехов, оправлены серебром золоченым, у одной вставки бирюзки и винисы, весу полфунта, сорок золотников.

Лошка раковинная, стебель серебреной, золочен, весом пятнадцать золотников и с раковиною.

Двенадцать пронизок гладких и сканных серебреных, весом полчетверта золотника.

Пуговка корольковая белая, на серебреном спне.

Одиннадцать пугвиц серебряных больших, опошневых, весом шестьдесят шесть золотников.

Печать казенная серебреная, весом шесть золотников.

Поясы:

Четыре пояса Польских, плащи серебряные золочены, литые, на концах плащи длинные четвероугольные, на первом по счету тридцать четыре, весом два фунта, на другом пятьдесят четыре, весом полтора фунта без трех золотников, на третьем сорок шесть, на четвертом сорок три плаща и с наконечниками, весом по два фунта без двенадцати золотников, поясы с ремнями, и в том числе у одного пояс плащ на конце круглой.

Часы:

Часы медные круглые, в яблоке серебряном, а на яблоке вырезаны планиды и землемерие, а на часах кольцо да круг золоченые, под яблоком два человека серебряные литые, да орел, а под ними поддон золочен, в станку, а станок оболочен червчатым бархатом, весом пятнадцать фунтов без одиннадцати золотников, опричь станка.

Часы боевые зепные золотые с финифтью, на них два камня яхонты червчатые, да два изумрудца, да тридцать восемь искор яхонтовых, тридцать шесть искор изумрудных, и на тех часах одной искорки нет, весом полфунта без полчетверти золотника.

Часы боевые зепные ж, медные, золочены, весом тридцать девять золотников.

Часы в серебре зепные ж, боевые, золочены, весом тридцать восемь золотников.

Часы указные зепные, медные позолочены, около обручу и кольцо серебряное, весом полфунта шестнадцать золотников.

Часы круглые, боевые, золочены, медные, весом фунт двадцать один золотник.

Часы столовые высокие, медные, золоченые, на них три пояса: на первом поясе по углам же по шарику маленькому, а на двух по углам же по репейку, поддон деревянной столярного дела под черною краскою, весом двадцать семь фунтов.

Часы медные столовые ж боевые с будильником, в медном станку золоченом, резном, на верху петух, с двух сторон слюда, весом четыре фунта без двенадцати золотников, попорчены.

Часы с перечасьем четвероугольные со слюдою, медные ж, позолочены, весу шесть фунтов три золотника, попорчены.

Часы столовые круглые медные ж, позолочены, в круглом станку деревянном, станок оболочен кожею красною, испорчены, весом полшеста фунта, опричь коженого станка.

Часы столовые в серебре, золочены, солнечные с матошником, матошник в кости слоновой, весом полтора фунта двенадцать золотников, испорчены.

Матошник в слоновой кости, весу десять золотников.

Бархаты:

Бархат золотной по червчатой земле, травы репейчатые, мерою девять аршин без двух вершков.

Бархат золотой Турской по червчатой земле, травы большие кубчатые, мерою десять аршин.

Бархат серебряной, травы большие, кубчатые по червчатой земле, мерою девять аршин с полуаршином.

Бархат золотной по червчатой земле, травы репейные, мерою девять аршин без трех вершков, опричь лоскута, а лоскут мерою аршин без двух вершков, ширина четь аршина.

Бархат золотной по червчатой земле, травы круглые репейчатые, мерою девять аршин с четью.

Бархат червчатой по белой земле, травы золотные, мерою девять аршин с полуаршином.

Бархат травчатой по вишневой земле, мерою семь аршин без пяти вершков.

Бархат травчатой, брусничной цвет, мерою десять аршин с четью.

Бархату желтого в трех остатках, мерою двадцать три аршина с четью.

Бархату алого в трех остатках, мерою пятьдесят семь аршин.

Остаток бархату светло зеленого полсема аршина без двух вершков.

Бархату вишневого четыре аршина два вершка.

Бархату рытого зеленого по червчатой земле три аршина девять вершков.

Бархату черного мерою четыре аршина.

Атлас золотной по лазоревой земле травчатой, мерою полдевята вершка.

Атласу червчатого мерою четыре аршина.

Атласу осинового цвету мерою пятъ вершков.

Объяри серебряной, травы золотные, остаток два аршина без чети.

Объяри вишневой узкой мерою восемь аршин без чети.

Объяри широкой вишневой два аршина и с тем, что два лоскута на вырезку положено.

Объяри белой два аршина без пяти вершков.

Камка белая, кармазин, мерою одиннадцать аршин без двух вершков.

Тафты вишневой мерою десять аршин.

Да в двух лоскутах тафты ж струйчатой узкой вишневой два аршина с четью.

Байберeку узкого черенкового черного семь аршин с полуаршином.

Камка куфтерь, зеленой шелк да желтой, сшита втрое, мерою шесть аршин.

Пятеры дороги разных цветов, и в том числе целых трои, а двое початы на херугов, а по мере в них в белых четыре аршина

десять вершков, двоеличных полпята аршина.

Семеро дороги двоеличные розных цветов, трои зеленые.

Дорогов лазоревых четыре аршин шесть вершков.

Тридцать трое дороги целые, разных цветов, Шлянские.

Два остатка дорогов двоеличных, один три аршина, два вершка другой полшеста аршина.

Розни всякой:

Клобук святительской, ветх.

С митры покрышка, объярь серебряная, травы золочены, с розными шелки.

Оплечье стихарное, рытого бархата зеленого по червчатой земле и с зарукавьем.

Два зарукавья, один полотняной, а другой бязинной.

Лоскутов остатков от портищ:

В трех лоскутах атласу золотного, на том атласе тканы Спасовы образа и кресты, мерою два аршина с лоскутом.

Остаток камки лазоревой мерою аршин с тремя вершками.

Объяри вишневой остаток мерою два аршина без чети.

Восемь обрезков малых, атласных золотных, розных цветов, мерою первой в длину семь вершков, поперек полчетверта вершка, второй в длину пять вершков, поперек полчетверта вершка, третей в длину полсема вершка, поперек в одном конце полпята, в другом полчетверта вершка, четвертой в длину шесть вершков, поперек два вершка, пятой и шестой в длину по семи вершков, поперек в одном конце по полтора, в другом по вершку, седьмой в длину полпята вершка, поперек в одном конце пять, в другом полтора вершка, восьмой длины пять вершков, ширины аршин без трех вершков.

Остаток бархату червчатого петелчатого полтора аршина.

Лоскут атласу лазоревого полтора аршина.

Восемь лоскутов аксамиту золотного, мерою первой лоскут в длину десять, поперек семь вершков, другой лоскут в длину одиннадцать, поперек полпята вершка, третей лоскут в длину полуаршина, поперек в одном конце полпята, в другом полтора вершка, в двух лоскутах вдоль и поперек по полпяту вершку аршина, в лоскутку круглом вдоль и поперек по чети аршина, в лоскутку ж в длину полъосма, поперек в одном конце полпята, в

другом полтора вершка, в лоскутку ж в длину полпята вершка по краям в вершок, а середке два вершка без чети.

Лоскут бархату зеленого рытого по червчатой земле мерою длины пять вершков, ширины без трех вершков.

Два лоскута шито по коже золотом в чекан, мерою в аршин с двема вершки.

Бархату золотного в двух лоскутах по червчатой земле, мерою в длину аршин без двух вершков, ширины одиннадцать вершков.

Два клина бархату двоеморхового червчатого властелинской рясы, мерою полтора аршина.

Атласу белого в двух лоскутах аршин без двух вершков, в другом два аршина без чети, поперек в четь, а другой полвершка.

Два лоскутка алтабасных золотных, один в длину шесть вершков, поперек в четь, другой в длину полуаршина, поперек в одном конце полтора вершка, в другом полвершка.

Пять лоскутов атласных серебряных, один лоскут аксамитной мерою в дву, длина три чети, поперек в одном конце в вершок без чети, в другом полтора вершка и с кромкою, в третьем кругом в длину три вершка, поперек полтретья вершка, в двух лоскутах в длину десять вершков, поперек в одном конце вершок, в другом конце полвершка, а в аксамитном клинец сшит, в длину шесть вершков, поперек и в широком конце вершок.

Лоскут тканой, в средине золото, по краям серебро, в длину полтора вершка, поперек вершок.

Бархатных золотых лоскутов розных цветов семь, мерою два, три аршина, поперек по вершку, третей в длину аршин, поперек полвершка, четвертой в длину три вершка, поперек два вершка в пятом и в шестом и в седьмом в длину шесть вершков, поперек полпята вершка.

Участковых и атласных, золотных и серебреных шесть лоскутов, в первом лоскуту в длину шесть вершков, поперек три вершка, в другом лоскуту объяринном длина шесть вершков, поперек три вершка, обложен плетешком золотным, в третьем длина аршин, поперек вершок; в четвертом лоскуту атласу

золотного сшит в семи лоскутах, в длину аршин без чети, поперек вершок, в пятом лоскуту, участковом на нем два лица Херувимов, тканы в длину четверть, поперек вершок, в шестом лоскуте атласном в длину три вершка, поперек вершок.

Бархатных лоскутов, малых обрезков розных цветов шестнадцать, гораздо малы выкройки у портищ.

Остаток бархатной зеленой в длину пять вершков поперек три чети.

Остаток объяри вишневой длиною аршин, полтора аршина.

Остаток атласу коричневого, мерою в длину полуаршина, да с ним вместе сшито атласных и байберейовых двадцать лоскутов малых обрезков.

Два лоскута бархату вишневого с митры в длину шесть вершков, поперек в широком конце вершок.

Два лоскута тафты вишневой струйчатой три аршина.

Бархату золотного в длину аршин, поперек два вершка.

Лоскут бархату зеленого полдевята вершка, поперек три вершка.

Лоскут бархату зеленого травчатого четь аршина.

Восемь фат кизылбаских.

Бархату рытого зеленого по червчатой земле мерою шесть аршин с полуаршином.

Лоскут бархату алого двоеморхова, длина полтора вершка, поперек одиннадцать вершков.

Камки лазоревой в длину четыре аршина с полуаршином, поперек четь аршина, по обеим концам по лоскуту атласу зеленого.

Камки белой клетчатой пять лоскутов небольших.

Тафты белой же пол аршина, ветха.

Лоскут объяри лимонной малой.

Карман лазоревой камчатой.

Снурку тканого золотного два аршина.

Сорочка миткалинная, на ней шито полосами золотом, с кистьми от паникадила.

Кружива серебреного кованого гладкого с городами семь аршин без вершка.

Кружива серебреного кованого и тканого три аршина без трех вершков.

Да тканого на шелку полпята аршина.

Кружива ж золотного кованого да голунец весом тридцать пять золотников.

Да голунцу серебряного аршин.

Кружива золотного с серебром и с шелками полтретья аршина.

Три кисти шелку лазореваго.

Три платка миткалинных.

Десять кистей золотных, ворворки серебряные.

Зеркало, станок раковинной с костьми.

Четок:

Четки яшмовые, семь перекладок, корольковые красные, ворворка низана жемчугом, а кисть золотная.

Двои четки корольковые, промеж одних пронизки и искры яхонтовые в золоте, по счету пятьдесят шесть корольков, да в золотых пронизках тридцать яхонтиков червчатых, да четыре ворворки низаны жемчугом, у других тридцать семь корольков, да по семи пронизок сердоликовых серых, три ворворки низаны жемчугом с кистьми, узлы Кафимские[107].

Четки черные большие янтарные, по счету пятьдесят мест[108].

Три четки вязаные, шелк зеленый, пронизки обшиваны золотом, у одних узел Кафимской и кисть шелковая с золотом.

Четки деревянные кипарисные.

Пятеры стекла, в том числе двои в серебре золочены, да третья в серебре ж, не позолочены, двои в кости в влагалищах.

Четки, а в них двадцать пять янтариков да кисть с двема ворворки, низаны жемчугом.

Четки хрустальные, в них восемь перекладок янтарных, гладких и граненых, да сорок девять хрусталей, кисть серебряная, ворворки низаны жемчугом, на завязке у ворворке камень травчатый.

Вервища шелковая зеленая, прокладины обшиты серебром.

Свитка да клобук Греческого сукна[109].

Ширинок:

Ширинка тафта белая, шита золотом и серебром, накищена золотом.

Три ширинки тафтяных, да четвертая дорогильная, шиты, и кисти у тех ширинок золото с серебром.

Фата пестрединная.

Две фаты, шелк с золотом.

Две чаши, в одной втираны раковины, попорчена, а другая каменная белая.

Выбойки пол осма аршина.

Платов и полотенцов:

Восемь платков кисейных, шиты волоченым золотом, и в том числе один попорчен.

Плат кисейный, шит золотом и серебром.

Полотенцо кисейное, шито золотом и серебром волоченым и розными шелками Шемахинскими.

Полотенцо колинского полотна, шито золотом и серебром и розными шелками Шемахинскими, мерою в четыре аршина.

Плат кисейной Греческой ветх, по концам накищено золотом и серебром.

Полотенцо, шито по краям золотом с белым шелком.

Тринадцать платков полотняных белых.

Три платка кисейных, по краям обтыканы бумагою красною.

Шестнадцать платков кисейных белых.

Два платка Греческих белых.

Два полотенца Греческих марховых.

Десять кисей, а в них по мере сто пятьдесят семь аршин.

Два косяка миткалей целых.

Фата Персидская, шелк с золотом, мерою семь аршин с четью.

Восемь фат пестрядинных полушелковых.

Пятнадцать фат двойных пестрядинных бумажных.

Двадцать восемь фат бумажных же одиноких.

Выбойки пестрядинные розных красок, по мере сто тридцать три аршина.

Пестряди пятнадцать аршин.

Бязи четыре аршина.

Три скатерти шитых браных.

Два бормата шитых красных, да остаток три аршина.

Байки красной аршин.

Байки ж желтой десять аршин без чети.

Восемь полавочников покромных, ветхи, мерою сорок шесть аршин.

Кож золоченых целая подволока, по счету больших и малых десять.

Крашенины розной краски девяносто четыре аршина.

В прежних переписных книгах 187 году написано:

Риза шерстяная лимонной цвет, в длину семь аршин, поперек два аршина, по братской сказке та риза Апостола Петра, а откуда взята и сколь давно в монастыре, того в тех книгах не написано, а по сказке Казначея старца Сергия да Ризничего черного Попа Геронтия, слышали, де, они, что та риза, которая ныне в монастыре, не подлинная, смерок с той ризы, какову носил Апостол Петр, и в Воскресенской монастырь привезена из Грек к бывшему Патриарху Никону, а в котором году и кто привез, того не упомнят.

Вериги железные, у них крест медной[110].

Платья бывшего Патриарха Никона:

Верх рясы бархатный вишневой.

Ряса бархат вишневой, подложена дорогами двоеличными.

Мятел суконнной, черной с крижалами вишневыми, подложен атласом вишневым же, круживо шелковое, черное, писаное.

Мятел, сукно коричное, подложен дорогами двоеличными.

Образцы колокольные, вырезано на яблонном дереве, образы Спасов да Апостолов Петра и Павла.

Стул, обит черным бархатом, а в нем жуки медные, позолочены, от подушки наволочка таусинной атлас, подножие и тюшак бархат черной, а подушка оболочена, бархат вишневой.

Сукна вишневого ветхого аршин, что был покрыван тот стол.

Двои креслы деревянные, обиты бархатом, одни таусинным другие черным.

Наволоки с подушки участок золотой.

Креслы ж обиты кожею красною.

Наволока со зголовья, бархатная, червчатая, подпушка дороги двоеличные.

Парсуна бывшего Патриарха Никона на холстине, писана живописным писанием, стоющая[111].

Место его ж Патриарха Никона.

Сукна коричного, полукармазину, мерою в длину три аршина, поперек аршин с вершком.

Сукна темно синяго, в двух остатках, мерою полсема аршина.

Завес дорогильной, двоеличной.

Шелков:

Шамаханского шесть золотников.

Розных шелков и снурков шелковых шесть фунтов без полчети.

Два портища кистей розных шелков с золотом.

Нашивка на портище шелковая.

Нашивок нитеных десять.

Сапоги да башмаки бархатные черные на сафьяне.

Ружье:

Пушечка маленькая медная, весом тридцать гривенок.

Сабля, оправа серебряная, позолочена, ножны покрыты черным хозом, пояс тканой шелковой.

Корт Польской, оправа серебряная, позолочена, нагалище покрыто черным хозом.

Шпага Немецкая, ветха, без ножен.

Десять сабель новых, ножни обиты черною кожею.

Пять пар пистолей, ножи яблоновые, замки Шкотские.

Пять пар пистолей без лостр, ветхи.

Карабин, замок и ствол заложен местами, ложа яблонная с мишенью, а ложа под чернилами.

Два карабина старых.

Пищаль латинная медная с жагрою.

Пищаль винтованная, ствол золочен местами.

Пищаль гладкая короткая.

Пищаль турка в ложе деревянном с раковины, местами ветха.

Мушкет Немецкой, ложа яблоневая с раковины, жагра и замок медные в нагалище суконном.

Одиннадцать карабинов старых с замками, ветхи.

Осьмнадцать мушкетов с жаграми, ветхи.

Три пищали с замками, ветхи, и в том числе одна винтованная.

Три ствола недомерков, ветхи.

Подсошек с раковинами, Немецкого дела, на верху вилки медные, наконешник зеленой меди.

Самострел Немецкой раковинной.

Подстав золочен, обшит бархатом червчатым, с ключем, да с луком стальным, да петля золочена с тамаром, попорчен.

Протозон Немецкого дела.

Пятьдесят пять бердышев и топорков.

Две рогатины, ратовища вязовые.

Двенадцать ледунок, и в том числе шесть старых розных сукон.

Пятеры бенделеры.

Пять ремней карабинных с пряжками.

Семь карабинных крюков без ремней.

Да в той же монастырской Казенной Палате объявили: «А в прежних переписных книгах Келаря старца Гордиана да Подьячего Сергея Миронова 187 году не написано: наличные деньги, и ефимки, и книги, и иная всякая рухлядь, а по сказке Архимандрита Филофея да Казначея старца Сергия, да бывшего Строителя Феофилакта, те, де, деньги, ефимки, и книги, и всякая рухлядь того ж Воскресенского монастыря бывшего Архимандрита Исайи кесейная, а в казну взято в 179 году, в то время, как он из Архимандритов отставлен, и ныне тот бывший Архимандрит в том же монастыре в больнице.

А что чего в монастырской казне его Исайева, и то писано ниже сего:

Книга Беседы Евангельские, в десть, печать Московская, одна книга на двое переплетена.

Книга Беседы на четыре на десять посланий, печать Киевская, в десть.

Книга Маргарит, в полдесть, печать Острожская.

Книга Григория Богослова, в десть, печать Московская.

Книга Хождение Арсения Суханова, в десть, письменная.

Книга Ирмолой Киевского знамени, в полдесть.

Книга Служебник, в полдесть, печать Московская.

Книга Требник, в четверть, печать Московская.

Книга Чиновник Патриаршей, писмен, в полдесть, семь тетрадей.

Кадило медное без верху.

Подголовок, окован железом, а в нем четыре ефимка, два ортика да девятнадцать рублев четыре алтына выборных старых копеек.

Кандейка медная.

Бальцо железное.

Четки литые оловянные, кисть шелковая с золотом.

Вериги запрудной меди, парамант и цепи железные.

Клюка стальная брусчатая.

Солонка оловянная.

Жирник медной на шурупе.

Стул коженой здвижной.

Две лисицы.

Чемодан покромный.

Ящик маленький.

Грамота настольная.

Крест хрустальной, в четырех хрустальных камушках на сенях.

Крючков серебреных девять гнезд.

Да шелкового снурка черного тридцать семь аршин.

Татаур ременной.

Да они же, Архимандрит Филофей, и Казначей старец Сергий, и бывший Строитель Феофилакт, сказали: «С тою ж, де, его Исайевою рухлядью взято в монастырскую казну его ж Исаевых тридцать золотых червонных, и те, де, золотые вынуты и положены с иными казенными золотыми, которые писаны в той же Казенной Палате выше сего, для того что хотели те золотые продать для монастырской скудости».

С. Описные книги Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря 1685 года

Лета 7193, Генваря в 20 день, по Указу Великих Государей, Царей и Великих Князей, Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцев, книги описные обители Живоносного Христова Воскресения, что на Истре великие Соборные, каменной Воскресенской церкви, церковному строению и ризной всякой казне, что чего Великих Государей жалованья прислано, и церковных утварей построено вновь, и из старые деревянные церкви в новую каменную церковь перенесено, переписи Приказа Сыскных дел Дьяка Бориса Остолопова, и что по прежним описным приемным книгам той же Обители Ризничего Иеромонаха Селивестра, ныне на лицо, и что из ризной казны церковных вещей и иных потреб по Указу Великих Государей взято в прошлых годах к Москве, и в иное строение переделано, и в церкви великой, в той же обители построено вновь, и ныне та утварь вся налицо в ризной казне. А что чего в ризной казне порознь, и то писано в сих книгах, очищением под статьями подлинно.

Нового Иерусалима в обители Живоносного Христова Воскресения:

Великая, соборная, каменная церковь Воскресения Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, сделано хитростно по Иерусалимскому образцу и по росписи, как учинена при Святейшем Никоне Патриархе, и Спасительные Христовы Страсти изображены, и прочие церкви по настоящему зде надписанию, да всяк верный видя, благодарно дивится.

А в той Великой соборной церкви, между первых алтарных столпов, от помоста церковного в высоту построены хитростно двери царские, и над ними сень резная вызолочена; по обе стороны царских дверей местные иконы, и Северные и Южные двери, по чину церковному; а над ними праздники дванадесятные и Деисус со Апостолы и Спасптельные Страсти, и Праотцы, и Пророки в разных двенадцати поясах учинены иконостасом, в флемоданных киотах, с столбцами золоченными порези, все и подорожвником вызолочено золотом красным листовым; под Распятием вверху клейнота прорезная, большая,

вызолочена ж; делан тот иконостас и резь, со всем украшением самым добрым и дивным строением.

А у царских дверей и у верхних деисусов в поясах больших, и у местных икон у киотов столбцы вызолочены ж золотом, и фризы золоченые ж.

А что по местам ныне вновь написано местных икон, и у них в прикладе какие венцы и каменье драгое, и то писано ниже сего:

1. По правую страну царских дверей образ Воскресения Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, венец гладкой на золотое дело, серебряной вызолочен, а в венце четыре запоны, во всякой запоне по девяти камней, через место яхонты и изумруды и лалы в золотых гнездах; в средине вверху у двух запон обнизано вкруг бурмицкими зернами, на проволоке, слова в венце, и в силах искорки изумрудные, вкруг венца по обе стороны обнизано на проволоке самым крупным жемчугом.

Пред образом лампада серебряная, местами золочена, лощатая, вверху чашечка и цепи серебреные ж, внизу яблочко хрустальное, кисть золотная.

2. По левую сторону царских дверей образ Пресвятые Богородицы с Предвечным младенцем, стоящ, именуемый Ангелов радость, венцы на золотое дело, серебряные вызолочены, а в венце у Богородична образа три запоны больших, в средине каменье обнизано зернами бурмицкими, один камень изумруд, да два яхонта лазоревых, а круг жемчугу в запоне по восьми камней меньших изумруды ж и лалы через место в золотых гнездах, две запоны поменьше в золоте ж, в средине яхонты ж небольшие, а в запоне по четыре зерна бурмицких на сенях, а между зернами искорочки изумрудные и лаловые в золотых гнездах; две запоночки меньшие, в средине поставлены изумрудцы, обнизаны зеренцами бурмицкими, вкруг зерен по восьми искорочек лаловых и изумрудных через место.

В венце у Предвечного младенца два лала чистых четвероугольных, да два камня яхонта лазоревые, небольшие, угловаты.

У Богородична и у Спасова венцов вкруг по обе стороны обнизано на проволоке крупным жемчугом в одно зерно.

Перед образом лампада серебряная, местами золочена, лощатая, чашечка верхняя и цепи серебряные. У лампады яблочко хрустальное, в оправе серебряной, с искорками бирюзными и лаловыми, кисть золотная.

У тех икон пелены писаны золотом и серебром по бархатному на левкасе.

3. Над царскими дверьми лампада прорезная, серебряная яблоками, вызолочена, верхняя чашечка и цепи серебряные, яблочко хрустальное в серебряной оправе, трехгранное, кисть золотная.

4. Образ налойной Воскресения Христова двенадцати листовой, венец на золотое дело, серебряной вызолочен; а в нем четыре запоночки алмазных в золоте, подпись и в силах и вкруг всего венца изумрудцы небольшие, и лалики в золоте накладные по всему венцу; оклад по полям серебряной вызолочен; по обе стороны по полям обведено в одно зерно на проволоке жемчугом крупным; дска кипарисная, подложена червчатым атласом, в киоте за слюдою одинакою; вкруг слюды обняты полосы и наугольники серебряные; киот покрыт бархатом червчатым.

На налое ж под образом пелена бархат червчатой, отмены шиты по полям по черному бархату, репьи в травах хитростным швением изображены золотом с серебром, в средине крест кружевной золото с серебром, подложена атласом червчатым; на налое одежда изорбаф полосатый по алой и по белой земле с разными цветными шелками, крест на одежде серебряной кружевной большой осмероконечный.

5. Да на налое ж образ Пресвятые Богородицы с Предвечным Младенцем Иверские в серебряном окладе гладком на золотое дело, венец с короною золотой, а в венце вверху изумруд большой четвероугольной, по сторонам два яхонта лазоревых граненые, да над венцем в короне на спнях три изумруда, да два яхонта лазоревых, по концам закреплено пять зерен больших, да в короне ж два лалика чистых, да два изумруда да яхонтик в золотых гнездах; поднизь и ожерельцо жемчужное по золотой дске; в поднизи запоночка одна алмазная, десять камней изумрудных и лаликов; в привесе

серьги золотые одиначки, а по кольцам изумруды самые чистые граненые; повыше изумрудцов по два зеренца бурмицких меньших да по две искорки яхонтовых. В венце у образа Предвечного Младенца два алмаза да два яхонта в гнездах золотых, ожерелейцо жемчужное, да у Богородична образа в ожерелье яхонт червчат да два изумрудца.

Подписи в пяти местах репейками золотые ж отливные; круг венцев и короны обведено самым крупным жемчугом чистым на проволоке; да в короне по местам четыре зерна бурмицких на спнях; кругом риз и поль обведено жемчугом же; дска пятилистовая кипарисная, подложена атласом червчатым за слюдою; полосы на слюде серебряные, закреплены гвоздием золоченым.

На налое одежда изорбаф по темно зеленой земле травчатой; крест большой кружевной золотной осмероконечный.

В алтаре на Святой трапезе:

6. Евангелие напрестольное печатное в десть Александрийской бумаги, Евангелисты и заставицы и слова меж леек прописаны твореным золотом и серебром с чернью, переплетена по обрезу золотом в корени, покрыто алтабасом золото с серебром, дска верхняя гладкая серебряная вызолочена, посреди дски воображено Распятие Господне, по углам четыре Евангелиста золотые, ознаменены чернью порези.

У Распятия на Спасителеве образе венец золотой, а в нем шесть искр алмазных.

У Богородицына образа и у Иоанна Богослова в венцах по искорке алмазной, да по две искры яхонтовых червчатых; кругом Распятия обвод золотой, а в нем шестьдесят восемь изумрудов мелких; у четырех Евангелистов венцы золотые, у двух Евангелистов по шести искр, а у нижних двух же Евангелистов венцах по пяти искр яхонтовых же; вокруг всех четырех Евангелистов обводы золотые, а в них изумрудцы и лалы; между Евангелистов и вкруг всего Евангелия по краям накладные золотые полосы, а в них в один камень втираны изумрудцы небольшие; в возглавии Распятия Господня три запоны изумрудных, четвертая запона алмазная; в подножии в гнездах золотых с финифтью над тремя запонами алмазными

вверху камень большой изумруд шестигранной; вкруг того камня двадцать шесть искорок изумрудных; вверху над тем камнем яхонт червчат продолговат в золотых гнездах. На той же дске по правую сторону Распятия Господня изумруд четвероугольный, яхонт червчат продолговат, да яхонт граненой лазоревой, да два изумруда, один четвероуголен, другой огранен кубом; да на той же дске по левую сторону, против Распятия, яхонт граненой лазоревой продолговатый, да яхонт продолговат же, камень лал кругловат, да камень яхонт лазоревый огранен, да камень изумруд шестигранной; внизу Распятия под запоною алмазною яхонт лазоревый граненый продолговат, а под ним лал треугольный в золотых гнездах; позади Евангелистов на углах четыре яхонта червчатые в гнездах небольшие; застежки тощие серебряны позолочены, а в них с лица в гнездах по камню изумруду.

На исподней дске посредник и четыре наугольника и у застежек две прикрепы и гвоздие серебряное, позолочены.

Да в том же Евангелии репей низаной, у него двенадцать прокладок разных шелковых тесем, по концам кисточки с ворворки серебряные и золотые с Кафимскими узолками; в репье в средине яхонт лазоревой на проволоке, вкруг его репей вынизан жемчугом с трунцалом и с канителью; по сторонам вкруг всего репья по местам шесть зерен бурмицких больших на спнях половинчатые, меж ими три изумруда да три лала в гнездах небольшие; а между большого каменья в репьях три изумрудца да три лалика маленьких; около всего репья обведено в одну нить крупным жемчугом, и около жемчуга обведено михорчатым сканным золотом.

Подпись у того Евангелия на верхней дске резная: «Сие святое Евангелие, по благому намерению и по обещанию, в дом Живоначального Христова Воскресения, нарицаемый Новый Иерусалим, изволила, состроя, отдать, Божиею милостию Благоверная Великая Государыня и Великая Княжна Татиана Михайловна, лета от создания мира 7193 Сентября, в день».

На Евангелии построен чахол бумажной, тафта зеленая, шесть пуговиц серебряных вызолочены; для берегови учинен

ковчег деревянной, оклеен атласом червчатым, а в нем сукно червчатое особое сверх тафтяного чахла.

7. Крест благословящий золотой в ковчеге бархатном; к тому кресту в средине прикреплен деревянный крест на древе, изображено Распятие Господне, по древу наведено финифтью и мусиею, венец приправлен твореным золотом, над Распятием в кресте том запона большая, в средине яхонт четвероугольной лазоревой большой, вокруг его четыре яхонта червчатых, двенадцать алмазов граненых, опрично золотых, откосинок в гнездах запонками, да сторонь по три алмаза небольших; по правую сторону Распятия запона ж алмазная в золоте, а в ней восемь алмазов граненых; внизу Распятия три запонки золотые, а в них по шести алмазов небольших; вокруг всего креста кайма наложена золотая, а в ней вместо жемчугу искорки яхонтовые в один ряд в гнездах полосками; в том же кресте положены пятеро мощей Святых с надписанием. Ковчег внутри поклеен атласом червчатым; на кресте ж накладывается подушечка сверху бумажная в червчатой тафте; ковчег обит бархатом червчатым травчатой; две петли и крючки с пробойцами и гвозды все серебряное; весу в кресте золота и с запонами четыре фунта сорок пять золотников без четверти, опрично древа, а в древе по записке весу пятьдесят девять золотников.

8. Потир с камением, у него поддон лощатой весь золотой; на нем вовбражен образ Спаса Христа, а по сторонам образ Пресвятые Богородицы да Предтечи Иоанна; вверху подпись Тайные Вечери, да Крест Господень со страстьми ознаменен чернью; на том же потире вверху по краям два яхонта, да два изумруда, да два лала; на поддоне по местам же припаяны три яхонта лазоревые, да три камня лалы в гнездах прикреплены на гайках золотых; вокруг всего потира на низу подписано: «Сей церковный потир построен повелением Благородные и Великие Государыни Царевны и Великие Княжны Татианы Михайловны в Воскресенский монастырь в Соборную церковь Живоносного Христова Воскресения лета 7193».

Звезда выкована в золоте гладкая; посреди звезды на верху камень изумруд четвероугольной продолговат; на нем

изображен Спасительный крест Христов со страстьми; приклеен камень в звезде на золотой гайке.

Копие булатное, ручка серебряная позолочена; у копия в гнездах девять искорок яхонтовых червчатых, по конец ручки камень яхонт лазоревой гладкой на спне серебряном, а закреплен жемчужиною большою бурмицкою, да под яхонтом семь искорок яхонтовых червчатых в гнездах.

Дискос да два блюдца серебряные вызолочены.

У тех сосудов ковчег деревянный обит алым бархатом с серебряным голунцом; две петли назади, да два крючка с боку серебряные с замочком нутреным.

9. Апостол печатной в десть, переплетен; по обрезу вызолочен, в бархате червчатом, в средине на верхней дске Распятие Господне, а по углам Евангелисты и застежки серебряные резные, позолочены, вкруг вычеканены дорожниками; на нижней дске середник и наугольники серебряные белые; репей низаной, в средине виниса, кругом шесть камней взмазней, да шесть зерен бурмицких на спнях; в средине трунцало и канитель зашита; вкруг жемчуга и около репья венчик канитель сканым серебром, с бахрамою; от репья десять тесемок гелунцовых разных шелков, концы завиты золотом.

Одежд алтарных по росписи:

10. Ризы атлас золотной по червчатой земле, травы золотные, оплечье низаное жемчужное; узоры по аксамиту, подольник по атласу алому с разными шелками, два кружева золото с серебром плетеные широкие, подкладка дороги красные, подпушка камка желтая.

11. Ризы по червчатой земле изорбаф травчатой разных шелков, оплечье шито золотом и серебром по черному бархату, подольник зеленой подложен киндяком, подпушен дорогами красными.

12. Ризы байберек светло зелен, по нем травы серебряные, оплечье шито золотом и серебром с шелками по червчатому бархату, подольник атлас красной, подложен киндяком красным же, подпушен дорогами желтыми.

13. Ризы атлас белой, оплечье аксамитное золотное, подольник атлас красной.

14. Ризы камчатные белые, оплечье аксамит золотой, травы золотые и серебряные с шелками; кругом оплечья кружево золотное, ветхое, подольник атлас красный, подпушка дороги желтые, подладка киндяк зеленой.

Воздухи:

I5. Три покрова, все шиты золотом и обнизаны жемчугом, с камением, с алмазами и с изумрудами и яхонтами, подложены атласом червчатым; а порознь: на первом воздухе изображено швением Положение во гроб Господа нашего, Иисуса Христа; кругом венца Спасова образа обнизано большим жемчугом, слова и силы обнизаны жемчугом середним; в венце два изумруда да два яхонта в гнездах золотых, Херувим и два Ангела, лица и ризы шитые разными шелками и золотом и серебром; земля по всему покрову зашита узорочными хитростными разными образцами; вкруг гроба Господня и у Херувима и Ангелов венцы и рипиды и около риз и отмена по полях: «В гроб плотски», обнизано в одну нить жемчугом.

Другой воздух изображен швением таковым же хитростным делом, шит золотом и разными шелками: «Се Агнец Божий вземляй грехи всего мира»; в венце у образа Агнца два алмаза, да два яхонтика червчатые в гнездах золотых; вкруг Агнца и престола его и у Ангелов в венцах и в ризах и рипиды и по углам Херувимы и Серафимы и вкруг подпись Спасительных слов Тайные Вечери обнизаны жемчугом.

Третий воздух изображен таковым же швением и хитростным делом «Воплощение Господа нашего Иисуса Христа»; в венце у Богородична образа алмаз да два изумруда, около их по восьми искорок яхонтовых, в ожерельице алмазец да два изумруда; у Спасителева образа в венце два алмазца да две искорки яхонтовые, в ожерелье у младенца ж и у образа Богородицына на поручах шесть яхонтовых искр червчатых; круг Богородична образа и Херувимов в венцах и в ризах, и вкруг подпись; обнизано жемчугом в одно зерно.

15. Стихарь аксамит золотной, оплечье низано по атласу таусинному, вместо подольника нашито кружево золото с

серебром плетеное Немецкое шириною в четверть аршина скудно, подложен дорогами красными, подпушка атлас желтой.

16. Стихарь бархат золотной по красной земле, оплечье шито золото с серебром по черному бархату; обведено кружевом серебряным; вместо подольника кружево такое ж, что у аксамитного стихаря, подкладка дороги красные, подпушка камка желтая.

17. Стихарь изорбаф по белой земле, травы разных шелков, оплечье атлас по красной земле, травы с шелки; вместо подольника нашито кружево кованое в два ряда, подкладка киндяк зеленой, подпушка дороги желтые.

18. Стихарь по красной земле, травы золотые с зеленым шелком, оплечье атлас по белой земле, травы золотые с разными шелками; вместо подольника нашито в два ряда кружево серебряное плетеное, подложен киндяком, подпушка дороги желтые.

19. Стихарь изорбаф по темно зеленой земле, травы шелковые; оплечье по красной земле атлас, травы золотые с шелком; подольник атлас красной, подложен киндяком, подпушка дороги желтые, на рукавах нашито кружево золотное с серебром шириною в два вершка.

20. Стихарь атлас белой, оплечье атлас по красной земле, травы золотные с разными шелками, подольник красной, на рукавах кружево таковое ж, что на изорбафном темно зеленом, подкладка киндяшная, подпушка дорогильная.

21. Стихарь камка белая, оплечье и зарукавье атлас золотной, по белой по серебряной земле, подольник атлас червчатой, подпушка тафта желтая, подложен битою холстиною, крест золотной, что и оплечье.

22. Стихарь изорбаф цветной по червчатой земле с разными шелками, оплечье обьярь серебряная, травы золотные с шелками; на зарукавье кружево Немецкое золото с серебром с городами; подольник атлас зеленой, подпушка тафта желтая, подложен киндяком темно зеленым, крест той же объяри, что на оплечье.

23. Подризник Архимандричий изорбаф по белой земле, трав и золотые с шелками, оплечье и нарукавье камка белая,

обведено голунцами золотными.

24. Два пояса церковные шелковые с кистьми, ворворки обшиты серебром.

25. Епитрахиль шита по белому атласу золотом сканным с разными шелками и с канителью, вкруг на ней в длину положено в четыре ряда кружево золотное кованое, десять пугвиц серебряных золоченых, семь кистей серебряных и золотных, воротник атлас червчатой, шесть крестов меньших кружевных, подложена та епитрахиль камкою желтою.

26. Орарь шит по белому атласу с шелками разными, по краям кружево золотое Немецкое, на нем нашито семь крестов кружевных малых золотых и серебряных, вверху пуговка серебряная, подложен камкою червчатою.

27. Покров на престол, в средине объярь золотная, травы серебрнные, в средине крест четвероугольный, кружево серебряное, около объяри золотной кружево золотное, кругом средины объярь серебряная на все четыре стороны, кругом ее кружево золотное подложена алою струйчатою тафтою.

28. Покров золотной, оправы разных шелков, в средине крест кружево серебряное, подложен дорогами красными.

29. Пелена под Евангелие на налой длинная бархат золотной по красной земле, на ней крест нашит серебряной кованым кружевом побольше вершка, по краям вокруг кружево ж серебряное Немецкое плетеное с городами и бахрамою, обойдено серебряною, подложена дорогами желтыми.

30. Другая длинная такая ж пелена атлас Персидской полосатый, крест нашит, кружево кованое серебряное, вкруг пелены кружевцо узенькое серебряное, подложена тафтою желтою.

31. На налой одежда атлас золотной в кругах по червчатой земле, на ней крест кружевной большой осмероконечный; бывает под святым Евангелием в великие праздники.

Воздухи служебные:

32. Атлас жаркой, по нем травы золото с серебром, в средине кресты нашиты серебряные четвероугольные, вместо каем отмены нашито кружево серебряное плетеное и по краям

обведено другим кружевом с городами пошире, подложен объярью желтою.

33. Другие воздухи в средине атлас красной золотной, по нем травы с разными шелками, каймы объярь серебряная, кресты на двух четвероугольны, а на третьем осмероконечный, кружево серебряное подложено камкою цветною.

34. Двои воздухи в средине байберек по красной земле, кресты и Херувимы изображены, вкруг каймы объярь серебряная, подложены тафтою.

35. Завес к царским дверям камка алая, у него вверху пришиты шестнадцать колец литых серебряных на проволоке.

36. Покров на гроб Святейшего Никона Патриарха бархат черной, около шиты слова большие золотом по зеленому бархату, на средине крест нашит дробницами серебряные позолочены, счетом сорок три дробницы резные.

38. Пять орарей Диаконских:

Первой бархат золотной опушен белым атласом, на нем 6 крестов того ж атласа, да шесть кистей золото с шелками, подложен красною тафтою.

Два ораря атлас золотной с серебром, опушены червчатым атласом, кресты атласные по шести кистей, шелк с золотом и с серебром, подложены красною тафтою.

Два ораря байберек золотной по червчатой земле, вкруг тех орарей обшито голунцом серебряным, кресты того ж голунца, у них по шести кисток золото с шелками, подложены красною тафтою.

38. Семеро поручей, в том числе трое: бархат золотной с разными шелками по червчатой земле, кругом обложено кружевцом серебряным, кресты серебряные, по десяти пуговиц серебряных, у них опушка атлас белый, подложены желтою и красною тафтами.

Двои поручи байберековые, на них травы золотные, кругом обшиты голунцом серебряным, а у них по десяти пуговиц золочены, подложены тафтою красною.

39. Двои поручи атлас золотной по серебряной земле, опушка и кресты атлас червчатой, у них по десяти пуговиц серебряные золоченые, подложены тафтою красною.

40. Поручи аксамит золотной, кругом высоких трав обнизано в одно зерно жемчугом, по краям кружево серебряное с городками, кресты вынизаны жемчугом, тридцать шесть колец серебряных, вместо пуговиц.

41. Орарь низан жемчугом по вишневому атласу, на нем тринадцать крестов, между крестов низано жемчугом, у него шесть кисток золотных и серебряных, подложен объярью желтою.

42. На жертвенник покров изорбаф травчатой по белой земле, обложен атласом желтым, крест кружевной золотной четвероконечный, подложен киндяком красным.

43. Покров на святую трапезу изорбаф цветной по алой земле, травки с золотом разных шелков, в средине крест четвероконечный, кружево серебряное, опушен атласом зеленым, подложен киндяком.

44. Кадило серебряное, чашка лощатая, верх прорезной, цепи серебрянные, три колокольчика золоченых, верхняя чашка лощатая серебряная, кольцо серебряное вызолочено.

45. Служебник в полдесть печатной, переплетен по обрезу в золоте, в бархате червчатом, на верхней дске в средине крест и наугольники и застежки с петлями серебряные позолочены, на нижней дске серединки и наугольники серебряные белые, репей жемчужной низаной, а в нем запоночка низаная, а в ней по счету одиннадцать искорок лаловых и изумрудных, да четыре камешка винюс, да четыре зерна жемчужных, у него шесть тесемок шелковых разных цветов.

46. Сенадик в десть с заставицами в лицах, прописан золотом твореным, в лицах, переплетен по обрезу в золоте, покрыт бархатом зеленым; с начала в нем ознаменено сотворение шести дней, в последи персоны Великих Российских Государей Царей и Великих Князей от степени Великого Князя Владимира. Посреди верхней дски крест четвероугольной, а по углам на верхней и на нижней дсках, и середник нижний и застежки с петлями, все серебряные с дорожниками белые.

47. Два кропила водосвятных, у одного трубка серебряная резная золочена, а у другого трубка серебряная гладкая от кропила, в гнезде нарезаны травочки.

48. Индитна на святой трапезе бархат по червчатой земле Виницейской, травы в репьях золотные с разными шелками, крест нашит серебряной осмероконечной кружева серебряного.

49. На жертвеннике одежда бархат по червчатой земле, травы золото с шелками разных цветов, крест нашит кружевной золотной.

50. Горнее место и кругом до половины алтаря по степеням обито красным Анбурским сукном, в средине алыми стамедами; по всходу Архиерейскому учинены отменно, и позади горнего места обход круг столпов и стены обиты красным же сукном.

51. Вокруг алтаря над горним местом поставлены хоругви, что бывают в ходу по чину церковному, строены с Киевского перевода, писаны золотом и красками; на первой писаны с одной стороны образ Воздвижения Честного Креста Господня и Страсти Христовы, а с другой стороны образ Успения Пресвятые Богородицы и праздники, обложена бахрамою разных шелков, внизу три кисти с ворворками, шелковые разных же цветов и в том числе у одной кисти ворворка и снурок золотные новая и снуры с вервями долгие.

Другая хоругвь писана по белому атласу, образ Богоявление Господне, обложена камкою цветною.

Третья хоругвь писана по белому ж атласу, образ Спасов да образ Пресвятые Богородицы, да Иоанна Предтечи, Василия Великого, Иоанна Златоустого, обложена камкою.

На четвертой писано по белому ж атласу, образ Воскресения Христова, обложена вкруг камкою зеленою.

На пятой хоругви писано по белому ж атласу, крест четвероконечной, обложена вкруг зеленою камкою.

А у всех тех хоругвей на верху кресты деревянные золочены, снурки разных шелков.

52. В алтаре ж против деисусов учинены хоры деревянные в семи поясах для засвечивания у деисусов свеч, с балясами точеными в брусье.

53. Четыре подсвешника на столе медные с свечами золочеными.

54. Евангелие напрестольное печатное в десть. Распятие и Евангелисты резные серебряные, застежки и на нижней дске

средник и наугольники серебряные резные; репей низаной, около репья вынизано жемчугом и канителью обшито струнцалом, в средине и по сторонам пять камней взмазней, да четыре зерна Кафимских, обшито бахрамою по бархатному, пять прокладок шелковых, переплетена в червчатом бархате, по обрезу переплетена в золоте.

55. Два ковша да чарка серебряные, один ковш гладкой, а у другого ручка литая, венец и ручка местами золочены, у чарки немостка литая решетчатая, весу фунт тридцать пять золотников.

56. Два блюда серебряные, на них носят антидор, весом два фунта без четверти.

57. Два подсвешника серебряные с яблоками, поддоны и яблоки травчатые, выбиты в чекан, местами золочены.

58. Над жертвенником образ Пресвятые Богородицы с Предвечным младенцем, венцы и подписи чеканные, оклад басемной.

59. Образ Иоанна Предтечи, подобие все и ризы выковано из серебра, заплечки, оклад гладкой, на полях оклад басемной, в венце и в плечках и по полям семьдесят шесть камней, в том числе в подножии один камень кора яхонтовая, а прочие бирюзы и винисы и взмазни и хрустали, по местам на полях внизу и вверху подписано Арабским языком.

60. Образ Николая Чудотворца, осмилистовой венец и цата у него да у Спасова и Богородичного образов, венчики чеканные, на полях оклад басемной, золочен.

Над царскими дверьми:

61. Образ Вседержителя Спаса, письмо Греческое, венец серебряной позолочен, на полях оклад серебряной с чернью, дска пятилистовая.

62. В алтаре ж в крестах по местам разных шестилистовых в басемных окладах двадцать пять икон с венцами резными.

63. Потир серебряной золочен с поддоном шестерогранным, с половины потира поддон и яблоко чеканное, травами выданы Херувимы и Серафимы, вверху образ Спасов и Богородичен, Иоанна Предтечи; того потира дискос и звезда и лжица да два блюдца серебряные через место золочены.

64. .Две рапиды серебряные золочены, весом полтретья фунта.

65. Кадило серебряное, на нем выбиваны травы через место золочены.

66. Четыре колокольца серебряных, золочены.

67. Из новоприсланных книг, два репья низаные, в одном запонка, в средине зерно на спне жемчужное, обнизано искорками, да четыре взмазня, да четыре зерна Кафимских, меж ими восемь зерен поменьше, да пять искорочек мелких, вкруг обшито золотом с бахрамою, у него шесть тесемок разных шелков; у другого в запоне взмазень червчатой, вкруг его восемь зерен небольших, да четыре зерна больших Кафимских, да четыре варенika; обшит золотом с бахромою; у него пять тесемок разных шелков.

68. Сосуд серебряной лощатой на поддоне, золочен без кровли, что носят братьи укроп, весом фунт тридцать два золотника.

69. Шандал серебряной, местами золочен, весу в нем фунт тридцать золотников.

70. Подсвечник серебряной, местами золочен, весу в нем фунт осмнадцать золотников.

В великой церкви от двора церковного:

71. Против Государского места образ Спасителев Христов в киоте на престоле седящ; перед ним лампада медная лощатая, через место золочена и серебрена, киот столярной работы флемованной столпцами гладкими золоченными, столпцы посеребрены.

72. Против Патриарша места образ Пресвятые Богородицы с Предвечным младенцем на престоле седящ, перед ним лампада и киот под образом таков же.

73. От тех икон к царским дверям две иконы; одна Богородичная с мироносицами женами, а другая Иоанна Богослова да Лонгина Сотника, поставлены у столпов между местных икон; писаны на красках, без киотов.

74. Против деисусов паникадило хрустальное о трех поясах, яблоко большое хрустальное ж, кисть золотная, чашка

серебреная золочена, цепь железная опаяна белым железом, яблоки и репей по той же цепи железные белые.

75. Посреди церкви паникадило медное большое о четырех поясах, между перья травы отливные, у него яблоко большое прорезное, под яблоком яйцо строфокамиловое в серебряной оправе.

76. Три паникадила поменьше о трех поясах и с кистьми таковы же, над кистьми яйца строфокамиловые в серебряной же оправе, у них кисти золотые, чашки серебряные с ворвоками, цепи у них железные, крашены сургучом, с змейками.

77. Перед царскими дверьми амвон на три схода и степеньми, обит червчатым сукном.

78. Против столпов место Великих Государей столярской работы вызолочено и поаспижено разными красками на ножках о трех степенях флемованное, над Государским местом деисус осмилистовой оклад и венцы чеканные, на полях оклад басемной, внутри подбито бархатом алым да лимонным с серебряным голунцом, а сысподи Английским сукном, сверху накрыто кармазинным сукном червчатым; постлано на месте том три ковра небольшие церковные.

79. Три места Государские ж столярской работы Государыням Царевнам обиты сукном и росписаны красками.

У тех мест шесть завес разных тафт на проволоках, вкруг тех мест утверждены.

80. Место Патриарше столярской же работы, местами позолочено и посеребрено и аспижено разными красками столпцами; на нем ковер церковной.

81. Да среди церкви место Патриарше ж с степенями и обито зеленым Английским сукном.

Около Государских мест по обе стороны столпов на правой стороне побито красным, а на левой стороне у Патриарша места зеленым Английскими сукнами по доскам.

82. Два налоя книжных, сверху побиты вишневым бархатом с голунцами и с бахрамами, столпцы выкрашены.

У лампад четыре пера железные луженые Английским оловом.

83. В дворе церковном Гроб Господень, над ним пещера палаткою, писано по обе стороны настенным письмом по чину Иерусалимскому; над входною дверью образ Нерукотворенный Спаса Христа живописного письма; вместо паникадила яйцо строфокамиловое в серебряной оправе, вкруг его четыре шандальца серебряных; пред дверью Гроба вместо паникадила таково ж строфокамилово яйцо, кругом его травы и шандальцы серебряные, да лампадка в медной оправе хрустальная.

84. Внутрь пещеры над Гробом Господним плащаница, а на ней вышито Положение во Гроб Господне, одежда дороги желтые, четыре лампадицы хрустальные в медной оправе.

85. Около Гроба Господня пред Апостольскими образами девять лампадиц хрустальных в медной оправе; с прихода ко Гробу Господню двери резные, на них воображен образ Спасов и Марии Магдалины от многих различных древ и костей и мудрым изваянием.

88. На верху пещерной палатки осмигранной шатрик, а над ним написан образ Воскресения Христова с обеих сторон на меди.

87. Против Гроба Господня образ Пресвятые Богородицы, нарицаемые Троеручицы, на большой кипарисной дске, письмо Греческое; да по другую сторону образ Пресвятые Богородицы с Предвечным Младенцем на престоле седящ, местные, писаны на золоте и на красках; пред образом Пресвятые Богородицы Троеручицы подсвечник деревянной резной, позолочен, на львах.

88. В великой же церкви по местам поставлено в девяти крестах, по чину церковному, сорок пять икон басемных в окладах, да в разных местах поставлено девять икон в серебряных басемных окладах, венцы чеканные и резные позолочены.

89. Во дворе церковном в шатре по местам тридцать образов в таких же окладах, в том числе два образа Богородичных, писаны на красках, дски большие, не в окладе.

90. Около шатра за столбами двадцать образов, оклады серебряные ж басемные с венцами.

91. Около алтаря в крестах по местам поставлены двадцать образов, оклады серебряные ж басемные, да образ Иоанна Предтечи, писан на красках; образ Спасителев, писан на красках же, мерою в аршин и больше.

92. Да в разных местах двенадцать икон в басемных же окладах.

93. Да вкруг великой же церкви в верхнем ходу местных икон: образ Святого Апостола Андрея, образ Иоанна Богослова, образ Святого Николая в житии, образ трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, образ Апостола Матфея, образ Николая Чудотворца в житии, образ Святого мученика Георгия, образ Святого Апостола Иакова, писаны на красках, и в том числе, два образа на золоте.

94. Вкруг великого алтаря пять лампад медных луженых, и в том числе одна посеребрена и позолочена местами, кисть шелковая красная.

95. Кругом великие церкви и под столпами семь лампад медных полужены, да двенадцать лампадиц хрустальных в медной оправе.

96. Круг великие церкви в верхнем ходу три лампады медных, да тридцать восемь лампадиц хрустальных в медной же оправе.

97. В церкви Обретения Честного Древа поставлено пять икон, оклады серебряные басемные.

98. Внизу против горного места церковь, иде же разделиша воины Ризы Христовы и меташа жребия, а в той Церкви свыше царских дверей образ Спасителев, по правую сторону образ Пресвятые Богородицы, а по левую сторону Иоанна Предтечи, в другом поясе образ Пресвятые Богородицы с Предвечным Младенцем на престоле седящ, по правую сторону образ Давида Царя, а по левую сторону образ Царя Соломона, писаны на красках, поставлены в ценинных киотах.

99. На северных дверях написан образ Архангела Михаила, а на южных дверях образ Архидиакона Стефана, у царских дверей завес выбойчатый.

100. В великой церкви от южной страны двои двери деревянные створчатые большие столярской и спицарской доброй работы, помраморены и красками росписаны, а вверху два окна на дверях тех продолговатых, а в них окончины одностекольчатые; во главе настоящей в окнах и в шатре над Гробом Господним и по местам везде, в больших и в средних окнах, окончины слюдные и стекольчатые в станках; от северной страны двери одни столярской работы поаспижены мрамором с замками Польскими на крюках.

101. Над великою ж церковью поставлен крест в сиянии с яблоком, по кольцам репей большой медной прорезной, укреплен в железном основании, четвероконечный, в высоту мерою пять сажень; крест и сияние и репьи в резях с обе стороны и яблоко и под яблоком ступица все вызолочено из червонных золотых запарным золотом, глава не покрыта; укреплен на железных дугах.

102. Шатер над Гробом Господним, а поверх того шатра сделана полуглава, в ней окончины, а сверху покрыта медью и вызолочена запарным золотом, иноземческая работа; крест над тою главою железной, вылужен Английским оловом с открасом, укреплен цепьми.

103. Во дворе церковном от южных дверей на полотне написан образ Живоносного Христова Воскресения в тунбе.

104. А по левую сторону в обходе церковном персона Святейшего Патриарха Никона на полотне, изображена живописным письмом; ризы и одежда накладное с клеем карлужным.

105. У налойных образов два подсвечника деревянные резные позолочены, на львах, на них подсвечники жестяные старые.

106. Три подсвечника деревянные точеные писаны красками.

107. Два подсвечника жестяных.

108. Два налоя, покрыты пестрядью.

109. Два стола с поволоками пестрядинными.

110. Налой резной посреди церкви, обит червчатым сукном, четвероугольный, по рези выкрашен.

111. Два сосуда серебряные небольшие на оловяничное дело, позолочены местами, а в них поставляются на всенощных вино, масло, весом полфунта осмнадцать золотников, ручки литые.

112. Евангелие старое напрестольное харатейное, прописи и заставицы и слова писаны золотом твореным, верхняя дска обложена серебром, золочена; посреди образ Спасов да четыре Евангелиста золочены; а у Спасова образа и у Евангелистов венцы золотые, а в них шестнадцать алмазов да тринадцать искорок яхонтовых червчатых, десять искор изумрудных; около Спасова ж образа и у Евангелистов двадцать запон золотых, а в них шестнадцать искор алмазных, восемьдесят пять искор яхонтовых червчатых, шестьдесят пять вставок искор изумрудных, да на углах три искры яхонтовые ж да изумрудная в гнездах зололотых; кругом верхние дски у Евангелия каймы золотные с финифтью белою, по каймам в гнездах семь искор алмазных, да восемьдесят четыре искры яхонтовые, восемьдесят две искры изумрудных; круг Спасова образа обнизано жемчугом бурмицким и Кафимским в одну нить; около переплету исподняя дска обложена бархатом Турецким червчатым золотным; на исподней дске четыре плаща, да наугольники и круг дски каймы серебряные золочены, на переплете пять плащей и застежки литые серебряные ж золочены, прокладки шелк зеленый да красной, а у тех прокладок на кругу вышит образ Спасов Нерукотворенный; венец и убрус и подпись низано жемчугом; над главою у Спасова образа яхонт лазорев, да два зерна бурмицких, да по сторонам и внизу Спасова образа четыре жемчужины взмазень, да достоканец и круг шитья обнизано жемчугом в одну нить.

113. Панагея серебряная резная малая, местами золочена, а в ней мощи и миро Святых.

114. Два налоя на вертлюгах: один осмигранной, на верху короночка резная посеребрена, другой четвероугольной резной, писан по рези красками; сверху побиты сукном красным с мохрами.

В церкви на Голгофе:

115. Двери Царские столярной работы, писаны лица по чину Святых золото с красками; иконостас сделанной вновь, вкруг алтаря, вызолочен сусальным золотом флемованной.

116. По правую сторону царских дверей местной образ Спасов на престоле седящ, письма самого доброго; у того образа прикладу венец золотой, в венце и в силах вместо она яхонт лазоревой, около того яхонта тринадцать искр изумрудных; в венце ж подписи *от* и *наш* сделано искрами изумрудными, по счету двадцать шесть искр; в венце ж четыре запоны золотые круглые, а в них по яхонту четрчатому, вкруг всякой запоны по десяти алмазцов; на венце ж в трех чинах тридцать искорок изумрудных, а в шести чинах шестьдесят две искры яхонтовых червчатые, по местам восемь зерен бурмицких на спнях, да десять жемчужин половинчатых в гнездах; около венца обнизано жемчугом на проволоке в одно зерно самым крупным, вкруг запон и чинов и слов обнизано средним жемчугом, на одном алмаз в гнезде золотом; у того ж Спасителева образа по сторонам написаны Ангелы Господни, а у них венцы золотые, в венце по три изумруда, вкруг тех венцов и около риз обведено жемчугом на проволоке в одно зерно, поля и оплечья обложены гладким серебряным окладом на золотое дело вызолочены; на верхнем поле вырезан образ Пресвятые Богородицы да Иоанна Предтечи, а по сторонним полям четыре на десть Апостолов; венцы у них все золотые, а в венцах по алмазу да по два изумруда в гнездах; вкруг всех венцов обнизано жемчугом в одно зерно; вверху на поле у того образа две запоны золотых, а в них по яхонту лазоревому, а по сторонь их по четыре искры взмазней червчатых, да по углам две запоны золотых, в средине у одной запоны самой чистой камень граненой в золоте, подобен алмазу Восточному; а в прежних книгах написан тот камень хрусталем; а в другой запоне камня нет и в прежних описных книгах того каменя не написано ж; около тех запон двенадцать каменьев червчытых и лазоревых взмазней; на том же верхнем поле шесть запонок малых с искорками алмазными в золоте, да по сторонним полям меж образов Апостольских десять запон золотых, а в них по каменю взмазни червчатые Турецкие, около всякого камени

на вспнях по четыре жемчужины, а на нижнем поле по углам две запоны золотых, в одной запоне виниса, вкруг ее четыре камня червчатые и зеленые взмазни ж Турецкие, а у другой запоны в средине взмазень червчатой, круг ее четыре взмазня, а среди исподнего поля запона, а в ней в средине камень тумпаз чистый, по сторонам четыре камешка взмазни червчатые; в средине на том же поле между выше писанных запон две запонки золотые, у одной виниса, а в другой взмезенек Турецкой червчатой; около тех камнев четыре жемчужины на вспнях да на верхнем же и на исподнем и на сторонних полях между лиц и меж подписей семьдесят восемь жемчужин на вспнях Кафимских; у образа ж Спасителева над оплечьем на правой стороне запонка золотая, а в ней изумруд, повыше ее другая запонка такова ж, а в ней камень виниса да семь запонок золотых, а в них взмазни Турецкие червчатые, и в том числе вкруг одной запонки четыре камешка красных; да в тех же запонках двадцать одна жемчужина на вспнях; на левой стороне над оплечках Спасова образа запона золотая, а в ней в средине изумруд четверогранной да шесть запон золотых, а в них по камню червчатому взмазни; да в тех же запонах двадцать жемчужин на вспнях; подписи слова у Спасова образа в четырех местах серебряные чеканные позолочены; вкруг Спасова образа и подписей и на всех четырех полях и между лиц обнизано жемчугом на проволоке крупным жемчугом в одну нить; на верхнем же поле над венцем Спасова образа в гнезде камень тумпас большой, чистой четвероугольной; на исподнем поле подпись выдана чеканом в четырех местах; в подножии Спасова образа написан по правую сторону в молении образ Святителя Филиппа, а у левой ноги преклонена на колене персона Святейшего Никона Патриарха припадша и над ним надписанием кондак, иже глаголется всреди спасительных страстей; у Спасова образа дска подложена бархатом золотым Виницейским; у того образа киот резной вызолочен столпцами, запона ситчатая Персидская на проволоке, лампада медная позолочена, цепи проволока луженая, кисть золото с серебром, ворворка обшита золото с серебром.

117. Образ Пречистые Богородицы Иверские, на ней прикладу: венец гладкой, а в венце Пресвятой Богородицы и Предвечного Младенца пять запонок сканных, зеренцами жемчужными, а в них каменье червчатое варенники, да девять камней взмазней зеленых и лазоревых, вверху два Ангела, на них венцы гладкие серебряные, подписи Греческим языком в пяти местах.

118. От южной страны в сходе двери медные Корсунской работы, литые, в травах большие, а другие на круглой лестнице столярной работы, помраморены.

119. От северной страны в церковь ж двери железные в алтарь большой, запираются изнутри. Крест в киоте большой кипарисной; на нем вырезан образ Распятия Господня; у него посторонь написан образ Пресвятые Богородицы с женами мироносицами, да Апостол Иоанн Богослов, да Лонгин Сотник; киот столпцы большие прорезные золочены, вверху над Распятием сень резная сницарской работы, на сени образ Спаса Нерукотворенного.

120. По правую сторону того киота образ Царя Константина, а на той же дске персоны блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, да Государя Царевича и Великого Князя Алексея Алексеевича; у киота завес шелковой ситчатой в шесть полотнищ, побито красным Анбурским сукном вместо ковра.

121. Лампада медная позолочена, кисть золото с серебром, ворворка обита канителью.

122. Противу креста десять лампадок хрустальных, оправа медная; два паникадила медных: у одного паникадила яблоко прорезное кисть золото с серебром, перье в двух рядах а другое паникадило поменьше перье, в двух же рядах без яблока.

В алтаре:

123. На святой трапезе одежда бархат травчатой красной по белой земле, в двух местах приставки иного бархату; Евангелие напристольное в десть печатное, прописано начальные слова золотом, переплетено по обрезу золотом в серебряном бархате

травы разных шелков, Распятие и Евангелисты серебряные вызолочены чеканные, застежки и наугольники на исподней дске и посредник серебряные вызолочены.

124. Крест благословящей резной серебряной, Распятие и Херувимы литые, а на правой ручке у того креста образа Богородична нет, знать что из место отнято.

125. Крест запрестольной кипарисной прорезной, на нем дванадесяты праздники и Страсти Господни на подножии шестигранном со Апостолами, Греческой работы.

126. На престоле покров атлас ветхой золотной по червчатой земле, крест полусеребряной, ветх, опушка атлас зеленой, подложен дорогами Гилянскими.

127. На жертвеннике бархат, травы зеленые по червчатой земле.

128. Над жертвенником образ Пресвятые Богородицы с Предвечным младенцем, в киоте древяном, за слюдою; прикладу у той иконы венец резной серебряной позолочен, в венце две бирюзы да два взмазня червчатых; оплечка и подписи резные ж, на полях оклад басемной, привесу семь крестов да четыре прониски серебряные; на створах киота писаны разные Святые.

129. Над горним местом образ Пресвятые Богородицы Похвалы в киоте, по полям писан акафист; подписи серебряные; вкруг всей иконы в два ряда писаны кондаки и икосы; корона и цата серебряные резные позолочены, а в них семнадцать камней на синях и гнездах, оплечка серебряные резные, под короною поднизь жемчуг мелкой по красному атласу; у киота на створах писаны Пророки с проповедью.

130. Над царскими дверьми образ Пресвятые Богородицы, венец резной, в нем виниса да три змазня; оклад на полях и на оплечках басемной позолочен.

131. У царских дверей завес тафта зеленая струйчатая.

132. У южных и у северных дверей и под иконостасом вкруг алтаря завес дорогильных разных цветов семь полотнищ, мерою по два аршина с четвертью полотнище.

133. Кадило серебряное через ложку чеканено, весу два фунта тридцать два золотника; цепи и крест серебряные.

134. Да на Голгофе ж в церкви образ, позади столпа, Воскресения Христова, а по полям Евангельские страсти, киот резной флемованной посеребрен.

135. Пелена атлас по черной земле травчатой, опушка дорогильная желтая.

136. Для пришествия Великих Государей по обе стороны столпа убиты стены красным Анбурским сукном.

В ризной казне:

137. Образ Пресвятые Богородицы Одигитрия, пятилистовой, оклад басемной, венцы резные, подпись у Богородицына и у Спасова образов и около глав было низано жемчугом, и то низаное с той иконы взято к Москве в иное церковное строение а по осмотру ныне в венце у Спасова образа камень одна бирюзка, да виниса, да два зерна бурмицких в гнездах и у Богородицына образа было три камня по местам, и то каменье вывалилось.

138. Образ Иоанна Предтечи обложен серебром на полях, оклад басемной, венец резной, а в нем две бирюзы на сердолике.

139. Три образа Вознесения Господня, на полях оклад, и венцы, и подписи резные.

140. Образ Рождества Пресвятые Богородицы, оклад и венцы чеканные, в подписи слова резные, подложен бархатом червчатым.

141. Образ Пресвятые Богородицы Успения, оклад чеканной, венцы и подпись позолочены, резные, подложен камкою червчатою.

142. Образ Рождества Пресвятые Богородицы, писан на красках, да два венца чеканные золочены.

143. Образ Саввы Чудотворца Сторожевского, оклад канфареной золочен, венец и подпись резные с чернью.

144. Образ Пресвятые Богородицы Казанские в киоте, на полях писаны разные Святые, на ней оклад, венец, и корона, и цата серебряные позолочены, в венце семь камней разных, по местам взмазни и варенники, оглавие и ожерельицо, да в привеске рясы жемчужные, одна половина рясы оторвана и отдана в ризницу.

145. Образ Пресвятые Богородицы, явление Казанские, на ней венец и цата и поля серебряные чеканные позолочены, а прежде того был на той иконе оклад золотой и каменье и жемчуг, и имана та икона к Москве, и прежний оклад с нее снят, переделан в иную церковную утварь.

146. Два образа Живоначальные Троицы Сергиево видение, один в чеканном, а другой в резном окладе позолочены.

147. Образ Николая Чудотворца в киоте, оклад и цата басемные, венец сканной, прикладу четыре копейки серебряные позолочены, да деньга золотая.

148. Складни двойные: образ Пречистые Богородицы, да образ Николая Чудотворца в сканном серебряном окладе, а на них была сорочка с низаным жемчугом крестом, и та сорочка и крест взяты к Москве и переделаны в иную церковную утварь.

149. Образ Богоявление Господне в чеканном окладе.

150. Образ Благовещения Пресвятые Богородицы, венцы резные, оклад басемной.

151. Образ Введения Пресвятые Богородицы, оклад басемной, венцы резные.

152. Образ Рождества Христова, венцы резные, оклад басемной.

153. Образ Пресвятые Богородицы с Предвечным Младенцем, писан на стекле.

154. Блюдо серебряное, в средине золочено, на нем в средине вырезан образ Спасов.

155. Лжица серебряная от сосудов, копие медное.

156. В ковчежце мощи разных Святых, ныне те мощи после освящения церкви поставлены за печатью Святейшего Патриарха Иоакима; а что против прежней описки, сколько каких мощей взято ко освящению великой церкви, и кому и где отдано, того, сказал Ризничий, не ведает и запечать итить не смеет.

157. Евангелие напрестольное печатное в десть, Распятие и Евангелисты медные золочены, поволочено бархатом червчатым без застежек.

158. Крест осеняльной с мощьми серебряной позолочен, на нем четыре яхонта лазоревых да искорка червчатая яхонтовая,

да вареник, да два достаканы зеленые; вкруг всего креста обведен в одно зерно жемчугом, ковчег деревянной бархатом рудожелтым, наугольники и петли серебряные.

Сосуды служебные:

159. Потир большой гладкой лощатой, весом пол третья фунта двенадцать золотников, вызолочен; на нем вырезаны образ Спасов и Пресвятые Богородицы и Предтечи Иоанна.

160. Потир серебряной вызолочен; на нем вырезано такое ж воображение, что и на большом потире; поддон шестероугольной, яблоко чеканное; весом два фунта без осмушки.

161. Два потира небольшие серебряные; на них Херувимы шитые, один золочен местами, а другой весь вызолочен, опричь поддона, а поддон у него шестероугольный, не золочен; весу в одном два фунта без осмушки, а в другом фунт без трех золотников.

162. Два блюдечка серебряные малые, да звезда серебряная ж, золочены, лжица серебряная ж белая, черен витой; весу в них полфунта с осмушкой.

163. Лжица хрустальная, напои у стебля серебряные позолочены резные и яблоко по местам на вспоях позолочены.

164. Дароносица со всею потребою серебряная; на ней вырезан образ Воскресения Христова, на верху образ Спаса Нерукотворенного, а по другую сторону крест, над крестом Херувим; весом полтора фунта без золотника; на ней сорочка бархатная.

165. Кубок большой лощатый серебряной позолочен без кровли, весом полчетверта фунта шесть золотников.

166. Два кадила вседневных медные.

167. Другие два кадила медные ж, по сказке Ризничего, одно в пустыне, а другое в больнице.

168. Чаша водосвятная серебряная местами золочена, вместо венца подпись резная, а ниже подписи вырезан образ Спасов, да Пресвятые Богородицы и Предтечев, да Апостолов, поддон лощатой и яблоко чеканное позолочено через место; в средине чаши внутри вырезано Положение во Гроб Господень,

позолочено; на ней для береженья сукно голубое весом осмнадцать фунтов.

169. Ковчег обложен чеканным серебром, а в нем ставят на налоях праздники и месячные иконы празднуемым Святым, в киоте том на трех дсках по обе стороны написаны образа Государских Ангелов, у киота отворец кипарисной покрыт червчатым бархатом.

Воздухи служебные:

170. На первом изображено Положение во Гроб Господень швением разных шелков и золотом вышиты лица образа Пресвятые Богородицы и разных Святых, а у Богородична образа и Господень Гроб и вкруг воздуха слова шитые, в венце ж у Спасова образа и у Богородичного и Святых Ангелов пробелы, подписи обнизаны жемчугом; в венце ж у Спасова образа два яхонта, один вишневый, другой лазоревой, да яхонтик червчат в гнездах, у Богородичного образа три запонки жемчужных, а в них два изумрудца, да яхонт червчат в гнездах, вкруг воздуха того отмена аксамитная, подложен желтою камкою.

На втором воздухе изображено Распятие Господне швением, шиты разными шелками и золотом: по сторонам образ Богородицын с женами мироносицами, Иоанна Богослова да Лонгина Сотника; слова шитые около креста и венцов низано жемчугом и подпись в одно зерно вынизано вкруг, отмена аксамитная, подложен тафтою.

На третьем воздухе воображен Агнец Божий, по сторонам Ангелы с репидами, по углам Херувимы, вверху Спасов образ вышит золотом и серебром, около Агнца и венцов и репид и Ангелов низано жемчугом; вкруг воздуха того отмена аксамит золотой, а вверху Агнца и у репид камень алмаз небольшой, да семь яхонтов червчатых небольшие ж, да семь изумрудцев небольшие ж, подложен лазоревою камкою.

171. Воздух бархат золотной травчатой по червчатой земле, окладины атлас зеленой, крест кружево золотное кованое, подложен дорогами двоеличными.

Того ж воздуха два покровца меньшие бархатные ж золотые, окладины и крест атлас зеленой, подложены дорогами

желтыми.

172. Покров напрестольный атлас золотной по червчатой земле травчатой, окладины атлас осиновый, крест кружево серебряное кованое, подложен дорогами желтыме, слов по мере тот покров в длину полтретья аршина без получетверти вершка.

172. Воздух атлас золотной по лазоревой земле, крест кружево золотное кованое, окладины атлас таусинной, подложен дорогами двоеличными.

Два покровца атлас золотной по червчатой земле, крест атлас зеленой, окладины атлас таусинной, подкладка киндяк лимонной.

Пелены:

173. Пелена, на ней вышит золотом, серебром и шелками образ Пресвятые Богородицы Владимирские, обложена бархатом червчатым, по бархату шит тропарь Стретению Пресвятые Богородицы золотом, а который на ней был приклад жемчуг и каменье написан в прежних описных книгах и по сказке Ризничего, тот приклад с пелены на Москве снят и переделан в иные утвари.

174. Пелена атлас червчатой, на нем образ Пресвятые Богородицы Одигитрии вышит, а что на пелене той жемчугу было по описным книгам прежним, и то снято на Москве ж.

175. Пелена большая, в средине аксамит золотной, окладки алтабас серебряной, а подписи низаны жемчугом, подложена атласом червчатым.

176. Пелена бархат серебряной, большие травы разных цветов Виницейской, мерою три аршина десять вершков, крест кружево золотное кованое в пол аршина, а стелят ту пелену по Господским праздникам на налой под Евангелие.

177. Пелена бархату золотного с серебром по червчатой земле, крест кружево кованое серебряное, окладины атлас осиновый, подложена киндяком лазоревым.

178. Пелена золотная, средина атлас золотной по червчатой земле, крест кружево серебряное кованое, опушка камка зеленая мелкотравчатая.

179. Пелена в средине объярь серебряная, окладины атлас золотной по червчатой земле, крест кружево золотное, подложен дорогами двоеличными, ветха.

180. Пелена красная камчатная, на ней нашит крест кружево серебряное, окладины камка зеленая, подкладка дороги желтые.

181. Пелена камка синяя травчатая по червчатой земле, окладины дороги осиновые, крест нашит атласу белого полосатой: у нее ж шесть кистей, ветха.

182. Пелена камчатная червчатая, опушка камка зеленая, крест кружевной серебряной четвероконечный, ветха.

183. Пелена малая дорогильная двоеличная, на ней крест шит золото с серебром, слова обнизаны мелким жемчугом, ветха и низанье во многих местах осыпалось.

184. Покров с гроба Господня, дороги осиновой цвет, крест нашит желтых дорогов.

185. Митра Архиерейская на ней алтабас золотной, подложена бархатом червчатым, а иного на ней ничего строения нет.

186. Амофор камчатной белой, на нем вышит Спасов образ и кресты по местам шиты золотом и серебром, шесть пуговиц серебряных позолоченых, подложен камкою желтою.

187. Саккос бархат лазоревой, около обведено кружевом золото с серебром, на рукавах кружево серебряное плетеное с городы, подпушен атласом вишневым, подкладка киндяшная: у него ж семнадцать колокольчиков серебряных, а пять колокольчиков отнято к кадилам.

188. Палица объяренная золотная по зеленой земле, на ней крест атлас черной, кругом палицы обложено серебряным кружевом, подкладка дороги двоеличные.

189. Палица ж атлас червчат, на ней вышить образ Святые Живоначальные Троицы, венцы низаны жемчугом, по углам четыре Херувима шиты золотом, подложена осиновым атласом.

190. Пояс ткан золотом и серебром в кружки с желтым шелком, на нем плащи гладкие серебряные золочены.

191. Пояс ткан в кружки золотом и серебром с шелки разных цветов, на нем плащи и кольца серебряные, кисти

золото с шелками, ворворки обшиты сученым золотом, построен Архимандриту.

192. Набедерник атлас белой, наконечник шит по червчатому бархату, около шитья обложено кружевом золотным кованым, в средине крест низан жемчугом, с канителью подложен дорогами двоеличными, а серебряные круги сняты на иной набедреник.

193. Двои поручи, на них вышит образ Благовещения Пресвятые Богородицы волоченым золотом на червчатом атласу, а на других шито по белому атласу, обнизано жемчугом мелким, а другие шиты золотом и серебром; у низаных поручей пуговицы, а у других колечки серебряные, подложены одни объярью красною, а другие вишневым атласом, на одних поручах по червчатому атласу.

194. Подризник атлас полосатой травчатой с кружевом серебряным, подкладка тафта осиновая.

195. Ризы бархат золотной по червчатой земле травчатой крестами, оплечье шито волоченым золотом, около кружево золотное кованое, по подолу кружево серебряное, опушка камка травчатая осиновая, подложен дорогами желтыми; для управления службы по местам пять пуговиц серебряных.

196. Ризы бархат Виницейской по серебряной земле, оплечье аксамитное, около кружево золотное кованое, подложены дорогами двоеличными.

197. Ризы бархат рытой, травы зеленые по червчатой земле, оплечье бархат золотной по червчатой земле, около оплечья кружево серебряное кованое, опушка камка белая, подложены киндяком лазоревым.

198. Ризы участок золотной по зеленой земле, в кругах кресты, да Херувимы тканые, оплечье атлас золотной, на нем воображение лица Спасова тканое ж, кресты и около кружево серебряное, подложены киндяком лазоревым.

199. Ризы атлас золотной по червчатой земле, оплечье аксамитное, около кружево серебряное, опушка дороги желтые, подложены темно зеленым киндяком.

200. Ризы атлас золотной по червчатой земле, оплечье шито золотом, вкруг обведено серебряным кружевом, опушка

дороги зеленые.

201. Ризы атлас золотной, вместо оплечья кружево серебряное, подложены лазоревым киндяком.

202. Ризы атлас золотной, Турской по червчатой земле травы оплечье бархат золотной, а прежне оплечье атлас золотной с лицами взят в казну; около риз кружево серебряное, подкладка дороги желтые.

204. Ризы атлас золотной по червчатой земле, оплечье было до сей переписки аксамитное, около кружево золото с серебром, на подоле кружево Турецкое с шелками, подложены дорогами красными, а по сказке Ризничего те ризы иманы к Москве, и то оплечье снято, а положено низаное жемчугом по червчатому бархату средним и мелким жемчугом, которой иман был из ризной казны в ином строении и в пеленах.

205. Ризы атлас золотной по червчатой земле, оплечье байберек травы золото с шелком по зеленой земле, а прежнее с тех риз жемчужное оплечье, что было низано по вишневому атласу, на Москве взято в иное церковное строение переделано.

206. Двои ризы атлас золотной по зеленой земле, оплечье шито по червчатой земле золото с серебром, около кружево серебряное, опушены атласом золотным по лазоревой земле, подложены киндяком лазоревым.

207. Ризы атлас золотной по зеленой земле, вместо оплечья и около подолу кружево серебряное, подложены лазоревым киндяком.

208. Ризы атлас червчатой травы золотные, оплечье шито по бархату зеленому золотом и серебром, около оплечья кружево кованое золотное, опушка атлас золотной осиновой, подложены киндяком лазоревым.

209. Ризы атлас лазоревой, травы золотные, оплечье шито по бархату зеленому золотом и серебром, около кружево кованое золотное, подложены киндяком лазоревым.

210. Ризы атлас травчатой, опушка объярь вишневая, подложены крашениною.

211. Двои Ризы атласные зеленые, оплечье у одних бархат золотной по червчатой земле, а у других атлас золотной по

червчатой же земле опушены червчатым атласом, одни подложены крашениною, а другие киндяком.

212. Ризы атлас травчатой цветной по вишневой земле, оплечье атлас золотной по червчатой земле; на нем тканы Спасовы образа и крест, около оплечья кружево серебряное кованое, опушено камкою белою, подложены киндяком лазоревым.

213. Ризы атлас травчатой лимонной, оплечье бархат золотной по червчатой земле, около оплечья обложено кружевом серебряным кованым, опушка атлас золотной по червчатой же земле, подложены киндяком зеленым.

214. Ризы атлас черной, оплечье бархат золотной Персидской, опушка дороги желтые, подложены зеленым киндяком.

215. Ризы атлас червчатой, оплечье бархат золотной по червчатой земле, обложено около оплечья кружево серебряное кованое, опушка атлас зеленой, подложены крашениною.

216. Ризы атлас зеленой, оплечье бархат золотной по червчатой земле, опушка атлас червчатой, подложены киндяком темно зеленым, опушка дороги желтые.

217. Ризы объяри красной и вишневой, оплечье бархат травчатой Виницейской, опушка дороги желтые, подложены крашениною.

218. Ризы объярь черная, оплечье бархат вишневой мелко-травной, опушка дороги двоеличные, подложены киндяком.

219. Ризы камка золотная Кизыльбашская по лимонной земле, оплечье атлас золотной, на нем тканы воображения Спасова и Кресты, около кружево серебряное ковано, опушка атлас светло зеленой, подложены киндяком лазоревым.

220. Ризы камка золотная по белой земле, оплечье байберековое по червчатой земле, травы золотные, а в прежних описных книгах у тех риз написано: оплечье низано по вишневому атласу жемчугом, и то оплечье взято к Москве.

221. Ризы камка Кизыльбашская золотная, травы серебряные, оплечье байберековое по червчатой земле, травы золотные, опушены бархатом золотным по червчатой земле, подложены дорогами желтыми; а в прежних описных книгах

написано: у тех риз оплечье низано жемчугом по таусиному атласу, плащики басемные золочены, и по сказке Ризничего оплечье и с плащами взяты к Москве.

222. Ризы камка лимонная, оплечье участок золотной по червчатой земле, опушка дороги желтые, подложены крашениною.

223. Ризы камка куфтер белая, оплечье атлас золотной по червчатой земле, тканы воображение Спасова и кресты около оплечья кружево золотное кованное, опушка атлас красной, подложены крашениною.

224. Ризы камка куфтер белая ж, оплечье атлас золотной по червчатой земле, тканы кресты да Херувимы, опушка атлас червчатый, подложены крашениною.

225. Ризы камка куфтер белая ж, оплечье бархат золотной по червчатой земле, опушены дорогами полосатыми по красной земле с золотом, подложены крашениною.

226. Четверы ризы камчатые белые, у одних оплечье бархат золотной по червчатой земле, опушка дороги двоеличные; у других оплечье атлас золотной по червчатой земле, опушка дороги красные; у третьих оплечье атлас золотной по зеленой земле, опушка атлас красной; у четвертых оплечье атлас золотной по червчатой же земле, опушены атласом красным, подложены крашениною.

227. Ризы камка лазоревая мелко-травная, оплечье объярь серебрянная травчатая, опушка дороги красные.

228. Ризы камка белая, оплечье атлас золотной по червчатой земле, опушка камка зеленая мелко-травная.

229. Ризы камчатные вишневые, оплечье бархат золотной Персидской травчатой, опушка атлас лазоревой, подложены крашениною.

230. Ризы дорогильные желтые.

231. Четверы ризы черные манатейного сукна, оплечье бархат рытой, травы зеленые по червчатой земле, опушки у троих киндяшные, а у четверых атлас таусинной.

Подризники:

232. Подризник атлас зеленой, по оплечью и по рукавам и по подолу обшито атласом червчатым.

233. Подризник атлас лазоревой травчатой.

234. Подризник камка зеленая.

235. Пять подризников разных дорогов, ветхи, и в том числе у одного.

Стихари:

236. Стихарь бархат золотной по червчатой земле, зарукавье аксамитное, вместо оплечья кружево золотное, опушка бархат червчатой, подложен киндяком.

237. Стихарь бархат Виницейской по серебряной земле, травы разных цветов, вместо оплечья кружево золотное, зарукавье и вместо опушки кружево золотное ж кованое, подкладка дороги двоеличные.

238. Стихарь бархат червчатой по белой земле рытой, оплечье бархат золотной по червчатой земле, пуговка хрустальная на спине, опушка камка лазоревая, подложена крашениною.

239. Стихарь объярь серебряная Виницейская цветная, оплечье атлас золотой, на нем тканы воображение Спасово и кресты, зарукавье бархат золотной, вместо опушки кружево золотное кованое, подложен киндяком лазоревым, ветх.

240. Стихарь объярь серебряная травчатая, оплечье и зарукавье атлас золотной по червчатой земле, подкладка крашенинная.

241. Стихарь красновишневая объярь, оплечье и зарукавье бархатное золотное Персидское, опушка дороги желтые.

242. Стихарь участок серебрянной по белой земле, травы золотные, ветх.

243. Стихарь атлас золотной по червчатой земле, оплечье бархат золотной по червчатой ж земле, опушка атлас травчатой по червчатой же земле, подложен дорогами двоеличными.

244. Два стихаря атласные золотые по червчатой земле, вместо оплечья и опушки кружево серебряное, один обложен двоеличными, а другой киндяком лазоревым.

245. Два стихаря атлас золотной по зеленой земле, вместо оплечья и опушки кружево серебряное, подложены киндяком лазоревым.

246. Два стихаря атлас золотной по лазоревой земле, оплечье у одного бархат золотной по червчатой земле, зарукавье атлас золотной, а у другого оплечье и зарукавье атлас золотной же по лазоревой земле, опушка у обоих атлас алой, подложены крашениною.

247. Стихарь атлас коричной, оплечье и зарукавье атлас золотной по червчатой земле, опушка дороги желтые, подложены крашениною.

248. Стихарь атлас зеленой, оплечье и зарукавье атлас золотной полосатой по алой земле, опушка атлас вишневой, подложен крашениною.

249. Стихарь атлас лазоревой травчатой, оплечье и зарукавье атлас золотной по червчатой земле, опушка атлас червчатой, подложен киндяком зеленым.

250. Стихарь атлас черной травчатой, оплечье и зарукавье бархат Виницейской золотной травчатой, опушка дороги желтые, подложен крашениною.

251. Стихарь малой подъяческой атлас белой, оплечье бархат червчатой двоеморховой, опушка атлас красной, пуговица хрустальная на спине, подложен крашениною.

252. Два стихаря камчатые белые, оплечье бархат золотной по червчатой земле, опушка у одного камка лазоревая, а у другого дороги полосатые по красной земле с золотом.

253. Стихарь камка зеленая мелко-травная, оплечье бархат золотной по червчатой земле, опушка дороги красные.

254. Два стихаря камка куфтерь цветная, оплечье и зарукавье золотное по черной земле, у одного зарукавье бархат рытой по белой земле, опушка дороги желтые.

255. Стихарь камка цветная, оплечья и зарукавье атлас золотной по лазоревой земле, опушка камка зеленая.

256. Стихарь камчатной таусинной, оплечье и зарукавье бархат травчатой по вишневой земле, опушка дороги желтые, подложены крашениною.

257. Стихарь камка лазоревая, оплечье и зарукавье атлас золотной и по червчатой земле, опушка дороги желтые, подкладка крашениная.

258. Два стихаря, что взяты с Москвы, один камка белая, оплечье атлас золотной по червчатой земле, другой камка рудожелтая, оплечье и нарукавье бархат золотной по червчатой земле, опушены атласом голубым.

259. Пять стихарей дорогильных, и в том числе трое двоеличных, зеленой да белой, опушены дороги темно-зелеными, оплечье и зарукавье бархат зеленой рытой, у трех по червчатой, а у других двух по зеленой земле.

260. Восемь стихарей дорогильных ветхих: у четырех оплечье бархат рытой зеленой по червчатой земле, и в том числе у четырех пуговиц серебряных, а у четырех стихарей оплечей нет.

262. Четыре стихаря черных сукна манетейного, оплечье у трех бархат зеленой, а у четвертого бархат таусинной, и по сказке Ризничего из тех стихарей один утерялся.

Орари:

263. Три ораря бархат золотной по червчатой земле, кисти шелк с золотом, у одного пуговицы серебряные, подложены два дорогами двоеличными, третий камкою алою чешуйчатою.

264 Орарь бархат Персидской золотной, обложен рытым бархатом, по краям и крест бархат червчатой, вместо кистей бахрама серебряная с обоих концов, подложен киндяком.

265. Пять орарей бархат Виницейской по серебряной земле, осушка атлас зеленой с кистьми, подложены киндяком.

266. Орарь бархат золотной.

267. Орарь бархату рытого по червчатой земле, окладины атлас вишневой, подложен киндяком лазоревым.

268. Три ораря бархатные полосатые лимонные по вишневой земле, ветхи.

269. Три ораря камчатных белых, два опушены тафтою желтою, а третий камкою мелко-травною лазоревою, с кистьми.

270. Два ораря атлас золотной, один по червчатой земле, другой по лазоревой земле, с кистьми, ветхи.

271. Семь орарей дорогильных двоеличных, и в том числе у четырех кисти.

272. Три ораря черного сукна манатейных.

Патрахели:

273. Патрахель бархат золотной по червчатой земле, окладины атлас зеленой, девять пуговиц серебряных, и из того числа шесть пуговок, кисти золотые, шесть крестов кружева серебряного, подложена дорогами желтыми.

274. Патрахель бархат золотной по червчатой земле мелкотравной, десять кистей серебряных.

275. Патрахель атлас золотной, на ней в шести местах пришиты Спасовы образа тканые, пятнадцать пуговиц золоченых, пять кистей шелк с золотом, подложена вишневою камкою.

276. Патрахель атлас золотной, на ней тканы Спасовы образа промеж ими кресты, тринадцать пуговиц серебряных золоченых, кисти шелк с золотом, подложена дорогами двоеличными.

277. Патрахель, на ней нашито одиннадцать Святых золотом и серебром по червчатому атласу, двенадцать пуговиц канительных, и в том числе в одиннадцати пуговицах по жемчужине, одиннадцать кистей шелк с золотом, подложена атласом зеленым.

278. Четыре патрахели бархату рытого бывали по серебряной земле, травы разных шелков, гораздо поношены, а на них на двух патрахелях по двенадцати пуговиц; на третей патрахели пятнадцать пуговиц, на четвертой патрахели девять пуговиц; три подложены крашениною, а четвертая киндяком лазоревым.

279. Патрахель малая бархату кольчатого по червчатой земле, окладина бархат двоеморховой с золотною бахрамою, подложена была киндяком лимонным.

280. Две патрахели участок золотной, у обоих по девяти пуговиц.

281. Патрахель участок серебряной, травы золотные, восемь пуговиц серебряных, кисти шелк с золотом, подложена лазоревым киндяком.

282. Патрахель объярь золотная, травы серебряные, окладины атлас червчатой, кресты зеленые камчатные, одиннадцать пуговиц серебряных, пять кистей шелковых, подложена тафтою рудожелтою.

283. Патрахель атлас золотной по осиновой земле, опушка и крест атлас красной, двенадцать пуговиц хрустальных на серебряных спнях, на конце бахрама золотная, подложена дорогами желтыми.

284. Патрахель шита серебром по червчатому атласу, двенадцать пуговиц серебряных золоченых, десять кистей золотных, ворворки серебряные, подложена червчатым атласом.

285. Четыре патрахели сукна манатейного черного.

286. Две патрахели миткалинных, в чем церковь святят.

Поясы:

287. Пояс ткан шелк с золотом, три ворворки низаных, пряжа серебряная.

288. Пять поясов шелковых тканых в кружки разными шелками, с кистьми.

289. Три пояса тесьмы шелк красной с белым, у двух плащи медные, а у третьего серебряные.

290. Семь поясов шелковых тканых в кружки, с кистьми.

Поручи:

291. Двои поручи бархат золотной по червчатой земле, без пуговиц.

292. Поручи бархат серебряной, ветхи.

293. Трои поручи бархат таусинной без пуговиц, ветхи.

294. Поручь одна бархат Виницейской травчатой по таусинной земле, у ней пять пуговиц серебряных.

295. Поручи бархат золотной, у них двенадцать пуговиц медных.

296. Шестеры поручи бархата золотного по червчатой земле, и в том числе одни обложены атласом зеленым, у них же по три пуговицы серебряные ж золочены, а у других вместо пуговиц снурок шелковой зеленой, а у четверых тридцать пуговиц серебряных, подложены трои дорогами двоеличными, а трои киндяком.

297. Поручи бархата золотного Виницейского, обложены атласом зеленым, у них восемь пуговиц серебряных, подложены киндяком.

298. Поручи бархат рытой вишневой, пуговицы оловянные.

399. Двои поручи участок золотной, ветхи.

300. Двои поручи участок золотной по осиновой земле, кресты атлас червчатой, у одних двенадцать пуговиц серебряных, а у других снурок шелковой.

301. Поручи объярь серебряная травчатая, опушка атлас червчатой с снурком.

302. Поручи шиты по червчатому атласу золотом и серебром с канителью, кресты канительные, подложены тафтою зеленою.

303. Двои поручи объярь серебряная цветная с разными шелками, вместо пуговиц снурок шелковый, подложены крашениною.

304. Столовая одежда дорогильная двоеличная, что постилают под благословенные хлебы.

305. Фелонь киндяшной лазоревой, подложен крашениною.

306. Сулок тафтяной красной, по концам было низано жемчугом, местами на нем шестнадцать дробниц кованых серебряных басемных, а жемчугу ныне нет.

307. Столечник атлас золотной Турецкой, подложен зеленым киндяком, длиною полпята аршина с двумя вершками, поперек аршин с тремя вершками.

308. Фонарь слюдяной большой выносной, верх шатровой, что носят в ходу.

309. Шандал медной малой в один ряд, шесть подсвечников.

310. Воздух атлас червчат, на нем крест шит золотом, обложен атласом белым, подложен дорогами двоеличными.

311. Два покрова, средина объярь серебряная травчатая, на одном Спасов образ, а на другом крест, опушены атласом зеленым, подложены дорогами червчатыми.

312. От образа Пресвятые Богородицы Одигитрии убрус тафтяной червчатой, в привесе у того убруса двадцать шесть кистей золотных с ворворками, обнизаны жемчугом мелким; а в прежних описных книгах написано тот убрус по краям низан жемчугом, по сказке Ризничего тот жемчуг взят к Москве.

313. Образ Феодора Стратилата, обложен окладом резным, позолочен и венцы резные, подложен атласом червчатым.

314. Кувшин серебряной на нем резана, подпись имя Святейшего Никона Патриарха 166 (166) году, весом полчетверта фунта.

315. Ладонница с поддоном и с кровлею лощатая серебряная золочены местами, весом полтора фунта восемнадцать золотников, а на кровле вверху на репье местами чеканено и золочено, на кресте Распятие литое серебряное.

316. Блюдечко серебряное позолочено, на нем вырезано образ Пречистые Богородицы Воплощение, что носят панагею, весу пол фунта без золотника.

317. Чаша водоосвященная, шандал, кунган, медные, оловянник малый, лохань лощатая оловянная.

318. Три блюда оловянных.

319. Зеркало большое хрустальное в станках черных.

320. Образ Воскресения Христова, обложен серебром, венцы резные; длина тому образу аршин с четвертью; лица и левкас в ризах выпало.

321. Образ Пресвятые Богородицы Умиления, оклад басемной, икона и оклад ветхи.

322. Образ Афанасия и Кирилла, венцы резные, у Афанасия в венце три камени взмазни простых, писано, ветхо, дска вверху натрутилась, ныне одного камени нет.

323. Деисус: Образ Спасов, Богородицын, Иоанна Предтечи, писаны на вохре, в киоте.

324. Панагея складная хрустальная, а в ней крест и часть Животворящего Древа, по другую сторону за хрусталем Спасов образ со агнцы: кругом та панагея обложена серебром сканым, по ней три бирюзы, да виниса, да два камешка зеленых.

325. Панагея хрустальная с мощми, обложена серебром золоченым.

326. Дщица серебряная белая, на ней вырезано Спасов образ, в молении Феодор Стратилат, да у Спасова образа в подножии в молении: с правую сторону Филипп Митрополит да персона Святейшего Никона Патриарха.

327. Киот кипарисной от Спасова образа, которой ныне в великой церкви, затворы у киота того обложены серебром, оклад басемной канфаренной золочен, по краям затворы

обложены серебром гладким золочены ж, затворы с одну сторону обложены атласом золотным, по нем писаны Спасов образ, промеж образов кресты, с другую сторону бархатом золотным Турецким по червчатой земле в цветах, шелк зеленый.

328. Панагея маленькая камень яшмовой в золоте, а на яшме вырезан образ Николая Чудотворца, а ныне по осмотру тот Николаев образ нарезан на изумруде камени, а не на яшме, со всех сторон ее финифть полоскою.

329. Крест с мощьми серебряной позолочен с чернью, по нем Распятие, да вверху Спасов образ Нерукотворенного.

330. Пелена дороги желтые, по ней шиты травы разными шелками.

331. Евангелие оболочено бархатом двоеморховым зеленым, Ряспятие Христово и Евангелисты чеканные, застежки литые серебряные позолочены, прокладина шита золотом и накищено с жемчушки, наугольники серебряные ж резные позолочены.

332. Покров светло-зеленый, опушен атласом алым, подкладка дороги красные, крест золотной кружевной тканой.

333. Образ Преображения Господня шестилистовой, обложен басемным окладом, венцы резные позолочены.

334. Образ Рождества Пресвятые Богородицы, обложен серебром, золочен, венцы резные.

335. Дискос, звезда, лжица серебряные, позолочены местами, весом фунт десять золотников; копие железное, рукоять по железу позолочена, отломлена.

336. Два покровца объярь серебряная травчатая, обложена атласом червчатым, подложены дорогами желтыми.

337. Воздух объярь серебряная травчатая, крест кружево тканое, подложен дорогами желтыми, в средине у всех нашиты образа Спасовы тканые ж золото с шелками.

338. Образ Николая Чудотворца пятилистовой, обложен серебром в басму золочен, венец сканной с финифтью да цата сканная ж, в венце три камени взмазни, у киота на затворах писаны Святые, у Святых венцы сканные, по полям оклад басемной.

339. Два образа Живоначальные Троицы Сергиево видение, оклады резные золочены.

340. Образ Пресвятые Богородицы Печерские осмилистовой, оклад басемной, венцы чеканные, подписи резные, на полях в молении: Анофрий Великий да Прокофий Устюжский.

341. Образ Софии Премудрости Божии, оклад басемной.

342. Два образа Успения Пресвятые Богородицы, да образ Рождества Пресвятые Богородицы, два образа Николая Чудотворца, образ Алексея Митрополита, обложены басемным окладом, и в том числе у образа Алексея Митрополита вклад чеканной.

343. Образы Николая Чудотворца и Евфимия Новогородского Чудотворца, без окладов.

344. В прошлом во 783 (187) году, Сентября в 8 день, Блаженные памяти Великий Государь Царь и Великий Князь Феодор Алексеевич, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, пожаловал в Воскресенской монастырь из своей Государевой казны в церковь Живоносного Воскресения ризы бархат золотной Турской по червчатой земле репейчатой, оплечье шито по черному бархату золотом и серебром с блестки, около подолу кружево серебряное кованое в два ряда, крест и звезда того ж оплечья, подложены дорогами двоеличными, подпушка камка желтая; ныне те ризы на лицо.

345. Стихарь атлас золотной травчатой по червчатой земле, оплечье объярь золотная по серебряной земле, травы разных шелков, а вкруг оплечья и воротника обложено кружевом серебряны и кованым, а вместо зарукавья и около подолу обложено таким же кружевом, крест кружево золотное серебром с городами, подложен дорогами жаркими, подпушка у рукавов и у подолу камка желтая; ныне в целости.

346. Орарь объярь серебряная, около его кресты кружево кованое золотное, по концам шесть кистей шелк с золотом и серебром, подложен дорогами красными, пуговица серебряная позолочена, на лицо в ризнице.

347. Поручи участок золотной по серебряной земле, травы опушены и кресты нашито кружево золотное, вместо пугвиц

двенадцать колечек серебряных, снурок шелковый зеленой, подложены дорогами красными; ныне те поручи по осмотру в целости, а колечки отняты и лежат в ризнице, а вместо того к ним приложены пуговицы серебряные.

348. Сосуды Государева жалованья, что деланы в Серебряной Палате из монастырского серебра: потир, внутри потира и венец и образы, и яблоко, и поддон, через ложку золочены, весом фунт восемьдесят золотников.

Дискос, два блюдца, звезда, лжица вся золочена, весу фунт семьдесят шесть золотников.

349. Пять патрахелей бархату Виницейскаго травчатого по вишневой земле, две опушены атласом таусинным, третья атласом коричневым, две камкою лазоревою, подложены три киндяком, а две крашениною.

350. Кадило Государского ж жалованья, что сделано из монастырского серебра, травы чеканные, кресты, и поддон и травы местами золочены, весом полтора фунта восемнадцать золотников.

351. Ширинка Государева ж жалованья, тафта белая, кругом ширинки вязено жемчугом и золотом, в репьи вершка на два накищено золотом, весу в ней восемьдесят три золотника.

352. Подризник, что сделан при Архимандрите Варсанофие, камка белая, по подольнику кружево большое золотое в два ряда, вместо оплечья и зарукавья обложено голуном золотным, крест и ошейник обложен снурком золотным, пуговка хрустальная, подложен дорогами желтыми.

353. Во 189 (189) году Государынь Царевен Крестовый Дьяк Иван Корнильев Шушерин, положил вкладу в дом Живоносного Воскресения: крест серебряной золочен Корсунского дела, на кресте Распятие Господне написано чернью, а в нем двадцатеры мощи разных Святых, в венце у Спасова образа четыре искры алмазных, четыре яхонтовых красных, во возглавии и в подножии два изумрудца зеленых, восемь искр яхонтовых червчатых, восемь зерен Кафимских, на ручках два яхонта лазоревых в запонках золотых, круг тех каменев шестнадцать искр яхонтовых червчатых, да в возглавии и на ручках на спнях три лалика, по концам на закрепах три зерна

бурминских, а круг того креста обнизано жемчугом в одну нить, сияние серебряное золочено; весом полтретья фунта без восьми золотников.

Ковчег того креста обложен бархатом зеленым, внутри атлас зеленый, на нем крест, и петли, и крюк и наугольники серебряные, по счету четырнадцать мест.

354. 189, Августа в 27 день, Благоверная Государыня Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна пожаловала ризы атлас золотной травчатой по червчатой земле, оплечье по белому атласу шито золотом и разными шелками, подольник атлас желтой, подложены зенденью зеленою, подпушены тафтою осиновой, крест и звезда того ж атласу.

355. Стихарь участок золотной и серебряной полосатый, оплечье батхат золотной по червчатой земле, шит золотом по алтабсному и аксамитному, а около оплечья и по подолу голунец золотой, крест того ж бархату, опушки атлас травчатой, подложен зенденью зеленою, подпушен дорогами желтыми.

356. 190, Августа в день, ее ж, Государыни, жалованье два пояса шелковых зеленого с рудожелтым, тканы в кружки, а на них тканы кресты, с кистьми, ворворки золотые и серебряные, Кафимское золото с серебром.

357. Два пояса шелковых, тканы в кружки ж разных шелков с нитьми, ворворки мишурные белые.

358. 191, Сентября в день, Благоверная Государыня Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна пожаловала: ризы объярь золотая с разными шелками по зеленой земле, оплечье жемчужное, низано по червчатому бархату с блестками, по подолу кружево золотое с серебром городами, опушка камка желта, подложены тафтою червчатою, а оплечье снято, а вновь положено оплечье аксамитное старых риз Архимандричьих.

359. Марта в 25 день Благоверная Государыня Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна пожаловала: стихарь объяринной по серебряной земле, на нем полосы золотые, травы золотые ж с шелком, оплечье низано жемчугом и шито золотом с блестками по атласу вишневому, подольник атлас красной, подложен дорогами соломенный цвет; и в прошлом во 192 году с того стихаря оплечье снято и взято к Москве, а в то

место положено оплечье шитое золотом и серебром по червчатому атласу.

360. Того ж числа жалованья ее ж, Государыни, Благоверной Царевны три покрова бархатные алой цвет, кресты на них золотные, окладины бархат черной, шито по окладинам золотом и серебром и разными шелками, подложены камкою червчатою.

361. Блюдо серебряное белое, весу в нем восемь фунтов восемьдесят один золотник.

362. Мая в 24 день жалованные ее ж, Государыни, Царевны двои ризы камчатные травчатые голубой цвет; у одних оплечье бархат золотной по красной земле, подложены крашениною, а у других оплечье атласное гвоздишной цвет, травы золотные и серебряные, подложены киндяком голубой цвет, на подольнике у обоих атлас красной.

363. Да пояс шелку зеленого и лазоревого с кистьми, ворворка серебряная обшиванная, ткан кружки да пряжки с плащами, у подстежника наконешник серебряной.

364. Да три покрова, что покрываются Святые (дары, престолы?) камка осиновой цвет, крест кружево серебряное, поля у всех обложены атласу красного, подкладки у всех тафты желтые.

365. 192, Декабря в 9 день, пожаловала Государыня Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна Архимандричью шапку серебряную, а на ней восемь дробниц длинных, да восемь же дробниц малых, Херувимы и дробницы золочены с чернью резные на шапке, в кругу образ Воскресения Христова резной, вкруг его обнизано жемчугом крупным в одну нить, около Спасова образа и всего Деисуса низано жемчугом крупным в одну нить; на той же шапке венец, на нем подпись резная, а в венце около четыре камени в гнездах больших три изумруда, да четвертой камень яхонт лазоревой; над венцом около шапки низано жемчугом большим в одну нить; промеж Херувимов камение в гнездах числом: четыре каменя изумрудов, да четыре ж каменя яхонтов лазоревых; промеж Спасителя и Деисуса мелких каменей в гнездах, зеленых и красных, числом тридцать и два каменя; промеж тех малых

каменей низано большим жемчугом, числом двадцать четыре зерна; промеж Херувимов и около каменей изумрудов и яхонтов низано жемчугом мелким, а низана шапка по золотой брусничной объяри, опушено около шапки горностаями белыми, подложена шапка камка брусничной цвет мелко-травная, на шапке чахол тафтяной соломенной цвет стеганой в шахмат с бумагою хлопчатою; а ныне по осмотру та шапка в ковчеге деревянном, ковчег оклеен сафьяном, обит железом, а на нижнем венце подпись с летописью. Ее ж, Государыни, жалованье поручи низаны жемчугом мелким по бархату темно-зеленому, кресты шиты золотом, около крестов обнизано жемчугом в одну нить с блестками, подложены камкою желтою с снурком шелковым зеленым.

366. Декабря в 13 день ее ж, Государыни, Благоверной Царевны жалованье: пояс ткан в кружки шелк красной да осиновой цвет с золотом и серебром, подложен тесьмою красной шелк с кистьми, кисть шелк красной с серебром, на кистях ворворки золотые по канительному, пряжки и шпенек и наконешник серебряной, а от него отнято две кисти совсем.

367. Да набедерник атласной алой цвет, низан жемчугом с канителью и с блестки и травы шиты разными шелками, обложен кружевом серебряным Немецким с городки, внизу камка серебряная на атласе на белом, около белого обложено золотным голунцом подложен камкою червчатою.

368. Мая в 24 день ее ж, Государыни, Царевны жалованья шапка Архимандричья жемчужная и с камением, числом пятьдесят четыре каменья, венец и дробницы серебряные, писаны чернью, золочена местами, обложена около горностаями белыми, подложена камкою зеленою; а у переписки по осмотру порознь на той шапке: девять каменей изумрудцов в гнездах на фольме, да девять каменей червчатых взмазней, тридцать шесть крупных лаловых в гнездах же, меж ими зерна жемчужные большие; над нижним поясом и кругом Воплощение, верхний и меж дробниц обойдено жемчугом в одно зерно крупным на проволоке. На поясу нижнем подписано чернью:

«Лета 7190, Генваря в 39 день, по имянному Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, Указу, сия шапка построена Архимандриту Герману в обитель Живоносного Христова Воскресения».

Да вновь из казны построено церковной утвари подаянием христолюбцев:

369. 189 году, Августа в день, Евангелие, дска верхняя вся серебряная чеканная позолочена, Распятие и Евангелисты все серебряные позолочены, нижняя дска позолочена, бархатом золотным Турецким по червчатой земле, около дски кайма чеканная серебрянная позолочена, на той дске средина и науголки и жуки серебряные позолочены, застежки серебряные резные позолочены, переплетена и обрезана по золоту.

370. Два Евангелия в десть позолочены бархатом червчатым; на одном Евангелии в средине Деисус и по углам Евангелисты чеканные серебряные позолоченные, на задней дске средина и наугольники серебряны позолочены, переплет обрезано по золоту, застежки серебряные позолочены; на другом Евангелии Распятие и Евангелисты серебряные резные позолочены, на другой дске средина и наугольники серебряные позолочены, застежки серебряны позолочены, по обрезу переплетены в золоте.

371. Два стихаря Дьяконских белых камчатных, и в том числе один мелко-травной, оплечье бархат рытой червчатой по желтой земле, подложен крашениною, обложен подольник дорогами двоеличными; а у другого бархат золотной Турецкой по червчатой земле, подложен крашениною, подольник обложен дорогами красными.

372. Новых подризников числом четыре подризника белых, и в том числе один миткальный, а три китайчатые, все подложены крашениною, обложены вместо кружева два подризника дорогами: один красными, другой двоеличными, а два подризника обложены вместо кружева камкою лазоревою мелко-травною, ветхою.

373. Ризы изорбав белой с цветами золотными и с травками, оплечье бархат золотной Турецкой по червчатой

земле, подкладка киндяк зеленой.

374. Подризник желтой камчатой, кружево на нем серебряное.

375. Три лампады гладкие медные позолочены, кисти у них у всех золотные.

376. Уларь Дьяконской серебряной полосатой с цветами, опушен атласом красным, шесть кистей разных шелков.

377. Уларь Дьяконской золотной полосатый с цветами, опушен атласом красным, с кистьми шелковыми, подложен крашениною.

378. Ризы бархат золотной Турецкой, кубы большие, оплечье аксамит золотой, подкладка красная зендек, на подоле кружево малое с городы золотое.

379. Два ковша серебряных, пелюски с личинками; в двух ковшах весу сорок семь золотников с полузолотником; дал вкладом тоя обители Строитель старец Сергий.

380. Ризы камчатые темно вишневые, оплечье старое золотное по красному атласу, подкладка крашенинная, наподольник; дороги желтые.

381. Подризник камчатной белой, подложен крашениною лазоревою.

382. Стихарь Дьяконской тафтяной рудо-желтой, оплечье бархат зеленой по красной земле рытой, наподольник дороги желтые.

383. Ризы новые участок серебряной, травы по них шелку зеленого и рудо-желтого и брусничного, оплечье бархат Турецкой золотой и серебряной по красной земле, наподольник дороги двоеличные, подложены крашениною, положил те ризы вкладом Строитель старец Сергий.

384. Стихарь Дьяконской атласной красной травчатой, цветы по нем разных шелков, оплечье бархат Турецкой золотной по красной земле, нарукавники бархат красной по желтой земле рытой, на подоле подложен вместо кружева дороги желтые, подложен киндяком красным, а тот стихарь положил вкладом Строитель старец Сергий.

385. Ризы тафтяные струйчатые алый цвет, оплечье бархат зеленой рытой по красной земле, наподольник камчатой мелкой

травной лазоревой цвет, ветхой, подложен крашениною ветхою лазоревою.

386. Стихарь Дьяконской камчатой мелкой травной, оплечье и нарукавники бархат рытой зеленой по красной земле, на подоле вместо кружева обложено тафтою зеленою, подложен крашениною лазоревою.

387. Пояс Поповской ткан в кружки шелковой, а шелк разных цветов красной, и желтой, и белой, и лазоревой, кисти шелковые двух шелков, красной шелк да зеленой, на кистях ворворки золотные и серебряные с блестками и с камышки простыми, с зелеными и с красными, пряжка железная.

389. Ризы изорбатные красные цветные, оплечье золотное тканые Спасовы образа, лицы тканы серебром с крестами и с Херувимы, подложен красным бархатом, на подольнике обложено зеленым атласом.

По осмотру ныне в ризнице ж, что в прежних описных книгах не написано, а ныне на лицо у переписи объявилось:

390. Шапка Архимандричья, на ней кругом Деисус, Спасов образ и Пресвятые Богородицы и Предтечи со Апостолы и с прочими Святыми, 9 дробниц длинных, в средине образ Воплощения Пресвятые Богородицы, между длинных дробниц и Воплощения круглых малых 9 дробниц, все серебряные резные вызолочены; круг Воплощения и между всех дробниц меньших и больших и между нижнего пояса обведено крупным жемчугом в одну нить; круг Воплощения 17 камышков, да между больших и меньших дробниц пятьдесят два камешка в гнездах лаловые и яхонтовые изумрудные искорки в гнездах низаны жемчугом мелким, а иные обойдены канителью по червчатому атласу, обруч внизу с летописью серебряной и позолочен, на нем подпись резная, опушка горностайная белая, подкладка камка червчатая; а та шапка строена из казны Великого Государя в собор Архистратига Божия Михаила что на Сенях, а подана в Москве в обитель Живоносного Воскресения Христова. Другая шапка Архимандричья ж по вишневому атласу, на ней кругом восемь дробниц длинных, вверху образ Воплощения Пресвятые Богородицы с Предвечным Младенцем в Херувимех, кругом Воплощения восемь Херувимов серебряные золоченых резных;

кругом дробниц и Воплощения обведено снурок серебром с золотом, а между их камение простое взмазни и варенники и хрустали в серебряных гнездах, по счету всех 24 каменя, обруч серебряной золоченой, подпись резная золочена ж, опушка горностаева белая, подкладка камка вишневая.

391. Сосуды серебряные, что были на освящении великие церкви, взяты из монастырской казны в ризницу безвыносно.

392. Кунган серебряной с кровлею и решетки от трубки резные вызолочены, и в нем бывает святая вода.

393. Воронок серебряной с носком, в чем приносится вино церковное, на нем пояс по рези и кровелька и средина и поддон местами золочен, под носочком Херувим припаяной, между носочка травочка и рукоятки литые золочены ж.

Да с Москвы вновь прислано Государского ж жалованья:

394. Пятеры дискосы серебряные с блюдами и со лжицами, и звезда и с копиями для службы к старым серебряным потирам, в половине резные белые.

395. Кружка серебряная резная позолочена с рукоятью и с кровлею, кровля и поддон выданы чеканные, золочены, на кровле ж Херувимы.

396. Две чарки серебряные с лепестками, венцы с подписью, и лепестки бывали золочены, весом полфунта.

397. Поручи аксамитные без пуговиц, у них снурок шелковой, кругом обведена тесьма золотная, кресты нашиты той же тесьмы.

398. Поручи бархат Персидской по вишневой земле травчатые, без пуговиц.

399 Две пелены ветхих от Богородичных икон; на одной был жемчуг по ризам и подписям, а другая без жемчугу; лица Пресвятые Богородицы с Предвечным младенцем шиты шелками, а жемчуг спал до сей описи.

400. Подризник к лучшим ризам, камка алая, травы лапчатые, оплечье бархат рытой зеленой по червчатой земле, круг оплечья и на рукавах по концам обложено серебряным голунцем, вместо наподольника кружево золотное, подпушка дороги зеленые, подкладка крашенинная.

401. Ризы дороги белые, оплечье изорбаф рытой зеленой по червчатой земле, опушка дороги желтые, подкладка крашенинная.

402. Стихарь дороги белые, оплечье и зарукавье бархат рытой зеленой, опушка дороги двоеличные, подложен крашениною.

403. Дванадесятые Минеи, писаны по дщицам среднего мастерства, в ковчежце деревянном, вклад Крестового Дьяка Ивана Шушерина.

404. Два станка с слюдными отворцами, у них полосы вкруг слюды серебряные вызолочены резные, с икон с налоев старых.

405. На медной дске образ в похвале Пресвятые Богородицы со Предвечным Младенцем Киево-Печерские обители.

406. На медной же дске другой образ Пресвятые Богородицы с Предвечным Младенцем в станку деревянном, в кругу, на всем станку писано: «О тебе радуется».

407. Крест прорезной деревянной, на нем вырезано с одну сторону Богоявление Господне, а на другой стороне образ Воскресения Христова.

408. Другой крест деревянной же.

409. Чиновник письменной Святейшего Патриарха Никона о поставлении Иерейском, с заставицы, переплетен в кожу.

410. Служебник письменной в полдесть.

411. Три дискоса с блюдцами оловянные резные, да две звезды медные от старых потирей.

412. Две свечи ярого воску, верховые.

413. Киот медной от Спасова образа, что в великой церкви без затвору.

414. Две иконы листовые Богородичны, одна Одигитрии, венец и оклад басемной, а другая икона Явление Пресвятые Богородицы Казанские, оклад басемной, ветх, венец серебряной резной вызолочен, в венцах два камышка бирюза да виниса.

415. От старой пелены спорок среди бархату зеленого, крест кружевной серебряной четвероконечной.

416. Посох Святейшего Никона Патриарха позолочен на Троицкое дело.

417. Одиннадцать колечек серебряных от поручей.

418. Десять пуговиц серебряных от поручей же.

419. Лому венцов и колец и с икон ветхих, окладу и венчиков, весом двадцать семь золотников.

420. Кропило большое, черенок весь серебряной трубочкой, через место золочен, в черену в гнездах лалик клинцом да виниса, круг всего черенка искорки яхонтовые и изумрудные сплошь, из одного гнезда искорочка выпала.

421. В ризнице ящик деревянной на облаченье большой, на нем покров старой камкасеной.

422. Сукно голубое обшито по чину ризницы ко облачению; чаша Персидская ценинная большая, травы на ней синие ценинные ж натручены, а надобно ей быть в лампаде.

Да церковной же утвари, которая привезена из Ферапонтова монастыря сверх прежних книг:

423. Евангелие напрестольное, поволочено бархатом зеленым, в десть, Распятие и Евангелисты серебряные резные позолочено, да крест напрестольной с мощьми серебряной позолочен, резной.

424. Потир серебряной, внутри позолочен, а с другую сторону вырезаны Спасов образ, да Богородицы, Иоанна Предтечи, да крест Христов и поддон золочено местами.

425. Дискос, два блюда серебряные, позолочены местами, на них воображение крест да Богородицын образ по чину.

426. Звезда серебряная, на кругу крест резной позолочен.

427. Лжица серебряная позолочена, копие стальное золочено местами, сквозное.

428. Кадило серебряное лощатое резное, золочено местами.

429. На сосудах три покрова бархатные лазоревой цвет, на них кресты кружево золотное с серебром, а поля обложены бархатом алым, подложены тафтою желтою.

430. Другие три покрова постные тафтяные двоеличные, подложены китайкою лазоревою.

431. Патрахель золотная травчатая, кресты и поля обложены кружевом серебряным, обложено атласом зеленым, десять пуговиц серебряных белых, восемь кистей шелк с

золотом, пояс бархат червчатой, обложен голунцом серебряным, кисти накищены шелком с золотом и с серебром с Кафимскими узлами.

432. Поручи бархатные золото с серебром, у них шесть пуговиц белых серебряных, опушены атласом красным, подложены дорогами двоеличными.

433. Ризы камчатые белые, оплечье золото с серебром по червчатому бархату, на ризах крест и звезда того ж бархату, подольник атлас красной, подложены с исподи дорогами двоеличными.

434. Подризник тафтяной желтой, оплечье, зарукавье, наподольник атласу красного, подложен дорогами двоеличными, стихарь дорогильной красной, оплечье и зарукавье и наподольник полубархатное мелко-травное, подложен холстиною.

Да за монастырем на острову церковь каменная во имя Богоявления Господня, что словет пустыня, с кельями каменными, в церкви:

435. Царские двери, сень и столбы обложены серебром в басму золочены. Да местных образов:

436. На правой стороне царских дверей образ Богоявления Господня, на левой стороне образ Пресвятые Богородицы, сидящей на престоле писаны оба на красках, а престол росписан с золотом, перед образами два шандала железных.

437. Над царскими дверьми в тябле Деисус, шестъ икон писаны на красках же, перед Деисусом паникадило небольшое, на нем крест, яблоко сквозное, в один ряд восемь перей, а то паникадило перенесено в верхнюю церковь, тут же и в то место поставлена лампада медная луженая.

438. В церкви ж два налоя, на налоях пелены камка лазоревая, в алтаре на престоле индития бархат травчатой по вишневой земле, ветха.

439. Крест деревянной Греческой, резан на кипарисе, на престоле пелена участок золотой по серебряной земле, окладины атласные зеленые, крест червчатого атласу, подложены дорогами красными.

440. Образ Изосимы и Саватия Соловецких Чудотворцев поменьше шестилистового, обложен басемным серебром, венцы резные позолочены.

441. Двои креслы, одни обиты кожею, старинные.

442. Две мантии объяренные, гораздо ветхи с заплатами, подпушка камка лазоревая.

443. Мантия сукна манатейного, источни атлас таусинной с белыми дорогами, ветха ж; в пустыне у Петра и Павла, в церкви, у столба правого, три клобука байберековых, взяты из ризницы в казну после Святейшего Патриарха, а на одном нашит жемчужной крест, а в то число из казны прислан клобук черной байберек, на нем нашит низаной жемчугом Херувим.

444. В пустыне десять войлоков да тростяная рогожа.

445. Кропило, у него черен серебряной тощой, оправлен золотом с искорки яхонтовыми и с бирюзки, по счету сорок девять искор, а весом серебра семнадцать золотников.

446. С подушки наволочка атлас таусинный, а на другой стороне бархат ветхой.

447. Подушка бархат вишневой да сукна вишневого аршин.

448. Ширинка тафта белая, шита золотом с серебром, накищена золотом.

449. Три ширинки тафтяные, а четвертая дорогильная, шиты и накищены золотом с серебром.

450. Полотенцо шитое золотом по краям с белыми шелком; плат кисейной.

451. В ризнице ж, для сохранения покровов и риз добрых; отдано Ризничему Иеромонаху Селивестру три шкатулки больших, да сундучок, все обиты железом с замками, да ящик с накладкою, да вновь с Москвы прислан сундук, да две свечи Иерусалимских, возженные от огня Небесного в Иерусалиме.

Церковь Воскресения Христова деревянная с трапезы теплыми

А в ней:

452. Двери царские с Евангелистами, сень и столбцы обложены серебром в басму золочены, на царских дверях у Богородицына образа, и у Архангелов, и у Евангелистов, и у

Архидиаконов венцы резные золочены ж и в том числе на столбце одного венца нет.

453. Деисус и праздники и пророки и столбцы обложены серебром в басму ж, венцы серебряные ж гладкие золочены.

Да местных образов:

454. По правую сторону царских дверей образ Воскресения Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, обложен серебром в басму, венцы чеканные золочены, у Спасова образа два креста аспидные, да крест резной на кости, обложены серебром, крест с мощьми в серебре ж, крест Корсунское дело, панагия хрустальная.

На хрустале писан образ Пресвятые Богородицы Знамения в серебре, крест малой, у него в привесе два алтына, серебряной с камешки взмазни; крест серебряной, у него две копейки золотых, восемь копеек серебряных, да вновь ныне по осмотру в прибыли: крест раковинной, у него четыре жемчужины, да крест прорезной деревянной, обложен в серебре.

Пелена дорогильная двоеличная, опушка и крест дороги желтые.

455. Перед образом лампада и цепь серебряные прорезные, а в ней чашка стекольчатая, наливают маслом деревянным, другая лампада медная лощатая луженая, на цепях медных.

456. Образ Всемилостивого Спаса, сидящий на престоле, писан на празелени, по полям оклад басемной, у образа пелена дороги желтые, опушка и крест дороги двоеличные.

457. На левой стороне царских дверей образ Пресвятые Богородицы Успения, писан на празелени; у того образа лампада медная лощатая луженая с репейками и с камышки, с цепьми медными.

458. Образ Фомино уверение, писан на красках.

459. Образ Пресвятые Богородицы Умиления, письмо Греческое на кипарисе, киот дубовый, покрыто черною краскою.

460. Два образа над царскими дверьми Богоявления Господня, оклады басемные, у одного венца басемные, а у другого резные.

461. Образ трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, оклад басемной, венцы резные.

462. Образ чуда Архистратига Михаила, оклад басемной.

463. Против образа местного Воскресения Христова на налое образ Воскреснеия Христова шестилистовой в станку кипарисном, вырезан на яшме, под ним аналой, оболочен участком золотным.

464. Да на налое ж образ Пречистые Богородицы Владимирские, оклад басемной, венцы и цата резные, подпись и ожерелейцо и серьги жемчужные мелкого жемчугу; на полях писаны Святые.

Да на церковных стенах в разных местах:

465. Образ Ярославских Чудотворцев, венцы и цаты резные.

466. Образ Николая Чудотворца, оклад басемной.

467. Образ Живоначальные Троицы Сергиево видение, венцы басемные.

468. На четвертом образе праздники Воскресение Христово, Пресвятые Богородицы Казанские, да тринадцать лиц разных Святых, а на них осмнадцать венцов резных серебряных.

469. Двери южные да северные резаны по дереву, золочены, на них в киотах писаны Господские праздники.

470. Перед царскими дверьми паникадило медное большое о двух поясах по осьми шандалов, наверху орел, яблоко резное сквозное.

471. В алтаре на престоле голубь серебряной.

472. На престоле индития атлас золотной.

473. Покров, в средине дороги двоеличные, опушка дорогильная желтая, крест кружево кованого серебра.

474. За престолом крест большой выносной кипарисной, обложен в басму серебром, да в том же кресте вырезаны кресты.

475. Образ Пречистые Богородицы Одигитрии с Предвечным Младенцем, что стояла за престолом, оклад серебряной басемной, венцы резные, цаты чеканные золочены: в венцах и цатах шесть каменей винис, шесть каменей бирюз, подпись резная, убрус у Богородицына образа: ожерелье низано

в рефид жемчугом, в убрусе запонка золотая, а в ней алмазик; у Спасова образа ожерелье обнизано жемчутом, а у ожерейлейца, вместо пугвицы, пять жемчужин; на другой стороне того образа образ Воскресения Христова, оклад басемной золочен, тринадцать венцов резных золоченых.

476. На престоле Евангелие оболочено бархатом золотным по червчатой земле, Распятие и Евангелисты и застежки серебряные резные позолочены; у того ж Евангелия репей шитой золотом с канителью и с жемчужинки, да в том же числе два зерна дутые, да в гнездах четыре камышка, у репья десять закладиц.

477. Крест сандальной чеканной, обложен серебром, золочен.

478. Потир резной, поддон лощатой, через ложку золочен, весом фунт тридцать девять золотников, деисус и крест и слова резные, а средины золочены ж, дискос, лжица и звезда серебряные золочены, весом полтретья фунта, копие булатное, ручка серебряная позолочена, крест на копие по обе стороны резной, весу с булатом десять золотников; у дискоса поддон и испод не золочен, блюдцо серебряное, на одном Воплощение, а на другом крест, средины и слова местами золочены, весом фунт без трех золотников.

479. Образ Пресвятые Богородицы Владимирские, оклад и венец басемные.

480. Образ Пресвятые Богородицы Владимирские, оклад басемной, в киоте.

481. Образ Святого Пророка Илии, писан на красках.

482. На жертвеннике одежда выбойчатая пестрая.

483. Образ Пресвятые Богородицы Иверские, оклад басемной.

484. Образ Алексея Митрополита, оклад и венцы и оплечья чеканное, золочены.

485. Образ Спасов Нерукотворенный писан на кипарисе, подпись Греческая.

486. Блюдо оловянное.

487. Два укропника медные.

488. Образ Пресвятые Богородицы Одигитрии, венец и оклад басемной.

489 Образ Николая Чудотворца Новгородского, оклад серебряной канфареной золочен, венец и подпись резные, золочены.

490. Образ Николая Чудотворца да Тихона.

491. Паникадило небольшое медное полное.

492. У трапезы на паперти у южных дверей на полотнах ткан образ Страшного Суда, да Афонская гора, да Иверской монастырь, перевод Греческой, ветхи.

493. Образ Спасов, по сторонам Пречистая Богородица и Иоанна Предтечи да два Ангела.

494. Над дверьми образ Живоначальные Троицы, писан на красках, дска длина аршин, вышина аршин с четвертью.

495. Образ Пресвятые Богородицы Владимирские, местной оклад басемной, венец и подпись резная, золочена.

496. Образ Софии Премудрости Божией, оклад басемной.

497. Образ Благовещения Пресвятые Богородицы, оклад басемной.

498. Два образа Николая Чудотворца.

499. Образ Варлаама Хутынского.

500. Образ Пресвятые Богородицы с Предвечным Младенцем, да Леонтия и Исайя и Игнатия, Ростовских Чудотворцев, оклад басемной.

501. Пять образов разных Святых.

502. Образ Никиты Новгородского.

503. Две хоругви, на них нашиты: на одной образ Софии Премудрости Божией по вишневому атласу, на другой крест кружево золотное по червчатым дорогам.

504. Воздух да два покровца, средина бархат золотной, обложен объярью серебряною травчатою, круги золотные, крест кружево кованое серебряное, подложены дорогами зелеными.

505. Покровец, средина камка лазоревая мелко-травная, крест и окладки атлас золотной, подложена дорогами двоеличными, что панагию носят.

506. Пелена атлас золотной по зеленой земле, обложена атласом желтым, подложена дорогами двоеличными, крест

кружево серебряное.

507. Антиминс Греческой, писан на миткалях, подложен лазоревым киндяком.

508. Место Святейшего Никона Патриарха деревянное резное с красками.

509. Две лампады медные целые и луженые лощатые.

Церковь зовется темница, где удержан бысть Христос от Пилата:

510. Царские двери с Евангелисты, сень и столпы.

Образов местных:

511. По правую сторону царских дверей образ Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, седящ в темнице.

512. На другой стороне образ Пресвятой Богородицы поясной.

513. Двери северные да южные, на них писаны: в северных Архангел Михаил, в южных Архидиакон Стефан.

514. Над царскими и северными и южными дверьми, вместо деисусов и праздников, десять мест меж столпами муравленными, а в тех местах: образ Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, в темнице, да Пресвятые Богородицы, да Апостолы и Иоанн Богослов и Иаков Заведеов, над ними ж образ Пресвятые ж Богородицы с Предвечным Младенцем, а по сторонам того образа Пророки Давид, Соломон, Моисей, Аарон.

515. А царские и северные и южные двери все писаны красками.

516. Две лампады медных луженые.

517. Антиминс Московской печати полотняной.

Церковь Усекновения Честные главы Иоанна Предтечи, а в ней:

518. Царские двери, сень и столбцы.

519. Паникадило медное о двух рядах, в верхнем шесть, а в нижнем пять шандалов.

520. На престоле индития.

521. У царских дверей завес дорогильной.

522. Крест деревянной резной, обложен серебром, а на нем два королька красные, да вместо корольков семь пронизок на серебряных сенях.

523. Паникадило медное небольшое.

524. Завес дороги желтые в три полотнища.

525. Мера гроба Господня деревянной, оболочен выбойкою.

526. Образ Иоанна Предтечи, обложен серебром, оклад басемной канфаренной, венцы резные золочены.

527. Воздух да два покровца объярь серебряная с желтым шелком травчатая.

528. Антиминс Московской печати полотняной.

529. В той же церкви над гробом Святейшего Никона Патриарха три образа в чеканном окладе, а над ними образ Воскресения Христова, оклад резной, золочены.

530. Покров на гробе Святейшего Никона Патриарха бархат черной, на нем нашит крест кружевной серебряной осмероконечный.

531. Посторонь той церкви с приходу в палатке, что против церкви дванадесяти Апостол, Деисус да паникадило медное небольшое.

Церковь на городу древянная во имя Трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, а в ней:

532. Царские двери, и сень и столбцы, писаны на красках.

533. Над царскими дверьми и с северной и с южной сторон Деисус: образ Спасов и Пречистые Богородицы, и Иоанна Предтечи, и Михаила, и Гавриила Архангелов, и двенадцать Апостолов, писаны на красках, в киотах деревянных резных Киевского дела; выкрашен киот разными красками и сусальным золотом с серебром местами.

534. По правую сторону у царских дверей образ Вседержителя Спаса, поясной.

535. По левую сторону образ Трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, а на верху Спасов образ, писаны на красках в иконостасах столярного дела.

536. Перед образами подсвечники деревянные точеные, писаны разными красками.

537. На северных дверях написан Архимандрит Гавриил.

538. На южных Архидиакон Стефан, писаны на красках, в том же иконостасе.

539. В алтаре на престоле индития, атлас золотной по вишневой земле.

540. У царских дверей завес дорогильной двоеличной.

541. Жертвенник покрыт атласом зеленым, окладины дорогильные.

542. Антиминс Московской печати полотняной.

543. Две губы Грецкие.

Лета 7193, Генваря в 20 день. Описание рукописей и старопечатных книг. По Указу Великих Государей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцев, книги описные обители Нового Иерусалима Живоносного Христова Воскресения книгохранительной казны Приказа Сыскных Дел Дьяка Бориса Остолопова, что по приемным книгам у книгохранителя Иеродиакона Диогена ныне объявилось и что сказал в отдаче, и сверх того прибавочных книг с прошлого со 188 году, и в нынешнем в 193 году Великих Государей жалованья четьих и церковных книг, вновь прислано, в книгохранитильнице на лицо, и то писано ниже сего в сих описных книгах с подлинным очищением.

В книгохранительной казне против приемных книгохранительных заручных книг Иеродиакона Диогена:

а. Евангелия:

1. Евангелие напрестольное, печать Московская, в десть, доски обложены бархатом зеленым по червчатой земле; а ныне то Евангелие переделано; поволочено кожею зеленою, а бархат снят.

2. Семь Евангелиев напрестольных же в десть, без Евангелистов, и в том числе одно поволочено бархатом лазоревым: а ныне по осмотру одно переделано вновь, поволочено бархатом черным, а два в коже.

3. Четыре Евангелия напрестольных же харатейных: два письменные, Евангелисты медные, без застежек, и в том числе два обложены бархатом червчатым, а два черным.

4. Два Евангелия напрестольных харатейных, ветхи.

5. Четыре Евангелия толковые недельные, печать Московская, а два Киевская печать, в десть.

6. Два Евангелия повседневных, печать Московская, третье письменное.

б. Апостолы:

7. Два Аностола харатейных: один письмо старинное, в десть.

8. Апостол, печать Киевская, в десть.

9. Пять Апостолов печати Московской, в десть.

10. Беседы Евангельские и Апостольские.

11. Беседы Евангельские на Евангелиста Матвеа.

12. Книга Беседословие в десть.

13. Книга Беседы Евангельские в десть, застежки серебряные, поволочена камкою зеленою мелко-травною.

14. Книга Беседы Евангельские в десть, по обрезу золочена.

15. Книга Беседы Апостольские большие в десть.

16. Книга Беседы Евангельские на Евангелиста Матвеа, писана мелким уставом.

17. Книга на беседы Апостольские на Деяние толк, печать Киевская в десть, ветха.

18. Книга Беседы Апостольские печатная.

в. Уставы:

19. Устав большой, печать Московская, в десть.

20. Десять Уставов харатейных, и в том числе шесть в десть, а четыре в полдесть, и один ветх, без досок.

21. Устав писаной в полдесть, наугольники медные.

22. Устав писаной в десть старинной.

23. Устав в десть, поволочен бархатом червчатым, по обрезу золочен.

24. Книга Библия Острожской печати, в десть.

г. Часословы:

25. Часослов в десть, печать Московская.

26. Часослов в осьмушку, печать Киевская.

27. Часослов Киевской.

28. Два Часослова в полдесть, печати Киевской.

29. Часослов в полдесть, печать Киевская ж.

30. Часослов харатейной, письмо старинное, ветхо.

31. Четырнадцать Часословов учебных в четверть, печать Московская.

32. Часослов учебной же в четверть, печать Киевская.

д. Святцы:

33. Книга Святцы писаные с тропари и кондаки в полдесть, ветха.

34. Святцы с тропари и кондаки в полдесть, печать Московская старинная.

г. Псалтири:

35. Шесть Псалтирей со воследованием, печати Московской, в десть, одна мелкой печати в четверть.

36. Да Псалтирей же Киевских двадцать одна, в полдесть.

37. Пять Псалтирей налойных в десть, печати Московской.

38. Да учебных осьмнадцать Псалтирей в полдесть.

39. Три Псалтири харатейных, одна в десть, а две в полдесть, ветхи, без досок ж.

ж. Октаи:

40. Первого гласу писан на хартии в полдесть, ветх и без досок.

4.1. Два Октая харатейных пятого гласу в десть, ветхи.

42. Четыре Октая на осмь гласов, печать Московская, в десть.

43. Октай на осмь гласов, печать Киевская, в десть.

44. Октай пятого гласу, писан на хартии, в десть.

45. Седмь Шестодневов, печать Московская, в десть.

46. Один Шестоднев в полдесть, ветх, без досок.

47. Два Трефолоя с Марта полтретья месяца, печать Московская, в десть.

4.8. Трефолой в полдесть, без начала и без досок.

4.9. Трефолой печать Воложская, в десть.

з. Минеи:

50. Двадцать девять Миней месячных в десть, да две в полдесть, печать Московская.

51. Минея же Общая, печать Московская, в полдесть.

52. Минея месяц Июль харатейная, в десть.

53. Минеи же харатейные: Ноябрь, Декабрь, Март, Апрель, Май, Июль, в полдесть, и в том числе у одной начала нет.

и. Триоди:

54. Три Постных да три ж Цветных, в десть, и в том числе пять книг печать Московская, а шестая Киевская.

55. Триодь Цветная харатейная знаменная.

56. Три Триоди Постных в десть, печать Московская, две по обрезу золочены.

57. Две Триоди постные, и в том числе одна неполна, без досок, в полдесть.

58. Четыре Триоди Постные харатейные: две в десть, а две в полдесть, без застежек, ветхи.

59. Триодь Цветная в десть, печать Московская.

60. Триодь Постная в десть, харатейная, без досок, а конца многих листов нет.

61. Триодь постная в десть, харатейная, ветха, с конца многих листов нет.

62. Две Триоди, одна Постная, а другая Цветная о дни недельном, ветхи.

і. Потребники:

63. Четыре Потребника, печать Московская в десть, два печать Киевская в полдесть, и в том числе у одного Московской печати по обрезу золочено.

64. Два Потребника в четверть.

65. Потребник письменной на хартии в полдесть, ветх.

к. Ермолои:

66. Четыре Ермолоя: два в полдесть, а два в четверть, Московского письма.

67. Ермолой в полдесть харатейной, письмо старинное.

68. Десять Ермолоев, печать Московская, в полдесть, и в том числе один ветх.

69. Два Ермолоя, в полдесть, один писан на хартии, ветх а другой знамя Русское.

70. Два Ермолоя письменных в десть, знамя Киевское.

71. Ермолой в четверть, знамя Русское.

72. Ермолой в полдесть, знамя нотное.

73. Ермолой в осмушку, знамя Русское.

74. Книга певчая, знамя Киевское, в десть.

л. Прологи:

75. Седмь Прологов, печать Московская, в десть, и в том числе два с Сентября по Март, а пять с Марта по Сентябрь, и одна половина переплетена на двое.

76. Маргарит в полдесть, печать Московская, а ныне по осмотру у переписки печать Киевская.

м. Торжественники:

77. Торжественник в десть, с начала и с конца многих листов нет, ветха.

78. Торжественник в десть письменный.

н. Анфологионы:

79. Две книги в четверть, печать Московская мелкая.

о. Соборники:

80. Два в десть, печать Московская.

81. Соборник в полдесть, писан уставом.

82. Соборник в десть без досок, без начала и без конца, ветха.

83. Два Соборника: один харатейной с Апреля по Август, а другой писан Святых Отец жития, в полдесть, ветхи.

84. Соборник в полдесть письменной.

85. Два Соборника письменные: один в десть, а другой в полдесть.

п. Служебники:

86. Служебник в четверть, писменной.

87. Служебник в полдесть харатейной, письмо старинное, ветх.

88. Двадцать Служебников в полдесть, печать Московская, и в том числе три Служебника по обрезу золочены.

89. Служебник в полдесть, печать Киевская.

90 Служебник письменной Архиерейской.

91. Служебник в полдесть, печать Московская старинная, ветх.

92. Книга Сенадик, обложен атласом золотным, в полдесть.

93. Книга Скрыжаль в полдесть, печать Московская.

94. Две книги о Святом Духе, в полдесть, печать Киевская, одна без досок и конца многих листов нет.

95. Книга в четверть Толкование о Божественной литургии, по обрезу золочена.

96. Книга в полдесть о Кресте, печать Московская.

97. Книга в полдесть скорописная, как поклонятися образам.

98. Книга Новой Завет в полдесть, печать Киевская, доски обложены бархатом червчатым, по обрезу золочена.

99. Пять книг Заветов же в полдесть, печать Киевская.

100. Книга о Ризе Господней в полдесть.

101. Книга о Ризе ж Господней, в полдесть, печать Московская.

102. Книга о Священстве в полдесть, печать Киевская.

103. Два Диаконника в четверть, без застежек, печати Московской.

р. Канонники:

104. Канонник в четверть, писан полууставом.

105. Девять Канонников в четверть, печать Московская.

106. Каноны жития Гурия и Варсанофия Казанских.

с. Брашны духовные:

107. 18 книг Брашен в полдесть, печать Иверского монастыря, и в том числе две по обрезу золочены.

108. Три книги Лексиконы в полдесть, печать Киевская.

109. Две книги Цветники в полдесть, печать Киевская.

110. Две книги Номоканоны в полдесть, печать Киевская.

111. Три книги Зерцала мирозрительные, одна в полдесть, а две в четверть, печать Киевская.

112. Две Азбуки учебных, печать Московская, ветхи.

т. Книги Кормчие:

113 Книга в десть Московская.

114. Две скорописные: одна в четверть, обложена бархатом червчатым, застежки серебряные, дска разломлена.

115. Две книги в десть харатейные.

у. Святых Апостол и Святых Отец правил:

116. Две книги Правильные: одна в полдесть, а другая в десть в большую, ветха, писаны на хартии, без конца, одна обложена бархатом черным в полдесть.

117. Книга Правило Святых Отец в десть, печать Московская.

Сравнение сих описей и перечень оставшегося по оным

Сравнивая церковные описи 1685 и 1698 годов, мы находим, что к началу XVII столетия в монастыре церквей прибыло, именно, внутри соборного храма Воскресения Господня: 1) церковь Архангела Михаила; 2) церковь во имя Всех Святых (под колокольнею); 3) церковь Св. Николая Чудотворца, устроенная Царицею Прасковиею Феодоровною, и 4) подземная церковь во имя Св. Константина и Елены. Кроме сего устроены усердием Царевен Татьяны Михайловны и Правительницы Государства Софьи Алексеевны: а) теплой соборный храм Рождества Христова по Вифлеемскому образцу, и настоящая освящена в присутствии самой храмоздательницы, Благоверной Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловны, 14 Декабря, 1692 года, и снабжена ею всей необходимой утварью и ризницею с истинно Царскою щедростью; б) церковь каменная над св. вратами во имя Входа во Иерусалим Христа Спасителя, начата строением в 1694 году, а окончена и освящена в 1697 году. Из уцелевшего антиминса видно, что и до построения нынешней каменной ограды (1690–1694), на св. вратах прежней деревянной ограды была церковь того же наименования, освященная в 1685 году; в) церковь трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, которая первоначально была устроена на городовой стене, при кельях Святейшего Патриарха Никона, при построении же вкруг монастыря каменной ограды была перенесена на западную сторону монастыря, к, устроенной вновь усердием Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловы, каменной больнице; освящена в 1698 году, 18 Апреля. Все эти церкви также снабжены утварью и ризницею.

Сравнивая описи XVII столетия с последнею (составленною в 1837 году) и с наличными вещами, мы удостоверяемся, что все главные драгоценные вещи (утварь) сохранились в целости до настоящего времени; из числа же облачений XVII столетия сохранилось лишь несколько риз (пять) Царских вкладов,

оставленных на память, а остальные, по ветхости, уничтожены и заменились в течении XVII столетия новыми.

Исчислим вкратце, какие именно из вещей, значащихся по описи 1685 года, уцелели, приводя их в том самом порядке, в каком они следуют по описи (для чего и представлены нами в оной № вещей Арабскими цифрами, чего нет в подлинной описи),и с означением, где ныне находятся.

По описи 1685 года

а. В соборном храме Воскресения Господня:

1 и 2. Местные иконы: Воскресение Христово (Сошествие во ад) и Божией матери (Ангелов радости), с серебряными позолоченными венцами, украшенными драгоценными камнями, остаются на своих местах.

3. Лампада спускная серебряная прорезная в ризнице.

4. Аналойный образ Воскресения Христова (Сошествие во ад), без оклада и камней, с окладом одних полей, с венцем в ризнице.

6. Евангелие напрестольное, дар Царевны Татьяны Михайловны, в окладе с драгоценными камнями – в ризнице (№1).

7. Крест благословящий (напрестольный) золотой с драгоценными камнями, Царя Феодора Алексеевича в ризнице (№1).

8. Сосуды служебные золотые с драгоценными камнями, копие, ручка убрана драгоценными камнями – в ризнице (№1).

9. Апостол печатной с серебряными накладками в ризнице, но без накладок, которые переложены на Евангелия, в книгохранилище.

№10, 11, 12 Облачения Священнические, из числа их, как замечено выше, оставлено на память 5 риз – Царских вкладов XVII столетия (Турских бархатов), что видно по вышитым на оплечьях двуглавым орлам, хранятся в ризнице без употребления (№23, 24, 64).

16. Покров и воздухи шитые жемчугом – дар Царевны Татьяны Михайловны, хранятся в ризнице.

37. Покров на гроб Святейшего Патриарха Никона, на коем крест выложенной дробницами – в ризнице.

45. Кадило серебряное лощатое, верх прорезной – в ризнице.

46. Служебник в полдесть печатной – в библиотеке.

47. Синодик Царевны Татьяны Михайловны с рисунками ее работы – в библиотеке.

55. Два ковша серебряные, один с подписью, что тот ковш «Архиепископа Ионы Новгородского и Псковского», весом 1 фунт 36 золотников, данье Чудовского Архимандрита Левкия – в ризнице.

56. Два блюда серебряные антидорные – в ризнице.

58. Образ Пресвятые Богородицы (Виленской) над жертвенником, есть и находится на своем месте.

63. Сосуды лощатые, поддон шестигранной, дар Царя Алексея Михайловича в 1657 году – в ризнице.

64. Две репиды серебряные золоченые целы, но были переделаны.

65. Кадило серебряное с травами – в ризнице.

68. Сосуд серебряной лощатой, на поддоне золоченой, весом 1 ф. 32 золот., в ризнице и числится в числе ладониц.

71 и 72. Иконы Спасителя и Божией Матери, седящих на престолах, ныне в трапезе теплой соборной церкви Рождества Христова.

75. Три паникадила малых в пролетах на своих местах.

85. С прихода ко Гробу Господню двери резные, а на них воображен образ Спасов и Марии Магдалины от многих различных древ и костей и мудрым изваянием. Ныне в отдельном киоте, близ придела во имя сей Святой, устроенного Государынею Императрицею Мариею Феодоровною в 1801 году.

87. Икона Божией Матери Троеручицы – в соборе, риза тоже сохранилась, но переложена на копию с сей иконы, находящуюся в теплом соборном храме Рождества Христова.

104. Персона Святейшего Патриарха Никона с шитыми одеждами, ныне стоит на первых хорах, а по описи 1698 года упоминаемая и другая живописная (на Патриаршем месте), что была вверху (то есть, во дворце), цела и находится в музее.

106. Три подсвечника деревянных на красках с золотом, находятся в музее.

112. Евангелие харатейное в окладе с драгоценными камнями, вклад Святейшего Патриарха Никона – в ризнице.

114. Два аналоя на вертлюгах, есть на крылосах в соборном же храме.

б. На Голгофе:

116. Образ Спаса Вседержителя в окладе с драгоценными, камнями, строения Святейшего Патриарха Никона, Московского иконного письма 1657 года, ныне в киоте, что перед правым клиросом соборного храма Воскресения.

117. Образ Иверские Божие Матери письма Греческого, в окладе и с драгоценными камнями, ныне в киоте, что перед левым клиросом в соборном храме Воскресения.

118. Двери медные Корсунские, вклад Царя Алексея Михайловича, ныне одна половинка на лестнице, ведущей на Голгофу из храма Воскресения, а другая в дверях придела Пр. Марии Египетской.

119. Крест кипарисный, в меру креста Господня, поставленный Святейшим Патриархом Никоном в 1662 году, и ныне на том же месте в окладе XVII столетия.

120. Образ Св. Константина и Елены, а в молении персоны Святейшего Патриарха Никона, Царя Алексея Михайловича, Царицы Марии Ильиничны и Царевича Алексия Алексеевича – в Голгофской же церкви.

124. Крест напрестольной серебряной позлащеный (№12) – в ризнице.

в. В ризной казне:

158. Крест осеняльный с драгоценными камнями, обнизан в одно зерно жемчугом – в ризнице.

163. Потир и лжица хрустальные – в ризнице.

164. Дароносица Святейшего Никона Патриарха путная – в ризнице.

165. Кубок большой серебряной позолоченой лощатой без кровли, весом 3½ фунта – в ризнице, в числе ладониц.

168. Чаша водосвятная с подписью – в ризнице.

170. Покров и воздухи, шитые жемчугом, вклад вдовы Юдиной – в ризнице.

173. Пелена, на коей вышит шелком, серебром и золотом образ Владимирские Божией Матери – в ризнице.

180. Омофор, 184. Саккос, 195. Поручи, 196. Подризник – Святейшего Патриарха Никона. Хранятся в ризнице.

197. Ризы, Царской вклад – в ризнице (№22).

278. Епитрахиль Греческой работы с шитыми изображениями Святых, Святейшего Патриарха Никона –в ризнице.

308. Фонарь выносной слюдяной большой, дар Царевны Татьяны Михайловны – в библиотечной зале.

324. Панагия хрустальная – в ризнице (№3).

325. Панагия хрустальная со Св. Мощьми – в ризнице.

329. Крест наперсный золотой Святейшего Патриарха Никона – в ризнице.

343. Ризы, дар Царя Феодора Алексеевича – в ризнице (№21).

347. Сосуды серебряные позолоченные в 1 фун. 80 золот. – в ризнице (№32).

349. Кадило, травы чеканные – в ризнице.

352. Крест Корсунского дела, вклад Дьяка Царевен Ивана Шушерина – в ризнице (№2).

361. Блюдо серебряное белое в 8 фунтов – в ризнице.

365, 366, 368. Шапки Архимандритские, в ризнице, переделаны в 1750 годах с употреблением прежних украшений.

369. Евангелие, дска вся серебряная чеканная позолоченая – в ризнице (№12).

378. Два ковша серебряных с пелюсками, дача Строителя старца Сергия – в ризнице.

402. Дванадесятые Минеи (Святцы), вклад Дьяка Ивана Шушерина – в ризнице.

415. Посох Святейшего Патриарха Никона патерица – в ризнице.

419 и 444. Два кропила с рукоятьми, украшенные драгоценными каменьями – в ризнице.

442. Крест благословящей серебряной позолочен с мощьми– в ризнице (№9).

180. Омофор.

184. Саккос.

195. Поручи.

196. Подризник Святейшего Патриарха Никона.

443. Клобук черный байбарековый с жемчужным Херувимом, Святейшего Патриарха Никона – в ризнице.

г. В деревянной церкви Воскресения Христова: (разобрана в 1690 годах)

462. Образ Божия Матери Владимирские, на полях Святые (№24) – в ризнице.

449. Голубь серебряной – в ризнице, в лому.

472. Крест Греческой запрестольной большой, на горнем месте в главном алтаре соборного храма Воскресения.

473. Образ выносной Божией Матери Одигитрии – в главном алтаре соборного храма Воскресения.

475. Крест напрестольной сандальной – в ризнице.

483. Образ Спаса Нерукотворенного, Греческого письма –в ризнице (№5 доп.).

490. Образ Страшного Суда, с Греческого перевода, в трапезе Рождественского собора.

491. Образ деисус большой – в трапезе соборного храма Рождества Христова, на горнем месте, в приделе Св. Мученицы Татианы.

506. Место Святейшего Патриарха Никона, в Голгофской церкви.

По описи 1698 года

а. В теплой соборной церкви Рождества Христова:

Образ Рождества Христова аналойный, вклад Царевны Татьяны Михайловны 1692 года – в ризнице.

Образ Пресвятые Богородицы Казанские, в окладе с драгоценными камнями – в ризнице (№1 под именем Божией Матери Петровские).

Образ деисус большой (см. выше под №491) – в трапезе Рождественского собора.

б. В церкви входа во Иерусалим, что над св. вратами:

Образ входа Спасителя во Иерусалим, аналойный – в ризнице.

в. В ризной казне:

Евангелие окладное печати 1692 г., дар Царевны Татьяны Михайловны с подписью – в ризнице.

Крест напрестольной с драгоценными камнями, дар Царевны Татьяны Михайловны – в ризнице.

Крест хрустальной, дар Царевны Татьяны Михайловны – в ризнице.

Евангелие Московской печати 1697 года, окладное – в ризнице.

Евангелие Московской печати 1694 г. в лист малого формата – в ризнице.

Крест серебряной позлащеной с камнями, дар Царевны Татьяны Михайловны 1687 г. – в ризнице.

Крест серебряной позлащеный, дар Царевны Татьяны Михайловны 1690 г. – в ризнице (№10).

Обозрение ризницы Воскресенского Ново Иерусалимского монастыря в первое 50 летие его существования, с 1656 по 1706 год

Ризница Воскресенской обители, то есть, св. утварь и св. облачения, составилась первоначально из пожертвований самого основателя оной, Святейшего Патриарха Никона, как сие видно из бывшего в архиве реестра вещей, подаренных ей первоначально от Святейшего Патриарха при первом Настоятеле, Игумене Стефане (1656–1659). К сожалению, реестр этот утрачен, и самая старая опись ризничных вещей восходит лишь к 1679 году, когда первоначальная ризница уже получила значительные приращения как от самого Святейшего Патриарха, во время пребывания его здесь, с Июля 1658 по Декабрь 1666 года, так и от особ Царствующего Дома, Бояр и всякого чина людей, посещавших св. обитель ради Святителя подвижника и начатого им в оной великого церковного строения по Иерусалимскому образцу. Опись ризничная 1679 года, сделанная по Указу Царя Феодора Алексеевича, обратившего свое благосклонное внимание на забытую Воскресенскую обитель, по внушению своей благочестивой тетки, Царевны Татьяны Михайловны, указывает, что поступило в ризницу обители в первый, и самый приснопамятный столетний, период ее существования, начавшийся 1656 (год основания) и

окончившейся 1666 годом (год удаления Патриарха из монастыря, сперва в Москву на Собор, а оттуда в заточение).

8 Сентября, 1678 года – вечно приснопамятный для обители день первого посещения Воскресенской обители Царем Феодором Алексеевичем, начинает второй период обители, продолжавшийся до 1706 года (год преставления ее особой благодетельницы, Царевны Татьяны Михайловны), период, в который Воскресенская ризница получала постоянные приращения от особ Царствующего Дома, наипаче же от постоянного, неослабного усердия к ней тетки Великих Государей, Благочестивой Царевны и Великой Княжны, Татьяны Михайловны. По тщательном сличении старых описей с новыми, мы проследили переход записей одной в другую и определили степень достоверности монастырских преданий, касательно пожертвования вещей тем, или другим лицом, с помощью как записей, встречающихся в описях, так и надписей, находящихся на некоторых вещах. И таким образом обозначилось все, что уцелело в монастырской ризнице от первого пятидесятилетнего ее периода, протекшего от основания сей обители в 1656 году до кончины ее незабвенной благодетельницы и покровительницы, Царевны Татьяны Михайловны в 1706 году.

Отдел I. Предметы священные и церковные

I. Части Св. мощей

Главную, досточтимую и достопокланяемую святыню Воскресенской ризницы составляют: а) части Св. мощей разных Святых, и б) длань десные руки Св. мученицы Татианы. Сия святыня, ныне размещена по приличию, в двух киотах, за стеклом, поставленных на аналоях пред местными иконами в храме Воскресения Господня.

а. На аналое, что против местной иконы Спасителя, в золоченом киоте, под стеклом, серебряная вызолоченная дска 84 пробы: в нее вложено 60 частей Св. мощей с надписью, а именно: 1) мощи от главы Св. Иоанна Предтечи, 2) Евангелиста Матфея, 3) Евангелиста Марка, 4) Св. Иакова Брата Господня, 5) Св. Андрея Первозванного, 6) Св. Апостола Варнавы, 7) Св. Апостола Тита, 8) Св. Апостола Наассона, 9) Св. Равноапостольной Марии Магдалины, 10) Св. мученицы Татианы (две кости), 11) Св. мученика Трифона, 12) Св., Архидиакона Евпла, 13) Св. Архидиакона Стефана, 14) Священномученика Петра Александрийского, 15) Священномученика Авивы, 16) Св. Девицы Феодоры, 17) Св. Анны, 18) Св. Григория Декаполита, 19) Св. Иоанна, 20) Св. Иоанна Бессребренника, 21) Св. Кира Бессребренника, 22) Св. Косьмы и Дамиана, 23) Св. Василия Анкирского, 24) Св. Косьмы иже от Аравии, 25) Св. Григория Епископа Селунского, 26) Св. Лазаря четвородневного, 27) Св. Иоанна Златоустого, 28) Св. Благоверного Князя Георгия Владимирского, 29) Св. Благоверного Романа Князя Углицкого, 30) Благоверного Царя Константина, 31) Св. Симеона Сербского, 32) Св. Климента Анкирского, 33) Св. Александра Невского, 34) Григория Богослова, 35) Преподобного Саввы Сторожевского, 36) Моисея Архиепископа Новгородского, 37) Св. Григория Хозевита, 38) Св. Антония Великого, 39) Св. Ефрема Сирина, 40) Св. Григория Нисского, 41) Св. Ефрема Новоторжского. 42) Св. Пророка Даниила, 43) Св. Феодора Сикеота, 44) Св. Ефрема Суздальского, 45) Св. Евфимия Великого, 46) Св. Иоанна

Дамаскина, 47) Св. Тихона Амафунтского, 48) Св. Иоанна Милостивого, 49) Св. Никиты, 50) Св. Пимена Великого, 51) Св. Василия Валикого, 52) Св. Михаила Малеина, 53) Св. Иоанна Новгородского, 54) Св. Епифания Кипрского, 55) Св. Антония Римлянина, 56) Пр. Ипатия Чудотворца, 57) Св. Василия Амасийского, 58) Св. Германа Архиепископа Казанского, 59) Св. Максима Блаженного, 60) Св. мученика Евгения. В дске сей весу 4 фунта 21½ золотник.

Примеч. Св. мощи сии, как видно из старых описей, по отбытии из монастыря Святейшего Патриарха Никона, при Патриархе Иоакиме были переписаны Патриаршим Ризничим Иеродьяконом Иакинфом, совместно с монастырским Ризничим, и вложены в особую скрыню и долго хранились в монастырской ризнице за печатью. Так в описи 1698 года значится: «В ковчежце мощи разных Святых за печатью отца Архимандрита Никанора, и у того ковчежца приклеен ярлык, а на ярлыке подписано: «В сей скрынке мощи разных Святых 71 (часть), 7201 году. Апреля 13 дня».

б. Ковчежец серебряный вызолоченный, в коем хранится длань Св. мученицы Татианы; на оном ковчежце вырезана со всех сторон надпись следующего содержания: «В сем ковчежце мощи Св. мученицы Татианы, десные руки длань, имущая четыре персты, а указательного несть, зане отъят бысть, ее же память празднует Св. Церковь месяца Ианнуария в 12 день. Сию Святую длань Святые мученицы Татианы пожаловала, по Святому и благому своему намерению, в обитель святую Воскресенского монастыря, еже есть Новый Иерусалим, Великая Государыня, Благородная Царевна и Великая Княжна, Татьяна Михайловна, в вечное утверждение неподвижно, в лето 7199 (1691), Ианнуария в 7 день. Месяца Ианнуария 12 дня, Св. Мученица Татиана мучена бысть в лето 5718, и от того времени до 7200 году 1481 год, 4 месяцы и 12 дней, отнели же мощи сия Святые приложишася 1539 лет прейде. Сей ковчежец, по благоговейному и праведному своему усердию ко святой сей мученице, Благочестивейшие и Самодержавнейшие Великие Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, Наследника, внука Петра I, Благоверного Государя и Великого Князя Петра

Феодоровича, Супруга его, Благоверная Государыня Великая Княгиня Екатерина Алексеевна, с Императорской своей комнаты повелела умножить, возобновить и яко же зрится украсить лета Господня 1749 года, Апреля 10 дня». В самом ковчежце, по сказанному выше, хранятся святые мощи мученицы Татианы, правая кисть руки без указательного перста, в ладоне же Св. мощей довольно отнято; оные мощи сверху в кисти и между пальцев украшены разным жемчугом, 2 изумрудцами и 2 лаликами. Около рамы в клеймах изображены живописью страдания мученицы Татианы от Царя Тертулиана. В ковчежце весу 1 фунт 86 золотников.

в. Сверх того в ризнице, в четвертине оловянной, хранится Палестинское миро, смешанное с перстью Святых, времени Св. Патриарха Никона.

II. Св. Иконы

а. в храмах

Из местных икон, украшавших собою храмы Воскресенской обители, уцелели до настоящего времени: 1. Весь иконостас главного алтаря Соборного храма Воскресения Господня, освященного в 1685 году, работы несомненно Царских иконописцев, школы знаменитого Симона Ушакова. Не смотря на свое поновление при возобновлении храма в 1750 годах, иконы сии сохранили еще достаточно свою оригинальность. Особенно замечательны две местные иконы: Воскресения Христова с Греческого перевода – Сошествие Спасителя во ад, для низведения оттуда Праотцев, чаявших его спасительного пришествия, и Икона Божией Матери, так называемой «Ангелов радости» с гладкими серебро-позлащенными венцами, украшенными запонами из драгоценных камней.

2. Иконы: а) Спасителя, седящего на престоле, а в молении Св. Филипп Митрополит и Патриарх Никон (Московского иконного письма, но надписи на полях устроена для Голгофской церкви, усердием самого Патриарха в 1661 году), с золоченым венцом и цатою, украшенная по оным и по полям золотыми же запонами с драгоценными камнями и жемчугом разных сортов. б) Икона Божией Матери Иверские Греческого письма, с серебряными позлащенными венцами и цатою, украшенными

цветными камнями. Обе сии иконы до 1750 годов были местными в иконостасе Голгофской Церкви; ныне помещаются в особых киотах за стеклами, устроенных пред клиросами храма Воскресения Господня.

3. Чудотворная икона Божией Матери, так называемой Троеручицы[112] Греческого письма, по преданию присланная Патриарху Никону в дар от Афонской Славянской Сербской Хилендарской Лавры через посредство Константинопольского Патриарха в 1662. По описи 1672 года она значится в числе местных икон деревянного Соборного храма Воскресения Господня; ныне же летом помещается в соборе Воскресения, у среднего столба Голгофской церкви, а на зиму переносится в теплой Рождественской Собор; ибо, как прославившаяся чудотворениями, особенно чествуется посетителями обители.

4. Иконы: а) явление Спасителя по воскресении Марии Магдалине, мозаическая из не гниющих дерев и рыбных костей, присланная Патриарху Никону из Иерусалима от Патриарха; она прежде служила дверью в часовне Гроба Господня и описана в описи 1685 года следующим образом: «С прихода ко Гробу Господню двери резные, а на них воображен, образ Спасов и Марии Магдалины от многих различных древ и костей и мудрым изваянием»; а ныне помещена в особом киоте у одного из столбов ротонды, где в Иерусалиме Мироносицкий престол на месте явления Спасителя Марии Магдалине. б) Икона Божией Матери Одигитрии, мозаическая же деревянной мозаики, с воскомастическою наводкою, Греческой работы, по преданию, келейная Святейшего Патриарха Никона, а по сему и занимает ныне место у изголовья его гробницы.

5. Три иконы большого размера, Московского иконного письма, Спасителя, седящего на престоле, Божией Матери, седящей на престоле же с Предвечным Младенцем на руках, и Деисус Спаситель, седящий на престоле с предстоящими: Божиею Матерью, Иоанном Предтечею и Архангелами Михаилом и Гавриилом, по описи 1679 года помещалась в паперти деревянного Соборного храма Воскресения, а ныне в трапезе теплого Рождественского Собора.

6. Икона Пресвятой Богородицы Виленской, над жертвенником в главном алтаре в серебряном окладе, дар Царевны Татьяны Михайловны, занимает то же самое место и по ныне.

7. Образ выносной Божией Матери Одигитрии (путеводительницы), без упоминаемых при оном по описям XVII столетия украшений.

8. Крест в меру Креста Господня, кипарисной, с изображением Распятия Господня, водруженный на Голгофе Святейшим Патриархом Никоном в 1662 году.

9. Св. изображения ктиторов Иерусалимского храма Воскресения Господня, Равноапостольных Царей Константина и Елены, а в молении ктиторов Новоиерусалимского храма Воскресения Господня, Царя Алексея Михайловича, Царицы Марии Ильиничны, с Царевичем Алексеем Алексеевичем и Святейшего Патриарха Никона. Оба эти Св. изображения находятся на Голгофе.

10. Св. изображение Креста, устроенного Святейшим Патриархом Никоном для сооруженного им Крестного монастыря в 1656 году: у креста предстоят Св. Царие Константин и Елена, а в молении Царь Алексей Михайлович, Царица Мария Ильинична, Святейший Патриарх Никон. Сие св. изображение находится в трапезе придела Успения Пр. Богородицы.

11. Картина Страшного Суда, Греческой перевод, в трапезе Рождественского Собора.

б. иконы, хранящиеся в ризнице:

Из числа икон, хранящихся в ризнице, осталось лишь только девять, которые значатся в описях XVII столетия, а именно:

а. Икона Спаса Нерукотворенного, Греческого письма, значащаяся в описи 1685 года под №483.

б. Икона Божией Матери Владимирские аналойная, в сребропозлащенном окладе, но без украшений, значившихся на ней по описи 1685 года.

в. Икона Божией Матери Казанские, и по новым описям – Петровские, древнего, так называемого, Греческого письма, в

сребропозлащенном окладе, украшенном драгоценными камнями и жемчугом, бывшая местною в Рождественском храме по описям 1690 годов, а ныне хранящаяся в ризнице.

г. Иконы аналойные: Воскресения Христова (Сошествие во ад), Рождества Христа Спасителя, Входа Спасителя во Иерусалим, Московского иконного письма второй половины XVII столетия, с венцом, украшенным мелкими драгоценными камушками, по преданию дар Царевны Татьяны Михайловны.

д. Иконы Спасителя, Божией Матери и Никиты Столпника, небольшого размера, в сребропозлащенных ризах, пожертвованные Царевною Татьяною Михайловною в сию обитель в 1683 году, Сентября 21 дня.

III. Священная утварь

а. Евангелия напрестольные окладные:

1. Евангелие харатейное (№ 2), писанное в 1468 году и приобретенное Святейшим Патриархом Никоном, собственно для Воскресенской обители, в богатом сребропозлащенном окладе, украшенном драгоценными камнями. Надпись по ободу: «Лета 7166, месяца Сентября в 4 день (1657 году), построил сие святое Евангелие со всем украшением Великий Господин Святейший Никон, Патриарх Московский и всея России, в свое строение в Воскресенский монастырь, во век неотъемлемо». В конце месяцеслова надпись: «В лето 6976, Индикта I, написана бысть книга сия святое Евангелие в Великом Новограде, при Великом Князе Иване Васильевиче и при Архиепископе Великого Новограда и Пскова Владыки Ионы, повелением раба Божия Священноинока Пимена, владычня Ключника хлебного, и Святейший Никон Патриарх Московский и всея России, во 166 году пожертвовал сие святое Евангелие со всею оправою и украшением во свое строение в Воскресенской монастырь в век неотъемлемо». Евангелие это по описи 1698 года описано так: «Евангелие харатейное (пергаменное) письменное: слова переписаны золотом твореным, верхняя дска обложена серебром, золочена; посреди образ Спасов и Пресвятые Богородицы и Иоанна Предтечи, да четыре Евангелиста серебреные резные с чернью золочены, а у Спасова образа и у Евангелистов обнизано жемчугом в одну нить. Вверху Спасова

образа крест серебряной золочен, и в нем пять камней изумрудов зеленых, да пять камней яхонтовых червчатых, а сверху того креста три репья золотые с финифтью черною, а в них: в среднем репье 21 искра яхонтовых червчатых, а в подножии креста репей золотой с финифтью ж черною, да и с белою, а в нем семь камней алмазных. На том же Евангелии по правую сторону Спасова образа пять запон золотых, а в них 42 искры яхонтовых червчатых, да 24 изумруда, да восемь искор алмазных; по левую сторону Спасова образа пять запон же, а в них искор яхонтовых и изумрудных и алмазных по тому ж против выше писанных искор. В подножии Спасова образа репей круглый золотой, а в нем 65 искор яхонтовых червчатых, ниже того репья запона золотая яхонтовая, а в ней 25 искор алмазных, да две яхонтовые; пониже тое запоны репей круглой же золотой, а в нем 29 искор яхонтовых червчатых; посторонь того репья две запоны золотых, а в них 24 искры изумрудных, да шесть яхонтовых червчатых. Кругом верхние дцки у Евангелия коймы золотые с финифтью белою; по коймам в гнездах шесть искор алмазных, да 84 искры яхонтовые, 82 искры изумрудных. Около переплету исподняя дска обложена бархатом золотным и четыре плаща и наугольники, на исподней дске и круг доски коймы серебряны золочены и на переплете пять плащей и застежки литые, серебреные золочены. А ныне по осмотру на том Евангелии у Спасителева образа и у Евангелистов объявилися венцы, а в венцах: у Спасова образа и Богородична и Предтечева 20 искор алмазных, и у Евангелистов в венцах 28 искор яхонтовых червчатых. Да в том же Евангелии прокладка, а в ней вокруг вышит, образ Спасов Нерукотворенный, венец и убрус низано жемчугом; над главою у Спасова образа яхонт лазоревой, да два зерна бурмицких, да по сторонам четыре жемчужины, да взмазень, да достаканец, и круг шитья обнизано жемчугом в одну нить». По настоящей описи описание особых отличий не имеет.

2. Евангелие напрестольное печатное, Московской печати, 1681 года, в лист на Александрийской бумаге, в серебропозлащенном окладе, украшенном драгоценными камнями. Как видно из надписи, оно приготовлено Царевною

Татьяною Михайловною, к освящению Соборного храма Воскресения Христова, бывшему, как известно, 18 Генваря, 1685 года. Надпись по ободу верхней дски: «Сие святое Евангелие, по благому намерению и по обещанию, в дом Живоносного Христова Воскресения, нарицаемый Новый Иерусалим, изволила состроя отдать Божиею милостию Благоверная Великая Государыня Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна лета от создания мира 7193, Сентября в 4 день» (1684). В описи 1698 года оно описано так: «Евангелие напрестольное печатное Московской печати (1681 года), в десть Александрийские бумаги. Евангелисты, и заставицы, и слова, и меж улеек прописаны твореным золотом и серебром с чернью, переплетено по обрези золотом, в кореню покрыто алтабасом золото с серебром, дцка верхняя гладкая серебряная вызолочена, посередь дцки воображено Распятие Господне, по углам четыре Евангелиста золотые ознаменены чернью, по фрязской рези; у Распятия на Спасителеве образе венец золотной, а в нем шесть искр алмазных; у Богородицына образа, Иоанна Богослова, в венцах по искорке алмазной да по две искорки яхонтовых червчатых; кругом Распятия обод золотой, а в нем 60 изумрудцев мелких; у четырех Евангелистов венцы золотые, у двух верхних Евангелистов в одном шесть, а в другом семь, а у нижних двух Евангелистов в венцах по пяти искор яхонтовых; вкруг всех четырех Евангелистов ободы золотые, а в них изумрудцы и камешки; между Евангелистов вкруг всего Евангелия по краям накладные золотые полосы, а в один камень втираны изумрудцы небольшие. В возглавии у Распятия Господня три запоны алмазных червчатые, запона в подножии алмазная в гнездах с финифтью. Над тремя запонами алмазными вверху камень большой изумруд шестигранной, вокруг того каменя 20 искор изумрудных; вверху над каменем камень червчат, продолговат в золотых гнездах. На той же дцке по правую сторону Распятия Господня изумруд четвероугольной, яхонт червчат, продолговат, да яхонт граненой лазоревой, да два изумруда, один четвероугольной, другой огранен кубом; да на той же дцке по левую сторону против Распятия яхонт граненой лазоревой продолговат, да яхонт

продолговат же, камень лал кругловат, да яхонт червчат огранен, да камень изумруд шестигранной; внизу Распятия под запоною алмазною, яхонт лазоревой огранен продолговат, а под ним лал треугольный в золотых гнездах. Позади Евангелистов на углах четыре яхонта червчатые в гнездах небольшие, застежки тощие серебряные позолочены, а в них с лица в гнездах по каменю изумруду. На исподней дцке посредник и четыре наугольника и у застежек два закрены и гвоздие серебряное позолочены. Да в том же Евангелии репей низаной, у него 12 прокладок резных шелков тесем по концам кисточки с ворворками серебряные и золотные с Кафимскими узелками; в репью в средине яхонт лазоревой на проволоке, вокруг его репей вынизан жемчугом с трунцалом и с канителью. По сторонам вокруг всего репья по местам шесть зерен бурмицких больших, на спнях половинчатые, меж ими три изумруда да три лала маленьких; около всего репья обведено в одну нить крупным жемчугом, около жемчугу обведено махорчатым сканным золотом.

3. Евангелие напрестольное печатное (№ 6) на Александрийской бумаге, обложено серебром, в средине образ Воскресения Христова с сиянием и Евангелисты сѳребряные золочены, четыре застежки чеканные, серебряные, вызолочены. Надпись по листам внизу: «Лета 7201, месяца Декемвриа, Благородная Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна и по благому и святому своему намерению, милостиво пожаловала во святую обитель сию, в дом Живоносного Христова Воскресения Нового Иерусалима, что на реке Истре, строения Святейшего Патриарха Никона Московского и всея России, ради своего Царского многолетнего здравия и душевного спасения, желая себе вечного на небесах вселения и Божия лица зрения, со Христом царствования и со Святыми ликования, в лице дев святых сочетания, и на своих святых и праведных родителях всего их Царского рода в вечное поминовение, дóндеже мир вселенной стоит и сия св. обитель, вечно, неподвижно, неотъемлемо и нерушимо из сия св. обители не износить; пожаловала сие св. Евангелие своима Царскима рукама, в пришествие свое, егда же освящение

бысть, иже она Государыня, Благородная Царевна построи во святой обители сей церковь во имя Рождества Христова Спасителя Бога прекрасну, и к ней присовокупи три трапезы каменные зело велики: едина общая всем человеком приходящим молитися, вторая братии, идеже ясти, третья гостинная мирским ясти всяких чинов людей. А церковь Рождества Христова новую каменную трапезную святил Великий Господин Святейший Кир Адриан, Архиепископ Московский и всея России и всех Северных Стран Патриарх того же лета и месяца Декемвриа дня 13, на память Св. мученик Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария и Ореста; тогда бысть во обители сей Настоятелем сея же обители постриженец, Строитель старец Сергий Турчанин, братии тогда было не менее двою сот, а подписал сие Евангелие Архимандрит Никанорис власною рукою, по преставлении Святейшего Патриарха в 12 лето». Надпись по ободу верхней дски: «Построено сие св. Евангелие во славу Христа Бога тщанием и изволением Пресветлые Великие Государыни, Благородной Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловны, комнатною казною, на вечное поминовение души ее и принесено в дар в Воскресенский монастырь во храм тридневного и живоносного Воскресения Христова в соборную великую церковь, от создания мира 7201, от Рождества Христова 1692, Сентября 13, а весу в нем серебра фунтов.

4 Евангелие Московской печати 1694 года в лист малого формата (№ 35). Средник Распятие; наугольники Евангелисты серебряные позлащены.

б. Сосуды служебные:

1. Сосуды служебные (потир, дискос, звезда, два блюдца и лжица) (№12). Сосуды эти по преданию есть дар Царя Алексея Михайловича в 1657 году, при освящении первого деревянного храма Воскресения Христова. В описи 1679 и 1698 годов они описаны так: «Потир серебряной золочен с поддоном шестигранным, с половины потира поддон и яблочко чеканные травами, выданы Херувимы и Серафимы, вверху образ Спасов и Богородичен и Иоанна Предтечи; у того потира дискос и звезда и лжица, два блюдца серебряные через место золочены.

В потире весу 1 ф. 84 золотника, в дискосе 60 зол., в блюдцах 77 зол., в звезде 17 зол.; в лжице 9 золотников, а всего 3 фунта 49 золотников».

2. «Сосуды Государева жалованья», которые сделаны по приказу Царя Феодора Алексеевича в Серебряной Палате из монастырского серебра (№32). Потир, внутри потира и венец и образа и яблочко, и поддон через ложку золочены, весом 1 ф. 80 золотников.

3. Сосуды золотые (№ 1), украшенные драгоценными камнями, дар Царевны Татьяны Михайловны в 1685 году к освящению соборного храма Воскресения Христова. По описи 1698 года описаны так: «Потир весь золотой большой с каменьем, у него поддон лощатой, на нем воображен Спасителев образ, а по сторонам образ Пресвятые Богородицы да Предтечи Иоанна, вверху подпись Тайные вечери, да крест Господень со страстьми ознаменены чернью; на том же потире вверху по краям два яхонта да два изумруда в гнездах золотых, да в средине на яблочке два лала, да два изумруда с местом припаяны, да на поддоне три яхонта лазоревых, да три камени лалы, по местам же в гнездах прикреплены на гайках золотых; вокруг всего потира внизу подписано: «Сей церковный потир повелением Благородные и Великие Государыни Царевны и Великие Княжны Татьяны Михайловны в Воскресенский монастырь в соборну церковь Живоносного Христова Воскресения лета 7193 (1685) построен». А весу в нем и с камением 4 фунта 57 золотников.

Дискос золотой, а в нем три каменя, на полях изумруды зеленые, а весу в нем и с каменем 2 фунта 32 золотника с ползолотником. Звезда выкована в золоте гладкая, посреди звезды на верху камень изумруд четвероугольной продолговат; на нем изображен Спасителев крест Христов со страстьми; прикреплен камень в той звезде на золотой гайке, а весу в нем 60 золотников с ползолотником.

Лжица хрустальная, напои у стебля серебреные, резные позолочены, и яблочко по местам на спнях серебряное позолочено.

Копие булатное, ручка серебряная позолочена; у копия в гнездах девять искор яхонтовых червчатых, по конец ручки камень яхонт лазоревой на спне серебряном, а закреплен жемчужиною большою бурмицкою, да над яхонтом семь искор яхонтовых червчатых в гнездах; весу в черену без булату с камением и с финифтью 15 золотников.

Два блюдца серебряные вызолочены; весу в них 2 фунта без чети. У тех сосудов ковчег деревянной, обит алым бархатом с серебряным голунцом, и петли и крючки железные полужены.

Примеч. Упоминаются в описи 1692 года а) служебные сосуды серебряные вызолочены, пожалованные от Царицы и Великой Княжны Параскевы Феодоровны в придел Николая Чудотворца, весом 1 фунт 54 золотника, и б) сосуды служебные серебряные, местами золочены, построены комнатною казною Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловны во 199 году, в Декабре (1690 года), для церкви Пресвятые Богородицы, «идеже Христова Темница (то есть, придел Успения Пресвятые Богородицы), весом в 1 фунт 10 золотников. Но они выбыли из ризницы в прошлом столетии, вероятно были пожертвованы монастырем в церкви вотчинных или приписных монастырей.

в. Кресты:

В числе их находится: а) крест выносной или запрестольной, б) напрестольные или осеняльные, в) наперсные, служившие первоначально отличием Святительского сана, ныне Архимандричьего.

Из числа выносных резных кипарисных крестов, упоминаемых по описи 1679 года, Греческого дела уцелел лишь один: крест большой кипарисной выносной, обложен серебром в басму, на том же кресте вырезаны малые кресты (по описи 1679 г.); по настоящей описи он описан так: «Выносной крест резной кипарисной Греческой работы, обложен серебром позлащеным по бокам с коймами, на передней и задней стороне за слюдой вставлены резные кипарисные кресты Греческой же работы, на нем имеется 10 красных камней смазней в гнездах серебряных; под оным яблоко и ручка медные позолоченые. В описи же 1679 года значится, что крест сей был запрестольным в первоначальном соборном храме Воскресения Христова.

Работы Греческой (Святогорской) Русского дела, украшен цветными камнями и перезолочен в 1750 годах.

По преданию крест сей именуется «предносным» крестом Святейшего Патриарха Никона, и тот самый, с которым он предстал на собор 1666 года; известно, что крест тот был отобран от него в одно из заседаний Собора, а предносивший оный, Крестовый Дьяк Иван Шушерин, тоже был взят и отослан сперва в тюрьму, а потом в заточение; что сталось с крестом, не известно, но легко могло статься, что он, как монастырская собственность, был возвращен в монастырь, на чем и основано монастырское предание.

Из напрестольных или осеняльных крестов, хранящихся в ризнице Воскресенского монастыря преимущественного внимания, по древности и святыне находящихся в них мощей, заслуживают:

1. Крест золотой (№ 1), весом 5 фунтов 21 золотник. Надпись на нижней ветви: «В лето 7188 (1680), Апреля в 10 день, сий животворящий крест Господень златый, повелением Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, построен в монастырь Живоносного Воскресения Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, что на реке на Истре, из монастырской казны.» Надпись резана в глубь и поведена чернью. В кресте части Св. мощей (по подписям в кругах на задней стороне): а) Св. Апостола Андрея Первозванного (в возглавии), б) Св. мучеников Лина и Александра (в средине), в) Пр. Даниила Столпника (внизу); г) мощи мученика Гавриила Египетского (на левой стороне; д) мощи мученика Икорандолия Египетского. По описи 1689 г. (№1) описан так: «Крест благословящей золотой в ковчеге бархатном: к тому кресту в средине прикреплен деревянный крест, на древе изображено Распятие Господне, по древу наведено финифтью и мусиею, венец приправлен твореным золотом; над Распятием в кресте том запона большая, в средине яхонт четвероугольной лазоревой большой, вокруг его четыре яхонта червчатых, двенадцать алмазов граненых опрично золотых откосинок в гнездах с запонами же, да сторонь две откосинки золотые, а в

них по три алмаза небольших; по правую сторону Распятия запонка ж алмазная в золоте, а в ней восемь алмазов граненых, да по левую сторону Распятия запонка ж золотая, а в ней восемь камней алмазов граненых; внизу Распятия три запонки золотых, а в них по шести алмазов небольших; вокруг всего креста кайма наложена золотая, а в ней вместо жемчуга искорки яхонтовые в один ряд и в гнездах полосками. В этом же кресте положены пятеры мощи Святых с подписанием. Ковчег внутри подклеен атласом червчатым, на кресте ж накладывается сверху подушечка бумажная в червчатой тафте; ковчег обит бархатом червчатым травчетой; две петли и крючки с пробойцами и гвоздием, все серебряное. Весу в кресте золота и с запонами 4 фунта 45 золотников без четверти, опрично древа, а в древе по записке 59 золотников».

2. Крест серебреный позолоченный Корсунского дела (№2). Надпись по шестигранной рукоятке: «Лета 7185 (1677) году, Июня в 4 день, построил сей крест по обещанию во обитель Св. Живоносного Воскресения Христова, во храм Св. Голгофы, еже есть креста Господня, или где Настоятель той обители изволит, Государынь Благоверных Царевен Крестовой Дьяк Иоанн Корнильев Шушерин, за оставление грехов своих и в вечное поминовение по себе и по своих родителех. В нем части Св. мощей части: а) Животворящего древа, б) млеко Пресв. Богородицы, в) риза Пр. Богородицы, г) Камень горы Голгофы, идеже изошла кровь Христова, д) перст Евангелиста Иоанна Богослова, е) древо жезла Моисеева; части Св. мощей: ж) Св. Иоанна Златоустого и Св. Григория Богослова, з) Апостола Андрея, и) Феодора Стратилата, і) Первомученика Стефана, к) Апостола Кодрата, л) Св. Иоанна Милостивого, м) Св. мученицы Марины, н) Св. Евангелиста Матфея, о) Св. Николая Чудотворца, и) Св. Спиридония, р) Св. Лазаря, с) Св. Кирика, т) Св. мученицы Татианы». В описи 1698 года (№ 8) крест сей описан так: «Во 189 (1681)[113] и году Государынь Царевен крестовый Дьяк Иван Корнилиев сын Шушерин пожаловал вкладу в дом Святого Живоносного Христова Воскресения крест серебряный золочен Корсунского дела. На кресте Распятие Господне, написано с чернью, а в нем двадцатерых мощи

разных Святых; а в венце у Спасова образа четыре искорки алмазных, четыре яхонтовых красных; возглавие и в подножии два изумрудца зеленых, восемь искор яхонтовых червчатых, восемь зерен Кафимских. На ручках на спнях три лалика, по концам на закрепках три зерна бурмицких, а вокруг того креста обнизано жемчугом в одну нить; сияние серебреное золочено; весу в том кресте полтретья фунта без осми золотников». В описи 1704 года, касательно украшений сего креста, замечено: «Со вкладного креста Ивана Шушерина сняты два изумруда зеленых, восемь зерен яхонтовых, червчатых, восемь зерен Кафимских, три лалика, три зерна бурмицких». А по сказке Ризничего Иеродиакона Сосипатра выше писанные все камни из Соборной церкви украл чернец Иларион и продал на Москве, и за то в прошлых годах, по розыску из Поместного Приказу, учинена ему смертная казнь».

Украшен вновь усердием Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловны.

По настоящей описи 1846 года, крест сей описан так: «Крест серебреной с сиянием, золочен, Корсунского дела; Распятие Господне писано чернью; в нем 20 разных частиц Св. мощей. В венце у Спасова образа четыре искры алмазных, да столько же яхонтовых красных. В возглавии и в подножии два яхонта лазоревых, по сторонам два изумруда зеленых около коих по осми искор яхонтовых, червчатых, у каждого камня вокруг того креста обнизано жемчугом в одну нить. В нем весу 2 фунта 32½ золотника. Ковчег того креста обложен бархатом зеленым, внутри атлас зеленый, на нем крест и петли и наугольники серебреные, по счету четырнадцать мест.

3. Крест серебряный со Св. мощами (№ 3). Надпись по рукоятки: «Лета 7150 (1642) году, Марта 24 дня, положила сей крест в церковь Воскресения Христова в вянех[114], что на Ильинском крестце, Ввяневская жена Юдина, вдова Оксинья Федорова дочь и по своих родителях». А как упоминаемая церковь была в 1658 году отдана и с церковною землею в подворье новопостроенного тогда Воскресенского монастыря, то по сему и крест сей принадлежал церкви, будучи в последствии обращенной в домовую, что на подворье, после 1812 года, как

говорится в старых описях: «сперва осталась без пения», а потом вовсе упразднилась; утварь еще пред нашествием взята в монастырскую ризницу, чем и объясняется нахождение в ней сего креста.

В кресте следует святыня: а) мощи Св. Димитрия Царевича, б) ливан и смирна, печать гроба Господня; в) кость Св. Великомученика Пантелеимона; г) риза мученика Ивана Белградского; д) риза преп. Ефрема; е) млеко Богородично; ж) мантии и посоха пр. Александра Свирского Чудотворца; з) миро Св. Димитрия Солунского да жезл Моисеев.

По настоящей описи 1846 года, крест сей описан так: «Крест серебряный со Св. мощами. На нем четыре яхонта лазоревых, камень червчатой яхонтовой же, да один вареник, два стекла зеленых, над оным в подножии креста над Пр. Сергием камень белый простой в гнезде. Гнезда помяты. Кругом креста обведено в одно зерно жемчугом. Весу в кресте 2 фунта 17 золотников».

4. Крест серебряный вызолоченный осьмиконечный (№4) с надписью: «Крест обители Св. Живоносного Христова Воскресения, казенной, в лето 7195 (1687)». В описи 1698 года (№18) он описан так: «Благородная Царевна Великая Княжна Татьяна Михайловна построила крест в монастырском казенном серебре, резной золочен; в нем четыре камня, вверху и в подножии два яхонта лазоревые красные, да по сторонам два изумруда граненых; весу в нем с каменьем 1 фунт 12 золотников.

5. Крест серебряный позлащенный (№ 6), со Святыми мощами. Надпись назади на нижней ветви: «Лета от бытия мира 7210, от воплощения же Бога Слова 1701, построил сей Св. крест Нового Иерусалима Воскресенского монастыря Строитель Иеромонах Сергий, на славу Св. имени и на поклонение Православным Христианам, по своему обещанию».

По настоящей описи крест сей описан так: «Крест серебряный позлащенный чеканный, в нем весу 2 фунта 36½ золотников, с мощами разных Святых».

6. Крест серебряный резной позолочен с мощами разных Святых (№9). На задней стороне надпись: «Мощи Св. мучеников

Андрея Стратилата, мощи Феодора Стратилата, мощи Меркурия, мощи Пр. Георгия Хозевита, мощи Св. Великомученика Пантелеимона, мощи Пр. Михаила Синацкаго, мощи великомученика Евстратия, мощи Мученика Агапия, мощи убиенных от Ирода, мощи Феодора Тирона, мощи Артемия». Крест этот по описи 1685 года значится в числе вещей, привезенных из Ферапонтова монастыря (по кончине Св. Патриарха Никона). По описи 1698 года он описан так: «Крест напрестольной с мощами, серебреной, позолочен, резной, весу в нем фунт». По настоящей описи весу в нем 1 фунт 3 золотника.

7. Крест серебряный позлащенный чеканный со Св. мощами (№10). На нижней ветви надпись: «Во славу Христа Бога сей честный крест Господень, изволением Великие Государыни, Благоверные Царевны и Великие Княжны Татьяны Михайловны, комнатною казною». В нем части Св. мощей Апостола и Евангелиста Луки, Апостола Филиппа и Архидиакона Стефана. Весу в нем 22½ золотника.

8. Крест сандальный, обложен серебром чеканным золоченым (№11). Значится и по описи 1680 года.

9. Крест хрустальный (№12), в описи 1698 года описан так: «Крест хрустальный, в средине вырезано Распятие на серебре, а по концам оправа серебреная вызолочена, в трех местах надпись чеканная, а внизу резная, черен серебрян вызолочен; жалованье Великие Царевны Татьяны Михайловны».

Из наперстных крестов принадлежат к XVII столетию лишь два:

10. Крест наперсный Святейшего Патриарха Никона (сей крест изображен на его портрете 1660 годов). По описи 1698 года описан так: «Крест с мощьми серебреной позолочен с чернью, на нем распятие да Спасов Образ Нерукотворенной; весу в нем 18 золотников». В нем по надписи (сзади) мощи Св. Иоанна Златоустого и Св. Великомученика Пантелеимона; камень, на нем же растет купина неопалимая; земля, в ней же лежал Крест Животворящий; мощи Иоанна Милостивого, Косьмы и Дамиана, Св. Мученицы Соломонии, Афанасия Великого, мощи Феофании, жены Царя Льва Премудрого, Св.

Мученицы Параскевы». Весу в нем с золотою цепочкою 34 золотника. Этот крест формою совершенно походит на кресты наперсные Патриаршей ризницы под № 3 и 4, также принадлежавшие Святейшему Патриарху Никону.

11. Крест наперсный серебреный позолоченой (№ 5) складной; на нем с одной стороны Бог Отец, Распятие; вокруг их в гнездах против камешков белых пять, зеленых пять, красных три, в том числе вениса одна, да жемчугу на спнях мелкого 28 зерен.

12. Крест наперсный серебреный позлащенный, небольшой с мощами (№12).

г. Панагии:

1. Панагия серебреная в виде ящика (№6), по описи 1698 года она описана так: «Панагия серебреная резная малая, местами золочена, а в ней мощи и миро Святых». По настоящей описи: «Панагия серебреная в виде ящика с выдвижкою, местами позолочена, с Греческою надписью.»

2. Панагия янтарная в серебряной позлащенной оправе с Св мощами; в ней в средине Распятие с предстоящими около Распятия и всего янтаря осыпано искрами яхонтовыми красными, счетом, в первом ряду 16, во втором 31 искра. Между тех рядов вверху и внизу два красных да шесть зеленых камешков; а по кайме или в третьем ряду в возглавии изумрудец зеленой один. Внизу два белых Восточных хрусталиков, по сторонам 12 венисов, четыре взмазня красные, да четыре зеленых изумрудцев и четыре камешка белых Восточных хрусталиков. В короне в средине белый камень Восточный, около него три изумрудца и два желтоватых камешка простых, да два лалика красных. Вкруг всей короны яхонтовых искор 19; крючек у короны и в самом низу медный и оловом припаян.

3. Панагия складная (№3). По описи 1689 года: «Панагия складная, а в ней крест и часть Животворящего Древа; на другую сторону за хрусталем Спасов образ со агнцы; кругом та панагия обложена серебром сканным, по ней три бирюзы, да виниза, да два камешка зеленых». По настоящей описи: «Панагия складная с обеих сторон хрустальная, обложена

сканным серебром с финифтью. Вокруг оной маленьких камешков три, вениса одна, зеленых два, из коих один изумрудец, а другой простой. В средине между хрусталей крест серебряный позлащеный односторонний, в коем в концах наполнена мастикой, а средина пуста. Спасова образа со агнцы нет».

4. Панагия хрустальная со Св. мощами (№5). По описи 1692 года описана так: «Панагия хрустальная с мощьми, обложена серебром золоченым, дщица серебряная белая, на ней вырезан Спасов образ в молении Феодор Стратилат». По настоящей описи: «Панагия хрустальная, с обеих сторон обложена резным золоченым. В средине под хрусталем парча серебряная, сверх парчи с обеих сторон травы серебреные, резные золоченые, между коими (помещены) частицы Св. Мощей».

Примеч. Упоминаемой по описи 1698 г. серебряной дщицы, ныне не имеется.

5. Панагиар – панагия разъемная или складная походная серебреная чеканная с резбою (№ 1); весу в ней 94½ золотника.[115]

Примеч. Из числа панагий, значащихся по описи 1679 года, в 1681 году, при погребении в сей обители Святейшего Патриарха Никона, при облачении его в полное Святительское облачение, одна из них положена на него, а именно: «Панагия ямшовая, на ней прорезано образ Пресвятые Богородицы съ Предвечным Младенцем, обложено золотом; в венце Предвечного Младенца три искры алмазных, в венце ж и у Богородицына образа шесть искор яхонтовых червчатых, да место порожнее, да около Богородицына образа пять взмазней червчатых, шесть искор алмазных, восемь искор яхонтовых червчатых, семь искор изумрудных, цепочка медная.

Прочая церковная утварь

д. Ковши для св. воды и теплоты:

Из числа ковшей заслуживают внимания два, значащиеся в настоящей описи под №1 и 3:

1. №1 для Св. воды имеет следующую надпись на полях: «Милостию Божиею ковш Преосвященного Архиепископа Великого Новогорода и Пскова Ионы», а под ручкою: «Ковш

Чудова монастыря Архимандрита Алексея, а дал его в монастырь в Воскресенской». В описи 1698 года он описан так: «Ковш серебряной, на нем носят Св. воду, лощатой; надпись на нем была с позолотою; весу в нем 1 фунт 36 золотников».

2. Ковш № 3 серебряной для теплоты, из церкви Московского Воскресенского подворья. На полях надпись: «Ковш Ивана Афонасьева Юдина, пити из него на здравие». Ниже: «Взят из Московского подворья в Воскресенский монастырь». Пожертвовано одновременно с крестом №3 женою Юдина, вдовою Оксиньею в 1642 году. По настоящей описи описан также.

е. Дарохранительница:

Дарохранительница серебреная позлащенная (№ 1), на поддоне надпись: «1704 году, Февраля в 21 день, сей честный ковчег построися во обитель Святого и Живоносного Христова Воскресения Нового Иерусалима повелением Великие Государыни Благородные Царевны и Великие Княжны Татьяны Михайловны, а построися из монастырского церковного серебра, а весу в нем 10 фунтов 54 золотника, при Настоятеле сей Св. обители Архимандрите Игнатие с братиею».

ж. Дароносица:

Дароносица серебряная – путная, Святейшего Патриарха Никона, как показывает надпись на внутренней стороне крышки: «Сия дароносица Святейшего Патриарха Никона, которая с ним была в ссылке, а из ссылки в Воскресенскую обитель паки с ним привезена». По описи 1689 года описана так: «Дароносица со всею потребою серебряная; на ней вырезан образ Воскресения Христова, на верху образ Спаса Нерукотворенного, а на другой стороне тое дароносицы крест, над крестом Херувим». Весу в ней полтора фунта 20 золотников; на ней сорочка бархатная черная, ветха.

з. Ладоницы:

1. Ладоница (№ 2), на ней надпись: «Никон Патриарх в Иверской монастырь, а после изволил отдать в Воскресенской монастырь 163» (1655). В описи 1693 года она описана так: «Сосуд серебряной, лощатой, на поддоне золочен, без кровли, что носят братии укроп; весом фунт 24 золотника».

2. Ладоница (№1) с поддоном и с кровлею серебряная, золочена местами, а на кровле вверху на репье местами чеканена и золочена; на кресте Распятие серебряное; весом полтора фунта 18 золотников.

и. Чаша водосвятная и кропила:

1. Чаша водосвятная серебряная, местами позлащенная, по обводу надпись: «Лета 7185 (1677), месяца Июня, построена сия водосвятная чаша в монастырь Живоносного Воскресения Христова, что в Московском Уезде, на реке на Истре, при Архимандрите Филофее, при Строителе Иеромонахе Феофилакте, при Казначее старце Сергие с братиею». К ней кропило (№1) с подписью на обруче того же содержания. По описи 1698 года описана так: «Чаша водосвятная серебреная местами, золочена, вместо венца надпись резная, а ниже подписи вырезан образ Спасов, да Пресвятые Богородицы, да Предтечев и Апостолов; поддон лощатой, яблоко чеканное, позолочено через место, внутри чаши вырезано Положение во гроб нашего Иисуса Христа, позолочено; весу в ней 18 фунтов. На ней для обережения сукно голубое, ветхо».

2. Кропило (№1), у него черен серебряной тощей, оправлен золотом с искорками яхонтовыми и бирюски, по счету 49 искор; весом серебра 17 золотников с подписью (выше означенной).

3. Кропило (№2) большое, черен весь серебряной; трубка через место золочена; в черену в гнездах лалик клинцом да вениса; вокруг всего черена искорки яхонтовые и изумрудные сплошь.

i. Блюда:

1. Блюдо панихидное серебряное большое (№3), надпись (в трех клеймах вязью): «Милостью Божиею Великий Государь и Великий Князя Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец». На обороте блюда надпись: «191 году, Ноября в 30 день (1682 году), по Указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцев, отдано сие блюдо из Серебреной Палаты в Воскресенской монастырь, что на Истре реке, за взятое серебро, которое из того монастыря взято на церковные дела в

прошлом в 187 (1679) году». На дне надпись: «Весу 8 фунтов 80 золотников».

2. Два блюда серебряные антидорные.

к. Кадило и лампада:

Кадило серебреное лощатое с прорезным верхом, работы XVII столетия.

Лампада серебряная лощатая с серебряными же цепями, работы XVII столетия.

л. Рипиды:

1. Две рипиды серебряные переделки в 1730 годах, описаны так: «Рипиды серебряные чеканной работы, у коих ухватцы с винтами, медные, на коих с обеих сторон по Херувиму в кругах с сиянием, на рукоятках по три яблока, а по наконечнику серебряных позолоченных рукоятка оклеена красным деревом».

2. Рипида, короткая употреблялась в Патриаршия служения ставленниками, Греческого дела; в ней вставлено несколько камней взмазней червчатых.

IV. Св. Облачения

1. Митры и Архимандричьи шапки:

По описи 1679 года, в монастырской ризнице значилось всего две Патриарших митры, из коих одна была без всяких украшений (сняты или вовсе не было, не известно). При погребении же Святейшего Патриарха в сей обители, в 1681 году, единственная митра его, бывшая в сей ризнице, по свидетельству Шушерина, была отдана Царем старшему из участвовавших (за небытием Патриарха Иоакима) в погребении лиц, а именно: Новгородскому Митрополиту Корнилию. Вот описание сей митры по описи 1679 года: «Бывшего Никона Патриарха митра, покрыта вишневым бархатом, венец и коруна и дробницы серебряные золочены, а на дробницах вырезаны четыре Евангелиста; на венце спереди крест золот, а в нем четыре искры изумрудных, да пять искор яхонтовых червчатых; по верх креста и в подножии коруночки маленькие золотые, а в них 9 искор алмазных; в венце в нижнем поясе восемь запон золотых, а в них искры алмазные и яхонтовые, да четыре яхонта лазоревых, да яхонт червчат, да лал, два изумруда в

гнездах серебреных золоченых в гнездах с финифтью. В венцах же на затылке крест золот, а в нем пять камышков алмазных, да 12 искор яхонтовых, да меж ручак три жемчужины на сенях, в венце ж в верхнем поясу три изумруда в запонах золотых, да яхонт лазоревой попорчен; в запоне ж в гнездах шесть яхонтов небольших червчатых, две запонки золотых, а в них шесть искор алмазных, запонка с финифтью, а в ней в средине искорка яхонтовая, кругом искорки алмазные, запонка золотая ж, а в ней четыре искорки яхонтовых червчаты, да на венце ж на сенях четыре яхонта лазоревые, четыре лала, два изумрудца, да на сенях шесть зерен бурмицких. По нижнему краю венца по опушке обнизано жемчугом Кафимским средним в одну нить. На верху митры крест серебряной золот, на нем в четырех гнездах золотых искорки яхонтовые червчаты, да по обе стороны по запонке, а в них по искорке алмазных, на кресте лалик на Спасе, на ручках две жемчужины бурмицких, под крестом в коруне 12 запон и запонок золотых с каменьи яхонты лазоревыми и со алмазом, и со изумрудом, и с искры яхонтовыми, и с алмазными, да четыре изумруда в гнездах серебреных золоченых; около круга и около дробниц обнизано жемчугом Кафимским в одну нить».

В этой самой митре Святейший Патриарх изображен на портрете, снятом с него в Воскресенской обители, где он представлен в полном облачении, окруженный своими сослужителями и учениками. Митра эта, если цела, то должна находиться ныне в ризнице Софийского Новгородского Собора.

Из трех Архимандричьих шапок, значащихся по описи 1898 года, о двух известно, что одна из них в 7190 (1682) году, Генваря в 30 день по имянному Указу Царя Феодора Алексеевича, была построена в Воскресенскую обитель Архимандриту Герману, а другая в 192 году, Декабря в 9 день (1683) пожаловала Государыня Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна что было подписано на нижнем поясе чернью. Третья шапка самая старая (времен Патриарха) описана так: «Архимандричья шапка, на ней восемь плащей, то же число Херувимов резных на верху, круги серебреные вызолочены». Но в 1750 годах эти три шапки переделаны в

Архимандричьи же митры, при чем из трех сделано две, с употреблением на них прежних украшений. Митры эти значатся в настоящей описи под №1 и 3.

2. Патриаршее облачение:

Из описания погребения Святейшего Патриарха Никона в сей обители видно, что после оного Царь Феодор Алексеевич одарил участвовавших в оном погребении освященного собора лиц облачениями, находившимися в монастырской ризнице. Выбывшие по сему случаю из оной облачения и оставшиеся в ней отмечены в описи 1681 года. Так значится, что из числа трех омофоров, взято два, а остался один, который описан так: «1. Омофор камчатой белой: Спасовы образы и кресты шиты золотом и серебром, шесть пуговиц серебреных золоченых, подложен камкою желтою. По вышитой на концах (золотом) Греческой надписи видно, что омофор сей принадлежал Зосиме, Епископу Китрскому 1597 года.

Из трех саккосов взято также два, остался в ризнице один: 2. Саккос бархат лазоревой, по краям и посреди кружево золото с серебром; нарукавье кружево серебреное с городы; 22 колокольца серебреные, подпушен вишневым атласом, подложен киндянным лимоном.

Из трех палиц взято две, осталась одна. 3. Палица атлас червчат, на ней образ Живоначальные Троицы, венцы низаны жемчугом, на углах по Херувиму, шиты золотом, подложена атласом осиновым. В последствии средник вставлен иной. По настоящей описи она описана так: «Палица, шитая золотом по серебреной земле, в средине образ Спасителя, на углах по Херувиму; три кисти серебреных, крюк серебреный, подложена тафтою фиолетовою.

Из двух подризников взят один, остался один. 4. Подризник атлас полосатой, травчатой, с кружевом серебреным, подкладка тафта осиновая.

Из 7 Патриарших мантий взято тогда четыре, а, следовательно, осталось три, но, к сожалению, до настоящего времени не уцелело ни одной.

Епитрахилей уцелело две: из коих первая описана в описи 1681 года так: 5. «Патрахель, на ней нашито 11 Святых золотом

и серебром, по червчатому атласу, 12 пуговиц канительных, и в том числе в 11 пуговицах по жемчужине, 11 кистей, шелк с золотом, подложена атласом зеленым работы Греческой» (№1).

Другая переделана и по настоящей описи описана так: 6. «Епитрахиль шитая золотом по серебреной земле (№2), на ней три креста и две штуки шиты золотом по красному бархату, на конце бахрома золотая, подложена красною тафтою. Шитье Греческое: по углам крестов вышиты по Гречески слова вверху: «Ис Хр.» а внизу: «Ні-ка» (победитель).

7. Двои поручи, а на них нашиты: образ Благовещения Пресвятые Богородицы; на одних по червчатому атласу волоченым, а на другом по белому атласу пряденым золотом и серебром; у одних около венцов и трав обнизано жемчугом; у обоих вместо пуговиц по сороку колочек серебреных; у одного наконечник серебреной, а у другого нет; подложены одни объярью красною, а другие вишневым атласом».

Все эти вещи целы и с благоговением хранятся на память о великом основателе сей обители, Святейшем Патриархе.

Из числа же трех Патриарших мантий, оставшихся в обители после 1681 года, по описи 1698 года, объярненые, ветхи и заплачены, подпушка камка лазоревая мелко-травная и мантия сукна манатейного, источники атлас таусинный с белыми дорогами, ветха». К сожалению, до настоящего времени не уцелело ни одной.

3. Архимандричьи облачения, жалованные ризы Царского жалованья

Из числа облачений XVI века Царского жалованья уцелело до настоящего времени всего 7 номеров риз, без принадлежностей. Пожалование их (кроме двух, трех) приписывается тому, или другому, лицу, по описям прошлого столетия, более предположительно, чем утвердительно:

1. Риза парчи золотой с бархатными красными разводами и цветами; оплечье шито по черному бархату золотом и серебром с блестками; оплечье обложено позументом серебреным с городками; около подола обложено кружевом серебреным с городками же; подложена китайкою и тафтою (№21).

По описи 1681–174 годов риза сия описана так: «Риза участок золотной Турской по червчатой земле репейчатой; оплечье шито по червчатому бархату золотом и серебром с блески; около по подолу кружево серебреное кованое в два ряда; крест и звезда того ж оплечья; подложены дорогами двоеличными; подпушка камка желтая; пять пуговиц серебреных».

Относительно этой ризы известно определенно, что это та самая, которая значится во вкладной книге, пожалованной Царемъ Феодором Алексеевичем в первое посещение его сей обители 1678 года, Сентября 8 дня.

2. Риза парчи золотой с красными шелковыми цветочками; оплечье шитое золотом и серебром; крест и звезда шитые золотом; по оплечью и подольнику обложено сеткою серебреною с городками на две стороны; подложена китайкою красною; подпушена гарнитуром зеленым (№22).

По описи 1679 года (№ 5) она описана так: Риза атлас золотной по червчатой земле без оплечья; на ней по подолу кружево серебреное большое с городками; подложена дорогами красными.

По описям 1727–1763 годов они описаны так: «Ризы штофу золотого красно-травчатого; оплечье низанное по красному бархату жемчугом, подложены зеленым гарнитуром».

Примеч. Опись 1763 года приписывает пожертвование этих риз Царевне Татьяне Михайловне, а монастырское предание Царю Алексею Михайловичу, что и вероятно; ибо они: 1) по выше сказанному значатся еще в описи 1679 года (под №52); в них изображен Архимандрит Герасим; оплечье же, показанное по описи 1727–1767 годов, тогда было пожертвовано Царевною Татьяною Михайловною.

3. Риза атласу красного с золотыми травами, оплечье аксамитное петельчетое, звезда и крест из позументу серебрено; около оплечья и подольника такой же позумент; подложена тафтою и китайкой, ветха (№23).

По описи 1679 года риза сия описана так: «Ризы атлас золотой по травчатой земле, травы атласные; оплечье

аксамитное; около кружево серебреное, опушка дорогильная желтая; подложены киндяком темно-зеленым».

По описям 1727–1763 года значится, что оплечье было вынизано по аксамиту жемчугом и наложена звезда жемчужная о осьми сияниях.

Примеч. Ризы эти, также по монастырскому преданию, считаются жалованными от Царя Алексея Михайловича, а бывшие на них украшения (жемчугом) устроены Царевною Татьяною Михайловною.

4. Риза парчи золотой с бархатными разводами и цветами, оплечье аксамитное; на ней герб золотой (т. е., двуглавый орел); кресты позумента серебреного с городками; по подолу кружево серебреное; около оплечья кружево серебреное, старое; подложены красным кумачом (№24).

По описи 1698 года (№ 4) описаны так: «Ризы бархат золотой Турецкой, кубы большие, оплечье аксамит золотной; подкладка зендени красной; на подоле кружево малое с городами золотное; у них пять пуговиц серебряных.

Примеч. По описи 1763 года пожертвование их приписывается Царю Феодору Алексеевичу, но как их не значится в описи 1681 года, а впервые они упоминаются лишь в описи 1685 года, (под №10), то мы и полагаем, что ризы эти пожертвованы Царем Иоанном Алексеевичем, при освящении Соборного Воскресенского храма, в 1685 году, 12 Генваря.

5. Риза атласа красного золотого с травами серебреными; оплечье шито золотом и серебром по красному бархату с четырьмя орлами; по оплечью обложено позументом на обе стороны городами, а по подолу кружевом и сеткою широкою с городами серебреными; подложены камкою лимонною; подпушены камкою красною; на коих пять пуговиц серебреных, в том числе одно позолочено, но изветшала (№25).

Примеч. Опись 1763 года приписывает пожертвование этих риз Царю Феодору Алексеевичу, но как они не значатся еще в описи 1681 года, то мы полагаем, что пожертвование их также, как и предыдущих, можно с достаточною вероятностью отнести к одному лицу и времени с предыдущими, то есть, к 1685 г.

6. Риза старой парчи с бархатными цветами и крестами; оплечье атласное красное с золотыми и серебреными травами; около оплечье кружево серебряное на одну сторону с городками: около подола старой гас серебреный односторонний; подложена лощенкою красною (№26).

Примеч. Ризы эти принадлежат к числу старых риз Патриаршего периода обители.

7. Риза бархата вишневого; оплечье шито серебром; на нем изображены Спасовы образа; около оплечья позумент мишурный; наподольник объяренный вишневой подложена киндяком лимонным; подпушка тафтяная желтая (№91).

По описи 1704 года риза сия описана так: «Ризы бархат вишневой, оплечье атлас золотной; на нем тканы образы Спасовы; опушка объярь вишневая; подкладка киндяк зеленой; подпушена дорогами желтыми. Построена Царевною Татьяною Михайловною из монастырских парчей».

8. Набедренник Архимандричий (№1), по описи 1698 года, описан так: «Атлас алой цвет, низан жемчугом с канителью и с блески, и травы шиты разными шелками, обложен кружевом серебреным Немецким с городки; внизу кайма серебреная на атласе на белом; около белого атласу обложен белым голунцом; подложен камкою червчатою; у того ж набедренника крючки серебреные».

9. Пояс (№2) по описи 1689 года описан так: «Пояс шелк с золотом и серебром, на них плащи серебряные золоченые».

Примеч. Такой формы пояса и доселе в употреблении в Греческой Церкви.

10. Орарь (№11) ткан шелк с золотом, а кресты серебром; на нем вытканы слова Псалма: «Благословен Господь Бог Израилев, яко посети и сотвори избавление людем своим и воздвиже рог спасения нам».

4. Покровы и воздухи:

Из числа покровов и воздухов заслуживают внимания, значащиеся в настоящей описи.

В описи 1698 года они описаны так:

1. Три покрова вышиты золотом и обнизаны жемчугом с камением со алмазы и со изумруды да яхонты, подложены

атласом червчатым, а порознь:

а. На первом воздухе изображено швением Положение во гроб Господа нашего Иисуса Христа; круг венца Спасова образа обнизано большим жемчугом; слова и силы обнизаны жемчугом средним, в венце два изумруда; да два яхонта в гнездах золотых, Херувим, да два Ангела, лица и ризы шитые разными шелками и золотом и серебром, земля по всему покрову зашита узорочными хитростными резными образцами; вокруг гроба Господня и Херувима и Ангелов венцы и рипиды и около ризы и отмена по полям кондак «Во гробе плотски», обнизано в одну нитку жемчугом.

б. Другой воздух изображен швением таковым же хитростным делом, шито золотом и разными шелками: «Се Агнец Божий, вземляй грехи всего мира»; в венце у образа Агнча два алмаза да два яхонтика червчатые в гнездах золотых; вокруг Агнца от престола его у Ангелов в венцах и в ризах и рипиды и по углам Серафимы и Херувимы и вокруг подпись Спасительных слов Тайные вечери, обнизаны жемчугом.

в. Третий воздух изображен таковым же швением Воплощение Господа нашего Иисуса Христа; в венце у Богородична образа алмаз и два изумруда, около их по осьми искор яхонтовых, в ожерелье алмазец, да два изумрудца; у Спасителева образа в венце два алмаза да две яхонтовыя искорки в ожерелье. У младенца ж и у Богородична образа и Херувимов в венцах и в ризах и вкруг подпись обнизано жемчугом в одно зерно.

Сии покровы и воздухи есть дар Царевны Татьяны Михайловны, пожертвованные одновременно с святыми сосудами, то есть, в 1685 году, к освящению Соборного Воскресенского храма.

2. Три покрова также шитые золотом и шелками и украшены драгоценными камнями и жемчугом:

а. На первом воздухе изображено Положение во гроб швением разных шелков и золота и вышиты лица образа Пресвятые Богородицы и разных Святых; у Богородична образа и Господень гроб и вокруг воздуха слова шиты; в венцах у Спасова образа и у Богородичного и у Святых Ангелов пробелы

подписи обнизаны жемчугом; в венце у Спасова образа камень яхонт лазоревой, да яхонт вишневой, да яхонт лазоревой в гнездах; в венце у Богородична образа три запонки жемчужных, а в них два изумрудца да яхонт червчатой в гнездах; вокруг воздуха того отмена аксамитная, подложен желтою камкою.

На другом воздухе воображено Распятие Господне швением, шито разными шелками и золотом, по сторонам образ Богородицы с женами Мироносицами и Иоанна Богослова и Лонгина Сотника; слова шитые, около креста и венцов низано жемчугом и подпись в одно зерно, вкруг отмена аксамитная; подложен тафтою.

На третьем воздухе воображен Агнец Божий, по сторонам Ангели с рипидами, по углам Херувимы, вверху Спасов образ вышит золотом и серебром, около Агнца и венцов и Ангелов и рипид низано жемчугом; вокруг воздуха того отмена аксамитная, а вверху Агнца и рипид камень алмазец небольшой, да семь яхонтов червчатых небольших, да семь изумрудцев; подложен лазоревою камкою.

3. Покров и воздухи эти пожертвованы в бывшую церковь Московского Воскресенского подворья купеческою вдовою Оксиньею Юдиновою, в 1649 году, как значится в вышитой на них надписи.

4. Покров на гроб Святейшего Патриарха Никона, бархат черной, около шитье слова большие серебром по зеленому бархату, на средине крест нашит дробницами серебряными позолоченными, счетом сорок шесть дробниц, подложен камкою.

Построен усердием Царевны Татьяны Михайловны.

5. Пелены и плащаницы:

1. Пелена, на ней вышито золотом и серебром и шелками образ Пресвятые Богородицы Владимирские, обложена бархатом червчатым, по бархату шито тропарь Пресвятые Богородицы золотом, на ней нашито три плаща серебряные золоченые с чернью. Работа Царевны Татьяны Михайловны. Ныне пелена сия обращена в икону (вставлена в раму под стеклом) и стоит на откосе входных дверей в приделе Св.

Иоанна Предтечи Господня, что под Голгофою, где погребен Святейший Патриарх Никон.

2. Плащаница почти квадратная, на ней шелками и синелью разных цветов искусно вышито положение во гроб Христа Спасителя. По преданию и это работа Царевны Татьяны Михайловны.

Отдел II. Разные вещи, сохраняющиеся в память Святейшего Патриарха Никона

1. Собственные келейные вещи:

1. Клобук байберековый черный, а преди его Херувим низанный жемчугом; обшит канителью.

2. Схима Святейшего Патриарха Никона, снятая с него при одевании пред погребением его в сей обители и облачением по сему случаю в полное Патриаршее облачение, при чем надета на него, вместо власяницы, «белая Греческая свита», значащаяся по описи 1680 года, а схима оставлена в ризнице на память.

3. Железные вериги с таковым же крестом посреди и парамандом назади в 14 фунтов весом; внутрь железного креста вделан костяной крест черной. Вериги сии, по преданию, Святейший Патриарх носил на себе постоянно со времени удаления из Москвы в Воскресенский монастырь и до своей блаженной кончины с 1658 до 1681 года.

4. Двое четок: а) корольковые белые, 56 зерен, 8 ворворок золотых червонных, 30 вставок искр яхонтовых червчатых; у тех же четок четыре ворворки жемчужные: две больших и две малых, Кафимский узел вязан золотом волоченым, две кисти золотных по концам накищены блесками позолоченными; а весу в тех четках с ворворками с узлом и с кистьми и с гайтаном 36 золотников.

Четки эти изображены на портрете Святейшего Патриарха 1659–1665 годов, изображающем его во всем величии Святительского сана, стоящим на своем Патриаршем месте; их держит Поддьяк Серафим, вместе с окулярами (очками), которые, к сожалению, не уцелели.

б. Черные янтарные с золотною кистью.

5. Войлочная шляпа с широкими полями, в которой, по преданию, Святейший Патриарх, проживая в Воскресенской обители, летом выходил на работы, подавая братии пример трудолюбия.

6. Сапоги и калиги с железными накладками на подошвах.

7. Две именные печати, стальная и деревянная, то есть, снимки с его официальной подписи: «Милостью Божиею Никон Архиепископ царствующего града Москвы и всея России Патриарх».

8. Чайник Китайской ценинной и две братинки из скорлупы Индейского колоса, в оправе и с украшениями, из корольков и бирюзы состоящими.

2. Деревянные вещи церковные и келейные времен Святейшего Патриарха Никона:

1. Два деревянных сосуда из Скитской церкви Троицкого дела, на красках, местами позолочены.

2. Деревянный подпрестольный крест Скитской церкви Св. Богоявления с надписью о освящении сей церкви самим Святейшим Патриархом Никоном в 1658 году.

3. Деревянный подпрестольный крест Голгофской церкви дубовый с надписью, показывающею, что церковь сия освящена в 1662 году, Сентября 15 дня, самим Святейшим Патриархом Никоном.

4. Деревянный подпрестольный крест предельной Никольской церкви в 1682 году.

5. Посох Святительский Святейшего Патриарха Никона позолочен, но Троицкого дела; по настоящей описи (№ 1) он описан так: «Посох деревянный, оклеенный красным деревом, на нем пятерица серебреная вызолочена, на ней с обеих сторон две накладки, в коих по кресту с сиянием в кругах; сверху и снизу оных кружков сделаны гирлянды; над пятерицею ввертывается сияние, на котором с одной стороны крест с терновым венцом, а с другой треугольник; у ней наконечники серебреные позлащенные; пониже пятерицы четыре яблока серебреные вызолоченные.

6. Посох его же, простой деревянный (в Скиту).

7. Трость Патриаршая черного дерева с набалдашником.

8. Голгофское место Святейшего Патриарха Никона, обито алым сукном, бока украшены резьбою золоченою.

В описи 1679 года при описи Голгофской церкви сказано: «Подле правого крылоса место бывшего Патриарха Никона деревянное резное с красками».

9. Два аналоя пирамидальные с остроконечным четырех сторонним верхом, обиты алым сукном, по сторонам украшены золоченою резьбою (на Голгофе по клиросам).

10. Три подсвечника деревянных резных на красках, местами золочены.

11. Кресло и стул из числа значащихся в описях XVII столетия.

12. Деревянные модели Иерусалимского храма Воскресения, кувуклии Св. Гроба и Вифлеемского Собора, привезенные Святецйшему Патриарху из Иерусалима Троицким Келарем Старцем Арсением Сухановым.

Приложение

В память Святейшего Патриарха Никона, как основателя сей обители, сохраняются в ней четыре старинные его портреты, а именно:

1. Большая картина, на которой Святейший Патриарх представлен в полном Святительском облачении, стоящим на своей кафедре и сказывающим изустное поучение, на текст дневного Евангелия, или Апостола, как о сем дает догадываться держимая пред ним Иподьяконом Германом разогнутая книга, правая рука его касается книги, а в левой он держит посох; с правой стороны кафедры стоят 8 человек Воскресенского братства, принадлежащих к клиру Патриарха, а именно: Настоятель сей обители, Архимандрит Герасим (1659–1666); в облачении Иеромонахи: 2. Леонид (духовник Св. Патриарха) и 3. Иов; 4. Архидиакон Евфимий; 5. Иеродиакон Иосия; 9. выше упомянутой Иподиакон Герман (в последствии Архимандрит, Настоятель сей обители с 1881 по 1683 год); 7. Иподиакон монах Илиодор; 8. Поддьяк Серафим, стоящий у подножии, в руках окуляры и четки Св. Патриарха. Время написания сей картины указывает изображение на ней Архимандрита Герасима, управлявшего Воскресенскою обителью с 1659 по 1666 год.

Имя художника, писавшего картину, не известно, но зная, что в Воскресенской обители в бытность здесь Патриарха проживало в числе братства, много талантливых людей из окраин России, Черкасы, и новокрещенные Немцы, и Поляки, можно с вероятностью предположить, что картина эта писана не придворным, а домашним художником: лицо Патриарха строгое, выразительное, с печатью глубокой думы на челе вполне соответствует тому, что нам известно об его характере. Лица предстоящих братий суть портреты, вполне выражающие душевные свойства каждого и даже породу; Архидьякон Евфимий, Иеродьякон Иосия и Иподьякон Илиодор очевидно Черкасы (Малороссияне), остальные же – Великороссияне.

Позади Патриаршей кафедры, на стене, изображена икона Божией Матери Одигитрии, эта любимая келейная икона Святейшего Патриарха, которая, по преданию, сопутствовала ему повсюду и ныне стоит на его гробе, в возглавии: она Греческой работы, составлена из 12 кусков кипарисного дерева и обновлена в 1861 г.

2. Другой портрет изображает Святейшего Патриарха сидящим в креслах в простой монашеской одежде: в рясе и камилавке (Афонского образца валеной низкой, покрытой наметкой покрывалом) черной байберековой с вышитым напреди ее жемчужным Херувимом; правая рука покоится на разогнутой книге, а именно на Апостоле, разогнутом на словах: «Вся ми леть суть, но не вся на пользу»; в левой трость с набалдашником и черные янтарные четки. Из числа изображенных на сем портрете предметов: клобук, трость и четки целы и по ныне и описаны нами выше. Можно догадываться, что это тот самый портрет неизвестного нам по имени Немецкого художника, о котором упоминает в своих записках один из противников Патриарха, Паисий Лигарид. Изображение Патриарха милостивее, и по виду и по фигуре сходно с изображением на картине №1, но кисть мягче и от того черты кажутся моложе и яснее характеристичны, чем на картине.

3. Изображение Патриарха в полном Святительском облачении, лицо живописное, а одежда наклейная из бархата и разных материй. Сей портрет прежде стоял в ротонде, и в описи 1698 года о нем замечено так: «Во дворе церковном (т. е., в ротонде) персона Святейшего Никона Патриарха на полотне, изображен живописным письмом, ризы и одежда наклеена клеем корлуком разных бархатов и атласов, завеса кисейная».

4. На сем древнейшем портрете Святейший Патриарх изображен во весь рост, в Патриаршей мантии, на источниках которой вышиты св. изображения жемчугом и шелками, клобук тоже украшен шитьем из жемчуга, в руках жезл с водруженным поверх его четверочастным крестом, на коем изображено Распятие. Этот портрет уже упоминается в описи 1679 года, писан же, как можно догадываться (по моложавости лица), еще

до переселения Патриарха из Москвы в свой любимый монастырь, то есть, до 1658 года.

А на монастырском дворе, в особой палатке (поставленной на северной стороне Собора), сохраняются два экипажа Святейшего Патриарха: 1) летняя карета (походящая на, так называемые, линейки), и 2) зимний открытый возок.

Монастырское книгохранилище

Рукописи и книги, печатные до XVIII столетия

Глава I. Рукописи на пергамене

1. Евангелие напрестольное в лист, писанное уставом в два столбца, на 327 листах, по письму и очертаниям букв относится к первой половине XIV века; переплетено в доски, обложенные малиновым бархатом.

2. Евангелие напрестольное в лист, писанное уставом, в два столбца, на 137 листах; по письму и очертаниям букв относится к XIV веку; переплетено в доски, обложенные малиновым плисом.

3. Евангелие напрестольное в лист, писано уставом, в два столбца, на 258 листах; по письму и очертаниям букв относится к XV веку. Скреплено внизу по листам подписью Святейшего Патриарха Никона; переплетено в доски, обложенные малиновым плисом.

4: Апостол неполный, на грубом пергамене в лист; писан уставом, в два столбца, на 153 листах; по письму и очертаниям букв относится к XIV веку; скреплено внизу по листам подписью Святейшего Патриарха Никона; в корешке.

5. Псалтирь в лист, писанный крупным уставом, на 173 листах; по письму относится к концу XIII, или началу XIV века; скреплен внизу подписью Святейшего Патриарха Никона; в корешке.

6. Служебник (Литургия Св. Иоанна Златоустого с чиноположениями на разные случаи и молитвами), в ¼ листа, писан хорошим уставом, на 80 листах, по надписи на 79 листе писан в 1380 году; скреплен внизу по листам подписью Патриарха Никона; в корешке.

7. Служебник (Литургия Св. Иоанна Златоустого), въ ¼ долю листа, писан уставом на 81 листе; по письму и очертаниям букв относится к XIV веку; скреплен внизу по листам рукою Патриарха Никона; в корешке.

8. Триодь Постная неполная, в лист, писанная уставом, на 152 листах; по письму относится к концу XIII, или началу XIV века: скреплена внизу по листам рукою Патриарха Никона; на

первом листе надпись: «Взята от Государя Патриарха на Печатный Двор»; в корешке.

9. Триодь Постная, часть I (начинающаяся службою Мытаря и Фарисея и кончающегося 2 неделею Св. Поста), в лист, писанная уставом косым, на 191 листе; по письму относится к XV веку; скреплена внизу по листам рукою Патриарха Никона; в корешке.

10. Триодь Постная часть 2, заключающая в себе службы 3 и 4 недели Св. Поста, в лист, писанная косым уставом, на 79 листах; по письму относится к XV веку; скреплена рукою Святейшего Патриарха Никона; в корешке.

11. Триодь Постная часть 3 (заключающая в себе службы 5 и 6 недели Св. Поста), в лист, писанная косым уставом, на 102 листах; скреплена рукою Патриарха Никона в корешке.

12. Триодь Постная, оканчивающаяся неполною службою в пяток 6 недели Св. Поста, в лист, писанная уставом, в два столбца, на 206 листах; по письму относится к концу XIV или началу XV века; скреплена рукою Патриарха Никона; в корешке.

13. Триодь Постная, оканчивающаяся службою пятка 6 недели Св. Поста, в лист, писанная уставом в два столбца, на 206 листах; по письму относится к концу XIV или началу XV века; скреплена рукою Патриарха Никона; в корешке.

14. Триодь Постная, оканчивающаяся службою пятка 6 недели Св. Поста, в лист, писанная уставом, в два столбца, на 212 листах; по письму относится к XV веку; скреплена рукою Патриарха Никона; в корешке.

15. Триодь Постная вместе с Цветною, сокращенная, заключающая только стихиры на Хвалитех, Апостол и Евангелие, читаемые в дни недельные Св. Поста и Св. Пятидесятницы, в лист, писанная хорошим уставом, в два столбца, на 198 листах; по письму относится к XIV веку; письмо Русское, наречие Новгородское; скреплена рукою Патриарха Никона; в корешке.

16. Триодь Цветная, с крюковыми нотами, в лист, писанная уставом, на 205½ листах; текст и надписанное над ним «столповое знамя» относятся к XII, или началу XIII, века; переплетена в досках, обложенных фиолетовым бархатом.

17. Минея Служебная за месяц Март, оканчивающаяся 27 числом, службой Пр. Матроне Селунской, въ ¼ листа, писанная уставом, на 142 листах; по письму относится к XV веку; скреплена рукою Патриарха Никона; в корешке.

18. Минея Служебная за месяц Апрель, в ¼ листа, писанная уставом, на 174 листах; по письму относится к XV веку; скреплена рукою Патриарха Никона; в корешке.

19. Минея Служебная за месяц Май, в ¼ листа, писанная уставом, на 112 листах; по письму относится к XV веку; скреплена рукою Патриарха Никона; в корешке.

20. Минея Служебная за месяц Июль, в лист, писанная четким уставом, на 142 листах; по подписи на последнем листе писана в 1665 году году, повелением Преосвященного Архиепископа Алексея; а писал Владычней писец Филица; скреплена рукою Патриарха Никона; в корешке.

21. Минея служебная за месяц Июль в ¼ листа, писанная уставом, на 122 листах; по письму относится к XV веку; скреплена рукою Патриарха Никона; в корешке.

22. Минея служебная за месяц Ноябрь, в ¼ листа, писанная уставом, на 194 листах; по письму относится к XV веку; скреплена рукою Патриарха Никона; в корешке.

23. Минея Службеная за месяц Декабрь, в ¼ листа, писанная уставом на 198 листах; по письму относится к XV веку; скреплена рукою Патриарха Никона; в корешке.

24. Свиток заключающий литургию Св. Василия Великого с молитвы, 3 антифона и часть преждеосвященной литургии до песни: «Ныне силы небесные», из 7 склеенных листов (длиною 1 ар. 5¼ вер., в каждом листу шириною 6 вершков), на Греческом языке; по письму относится к IX или X веку.

25. Листок, заключающий часть литургии Св. Василия Великого, длиною 15 вершков, шириною 5¼ вер., на Греческом языке, по письму относится к IX или X веку.

26. Октоих (1–5 гласов) в лист, писанный уставом в два столбца, на 264 листах; по письму относится к XV веку; в корешке.

27. Октоих (5–8 гласов) в лист, писанный уставом в два столбца, на 262 листах; по надписи на 261 листе, писан в 1437

году, повелением Новгородского Архиепископа Евфимия, в храме Софии Премудрости Божией; скреплен рукою Патриарха Никона; в корешке.

28. Ирмологий нотный знаменного распева, в ¼ листа, на 195 листах; текст и надписанное под ним «столповое знамя» относится к XII–XIII веку; скреплен рукою Патриарха Никона; в корешке.

29. Шестоднев или собрание церковных служб на каждый день недели, заключающий в себе до 132 л. каноны гласов 1–4 в дни будничные, с 133 листа светильные воскресные, в лист; писанный уставом на 142 листах; по письму относится к концу XIV, или началу XV века; в корешке.

30. Шестоднев, заключающий до 50 листа каноны Святым, празднуемым в дни будничные, гласов 5–8, с 51 по 57 светильны воскресные и дневные; с 59 по 62 песни троичные; в пол-лист, писанный уставом, на 173 листах; по письму относится к XIV–XV веку, в корешке.

31. Антиоха Черноризца Пандекты о разных добродетелях, в ¼ листа, писанные хорошим уставом, в два столбца, на 310 листах; по почерку письма и по некоторым выражениям относится к XI веку; в конце рукописи «Алфавитарь Св. Иоанна Богословца», на двух страницах, писанный другим почерком XII–XIII века; переплетен в сафьяне.

32. Антиоха Черноризца Пандекты о разных добродетелях, в ¼ листа, писанные хорошим уставом, на 207 листах, с 1 до 13 листа на бумаге; по письму относятся к XV веку, скреплено рукою Патриарха Никона; в корешке.

33. Кормчая или собрание церковных правил, в лист, писанная уставом на 398 листах; по описи 1776 значится, что она писана в Сербской Хилендарской Лавре (на Св. Афонской Горе) в 1295 году Григорием, Епископом Рашским, подписана Арсением Сухановым, переплетена в доски, обложенные лиловым бархатом.

34. Устав Св. Лавры Иерусалимской Преподоб. Саввы, на Сербском наречии, в ¼, листа, писан уставом, на 266 листах; по письму относится к XIV веку; с 267 по 319, всего 53 листа,

занимают Марковы главы, писанные на бумаге разной величины с пергаменом; по письму относится к XIV веку.

Глава II. Рукописи на бумаге

а. Священное Писание:

1. Четвероевангелие, писано уставом на толстой лощеной бумаге, в лист, в два столбца, на 231 листе; скреплено подписью Святейшего Патриарха Никона. На листе 226 запись: «В лето 6938 (1430) прекуплена бысть книга сия Ермонахом Афанасием Румном в Святой горе Афонстей, в обители Царстей, в Пандократору, в нарицаемой Лавре, в царство Греческого Царя Кур Калояна Палеолога, и при Святейшем Патриархе Константинополя Кур Иосифе, и принесена бысть от Греческого Царства на Русь Богом спасаемого и Богом возлюбленного града Твери, при Благочестивом и Боголюбивом и многомилостивом и мнихолюбивом Великом Князе, Борисе Александровиче, а дана бысть книга сия Святей Богородицы на Перемеру в лето 6944 (1436), при Игумене Ионе». По письму и очертаниям букв относится к концу XIV или к началу XV века. Переплетено в доски, обложенные малиновым плисом.

2. Четвероевангелие, писаное уставом на бумаге в лист, на 348 листах. На 1 листе, в конце страницы, написано: «Евангелие старца Александра Булатникова». Скреплено по листам подписью Патриарха Никона. По письму и очертаниям букв относятся к XVII веку. Переплет ветхий, кожаный.

б. Богослужебные:

3. Архиерейский Служебник, писанный в 4 д. листа уставом XVII века, на 109 листах. На листе 38 упоминается Царь Алексей Михайлович, при котором написан сей Служебник, переплетен в корешок.

4. Служебник, писанный в лист на 214 листах. Скреплен рукою Святейшего Патриарха Никона и по старым описям зовется «Патриаршим». На 2 и 106 листах заставки, нарисованные по золоту красками и для бережу прикрыто шелковою материею. На обороте 62 листа, в молитве, читаемой в 1 день Августа, во время освящения воды, упоминается Царь Иван Васильевич, при котором, значит, в XVI стол., писан Служебник, переплетенный в корешке.

5. Служебник, в лист, писанный очень хорошим крупным уставом на бумаге, на 220 листах, скреплен Патриархом Никоном. На листе 71 надпись: «В лето 7096 (1588), по благословению Великого Господина Иева, Митрополита всея Руси, писал сей Служебник Михайла Гневашев, и подай же, Господи, милость и оставление грехов в день великого и страшного Твоего пришествия. Аминь». С оборота 218 и до конца внизу, по листам, писано так: «Сию службу Златоуста Иоанна писал Михайла Гневашев Стариченин Великому Господину Иеву, Митрополиту». Переплетен в корешке.

6. Служебник, без первоначальных листов, писанный полууставом на бумаге, в 8 д. листа, на 405 листах; по письму относится к XIV–XVII веку. Переплет кожаный.

7. Служебник, писанный весьма хорошим уставом в ¼ д. листа, на 186 листах; на 14 и 109 листах пергаменных во всю страницу нарисованы превосходно по золоту разными красками заставки; скреплен рукою Патриарха Никона. На обороте 180 листа. внизу подпись: «Мазал Андричина многогрешный». По письму и очертанию букв сей служебник писан в XV веке. Переплетен в корешок.

8. Служебник, без первоначальных листов, писанный полууставом мелким, переходящим в скоропись, и крупным уставом в ¼ листа, на 229 листах. На заамвонной молитве на обороте 29 листа, читается: «Князем нашим», по письму и очертанию букв относится к концу XV или началу XVI века. Переплет кожаный. Ветхий.

9. Церковный Устав со многими нравоучениями, в лист, писан уставом на 930 листах. Список первопечатного Устава 1608 года, напечатанного в Москве мастером печатных дел Онисимом Михайловым Радошевским с товарищи, повелением Царя и Великого Князя Василия Ивановича Шуйского. «А переписана бысть сия богодохновенная книга во устав в дому Пресвятые и Живоначальные Троицы и Великих Чудотворцев, Преподобных Отец Сергия и Никона, иже в Маковцы Радонежском, при державе Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всея России, в 18 лето государствия его. И тоя же великие обители при Архимандрите Дионисие

Старицком и при Келаре старце Александре, при Казначее Пафнутие Соловецких. А писал сию святую книгу многогрешный и немощный и грубый чернец Герман Тулупов Стариченин, по повелению старца Священника Дионисия Можаитина, в лето от создания мира 7138» (1630 г.). Переплетен в корешке.

10. Устав Церковный (Иерусалимский), писанный полууставом мелкого письма, на 577 листах, по повелению Патриарха Филарета Никитича в 1622 году. Скреплен по листам рукою Патриарха Никона. В корешке.

11. Устав Церковный (Иерусалимский), писанный полууставом XVI века на 515 листах, внизу по местам подпись: «Лета 7100 (1592) при державе Благоверного и Христолюбивого и Богоданного Государя Царя и Великого Князя Феодора Иоанновича, Московского и всея Руси Самодержца, и при Преосвященном Патриархи Иеве, Московском и всея Руси, дал в дом Пречистой Богородицы в Высоцкий монастырь сию книгу глаголемую Устав, Князь Петр Горчаков по своих детей, по Князех Феодоре убиенном, да по Князе Григории младем, и по своим родителем, при Архимандрите Никифоре». На последней странице подпись: «Сию книгу устав продал Исай Тархов сын Нарышкин Медынец, сын Боярской, Митрофану Книжнику, и руку приложил». Видится, что эта подпись древнее предыдущей. Переплет корешковый.

12. Устав Церковный (Иерусалимский), в ¼ листа, писанный полу-уставом XV–XVI столетий, на 468 листах. Скреплен по листам рукою Патриарха Никона. Переплет в корешке.

13. Устав Церковный (Иерусалимский), в ¼ листа, писан на бумаге, писанный полу-уставом XV–XVI столетий, на 396 листах. Скреплен по листам рукою Патриарха Никона. Переплет в корешке.

14. Устав Церковный (Иерусалимский), в ¼ листа, писанный полу-уставом XV столетия, на 324 листах. Переплет кожаный, ветхий.

15. Устав Церковный об ирмосах, без начальных листов, писан полу-уставом XVII стол. в ¼ листа, на 133 листах. Переплет кожаный, ветхий.

16. Устав Церковный Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря, преданный ему Святейшим Патриархом Никоном. Писан в лист, на 190 листах, полу-уставом XVII, при Архимандрите Никаноре 1686–1698, с предисловием, им составленным, в коем заключается несколько статей, относящихся к истории сей обители: а) История сего устава; б) Указание о освящении соборного храма Воскресения в 1686 году; в) Разрешительные Грамоты Восточных Патриархов Патриарху Никону. Переплетен в корешок.

17. Устав Церковный Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря, преданный ему Святейшим Патриархом Никоном; писан в лист, на 68 листах, полу-уставом XVII столетия, при Архимандрите Никаноре 1686–1698. Переплетен в коже.

18. Устав или чин Московского Симонова монастыря, написан в 1690 году, Настоятелем оного, Архимандритом Гавриилом Домецким, в 1/8 долю листа, на листах.

19. Устав Соловецкого монастыря, в ¼ листа, писан на бумаге, полу-уставом XVII столетия. Скреплен подписью Патриарха Никона. Полное заглавие оного: «Тупик обители Вседержителевы, сущий Понта океана Соловецкого отока Лавры Преподобных и Богоспасаемых Отец наших Зосима и Савватия чудотворцев, о церковном пении и о трапезном благочинии и о прочем монастырстем благоустроении, в 44 главах». Переплетен в корешок.

20. Минея Праздничная, начинается праздником Ильи Пророка и оканчивается Успением Богоматери, писана полу-уставом XVII столетия, в ¼ листа, на 343 листах; скреплена по листам Патриархом Никоном. В конце книги, в виде прибавления: а) Кафизма 17 с припевы, поемая на Всечестное Успение Владычицы нашей Богородицы, творение Феоктистово; б) Начало священия антиминсов, как достоит Святителю Епископу освящать антиминсы; в) Чин, как выходит Святитель на воспоминание Страшного Суда в неделю мясопустную. Переплетена в корешке.

21. Минея Служебная месяц Июнь, в ¼ листа, писана полу-уставом XVII столетия, на 269 листах. По листам внизу подпись:

«Сию книгу месяц Июнь, Стольник Андрей Давыдов по своих родителях при Игумене Мисаиле». Переплетена в корешок.

22. Минея Служебная месяц Июль, писана полу-уставом в ¼ листа, XVI века, на 272 листах; скреплена подписью Патриарха Никона. Под 24 числом Июля положена служба Св. Борису и Глебу. Переплетена в корешке.

23. Триодь Цветная, писана в ¼ листа, полу-уставом XVI столетия, на 343 листах. На последнем листе подпись: «154. (1646) года, в 5 день Апреля, продал сию книгу Триодь цветную Иван Феодоров сын Нащокин, а подписал черный поп Герман». Переплетена в корешке.

24. Каноник, в ¼ листа, писанный на бумаге скорописью XVII столетия, на 162 листах. Переплетен в коже.

25. Святцы с тропарями, писаны на бумаге в ¼ долю листа, полу-уставом XVI столетия разного почерка, на 273 листах, в Новгородской или Псковской области, что надобно заключить по преобладающему вниманию к Святым сих областей. Переплетены в корешке.

26. Сборник, заключающий в себе 11 служб, между коими 8 собственно русского произведения, в ¼ листа; писан полу-уставом XVII столетия, на 206 листах. Здесь заключаются следующие службы Русские: а) Сретению иконы Пресвятой Богородицы Владимирской; б) Нерукотворенному образу; в) Знамению Пресвятой Богородицы; г) Св. Князьям Константину и чадам его Михаилу и Феодору Муромским; д) Св. Страстотерпцу Благоверному Царевичу Димитрию; е) Св. Равноапостольному Князю Владимиру; ж) Св. Леонтию, Епископу Ростовскому и Чудотворцу; з) Преподобному отцу нашему Антонию Печерскому. В коже.

27. Служба и житие Св. Отец Гурия и Варсанофия Казанских, соч. Гермогена, Митрополита Казанского, в ¼ листа, писана полу-уставом XVII столетия, на 101 листе. Скреплена Патриархом Никоном. Переплетена в коже.

28. Служба и житие Св. Василия Блаженниго. В ¼ листа, писана полу-уставом XVII столетия, на 76 листах. Переплетена в коже.

29. Сборник разных церковных последований в 1/8 листа, на 90 листах, частью полу-уставом, частью скорописью XVI и XVII столетий, Сербского письма; скреплен рукою Патриарха Никона; принадлежал Митрополиту Кратовскому и Калассийскому Михаилу, который проживал и скончался в Москве в 1650 году. Содержание сборника: а) Чин постановления Игумена в) Разрешительная молитва над умирающим; г) Служба освящению воды; д) несколько глав из Афонского Хилендарского Устава Преподобного Саввы Сербского; е) Надпись в соборном Хилендарском храме, списанная с подлинника в 1578 году; ж) Свод сказаний церковных историков о жизни Божией матери. Переплетен в коже.

30. Синодик Святейшего Патриарха Никона, за его подписанием, в досках, оболоченных голубых бархатом с застежками; в ¼ листа, на 150 листах, писан полу-уставом. На внутренней стороне переплета надпись: «Синодик Патриарший печатно писанный», по листам внизу надпись: «Лета 7166» Октября в 19 день, Великий Государь Святейший Патриарх Никон положил (а, следовательно, на другой день по освящении в сей обители первого соборного деревянного храма Воскресения Господня), в 1657 году, Октября 18 дня».

31. Синодик Благоверной Царевны Великой Княжны Татьяны Михайловны, с 25 картинами ее собственной работы (между прочим родословное древо Царского дома Романовых) в ¼ листа; писан полу-уставом, на листах. Переплетен в досках, оболоченных зеленым бархатом.

32. Синодик Воскресенского монастыря, в лист, писан полу-уставом на листах, при Архимандрите Никаноре 1690 году. Переплетен в доски, оболоченные голубым бархатом с серебряным прибором низкопробного серебра, без застежек. В предисловии к оному пишется о ежегодном поминовении основателя обители, Св. Патриарха Никона, в день его тезоименитства 24 Мая, в день преставления 17 Августа, и особое поминовение в так называемую Дмитровскую Субботу, предшествующую 26 числу Октября, а равно и великие благотворительницы сей обители Царевны и Великой Княжны

Татьяны Михайловны, в день ее преставления Августа 24 числа и тезоименитства Января 12 числа.

Богослужебные нотные:

33. Октоих и праздники, рукопись, с безлинейными нотами. Писаны в ¼ листа XVII стол., на 202 листах. Знамя Русское с киноварными подметками, принадлежит к поре нового истиноречия. Внизу по листам подпись: «Сию книгу Октоих праздники певчие дал вкладом в Троицкое село Рожественское, в церковь Рождества Христова Троицкого Сергиева монастыря, слуга Петр Карпов сын Патрикеев, для поминовения по своих родителях, а подписал я, Петр, своею рукою, лета 1729 года, Ноября в 1 день». Переплет кожаный.

34. Стихирарь, рукопись, с безлинейными нотами, в ¼ листа, на 308, знаменного распева, из поры раздельноречия, скреплена по листам Патриархом Никоном 7167 (1659 г.). Содержание ее: кроме стихир всем Господским Богородичным праздникам, Апостолам Петру и Павлу, а из Святых Николаю Чудотворцу и Димитрию Солунскому, здесь помещены стихов «больших праздничных» числом 21.

35. Ирмолой, рукопись, с безлинейными нотами, в ¼ листа, знаменного распева XVII века, на 508 листах, в двух частях. В первой части ирмосы 8 гласов, литургия Иоанна Златоустого, Василия Великого, Григория Двоеслова: во второй стихиры Господских и Богородичных праздников и нарочитых Святых. В конце стихиры постной Триоди. В корешке.

36. Ирмолой, рукопись, с безлинейными нотами, XVII стол., в ¼ листа, на 480 листах, знаменного распева, отличается от предыдущей лишь киноварными подметками. В корешке.

37. Ирмолой, неполная рукопись, в ¼ д. листа, на 126, с безлинейными нотами знаменного распева XVII века. Внизу по листам подпись Патриарха Никона. В коже.

38. Ирмолой, рукопись, с безлинейными нотами, в ¼ д. листа, на 180 листах, знаменного распева XVII стол., местами есть киноварные подметы; скреплен рукою Патриарха Никона. В коже.

39. Ирмолой, рукопись, с безлинейными нотами, знаменного распева XVII стол., на 488 листах, в 1/8 д. листа, местами с

киноварными подметами.

40. Ирмолой, рукопись, с безлинейными нотами, в 1/8 д. листа, на 464 листах, знаменного распева XVII стол.; скреплен Патриархом Никоном. В корешке.

41. Ирмолой, с первоначальными линейными нотами Южно-Русского распева, в ¼ листа, на 373 листе с следующим заглавием: «Ирмолой, сиречь богоугодные песни во хвалу Богу, в Троице Святой единому, в утешение верным от всех Святых Пророк избранны, Святым же Дамаскиным присладчае сложены. Тщанием и трудолюбием сооружися в богоспасаемом граде в Белом Ковлю, в Повете Ольшанском стоячом, а в маетности Его Милости Княжати Яна Санкгушка, Воеводича Витебского, през многогрешного Господина отца Тимофея Куликовича, Священника церкви Братской, на имя заложенное Рождество Святого Иоанна Предтечи, року 1652, месяца Августа дня 9». По листам внизу скреплен рукою Патриарха Никона в 1659 году. Переплетен в корешке.

42. Ирмолой, с первоначальными линейными нотами, Южно- Русского распева, в лист, на 444 листах, писан в первой половине XVII стол., с надписью на заглавном листе: «Сий Ирмолой казионный, Патриарха Осударя». Внизу по листам две подписи, и одна под другою – первая: «Книга, глаголемая Ирмолой, монастыря общежительного Кутейнского иноческого, храмов Святых Богоявления и Рождества Христова», а ниже: «Сия книга Пречистой Богородицы Иверского монастыря». Из сих трех надписей видно, что первоначально сей Ирмолой принадлежал Могилевскому Братскому общежительному Оршинскому Кутейнскому монастырю; по переселении же братии сего монастыря в Патриарший Иверский монастырь, в 1654 году, книга эта сделалась собственностью сей последней обители, а оттуда взята, конечно, по распоряжению Патриарха, в его же строение, монастырь Воскресенский. В конце рукописи, от листа 346 по 425, помещена: «Литургия Греческого распева», текст Греческой Славянскими буквами, как и во всех прочих рукописях того времени. Переплетен в коже.

43. Ирмолой, с первоначальными линейными нотами Южно-Русского распева, в лист, на 345 листах, рукопись конца XVII

века. На заглавном листе подпись (киноварью), «Ирмолой, сиречь богоугодные песни, во хвалу Богу, в Троице Святой единому, в утешение верным и от всех Святых Пророк избранны, Святым же Дамаскиным при случае сложены. Тщанием и трудолюбием сооруженная премногогрешного Иеродиакона Афанасия Суховея, в монастырю живоносного Воскресения Нового Иерусалима, в лето от сотворения света 7200, от воплощения Христова 1689». По силе сей надписи следовало бы назвать эту рукопись: «Ирмолой Воскресенский», если бы можно было доказать самобытность ее состава, но, кажется это лишь список с Ирмолоя Киевского распева. Переплетен в коже.

44. Ирмолой с первоначальными линейными нотами Киевского напева, рукопись в лист, XVII стол., на 293 листах, по составу походит на предыдущую, но есть и отличия; в первой части Всенощное бдение полнее, чем в «Воскресенском Ирмолое», а литургии нет вовсе. Вторая часть совершенно сходна с тою же частью Воскресенского Ирмолоя. В третьей части Канон Пасхи Греческого напева; «На реках Вавилонских» Греческого же напева. В самом конце Херувимская «Берсеневская» Догматики Киевского напева. Переплетен в коже.

45. Ирмолой, с первоначальными линейными нотами Южно-Русского распева, в лист, на 235 листах, рукопись конца XVII века. Внизу по листам надпись: «1706 год пожалован сей Ирмолой в книгохранительную палату». Мы полагаем, что Ирмолой этот пожалован в монастырь по кончине Благоверной Царевны Татьяны Михайловны, скончавшейся, как известно, в сем году. В конце «Канон-молебен к Пресвятой Богородице, поемый во всякой скорби душевной и обстоянии» (от 80 до 92 стр.). Это тот самый Канон, который, как известно, был певаем в Воскресенском монастыре в бытность здесь Патриарха Никона (с 1659 по 1667), после каждой литургии. Переплетен в корешке.

46. Октаи и праздники, рукопись в ¼ листа на 334 листах, конца XVII столетия. Переплетен в корешке.

47. Праздники большие, рукопись в ¼ листа на 247 листах, конца XVII столетия. Переплетен в корешке.

48. Праздники некоторым святым, рукопись в ¼ листа на 334 листах, конца XVII столетия, из 3 частей и в 3 книгах: 1 ч. на 71 листе, 2 ч. на 81 л. и 3 ч. на 195 листах. В числе 24 Служб здесь помещенных, есть Служба Св. Борису и Глебу, Преподобному Сергию Радонежскому, Алексею Митрополиту и Св. Александру Невскому. Внутри в нескольких местах приложена печать: «Иоанна Корнильева (т. е. Ивана Шушерина, бывшего, как известно, по возвращении из ссылки, Крестовым Дьяком Царевен и скончавшегося в 1690 годах).Переплетен в корешке.

49. Обиход нотного пения, писанный в XVII столетии полу-уставом мелким, в самую малую осьмушку, на 114 листах; скреплен рукою Св. Патриарха Никона. В тетрадке без переплета.

Писания Св. Отцов:

50. Беседы Св. Иоанна Златоустого на Евангелие от Матфея, в 3 книгах: 1 на 420 листах, 2 на 361 листе, и 3 на 302 листах, в лист, писаны мелким письмом в 1524 году; скреплены по листам надписью Патриарха Никона; списаны с перевода, сделанного трудом Селивана, Инока Троицкой Сергиевой Лавры. Переплетены в корешке.

51. Беседы Св. Иоанна Златоустого на Евангелие от Иоанна Богослова, в лист, на 505 листах, скреплены подписью Патриарха Никона. По надписи значится: «Писана в 1545 году при Царе Иоанне Васильевиче, повелением Василия Михайловича Тучкова-Морозова, а писал сию книгу Васильев парубок Богоданец Якимец сын Ростовцев». Переплет корешковый.

52. Благовестник или толкование на Евангелие повседневное, собранное из Св. Отец Блаженным Феофилактом, Архиепископом Болгарским, в лист, на 480 листах, писан в 1661 году, полу-уставом, на 840 листах. Скреплен рукою Патриарха Никона. Переплет в корешке.

53. Торжественник, заключающий в себе слова разных Св. Отцов (преимущественно же Св. Иоанна Златоустого) на Воскресные дни, Св. Пятидесятницы и Господские и Богородичные праздники, в лист, на бумаге, полу-уставного

письма XVI века, на 329 листах. Скреплен надписью Св. Патриарха Никона, внизу, по листам подпись: «Торжественник книгохранителя Иоакима, в дом Живоначальные Троицы Чудотворцу Сергию к Богоявлению на Москву, пожаловать Строителю написать Инока Иоакима в Сенаник». Переплет в коже.

54. Златоуст или беседы Св. Иоанна Златоустого на Воскресные Евангелия всего года (начиная с недели Мытаря и Фарисея), в лист, на 446 листах, писан полу-уставом XVI стол.; скреплен рукою Патриарха Никона. Внизу, по листам подпись: «Сия книга глаголемая Златоуст, Богоявленского попа Василья Шацкого уезда, села Шаморги, церкви Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и великого страстотерпца Георгия, а подписал Богоявленский поп Василий, подписал своею рукою, лета 7133 (1625 г.), Февраля во 2 день, а та сия моя книга собинная, а не церковная, и я, поп Василий, ту сию книгу Роману Федоровичу Бабарыкину продал впрок безотнимно, а взял за нее поп Василий десять рублей денег 140 (1632) году, Марта в 11 день». За сим следует подпись Патриарха: «Лета 7166 году, Декабря в 4 день (следовательно, в 1657 г.), пожаловал сию книгу Златоуст Великий Господин Святейший Патриарх Никон в свое строение, в монастырь Живоносного Христова Воскресения в Московском Уезде, что на Истре реке» (следует заклинание о неотчуждении ее от монастыря). Таким образом из сей подписи видно, что эта книга, по времени своего пожалования, есть самая старая книга в монастырском книгохранилище; ибо все другие, кроме одного нотного Ирмолоя, по надписанию своему, пожалованы от Патриарха лишь в 1661 году. Переплет кожаный.

55. Маргарит. Поучения Св. Златоустого, на бумаге, в лист, XV–XVI стол., на 349 листах (без начала и конца), подпись по листам: «7163 (1655), Июня в 25 день, прислал сию книгу Афонские Горы, монастыря Св. Павла, Великомученика Георгия, Архимандрит Анания с братиею «Панегирик». Но при внимательном рассмотрении оказалось, что это Маргарит Св. Иоанна Златоустого о двух «коматах» (частях). Переплетен в кожу.

56. Сборник поучений, без начала и конца, в лист, на 247 листах, полу-уставного письма XV стол., Сербского письма. В начале учительные слова Св. Иоанна Златоустого, а к концу сказания из Патериков, преимущественно о нищелюбии и милостыне. Переплетен в корешок.

57. Сборник поучений, в большую четверть листа, на 379 листах, писан полу-уставом XV стол., Болгарского письма (без начала и конца), заключает в себе слова Св. Отцов: Иоанна Златоустого, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, Каллиста и Прокла, Архиепископов Цареградских, Кирилла, Архиепископа Александрийского, Мефодия, Епископа Патарского, Ипполита Папы Римского и других, на праздничные и воскресные дни. Переплетен в корешок.

58. Сборник поучений, в лист, на 594 листах, полу-уставного Русского письма XV–XVI века, без начала, заключающий в себе собрание слов или поучений Св. Отцов и проповедников Восточной Церкви на праздники Господские, Богородичные и нарочитых Святых, между коими есть и 2 Русские статьи: «Сказание о перенесении мощей Св. Николая в Бар град в 1019 году», и «Сказание о убиении Св. Князей Бориса и Глеба». Переплетен в корешок.

59. Сборник поучений Св. Иоанна Златоустого, Св. Ефрема Сирина и других Св. Отец и проповедников Восточной Церкви на Святую Четыредесятницу, в лист, полу-уставного Сербского письма XV–XVI века, на 183 листах. Переплетен в корешок.

60. Святого Ефрема Сирина поучения Паренесис, в лист, полу-уставного письма XVI–XVII века; скреплены рукою Патриарха Никона, на 394 листах. Переплет корешковый.

61. Книга «Небеса» преподобного Иоанна Дамаскина, в ¼ листа, писана скорописью XVII стол., на 104 листах. По листам надпись: «Сия книга казенная, верховая, Святейшего Патриарха Никона, келейная». Переплет корешковый.

62. Св. Дионисия Ареопагита о небесном и церковном чиноначалии, в лист, полу-уставом, переходящим в скоропись XV века, Сербского письма, на 316 листах. Подписана Св.

Патриархом Никоном; в средине надпись: «Потружденіе Матфеово, помощь же Божия». В коже.

63. Св. Дионисия Ареопагита о церковном чиноначалии, на 286 листах, полу-уставом XIV века, Сербского письма. Переплет корешковый.

64. Св. Григория Назианзина слова, в лист, писана полу-уставом XVI–XVII стол., на 670 листах, скреплены рукою Патриарха Никона. Переплет корешковый.

65. Св. Иоанна Лествичника, в ¼ листа, полу-уставного письма XVI–XVII стол., на 427 листах; скреплена рукою Патриарха Никона. После 30 глав лестницы, еще 50 глав разного содержания, частью Св. Отцов, частью от старчества и из книги Никона Черной Горы. В конце пасхальной таблицы лунное течение. Переплетена в пергамент.

66. Лествица Св. Иоанна Лествичника, в ½ листа, полу-уставного письма XVI–XVII ст., на 420 листах; скреплена рукою Патриарха Никона. Кроме Лествицы здесь помещены еще следующие статьи: а) Преп. Кассиана о рассуждении (с об. 224 лист.); житие иже во святых отца нашего Феодора, возсиявша в постницех в великой Лавре Св. отца нашего Саввы; по сем же бывша Архиепископ во граде Едесе и достопомнимая исправивша дела; списано от Исихея, Епископа Аммасийского (с 246 лист.); в) Главы Преподобного отца нашего Феодора Едесского (с 331 листа) до конца. В конце книги приписка Киноварью: «Божиею помощью совершися Божественная сия книга в Константинограде в Царстей обители Пресвятые Владычицы нашей Богородицы и Перевлепта (ныне Армянский монастырь Сула), ее же молитвами да помилует нас Христос, истинный Бог наш, ему же слава со безначальным Отцем и Всесвятым Духом в бесконечные веки. Аминь. Оубогий Евсевий, в лето 6929 (1421), Марта 18, непотребный Ефрем». Переплетена в корешке.

67. Св. Исаака Сирина слова, в лист, на 205 листах писаны полу-уставом XVII века. Переплетены в коже.

68. Сборник поучений Св. Отцев Подвижников, писан в ¼ листа, на 372 листах, полу-уставом XV–XVI столетия, скреплен Патриархом Никоном. Содержание его: а) до 71 стр. слова

Преподобного Макария Египетского; б) Исихия Пресвитера к Феодулу 2 сотницы словеса душеполезна о трезвении и дооородетели: в) Св. Григория Синаита (краткие); г) Св. Диадоха краткие; д) от зерцала; е) Григория Синаита о молитве; ж) Филофея Синаита инока о хранении сердечнем зело красны; з) Преподобного Марка Подвижника; и) того же о сонных искушениях Синаита вопрос; і) Симеона нового Богослова о молитве; к) слово от Патерика, весьма полезно.

Прочие рукописи духовного содержания:

69. Кормчая, в 1/8 д. листа, на 708 листах, писана мелким полу-уставом Русского письма XVI ст., рукою Даниила, Игумена Волоцкого монастыря (в последствии Всероссийского Митрополита) что видно из подписи, в конце основного списка: «Доселе (списано) с Суздальских правил, а се (т. е., далее следует) собрание и припис того же Даниила Игумена, потом же бывша Митрополита, лета 7030 (1522), месяца Февраля». Переплетена в досках, обложенных ветхим малиновым плисом.

70. Законоправильник Матфея Властаря, в лист полу-уставом XV стол., на 341 листе, рукопись Сербского извода, за подписом Св. Патриарха Никона. В конце книги подпись: «Сие святые и божественные книгы списашесы повелением честного в инокых Игоумена Кур Арсения, севрьших Даниил, последний в инокых; да аще что согреших ведением, или неразоумием, или брат к мне прииде, простите ме грешного и благословите». Еще надпись на корешке: «Сия святая и божественная книга глаголема Законник, второе поведасе и оправисе в лето 7085 (1577) месяца Иоуния 13, при Игоуменоу Кур Симеоноу. Аз последны в иноких Григорие». Внизу по листам подпись: «Лета 7163 (1655) Июня в 25 день, прислал сию книгу, правила великие Афонские горы Монастыря Св. Павла и Великомученика Георгия Архимандрит Анания с братьею». Далее следует скрепа рукою Патриарха Никона 7169 (1661). Переплетен в коже.

71. Тактикон. Соч. Никона Черной Горы (в Антохии), в лист, на 731 листе, писан полу-уставом мелкого письма XVI века. Внизу подпись: «Книга Кириллова монастыря». Скреплен рукою Патриарха Никона. Переплетен в коже.

72. Большой Катихизис, в лист, писан полу-уставом XVII века, на 425 листах; скреплен по листам рукою Патриарха Никона. Переплетен в корешке.

73. Большой Катихизис, в лист, писан полу-уставом XVII века, на 310 листах; скреплен по листам рукою Патриарха Никона. Переплетен в коже.

74. Возражения Св. Патриарха Никона на вопросы Боярина Стрешнева и ответы Паисия Лигарида, рукопись в ¼ д. листа, писана полу-уставом XVII стол., на 955 листах. Переплетена в корешке.

75. О образах, о кресте, о хвале Божей и о хвале и о молитве Святых и о иных артикулах Веры единой, истинной, церкви Христовой (против Лютеран). Соч. Стефана Зизания, судя по акростиху в предисловии: «Поп Стефан Славяном радоватися» (переведено в Новгороде с напечатанного в Вильне на Белоруском наречии 1602), в ¼ д. листа, на 101 листе. В коже.

76. О еретицех, обращающихся к Православной Вере и которые еретики подобает крестити, в ¼ листа, писано полу-уставом XVII века, на 72 листах. В коже.

77. Соборное деяние Московского Собора 1696–1697 годов, писано полу-уставом XVII века, в лист, на 149 листах Переплетено в корешке.

78. Обращение Сеньки Медведева из Латинской Веры в Православие, писано скорописью в 1689 г. В этой книжке заключается отречение Семена (старца Сильвестра) Медведева от неправильного мудрования о времени пресуществления Св. Даров, читанное им всенародно в Московском Успенском Соборе в 1689 году, в 1/8 д. листа, на 83 листах. Переплетено в кожу.

79. Творение Георгия Писиды похвала к Богу о сотворении всякой твари, переведено с Греческого на Русский язык Дмитрием Зографом, в 1/8 листа, писано полу-уставом XVII стол., на 108 листах. С 63 по 108 лист выписки из книги «Кринец», от глубочайшего разума сокровенного богомудрых отец. В коже.

80. Творение Георгия Писиды похвала к Богу о сотворении всякой твари, перевод с Греческого на Русский язык Дмитрием Зографом, в ¼ листа, писана полу-уставом XVII стол., на 202 листах. Переплетено в корешке.

81. Тропник, соч. Иннокентия Папы Римского, в ¼ листа, полу-уставом XVII века. Без начала и конца, на 145 листах. В корешке.

82. Алфавит или духовная лествица, содержащая 33 ступени, соч. Исайи Копинского, Митрополита Киевского, проходившего путь постничества и безмолвия в Киеве при пещере Преподобного Антония, в ¼ листа, писан в XVII стол., на 116 листах. В коже.

83. Аристотель премудрый, в ¼ листа, на 108 листах, скорописью 1677 года. На внутренней стороне переплета надпись: «Лета 7185 (1677) сия книга Аристотель премудрый обители Пресвятые Живоначальные Троицы Ипацкаго монастыря, что на Костроме, Уставщика старца Марка Щербакова». Оглавление предисловия: «Сказание о сотворении книги сия, иже нарицается «Тайная тайных», како и когда сотворена бысть любомудрым философом Аристотелем». Во второй половине книги статья, писанная другой рукой: «Кометы, лета 1680 года виденные, о них же есть зде изъявление со извещением даже до лета 1686 года последующим, математиком Станиславом Невеским, наук свободных и физики доктором, во Академии Замойской учителем и астрономом описано. Напечатано в Замойсте 1681 года, в месяце Февруарии». В коже.

Исторические:

84. Житие Св. Панкратия Тавроменийского, рукопись в лист, на 386 листах, писано скорописью XV века. Заглавие полное: «Месяца Иоуилиа в 9 день Иевагрия Епископа о житии и чудесех Св. Панкратия Тавромении бывшего Епископа». В коже.

85. Житие Св. Патриарха Никона, сочинение Дьяка Иоанна Шушерина, писано скорописью XVII стол., в лист, на 172 листах, пожертвовано Московским мещанином Дмитрием Рыбниковым. Переплетено в кожу.

86. Панегирик. Сборник, именуемый Панегирик, в коем заключаются краткие (проложные) жития Святых, с Апреля по Август, и пространнее Русских Святых, с похвальными им словами, панегириками. В лист, писан полу-уставом XV–XVII стол., на 281 листе. Скреплен по листам рукою Патриарха Никона. Подпись в конце книги: «Книга глаголемая соборник».

87. Сборник, заключающий в себе: а) повести из патериков; б) жития Ростовских Святых Царевичей, Петра, препод. Авраамия и Исидора, Христа ради юродивого, Сказание о перенесении иконы Божией Матери Владимирской в Москву, и о житии разных Святых из Чети Минеи. Писан полу-уставом XVI–XVII стол., в ¼ листа, на 278 листах. В коже.

88. Древний Патерик, изложено по главам о добродетелях, в ¼ листа, полу-уставом XVI века, на 516 листах. Переплетен в корешке.

89. Патерик Скитский. Писан в лист, на бумаге, полу-уставом, в 1502 году, на 387 листах, в Кирилловом монастыре, повелением Игумена Макария. В нем же книга Аввы Дорофея словеса душеполезные. Переплетен в коже. Скреплен рукою Патриарха Никона.

90. Патерик Скитский, в ¼ листа, писан скорописью XVII стол., на 321 листе. Переплет корешковый.

91. Патерик Печерский, в ¼ листа, писан полу-уставом XVI века, на 478 листах; скреплена рукою Патриарха Никона. В начале краткие поучения Св. Отцов и из Патериков, а с 145 листа начинается собственно Патерик Печерский, списанный, как видно по языку, с одного из древнейших изводов оного, продолжается до 324 листа. Переплетен в корешок.

92. Сказание о ризе Господней или повесть преславна, сказуема о принесении боготелесные ризы Спаса Христа от Персиды в царствующий град Москву, в ¼ листа, писана полу-уставом XVII века, на 89 листе, скреплена рукою Патриарха Никона. Во второй половине рукописи: Указ, како принимати Белорусцев (Униятов), приходящих в Православную Веру – крестити или помазати миром. Соборное изыскание Патриарха Филарета, и как крестить от прочих ересей приходящих. Переплетено в кожу.

93. Сказание о ризе Господней, еже есть святого хитона часть, како и в какое время принесена бысть в царствующий град Москву, из Кизильбашских отписок Государевых посланников, Василья Коробьина да Дьяка Астафья Кувшинова, из расспросов Иерусалимского Келаря Иоанникия о срачице Господа нашего Иисуса Христа. Писано в ¼ д. листа полу-уставом XVII века, на 75 листах. Подпись по листам внизу: «Лета 7188 (1680), Февраля в 22 день, По Указу Великого Государя Царя, Великого Князя Феодора Алексеевича, дана сия книга из его, Государевой, Мастерские палаты в монастырь Живоносного Воскресения, что в Московском уезде на Истре». Переплет в коже.

94. О иконе Иверской Божией Матери и о Св. Афонской горе сказание Стефана Святогорца, в ¼ листа, скорописью XVII века, на 177 листах, одинакового содержания с книгою «Рай мысленный». Напечатана в Иверском Валдайском монастыре. Во 2 половине рукописи: Служба Св. Отцам Печерским, составлена в 1645 году Мелетием Серигом, Иеромонахом Критским, Екзархом Святейшего Патриарха Вселенского Кир Парфения. Переплетена в корешке.

95. Сказание о Псковском печерском монастыре, в ¼ листа, полу-уставом XVII века, скреплено Патриархом Никоном на 177 листах. Во 2 половине рукописи, с 86 листа, «Житие отца нашего Зосимы Нового Чудотворца, иже на Соловецком острове, на полунощной стороне сущим Понта Океана». Переплет кожаный.

96. Летописец келейный Святейшего Патриарха Никона. Так озаглавлена по старым описям рукопись, написанная отличною скорописью XVII века, переходящею в полу-устав, в лист, на 67 листах, с кудреватою заставкою, сделанною искусно твореным золотом, переплетен в досках, обложенных бархатом: на передней доске средник и наугольники посеребренные с травами чеканными, а на задней 5 медных жуков и 4 петли без застежек серебряные. Полное заглавие этой рукописи такое: «Сказание известно, когда и в какое время в велицей Россиистей земле просия еже во единого истинного, в Троицы славимого, Бога нашего, Вера Христианская и благочестие

утвердися, и коим образом Российстии Митрополиты прияша власть от Константинопольских Патриархов своими Епископы поставляти и сущих под ними, и когда и коим образом в царствующем граде Москве Великий Патриарший престол устроися, и кто бысть первый Патриарх и по нем друзии; в нем же и о поставлении Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича, всея России Самодержца, отца Великого Государя Преосвященного Филарета, Митрополита Ростовского и Ярославского, на Превысочайший Патриарший престол царствующего града Москвы и всея Великие России». Рукопись сия, по важности, содержания принадлежала к числу избранных келейных книг Святителя, что и дало повод дать ей почетное название его: «Келейного Летописца». Подписано по листам Никоном 7169 года.

97. Летописец большой, в лист, за подписом Патриарха Никона, писан в XVII столетии, частью полу-уставом, частью скорописью, на 1431 листе. Содержит в себе: а) Граноограф, еже есть летописец, так называемой Еллинской редакции, в 208 главах, па 584 страницах, писан одною рукою полу-уставом XVII столетия; б) Родословие Князей и Бояр Русских, от 584 по 669 стр., скорописью; в) О разных зверях, птицах, рыбах и насекомых, с 669 по 694. стр.; г) Сказание о пленении Иерусалима Титом, 695–730 стр.; д) Мефодия Пафарийского (Патарского), о царствиях,730–743 стр.; е) Неизвестного о том же предмете 743–766 стр.; ж) Временник Софийской и Несторовой летописи с продолжателями по 1534 год, и отрывок, содержащий в себе летопись происшествий с 1445 по 1553 год. Напечатано все сие в Москве в 2 частях 1820–1821 годов иждивением Графа Н. П. Румянцева П. М. Строевым; надпись его о сем на 786 стр.: «17 Августа, 1821 года»; з) Пасхалия зрячая с 1379 по 1393 стр.; и) Повесть о Печерском Псковском монастыре, с 1393 страницы; і) Правила Иоанна Постника; к) Ханские ярлыки; л) Грамота Св. Алексея Митрополита на Черный Яр. В коже.

98. Хронограф. Состоит из одного хронографа разных редакций, в ¼ листа, писан полу-уставом XVI века, на 283 листах. В средине есть надпись: «191 (1683) года дал сию книгу

Варзунской Волости Патриарший крестьянин Павел Титов сын Щурка, а подписал Паноец Ивашко Гурьев». Доведена Русская летопись до 7142 (1654) года. В конце приплетен «Летописец Казанского Царства (без конца), писанный скорописью XVII века. Переплетен в коже.

99. Родословная Великокняжеских и Боярских родов, в ¼ листа, писана полу-уставом XVII столетия, на 155 листах. В двух частях с предыдущей. По надписи – келейная Казначея Воскресенского монастыря стара Марка Щербакова. Переплетена в коже.

100. Родословная Великокняжеских, Княжеских и Боярских родов, в ¼ долю листа, писана скорописью конца XVII столетия, на 123 листах; список с родословия Литовских Князей, взятый из летописца Казанского Митрополита Гермогена, в последствии Всероссийского Патриарха. Переплетена в коже.

101. Вкладная книга Воскресенского монастыря XVII столетия, в коей записаны Царские пришествия в сей монастырь, вклады в оный, бывшие по сему случаю. Писана в лист, скорописью на 44 листах; в коже.

102. Опись Валдайского Иверского монастыря 1657 года, писана скорописью в пол-листа, на 27 листах; скреплена по листам Архимандритом Филофеем. В тетрадь.

103. Космография, сиречь всего света описание Герольдуса Меркатора, в лист, скорописью XVII века, на 752 листах. Переплетена в коже.

104. Космографии сокращенный список с предыдущей писанный скорописью в 1690 году, келейная Воскресенского монастыря старца Иоанна Щербакова, в ¼ д. листа, на 75 листах. Переплетена в корешке.

Рукописи на иностранных языках:

105. Домашняя аптека на Польском языке, в ¼ листа, конца XVII стол. С печатного Краковского издания 1670 годов, скорописью, на 362 листах. Переплетена в коже. Принадлежала монаху сего монастыря Рафаилу Померанскому (бывшему лекарю).

106. Vocabula Medicamenta. В 1/8 листа. Писана скорописью на 32 листах. В корешке. По надписи принадлежала

Иеромонаху Рафаилу Померанскому.

Примечание 1. 34 № пергаменных рукописей по столетиям распределяются так:

1)IX–X 2 (Греческие свитки)
2)XI 1 (Пандекты Антиоха №31)
3)XII–XIII 2 (Триодь Цветная и Ирмолоинотные №16 и 28)
4)XIII 1 (Кормчая Сербского извода №33)
5)XIII–XIV2 (Псалтирь и Триодь Постная №5 и 8)
6)XIV 9
7)XIV–XV 3
8)XV 14
Итого 34

Примечание 2. 106 № бумажных рукописей по столетиям распределяются так:

1)XIV 1
2)XV 8
3)XV–XVI 1
4)XVI 22
5)XVI–XVII7
6)XVII 67
Итого 106

Книги печатные Церковно-Славянские

Глава I. Священное писание

1. Библия, напечатанная в Москве в 1663 году, в лист, в два столбца, на 516 листах. В коже.

2. Евангелие напрестольное, напечатанное у Пана Лукаша Мамонича, в Вильне 1600 года, в лист, 401 лист; обложено новым красным плисом.

3. Евангелие напрестольное, напечатанное в Москве 1606 года Онисимом Михайловым Радишевским, в лист, 468 листов; обложено новым красным плисом.

4. Евангелие напрестольное, напечатанное в Москве в 1614 (без начала), в лист, 466 листов; обложено красным плисом.

5. Евангелие напрестольное, напечатанное в Москве 1627 года, в лист, 494 листа; обложено новым красным плисом.

6. Евангелие напрестольное, напечатанное в Москве 1644 года, в лист, 531 лист; обложено зеленым бархатом.

7. Евангелие напрестольное, напечатанное в Москве в 1651 году, в лист, 484 листа; обложено красным плисом.

8. Евангелие напрестольное, напечатанное в Москве в 1657 году, в лист, 459 листов; обложено новым красным плисом.

9. Евангелие напрестольное, напечатанное в Москве в 1662 году, в лист, 482 листа; обложено новым красным плисом.

10. Евангелие напрестольное, напечатанное в Москве в 1685 году, в четверку, 376 листов; переплетено в кожу.

11. Евангелие напрестольное, напечатанное в Москве в 1688 году, в лист, 495 листов; обложено новым красным плисом.

12. Евангелие, Апостол и Псалтырь, напеч. в Москве 1658 года, 1063 листа; обложено в кожу.

13. Новый Завет с Псалтырью впереди, напечатанный в Кутейнском монастыре в 1652 г., в четверку, 632 листа. В коже.

14. Апостол, напечатанный в Москве в 1635 году, в лист, 327 листов. В коже.

15. Апостол, напечатанный у Михаила Слезки, во Львове, в 1639 году, в лист, 276 листов. В коже.

16. Апостол, напечатанный в Москве в 1684 году, в лист большого формата, 352 л. в коже; 2 экземпляра.

17. Апостол, напечатанный в Москве в 1697 году, в лист, 354 листа. В коже.

18. Псалтырь, напечатан в Кутейнском монастыре в 1642 году, в четверку, 406 листов, в коже. С подписью Патриарха Никона 1661 года.

19. Псалтырь налойная, крупной печати, издана в Москве в 1653 г., в лист, 35 листов. В коже; 2 экземпляра.

20. Псалтырь крупной печати, напечатана в Москве в 1697 году, в лист, 274 листа. В коже.

Глава II. Богослужебные книги

21. Служебник, без конца, напечатанный Иеромонахом Пахомием в Типографии Божидара Вуковича в Венеции, в 1519 году, в четверку, 240 листов, 30 тетрадей (Славянская помета тетрадям) за подписом Св. Патриарха Никона. Переплетен в коже.

22. Служебник, напечатанный у Льва Мамонича в Вильне, в 1617 году, в четверку, 290 листов. Подписан по листам Патриархом Никоном. Переплетен в кожу.

23. Служебник, напечатанный в Москве в 1655 году, в четверку, 299 листов. Переплетен в кожу; 3 экземпляра.

24. Служебник, напечатанный в Москве, в 1655 году, в четверку 380 листов. За подписом Патриарха Никона. Переплетен в кожу.

25. Служебник, напечатанный в Москве в 1655 году, в четверку, 350 листов. В коже.

26. Служебник, напечатанный в Москве в 1657 году, в четверку, 302 листа. В коже; 2 экземпляра. Скрепа по листам Св. Патриарха Никона.

27. Служебник, напечатанный в Москве в 1658 году, в четверку, 357 листов. Переплетен в кожу; 11 экземпляров.

28. Служебник с соборным свитком, напечатанный в Москве в 1667 году, в четверку, 357 листов. В коже; 2 экземпляра.

29. Служебник, напечатанный в Москве в 1676 году, в четверку, 358 листов. В коже; 2 экземпляра.

30. Служебник напечатанный в Москве в 1684 году, 351 лист. В коже.

31. Служебник, напечатанный в Москве в 1693 году, в четверку, 359 листов. В коже.

32. Служебник, напечатанный в Москве в 1697 году, в четверку, 344 листа. В коже.

33. Требник, без начального листа, по приметам из напечатанных в Вильне в 1618 году, в четверку, 327 листов. С подписью Патриарха Никона. В коже.

34. Требник (Евхологион), изданный Митрополитом Петром Могилою, в Киеве в 1646 году, в лист, 581 лист. В коже.

35. Требник, напечатанный в Москве в 1658 году, в лист, 557 листов. В коже 2 экземпляра.

36. Требник, напечатанный в Москве в 1680 году, в лист 555 листов. В коже.

37. Требник, напечатанный в Москве в 1689 году, в лист, 444 листа. В коже.

38. Требник, напечатанный в Москве в 1698 г., в лист, 344 листа В коже.

39. Устав церковный или Типикон, напечатанный в Москве в 1682 г., в лист, 682 листа. В коже; 2 экземпляра.

40. Устав церковного служения, без выходного листа, напеч. в Москве XVII стол., в ¼ листа, 55 листов; внизу подпись: «Лета 7198 (1690), Августа в 6 день, сия книга, глаголемая летописец, дана в дом Живоносного Воскресения Христова Новый Иерусалим, что на реке Истре, в Московском Уезде, строение Св. Никона Патриарха, в великую церковь Воскресения Христова, яже имать в той церкви и иной церкви, яже зовется земляная, освященная во имя Царя Константина; а дал сию книгу сего ж монастыря Иеромонах Тихон Пьянов по душе своей и своих родителей в вечный помин». В коже.

41. Псалтырь с возследованием, напеч. в Венеции в Типографии Божидара Вуковича Иеромонахом Пахомием в 1520 году, в четверку, 356 листов; на обороте 40 листа следующая надпись: «В лето 7158 (1650). Да се зна, когда приходих аз Архиепископ Кир Гавриил в Царьногорску Богородицу, и дадоше

ми сию литургию на благословль, и тогда дадох Владыко Кир Филиппу в Скопску Епархию, иже бысть месяц Июниа 14 день».

42. Псалтырь следованная, напеч. в Москве в 1658 году, в лист, 794 листа. В коже; 4 экземпляра.

43. Псалтырь с разными последованиями, под названием: «Брашно духовное» напеч. в Иверском монастыре в 1661 году, в четверку, 361 лист. В коже; 12 экземпляров.

44. Полуустав или Следованная Псалтырь, напечатан в Киеве в Типографии Киево-Печерской Лавры, при Митрополите Петре Могиле, в 1643 г., в лист, 358 листа. Переплетен в коже.

45. Октоих, в одной книге 8 гласов, напечатанный в Киеве, в 1639 г., в лист 358 листов. В коже.

46. Октоих, напечатанный в Москве в 1639 году, в двух книгах, в лист. В первой 559 листов, во второй 436 листов. В коже.

47. Октоих, напечатанный в Москве в 1666 году, в двух книгах, в лист: в первой книге 457 листов, во второй 507 листов.

48 Октоих, напечатанный в Москве в 1683 году, в 2 книгах, в лист, первая книга 303 л., вторая 484 листа. В коже; в 3 экземплярах.

49. Шестоднев, напеч. в Москве в 1625 году, в лист, 350 листов. В коже.

50. Минея Служебная, месяц Октябрь, напеч. Иваном Андрониковым сыном Тимофеевым Невежиным, в Москве, в 1609 году, в лист, 519 листов. В коже. Внизу по листам надпись: «Сия книга, глаголемая Минея, месяц Октябрь, церкви Воскресения Христова, что в Панех, Июдино строение». (купца гостя Юдина).

51. Минея Служебная, месяц Сентябрь, напеч. в Москве в 1619 году, в четверку, 620 листов. В коже. Подписана по листам Патриархом Никоном 7169 г. (1661).

52. Минея Служебная, месяц Октябрь, напеч. в Москве в 1620 г. в четверку, 507 листов. В коже. Подписана по листам Св. Патриархом Никоном в 1657 году, 3 Октября.

53. Минея Служебная, месяц Март, напеч. в Москве в 1624 г., в лист, 269 листов. В коже. Внизу по листам подпись: «Сия

книга, глаголемая Минея, месяц Март, церкви Воскресения Христова, что в Панех[116], Июдино строение».

54. Минея Служебная, месяц Август, напеч. в Москве в 1630 году, в лист, 519 листов. В коже. Внизу по листам подпись: «Сия книга, глаголемая Минея, месяц Август, церкви Воскресения Христова, что в Панех, Июдина строения, что у Большого Посолского Двора».

55. Минея Служебная, месяц Сентябрь, напеч. в Москве трудами Василья Феодорова Бурцева, в 1636 году, в лист, 417 листов. В коже. Внизу по листам подпись: «Лета 7168 (1650), Сентября в 15 день, пожаловала сию книгу Минею месяц Сентябрь Благоверная Государыня Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна».

56. Минея Служебная, месяц Декабрь, напеч. в Москве в 1636 году, в лист, 453 листа. В коже. Подписана по листам Патриархом Никоном 1657 года, Октября в 3 день.

57. Минеи Служебные полный круг, напечатан в Москве, месяцы: Сентябрь, Октябрь и Ноябрь в 1689 году, Декабрь и Генварь в 1691 году, Февраль в 1690 г., Март, Апрель, Май, Июнь, Июль и Август в 1691 году. В лист. В коже.

58. Минеи Служебные полный круг напеч. в Москве, в лист. В коже. Месяцы Сентябрь, Октябрь и Ноябрь в 1689 году, Декабрь и Генварь в 1691 г., Февраль в 1690 г., Март, Апрель, Май, Июнь, Июль и Август в 1691 году.

59. Минеи Служебные полный круг, напеч. в Москве, в лист. В коже, Месяцы: Сентябрь в 1692 г., Октябрь и Ноябрь в 1689 г., Декабрь в 1691. г., Генварь в 1693 г., Февраль в 1690 г., Март, Апрель, Май, Июнь, Июль и Август в 1691 году.

60. Минеи Служебные за полугодие, напеч. в лист. В коже. Месяцы: Февраль в 1690 г., Март, Апрель, Май, Июнь, Июль в 1693 году.

61. Праздничная Минея, т. е., службы праздникам Господским, Богородичным и нарочитым Святым с «обличием образа их» (литографические изображения некоторых). Напечатана Иеродиаконом Моисеем в типографии Божидара Вуковича, в Венеции, 1538 года, в лист, в 2 столбца, 434 листа. На внутренней стороне задней дски переплета надпись: «Сию

книгу, глаголемую Сборник (Соборник) мне грешному Митрополита и Диакона Дамаскина в лето 7158 (1650) г., месяца Августа 16 дня в Святей Горе» (дали). Из Сербских Святых здесь службы: 1.Ноября 11 Св. Великомученику Царю Стефану Сербскому (Дечанскому); 2.Генваря 14 Св. Отцу Савве Архиепископу Сербскому; 3.Февраля 13 Св. Симеону Сербскому учителю. В конце помещена Пасхалия Кирилла Философа, с солнечным и луновым кругом. Переплет кожаный.

62. Трефолой, напеч. в Москве, в 1638 году, в лист, в двух книгах; в первой книге месяцы: Декабрь, Генварь и Февраль, во второй Март, Апрель и Май. Листов в первой книге 731 л., во второй 413; переп. в коже, с подписью Святейшего Патриарха Никона.

63. Минея Общая с Праздничной, напеч. в Москве в 1681 году, в лист, 732 листа. В коже.

64. Минея Общая с Праздничной, напеч. в Москве в 1685 году, в лист, 764 листа. В коже.

65. Триодь Постная. Без выхода, напеч. в одной из Южных Славяно-Сербских типографий начала XVI века, в лист, 715 листов. С подписью по листам, относящейся к 1562 году «Лета 7070 (1562) дал книгу сию в дом чудному Богоявлению старец Севастьян, Митрополич ключник». Далее следует подпись Патриарха Никона 1661 г. Переплет кожаный.

66. Триодь Постная, напеч. в Москве в 1636 году, в лист, 493 листа. В коже.

67. Триодь Постная, напеч. в Москве в 1684 г., в лист 738 листов. Въ коже.

68. Триодь Постная, напеч. в Москве в 1696 г., в лист 674 листа. В коже.

69. Триодь Цветная, напеч. в Москве в 1680 г., в лист 406 листов. В коже.

70 Триодь Цветная, напеч. в Москве в 1686 г., в лист 401 лист. В коже.

71. Триодь Цветная, напеч. в Москве в 1699 г., в лист 401 лист. В коже.

72. Часослов, напеч. в Москве въ 1601 г., в восьмерку, без начала и конца. В коже.

73. Часослов, налойный, напеч. в Москве в 1653 г., в лист, 265 листов. С подписью Патриарха Никона в 1665 г. В коже.

74. Ирмологий, напеч. в Москве в 1657 году, в четверку, 690 листов. В коже; 2 экземпляра.

75. Ирмологий, напеч. в Москве в 1673 году, в четверку, 554 л. В коже.

76. Ирмологий, напеч. в Москве в 1687 году, в четверку, 307 л. В коже; 4 экземпляра.

77. Ирмологий, нотный, напеч. во Львове иноком Иосифом Городецким в 1700 году, в лист, 459 листов. В коже.

78. Служба положения Ризы Господней, напеч. в Москве в 1651 году, в четверку, 23 листа. За подписом Патриарха Никона. В коже.

79. Служба Св. Николаю Чудотворцу на 6 Декабря и 9 Мая, напеч. в Москве в 1679 году, в четверку, 273 листа. В коже. По листам надпись: «7198 (1690), месяца Марта 15 дня, сия книга Житие Чудотворца Николая, дана в дом Живоносного Христова Воскресения, в монастырскую книго хранительницу того же монастыря, по преставлении соборного старца Иеродиакона Дамаска, по душе его в вечный поминок. Подписал Архимандрит Никанор».

Глава III. Писания Св. Отцов и Учителей Церкви

80. Св. Иоанна Златоустого Беседы на Деяния Апостольские, напеч. в Киеве в 1624 году, в лист, 353 листа. В коже.

81. Св. Иоанна Златоустого Беседы на Евангелие от Матфея, напеч. в Москве, в 1664 году, в лист, 1002 листа. В коже.

82. Св. Иоанна Златоустого Беседы на Евангелие от Иоанна, напеч. в Москве в 1665 году, в лист, 686 листов. В коже.

83. Евангелие Учительное, напеч. у Мамоничей в Вильне, в 1595 году, в лист, 407 листов. В коже.

84. Евангелие Учительное Блаженного Каллиста, Патриарха Константинопольского, напеч. в Киеве в 1637 году, в лист, 1039 листов. В коже. С подписью по листам рукою Св. Патриарха Никона.

85. Евангелие Учительное, напеч. в Москве в 1662 году, в лист, 516 листов. В коже; 2 экземпляра.

86. Евангелие Учительное, напеч. в Москве в 1681 г., в лист, 474 листа. В коже.

87. Евангелие Учительное, напеч. в Москве в 1697 г., в лист, 473 листа. В коже.

88. Маргарит Св. Иоанна Златоустого, напеч. в Остроге в 1596 году, в четверку, 508 листов, в том числе 12 листов писанных. В коже.

89. Св. Иоанна Златоустого о Священстве, перев. с Греческого Иеромонахом Пафнутием, напеч. в монастыре Св. Онуфрия во Львовской округе в 1614 году, в четверку, 286 листов. В коже.

90. Св. Иоанна Златоустого о Священстве, напеч. в Москве в 1664 году, в четверку, 243 листа. В коже.

91. Св. Григория Богослова поучения, Василия Великиго Шестоднев, Афанасия Александрийского на Ариан и Иоанна Дамаскина книга Небеса, перев. Епифания Славенецкого, напеч. в Москве в 1665 году, в лист, 409 листов. В коже.

92. Сборник, в коем помещены: а) Св. Афанасия о божестве, в вопросах и ответах; б) Ектиньи вечерние, утренние и литургии и указ об отпусках; в) Слово Дамаскина на поклонение Честному и Животворящему Кресту, со свидетельством о древности трехперстного сложения; г) Николая Милакса, Протопопа Навплийского, о имянословном перстосложении, напеч. в Москве в 1656 году, в восьмерку, 172 листа. По листам внизу подпись: «Лета 7166, Ноября во 18 день, пожаловал Великий Государь, Святейший Никон, Патриарх всея России, своего Государева строения Воскресенского монастыря, что на Истре реке, Дьякону Леонтию, из своей Государевой казны безденежно». 2 экземпляра.

93. Соборник или 12 избранных слов от Св. Отцов о чести Св. икон и о поклонении им, напеч. в Москве в 1642 году в четверку, 455 листов. В коже.

94. Соборник или собрание нравоучительных и торжественных слов, собранный от Учителей и Св. Восточной

Церкви Св. Отцов, 71 слово, напеч. в Москве в 1700 году, в лист, 750 листов. В коже; 2 экземпляра.

95. Аввы Дорофея поучения, напеч. в Киеве в 1628 году в четверку, 243 листа. В коже; 6 экземпляров.

96. Аввы Дорофея поучения, напеч. в Киеве в 1628 году, в четверку, 243 листа. В коже; 2 экземпляра.

97. Лествица Св. Иоанна Лествичника, напеч. в Москве в 1785 году, в лист, с золотым обрезом, 343 листа. В коже.

98. Апологион или цветословие, сборник, напечатанный в Москве в 1660 году в коем, кроме Житий Св. Великомученицы Екатерины, Св. Великомученика Феодора Стратилата и Алексея человека Божия, находятся статьи сочинений Св. Иустина Философа, Св Григория Богослова, Св. Нила Епископа, препод. Максима о любви, Св. Геннадия, Патриарха Константинопольского, о Вере, Св. Василия Велиликого, Иоанна Златоустого и прочих, в четверку, 260 листов. В коже; 3 экземпляра.

99. Преподобного Максима Грека Слова на Латынов о Св. Дусе, напеч. в Почаеве в 1618 году, в четверку, без начальных и конечных листов. 152 листа, из коих 97 писанных. В корешке; 2 экземпляра; за подписом Св. Патриарха Никона.

Глава IV. Прочие книги духовно-нравственного содержания

100. Толковое или учительное Евангелие Кирилла Транквиллиона, без выходного листа, напечатанное, по приметам, в Рахманове, в 1619 году, с посвящением Пану Самойлу Корецкому, в лист, 551 лист; подписано по листам Святейшим Патриархом Никоном. В коже.

101. Толковое или учительное Евангелие Кирилла Транквиллиона, напечатано в Унесском монастыре 1696 г., в лист, 551 лист. В коже.

102. Православное Исповедание, сочинение Митрополита Петра Могилы, напеч. в Москве в 1696 г., в лист, 111 листов; 2 экземпляра.

103. Наука о тайнах церковных, напеч. в Вильне в 1618 г., в четверку, 513 листов, из коих 88 листов, писано скорописью. В коже.

104. Дидаскалия или наука о таинствах, соч. Сильвестра Косова, Епископа Мстиславского, Могилевского и Оршанского, напеч. в 1632 году, в Кутейнском монастыре, в четверку, 17 листов. В корешке.

105. Скрижаль, напеч. в Москве в 1656 году, в четверку, около 663 листа. В коже.

106. О Вере единой Св. Церкви, так называемой Азариевой вере, без выходного листа, напечатана, вероятно, в Киеве в 1620 годах, в четверку.

107. Жезл правления, напеч. в Москве в 1666 году, в лист, 155 листов. В коже; 9 экземпляров.

108. Постановление Московского Собора 1666 года, напеч. в Москве в 1666 году, в четверку, 21 лист. В коже.

109. Увет духовный, соч. Иоакима Патриарха, напеч. в Москве в 1682 году, в четверку, 279 листов. В коже; 2 экземпляра.

110. Мессия Правдивый или разговор Христианина с Евреем, соч. Иоанникия Голятовского, напеч. в Киеве в 1669 году, в четверку, 445 листов, в досках, обложенных красным плисом.

111. Диоптра или Зерцало жития в мире сем человеческого, напеч. в Вильне в 1642 году, в восьмерку, 416 листов. В коже. С подписью Св. Патриарха Никона.

112. Диоптра или Зерцало жития в мире сем человеческого, напеч. в Могилеве у Максима Вошанки в 1698 году, в четверку, 201 лист. В коже.

113. Меч духовный, соч. Архиепископа Лазаря Барановича, напеч. в Киеве 1666 года, в лист, 480 листов. В коже.

114. Вечеря душевная, соч. Иеромонаха Симеона Полоцкого, напеч. в Москве в 1683 году, в лист, 711 листов. В коже; 2 экземпляра.

115. Псалтырь, художеством рифмотворным переложенная (в стихах), соч. Иеромонаха Симеона Полоцкого, напеч. в Москве в 1680 году. В той же книге: Житие и Служба Святым Варлааму и Иоасафу, Царевичу Индейскому, напеч. в Москве в 1681 году, в лист, 381 лист. В коже.

116. Руно орошенное или чудеса образа Пресвятой Богородицы, бывшие в монастыре Ильинском Черниговском, напеч. в Чернигове в 1683 году, в четверку, 370 листов. В коже; 2 экземпляра.

117. Аполлон Христианский, воспевающий Жития Святых в стихах, соч. Лазаря Барановича, Архиепископа Черниговского, на Южно-Русском наречии Польскими буквами, напеч. в Киеве в 1670 году, в четверку, 205 листов. В коже. Из надписи по листам видно, что книга сия принадлежала Воскресенскому старцу Герману.

118. Лютня Аполлонова, на Южно-Русском наречии, в стихах, соч. Лазаря Барановича, Архиепископа Черниговского, напеч. в Киеве в 1671 году, в четверку, 278 листов. В коже. Из подписи по листам видно, что книга сия принадлежала Воскресенскому старцу Герману.

119. Лексикон Славяно-Русский, соч. Памвою Берындою, напеч. в Кутейнском монастыре в 1653 г., в четверку, 326 листов. В коже; 2 экземпляра.

120. Грамматика Славянская Мелетия Смотрицкого, напеч. в Москве в 1648 году, в четверку, 388 листов. В коже; 25 экземпляров.

Глава V. Исторические книги

121. Минеи-Четьи на целый год, напеч. в Киеве, в 4 книгах, Месяцы: Сентябрь, Октябрь и Ноябрь в 1689 году; Декабрь; Генварь и Февраль в 1695 году; Март, Апрель и Май в 1700 году; Июнь, Июль и Август 1705 году, в лист. В коже.

122. Пролог с Сентября по Март, напеч. в Москве в 1659 году, в лист, 1488 листов. В коже; 2 экземпляра. С подписью Св. Патриарха Никона.

123. Пролог с Сентября по Март, напеч. в Москве в 1661 году, в лист, 1021 лист. В коже; 2 экземпляра.

124. Пролог с Марта по Сентябрь, напеч. в Москве в 1677 году, в лист, 727 листов. В коже.

125. Пролог полный год, в 4 книгах, напеч. в Москве в 1675–1677 г., в лист. В коже; 5 экземпляров.

126. Лимонарь или Цветник, напеч. Спиридоном Соболем в Киеве, в 1628 году, в четверку, 191 лист. В коже. С подписью Св.

Патриарха Никона.

127. Патерик Печерский, напеч. в Киеве в 1661 году, в лист, 325 листов. В коже; 2 экземпляра.

128. Рай мысленный, сборник, заключающий в себе: сказание о Св. Афонской Горе Стефана Святогорца, о Иверской Порталицкой Божией Матери, и об основании Иверского Валдайского монастыря, напеч. в сем монастыре в 1659 году, в четверку, 110 листов. В коже; 2 экземпляра.

129. О крестном монастыре Святейшего Патриарха Никона, напеч. в Москве в 1656 году, в четверку, 22 листа. В корешке.

Примечание 1. 129 № старопечатных книг (до 1701 года) по Типографиям разделяются следующим образом:

1. Киевской (Лаврской) пятнадцать: №32, 42, 78, 82, 93, 94, 100, 104 ,108, 111, 115, 116, 119, 124, 125.

2. Виленских пять: №2, 21, 31, 81 109.

3. Львовских четыре: №14, 43, 75, 87.

4. Кутейнскаго монастыря четыре: №12, 17, 102, 117.

5. Могилевских один: №110.

6. Черниговских один: №114.

7. В Рахманове один: №98.

8. Уневского монастыря один: №99.

9. Почаевского монастыря один: №97.

10. В Остроге один: №86.

11. Иверского монастыря два: №41, 126.

12. В Венеции три: №20, 39, 59.

13. Юго-Славянских один: №63.

14. Московской 90 номеров.

Примечание 2. 129 № старопечатных книг по столетиям распределяются так: а) XVI столетия 6 № (3 Венецианских, 1 Юго-Славянской, 1 Виленской, 1 Острожской.

б) XVII столетия 119 № (из них 39 № до 1650 г.).

в) 1700 года 2 №.

Глава IX. Приходо-расходные книги

Из приходо-расходных книг XVII столетия уцелела от пожара 1726 года лишь одна книга, к которой записан приход и расход Воскресенской обители с 1 Сентября, 1693 года.

В этой книге *приход* разделяется на две статьи:

1. Приход с монастырских вотчин и приписных монастырей с крестьян (оклада) за *столовые запасы, за казенные и конюшенные припасы и за саженные дрова*.

Время переложения этих повинностей с натуральных на денежные надобно относить к 1680 годам; кроме сего, как известно, крестьяне пахали на монастырь десятинную пашню, с уборкою хлеба в житницы и носили и убирали сено на монастырских лугах; других натуральных повинностей в отношении монастыря по актам того времени не видно.

2. Книга приходная казенным деньгам всяких сборов, кроме окладу.

В первой приходной статье окладных сборов 1606 рублей 25 алтын 4 деньги.

Во второй приходной статье всяких сборов, кроме окладных 1911 руб. 23 алт. 4 деньги, и в том числе взятых «на перехватку» (в займы), по недостатку на расход наличной суммы, 315 рублев, а всего 3518 рублев 6 алтын.

Примеч. Если исключить из этой суммы перехватку (315 руб.), то действительной годовой доход обители будет состоять из 3200 рублей, половину коих составляют окладные, а другую неокладные сборы.

А как в, так называемое, «Мусин-Пушкинское заопределение» монастырских вотчин около 1710 года, за Воскресенским монастырем числилось 16000 душ крестьян мужеского пола, окладной же денежной сбор с монастырских крестьян в 1692 и 1693 годах составлял всего 1600 рублей, то и выходит, что денежные сборы в пользу монастыря составляли, кроме издельной повинности (десятинной пашни и сенокоса), всего по 10 копеек с человека.

Расходных статей в этой книге пять, а именно:

1. Книги расходные монастырским казенным деньгам всяких сборов роздачи Строителя старца Сергия с Сентября 1692 по Март 1693 год. Итог составляет 1124. руб. 22 алтына.

2. Книги расходные казенным деньгам в покупку всяких съестных припасов с 1692 до Июля 1693 года, издержано 729 рублей 11 алтын.

3. Книги расходные казенным деньгам во всякие монастырские потребы покупные статьи с Сентября 1692 по Август 1693 года, издержано 939 руб. 5 алт. 2 деньги.

4. Книги расходные деньгам дача полугодового зажилова властям и братии с Сентября 1692 по Март 1693 и за пред-шествовавшее полугодие 296 руб. 29 алт.

5. Книги расходные дача полугодового денежного жалованья Приказному Стряпчему, Подьячим, Слугам и всяких чинов монастырским служебникам с Сентября 1692 по Март 1693 года, роздано 269 руб. 20 алт. 2 деньги.

Всего по 5 расходным статьям 3359 рублей 21 алтын.

Из той же приходо-расходной книги видно, что монастырь получал значительный доход с своих рыбных Беломорским промыслов, доход, которому, вероятно, велась особая запись, до нас не дошедшая[117].

Так в расходной статье «роздачи всяких сборов» в Октябре месяце, записано, что в 1691 году уплачено в Государеву казну пошлины с продажной рыбы семги, что объявил промышленник старец Трифиллий, с 286 рублев 6 алт. 4 деньги – 13 рублей 27 алт., да перекупных со 119 руб. 8 ден. 30 – алтын, да Подьячему за работу– 9 алтын 4 деньги.

Хлеба же озимого и ярового, собираемого с монастырской десятинной пашни, как видно, не доставало и на собственные потребности обители; ибо в 1693 году, по расходной записи, куплено в Феврале месяце ржи и овса на 386 руб. 25 алт., рожь по 20 алтын за четверть, и по 16 алт. 4 ден. за юфть; овес по 8 алт. 2 ден. за четверть, из чего видна тогдашняя цена хлеба.

В 7201 (1693) году сентября в 1 день. По Указу Великих Государей Царей и Великих Князей , Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, и всея Великие и Малые и Белые России Самодержцев. Обители Святого Живоносного Христова

Воскресения Монастыря Нового Иерусалима, при Архимандрите Никаноре с братиею. Книги приходные окладные казенным деньгам всяких сборов приему Строителя старца Сергия нынешнего 201 году, Сентября с 1 числа

Приход с монастырских вотчин и с приписных монастырей, с крестьян, за столовые запасы, за казенные и за конюшенные припасы и за саженные дрова

Ноября в 1 день принято Переяславского Уезду Рязанского села Рядинок, за столовые запасы, за казенные и за конюшенные припасы, с крестьян на 201 год четырнадцать рублев 8 денег. Платил Федька Федоров.

Ноября во 2 день принято приписной Сосновской пустыни с крестьян, за столовые запасы, за казенные и за конюшенные припасы на 201 год седмь рублев четыре алтына четыре деньги. Платил Лукашка Иванов.

Ноября в 5 день принято приписного Левкиева монастыря с крестьян, за столовые запасы, за казенные и за конюшенные припасы и за саженные дрова на 201 год тридцать один рубль пять алтын.

Ноября 13 день принято Пятницкого монастыря с крестьян на нынешний 201 год за столовые запасы, за казенный и конюшенный припас и за саженные дрова денег тридцать один рубль пятнадцать алтын три деньги. Платил Петрушка Васильев, Савва Максимов.

Декабря в 16 день принято Рузского Уезду села Казанова с крестьян на нынешний 201 год за столовый запас, за казенный и конюшенный припас и за саженные дрова денег тридцать три рубли двенадцать алтын. Платили Федька Андреев, Сидорка Иванов.

Декабря в 18 день принято Зосиминой пустыни с крестьян на нынешний 201 год за столовый запас, за казенные и за конюшенные припасы и за саженные дрова денег тридцать рублев двадцать алтын. Платил Васька Никифоров, Матюшка Васильев.

Генваря в 13 день принято села Рождествина, деревни Соколова, с крестьян на нынешний 201 год за столовый запас,

за казенный и конюшенный припас денег одиннадцать рублев осмнадцать алтын пять денег.

Февраля в 19 день принято Астраганского монастыря с крестьян на нынешний 201 год за столовый запас, за казенный и за конюшенный припас и за саженные дрова тридцать восемь рублев шесть алтын две деньги. Платил Прошка Киприанов с товарищи.

Марта в 6 день принято Дудина монастыря с крестьян на нынешний 201 год за столовый запас, за казенный и за конюшенный припас денег двенадцать рублев четыре алтына четыре деньги, платили Марчко Исаев, Ивашка Иванов.

Марта в 22 день принято села Богословского с крестьян на нынешний 201 год за столовый запас, за казенный и за конюшенный припас денег двадцать рублев. Платил Корнюшка Михеев.

Марта в 28 день принято деревни Талицы с крестьян в 201 год за саженные дрова денег два рубля двадцать три алтына две деньги. Платил Ивашка Трофимов.

Оброчные вотчины и с мельниц и с торжков разных Уездов:

Сентября в 20 день принято села Вознесенского с кузнецов с Васьки Иванова, с Васьки Осипова, с Васьки Михайлова, с Васьки Васильева, с Тришки Васильева, с наковален оброку на нынешний 201 год три рубли двадцать алтын.

Октября в 22 день принято деревни Камина с крестьянина Макарки Дмитриева оброку за мельницу, что под Сокольею горою, на нынешний 201 год двадцать шесть рублев, да на прошлой 200 год доимки четырнадцать рублев двадцать один алтын четыре деньги.

Апреля в 11 день принято с бумажной мельницы за потопленные монастырские сенные покосы, у мельника у Савки оброку на 201 год четыре рубли.

Февраля в 16 день принято подмонастырского села Вознесенского откупу за торжок у Василья Андреева сына Марисова на нынешний 201 год шестьдесят один рубль.

Ноября в 4 день, да Генваря в 29 день, Марта в 20 день, принято села Антонова с крестьян оброчных денег в последнюю

половину на прошлый 200 год с Марта по Сентябрь восемьдесят рублев, а двадцать рублев зачтено им, крестьянам, что платили помещику Осипу Мантурову за крестьян того ж села Антонова, за Гришку Лукьянова с братом. Платили деньги Тришка Иванов с товарищи.

Да Марта в 23 день принято с них же, крестьян, оброку на нынешний 201 год в первую половину, с Сентября по Март, сто рублев. Платил Климка Федоров.

Да с четырех полумельниц принято на нынешний 201 год десять рублев.

Марта в 5 день, да Августа в 25 день, принято Волоцкого Уезду Ламского села Стратилацкого с крестьян и за мельницу оброку на нынешний 201 год, с Сентября по Октябрь, сто тридцать рублев. Платили крестьяне Селиверстка Павлов с товарищи.

Да с той же вотчины порознь с деревень Генваря в 14 день:

Принято деревни Лашкова с крестьян оброку на 201 год шесть рублев. Платил Ивашко Арсеньев.

Принято деревни Максимкова с крестьян оброку на прошлый 200 год, да на нынешний 201 год десять рублев. Платил Федька Федотов.

Марта в 23 день принято деревни Васютина с крестьян оброку на 201 год пять рублев. Платил Федька Иванов.

Генваря в 14 день принято деревни Подсухина оброку на 201 год двадцать пять рублев. Платил Мишка Левонов.

Того ж числа принято деревни Тулихи оброку на 201 год три рубли. Платил Касьянко Степанов.

Февраля в 20 день, принято деревни Лукошкина оброку на 201 год шесть рублев. Платил Мартинко Иванов.

Октября в 12 день да Марта в 10 день, принято за Срединской торжок откупу у откупщика Куземки Григорьева с товарищи на нынешний 201 год тридцать один рубль.

Марта в 6 день, да Августа в 30 день, принято Рузского Уезду села Высокова-Псова у крестьян оброку на нынешний 201 год семьдесят рублев. Платил Савка Григорьев с товарищи.

Декабря в 24 день принято Рузского Уезду деревни Иевлева с крестьян оброку на нынешний 201 год восемь рублев.

Платил Устинка Гаврилов с товарищи.

Марта в 7 да Августа в 30 день, принято Рузского Уезду сельца Еднева с крестьян оброку на нынешний 201 год двадцать рублев один алтын. Платили Анисимка Михайлов с товарищи.

Декабря в 17 день да Августа в 15 день принято Дмитровского Уезду деревни Миронцова с крестьян оброку на нынешний 201 год двадцать пять рублев, да за масло коровье за пуд, по договору, рубль шесть алтын четыре деньги. Платили Дмитрейка Галактионов да Савка Васильев.

Сентября в 9 день принято Переяславского Уезду Залеского сельца Лаврова с крестьян оброку на прошлый 200 год сорок рублев, с пятьдесят рублев зачтено им, крестьянам, что они платили на Москве в Стрелецкой Приказ полтинных денег на прошлый 187 год двадцать рублев, да на 188 год полуполтинных десять рублев, да полтинных двадцать рублев. И того пятьдесят рублев.

Да Марта в 17 день принято с них же, Лавровских крестьян, оброку на нынешний 201 год в первую половину с Сентября по Март сорок пять рублев. Платили Гришка Григорьев, Куземка Иванов.

Сентября в 16 день да Марта в 13 день принято Володимирского Уезду, жеребью села Красного с крестьян оброку, на прошлый 200 год в последнюю половину с Марта по Сентябрь тридцать рублев, да нынешний 200 год в первую половину с Сентября по Март тридцать рублев. Платили Васька Чекашев, Данилко Лукин.

Сентября в 19 день да Генваря в 29 день, Марта в 26 день, принято того ж жеребью села Красного с мельницы оброку у мельников: у Федьки Рыбылова с товарищи на прошлый 200 год осмьнадцать рублев, да нынешний 201 год в уплату пять рублев с полтиною.

Оброчные приписные монастыри:

Сентября в 10 день принято Дмитровского Уезду Пятницкого монастыря с бобылей оброку на нынешний 201 год двадцать три рубли восемь алтын две деньги.

Апреля в 29 день принято того ж Пятницкого монастыря с торжку откупу у откупщика Якушки Григорьева на нынешний 201

год шестьдесят рублев.

Марта в 19 день принято с Курмыша Рождествина монастыря с бобылей оброку на нынешний 201 год в первую половину, с Сентября по Март, десять рублев.

Да на прошлый 200 год доимки в последнюю половину с Марта по Сентябрь восемь рублев. Платил Бобыльской Староста Илюшка Кирилов.

Да с бобыля Никитки Котелкина принято на нынешний 201 год два рубли.

Волоцкого Уезду Ламского прием приписного Левкиева монастыря с разных оброчных деревень Ноября в 6 день:

Принято дер. Холму на 201 год оброку тринадцать рублев. Платил Федоска Ларионов.

Принято деревни Симоновки на нынешний 201 год оброку три рубли.

Принято деревни Коженок оброку на 201 год три рубли.

Принято деревни Теплухина оброку на 201 год три рубли.

Марта в 5 день да Августа в 30 день принято деревни Пахомова с крестьян оброку на нынешний 201 год десять рублев. Платил Федька Мокеев.

Ноября в 5 день да Августа в 30 день принято деревни Городков оброку с крестьян прошлого 200 году с Марта по Сентябрь по 201 год шесть рублев, да нынешний 201 год с Сентября по Сентябрь по 202 год двенадцать рублев. Платил Ивашка Васильев с товарищи.

Декабря в 17 день принято Климского Уезду Зосиминой пустыни деревни Парфенкова с крестьян оброку на нынешний 201 год четыре рубли. Платил Ивашко Яковлев.

Февраля в 13 день принято дер. Макарихи с крестьян оброку на нынешний 201 год десять рублев. Платил Тимошка Иванов.

Сентября в 24 день принято с мельницы, что на реке Истре у мельника Артюшки Никитина на нынешний 201 год двенадцать рублев.

Декабря в 20 день принято Астраганского монастыря с мельницы, что на реке Инухе, у мельника Афоньки Иванова оброку и за пустошь Меленки, четыре рубли десять алтын.

Декабря во 2 день принято деревни Нехаева и за пустошь Вабрилово с крестьян оброку на нынешний 200 год двенадцать рублев. Платил Якимка Андреев.

Марта в 16 день принято за пустошь Глинки оброку на 201 год у крестьян дер. Костина у Стенки Михайлова с товарищи два рубли.

Августа в 30 день принято деревни Хвостова с крестьян оброку на нынешний 201 год, с Марта по Сентябрь, семь рублев. Платил Ивашко Иванов.

Декабря в 16 день принято Дудина монастыря с мельницы, что на Алби, оброку на нынешний 201 год у мельника у Сергея Кондратьева семь рублев.

Марта в 26 день да Августа в 30 день принято Федоровского монастыря дер. Якшина с крестьян оброку на нынешний 201 год двенадцать рублев. Платили Ивашка Григорьев, Ефимка Андреев.

Генваря в 11 день да Августа в 18 день принято Переяславского Уезду, Рязанского Жерновского монастыря с крестьян оброку на нынешний 201 год сто рублев. Платил Терешка Губин.

Генваря в 11 день да Августа в 18 день принято Нищевского монастыря деревни Ершова с крестьян оброку на нынешний 201 год осмьнадцать рублев. Платил Афиногенка Клочков.

Ноября в 6 день, принято Нищевского монастыря с мельницы и за всякие угодья оброку на нынешний 201 год у Коломлетина посацкого человека у Ивана Павлова пятнадцать рублев.

Генваря в 11 день да Мая в 30 день принято Ряжеского Уезду Семионовского монастыря с крестьян оброку на нынешний 201 год тридцать пять рублев, а пять рублев взял у них старец того ж монастыря Строитель Нафан на тамошний монастырской расход. Платили Любимка Шипов с товарищи.

Сентября в 24 день, Генваря в 15 день, да Августа в 30 день, принято Муромского Уезду Бутылицкой пустыни с крестьян оброку на прошлой 200 год в последнюю половину с Марта по Сентябрь двадцать рублев, да на нынешний 201 год с

Сентября по Сентябрь сорок рублев. Платили крестьяне Ивашко Петров, Васька Леонтьев.

Сентября в 24 день, Мая в 16 день, да Июня в 30 день, принято Шацкого Уезду, Андриановы пустыни с крестьян оброк на прошлой 200 год пятьдесят рублев, а десять рублев взял у них, крестьян той Андриановой пустыни, Строитель старец Варсанофий, на тамошний расход, да нынешний 201 год в первую половину с Сентября по Март принято ж пятьдесят три рубли четыре алтына четыре деньги, а шесть рублев двадцать восемь алтын четыре деньги взял той пустыни Строитель старец Каллист на тамошний монастырской расход. Платили крестьяне Сидорка Гордеев, Авдейко Федоров, Ивашко Матвеев.

Книга приходная казенным деньгам всяких сборов, кроме окладу нынешнего 7201 (1693) году, сентября с 1 числа

Остатку прошлого 200 году всяких сборов денег девятнадцать рублев тридцать два алтына четыре деньги в нынешний 201 год.

Сентября в 3 день, по отписной и приписной из Зосимины пустыни Строителя старца Сергия принято у выборного целовальника у Фирски Никитина за оброчные пустоши, за пустошь Илейки, да за починок мельников с товарищи, за двадцать за три пустоши, оброку на прошлый 200 год двадцать три рубли шестнадцать алтын четыре деньги.

Сентября в 5 день приписного Астраганского монастыря, по отписке Строителя старца Гедеона принято у выборного целовальника дер. Юрьева у Полуехтки Еремеева с товарищи за отдаточные пустоши за пустошь Зуево с пустошьми, за сорок пустошей, оброку на прошлый 200 год сорок восемь рублев двадцать шесть алтын четыре деньги.

Того ж числа принято Рузского Уезду Псковской волости деревни Репотина у крестьянина у Аникианка Михайлова, что за них в прошлом в 200 году плачено в Патриаршем Казенном Приказе Декабря в 23 день за церковную землю Ильинскую десять алтын, да за пустошь Максимово из монастырской казны восемь рублев.

Принято села Казанова, деревни Шаткова, на крестьянах на Герасиме Гаврилове с товарищи за Левтиевские пустоши, за

пустошь Виденево, да за пустошь Горюховец, оброку на прошлый 200 год тринадцать рублев.

Сентября в 13 день принято Пятницкого монастыря деревни Поповской да деревни Рыболовы с крестьян за оброчные саженные дрова на прошлый 200 год с 20 осмаков десять рублев. Деньги платили тех же деревень крестьяне Петрушка Васильев с товарищи.

Сентября в 18 день принято деревни Санникова у крестьянина у Ивашки Уша за полуосмак за пашню и за сенокос оброку на прошлый 200 год пятнадцать алтын.

Сентября в 19 день приписного Пятницкого монастыря деревни Попоиской принято у целовальника у Артюшки Герасимова сборных береговых денег с Пятницкой плотины три рубли прошлого 200 году.

Сентября в 24 день принято Бутымицкой пустыни со крестьян плотником наемным за работу на прошлый 200 год четыре рубли. Деньги платил крестьянин Ивашко Маланьин.

Того ж числа принято Старокадомского монастыря по розвытку Андриановы пустыни за два человека на прошлый 200 год восемь рублев. Деньги платил Сидорка Гордеев.

Сентября в 29 день продана новая шуба рыбашному старцу Феодосию; взято двадцать шесть алтын четыре деньги.

Сентября в 30 день продан шубной новый кафтан стрельцу Гурке Родионову; взято двадцать алтын.

Месяц Октябрь

В 3 день принято у гробового старца Ироклимана свечных денег девятнадцать алтын четыре деньги.

В 4 день продано с Фаворского скотного двора двадцать баранов села Вознесенского бобылю Пашке Корнильеву; взято два рубли восемь алтын две деньги.

В 15 день принято дер. Ивановской с крестьян оброку за пустошь Обрамкова на прошлый 200 год четыре рубли, за пустошь Елолликово тридцать алтын. Платили той же деревни Ивановской крестьяне Сергушка Иванов с товарищи.

Октября в 22 день принято села Троицкого, деревни Санникова, у крестьянина у Ивашки Глебездилы за пустошь

Медведково оброку на прошлый 200 год двадцать три алтына две деньги.

В 25 день принято Рычковской мельницы у старца Ионы помольных сборных денег рубль двадцать один алтын четыре деньги.

В 31 день принято с Воскресенской мельницы у старца Климента помольных сборных денег рубль двадцать три алтына две деньги.

Месяц Ноябрь

В первый день продано с монастырских скотных дворов двенадцать быков больших и малых; взято тринадцать рублев тридцать один алтын четыре деньги.

В 13 день принято мостовых сборных денег с реки Истры четыре алтына.

Принято по Благоверной Великой Государыни Царевны и Великой Княжны Схимонахини Анфисы Михайловны на свечи, на ладан и на вино церковное четыре рубли тринадцать алтын две деньги.

В 14 день продана головщику старцу Варлааму ряса сермянная; взято двадцать алтын.

В двадцатый день принято за свечи и ладан в поминовение по Княгине Анне Мещерской четыре рубли одиннадцать алтын четыре деньги.

В 21 день принято с Воскресенской мельницы у старца Климанта помольных сборных денег девятнадцать алтын.

Принято у сушиленного старца Варфоломея за масло с крестьян сборных денег остаточных двадцать шесть алтын четыре деньги.

В 22 день у Дьяка у Никиты Полунина за променные перехожие четверти пустоши Грибово с пустошьми к прежнему платежу 200 году, Сентября 1 числа, к двумстам рублям, в платеж принято пятьдесят рублев. Еще на нем сто пятьдесят рублев.

Месяц Декабрь

Во 2 день принято села Вознесенского у бобыля у Тишки Звягина на прошлый 200 год пролубного десять алтын.

В 4 день принято приписной Изосимины пустыни деревни Парфенкова у крестьянина у Ивашки Емельянова оброку на нынешний 201 год за оселок Тарасовский двадцать три алт. две деньги.

В 10 день принято у старца Киприана за проданные свечи семнадцать алтын две деньги, да прикладных три алтына две деньги.

В 11 день Великая Государыня, Благородная Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна пожаловала властем и братии за стол на корм сорок рублев, да на милостыню сорок рублев, и те милостинные деньги все розданы; в приход и в расход их не класть.

Великий Господин Святейший Кир Андриан Архиепископ Московский и всея России и всех Северных Стран Патриарх пожаловал властем и братии за стол на корм двенадцать рублев.

В 20 день принято по отписке С Курмыша Рождествина монастыря Строителя старца Леонтия тамошних сборов с мельниц шестнадцать рублев.

В 28 день принято села Богословского у посельского старца Корнилия пустошних тамошних таможних и иных сборов денег двадцать два рубли.

В 29 день принято у старца Ироклимона за продажные свечи двадцать шесть алтын.

В 31 день принято с Воскресенской мельницы у старца Климанта помольных денег шестнадцать алтын и четыре деньги.

Месяц Генварь

В 8 день принято у Крестового Дьяка у Михайла у Шушерина, по отце его Иване Шушерине, за стол братии семь рублев.

Принято Сосновской пустыни у Строителя Мисаила тамошних всяких сборов за отдаточные сенные покосы и за земли пятьдесят семь рублев двадцать три алтына две деньги.

Да у него же Мисаила принято в уплату шесть рублев, что плачено уголовных денег за Ивашку Клепика монастырских двадцать пять рублев.

В 9 день принято села Преображенского, деревни Андревской, дер. Сельца, деревни Капернаумова с крестьян на нынешний 201 год за столовой запас, за грузди, за ниточные грибы с 28 осмаков денег пять рублев двадцать алтын. Платил Староста Ларька Андреев.

В 28 день принято с Курмыша Рождествина монастыря у Стротителя старца Леонтия за тамошние рыбные ловли оброку двадцать рублев.

Да у него ж принято пять рублев, что он взял у бобыля у Федотки Петрова, что за него, бобыля, плачено помещику двадцать пять рублев.

В 29 день принято Нищевского монастыря у Целовальника у Фомки Иванова луговых сборных денег прошлого 200 году шесть рублев.

Принято Афонасьевского монастыря у Строителя у Иеромонаха Мардария с Масловских крестьян на нынешний 201 год оброчных денег семь рублев.

В 30 день принято с Мядыни Благовещенской пустыни у Строителя старца Германа по его приходным и расходным книгам за тамошними расходы остаточных денег двадцать шесть алтын четыре деньги.

Месяц Февраль

В 15 день принято у сторожа церковного Макушки свечной продажи денег тринадцать алтын две деньги.

Февраля в 20 день принято у конюшенного старца Тимолая за продажные монастырские лошади денег два рубли тридцать один алтын четыре деньги.

В 29 день принято с Воскресенской мельницы у старца Климанта помольных денег рубль тридцать алтын.

В 30 день занято у Кадашевцев у Федора Яковлева и у сына его Андрея Турчиных на всякие монастырские расходы, на перехватку денег триста пятнадцать рублев.

Месяц Март

В 7 день принято Понойского промыслу у промышленников у Иеромонаха Моисея да у старца Трефилия, за их расходом, на лицо денег триста тридцать семь рублев девятнадцать алтын.

Принято Московского загородного двора с кузнеца Федьки Никифорова оброку на 201 год шесть алтын четыре деньги.

Месяц Апрель

В 7 день принято у Крестового Дьяка у Михаила у Шушерина в поминовение отца его Ивана Шушерина братии за стол денег пять рублев.

В 9 день принято у конюшенного старца Тимолая за продажные монастырские лошади денег пять рублев пять алтын.

В 29 день принято Рузского Уезду сельца Юркина у крестьянина у Мишки Никитина оброку на нынешний 201 год за пустошь Мерю, за Левушино, Андрошино, за Деревяшино, за два подмерка, за десятину пашни, денег девятнадцать рублев.

В 29 день принято Зосимины пустыни у целовальника у Фирски Никитина покоренных сборных денег тридцать четыре алтына.

Того ж числа принято с Воскресенской мельницы помольных денег у старца Климанта рубль четырнадцать алтын.

Принято у Никифора Алтухова заемных денег по кабале в уплату десять рублев.

В 30 день принято денег на всякие мелкие расходы двести рублев.

Месяц Май

В 7 день принято у гостя Григория Дмитриевича Строгонова братии за стол денег двадцать рублев.

Принято Мядонского Городища Благовещенской пустыни, у крестьянина у Ивана Леонтьева за монастырскую лошадь, что ему дана в цену с конюшенного двора, денег двадцать шесть алтын четыре деньги.

В 11 день принято приписного Феодоровского монастыря, деревни Путилкова с крестьян за саженные дрова с полтретья осмака на 201 год рубль восемь алтын две деньги.

В 14 день принято села Казанова оброку с кузнеца Ивашки Гавриила на нынешний 201 год два рубли.

В 21 день принято у свечного старца Аммоса свечной продажи денег два рубли десять алтын.

В 28 день Великая Государыня, Благородная Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна пожаловала властем и братии за стол в поминовение Святейшего Патриарха Никона двадцать рублев, властем же и братии и монастырским служебникам денег тридцать рублев (в милостыню), и те деньги братии и служебникам розданы, в приход и расход их не класть.

В 30 день Великие Государи Цари и Великие Князья Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцы, пожаловали властем и братии за стол пятьдесят рублев.

Да властем же и братии и служебником на милостыню пятьдесят же рублев, и те милостынные деньги розданы, в приход и расход их не класть.

Месяц Июнь

В 10 день приписного Левкиева монастыря у Строителя Иеромонаха Авксентия покаренных всяких сборов денег пятьдесят рублев двадцать алтын две деньги, да пустошных сборов денег три рубля, мельничных тридцать рублев.

В 12 день принято деревни Талицы с крестьян оброку за пустоши: за пустошь Морево, за пустошь Баранцово, за пустошь на прошлые 198, на 199, на 200 годы, на год по два рубли, и того шесть рублев. Платил крестьянин Спирька Трофимов.

В 30 день принято с Воскресенской мельницы у старца Климанта помольных денег тридцать два алтына четыре деньги.

Месяц Июль

В 19 день у крестьян за пустоши принято села Воздвиженского оброку за пустошь Дрозжино большое на 201 год три руб. Платил Якушка Михайлов.

В 20 день принято у свечного старца Аммоса свечной продажи денег четырнадцать алтын две деньги.

В 25 день у Стольника у Князя Михайла Юрьевича Одоевского за убитого крестьянина приписного Семионовского монастыря, за Сеньку Федорова, денег пятьдесят рублев.

Месяц Август

В 26 день принято у Крестового Дьяка у Михайла Шушерина, Великие Государыни, Царевны и Великие Княжны

Татьяны Михайловны жалованья в поминовение Святейшего Патриарха Никона братии за стол денег двадцать рублев.

Да властем и братии и служебникам на милостыню денег тридцать рублев, и те деньги милостинные розданы, в приход и расход их не класть.

В 26 день принято села Казанова деревни Шаткова у крестьян оброку у Гераски Гаврилова с товарищи за пустошь Виденево, за пустошь Гороховец, за пустошь Серенево, за луг Скованроду, на нынешний 201 год четырнадцать рублев восемь алтын две деньги. Платил крестьянин Гераська Гаврилов.

В 30 день принято Астраганского монастыря с крестьян оброку за пустошь Зуево с пустошьми на нынешний 201 год сорок рублев. Платил крестьянин Полуехтка Еремеев.

Того ж числа принято Зосимины пустыни с крестьян оброку за пустоши Илейки да за починок Нельников с товарищи на нынешний 201 год двадцать пять рублев. Платил крестьянин Ивашко Демидов.

Того ж числа принято Жерновского монастыря с крестьян за наемных плотников десять рублев тринадцать алтын две деньги.

Да Нищевского монастыря деревни Ершова с крестьян за наемных плотников тридцать девять алтын. Платил крестьянин Терешка Губин.

В 7201 году, Сентября в 1 день. По Указу Великих Государей Царей и Великих Князей, Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великие и Малые и Белые России Самодержцев, Обители Святого Живоносного Христова Воскресения монастыря Нового Иерусалима, при Архимандрите Никаноре с братиею

Книги расходные монастырским казенным деньгам всяких сборов роздачи, Строителя старца Сергия, нынешнего 201 году, Сентября с 1 числа

Месяц Сентябрь

В 1 день Священником и Диаконом и клирошанам дано от святыни полтора рубли.

Конюху Федьке Евдокимову дано на погребение три алтына две деньги.

В 9 день Стольника Михаила Протасьевича Аксакова людем его, Парфенку Никитину с товарищи, девяти человекам, дано в поисканье три рубли, как были у городового дела.

Слуге Ивану Марушкину, как поехал провожать Стольника Михайла, дано ему на дорожный проезд и лошадям на корм полтину.

В 24 день Москвитину, печному мастеру, Степану Иванону сыну Полубесу, дано за дело от трех печей и за изразцы, что в большой трапезе, двадцать семь рублев.

Водосточного дела мастеру Ивану Яковлеву сыну Кореле дано за работу два рубли от починки водяных колес.

В 26 день послано к Стряпчему Савве Кудрявцеву с конухом Ивашком Выдриным на всякие Московские расходы от монастырских дел денег три рубли четырнадцать алтын четыре деньги.

В 30 день Стряпчему Савве Кудрявцеву дано на дорожный проезд и на всякие расходы, как он поехал в Афанасьевский монастырь с Дьяком Григорием Молчановым да с Подьячим Иваном Некрасовым, для межевого дела семь рублев.

Подъячему Ивану Чалееву дано на всякие монастырские расходы от монастырских рубль.

Дварцового села Павловского, деревни Крюково, крестьянину Петрушке Астафьеву с товарищи, что на монастыре и за монастырем по службам чистили отходы, дано четыре рубли.

Месяц Октябрь

В 1 день Священником от святыни дано три алтына две деньги.

Во 2 день Подъячему Ивану Чалееву дано в платеж в Патриарший Казенный Приказ за церковные оброчные пустовые земли на прошлый 200 год Рузские десятины с церковные земли, что был монастырь малой Невлевской да с пустоши оброку денег восемь алтын две деньги, с дву земель. Пошлин пять алтын две деньги.

С пустоши Масолевой да с рыбные ловли, что под монастырем в реке Волчке, двадцать шесть алтын четыре

деньги. Пошлин с земли, да с рыбной ловли пять алтын две деньги.

С церковные земли малого Иевлевского монастыря одиннадцать алтын. Пошлин два алтына четыре деньги.

С церковные земли Рождества Христова, что на Малогоще, да с отхожих пустошей, с починка Выемкова, с пустоши Медведковы с Пономарева, да с отхожего лугу, что под Морозовою горою, рубль тридцать алтын. С погоста пошлин два алтына четыре деньги. С тех пустошей да с лугу пошлин десять алтын четыре деньги; с рубля два алтына четыре деньги.

С церковные земли Николаевские, что в в сельце Едневе, оброку шесть алтын четыре деньги. Пошлин два алтына четыре деньги.

Московского Уезду, Сурожского стану с церковные земли Рождества Христова, что было село Петровское, оброку шесть алтын две деньги. Пошлин два алтына четыре деньги Звенигородские десятины.

С церковные земли Николаевской, что Ивантеево, оброку пятнадцать алтын две деньги. Пошлин два алтына четыре деньги Мядынской десятины.

Всемилостивого Спаса да Пророка Илии оброку два алтына две деньги. Пошлин пять алтын две деньги.

С церковные земли Георгиевской оброку три алтына две деньги. Пошлин два алтына четыре деньги.

В 8 день конскому мастеру Левке Шутиле дано на лекарство полтину.

В 13 день изразешнику Сеньке Трифонову дано на погребение полтину.

В 29 день сшиты в казну сапоги да пятеро коты, от дела дано сапожнику семь алтын.

Месяц Ноябрь

В 1 день дано Священником от святыни три алтына две деньги.

В 16 день сделано три конины да две яловицы сыромятных; от дела дано деревни Рыболовой Сережке Савельеву четырнадцать алтын.

В 17 день заплачено на Москве в большую таможню с продажной рыбы семги, что объявил промышленник старец Трифилей в прошлом 199 году пошлин с двухсот семидесяти шести рублев, со шти алтын четырех денег, тринадцать рублев двадцать семь алтын; да перекупных со ста девятнадцати рублев, с осьми денег тридцать алтын; да Подьячим за работу денег алтын четыре деньги.

Конюху Ивашке Бутым дано на дорожный проезд, как поехал в луг для монастырского дела, шесть алтын четыре деньги.

В 25 день малому Якушке Тарасову, который учится котельному, на платье дано двадцать шесть алтын четыре деньги.

Поместного Приказу Подьячему Ивану Некрасову от монастырского дела дано два рубли.

Месяц Декабрь

В 1 день дано Священником от святыни три алтына две деньги.

В 6 день Москвитину Новомещанские слободы оконнишнику Андрею Федорову по подрядной записи за ученья монастырских служебников Ивашки Рудакова да Алешки Козакова, достальных денег три рубли.

В 7 день Поместного Приказу Подьячему Данилу Крылову, как он посылаем был в Клинский Уезд по челобитью в убойстве по Антона Губина, дано ему рубль.

Приставу дано шестнадцать алтын четыре деньги.

В 10 день Поместного Приказу Подьячему Данилу Крылову, как он ездил в Можайск для монастырского дела, дано ему в почесть два рубли.

Заплачено Волоколамского Уезду, вотчины Иосифова монастыря, города Буя, церкви Богоявления, Господину Старосте Поповскому, Попу Василью Мокееву, дани в Патриарш Казенный Приказ, Левкиева монастыря с церкви Рождества Христова, что в селе Курове на нынешний 201 год, дани двадцать четыре алтына, за езду гривна, пошлин пять алтын, за десятиничий доход десять алтын.

Сшиты школенным ученикам Ивашке да Федьке Семеновым, да Афоньке Григорьеву по сапогам; сапожнику Кондрашке дано за дело шесть алтын четыре деньги.

В 18 день Стряпчему Савве Кудрявцеву дано от монастырских дел на всякие Московские расходы пять рублев.

В 19 день сшиты трои коты; от дела дано сапожнику два алтына четыре деньги.

Месяц Генварь

В 1 день Священником от святыни дано три алтына две деньги.

На праздник Рождества Христова славленого и что со святынею были о Богоявленьеве дни Священницы и Диаконы и крилошане дано им на собор три рубли, Иеродиакону Варлааму, что он кликал многолетие в навечерии Рождества Христова и в навечерии Богоявленьева дни, дано ему шестнадцать алтын четыре деньги.

В 20 день, по Указу Великих Государей, приезжал с Богомольною грамотою о рождении Благородные Царевны и Великие Княжны Анны Иоанновны Стольник Федор Иванов сын Ивашкин; дано ему в почесть десять рублев, держальнику его, Петру Степанову Чернопятову, да людем его два рубли.

Приписного Карачевского Воскресенского монастыря служке Симонку Никитину дано на дорожный проезд и лошадям на корм тринадцать алтын две деньги.

Месяц Февраль

В 1 день Священником от святыни дано три алтына две деньги.

Сделана яловичная сыромятная кожа, от дела дано два алтына четыре деньги.

В 10 день выдано отцу Архимандриту в Москве на всякие мелкие расходы десять рублев.

В 14 день Поместного Приказу Подьячему Ивану Рубцову дано от монастырских дел в почесть шестнадцать алтын четыре деньги.

В 16 день по Указу Великих Государей и по благословению Святейшего Патриарха был в монастыре Афонские Горы, монастыря Четыредесяти мучеников Архимандрит Анфиму, дано

ему два рубли, Священнику Никодиму шестнадцать алтын четыре деньги, Диакону Исаию десять алтын, монаху Анастасию десять алтын, двум человеком челядником десять алтын, толмачу шесть алтын четыре деньги. Поместного Приказу Подьячему Ивану Некрасову дано в почесть от монастырских дел два рубли.

Конюху Гераске Шелаю, как он был послан в приписные монастыри для монастырских дел, дано ему на дорожный проезд три алтына две деньги.

Месяц Март

В 1 день Священником от святыни дано три алтына две деньги.

В 16 день дано Понойского и Мурмонского промыслов промышленнику, Соборному Иеродиакону Андрею в промыслы денег шестьсот пятьдесят рублев.

Плотнику Ромашке дано денег полтина, что он починивал в водозводной башне трубы.

Суздольского Уезду, вотчины Князь Михайла Яковлевича Черкаского, крестьяне его, Федька Минин с товарищи, делали из монастырской шерсти двенадцать епанечь, четыре полсти, три войлока больших, тридцать один войлок подседельных, тридцать шесть подхомутников; дано ему, Федьке, с товарищи за выше писанную работу три рубли десять алтын.

Слуге Ивану Баскакову, как он был послан в Карачевский Воскресенский монастырь для монастырского дела, дано на дорожный проезд восемь алтын две деньги.

В 17 день по Указу Великих Государей и по благословению Святейшего Патриарха и по грамотам приезжал в монастырь молиться из Иерусалима от Гроба Господня Архимандрит Хрисанф, с ним два Священника да Диакон, простой монах, учитель, толмачь, пять человек служек, Посольского Приказу Подьячий; поднесено ему, Архимандриту, Священникам и Диакону и Посольского Приказу Подьячему, по образу Воскресения Христова, да денег ему, Архимандриту, с причетники, и служкам всем выше писанным десять рублев.

Въ 22 день, по Указу Великих Государей и по благословению Святейшего Патриарха, и по грамотам,

приезжал в монастырь молиться Святые Горы Афонские, Благовещения Пресвятые Богородицы, Вотопецкого монастыря Келарь старец Симеон, да с ним черной Священник Иаков, да Диакон Кирилл, да переводчик их Петр Иванов, да один человек служек, Посольского Приказу толмачь. Поднесено ему, Келарю, со всеми выше писанными, денег в почесть три рубли.

В 26 день дано Стряпчему Савве Кудрявцеву на монастырские расходы два рубли один алтын две деньги.

Дано на дорожный проезд слюданого дела мастеру Родьке четыре алтына.

Куплено в подносы и в церковь двадцать шесть икон Воскресения Христова, писаны на красках; денег дано тридцать рублев восемь алтын две деньги.

Старцу Соломону дано от письма и от золоченья Царских дверей, что в трапезу, три рубли.

Дано за три золотых и с работою сусальщику три рубли тридцать алтын.

Сорок досок липовых к столярному делу, дано семнадцать алтын четыре деньги.

В 30 день послано к Москве Стряпчему Савве Кудрявцеву на розделку с Митрополичьими плотниками, кои делали в Галилейской пустыни церковь, денег девятнадцать рублев.

Послано к Москве Подьячему Ивану Чалееву в платеж за Колтошевских и за Погореловских крестьян, за стрелецкой хлеб, со шти дворов, да ямских и полоняничных три рубли шесть алтын четыре деньги.

Месяц Апрель

В 1 день Священником от святыни дано три алтына две деньги.

В 3 день Иеромонаху Тихону Яркову заплачено заемных его денег, что у него занято было в прошлом в 199 году, Марта во 2 день, на всякие монастырские мелкие расходы, тридцать рублев и его заемные деньги из монастырской казны выданы.

Того ж числа послано к Москве Стряпчему Савве Кудрявцеву на покупку сена монастырским лошадям денег два рубли.

Делано монастырских семь конин больших да пять малых; дано за дело осмьнадцать алтын.

В 7 день конюху Коське Ворону дано на дорожный проезд, как послан в село Казаново для монастырского дела, три алтына две деньги.

Выдано поваренным робятам, Пашке Иванову, Никишке Ефремову, Матюшке Елизарову, от шитья кафтанов денег шесть алтын.

Робятам же Ивашке, Федьке, Афоньке от шитья кафтанов дано пять алтын.

Заплачено Кадашевцу Федору Яковлеву сыну Турчанину денег сто рублев, что у него занято было на монастырские расходы триста пятнадцать рублев.

Месяц Май

В 1 день Священником от святыни дано три алтына две деньги.

В 10 день по Указу Великих Государей и благословению Святейшего Патриарха и по грамотам приезжал в монастырь Преосвященного Феодосия Архиепископа Черниговского и Новоградского, Архидиакон Феофил; поднесено ему въ почесть два рубли, Иеромонаху Викторию шестнадцать алтын четыре деньги, писарю Алексею десять алтын, четырем человеком челядником двадцать алтын.

В 20 день плотник Ромашка Корела с товарищи сделал к новым каменным палатам, что на погребах, в двери и в окна сорок рам дубовых: дано денег четыре рубли двадцать шесть алтын четыре деньги.

Старцу Тимолаю дано на дорожный проезд, как он был послан в Лух в приписной Воздвиженский монастырь в Тихонову пустынь на ярманку для сбора полавочных и местовых денег рубль шестнадцать алтын четыре деньги.

В 21 день конюху Козаку Якову Дубровскому, как он приходил из Галилейской пустыни с письмами и в Галилейскую пустынь посланы с ним письма, дано ему на дорогу восемь алтын две деньги.

В 25 день села Преображенского Дьячек Антип Иванов окладывал в монастырь двадцать две иконы серебряными

оклады золочены в поднос, а весу в тех окладах двести восемьдесят золотников, дано за золотник, за серебро и за дело по три алтына и того двадцать пять рублев шесть алтын четыре деньги.

Месяц Июнь

В 1 день Священником от святыни дано три алтына две деньги.

В 10 день Подьячему Ивану Чалееву дано на всякие монастырские расходы к Москве денег пять рублев.

Приписной Андриановы пустыни конюху Ивашке, как он приезжал в монастырь за письмами, дано на дорогу три алтына две деньги.

В 22 день по Указу Великих Государей и по благословению Святейшего Патриарха и по грамотам приезжал молиться Сербской земли Вознесенского монастыря называемого Раваница, где опочивают мощи Святого Князя Лазаря и Преподобного отца нашего Романа Чудотворца, Архимандрит Арсений, да с ним монах Михаил, два человека челядников, да Посольского Приказу толмач; поднесено ему, Архимандриту, с выше писанными людьми в почесть денег два рубли одиннадцать алтын четыре деньги.

В 25 день Поместного Приказу старому Подьячему Никифору Румянцеву дано в почесть от монастырских дел денег тридцать рублев.

Среднему Подьячему, Даниле Крылову, десять рублев.

Молодым Подьячим Андриану Иванову да Захару Грязновскому дано по пяти рублев. Никифора Румянцова человеку его шестнадцать алтын четыре деньги.

Московским стрельцам двум человеком кормовых денег три рубли.

Как они ездили с Никифором Румянцевым по Указу Великих Государей в Тверской Уезд для отказу Саватьева монастыря и приписку к Воскресенскому монастырю.

В 26 день дано Коське Ворону на дорогу, как он послан был к Москве, два алтына четыре деньги.

Иконописцу старцу Соломону дано денег, что он, живучи на Москве, издержал на монастырское дворовое строение своих

келейных денег десять рублев, и те ему деньги ныне из казны выданы.

Месяц Июль

В 1 день Священником от святыни дано три алтына две деньги.

В 17 день Поместного Приказу Подьячему Ивану Анисимову сыну Ломоносову дано от монастырских дел, как он послан по наказу в приписной Боровенский монастырь для монастырского дела два рубли.

Сапожнику Ваське Филипову дано от осмерых котов и за подошвы двадцать алтын.

Приказному Ивану Аристову дано на дорожный проезд и на всякие мелкие расходы и в дачу от монастырских дел приказным людем, как он послан в Новгород для челобитья монастырских дел, дано десять рублев.

В 20 день дано иконописцу Ивану Фадееву от письма иконного, что писал на церкви Рождества Христова, денег рубль шестнадцать алтын четыре деньги.

В 25 день Иеромонаху Тихону дано на дорожный проезд, как он послан в приписную Андрианову пустынь в Строители, денег рубль.

Месяц Август

В 1 день Священником от Святыни дано три алтына две деньги.

Того ж числа Поместного Приказу Дьяку Семену Васильеву дано в почесть от монастырских дел десять рублев.

В 26 день, по Указу Великих Государей и по благословению Святейшего Патриарха, и по грамотам, приезжал в монастырь молиться Воложские земли монастыря Св. Апостол Верховных Петра и Павла Игумен Иосиф, да с ним Священник Иов, два человека челядников, толмач; поднесено Игумену с выше писанными людьми в почесть три рубли десять алтын.

Плотнику Кореле Ермошке за работу, что крыл крест тесом, дано рубль десять алтын.

В прошлом 200 году иконник Иван Фадеев писал в трапезе крилосы и скамьи; ряда ему десять рублев. Нынешнего 201 году те рядные деньги десять рублев ему Ивану выданы.

Каменщик Ивашко Арнач в братской камянной поварне выводил вновь трубу и окошки, вновь переделывал и двое дверей проламывал и два перететева подвел, дано ему за тую работу десять рублев.

Да ему ж, Ивану, дано за работу от малой поварни, что под переходами четыре рубли шестнадцать алтын четыре деньги.

Плотнику Макарку Дмитриеву от строения гостина двора дано девять рублев шестнадцать алтын четыре деньги.

Плотник Левка Савастьянов строил в селе Череве Государевы хоромы, дано ему за ту работу тридцать четыре рубли.

На раздельном пруду делана вновь плотина, плотнику Макарку с товарищи дано от того строенья пятнадцать рублев.

Крыты новые каменные палаты, что над погребами, плотнику Ромашке Афанасьеву дано за работу в уплату осмнадцать рублев.

Книги расходные казенным деньгам в покупку всяких съестных припасов

Месяц Ноябрь

В 12 день куплено масла конопляного 6 ведер с четвертью, дано четыре рубли десять алтын.

Снетков Осташковских куль, дал сорок алтын.

Куплено пива хмелю, дано два рубли десять алтын.

В прошлом во 199 и в 200 году брано живой рыбы у торгового человека у Артемия Артемьева в подносы и к столам про Приказных людей, и сего Ноября в 20 числе за ту рыбу заплачено ему, Артемью, двадцать шесть рублев.

Месяц Декабрь

В 1 день куплено масла коровьего тридцать четыре пуда, дано двадцать семь рублев шесть алтын четыре деньги.

В 5 день куплено про монастырской обиход четыре теши белужьих больших, дано шесть рублев.

Куплено Сорочинского пшена пуд, дано рубль одиннадцать алтын четыре деньги.

Винных ягод 2 фунта, дано три алтына две деньги.

Икры зернистой черной пуд, дано рубль тринадцать алтын.

Икры паюсной пуд, дано рубль шесть алтын четыре деньги.

Икры сиговой двадцать шесть фунтов, дано рубль шесть алтын четыре деньги.

Вязиги сто пучков, дано два рубли.

Куплено четырнадцать теш мелких, теша середняя, теша большая, десять осетров, десять белуг, дано за все пятнадцать рублев.

Снетков Псковских осмина, дано рубль двадцать один алтын.

Куплено к освящению новые каменные трапезы сто семьдесят четыре леща и щук больших и малых, сто судаков ушных, четыреста пятьдесят окунев ушных, четыреста плотиц, дано двенадцать рублев семь алтын.

Куплено пятьдесят сигов, сорок пятьдесят судаков соленых, дано пять рублев.

Сто пятьдесят сельдей Немецких, дано двадцать шесть алтын четыре деньги.

Тридцать лимонов, дано рубль.

Куплено меду семь пуд двадцать пять фунтов, дано шесть рублев двадцать пять алтын.

Масла орехового четвертная скляница, дано двадцать один алтын.

Ко освящению новой трапезы куплено вина двадцать одно ведро с полуведром, дано восемь рублев двадцать алтын.

Месяц Генварь

В 20 день куплено в монастырь братии на пищу четыре куля снетков Осташковских свежих, два рубли двадцать алтын дано.

Куплено куль снетков сухих Псковских, дано четыре рубли.

В 25 день куплено соли про монастырской обиход пятьсот двадцать два пуда, дано шестьдесят семь рублев двадцать шесть алтын четыре деньги.

В прошлом в 200 году куплено на Москве про монастырской обиход у Стольника у Федора Вердеревского ржи триста четвертей, ценою за четверть по двадцати алтын, и того сто восемьдесят рублев.

Да у него ж, Федора, куплено в Ряской его вотчине ржи и овса триста двадцать семь юфтей, за юфть ценою по

шестнадцати алтын по четыре деньги. И того сто шестьдесят три рубли шестнадцать алтын четыре деньги.

Да у него ж, Федора, куплено сто семьдесят три четверти овса, за четверть по осьми алтын по две деньги. И того сорок три рубли восемь алтын две деньги.

И всего за выше писанный хлеб дано денег триста восемьдесят шесть рублев двадцать пять алтын.

Месяц Март

В 13 день куплено про монастырской обиход грибов сухих мелких два пуда тринадцать фунтов, дано два рубли четыре алтына четыре деньги.

Куплено икры черной зернистой семь пудов двенадцать фунтов, дано семь рублев осмьнадцать алтын четыре деньги.

Куплено вязяги пятьдесят пучков, дано тридцать один алтын четыре деньги.

Куплено в церковь Божию вина церковного две бочки, дано двадцать рублев.

Куплено масла деревянного пуд тридцать фунтов, дано пять рублев тридцать алтын две деньги.

Куплено солоду ячного сорок три четверти с осьминою, дано двадцать четыре рубли четыре алтына две деньги.

Куплено хмелю десять пуд, дано шесть рублев двадцать алтын.

Месяц Апрель

В 20 день куплена в монастырь на обиход братии бочка щук просольных, дано шесть рублев шестнадцать алтын четыре деньги.

Бочка судаков просольных, дано пять рублев.

Куплено двадцать теш белужьих, дано два рубли шесть алтын четыре деньги.

Куплено икры красной пуд шесть фунтов, дано рубль двадцать шесть алтын четыре деньги.

Куплено пять белых рыбиц, дано четыре рубли с полтиною, осетр свежий, дано пять с полтиною, две бочки ренского семнадцать рублев.

Куплено десять фунтов цыцруну в патоке, десять фунтов инбирю, десять фунтов фиников, ящик смоквей, шесть

золотников шафрану, дано за все семь рублев тринадцать алтын две деньги.

Куплено масла орехового полведра, дано тридцать шесть алтын четыре деньги.

Куплен погребец с водками, дано семь рублев.

Сорок редяк, дано двенадцать алтын.

Месяц Май

В 16 день куплено меду про монастырский расход одиннадцать пуд, дано семь рублев тридцать алтын четыре деньги.

Куплено уксусу два ведра, дано за бочку шестнадцать алтын четыре деньги.

Перцу десять фунтов, дано рубль двадцать алтын.

Гвоздики фунт, дано рубль.

Инбирю фунт, дано четыре алтына четыре деньги.

Коринки два фунта, дано шесть алтын.

Куплено двадцать лимонов, дано тринадцать алтын две деньги.

В 19 день куплено луку на пять алтын на две деньги.

Месяц Июнь

В 26 день куплено в монастырь братии на пищу снетков Осташковских восемь кулей, дано десять рублев двадцать шесть алтын четыре деньги.

Куплено огурцов пять тысяч, дано тридцать алтын.

Куплено рыбы соленой три белуги матерых, два осетра, дано пять рублев.

Книги расходные казенным деньгам во всякие монастырские потребы, покупные статьи

Месяц Сентябрь

В 3 день обложено три образа Воскресения Христова в поднос, весу тридцать один золотник, дано два рубли двадцать шесть алтын четыре деньги.

Куплена на монастырский конюшенный двор карета у Афонасия Каретникова, дано двадцать рублев.

В 9 день куплено в церковь двадцать фунтов ладану росного, дано пять рублев восемь алтын две деньги.

Куплено к столярному делу клею карлуку пуд, дано три рубли шесть алтын четыре деньги.

Свинцу пять пуд, дано два рубли двадцать пять алтын.

Свеч сальных две тысячи, дано три рубли одиннадцать алтын четыре деньги.

Нашатырю три фунта, дано двадцать один алтын две деньги.

Мелу пуд, три алтына две деньги.

Пятьдесят колодок гвоздей луженых, дано тринадцать алтын две деньги.

Пятьдесят ложек кленовых, дано пять алтын.

Сентября в разных числах куплено у монастыря на возах пятьсот сорок пять тесниц по разной цене, дано пять рублев шестнадцать алтын четыре деньги.

Куплено уголья восемьдесят шесть коробов, дано два рубли пять алтын.

Села Преображенского у крестьянина у Андрюшки Иванова куплен струб трех сажень избной, дано четыре рубли.

Куплен сруб у Антипки Савельева трех сажень избной, дано три рубли шестнадцать алтын четыре деньги.

У Еремки Васильева сруб трех сажень избной, дано три рубли шестнадцать алтын четыре деньги.

Месяц Октябрь

В 3 день куплено девятьсот двадцать четыре скалы, дано три рубли три алтына четыре деньги.

В 6 день куплено окалины пуд к изразешному делу, да по два рубли двадцать шесть алтын четыре деньги. Проволоки железной пуд, дано три рубли шесть алтын четыре деньги.

Куплено у монастыря на возах кровельного тесу шестьсот сорок тесниц, дано шесть рублев десять алтын.

В 8 день куплено в швальню нитей на четыре алтына четыре деньги.

Куплено угольев сто сорок восемь коробов, дано два рубли тридцать два алтына.

В 31 день куплено лесу пять сот бревен еловых трех сажень да сто досок, дано четыре рубли.

Месяц Ноябрь

В 12 день куплено свеч сальных две тысячи, дано три рубли тринадцать алтын.

Куплено свинцу пять пуд, дано два рубли двадцать три алтына две деньги.

Куплено сит больших и средних десяток, дано восемь алтын.

Куплено триста две скалы, дано тридцать алтын.

В 15 день куплено пять сажень дров к Москве на подворье, дано рубль двадцать три алтына две деньги.

В 25 день куплено угольев сто восемьдесят девять коробов, дано три рубли двадцать пять алтын четыре деньги.

Куплено двадцать шесть лубов на конюшенный двор, дано восемь алтын две деньги.

Куплено Новодевича монастыря сельца Язвищ у крестьян восемьсот девяносто тесниц да сто две доски, дано восемь рублев тридцать один алтын две деньги.

Куплено сто колодок гвоздей луженых, тысяча скальных, дано рубль.

Куплено бумаги пищей стопа, дано рубль; скипидару фунт с четвертью, дано восемь алтын.

Проволоки железной к часам полпуда, дано рубль пять алтын четыре деньги.

Куплено в церковь шнурку шелкового белого восемьдесят аршин, дано рубль шестнадцать алтын четыре деньги.

Куплено две попоны бычачьи, дано десять алтын.

Два недоуздка, дано тринадцать алтын две деньги.

Две повязки, дано три алтына две деньги.

Скреблица, два алтына две деньги.

Куплено сурику десять фунтов, дано двадцать алтын.

Куплено крашенины тридцать аршин, дано рубль четырнадцать алтын четыре деньги.

Куплено в церковь три губы Грецкие, дано двадцать шесть алтын четыре деньги.

Куплено два бочонка, дано три алтына две деньги.

Месяц Декабрь

Во 2 день куплено уголья четыреста девятнадцать коробов, дано восемь рублев девять алтын.

Куплено двести десять тесниц, дано рубль двадцать семь алтын две деньги.

Нитей в швальню на два алтына на четыре деньги.

Выменено тридцать девять икон Воскресения Христова в поднос, дано десять рублев осмьнадцать алтын.

В 3 день в селе Черневе в Государевых новых хоромах сделано две печи изращатых, изразцов в них пошло шестьсот пятьдесят. Дано за изразцы и за дело Москвитинам Ивашке Яковлеву с товарищи по три деньги, и того девять рублев.

В 25 день выменено образ Петра и Павла, да образ Иоанна Предтечи, образ Николая Чудотворца, образ Московских Чудотворцев Петра, Алексея, Ионы, дано десять рублев шестнадцать алтын четыре деньги.

На Гостине дворе в новых хоромах две печи, ценинных изразцев в них пошло пятьсот девяносто, за изразец и за дело ему ж, Ивашке с товарищи, дано по четыре деньги, и того одиннадцать рублев двадцать шесть алтын четыре деньги.

Куплено холста братии на скатерти сорок шесть аршин, дано рубль двадцать четыре алтына.

В 20 день куплен на конюшенный двор у слуги у Герасимка Полякова конь рыж Нагайской, дано четыре рубли с полтиною.

Куплено атласу белого два аршина, на починку риз дано сорок алтын.

Куплено в церковь сто войлоков двойных коровьих, дано четыре рубли тридцать алтын две деньги.

Куплено к паникадилу на кисть цевка золота да цевка серебра, дано рубль двадцать алтын.

Куплено в трапезе на столы на лавки четыре полотинки сукна зеленого, дано тридцать рублев двенадцать алтын.

Куплено сто пятьдесят досок липовых к столярному делу, дано пять рублев.

Двадцать солонок оловянных, дано два рубли; десятеры судки оловянные, дано четыре рубли.

Десять кружек оловянных, дано четыре рубли.

Пять подсвечников медных тройных, дано два рубли двадцать шесть алтын четыре деньги.

Променено старой посуды три котла, шесть противней, сковородка, три кунгана, три оловяника, десять кружек, два стакана, четвертина оловянная, двои судки, две солонки да кувшин, четыре оловеника, весу в них три пуда, а выменено против новой посуды столько ж медной. Весу в новой посуде шесть фунтов, за излишнюю медь и за олово, и за дело, и за посуду дано восемь рублев тринадцать алтын две деньги.

Куплено в трапезу пять лампад медных, дано три рубли.

Куплено в новую трапезу паникадило медное весом три пуда восемь фунтов, дано двадцать рублев.

Куплено сальных свеч две тысячи сто, дано четыре рубли двадцать алтын.

Куплено тридцать тарелок оловянных весом пуд семь фунтов, дано пять рублев двадцать алтын.

Куплено в сарай лык на четыре алтына.

Куплено сто шестьдесят три тесницы, пять досок, дано рубль двенадцать алтын.

Месяц Генварь

В 4 день куплено триста пятьдесят тесниц да сто двацать шесть досок еловых, дано три рубли двадцать три алтына.

Куплен струб избной трех сажен, дано три рубли.

В 10 день куплено сорок пять лубов, дано двенадцать алтын четыре деньги.

Горшков на скотные дворы на пять алтын на две деньги.

В 14 день куплено в кузницу уголья двести двадцать девять коробов, дано три рубли четырнадцать алтын три деньги.

В 11 день куплено на Московское подворье на печи три фунта проволоки, пятьдесят крючков железных, дано восемь алтын две деньги.

В 15 день куплено золота на золоченье медного люстра главного для образца, дано сорок алтын.

В 16 день куплено свеч сальных две тысячи семь сот, дано пять рублев.

Куплено на подворье в исподние хоромы два стола дубовых и три скамьи, дано двадцать три алтына две деньги.

В 23 день иноземцу Андрею Николаеву за лошади, которые у него взяты, к прежнему платежу дано в уплату пятьдесят

рублев.

В 25 день куплено сто ночовок, дано тридцать четыре алтына.

Куплено десять лотков в поварю больших, дано двадцать три алтына две деньги.

Куплено тридцать пять бревен заборнику на подворье, дано семнадцать алтын.

Куплено десять бочек Черкаских больших, дано три рубли двенадцать алтын.

Куплено две векши медных в церковь, дано четыре алтына четыре деньги.

Куплено осмьнадцать хвостов лисьих к хомуту, дано осмьнадцать алтын две деньги.

Куплена стопа бумаги, дано рубль.

Куплены двои сани ошевни на конюшенный двор, дано двенадцать алтын четыре деньги.

Куплено к иконному делу восемьдесят листов золота, да восемь листов серебра, дано двадцать пять алтын.

Олифы тридцать фунтов, дано рубль шесть алтын четыре деньги.

Клею мездринного на четырнадцать алтын.

Месяц Февраль

В 4 день куплено нитей в швальню на семь денег.

В 11 день куплено тесу сто сорок, дано рубль четыре алтына.

Куплено уголья четыре короба, дано два алтына четыре деньги.

Куплено на Москве в новые хоромы на печь кирпичу сженого и сырого тысяча семьсот кирпичей, дано рубль осмьнадцать алтын четыре деньги.

Куплено к колодезю кошели да веревка, дано восемь денег.

Делана печь муравленая, за изразцы и мастеру за дело дано три рубли двадцать пять алтын четыре деньги.

Проволоки и связей труба, дано тринадцать алтын две деньги.

Куплено три бревна, дано пять алтын.

Плотникам от мосту и от прорубки дверей дано за работу шесть алтын четыре деньги.

Куплено гвоздей и скоб, и крюк запорной, дано за все два алтына две деньги.

Глины восемь возов, дано пятнадцать алтын.

Куплено два ушата, две шайки, две лопатки, дано три алтына две деньги.

Куплено в хоромы две окончины большие стеклянные, дано двадцать два алтына четыре деньги.

Четыре оконницы волоковых, дано шесть алтын четыре деньги.

В 19 день куплено деревни Андреевской у крестьянина у Емельки Григорьева к Москве на подворье четыре сажени дров, дано рубль четырнадцать алтын четыре деньги.

Куплены трои сани пошевни, дано осмьнадцать алтын.

Месяц Март

В 7 день у Едневских крестьян тесу тысяча двести пять десять тесниц, дано десять рублев.

В 13 день куплено свеч сальных две тысячи, дано три рубли двадцать алтын.

Куплено дуг на конюшенный двор, дано шесть алтын четыре деньги.

Куплено сидетельных снастей на десять седел, дано рубль двадцать шесть алтын четыре деньги.

Куплено бумаги писчей стопа, дано рубль пять алтын.

Куплено скипидару да нефти две скляницы осьмушные, дано двадцать алтын четыре деньги.

Куплено гвоздей луженых сто колодок, дано осмьнадцать алтын четыре деньги.

Куплено дров на подворье на рубль.

Куплено десять бочек сороковых на пиво, дано два рубли двадцать четыре алтына две деньги.

Куплено двадцать четыре бруса сосновых, дано три рубли одинадцать алтын четыре деньги.

Месяц Апрель

В 3 день куплено сандалу четыре фунта, дано десять алтын четыре деньги.

Куплено юфт кож яловошных, дано два рубли двадцать восемь алтын две деньги.

Куплено бывшему Архимандриту Исаию мантия да клобук, дано два рубли шестнадцать алтын четыре деньги, по тому что ему зажилых денег не дается для постриженников.

Куплена мантия в казну, дано рубль.

Куплено в кузницу двои мехи, дано два рубли тридцать алтын.

Куплены три кожи дубленых черных, дано двадцать шесть алтын четыре деньги.

Куплено в монастырь восемьдесят одна дубина, дано рубль десять алтын.

Куплено на конюшенный двор две коляски, дано два рубли. Пятьдесят шесть станов в колес, дано девять рублев тридцать один алтын две деньги.

Куплено двои грядошные телеги, дано шестнадцать алтын четыре деньги, два стана каретных колес, дано рубль двадцать шесть алтын четыре деньги.

Того ж числа куплено у подрядчика Якова Григорьева в монастырь лесу тысяча восемьдесят досок трехсаженных, дано двадцать семь рублев, да сто пятьдесят бревен, дано два рубли с полтиною.

Да ему ж, Якову, дано двенадцать рублев за старый лес, что у него бран в 200 году.

Месяц Май

В 16 день куплено двадцать ведр, дано десять алтын, пятьдесят шаек, двадцать ушатов, дано тридцать пять алтын.

Куплено свинцу пятнадцать пуд, дано восемь рублев восемь алтын две деньги.

Гвоздей двоетесных двадцать тысяч, дано двенадцать рублев; скальных пять тысяч, дано тридцать алтын; десять тысяч однотесу, дано три рубли десять алтын.

В 19 день куплено пятьдесят кувшинов синих, дано семь алтын четыре деньги.

Сапожник Ивашко Бородавка шил бывшему Архимандриту Исаию сапоги, башмаки из монастырской кожи, дано ему за работу восемь алтын.

В 20 день куплено пятьсот скал, дано полтора рубли.

Куплено лесу четырехсаженного на песошную мельницу девяноста дерев, дано три рубли шестнадцать алтын.

Куплена лодка с веслами, дано шесть рублев тринадцать алтын, две деньги.

Куплено две чашки оловянных, да две же чашки медных, дано четыре рубли.

Куплено бумаги пищей три стопы, дано три рубли десять алтын; олова пуд, дано четыре рубли.

Куплено стекла два короба, дано шесть рублев двадцать шесть алтын четыре деньги.

Куплено три сети рыболовных, дано рубль.

Куплено светилен пуд, дано двадцать алтын.

Месяц Июнь

В 8 день куплено тысяча сто тридцать скал, дано четыре рубли пять алтын четыре деньги.

Куплено пеньки полтора пуда, дано десять алтын.

Шерсти овечьи полтора пуда, дано рубль тридцать алтын две деньги.

В 25 день куплено на Сорокинском железном заводе на кресты железа прутового тридцать пять пуд пятнадцать фунтов, двадцать шесть прутов, дано четырнадцать рублев пятнадцать алтын.

Июня в разных числах в покупке уголья триста семьдесят два короба, дано семь рублев четырнадцать алтын четыре деньги.

Того ж числа куплено к новым каменным казенным палатам к кровле на быки пятисаженных пятьдесят бревен, дано пять рублев семь алтын две деньги.

Куплен короб стекла, дано четыре рубли.

Куплено тысяча свеч сальных, дано рубль двадцать алтын.

Куплено клею карлуку двадцать фунтов, дано два рубли двадцать алтын.

Месяц Июль

В 9 день иноземцу Андрею Николаеву дано в уплату за купленных четырех лошадей денег к прежней даче, что дано в

Генваре, пятьдесят рублев, и ныне сего Июня выше писанного числа дано ему еще пятьдесят рублев.

Стольнику Князь Феодору Княжь Иванову сыну Дашкову дано за перехожие четверти, что у него выменено в прошлом во 197 году сельцо Глинково с пустошьми и в 197 году в даче ему сто рублев, да в прошлом же в 200 году в даче ему восемьсот рублев, и на нынешнего 201 году Июля в 6 день дано достальных сто рублев.

В 18 день куплено гвоздей двоетесных десять тысяч, скальных четыре тысячи, дано десять рублев.

Куплено двести двадцать аршин холста, дано три рубли десять алтын.

В 20 день куплено на Москве сто аршин сукна да пятьсот аршин холста, дано двенадцать рублев.

Куплено листового железа пуд двадцать фунтов, дано рубль двадцать три алтына две деньги.

Куплено у монастыря на возах кровельного тесу тысяча сто двадцать семь тесниц, да двадцать девять досок, дано двенадцать рублев двенадцать алтын четыре деньги.

Куплено на конюшенный двор и мельницы дегтю две бочки, дано пять рублев двадцать пять алтын.

В 28 день куплено гвоздей однотесных короб, скальных пять тысяч, дано десять рублев.

Куплено две сети рыболовных, дано рубль двадцать шесть алтын четыре деньги.

Куплено сорок шесть дубин, дано двадцать пять алтын.

Книги расходные деньгам, дача полугодового зажилого властем и братии нынешнего 7201 года Сентября по Март

Архимандрит Никанор. Апреля в 3 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по нынешний 201 год, по Март же, двенадцать рублев.

Строитель старец Сергий.

Священники

Уставщик Иеромонах Варлаам. Генваря в 8 день дано зажилого нынешнего 201 году за Сентябрь, за Октябрь, за Ноябрь, за Декабрь рубль двадцать один алтын.

Апреля в 3 день дано ему с Генваря по Апрель сорок алтын.

Иеромонах Селиверст. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году за весь год четыре рубли двадцать шесть алтын четыре деньги.

Ноября в 15 день дано ему прошлого 200 году за соборную да за раннюю седмицы восемь алтын.

Апреля в 3 день дано ему ж, Селиверсту, нынешнего 201 году Сентября по Март два рубли тринадцать алтын две деньги, да прошлого 199 году за Июнь, за Июль, за Август рубль шесть алтын четыре деньги.

Да ему ж дано прошлого 199 году за четыре седмицы соборных да за четыре ранних тридцать два алтына, да нынешнего 201 за три седмицы соборных да за три ранних, дано двадцать четыре алтына.

Иеромонах Македон. Апреля в 3 день дано зажилого нынешнего 201 году с Сентября по Март два рубли тринадцать алтын две деньги, да за три седмицы соборных да за три ранних двадцать четыре алтына.

Иеромонах Антоний. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь два рубли тринадцать алтын две деньги, дано ему ж прошлого 199 году за Июнь, за Июль за Август сорок алтын.

Ноября в 16 день дано ему ж за соборную да за раннюю седмицу восемь алтын.

Марта в 10 день дано ему же, Антонию, нынешнего 201 году с Сентября по Март зажилого два рубли тринадцать алтын две деньги.

Да за три седмицы соборных и за три ранних двадцать четыре алтына.

Иеромонах Феофан. Апреля в 7 день дано ему, Феофану, зажилого 201 году за Февраль тринадцать алтын две деньги; ему ж дано за соборную седмицу да за раннюю восемь алтын.

Иеромонах Гавриил. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь два рубли тринадцать алтын две деньги.

Ноября в 15 день ему ж дано за три соборных да за три ранних седмицы двадцать четыре алтына 200 году.

Апреля в 5 день дано ему ж, Гавриилу, нынешнего 201 году с Сентября по Март два рубли тринадцать алтын две деньги.

Ему ж дано за четыре седмицы соборных да за четыре ранних тридцать два алтына.

Иеромонах Иоанн. Ноября в 14 день дано ему зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь два рубли тринадцать алтын две деньги.

Ему ж дано за четыре соборных да за четыре ранних седмицы тридцать два алтына.

Апреля в 3 день дано ему, Иоанну, нынешнего 201 году с Сентября по Март два рубли тринадцать алтын две деньги.

Ему ж дано за три седмицы соборных да за три ранних двадцать четыре алтына.

Иеромонах Семион. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь два рубли тринадцать алтын две деньги.

Ноября в 15 день ему ж дано за три седмицы соборные да за три ранние двадцать четыре алтына.

Иеромонах Иона. Апреля в 3 день, дано ему, Ионе, зажилого нынешнего 201 году за половину Ноября, за Декабрь, за Генварь, за Февраль рубль тринадцать алтын две деньги.

Ему ж дано за две седмицы соборных да за две ранних шестнадцать алтын.

Иеромонах Тихон. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь два рубли тринадцать алтын две деньги.

Апреля в 3 день дано ему, Тихону, нынешнего 201 году с Сентября по Март два рубли тринадцать алтын две деньги.

Иеромонах Пахомий. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь два рубли тринадцать алтын две деньги.

Ноября в 15 день ему ж дано за четыре седмицы соборных да за четыре ранние тридцать два алтына.

Февраля в 11 день дано зажилого нынешнего 201 году с Сентября по Март два рубли тринадцать алтын две деньги.

За две седмицы соборных да за две ранних шестнадцать алтын.

Иеромонах Поликроний. Апреля в 7 день дано ему с Сентября по Март псаломщичье по осьми алтын по две деньги на месяц, и того рубль шестнадцать алтын четыре деньги.

Да за Март в зачет пять алтын.

Иеромонах Иоасаф. Сентября в 29 день дано зажялого прошлого 200 году Мая с 1 числа по Сентябрь рубль двадцать один алтын.

Ноября в 15 день ему ж дано за две седмицы соборных а за две ранних шестнадцать алтын.

Иеромонах Геронтий. Апреля в 21 день дано ему, Геронтию, зажилого 201 году за Февраль тринадцать алтын две деньги.

Иеромонах Герасим. Дано Сентября в 29 день зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь два рубли тринадцать алтын две деньги.

Ноября в 15 день ему ж дано за четыре седмицы соборных да за четыре ранних тридцать два алтына 200 году.

Апреля в 7 день дано 201 году с Сентября по Март два рубли тринадцать алтын две деньги.

Да за три седмицы соборных и за три ранних двадцать четыре алтына.

Иеромонах Андриан. Сентября в 15 день дано зажилого прошлого 200 году за Июль и за Август шестнадцать алтын четыре деньги.

Иеродиаконы

Иеродиакон Серафим. Ноября в 15 день дано ему за четыре седмицы соборных девять алтын две деньги 200 году.

Марта в 10 день дано ему ж, Серафиму, нынешнего 201 году с Сентября по Март два рубли тринадцать алтын две деньги.

Ему ж дано за четыре седмицы девять алтын две деньги.

Иеродиакон Рувим. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь шестнадцать алтын.

Ноября в 19 день ему ж дано зажилого нынешнего 201 году с Сентября по Март шестнадцать алтын.

Марта в 10 день дано ему, Рувиму, 200 году за пять седмиц одиннадцать алтын четыре деньги, да нынешнего 201 году за две седмицы четыре алтына четыре деньги.

Иеродиакон Сильвестр. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь шестьдесят алтын.

Ноября в 15 день ему ж дано за шесть седмиц четырнадцать алтын.

Апреля в 3 день дано ему, Селиверсту, нынешнего 201 году с Сентября по Март шестьдесят алтын; ему ж дано за шесть седмиц четырнадцать алтын.

Иеродиакон Киприан. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь рубль двадцать шесть алтын четыре деньги.

Ноября в 15 день ему ж дано за пять седмиц одиннадцать алтын четыре деньги.

Марта в 8 день дано ему зажилого нынешнего 201 году с Сентября по Март шестьдесят алтын.

Иеродиакон Геннадий. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Апреля по Сентябрь полтора рубли.

Ноября в 15 день ему ж дано за пять седмиц одиннадцать алтын четыре деньги 200 году.

Апреля в 3 дано ему зажилого нынешнего 201 году с Сентября по Март шестьдесят алтын; ему ж дано за пять седмиц одиннадцать алтын четыре деньги.

Иеродиакон Каллист. Апреля в 3 день дано ему зажилого нынешнего 201 году за половину Декабря, за Генварь и за Февраль двадцать пять алтын; ему ж дано за три седмицы семь алтын.

Иеродиакон Серапион. Сентября в 20 день дано ему прошлого 200 году за половину Июля да за Август пятнадцать алтын.

Ноября в 15 день дано ему за седмицу два алтына две деньги.

Иеродиакон Иона. Марта в 8 день дано ему зажилого нынешнего 201 году за Генварь и за Февраль полтина, да за две седмицы четыре алтына четыре деньги.

Голосовщики:

Монах Игнатий. Сентября в 20 день дано ему зажилого прошлого 200 году за Июнь, за Июль, за Август тридцать алтын.

Декабря в 20 день ему ж дано зажилого нынешнего 201 году за Сентябрь и за Октябрь двадцать алтын.

Монах Варлаам. Октября в 3 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь шестьдесят алтын.

Марта в 10 день дано ему, Варлааму, нынешнего 201 году с Сентября по Март шестьдесят алтын.

Монах Варлаам. Марта в 10 день дано ему зажилого 201 году с Ноября по Март сорок алтын.

Монах Иннокентий. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году за Август десять алтын.

Марта в 10 день дано ему зажилого нынешнего 201 году с Сентября по Март рубль двадцать шесть алтын четыре деньги.

Псаломщику старцу Иоасафу Марта в 9 день дано зажилого за Генварь и за Февраль полтина.

Конархисты:

Монах Анания.

Монах Азария. Сентября в 29 день дано зажилое прошлого 200 году за Апрель, за Май, за Июнь, за Июль, за Август, по осми алтын по две деньги на месяц, и того рубль восемь алтын две деньги.

Генваря в 13 день ему ж, Азарию, дано зажилого нынешнего 201 году с Сентября по Генварь рубль.

Марта в 10 день дано нынешнего 201 году с Генваря по Март полтина.

Клирошане:

Монах Исаия. Апреля в 3 день дано ему за Генварь и за Февраль шестнадцать алтын четыре деньги.

Псаломщику Феодориту Марта в 10 дано нынешнего 201 году с Ноября по Март рубль.

Монах Родион.

Монаху Стефану дано Марта в 10 день нынешнего 201 году за полтретья месяца Декабря по Март зажилого двадцать один алтын.

Монах Филарет. Сентября в 20 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли.

Монах Лаврентий. Сентября в 29 день дано прошлого 200 году за Июль и за Август шестнадцать алтын четыре деньги.

Апреля в 3 день дано ему за полшеста месяца псаломщичьи рубль двенадцать алтын две деньги.

Монах Пафнутий Безковский. Сентября в 29 день дано прошлого 200 году за Август восемь алтын две деньги.

Монах Софроний. Апреля в 3 день дано ему за Генварь и за Февраль шестнадцать алтын четыре деньги.

Монах Анатолий. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году за три месяца двадцать пять алтын.

Будильник монах Иоаким. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли; Апреля в 3 день дано ему ж 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

Пономари:

Монах Карион. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, Апреля в 3 день дано ему нынешнего 201 году полтора рубля с Сентября по Март.

Монах Аммос. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли.

Апреля в 3 день дано ему ж зажилого 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

Монах Иоасаф. Сентября в 20 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли.

Апреля в 3 день дано ему зажилого нынешнего 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

Просфорный монах Иона. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли.

Апреля в 3 день дано ему, Ионе, зажилого нынешнего 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

Гробовой монах Ираклион. Апреля в 3 день дано ему зажилых нынешнего 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

У моря:

Соборный Иеромонах Моисей.

Иеродиакон Андрей.

Монах Трефилий.

Монах Павел. Марта в 7 день дано ему, Павлу, зажилого нынешнего 201 году с Сентября по Сентябрь пять рублев.

Иконописцу монаху Соломону Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 года за Апрель, за Май, за Июнь, за Июль и за Август рубль восемь алтын две деньги.

Апреля в 3 день дано ему ж, Соломону, зажилого нынешнего году с Сентября по Март полтора рубли.

Больших служеб:

Конюший монах Тимолай. Ноября в 10 день дано ему зажилого прошлого 199 году с Апреля по Сентябрь полтора рубли, да нынешнего201 году с Сентября по Декабрь, за три месяца тридцать алтын.

Апреля в 3 день дано ему ж за три месяца тридцать алтын, да ему, конюшему Тимолаю, дано зажилого прошлого 200 году Сентября по Сентябрь три рубли двадцать алтын.

Житейной монах Нафтан. Декабря в 20 день дано зажилого прошлого 199 году недодачи бывшего Марка, с Марта по Сентябрь, шестьдесят алтын 200 году.

Марта в 15 день дано ему ж 201 году с Сентября по Март шестьдесят алтын.

Сушиленной монах Варфоломей Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году, с Марта по Сентябрь, шестьдесят алтын.

Сушиленной монах Кирилл. Дано ему Марта в 10 день зажилого 201 году с Марта по Сентябрь шестьдесят алтын.

Июня в 28 день дано ему ж с 202 году с Сентября по Март шестьдесят алтын.

Хлебодар монах Антоний. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь шестьдесят алтын.

Хлебодар монах Варфоломей. Апреля в 3 день дано ему 201 году зажилого с Сентября по Март шестьдесят алтын.

Пивной чашник Аркадий. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году за Февраль, за Март, за Апрель, за Май, за Июнь, за Июль и за Август, по десяти алтын за месяц, и того два рубли три алтына две деньги.

Апреля в 3 день дано ему ж 201 году с Сентября по Март шестьдесят алтын.

Квасной чашник Иосиф. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году за Июль и за Август восемь алтын четыре деньги.

Апреля в 3 день дано ему зажилого нынешнего 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

Изразешной монах Анания. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь два рубли.

Апреля в 3 день дано ему зажилого 201 году с Сентября по Март два рубли.

Меньших служеб:

Гостинной Диодор. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого году с Марта по Сентябрь полтора рубли.

Полевой монах Вассиан. Ноября в 14 день дано ему зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь рубль девять алтын.

Полевой монах Венедикт. Апреля в 3 день дано ему зажилого нынешнего 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

Огороденной Кассиан. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли.

Апреля в 3 день дано ему зажилого нынешнего 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

Кузнешный Соломон. Сентября в 29 день зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли.

Апреля в 3 день дано ему Соломону, зажилого нынешнего 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

Гостиного двора старцу Кириллу. Ноября в 13 день дано зажилого нынешнего 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

Гостиный старец Сергий. Апреля в 3 день дано ему зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь достальных шестнадцать алтын четыре деньги, да нынешнего 201 с Сентября по Март полтора рубли.

Рыбашной старец Феодосий. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 300 году с Марта по Сентябрь полтора

рубли.

Апреля в 7 день дано ему, Феодосию, 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

Пустынной старец Паисий. Апреля в 3 день дано ему нынешнего 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

Старец Иринарх. Дано 201 с Сентября по Март рубль восемь алтын две деньги.

Старец Боголеп. Ноября в день дано зажилого 200 году за Июнь, за Июль и за Август двадцать пять алтын.

В изразешни старец Палладий. Апреля в 3 день зажилого 201 году с Сентября по Февраль рубль.

Поваренный старец Иоасаф. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Сентября по Сентябрь 201 году три рубли.

Апреля в 3 день дано ему нынешнего 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

Трапезенной старец Мартирий. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли.

Воротенной старец Амфилогий. Апреля в 3 день дано ему зажилого нынешнего 201 году с Сентября по Март рубль восемь алтын две деньги.

Воротенной старец Илья. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли.

Судовой старец Макарий. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 года с Марта по Сентябрь полтора рубли.

Апреля в 3 день дано ему нынешнего 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

Столовой старец Иессей. Сентября в 29 день зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли.

Апреля в 3 день дано ему зажилого 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

Шваленной старец Ираклион. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли.

В солодовни старец Измаил. Сентября в 29 день дано ему, Измаилу, прошлого 200 году с Марта по Сентябрь сорок алтын.

Апреля в 3 день ему ж зажилого 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

В новой трапезе старец Иоанникий. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли.

В Приставстве:

Старец Пахомий. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году за Август восемь алтын две деньги.

Марта в 7 день дано зажилого нынешнего 201 году с Сентября по Март полтора рубли, да с Марта по Март 202 году, для того, что послан в покой.

Старец Лаврентий. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году за Июнь, за Июль да за Август двадцать пять алтын.

Старец Корнилий. Сентября в 29 день дано ему прошлого 200 году за Июль за Август шестнадцать алтын четыре деньги.

Старец Нифонт. Апреля в 3 день дано 201 году с Декабря по Март двадцать пять алтын.

Старец Селиверст. Дано зажилого 201 году с Декабря по Март двадцать пять алтын.

Мельнишные старцы:

Воскресенской мельницы старец Климант. Сентября в 20 день дано с Марта по Сентябрь прошлого 200 году полтора рубли, да нынешнего 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

У хлебодара старец Феофан. Дано зажилого нынешнего 201 году за Генварь и за Февраль полтина.

Во влостинских кельях:

У Архимандрита Долмат. Дано нынешнего 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

В Казенной старец Алексей. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли да нынешнего 201 с Сентября по Март полтора рубли.

В Казенной ж старец Алексей же. Дано зажилого нынешнего 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

Посельским:

Черневскому старцу Ионе дано с Сентября по Март полтора рубли 201 году.

В Троицком старец Корнилий. Дано 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

В Соколове старец Тихон. Дано зажилого нынешнего 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

В Елкине Арам. Марта в 10 день дано нынешнего 201 с Сентября по Сентябрь три рубли.

В Елкине Парфений. Апреля в 7 день дано 201 году с Сентября по Март полтора рубли, да прошлого 200 году с Марта по Сентябрь по расчету рубль.

По скотным дворам:

На Раме старец Арсений. Сентября в 20 день дано прошлого году с Марта по Сентябрь сорок алтын.

Старец Филарет. Дано зажилого 201 году с Сентября по Март сорок алтын.

На Сокольей горе старец Киприан. Сентября в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли.

На Дякове Епифан. Дано прошлого 200 году с Марта по нынешний 201 год по Март же три рубли.

На Фаворе старец Венедикт. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли.

На Головине старец Киприан. Сентября в 29 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь сорок алтын, да нынешнего 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

На Глискове старец Парфений. Дано 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

Хлебенная братия:

Большой старец Тарасий. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году за Июль и за Август двадцать алтын.

Старец Пахомий. Дано зажилого 201 году за Генварь и за Февраль тридцать алтын две деньги.

Старец Вассиан. Дано ему 201 году за Февраль сорок алтын.

Старец Корнилий. Дано ему 201 году за Декабрь, за Генварь и за Февраль двадцать пять алтын.

Старец Парфений. Дано зажилого нынешнего 201 за Генварь и за Февраль шестнадцать алтын четыре деньги.

Больнишная братия:

Старец Каллистрат. Дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь сорок алтын, да нынешнего 201 года с Сентября по Март сорок алтын.

Старец Герасим. Дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь сорок алтын, да нынешнего 201 с Сентября по Март сорок алтын.

Старец Мисайло. Дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь сорок алтын, да нынешнего 201 с Сентября по Март сорок алтын.

Старец Никон. Дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь сорок алтын, да нынешнего 201 с Сентября по Март сорок алтын.

Старец Лев. Дано зажилого прошлого 200 с Марта по Сентябрь сорок алтын, да нынешнего 201 году с Сентября по Март сорок алтын.

Старец Иринарх. Дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь сорок алтын, да нынешнего 201 году с Сентября по Март сорок алтын.

Старец Ферапонт. Дано зажилого с Марта по Сентябрь сорок алтын, да нынешнего 201 году с Сентября по Март сорок алтын.

Старец Марк. Дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь сорок алтын, да нынешнего 201 году с Сентября по Март сорок алтын.

Старецъ Андриан. Дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь сорок алтын, да нынешнего 201 году с Сентября по Март сорок алтын.

Старец Савватий. Дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь сорок алтын, да нынешнего 201 году с Сентября по Март сорок алтын.

Старец Иезекииль. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь сорок алтын, да

нынешнего 201 с Сентября по Март сорок алтын.

Старец Макарий. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь сорок алтын.

Старец Гурий. Сентября в 29 день дано зажилого прошлого 200 году с Марта по Сентябрь тридцать алтын, да нынешнего 201 году с Сентября по Март сорок алтын.

Старец Илья. Дано зажилого нынешнего 201 году с Сентября по Март сорок алтын.

Старец Арсений. Дано зажилого 201 с Сентября по Март сорок алтын.

Старец Нектарий. Дано зажилого за пол Генваря и за Февраль десять алтын.

Книги расходные, дача полугодового жалованья приказному, стряпчему, подьячим, слугам и всяких чинов монастырским служебникам нынешнего 7201 (1693) году с Сентября по Март

Приказной Иван Аристов. Оклад в год по сороку рублев. Апреля в 4 день дано ему, Ивану, жалованья прошлого 200 году с Сентября по Март двадцать рублев, да с Марта по Сентябрь в зачет семь рублев.

Стряпчий Савва Кудрявцев. Оклад в год по тридцати рублев.

Подъячие:

Никита Васильев. Оклад в год по осми рублев. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Сентября по Март четыре рубли.

Михаил Яковлев. Оклад в год по семи рублев. Генваря в 26 день дано ему денежного жалованья нынешнего 201 году с Сентября по Март в зачет рубль.

Василий Шахворостов. Оклад в год пять рублев. Декабря в 29 день дано ему, Василию, жалованья нынешнего 201 году с Сентября по Март два рубли шестнадцать алтын четыре деньги.

Алексей Марушкин. Оклад в год пять рублев. Марта в 1 день дано с Сентября по Март на нынешний 201 год два рубли шестнадцать алтын четыре деньги.

Феодор Семенов. Оклад в год пять рублев. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь два рубли

шестнадцать алтын четыре деньги.

Иван Чалеев. Оклад в год четыре рубли. Сентября в 1 день дано денежного жалованья прошлого 199 году с Марта по Сентябрь два рубли, да нынешнего 201 году два рубли.

Миня Баскаков. Оклад в год четыре рубли. Декабря в 20 день додато на прошлый 200 год к прежней даче три рубли восемь алтын две деньги, да на нынешний 201 год с Сентября по Март рубль.

Афанасий Антонов. Оклад в год три рубли. Декабря в 19 день дано ему жалованья прошлого двухсотого году с Сентября по Сентябрь три рубли, да 202 с Сентября по Март два рубли.

Борис Баранов. Оклад в год три рубли. Ноября в 4 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь, да нынешнего 201 с Сентября по Март, денежного жалованья три рубли.

Михайло Семенов. Оклад в год три рубли. Октября в 21 день дано денежного жалованья прошлого 200 году с Сентября по Сентябрь три рубли.

Потап Герасимов. Оклад в год три рубли. Декабря в 20 день дано ему на прошлый 200 год денежного жалованья три рубли.

Василий Васильев. Оклад в год три рубли. Декабря в 20 день прошлого 200 году с Марта по Сентябрь дано достальных рубль восемь алтын две деньги, да нынешнего 201 году с Сентября по Сентябрь 202 году три рубли, дано 202 году с Сентября по Март полтора рубли.

Ларион Аристов. Оклад в год четыре рубли. Марта в 30 день дано нынешнего 201 году с Сентября по Март два рубли.

Иван Чалеев меньшой. Оклад в год два рубли.

Мирону Кирилову. Оклад в год по три рубли. Сентября в 30 день дано денежного жалованья прошлого двухсотого с Марта по Сентябрь полтора рубли, да нынешнего 201 с Сентября по Март полтора рубли.

Петр Бронской. Оклад в год по три рубли. Апреля в 7 день дано ему жалованья шестнадцать алтын четыре деньги.

Слуги

Оклад в год по пяти рублев:

Прохор Казаринов.

Василий Лашков.

Осип Павлов.

Никифор Баранов.

Любим Антонов.

Самойло Марисов.

Дементий Велячкин.

Слуги

Оклад в год по четыре рубли:

Иев Марисов.

Василий Карашевцев. Марта в 10 день дано ему нынешнего 201 году с Марта по Сентябрь два рубли.

Герасим Поляков. Генваря в 29 день дано ему денежного жалованья нынешнего 201 году с Сентября по Март рубль.

Иван Баскаков.

Тимофей Павлов.

Константин Еберзин. Генваря в 16 день дано нынешнего 201 с Сентября по Март в зачет шестнадцать алтын четыре деньги.

Иван Еберзин.

Савва Зубарев. Декабря в 20 день дано ему полтора рубли за прошлый 200 год с Марта по Сентябрь.

Артемий Расторщев.

Константин Татарин.

Семен Рюмкин.

Григорий Семенов.

Никифор Резанец.

Сергей Татарин.

Ефрем Голяков.

Дмитрий Сухарев.

Феодор Марисов.

Иван Сидоров.

Ларион Таранцов.

Иван Марушкин. Генваря в день дано в жалованье нынешнего 201 году с Сентября по Март в зачет шестнадцать алтынъ четыре деньги.

Слуги

Оклад в год по три рубли:

Карп Варлаамов. Марта в 10 день дано ему нынешнего 201 году полтора рубли с Марта по Сентябрь.

Филипп Шахворостов. Марта в 10 день дано ему, Филиппу, нынешнего 201 с Марта по Сентябрь полтора рубли.

Борис Казаринов.

Иван Марушкин Рамей.

Сидор Агапитов.

Мирон Резанец.

Кирило Дмитриев. Марта в 10 день дано ему жалованья с Марта по Сентябрь достальной рубль 200 году, да нынешнего 201 с Сентября по Март полтина.

Спевак Иван Козел. Оклад в год по три рубли. Слуга Василий Куприанов. Окладу по два рубли. Апреля в 7 день дано 201 году с Сентябрь по Март рубль.

Церковные сторожи

Оклад в год по три рубли:

Макушка Софонов. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли.

Кондрашка Иванов. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да нынешнего 201 году с Сентября по Март двадцать пять алтын.

Митька Кирилов. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да нынешнего 201 году с Сентября по Март двадцать пять алтын.

Трошка Андреев. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 года с Сентября по Март двадцать пять алтын.

Столяры:

Оклад в год четыре рубли:

Куприяшка Лукьянов.

Якушка Юрьев. Июля в 10 день дано ему прошлого 200 с Марта по Сентябрь достальных шестнадцать алтын четыре деньги.

Игнашка Михайлов.

Линашка Васильев.

Гришка Степанов.

Бориско Иванов.

Ивашко Терентьев.

Ивашко Григорьев.

Гришка Матвеев.

Токарь Ларька Гаврилов.

Десятник Петр Дмитриев. Оклад в год по четыре рубли. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь 201 два рубли, да с Сентября по Март в зачет рубль.

Стрельцы

Оклад в год по три рубли:

Федька Бошаков. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь 201 полтора рубли.

Федька Шишкин. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентября по Март полтора рубли.

Кирюшка Антонов. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентября по Март в зачет двадцать пять алтын.

Левка Кирилов. Сентября в 10 день дано прошлого 200 с Марта по Сентябрь рубль.

Ивашко Клык. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентября по Март в зачет двадцать пять алтын.

Петрушка Жеребец. Декабря в 20 день дано денежного жалованья прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентября по Март в зачет рубль.

Ромашко Холоймов. Декабря в 20 день дано денежного жалованья прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентябрь по Март в зачет двадцать пять алтын.

Матюшка Евфимов. Декабря во 2 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентября по Март в зачет рубль.

Никишка Савельев. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентября по Март в зачет двадцать пять алтын.

Гурко Родионов. Сентября в 30 день дано прошлого 200 с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентября по Март в зачет двадцать пять алтын.

Якушко Игнатьев. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентября по Март в зачет двадцать пять алтын.

Демка Мокеев. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентября по Март в зачет двадцать пять алтын.

Ивашко Поморцов. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентября по Март в зачет двадцать пять алтын.

Повары

Оклад в год по три рубли:

Евфремко Сергеев. Ноября в 20 день прошлого 200 году с Марта по Сентябрь два рубли, да 201 с Сентября по Март в зачет рубль.

Тимошка Самойлов. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 году с Сентября по Март в зачет рубль.

Пышко Юрьев. Декабря 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентября по март двадцать пять алтын.

Евтюшко Прокофьев. Сентября в 10 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентября по Март в зачет рубль.

Повары

Оклад в год по два рубли по шестнадцати алтын по четыре деньги:

Васька Степанов. Сентября в 30 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь рубль восемь алтын две деньги, да 201 с Сентября по Март в зачет рубль.

Ивашко Вешняк. Декабря в 20 день дано прошлого 200 с Марта по Сентябрь рубль восемь алтын две деньги, да 201 с Сентября по Март в зачет рубль.

Ивашко Тимофеев. Декабря в 20 день дано прошлого 200 с Марта по Сентябрь рубль восемь алтын две деньги, да на нынешний 201 год два рубли с полтиною, да на 202 год с Сентября по Март рубль восемь алтын две деньги.

Лаврушка Петров. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь рубль восемь алтын две деньги, да 201 с Сентября по Март в зачет шестнадцать алтын четыре деньги.

Кузька Антипьев. Апреля в 7 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтина, да 201 с Сентября по Март рубль восемь алтын четыре деньги.

Сеньке Иванову дано в жалованье шестнадцать алтын четыре деньги, да 201 с Сентября по Март шестнадцать алтын четыре деньги.

Мастеровые:

Часовод Захарко Иванов. Оклад в год пять рублев. Апреля в 7 день дано 201 году с Сентября по Март два рубли шестнадцать алтын четыре деньги.

Сидельник Иван Выдрин. Оклад в год четыре рубли. Сентября в 30 день дано денежного жалованья прошлого 200 году с Марта по Сентябрь два рубли, да 201 с Сентября по Март два рубли.

Окольшник Исайка Григорьев. Оклад в год три рубли. Декабря в 20 день дано на прошлый 200 год три рубли да нынешнего 201 с Сентября по Март полтора рубли.

Кузнецы

Оклад в год по три рубли по шестнадцати алтын по четыре деньги:

Степка Евфимов. Апреля в 20 день дано 201 году с Сентября по Март рубль двадцать пять алтын.

Евфимко Тимофеев. Апреля в 7 день дано 201 с Сентября по Март рубль.

Ганька Феодоров. В 7 день Апреля дано 201 году с Сентября в зачет рубль.

Юрка Димитриев. Апреля в 7 день дано по Март в зачет шестнадцать алтын четыре деньги.

Ивашко Сорокоумов. Апреля в 7 день дано нынешнего 201 году с Сентября по Март шестнадцать алтын четыре деньги.

Конюхи

Оклад в год по три рубли человеку:

Терешка Иванов. Октября в день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

Оська Феодоров. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

Сенька Губан. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 году с Сентября по Март в зачет рубль.

Евфремко Прозор. Апреля в 7 день дано 200 году с Сентября по Март в зачет шестнадцать алтын четыре деньги.

Васько Белозер. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентября по Март полтора рубли.

Гераська Семенов. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентября по Март рубль.

Костька Ворон. Апреля в 7 день дано ему 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

Ивашко Агафонов. Июня в 8 день дано ему нынешнего 201 году с Сентября по Март рубль.

Андрюшка Прозор. Декабря в 25 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентября по Март в зачет шестнадцать алтын четыре деньги.

Кондрашка Елтифиев. Сентября в 10 день дано прошлого 200 с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентября по Март полтора рубли.

Ивашко Щадра. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентября по Март двадцать пять алтын.

Ивашко Рахряпа. Декабря в 24 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентября по Март рубль.

Ивашко Бутыла. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентября по Март в зачет рубль.

Гераська Прокофьев. Ноября в 24 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да нынешнего 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

Васька Тимофеев. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь достальной рубль, да 201 с Сентября по Март рубль.

Петрушка Выдрин. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли.

Афонька Матвеев. Июля в 11 день нынешнего 201 году с Сентября по Март в зачет рубль.

Ивашка Семенов. Апреля в 7 день дано 201 году с Сентября по Март полтина.

Алешка Петров. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентября по Март рубль.

Сенька Иванов. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентября по Март полтора рубли.

Конской мастеръ Левка Шутиха. Декабря в 26 день дано прошлого 200 с Сентября по Сентябрь два рубли, да 201 с Сентября по Март рубль.

Мельникам:

Окладу в год по три рубли.

Ивашко Рудаков.

Степка Пчела. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 с Сентября по Март рубль.

Аввакумка Софонов. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году три рубли, да 201 с Сентября по Март двадцать пять алтын.

Марчко Романов. Декабря в 20 день дано на прошлый 200 год три рубли, да 201 с Сентября по Март двадцать пять алтын.

Солодовник Артюшка Иванов. Декабря в 20 день дано на прошлый 200 год два рубли шестнадцать алтын четыре деньги.

Швали:

Васька Евсеев. Апреля в 7 день дано ему нынешнего 201 году с Сентября по Март в зачет рубль.

Никитка Юрьев. Декабря в 20 день дано на прошлый 200 год к прежней даче полтора рубли, да нынешнего 201 году с Сентября по Март рубль восемь алтын две деньги.

Плотник Васька Корела. Сентября в 10 день дано прошлого 200 году с Сентября по Сентябрь три рубли.

Рыбак Васька Леонтьев. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли, да 201 году с Сентября по Март в зачет двадцать пять алтын.

Квасовар Мишка Григорьев. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь полтора рубли.

Гвоздарь Ефимка Степанов. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь рубль, да 201 году с Сентября по Март рубль.

Садовник Минка Ботников. Апреля в 7 день дано ему 201 году с Сентября по Март шестнадцать алтын четыре деньги.

Садовник Андрюшка Хромой. Декабря в 24 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь рубль, да 201 году с Сентября по Март рубль.

Скатертамой Евдокимко Иванов. Декабря в 23 день дано ему денежного жалованья на прошлый 200 год два рубли, да 201 году Сентября по Март рубль.

Датошной Староста Алешка Леонтьев. Декабря в 20 день дано прошлого 200 году с Марта по Сентябрь рубль, да 201 году с Сентября по Март в зачет шестнадцать алтын четыре деньги.

Колесник Ивашко Фролов. Апреля в 7 день дано 201 году с Сентября по Март полтора рубли.

Дворники

Оклад в год по шестьдесят алтын человеку:

Фоворской Якимко. Декабря в 23 день дано на прошлый год жалованья шестьдесят алтын.

Черневской.

Черневской же.

Троицкой Ивашко Тетерин. Апреля в 7 день дано ему 201 году с Сентября по Март пятнадцать алтын.

Сокольей Горки Ганьке Никифорову. Декабря в 26 день дано на прошлый 200 год шестьдесят алтын, да 201 году с Сентября по Март в зачет пятнадцать алтын.

Рашской Васько Григорьев. Декабря в 23 день ему на прошлый 200 год шестьдесят алтын, да 201 году с Сентября по Март пятнадцать алтын.

Соколовской.

Дьяковской Степка Иванов. Апреля в 7 день дано 201 году с Сентября по Март в зачет пятнадцать алтын.

Казановской.

Юркинской.

Глисковской Любимка Кривой. Апреля в 7 день дано ему 201 году с Сентября по Март пятнадцать алтын.

Московской Васька Воробей. Августа в 10 день дано ему 201 году с Сентября по Март в зачет рубль.

Головинской Нефедко. Апреля в 7 день дано ему 201 году с Сентября по Март в зачет пятнадцать алтын.

Глава X. Церковный Устав Воскресенского монастыря

Церковный Устав Воскресенской обители изложен в рукописи[118], предисловие которой знакомит нас с самою судьбою его Устава. Это предисловие носит заглавие: «Надоглавление церковного Устава и монастырского Чина обители Святой Воскресенской (рекомого Новаго Иерусалима), противо книг: Старописанного нашего харатейного Устава в лето 6954 (1446) г. и вторые книги старца Арсения Суханова: «Хождение во Иерусалим описания ради святых мест и всего чина церковного, како во Иерусалиме во святей велицей церкви и во Александрии у Святейшего Православного Патриарха и во всей Палестине Православные Греки чин церковный содержат, и противо книги Шестоднева, иже напечатана в царство Благочестивейшего Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие и Малые и Белые России Самодержца, по благословению Митрополитов и Архиепископов меж Патриаршества в лето 7169, месяца Октяврия в 25 день» (1660).

За сим оглавлением, показывающим, из каких именно источников заимствован сей Устав, следует самое предисловие к оному, в котором излагается происхождение, так сказать, история сего Устава, писанная одним из Настоятелей сей обители, постриженцем Святейшего Патриарха Никона, Архимандритом Никанором (1686–1698).

«Сей Чин и Устав, пишет он, держася у нас во обители Святого Живоносного Христова Воскресения Нового Иерусалима, строения Великого Господина Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, егда ему, бывшу во обители Воскресенской в 166 (1658) по 175 (1667) год, держася твердо и неизменно, тако же и по себе заповеда хранити твердо же и нерушимо во веки, дóндеже стоит и обитель святая.

Егда же ему отсюду в преселении бывшу во страны Белоезерские в монастыри Ферапонтов и Кириллов, и того же 175 (1667) года, Декемврия в 3 день, было Государское

пришествие в Саввин монастырь, на память Святого Саввы Чудотворца, тогда нашея обители Архимандрит Акакий по чину, как было при Святейшем Патриархе Никоне, ездил в Саввин монастырь с образом и хлебом в поднос Великому Государю, и Великому Государю Архимандрит докладывал о Чине и о Уставе церковном и монастырском и о звоне, яко у нас Чин и Устав церковный и монастырской и звон, *отменито*, не тако как в прочих обителех Московских. И Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович приказал изустно своим Государским словом Архимандриту: «Как, де, было у вас при Патриархе Чин и Устав церковной и монастырской и звон, так вы пойте и звоните, ничего не переменяйте».

И в то же время из того же похода Савина из монастыря, приезжал в обитель Воскресенскую, для соглядания строения великие каменные церкви и всего монастыря, и церковного чина, и монастырского, Его Царского Пресветлого Величества, духовник (Протопоп) Андрей Савинович, и он приказал Государским словом Архимандриту с подкреплением великим, чтобы Чина и Устава церковного и монастырского, как было при Святейшем Никоне Патриархе пение, чтение и звон, так бы все творили, а ничего не изменяли.

И жившу ему (Патриарху) тамо (в заточении) по 189 (1681) год, от сего времени великие каменные церкви и всякое монастырское строение престаша, тогда в те лета во обители нашей начальнейшие Архимандриты, Уставщики, Священницы, Диаконы, крилошане и братия рядовая пременишася: овии с сего света отыдоша, овии гонения ради изыдоша, (инии же) недостатку ради и оскудению любви, и пищи и потребного на одеяние тела. Яже было при нем, Святейшем, денежного казенного зажилого[119], и сами изыдоша. А начальнейшии, Священницы и крылошане, все пременные сташа: овии Российских монастырей, инии же от стран Киевских и Литовских, и кийждо по своим обачаем и уставом твориша, яко же кто где обыкл, и сей Чин и Устав презреша и повеление великого Архиерея ни во что же вмениша: все твориша по своим волям, яко же кто восхтша, и от того самочиния и нововводных чинов и уставов розных людей, Чин и Устав иже был при Святейшем

Никоне Патриархе, во обители нашей храним повелением его Архиерейским, и во время подобно и часы, яко же Устав наш харатейный старописанный повелевает, вечерни, навечерни, полунощницы, утрени часов и святые литоргии благовест, звоны в доску, во дни праздничные и простые, наипаче же во святой и великий пост и в прочие посты все пременили, глаголюще: «У нас в Русских монастырях чин так, инии же и у нас в Киеве и в Белорусских монастырях Устав гетак и так надобно творити», и в том многочинии и разных людей самовольством, Чин и Устав наш монастырской, его же предаде отец наш хранити, все до конца истребиша. А в те времена старожилые братия нашего монастыря, кои при нем пострижены при Святейшем Иеромонасе, Иеродиакони, крилошане и братия, кои были от обители не отходно, всякие нужды и гонения правды ради претерпеваху, видя пременение нашего Чина и Устава, еже хранимо было при Святейшем, страха ради, воспретити не смеюще, до́ндеже возсия истина и правда с небесе приниче».

Далее рассказывается о первом посещении Воскресенского монастыря Царем Феодором Алексеевичем в 1678 году: «Тогда, продолжает сочинитель предисловия, в обители нашей начальнейшие были: Архимандрит Филофей, Строитель Герман, Казначей Сергий, и вопроси их Царское Величество о Уставе церковном и о Чине монастырском, как было при Святейшем и сказали они все подробну: како предал нам Святейший Чин и Устав монастырской во веки хранити. И Царское Величество изволи в обители нашей два дни пребыти и рассмотре душевныма своима и телесныма очима, яко ничто же в Чине церковном и Уставе монастырском согласуется, как было при Святейшем, в пении, во чтении, и во всяком благочинии церковном и монастырском, но мало нечто и то все превращено и нововводно, ни Русское, ни Греческое, ни Киевское, Чин и Устав его Архиерейский потеряли, а иного не приняли.

И повеле Царское Величество Устав церковный и Чин монастырской, как было предано церкви Святейшим Никоном Патриархом, хранити во веки твердо, нерушимо, вскоре написати и в Саввин монастырь прислати. И того дни Великий Государь Царь изволил идти в Саввин монастырь.

И бысть Царское повеление вскоре, и начаша писати тоя же нощи; иноцы трудившиеся в деле сем сея же обители постриженцы, добре ведевше истину известно, понеже бывшу всем в обители при Святейшем и по преселении его все были начальницы церковнии, уставщиками, в первых Строитель Герман, прежде бывый из младенчества Святейшего келейник, потом же был Архимандрит обители сей Воскресенской, вторый Иеромонах Тихон, третий Иеродиакон Иннокентий Свинской, тут же и аз, убогий Никанор трудился. И написаша весь Устав церковный и Чин монастырской по чину как было при Святейшем, и послаша его к Москве, к Великому Государю, подписав своими руками.

И паки во 188 году, месяца Декемврия в 1 день (1679) году, Царское Пресветлое Величество изволи быти в обители у нас Воскресенской, и о сем Архимандриту Филофею, Строителю Герману, Казначею Сергию и братии изволил приказать из уст своих Царское свое слово именно, чтобы Устав церкви Божий церковный пение, чтение и Чин весь монастырской, как было при нем, Святейшем Патриархе, все хранить твердо и неизменно, тако же и после того времени и прочим Архимандритом и Герману приказывал своим Государским словом непрестанно, Чину и Уставу тому же во обители нашей быть во веки неотменно, как было при Святейшем. И от времени того, Господу Богу изволившу свыше призрети, яко же на древний Иерусалим, паки Царским повелением, запустелое здание здати начаша (следует о созидании великой церкви и погребении в ней Святейшего Патриарха Никона в 1681 году и об освящении великой церкви в 1885 году, и о участии в сем Царевны Татьяны Михайловны; в заключении, снова возвращаясь к Уставу, Архимандрит говорит): «И ныне (после 1685 года) она, Благородная Государыня Царевна о церкви Божии, и о обители святой и живущих в ней попечение велие имеет, непрестанно о строении и о всяком благодеянии монастырском. Наипаче же всего о благочине церковном, како предал Чин и Устав святей церкви Святейший Никон Патриарх, и при нем была служба Божия, чтение и пение Киевское, Греческое, Болгарское и Русское отчасти, токмо догматики

воскресны, антифоны и ирмосы, на осмь гласов все по ново исправленным книгам печатным, а в праздники Господские и в дни воскресные пели из партесу. И после его переселения от нас в Ферапонтов, Чин и Устав тот многие лета держася. Потом мало по малу и иные чины стали вводити и все пременили его Архиерейское. Понеже начальнейшие и Священницы, Диаконы, головщики, и крилошане, и братия, и инныи, и пременнии и иностраннии, и в том во обители нашей в церковном Уставе и в Чине монастырском несогласие великое учинися. И о сем Государыня Благородная Царевна приказывала многажды изустно своим Государским словом, и нынешнего настоящего лета 194, месяца Ноемврия дня 13 (1686), приказывала она, Государыня, Крестовому своему Дьяку, Иоанну Корнильеву Шушерину к нам в монастырь Воскресенской отписать о церковном Чине и Уставе, написать против письма, како предал Чин и Устав церкви Святейший Патриарх Никон в священнослужении, и пение, и чтение, и весь чин церковный и монастырской, твердо хранити во веки неподвижно, како при нем было, Святейшем, и книгу прислать Старца Арсения Суханова: Хождение во Иерусалим, описание святых мест и всего церковного чина, како во Иерусалиме, во святей велицей церкви Воскресения Христова, и у Святейшего Патриарха, и во святей Горе Афонстей, и во Александрии, и во Египте и во всей Палестине, в великих Лаврах и в монастырех благочестивые Греки, Волохи, Сербы и прочие Христиане Православные, Чин и Устав содержат церковный. Такожде и у нас держася предание Святейшего Никона Патриарха Чин и Устав церковный и монастырской, противо сих свидетельствованных книг: Арсения Суханова, писанного в лето 7169 (1651), и старописанного нашего харатейного Устава, иже писан в лето 6954 (1446). О сем Уставе церковном и Чине монастырском обители сея Воскресенской, Архимандрит отец Герман, отходя жития сего, писал духовную изустно своею рукою, а в ней с молением написа сице: «Молю же, братия, и отца моего, кто будет, по благоволению Божию и рассуждению Святейшего Патриарха Архимандрит, да Чин церковный, писанный и неписанный, хранит, яко же уставися при Отце нашем, да и сам сохранен

будет от всякого злого поречения, мене же грешного да поминает во святых своих молитвах». И тако все было неизменно, и ныне благодатию Спасителя нашего Бога, и паки по сему, яко же свидетельствует о сем подлинно сей Чин и Устав писанный сице: «Тщанием Благородной Государыни Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловны, паки обновися, яко же бысть при Святейшем Никоне Патриархе, Устав церковный и Чин монастырской, яко же ныне свидетельствует сия книга, о сем писанная сице». (Следует заглавие):

Чин и Устав Церковный Нового Иерусалима Воскресенского монастыря, како предал Святейший Никон Патриарх, противо Уставу печатного, что в Шестодневе печатан меж Патриаршества, в лето (7169) (1661) году, и что сверх сего Устава, предание Святейшего Никона Патриарха, и то писано червонными литеры, а иное есть писано и чернилы, и то отмечено красными отметы сице

Проследим то, что в Уставе относится к «преданию Святейшего Патриарха Никона» (киноварные пометы).

Глава I.

О вечерни

В ней противу Устава:

1. «Клеплет в малое било» сказано: «*у нас же в колокол Тресвяцкой».*

2. «Собравшимся братиям в папертях» – в *трапезу (церковную).*

3. Клеплет в великое било – «у *нас же звонит в колокол всесвяцкой*».

4. Отверзая внутреннюю дверь – «*завесу*».

5. «Священник чередной отшед стоит на обычном месте своем – «*место же чередному Иерею построено в первых от левого клироса, и тамо стоит*».

6. Канонарх же егда речет случившийся глас – *по возгласе став среди храма поклонився.*

7. Канонархает подобны, тропарь рядового гласа – «*в простые же дни лики поют стихиры все и слава и ныне по*

крылосом не сходяся на средину, а в нарочитые трезвоны и в праздники сходяся поют на средине».

8. «Свете тихий» *певцы поют*.

9. Священник вечера прокимен – *канонарх же, став среди храма, глаголет прокимен, во глас случившегося Октая*.

10. Канонарх стоит непокровен – «*в камилавке*».

11. Таже сотворив образы поклона к Предстоятелю и воздев камилавхий – «*возложив клобук*»[120].

12. Певцы отпустительной тропарь – «*пением на глас*».

О навечернице

13. и исходя в другую паперть – «*в трапезе став среди, поклонився*» (Предстоятелю).

14. Стоит на обычном месте своем (Предстоятель), добавлено: «*и обратився на Запад* – братия же исходяще, два, два, по чину емлют благословение и прощение».

Глава II

Чин утрени

15. На утрени, *взем благословение, церковный служитель, шед благовестит в колокол тресвяцкой.*

16. и собираются братия в паперть – «*в трапезу или в церковь*».

17. Поют полунощницу, яко обычай в паперти – *в трапезе, по* «*иже на всякое время*», *чтец молитву*: «*Господи Боже мой*», *вторую же Священник*: «*Тя благословим*».

18. Отверзает красная врата – «*в церковь таже глоголет ектению… и тако входят во храм*» (из трапезы).

Начало утрени

19. Отверзая прежде, иже тафтою дверь сущую внутрь – «*завесу*».

20. Та же и тропари – *поют на оба лика, на глас*: «Спаси, Господи, люди твоя», и прочая.

21. Священник глаголет тайно утренние молитвы – «*без клобука в камилавке*».

22. Отходит (Священник) и стоит на обычном месте своем– *Предстоятель, по скончании псалмов, глаголет*: «*Слава и ныне, аллилуия*» трижды. *По шестопсалмии Священник ектению глаголет в камилавке; по возгласе канонарх, став*

среди храма, яко Устав повелевает, непокровен, глаголет велегласно глас тропаря святого дня, глас 1 или иный глас: «*Бог Господь явися нам, благословен грядый во имя Господне*», *таже просто и стих глаголет*: «*Исповедайтеся Господеви*», *а прочие стихи, ожидая концов*, певцы ж поют…

23. *Чередный псаломщик, став посреди храма* – «емлет псалтырь…»

24. *Канонарх* – седальны осмогласника, *певцы поют на оба лика на глас* и чтения, по чтении лик первый: «Господи, помилуй!» трижды, Слава и ныне. *Чтут на оба лика по стихом*: «Помилуй мя, Боже», стихословия песней.

25. *К 9 песни звон в колокол всесвяцкой*.

26. *Прочитает и дщицу за упокой по вся дни* (на сугубой ектеньи в конце утрени).

27. Первый час в храме – «*чередный же Священник со Диаконом емлют благословение от Предстоятеля к службе Божией, потом и братия служебная*».

28. «Христе свете истинный» – *глаголет Предстоятель, или чередный Священник*, «Взбранной Воеводе» – *поют пением*, Слава и ныне и отпуст, *таже лития по вся дни*, заупокойная, кроме полиелея, сице: по отпусте первого часа и вечерни, кадиловжигатель, вземь подсвечник с горящею свещею, Священник же вземь кадило, идут и, став посреди храма, или трапезы, творит начало. «Благословен Бог наш», певцы же оба лика, став среди храма, глаголют: «Аминь», «Святый Боже» и по «Отче наш» по возгласе, тропари; «Со духи праведных», на оба лика поют. Священник ектенью за упокой и чтет сенодик, таже и отпуст, в трапезе, егда лития творится; аще ли суббота, тогда той же Священник творит хождение в пекарню сице: преди идуще, с тою же горящею лампадою, по нем Священник с кадилом, канонарх же канонархает стихиры храму, настоящего гласа Октая, певцы идуще поют стихиры. Вшед в пекарню, Священник творит начало, кадит иконы и всю пекарню и братию, певцы же трисвятое и со «Отче наш», по возгласе: тропарь храму Воскресения, настоящего гласа, Слава и ныне Богородичен. Таже Священник: «Господу помолимся!» певцы: «Господи, помилуй!» Священник кадя глаголет на освящение

поста. Таже творит отпуст, начальный же пекарь идет с братиями и с прочими трудники, вземлют благословение от Священника». Сей чин творился при Святейшем Никоне Патриархе и после многие лета и во весь год, по вся субботы, кроме праздников, неизменно.

Глава III

Чин святые литургии

1. *В подобное время* – «шед благовестит в *колокол тресвяцкой*».

2. (После часов) церковный служитель – «*звонит в колокол всесвяцкой*».

3. Совершая же проскомидию, кадящу и Диакону – «*в камилавке яко обычай*».

4. Диакон же глаголет мирная косно и со сладкопением – «*в камилавке*».

5. Стоит Диакон (по великой ектеньи) от страны образа Спаса Христа одесную – «*зря к западом*, ожидая исполнение псалма».

6. Стоить зря *к западом* ожидаяй исполнение второго псалма.

7. Входит во святой алтарь южною «страною – *отлагает камилавку*».

8. *Блажену чтет по скору*, егда же поют певцы Слава и ныне, Священник отверзает святые двери – (замеч.) «*не отверзает*».

9. Священник же глаголет: «Благословен вход святых твоих, Господи, всегда, ныне и присно и во веки веков» – «свещеносцы же, *стоя пред святыми враты , отверзают я, таже отходит Диакон ко Предстоятелю и целует Святое Евангелие, аще есть (Предстоятель во храме), аще ли же ни, целует е Священник*».

10. Диакон: Премудрость прости! – лик: «*Приидите поклонимся*»; также поклонився сам же и Священник.

11. Певцы же поют обычные тропари и кондаки *на оба лика по гласом, последний же кондак и ныне*: – «*Предстательство Христиан» (или празднику) поют Священник и Диакон всегда в*

алтаре. Пред Евангелием: аллилуиа, всегда начинаем на крылосе левом.

12. *По Евангелии на ектеньи: «Рцем вси», Диакон чтет заупокойную дщицу по вся дни непременно; аще в неделю или в празднуемый Святого. На выходе великом конечное Священник глаголет*: «*Всего священнического и монашеского чина и всех Православных Христиан, да помянет*!».

13. «*Един свят*» *поем на левом крылосе*; егда же речет Иерей: «Со страхом Божиим» первый лик глаголет: «*Благословен грядый*» и проч. Егда Иерей глаголет: «*Спаси, Боже, люди своя*», второй лик поет: «*Видехом свет истинный*», егда Иерей глаголет: «*Всегда, ныне, и присно*», тогда паки первый лик глаголет: «*Да исполнятся уста наша*», ектенью же поет 2 лик.

14. Отпуст на литоргии сице творится: *по скончании псалмов*: «Благословлю Господа», и «*Вознесу тя, Боже мой*», Диакон: «*Господу помолимся*», лик: «*Господи, помилуй!*» *Священник, став вне пред царскими враты , зря к западом*: «*Благословение Господне*», *и благословляет рукою, аще несть Предстоятеля, лик*: «*Аминь*». *Обращся, затворяет двери и задвинет завесу и творит отпуст, фелонь простерт имуще, в камилавке. Сице творится отпуст на литоргии по вся дни, аще в неделю, или в праздники, во все лето*».

За сим следует общие примечания:

«Ведомо же буди, яко на вечерни и на утрени и во иных последованиях, всегда с шапкою на главе, глаголет Священник и Диакон: и мирная, и ектеньи, и молитвы, кроме Евангелия; Евангелия же всегда непокровен глаголет во всяком последовании, и во всей божественней литургии непокровен священнодействует всегда. «Верую во единого Бога», и «Отче наш» на литоргии, Настоятель глаголет; в вечерне: предначинательный псалом: «Свете тихий», «Сподоби, Господи», «Ныне отпущаеши». На утрени: шестопсалмие и «Благо есть», Предстоятель глаголет их. Трисвятое же, «Отче наш» и на вечерни по «Ныне отпущаеши» и на угрени по «Благо есть» чтец глаголет. Сей обычай и чин имамы и держим во Святей Горе по вся дни, обаче держим еще и сей чин: яко в

посты Святых Апостол и Рождества Христова, и Пресвятые Богородицы: в понедельник, в среду и в пяток, служит тайно раннее в пределе, в понедельник в пределе Бесплотных, в среду и в пяток в пределе Креста. Таже по литоргии в 5 час, и в 6 клеплет и чтут часы внутрь церкве 3 час, и 6, и 9, с междочасием их, поклоны с изобразительными и с блаженными, и Апостолом, и Евангелием, и раздают антидор в часех, а не в литоргии; иодобне творят и во ино время, егда суть простии и постнии дни. Во бдениих владычних праздников вечера: на малей вечерне» (следует Устав оной и великой вечерни по общему Уставу).

Глава IV

У нас же (в Воскресенской обители) чин великие вечерни поется сице:

1. О входе. Егдаже хощет служити Предстоятель и инии Священницы (собором), входит и Предстоятель во святый алтарь, и прочии хотящии служити, и облачатся вси во епатрахилии и фелони, походя из алтаря северною страною, яко обычай, пред идущема под свещникома двема со свещами, и кадильницею, яко обычай; егда же достигнут посреде храма, на обычное место, приклонившим всем главы, глаголет первый от Диаконов, кротким и тихим гласом: «Господу помолимся!» Священницы же вси со Предстоятелем приникше, глаголют тайно молитву входа: «Вечер, и утро, и полудне»; в конце же молитвы глаголет Диакон тихо: «Благослови, Владыко, святый вход» показуя же и к востоком десницею своею, держа вкупе и орарь треми персты; Предстоятель же, благословляяй десницею своею, к востоком глаголет: «Благословен святый вход Святых твоих, Господи, всегда, и ныне, и присно, и во веки веков, аминь». Свещеносцы же отверзают двери, и абие Диакон творит крест с кадильницею посреде к востоком, кадит же и образ праздника, и Предстоятеля и Священники, елицы суть облачени. По конце же тропарей, отшед, посреде начертывает паки крест, с кадильницею, и глаголет велегласно: «Премудрость прости», и поют певцы: «Свете тихий», все Священнницы со Предстоятелем стояще посреде, идеже стояху; егда же рекут: «Видевше свет вечерний, поем Отца, и Сына» и прочее, отходит

Предстоятель посреде и, поклонившеся к востоком, отходит во святой алтарь, таже и прочии Священницы отходят два, два, по чину посреде и, поклонившеся к востоком, входят во святой алтарь, поюще и прочее: «Свете тихий» таже чередный Священник-*канонарх* глаголет вечера прокимен и певцы поют прокимен, яко обычай, Предстоятель же и прочии извлекаются и отходят во свои места и стоят яко же прежде, и пребывает токмо чередный Священник с Диаконом облачени во святом алтаре, ектенья: «Рцем вси», *литию же оставляем, занеже поется у нас на нолунощнице; по ектеньи же*: «Рцем вси», «Сподоби, Господи», таже Диакон: «Исполним молитву нашу Господеви»; по возгласе же паки оба лика совокупльшеся, среди храма, поют стихиры стиховны; по скончании же Предстоятель глаголет: «Ныне отпущаеши», чтец: Трисвятое, по возгласе певцы поют отпустительные тропари на оба лика, на глас. Таже Диакон возглашает: «Премудрость!» вкупе отверзает святые врата. Священник творит отпуст, яко обычай, по Уставу, таже росход, и, по внегда братиям ужинати, по востании, поем павечерницу в трапезе с каноном, яко Устав повелевает.

Следует Устав павечернице с литиею на оной[121].

Глава V

О полунощнице воскресной и утрене

(Оставляем выписку особенностей, по многочислию оных в этой главе)

В заключении этой главы сказано: «Сей чин и обычай содержится во Святоименитой Горе Афонстей, в велицей и Царской обители Иверской, и в прочих святых и Царских монастырех и во всех странах Греческих. Тако же и у нас во обители святой Воскресенской (рекомого Нового Иерусалима), Чин и Устав церковный и монастырской, по преданию церкви, и нам Отца нашего, Святейшего Никона Патриарха, содержится, токмо кроме всенощного бдения и литии на велицей вечерни».

То есть, это замечание значит, что Устав церковный, введенный Святейшим Патриархом в своей обители, сходен во всем с Уставом Афонских обителей, кроме всенощных бдений (которых у него не положено вовсе, в подражание Палестинскому Уставу Лавры Св. Саввы Освященного, а лития

и благословение хлебов с великой вечерни переносится на полунощницу)[122].

Глава VI

О празднике Рождества Христова, Богоявления и Благовещения

В этой главе находим следующее примечание: «Сей Чин и Устав у нас творится в сии великие праздники; кроме же сих праздников великих во все лето бдений всенощных не бывает (согласно с Палестинским Уставом); в прочие же праздники и Святых великих, бдения имущих, поется великая вечерня, лития же оставляется и поется на полунощнице, яко наш Устав повелевает».

В этой же главе читаем, что во время Св. Четыредесятницы, в те дни, когда не бывает преждеосвященной литургии, в третьем часу дня бывает служба часов 3 и 6, а по сем бывает расход по кельям, ожидающе часа 9, пребывающе в своих кельях, ов на славословии и пении, и на чтении и писании, ов на делании ручном, инии же пекущеся о врученной им монастырской службе, вси бо о Христе Бозе, со благодарением творяще, во еже спастися».

Глава VIII

О среде и пятке, в них же творится преждеосвященная литургия

В конце этой главы замечено: «О пищи же и питии всея Четыредесятницы, когда в трапезе поставляется, или ни, и когда бывает разрешение, все творим, яко же Устав повелевает наш старописанный харатейный и Триодь. В Понедельник Страстные Недели вечер, утреня, часы, литургия, все творим по Чину и Уставу. Начинаем чести Евангелие от начала и кончаем в среду. В Великий Четверток служба творится вся по Чину, по литургии же Архимандрит, аще восхощет, творит братии умовение ногам по Уставу. Тако же и в Великий Пяток святых страстей спасительных все творим по Уставу же»[123].

За сим следуют главы , составляющие, в целом своем составе, особенность Устава Воскресенской обители, которые по сему и приводим вполне:

Глава IX

Чи́нъ Вели́кїѧ Сꙋббо́ты

Во сѵ̑тꙋю ѝ вели́кꙋю сꙋббо́тꙋ до оу̑трени оу̑строитъ ѿ́дръ, си́рѣчь гро́бъ гд̑нь, ѝ на не́мъ положи́ плащани́цꙋ, ѝ поста́витъ проти́въ а҆мво́на средѝ хра́ма. Во оу̑трени бл̑говѣстъ ча́съ но́щи, ѝлѝ ка́къ настоа́тель ѝзво́литъ. ѝ пришедъ во хра́мъ настоа́тель ѝ бра́тїѧ, начина́етъ чредны́й сщ̑е́нникъ: Бл̑гослове́нъ бг̑ъ на́шъ. Цт̑е́цъ: Сла́ва тебѣ̀, бо́же на́шъ, сла́ва тебѣ̀. Цр̑ю̀ нб̑е́ный, ѝ про́чее ѿ́бы́чные псалмы̀. Сщ̑е́нникъ во́зглася: Я̀кш твое ѥ́сть цр̑тво. Ли́ки пою́тъ ѿ́бы́чные тропарѝ: Спс̑ѝ, гд̑и, лю́ди твоѧ̀. По се́мъ ѥ́ктенїѧ̀ и про́цаа. Шестопса́лмїе гл̑е́тъ а҆рхимандри́тъ, и по се́мъ вхо́дитъ во сѵ̑ты́й ѿлта́рь и ѿблачи́тсѧ со всѣ́мъ ѿсщ̑е́ннымъ собо́ромъ. Кли́рицы пою́тъ ѥ́ктенїю̀ ѝ Бг̑ъ гд̑ь, ѝ тропарѝ. Вы́шедъ а҆рхимандри́тъ со всѣ́ми, ста́въ пре́дъ гро́бомъ гд̑нимъ, раздава́етъ свѣщѝ всѣ́мъ. По се́мъ начина́етъ а҆рхимандри́тъ пѣ́ти кафи́смꙋ ѯ̑і, пе́рвꙋю статью̀: Велича́емъ тѧ, живода́вче хр̑те, на̀ ра́ди вчера̀ погребѐ ѥ̀сѝ, претерпѣ́вшаго ѝ ѿ́живля́ющаго пре́ла́вно ме́ртвыѧ. Жи̑ни, во гро́бѣ положи́сѧ ѥ̀сѝ, хр̑те, ѝ а҆нге́лскаа во́йства оу̑жаса́хꙋсѧ, сни̑хожде́нїе сла́вяще твоѐ.

Ли́къ: Бл̑же́ни непоро́чнїи, пою́тъ, канона́рхъ же канона́рхаетъ ѝ про́чїѧ стихѝ пѣ́вцы пою́тъ на ѻ̑ба ли́ка. Та́же два̀ дїа́кона, вхе́мъ рїпи́ды ѝ ста́въ оу̑ ѿ́дра̀, е҆ди́нъ оу̑ главы̀, а҆ дрꙋго́й оу̑ ногꙋ̀, ѝ ѿсена́ютъ рїпи́дами над́ плащани́цею, да́же и̑ до ѿ̑пꙋ́ста оу̑трени. Пропѣ́въ же а҆рхимандри́тъ велича́нїе, кади́тъ гро́бъ гд̑нь, и̑ сѵ̑ты́й ѿлта́рь, и всю̀ цр̑ковь, ѝ бра́тїю по ци́нꙋ. На второ́й статїѝ када́тъ два̀ сщ̑е́нника плащани́цꙋ, ѝ про́цаа по ци́нꙋ, та́же Сла́ва ѝ нн̑ѣ́, ѝ ѥ́ктенїѧ̀ ма́лаа, и во́зглася. По се́мъ нацина́етъ а҆рхимандри́тъ второ́ю̀ статїю̀.

Дрꙋга́а статїѧ̀

Достоⷣно е҆ велицáти тѧ, живодáвце христѐ, вратà а҆дова стéршаго и҆ наси́лїе дїáволе разóшаго.

По второй статїѝ кадѧ́тъ двà сщ҃éнника. Тáкожде и҆ на трéтїей припѣ́въ. По концѐ же тропáрь воскрéсный: Бл҃гословéнъ е҆сѝ, гдⷭ҇и. А҆гг҃льскїй собóръ, с҆ припѣ́вы. Тáже А҆ллилꙋ́їа г҃. и҆ е҆ктенїѧ̀ мáлаѧ и҆ вóзгласъ, и҆ седáлны, и҆ цтéнїе. по цтéнїи же ѱалóмъ и҃. и҆ по сéмъ взéмлютъ ст҃ы́ѧ їкѡ́ны и҆ цⷭ҇тны́ѧ крⷭ҇ты̀, и҆ ѡ҆́дръ со плащани́цею, и҆ взéмше сщ҃éнницы и҆́дꙋт в ю҆́жныѧ вратà. напредѝ и҆́дꙋтъ пѣвцы̀, и҆ брáтїѧ по ци́нꙋ, и҆ бываетъ звоⷩ҇ во всѧ̀ в҆ вели́кїѧ колоколà. А҆рхимандрі́тъ, взéмъ е҆ѵⷢ҇лїе, и҆ и҆́детъ пред҆ ѡ҆дрóмъ, дїáконы кадѧ́ще е҆ѵⷢ҇лїе и҆ ѡ҆́др с҆ плащани́цею, и҆ дрꙋгі́ѧ позадѝ, и҆ и҆́ны двà по ѡ҆́бѣ страны̀ ѡ҆дрà кадѧ́ще, а҆ и҆ні́и двà дїáкона на ѡ҆бою̀ странꙋ̀ несꙋ́ще и҆ рїпи́ды ѡ҆сѣнѧ́юще над҆ плащани́цею, и҆ шéдше пою́тъ стихи́ры в҃ глáса, пи́санъ на стихóвнѣ: Е҆гдà ѿ дрéва тѧ мéртва а҆римафéй снѧ́тъ, всѣ́хъ животà, смі́рною и҆ плащани́цею тѧ, хр҃тѐ ѡ҆бви́въ, и҆ любóвїю подви áшасѧ, ср҃цемъ и҆ оу҆стнáми тѣ́ло нетлѣ́нное твоѐ ѡ҆блобы áти, ѡ҆бáце ѡ҆держи́мь стрáхомъ, рáд ѧсѧ, вопїѧ́ше ти: Слáва снисхождéнїю твоем ̀, цл҃колю́бце. И҆ пришéдъ к҆ кáменю проти́во вели́кихъ ю҆́жныхъ врáтъ, и҆дѣ́же на кáмени помá ашл тѣ́ло хр҃тóво, снéмше со кр҃та, и҆ в҆ сáванъ положи́ша, постáвѧтъ ѡ҆́дръ на кáмени, и҆ пéрвый дїáконъ гл҃етъ е҆ктенїю̀ литі́и: Сп҃сѝ, бж҃е, лю́ди твоѧ̀. и҆ вó гласъ, и҆ пойд тъ ѡ҆́коло большáго ѡ҆лтарѧ̀ проти́въ слн҃ца и҆ пою́ще стихи́ры ? глáса: Ѡ҆ кáко бе акóнное сóнмище цр҃ѧ̀ твáри ѡ҆с дѝ на смéрть, не оу҆стыдѣ́всѧ бл҃годѣѧ́нїѧ, ꙗ҆́же воспоминáѧ пред҆ тверждáше, гл҃ѧ къ ни́мъ: Лю́дїе мои̇, цтó сотвори́хъ вáмъ; не цюдéсъ лн и҆спóлнихъ і҆ дéю; не мертвецы̀ ли воскреси́хъ е҆ди́нѣмъ слóвомъ; не всѧ́к ю ли болѣ́ нь и҆сцѣли́хъ и нед ́гъ; цтó оу҆́бо ми во даетѐ; вск ́ю не пóмните мѧ; а и҆сцѣлéнїѧ рáны мнѣ̀ наложи́вше, а живóтъ оу҆мерщвлѧ́юще, вѣ́шающе на дрéвѣ, ꙗ҆́ко злодѣ́ѧ, бл҃годѣ́телѧ, ꙗ҆́ко бе акóнна, аконодáвца ꙗ҆́ко ѡ҆с ждéнна, всѣ́хъ цр҃ѧ̀; долготѣрпели́ве, гд҃и, слáва тебѣ̀. И҆ пришéдше проти́въ мáлыѧ цр҃кви, цто прѧ́мо великаго ѡ҆лтарѧ̀

на восто́цѣ, и҆дѣ́же подпи́сано цр҃ковь, на мѣ́сте, и҆дѣ́же ра дѣли́ша во́ини ри́ ы хр ⁘то́вы и҆ мета́ша жре́бїѧ, ста́ша и҆ ѡ҆дръ поста́виша, и҆ в҃ дїа́конъ гл҃е́тъ е҆ктенїю ѡ҆ цр҃ѣхъ и҆ во гла́съ, та́же и҆ пойд тъ къ сѣ́верны҃мъ врата́мъ, и҆ пою́ще ѓ҃ стихи́р : Стра́шное и҆ пресла́вное та́инство дне́сь дѣ́йств емо ри́тсѧ, неѡсѧ а́емый оу҆держа́ваетсѧ, ва́жетсѧ, ра рѣша́ѧй а҆да́ма ѿ҃ кла́твы, и҆спыт ́ай сердца́ и҆ оу҆тро́бы, непра́ведно и҆спыт ́етсѧ, въ темни́це атвора́етсѧ, и҆́же бе́ дн атвори́вый, пїла́т предстои́тъ, е҆м҃ же тре́петомъ предстоа́тъ нб ⁘ны҃ѧ си́лы, аоу҆ша́етсѧ р ко́ю со да́нїѧ со да́тель, на дре́во ѡ҆с жда́етсѧ с да́й живы́мъ и҆ ме́ртвымъ, во гро́бѣ аклюца́етсѧ ра ори́тель а҆́да, и҆́же всѧ̀ терпа́й мл ⁘рдно и҆ всѣ́хъ спасы́й ѿ҃ кла́твы, не ло́биве гд ⁘и, слава̀ тебѣ. И҆ прише́дъ проти́в сѣ́верны҃хъ вра́тъ, и҆ па́ки ста́ша со ѡ҆дро́мъ, дїа́конъ ѓ҃ гл҃е́тъ е҆ктенїю ѡ҆ цр҃ѣ́хъ, и҆ ѡ҆ цр҃и́цахъ, и҆ ѡ҆ цр҃вна́хъ, по се́мъ во́ гласъ и҆ поидо́ша къ а́пад , по адѝ вели́кихъ столпо́въ, пою́ще стихи́р в҃ гла́са: Дне́сь содержи́тъ гро́бъ содержа́щаго дла́нїю тварь, покрыва́етъ ка́мень покры́вшагѡ добродѣ́телїю нб҃са, спи́тъ живо́тъ, и҆ а҆́дъ трепе́щетъ, и҆ а҆да́мъ ѿ҃ оу҆ ъ ра рѣша́етсѧ, сла́ва твое́м смотре́нїю, и҆мже, соверши́въ всѐ оу҆покое́нїе вѣ́чное, дарова́лъ е҆сѝ на́мъ, бж҃е, всест҃ое и҆ ⁖ ме́ртвы҃хъ твоѐ воскр ⁘нїе. И҆ прише́дъ ко гро́б хр ⁘тов со адѝ ѿ҃ а́пада, ко пред҆́дверїю, съ ю҆́жны҃ѧ страны́, и҆ со кр ⁘ты ста́въ, къ восто́к spа̀ по ци́н , а҆ ѡ҆дръ со плащани́цею, поста́ватъ оу҆ гро́ба съ сѣ́верны҃ѧ страны̀, и҆ сщ҃е́нницы в ѧ́въ со ѡ҆дра̀ плащани́ц , и҆ внесо́ша вн ́трь гро́ба, и҆ положи́ша на ка́мени, и҆дѣ́же лежа́ло тѣ́ло і҆и҃сво, и д҃ дїа́конъ гл҃е́тъ вн ́трь гро́ба ма́л ю е҆ктенїю и҆ во́ гласъ, пою́ще конда́къ дне́вный.

Конда́къ, гла́съ ѕ҃:

Бе́здн҃ѹ заклю́ча́ѧй ме́ртвѣ хри́тсѧ, и҆ смѹ́рною и҆ плащани́цею ѡ҆бы́вса, во гро́бѣ полага́етсѧ, а҆́ко сме́ртный безсме́ртный, жены̀ же прїидо́ша пома́зати е҆го̀ мѹ́ромъ, пла́чѹщїѧ го́рко и҆ вопїю́щїѧ: Сїѧ̀ сѹ҃ббо́та е҆́сть преблг҃ословенна́ѧ, е҆́й же хр҃тосъ оу҆сн҃ѹвъ, воскре́снетъ тридне́венъ. По се́мъ прокимѐ гла́съ ѕ҃: Положи́ша мѧ въ ро́вѣ преиспо́днемъ. стїхъ: Гд҃и бж҃е спасе́нїѧ моего̀. По се́мъ цте́тъ

а҆рхимандри́тъ ев҃ ⁘лїе ѿ їѡа́нна аџа́ло ѕ҃к, по ев҃ ⁘лїи ли́къ пое : Мл҃твами а҆по́столовъ, ли́къ к҃: И҆ нн҃ѣ мл҃твами бц ы, и҆ Поми́л й ма, бж҃е. и҆ целова́нїе во гро́бѣ плащани́цы, и҆ бра́тїа вса҆ по џи́н и҆ мирскїе, а ли́ки в҆ то вре́ма пою́тъ стіхи́р е҃ гла́са: Сла́ва С҃Ѻц ⁘, и҆ Сы́н , и҆ Свато́м Д ́х , и҆ нн҃ѣ, и҆ пр ⁘но, и҆ во вѣ́ки вѣко́въ. А҆ми́нь. Тебѐ ѡ҆дѣ́ющагоса свъ́то , ́ко ри́ ою, сне ⁘ їо́сифъ со дре́ва с҆ никоди́мо ⁘, и҆ видѣ ме́ртва, на́га, непогре́бе на, благосе́рде пла воспрїи , рыда́а, глаго́лаше: Оу҆вы́, оу҆вы́, мнѣ̀, сла џа́йшїй мо́й і҃с ́се, е҆го̀ же пре́жде вома́лѣ со́лнце не крестѣ̀ виса́ща ви́дѣ, во тм прилага́шеса, и҆ емла҆ стра́хомъ колеба́шеса, и҆ ра дира́шеса церко́вна҆ авѣ́са, но сѐ ны́нѣ ви́жд та менѐ ра́ди во́лею поде́мшаго сме ть, ка́ко погреб ` та, бо́же мой, и҆ли҆ ко́ю плащани́цею ѡ҆бви́ю та, и҆ли҆ кои́ма р  ка́ма пркосн ́са нетле́нному ти тѣ́л , и҆ли҆ кі҃а пѣ́сни воспою́ твоем ` и҆схо́д , ще́дре, велиџа́ю стра́сти твоа҆̀, славосло́влю погребе́нїе твоѐ со воскресе́нїемъ, о́в , господи, слава тебѣ̀.

А҆̃ще ли мно́жества наро́да, то нача́ютъ и҆ дроугоу́ю стихи́роу ѥ҃ гла́са: Прїиди́те оу҆блажи́мъ, и҆ пою́тъ до́ндеже всѝ целою́тъ, и҆ дїа́конъ гл҃етъ ѥ҆ктенїю́: Поми́лоуй насъ, бж҃е. Е҆щѐ мо́лимса ѡ҆ ѣ҆же сохрани́тесa цр҃ствоующемоу гра́доу москвѣ́, и҆ с҃т҃е́й ѡ҆би́тели се́й. А҆̃ще ли настоя́тель ѝзво́литъ, мл҃итъ ѡ҆ бл҃гоч҃ести́вѣйшихъ цр҃ѣхъ и҆ ѡ҆ бл҃говѣ́рныхъ цр҃цахъ, и҆ ѡ҆ бл҃горо́дныхъ цр҃внахъ, оу҆мно́жити лѣ́тъ живота҆̀ и҆̃хъ. Возгла҆̃: Ты́ бо є҆сѝ цр҃ь ми́ра и҆ с҃псъ дш҃ъ на́шихъ́, и҆ тебѣ̀ сла́воу. По се́мъ вземлютъ и҆̃ъ́ гро́ба плащани́цоу с҃ще́нницы, и҆ поло́жше на ѡ҆дрѣ̀, я҆́ко же и҆ пре́жде, вше́мше ѡ҆́дръ, поидо́ша созади҆̀ гро́ба, ѥ́ с҃ѣ́верныа страны̀ къ ю҆́жнымъ врата́мъ, пою́ще стихи́роу ѕ҃. гла́са: Дне́шнїй дн҃ь тайно вели́кїй мѡусе́й проѡ҆бразова́ше, гл҃а, и҆ прише҆̂ ко пре́жде пи́санномоу ка́мению, проти́во ю҆́жныхъ вра́тъ, и҆ тоу҆̀ ѡ҆дръ съ плащани́цею на не́мъ поста́вльше, и҆ ѥ҃ дїа́конъ гл҃етъ ѥ҆ктенїю́ ѡ҆ с҃т҃е́йшемъ патрїа́рсѣ, большоу́ю, что пи́сана на литі́и, и҆ про́чее, а҆рхимандри́тъ гл҃тъ: О҆у҆слы́ши ны́, бж҃е: таже и҆ мл҃твоу: Вл҃ко многоми́лостиве, и҆ па́ки

поидо́ша в҆ вели́кꙋю це́рковь въ ю҆́жныѧ, ѿню́дꙋ же изыдо́ша, и҆ поста́виша ѡ҆́дръ с҆ плащани́цею на пре́жнемъ мѣ́сте, прѧ́мо а҆мво́на, среди̑ хра́ма. А҆рихмандрі́тъ же со сщ҃е́нники и҆ дїа́коны, шедъ во ѡ҆лта́рь а҆́бїе совлаца́тсѧ сщ҃енныхъ ри́зъ до вре́мене. И҆ а҆́бїе ли́ки нацина́ютъ пѣ́ти канѡ́нъ вели́кїѧ сꙋббо́ты, по ꙋста́вꙋ, дїа́кони же, переменѧ́ѧсѧ, рїпи́дами ѡ҆сѣнѧ́ютъ на плащани́цею до ѿп҃ ста. По г҃ пѣ́сни е҆ктенїѧ̀. А҆́ще́ и во́литъ настоѧ́тель, бл҃гословлѧ́етъ хлѣ́бы, по ц҃и́н , ꙗ҆́ко же и҆ на оу҆́трени в҆ нл ю, по се́мъ сѣда́ленъ и҆ ц҃тѣ́нїе въ собо́рнике: (и҆лѝ в҆ кни́ге творе́нїе по́лацкагѡ сѵмеѡ́на: во ѡ҆бѣ́де дх҃овномъ сло́во ѡ҆ снѧ́тїи со кр҃та̀ тѣлесѐ і҆ис҃ова), по ѕ҃ пѣ́сни конда́къ гла́съ ѕ҃: Бе́ дн аклюц҃и́вый, та́же ц҃тѣ́нїе в҆ проло́ е и҆ синоѯа́рїй по ? пѣ́сни: Ст҃ъ гд҃ь бг҃ъ на́шъ. На хвали́тех҆ стихи́ры. По славосло́вїи же вели́ком, па́ки вше́дъ а҆рихмандрі́тъ во ст҃ы́й ѡ҆лта́рь со сщ҃е́нницы, ѡ҆блаци́тсѧ ꙗ҆́ко же и҆ пе́рвее. По славосло́вїи же в послѣ́днее тр҃то́е, в е́мъ а҆рихмандрі́тъ ст҃о́е е҆ѵ҃лїе, твори́тъ вхо́дъ по ц҃и́н и҆ ц҃те́ние пр҃рт҃ва, прокі́мен и҆ а҆п҃лъ, та́же а҆ллил ꙗ҆́ѧ со стихѝ. е҆ѵ҃лїе ц҃те́тъ а҆рихмандрі́тъ въ ѡ҆лтарѣ̀: а҃ в҆ матфе́е рд҃і. Во оу҆́трїй дн҃ь, и҆́же е҆́сть по пѧтц҃ѣ̀, коне́цъ: оу҆тверди́вше гро́бъ с҆ к стоді́ею, и҆ про́ц҃ее, ꙗ҆́ко ѡ҆бы́ц҃ай и҆ ѿп҃ стъ, ѡ҆́дръ же с҆ плащани́цею стои́тъ среди̑ хра́ма до лит ргі́и. Во к҃ ц҃а́съ днѐ, в е́мъ бл҃гослове́нїе, цр҃ко́вный сл жи́тель, клепле в҆ би́ло по ц҃и́н , оу҆гото́вивъ сто́лъ среди̑ хра́ма, на не́мъ же блю́до со пшени́цею и҆ сос ́дъ, и҆спо́лненъ древѧ́наго ма́сла, поста́влен среди̑ блю́да во пшени́ц , та́ко же и҆ се́дмь свѣ́щь горѧ́щихъ, и҆ се́дмь спи́цъ по конца́хъ б ма́гою хлопц҃а́тою ѡ҆б҃вито и҆м ́ще, поста́влено кр ́гъ еле́ѧ во пшени́це. И҆ а҆рихмандрі́т , въ хра́мъ прше́дш , и҆ собра́вшисѧ бра́тїи, в҆ше́д҆ а҆рихмандрі́тъ и҆ сщ҃е́нницы и҆ дїа́кони всѝ во ѡ҆лта́рь, ѡ҆блац҃а́тсѧ во ѡ҆де́жды не свѣ́тлы. И҆ вы́шедъ и҆ ҆ ѡ҆лтарѧ̀, ста́вше пред҆ столо́мъ, среди̑ хра́ма, и҆ сщ҃е́нницы по ц҃и́н , и҆ даю́тсѧ свѣщѝ бра́тїи, и҆ в е́мъ кади́ло, кади́тъ а҆рхимандрі́тъ ѡ҆лта́рь и҆ ст҃ы́е і҆ко́ны, и҆ ѡ҆кре́стъ столà, и҆ сщ҃е́н ицъ, и҆ ли́ки, и҆ бра́тїю всю̀. Та́же дїа́конъ нацина́етъ: Бл҃гослови̑, вл ко, и҆ а҆рхимандрі́тъ: Бл҃гослове́нъ бг҃ъ на́шъ, и҆ ѱало́мникъ: Сла́ва тебѣ̀, бж҃е на́шъ,

сла́ва тебѣ̀, и҆ тр҃то́е, и҆ пою́тъ всѐ по ц҃и́н , ꙗ҆́ко же тре́бникъ оу҆ка ́етъ ѡ҆ маслоѡ҆сщ҃е́нїи, и҆ пома ́етъ бра́тїю всю̀. По сконц҃а́нїи маслоѡ҆сщ҃е́нїй, начина́етъ сщ҃е́нникъ ц҃асы̀, и҆ ѱало́мникъ ц҃ита́етъ поско́р . По сконц҃анїи же ц҃асо́въ, росхѡ по ке́лїамъ. При часѣ̀ же деса́томъ, в е бл҃гослове́нїе оу҆ настоѧ́телѧ, цр҃ко́вный сл жи́тель бл҃гословѣсти́тъ в҆ ко́локолъ вели́кїй, и҆ во́нъ во всѧ̀. Нац҃ина́емъ вец҃е́рню по ц҃и́н . На вец҃е́рни же на вы́ходѣ, дїа́кон и҆д ́щ со ст҃ы́мъ е҆ѵ҃лїе , а҆рхимандрі́тъ по не́мъ со сщ҃е́нницы и҆́д тъ по ц҃и́н , и҆ прише́дше ко гро́б , в е́млетъ со сщ҃е́нницы ст҃ ́ю плащани́ц , и҆ нес ́тъ во ст҃ы́й ѡ҆лтарь, въ цр҃ьскїѧ две́ри, и҆ положи́ша на престо́лѣ, ꙗ҆́ко же и҆ на гро́бѣ лежа́ше ц҃т҃но. Гро́бъ же стои́тъ на мѣ́сте до сконц҃а́нїѧ лит ргі́и, канархи́стъ ц҃те́тъ паремїѝ а гро́бомъ. Та́кожде и҆ дїа́кони ц҃т ́тъ а҆п҃лъ и҆ е҆ѵ҃лїе, и҆ е҆ктенїѝ а гро́бомъ. ст҃а́ѧ же плащани́ца лежи́тъ на пр҃то́лѣ ц҃ре́ ъ всю нл ю, до нл и ст҃ы́хъ же́нъ мироно́сицъ. Въ нл ю ст҃ыхъ же́нъ мироно́сицъ, по аа҆мво́ннѣй мл҃вѣ, быва́етъ хожде́нїе с҆ литі́ею ко гро́б , по се́мъ же ц҃и́н .

Въ Нл҃ю ст҃ы́ѧ Па҃хи

По все́й вец҃е́рнѣй слꙋ́жбѣ и҆ по ц҃те́нїи ст҃ы́хъ а҆п҃тлъ дѣѧ́нїй, во времѧ часа̀ оу҆́треннѧго, вз҃е́мъ цр҃ко́вный слꙋжи́тель ѿ настоѧ́телѧ бл҃гослове́нїе, ше́дъ, бл҃гословѣсти́тъ в҆ ко́локолъ вели́кїй. Настоѧ́телю прише́дш и҆ бра́тїѧмъ, чре́дный сщ҃е́нникъ нац҃ина́етъ, и҆ быва́етъ сл ́жба ꙗ҆́ко же оу҆ста́въ повелѣва́етъ. Сем ̀ же конц҃а́вш , цр҃ко́вный сл жи́тель вжига́етъ всѧ̀ свѣщѝ въ пани́кадила и҆ оу҆ мѣ́стныхъ і҆кѡ́нъ во все́й цр҃кви. Сл же́бники цр҃ко́вныѧ асвѣща́ютъ всѧ̀ съ ма́сломъ висѧ́ц҃їѧ лампа́ды по вышнимъ хо́ромъ и҆ в҆ ни ̀ во все́й цр҃кви, и҆ оу҆готовлѧ́ютъ оу҆́глїе горѧ́щее и҆ съ ѳѵмїа́момъ, и҆ поставлѧ́ютъ на оу҆рец҃е́нныхъ мѣ́стехъ, ꙗ҆́ко да напо́лнитсѧ ве́сь хра́мъ вонѝ бл҃го ха́нїѧ. А҆рихмандрі́тъ, в҆шедъ во ст҃ы́й ѡ҆лта́рь со сщ҃е́нницы и҆ дїа́кони, ѡ҆блац҃а́тсѧ во всѧ̀ сщ҃е́нныѧ л ́ц҃шїѧ златы́ѧ ѡ҆де́жды, сщ҃е́нницы в е́млютъ е҆ѵ҃лїе и҆ пра́ дникъ ѡ҆́бра ъ воск҃ренїѧ хр҃то́ва, и҆ вы́шедъ и ъ ѡ҆лтарѧ̀, ста́въ со всѣ́ми средѝ хра́ма, по ц҃и́н , а҆ про́ц҃їѧ і҆кѡ́ны бра́тїѧ в е́млютъ. А҆рихмандрі́тъ же ра дае́тъ свѣщѝ все́й бра́тїи и҆ при́ц҃т , сл же́бникомъ и҆ мирѧ́номъ.

А҆рихмандрі́тъ в е́млетъ ц҃т ͡ны́й кр ͡тъ и҆ твори хожде́нїе и҆ ъ цр҃кви в҆ ю҆́жныѧ врата̀, и҆ пойд тъ къ восто́к , проти́во сл҃нца, кр ́гъ вели́кагѡ ѡ҆лтарѧ̀, ꙗ҆́ко же и҆ в҆ вели́к ю с ббо́т на оу҆́трени, с҆ плащани́цею ко гро́б , пѣвцы̀ же пою́тъ тропа́рь гла́съ ?: Воскр ͡нїѐ твоѐ, хр ͡те сп҃се, а҆́гг҃ли пою́тъ на нб҃си, и҆ пою́тъ многа́жды, до́ндеже дости́гн тъ а́падныхъ вра́тъ. Въ то́ же вре́мѧ звонѧ во всѧ̀ колоколà болші́е, и҆ ѡ҆бше́дъ кр ́гъ гро́ба, по адѝ вели́кихъ столпо́въ, ѿ а́пада ко пред҆две́рїю гро́ба, съ ю҆́жныѧ страны̀, и҆ ста́въ со кр ͡ты и҆ і҆кѡ́нами прѧ́мо а́падныхъ велики вра́тъ цр҃ко́вныхъ, къ восто́к зрѧ̀, по ц҃и́н , пред҆ авѣ́сою (авѣ́самъ атворе́номъ), а҆рхимандрі́тъ же, повнегдà кади́ти ѿтвнѣ̀ въ пред҆дверїи ст҃ы́ѧ і҆кѡ́ны и҆ во гро́бѣ, та́же ли́ки и҆ бра́тїю всю̀ и҆ про́ц҃їй и҆м ́щи т наро́дъ, и҆ ста́въ пре вели́кими враты̀, и҆ твори́тъ кр ͡тъ съ кади́льницею, гл҃ѧ: Сла́ва ст҃ѣй е҆динос ́щнѣй и҆ нера дѣ́лнѣй тр ͡цѣ, всегдà, ны́нѣ и҆ пр ͡ноѡ, и҆ во вѣ́ки вѣко́въ, и҆ на́мъ ѿтвѣща́ющимъ А҆ми́нь, нац҃ина́етъ а҆рхимандрі́тъ со сщ҃е́нники велегла́сно настоѧ́щїй тропа́рь, во́ глас е҃: Хр ͡тосъ воскре́се и ме́ртвыхъ, сме́ртїю сме́рть попра ͡и҆ с ́щимъ во гробѣ́хъ живо́тъ дарова̀.

И҆ мы̀ то́жде пое́мъ подо́бнѣ, со сладкопѣ́нїемъ, г҃. та́же а҆рхимандрі́тъ стихѝ гл҃тъ: Да воскр ͡нетъ бг҃ъ, сти́хъ в҃: ꙗ҆́ко и҆сц҃е а́етъ ды́мъ, сті́хъ г҃: Та́кѡ да поги́бн тъ, сті́хъ д҃: Сей дн҃ь, е҆го же сотворѝ. Сла́ва: Хр ͡тосъ, и҆ нн҃ѣ: Хр ͡то ͡, на кі́йждо сті́хъ припѣва́ютъ: Хр ͡тосъ воскре́се, по а, та́же пое́тъ а҆рхимандрі́тъ вы́шнимъ гла́сомъ: Хр ͡тосъ воскре́се и ҆ ме́ртвыхъ, сме́ртїю сме́рть попра́въ, и҆ ѿтвер а́етъ авѣ́с , с ́щ ю во вратѣ́хъ. а҆рхимандрі́тъ со сщ҃е́нники и҆ с про́ц҃ими вхо́дитъ в҆ вели́к ю це́рковь, предѝ и҆д ́щимъ с҆ лампа́ды и҆ всѣ́мъ пою́щей бра́тїи: И҆ с ́щимъ во гробѣ́хъ живо́тъ дарова̀. Входѧ́щ же в҆ ѡ҆лта́рь, дїа́ко ͡е҆ктенїю̀ вели́к ю, та́же во гла́с: ꙗ҆́ко подоба́етъ тебѣ̀. Нац҃ина́етъ а҆рхимандрі́тъ кано́нъ па́сцѣ пѣ́нїемъ: Воскр ͡нїѧ дн҃ь просвѣти ся, людїе, па́сха госпо́днѧ, па́сха ѿ сме́рти бо к҆ жи́ц҃ни и҆ ѿ е ли к҆ небесѝ, хр ͡тосъ бг҃ъ на ͡ преведѐ, побѣ́дн ю пою́щїѧ. А҆рихмандрі́тъ кади́тъ, и҆ про́ц҃їѧ сщ҃е́нницы, перемѣнѧ́ѧсѧ, кадѧ́тъ по ц҃и́н . Проц҃а́ѧ же всѧ̀ сл ́жба, оу҆́трени, лит ргі́и и҆ вече́рни, всѧ̀ быва́етъ ꙗ҆́ко же оу҆ста́въ и҆ трїѡ́дь повелѣва́етъ.

Бо҃гла́сы кано́на па́схи

Бо҃гла́сх по а҃ пѣ҃сни: Ѩ́ко твоа҆ держа́ва, и҆ твоѐ е҆́сть ц҃р҃тво, и҆ си́ла, и҆ слава ѻ҆ц҃а̀, и҆ с҃на, и҆ с҃таго дх҃а, и҆ н҃ы́нѣ, и҆ при́сно, и҆ во вѣ́ки вѣко́въ.

Бо҃гла́сх по в҃ пѣ҃сни: Ѩ́ко ты є҆сѝ бг҃ъ на́шъ и҆ тебѣ̀ сла́ву бо҃сыла́емъ, ѻ҆ц҃у, и҆ с҃ну, и҆ с҃то́му дх҃у. Бо҃гла́сх по г҃ пѣ҃сни: ѩ́ко бл҃гъ и҆ цр҃колю́бецъ бг҃ъ є҆сѝ, и҆ тебѣ̀ сла́ву бо҃сыла́емъ, ѻ҆ц҃у, и҆ с҃ну, и҆ с҃то́му дх҃у. Бо҃гла́сх по д҃ пѣ҃сни: ѩ́ко сти́сѧ и҆ просла́висѧ прецт҃ное великолѣ́пное и҆́мѧ твоѐ, ѻ҆ц҃а, и҆ с҃на, и҆ с҃та́го дх҃а. Бо҃гла́сх по е҃ пѣ҃сни: Ты́ бо є҆сѝ цр҃ь ми́ра и҆ спс҃ъ дш҃ъ на́шихъ, и҆ тебѣ̀ сла́ву бо҃сыла́емъ, ѻ҆ц҃у, и҆ с҃ну, и҆ с҃то́му дх҃у. Бо҃гла́сх по ѕ҃ пѣ҃сни: Бу́ди держа́ва ц҃р҃твїѧ твоегѡ̀ бл҃гословѣ́нна и҆ препросла́влена, ѻ҆ц҃а, и҆ с҃на, и҆ с҃та́го дх҃а. Бо҃гла́сх по и҃ пѣ҃сни: Ѩ́ко бл҃гослови́сѧ и҆́мѧ твоѐ и҆ просла́висѧ ц҃р҃тво твоѐ, ѻ҆ц҃а, и҆ с҃на, и҆ с҃та́го дх҃а. Бо҃гла́сх по ѳ҃ пѣ҃сни: Ѩ́ко тѧ̀ хвала҃ вса̀ си́лы нб҃ны́ѧ, ѻ҆ц҃а, и҆ с҃на, и҆ с҃таго дх҃а, и҆ тебѣ̀ сла́ву возсыла́ютъ и҆ н҃ы́нѣ, и҆ при́сно, и҆ во вѣ́ки вѣко́въ, и҆ про́цѧ оу҆́трени по у҆ста́ву, и҆ литу́ргі́ѧ быва́етъ пора́ну, ѩ́ко же оу҆ста́въ повелѣва́етъ.

Ѡ҆ цте́нїи е҆҃ѵ҃лїѧ: На литу́ргіи пе́рвѣе е҆҃ѵ҃лїе цте́тъ а҆рхимандри́тъ вну́трь ѻ҆лтаря̀, позадѝ с҃та́го престо́ла, зрѧ̀ на за́падъ. Та́же пе́рвый дїа́конъ цте́тъ на а҆мво́нѣ, зрѧ̀ на восто́къ. Вто́рый дїа́конъ ста́въ на пра́гѣ ц҃р҃ко́внѣмъ, пра́мо гро́ба, и҆дѣ́же е҆́сть пред҆две́рїе, си́рѣчь за́поны, цте́тъ зрѧ̀ на за́падъ. Тре́тїй дїа́конъ, ста́въ на пра́гѣ же ц҃р҃ко́внѣмъ, ме́жъ ц҃р҃ского мѣ́ста и҆ пра́ваго кры́лоса, цте́тъ зрѧ̀ на ю́гъ. Четве́ртый дїа́конъ, ста́въ на пра́гѣ ц҃р҃ко́внѣмъ, ме́жъ па́трїа́рша мѣ́ста и҆ лѣ́ваго кры́лоса, цте́тъ зрѧ̀ на сѣ́веръ. Ѩ́ще настоя́тель и҆зво́литъ, а҆ мно́зи су́ть сщ҃е́нницы и҆ дїа́кони слу́жа́щїе, всѝ цту́тъ е҆҃ѵ҃лїе, ѿ҆ву́ду бо во с҃то́мъ ѻ҆лтари́, и҆ни́и же во ц҃р҃кви, пред҆ ѻ҆лтаре́мъ

и҆ в҆ притво́рѣ, и҆дѣ́же повели́тъ настоѧ́тель, и҆ про́цаѧ слꙋ́жбы ст҃ы́ѧ литꙋргі́и, и҆ всеѧ̀ свѣ́тлыѧ седмі́цы по оу҆ста́вꙋ.

Въ г҃ нл҃ю по па́сцѣ, ст҃ы́хъ же́нъ мироносицъ (по заа҆мво́ннѣй моли́твѣ), во є҆́же слꙋжи́ти а҆рхимандрі́тꙋ, взе́млютъ со сщ҃е́нницы со ст҃а́го престо́ла вели́кꙋю плащани́цꙋ, лежа́щꙋю ѿ вели́кїе сꙋббо́ты, и҆ не́сше на гл҃ва́хъ во ст҃ы́ѧ две́ри, пою́ще тропа́рь в҃ гла́са: Бл҃гоѡбра́зный і҆ѡ́сифъ, и҆ поло́жше плащани́цꙋ на оу҆гото́ванномъ ѡ҆́дрѣ̀, среди̇̀ хра́ма, и҆ творѧ́тѣ хожде́нїе ко гро́бꙋ, ꙗ҆́ко же и҆ в҆ вели́кꙋю сꙋббо́тꙋ, въ ю҆́жныѧ врата́, крꙋ́гъ вели́кагѡ ѡ҆лтарѧ̀, съ хорꙋ́гви, с҆ цестны́мъ кр҃то́мъ и҆ со ст҃ы́ми і҆кѡ́ны, дїа́кономъ, и҆дꙋ́щимъ крꙋ́гъ ѡ҆дра̀ съ кади́лы и҆ с҆ рипи́дїами, кадѧ́ще и҆ ѡ҆сѣнѧ́юще плащани́цꙋ: а҆рхимандрі́тꙋ и҆дꙋ́щꙋ позади̇̀ ѡ҆дра̀ про́сто, ницто̀ же несꙋ́ще и҆ про́сто и҆дꙋ́ще до гро́ба, на пре́жде реце́нныхъ мѣ́стехъ ницто̀ же твори́мъ, то́кмо пѣвцы̀ же пою́ще стихи́ры в҃ гла́са по бо́лгарски: Мѵроно́сицы жены̀, оу҆трꙋ глꙋбо́кꙋ, а҆рома́ты взе́мше, гдⷭ҇нѧ гро́ба достиго́ша: пи́саны въ сꙋббо́тꙋ ве́церъ на гдⷭ҇и воⷥ҇зва́хъ, и҆ вторꙋ́ю оу҆треннюю воскрⷭ҇нꙋю стїхи́рꙋ, гла́съ тойже: Съ мѵры прише́дшымъ, ꙗ҆́же съ мр҃і́ею жена́мъ, и҆ дости́гшꙋ гро́ба, сщ҃е́нницы взе́млютъ плащани́цꙋ и҆ вно́сѧтъ внꙋ́трь ст҃аго гро́ба, полага́ютъ на ка́мени, ꙗ҆́ко же и҆ в҆ вели́кꙋю сꙋббо́тꙋ, ѡ҆дръ ѿно́сѧтъ во своѐ мѣ́сто, пѣвцы̀ же поѭ҃ сла̀ва и҆ нн҃ъ стїхи́рꙋ є҃ гла́са: Тебѐ ѡ҆дѣ́ющегосѧ, и҆ быва́етъ цѣлова́нїе по ци́нꙋ. по сконца́нїи же стїхи́ры дїа́кѡ гл҃етъ: Сп҃си, бж҃е, лю́ди твоѧ̀; литі́йнаѧ всѧ̀ є҆ктенїѧ̀, та́же а҆рхимандрі́тъ: Оу҆слы́ши ны, бж҃е, и҆ моли́твꙋ: Влⷣко многмл҃тиве, по сконца́нїи же мл҃твы па́ки и҆́демъ в҆ вели́кꙋю цр҃ковь въ тѣ́же ю҆́жныѧ врата̀, пою́ще стїхи́рꙋ в҃ гла́са: Ра́дꙋйтесѧ, лю́дїе, и҆ весели́тесѧ: пи́санъ на хвали́техъ, плащани́цꙋ ѡ҆ставлѧ́емъ во гро́бѣ, и҆ прише́дъ въ цр҃ковь, пѣвцы̀ поют҆: Бꙋ́ди и҆́мѧ

гдⷭ҇не, и҆ твори́тсѧ ѿпꙋ́стъ литꙋргі́и по ци́нꙋ, ꙗ҆́ко ѡ҆бы́цай, оу҆ста́въ и҆ трїѡ́дь повелѣва́етъ, до поста̀ ст҃ы́хъ а҆по́столъ.

Въ по́стъ ст҃ы́хъ а҆по́столъ петра̀ и҆ па́вла

И҆ ѡ҆ постѣ̀ прест҃ы́ѧ бцⷣы, а҆́ѵвгуста а҃ цисла̀ даже а҆́ѵвгуста по е҃і цисло̀, и҆ ѡ҆ постѣ̀ е҆же пре́дъ рж҃ствомъ хрⷭ҇то́вымъ, твори́мъ, ꙗ҆́ко ѡ҆бы́цай, веце́рни, па́вецерницы же, полꙋ́нощницы, оу҆́трени, цасы̀, ꙗ҆́ко оу҆ста́въ на́шъ старопи́санный харате́йный повелѣва́етъ, а҆ е҆гда̀ пое́мъ а҆ллил ї҆а, тогда̀ пое́мъ мефимо́нъ вели́кїй, пол ́нощни́ц , оу҆́треню, цасы̀ съ междоца́сїемъ и҆ съ покло́ны твори́мъ. На лит ргі́и вмѣ́сто ѱаслмо́въ: Благослови̇̀, душѐ моѧ̀, гд а҆ и҆ всѧ́ вн ́треннѧѧ моѧ́, и҆: Хвали̇̀, душѐ моѧ̀, гд а҆, пое́мъ антифо́ны: Бл҃го е҆́сть и҆сповѣ́датисѧ гд ви и҆: Гд ь воцр҃и́сѧ, и҆ про́цаѧ литоргі́и, по ци́н . Тогда̀ и҆ трапе а въ ѳ҃ ца́съ поставлѧ́етсѧ по оу҆ста́в .

О҆ хожде́нїи с҆ ли́тїею внѣ̀ мн҃тырѧ̀

Въ де́нь пра́здника бл҃говѣ́щенїѧ прест҃ы́ѧ бцⷣы, и҆ в҆ нлⷣю цвѣтоно́сїѧ, и҆ свѣ́тлыа нлⷣи в҆ пнⷣлникъ, в҆ сре́дꙋ, в҆ пѧто́къ, в҆ пра́здникъ срѣ́тенїѧ гдⷭ҇нѧ, тогда̀ быва́етъ хожде́нїе внѣ̀ мн҃тырѧ̀ си́це: в҆ ца́съ подо́бный ка́къ настоѧ́тель и҆зво́литъ и҆ церко́вный слꙋжи́тель, взе́мъ бл҃гослве́нїе ѿ настоѧ́телѧ, и҆ шедъ бл҃говѣсти́тъ въ ко́ло́колъ вели́кїй, ма́ло пото́мъ въ дрꙋ́гїй всесвѧ́цкой, ма́ло же въ ко́локолъ тресвѧ́цкой та́же и҆ въ прѡ́цїѧ колокола̀, да́же и҆ до ма́лыхъ, премѣнѧ́ющись по ма́лꙋ, и҆ быва́етъ того̀ бл҃говѣстꙋ до́ндеже прїи́детъ въ цр҃ковь настоѧ́тель, и҆ собра́вшимсѧ сщ҃е́нникомъ, дїа́конѡмъ и҆ все́й бра́тїи, и҆ ѿ бли́жнихъ селъ, прихо́дѧтъ сщ҃е́нницы со дїа́коны, и҆ съ кли́росомъ, со ст҃ы́ми і҆кѡ́нами, и҆ съ прихожа́ны со всѣ́ми людьми̇̀, съ мꙋ́жи и҆ же́ны всѧ́каго ци́на и҆ во́зраста, та́же вше́дъ настоѧ́тель въ ѡ҆лта́рь, ѡ҆блаци́тсѧ и҆ со сщ҃е́нники и҆ дїа́коны по обы́цаю та́же вы́шедъ, ста́въ среди̇̀ хра́ма по ци́нꙋ со сщ҃е́нники и҆ дїа́коны, зрѧ̀ на

востóкъ, прóтивъ йхъ стáвъ сщéнникъ держà стóе ѐѵ̑лїе, дрýгїй цт̑нúй кр̑тъ на блю́дѣ, йлѝ въ ковцéзѣ, тáже оу̑стáвцикъ даéтъ брáтїи кр ̑тъ велúкїй апрестóльной и̓ їкóн прест҃ы́а бц ы и̓ настоа́щ ю воскр ̑нїа хр ̑това, и̓ прá дника того̀ дне настаа́щагѡ, и̓ стáвъ всѣ̀ по рад ̀, зра̀ на áпадъ, и̓ свѣщи́ пред҄ ни́ми горá́ще, и̓ дїáконъ пéрвый, в éмъ бл҃гословéнїе, и̓ творúтъ нацáло молéбна, ҆ко ѡ҆бы́цай. И̓ преспѣ́вш же канóн , а҆́бїе творúтъ настоа́тель хождéнїе внѣ̀ мн ̑тыра̀, и̓ сл жéбнїи тр ҆дники, в éмъ хор гóвїа, напрéдь ид ҆ще, и̓ клирошáне ѡ҆́ба ли́ка и́д тъ, пою́ще канóнъ ст҃áгѡ прá дника, по ни́хъ нес ҆т҄ фонáрь велúкїй, потóмъ брáтїа нес ҆ще цт ̑ный кр ̑тъ и̓ ст҃ы́а їкѡ́ны по цúн , а̓ дїáконы и́д тъ два̀, два̀, и̓ сщ҃éнники тáко же, тáже сщ҃éнницы два̀, е҆ди́нъ несе ев̑ ̓лїе, др гúй цт ̑ны́й кр ̑тъ, и҆̑ по ни́хъ и́де сáмъ настоа́тель, а̓ прóцаа брáтїа по двá, и҆̑ сл жéбники и́д тъ по цúн , ҆́ко ѡ҆́бы́цай. Тáже вы́шедъ внѣ̀ мн ̑тыра̀, и҆̑ стáвъ пред҄ ст҃ы́ми вратáми, зра̀ на áпадъ, и҆̑ дїáконъ творúтъ е҆ктенїю́: Помил ҆й нáсъ, бж҃е, по е҆ктенїѝ а̓рхимандрі́тъ, в éмъ цт ̑ны́й кр ̑тъ, и̓ творúтъ ѡ҆сѣнéнїе на востóкъ, на апáдъ, на ю́гъ и̓ на сѣ́веръ, шáпки не снимáетъ, дїáконъ же кадúтъ протúв ег҃ѡ́ цт ̑ны́й кр ̑тъ гл҃а: Гд ̑ помóлимсѧ, рцéмъ всѝ, и̓ ѡ҆́ба ли́ка пою́тъ: Гд ̑и помил ҆й г, и̓ а̓рхимандрі́тъ ст҃о́ю водóю кропúтъ ст҃ы́а вратà, тáже и́д тъ вкр ҆гъ мн ̑тыра̀ на сѣ́верн ю стран ̀ по цúн , протúво сл҃нца всѝ, ҆́ко же и̓ ҆ храáма, и̓ дошéдъ ѿ сѣ́верныа странѣ́ до бáшни, и́дѣ́же е́сть клáде ь, и̓ стáвъ со ст҃ы́ми їкѡ́нами и̓ ев̑ ̓лїемъ, зра̀ на сѣ́веръ, а̓ настоа́тель же стáвъ протúво ст҃ы́хъ їкѡ́нъ, зра̀ на ю́гъ, и̓ к҃ дїáконъ гл҃етъ е҆ктенїю́: Помúл ҆й нáсъ, бж҃е, по велúцѣй мл ̑ти твоей, мóлимтисѧ, оу̑слы́ши и̓ помúл ҆й. Е́ще мóлимсѧ ѡ҆̓ ст҃ѣ́й ѡ҆́бители сéй и̓ жив ҆щихъ в҆̑ ней, не поман ҆ти грехѡ́въ и̓ бе аконїй нáшихъ, и̓ пóдай нáмъ и̓ бавлéнїе, рабѡ́м҆̑ твоúмъ, ѿ нашéствїа и̓ноплéменныхъ и̓ ѿ всѣ́хъ брáней хота́щихъ цл҃ькъ, и̓ рáтныхъ нахождéнїй, и̓ соблюстѝ въ мúрѣ гл бóцѣ цр҃е́й же и́мр҃къ, и̓ всà лю́ди, и̓ побѣ́д и́мъ дáр й всегдà на всà врагѝ ви́димыа и̓ невúдимыа, рце всѝ. Е́ще́ мóлимсѧ ѡ҆̓ е́же оу̑слы́шати гд ̑ бг҃ . По е҆ктенїѝ настоа́тель твори ѡ҆сѣнéнїе, ҆́ко же и̓ пред҄ ст҃ы́ми вратьı. И̓ потóмъ и́д тъ на áпадъ, пою́ще

кано́нъ, и҆ прише́дъ, ста́въ пре́дъ а́падными враты̀ со ст҃ы́ми і҆кѡ́ны, зрѧ̀ на а́падъ, настоѧ́тель же ста́въ проти́во, зрѧ̀ на восто́къ, пѣвцы̀, концѧ́въ г҃ пѣ́снь кано́на, пою́тъ конда́къ пра́ дника и҆ і҆́косъ, та́же дїа́конъ, и҆лѝ канона́рхъ, гл҃е́тъ проки́менъ пра́ дник , и҆ всѧ́кое дыха́нїе, пѣвцы̀ пою́тъ на гла́съ, и҆ про́цаѧ. Настоѧ́тель цте́тъ еѵ҃ ⁀лїе пра́ дник и҆ твори́тъ ѡ҆сѣне́нїе, ꙗ҆́ко же и҆ пре́жде, и҆ и҆д тъ на стра́н ю҆́жн ю, и҆ прише́дъ, и҆дѣ́же е҆́сть цр҃ковь на ѡ҆гра́дѣ тре́хъ ст҃лей и҆ ке́льи патрїа́рши (нн҃ъ хоро́мы вели́кихъ гд ⁀рей), ста́въ со ст҃ы́ми і҆кѡ́ны, зрѧ̀ на ю҆́гъ, настоѧ́тель же зрѧ̀ на сѣ́веръ, и҆ твори́тъ по рѧ́д всѐ, ꙗ҆́ко же и҆ пред҆ а́дними враты̀, дїа́конъ же гл҃ет҆ е҆ктенїю̀: Е҆щѐ мо́лимсѧ ѡ҆ ст҃ѣ́йшемъ патрїа́рхѣ и҆́мр҃къ и҆ ѡ҆ ст҃ѣ́й ѡ҆би́тели се́й, и҆ ѡ҆сѣне́нїе, та́же и҆́д тъ в҆ мн ⁀тырь во ст҃ы́ѧ врата́ ницѝто же дѣ́юще, то́кмо кано́нъ пою́ще, и҆лѝ ино́е цто̀ прили́цное. И҆ быва́етъ во́нъ во всѧ̀ колокола̀ вели́кїе, и҆ вше́дъ во хра́мъ, дїа́конъ гл҃етъ е҆ктенїю̀ с г ́б ю: ѡ҆ е҆́же сохрани́тисѧ цр҃ьств ющем гра́д москвѣ̀ и҆ ст҃ѣ́й ѡ҆би́тели сей, и҆ ѿп ́стъ, ꙗ҆́ко ѡ҆бы́цай. Настоѧ́тель же кропи́тъ ст҃о́ю водо́ю бра́тїю и҆ про́цїѧ, по сконца́нїи же сщ҃е́нникъ твори́тъ нацѧ́ло, цте́цъ гл҃е́тъ цасы̀, и҆ твори́тсѧ бж҃е́ственнаѧ лит ргі́ѧ, по ци́н и҆ оу҆ста́в . Тогда́ быва́етъ и҆ мирѧ́номъ ко́рмъ приходѧ́щимъ.

О҆ хожде́нїи на во́дꙋ, в҆ де́нь ст҃ы́хъ бг҃оѧвле́нїй и҆ а҆вгꙋ́ста въ а҃ де́нь

Въ навецѐрїи ст҃ы́хъ бг҃оѧвле́нїй, по литꙋргі́и вели́каго Васи́лїѧ, твори́мъ и҆схожде́нїе на во́дꙋ, ꙗ҆́ко же оу҆ста́въ на́шъ старопи́санный харате́йный повелѣва́етъ, та́кѡ и҆ твори́мъ. И҆дꙋ́ще со ст҃ы́ми і҆кѡ́нами и҆ съ хорꙋ́гви по ци́нꙋ, ꙗ҆́ко и҆ пре́жде оу҆каза́сѧ в҆ хожде́нїи литі́и внѣ̀ мн҃тырѧ̀, и҆́демъ в҆ за́падныѧ врата́ къ рѣцѣ̀, идѣ́же стои́тъ цр҃ковь ст҃а́го бг҃оѧвле́нїѧ, зово́маѧ пꙋсты́нѧ, и҆ слꙋжа́щи же сщ҃е́нникъ и҆ дїа́конъ в҆ той в҆ пꙋсты́нѣ, взе́мъ кр҃тъ и҆ кади́ло, вы́шедъ, ѡ҆жида́ютъ настоѧ́телѧ, и҆ прише́дъ на і҆ѡрда́нъ, творѧ́тъ ѡ҆сщ҃е́нїе воды̀ по ци́нꙋ и҆ оу҆ста́вꙋ. По сконца́нїи же сщ҃е́нїѧ воды̀ и҆́дꙋтъ въ монасті́рь, пою́ще стихі́ры, в҆ тѣ̀ же врата́ ницто̀ же в ни́хъ дѣ́юще, то́кмо кропи́тъ

ст҃о́ю водо́ю. И҆ вше́дъ во хра́мъ, твори́мъ ѿпꙋ́стъ литоргі́и пїю́ще сщ҃е́ннꙋю во́дꙋ. По ѿпꙋ́стѣ же цр҃ко́вный слꙋжи́тель поставлѧ́етъ среди̑ хра́ма нало́й и҆ подсвѣ́щникъ съ горѧ́щею свѣще́ю, пѣвцы̀ же пою́тъ тропа́рь пра́зднику, Сла́ва и҆ нн҃ъ конда́къ. И҆ а҆́бїе пе́рвый дїа́конъ, ста́въ среди̑ хра́ма оу҆ нало́ѧ, мнголѣ́тствꙋетъ цр҃ѧ̀ и҆ а҆рхїере́ѧ, и҆ настоѧ́телѧ, по ци́нꙋ, ка́ко быва́етъ въ на́вецерїи рождества́ хр҃то́ва.

А҆́вгꙋста въ а҃ дн҃ь хожде́нїе твори́тсѧ внѣ̀ мн҃тырѧ̀, ꙗ҆́ко и҆ пре́жде оу҆ка́зано, въ пре́днїѧ ст҃ы́ѧ врата̀, и҆дꙋци̑ про́сто, ницто̀ же во вратѣ́хъ творѧ́ще, то́кмо пою́ще кано́нъ пра́зднику. И҆ прише́дъ к рѣцѣ̀ на во́дꙋ, твори́мъ сщ҃е́нїе воды̀ по оу҆ста́вꙋ. А҆́ще настоѧ́тель восхо́щетъ, твори́тъ хожде́нїе ѡ҆коло всего̀ мн҃тырѧ̀, ꙗ҆́ко же и҆ пре́жде. А҆́ще ли ни̑, то и҆́дꙋтъ въ мн҃тырь, и҆ прише́дъ во хра́мъ, соверша́етсѧ бж҃ественнаѧ литꙋргі́ѧ по ци́нꙋ и҆ оу҆ста́вꙋ. Та́ко же твори́мъ и҆ въ сре́дꙋ преполове́нїѧ. Твори́мъ же и еще хожде́нїе внѣ̀ мн҃тырѧ̀ въ пра́здникъ вознесе́нїѧ гдⷭ҇нѧ, и҆ мч҃нца і҆ꙋ́лїѧ въ к҃ дн҃ь въ село̀ вознесе́нское, два́жды, и҆ мц҃а а҆́вгꙋста въ г҃ дн҃ь въ село̀ преѡбраже́нское, по томꙋ̀ же, ꙗ҆́ко же и҆ пе́рвѣе оу҆каза́сѧ, со кр҃ты и҆ і҆кѡ́нами. И҆но́е: а҆ в҃ дн҃ь ст҃ы́ѧ н҃-цы, въ ни̑лок въ село̀ тро́ицкое. И҆ сентѧбрѧ в҃ д҃ї дн҃ь, въ пра́здникъ воздви́женїѧ цⷭ҇тна́го кр҃та, въ село̀ воздви́женское. И҆ декабрѧ̀ в҃ г҃ дн҃ь, и҆ ма́їѧ въ ѳ҃ дн҃ь, и҆ і҆ю́нѧ въ и҃ дн҃ь, въ село̀ преѡбраже́нское. Въ тѣ̀ пра дники ѣ́ дитъ а҆рхимандрі́тъ сл жи́ти ст҃ы́ѧ лит ргі́и со сщ҃е́нники и҆ дїа́коны, и҆ крылоша́ны. А҆ хожде́нїѧ со і҆кѡ́нами не быва́етъ. А҆́ще не похо́щетъ са́мъ а҆рхимандрі́тъ, то ѿп ́ститъ сщ҃е́нника, со дїа́кономъ и҆ с крылоша́ны лит ргі́и сл жи́ти. А҆́ще в҃ кі́й дн҃ь пра́ дникъ, и҆лѝ в҃ нл ͡ю, и҆лѝ в҃ кой дн҃ь въ седмі́цѣ, а҆́ще и въ по́стенъ, настоѧ́тель и҆ во́литъ моле́нїе ко гд ͡ бг҃ сотвори́ти ѡ҆ гд ͡рьскомъ многолѣ́тномъ дра́вїи, и҆лѝ а҆́ще ѡ҆ дождѣ̀ и҆ ѡ҆ ве́дри, и҆лѝ ѡ҆ и҆но́мъ ко́емъ проше́нїи, на лит ргі́и по

аа҆мво́нной моли́твѣ пѣвцы̀ пою́тъ на ѡ҆́ба ли́ка по стихо́мъ стихі́ры бц ы:

За всѣ́хъ мо́лишисѧ, бл҃гаѧ, прибѣга́ющи҆х ти с҆ вѣ́рою во держа́вны҆ твоѐ покро́въ, ї́но ѧ бо не и́мамы, грѣ́шнїи, ко бо́гꙋ во бѣда҆х и҆ ско́бѣ҆х при́сно и҆бавле́нїе ѡ҆бремене́нї грѣхы́ мно́гими, мт҃и бг҃а вы҆нѧго тѣ҆м же ти па́даемъ, и҆ба́ви ѿ всѧ́каго ѻ҆бстоѧ́нїѧ рабы̀ своѧ̀. Помѧнꙋ̀ и҆́мѧ твоѐ во всѧко҆м ро̀дѣ и҆ ро̀дѣ. Всѣ́мъ скобѧ́щи҆м ра́досте и҆ ѡ҆би́димы҆м застꙋ́пница и҆ а҆́лцꙋщи҆м пита́тѐница, стра́нны҆м оу҆тѣше́нїе, ѡ҆бꙋрева́емы҆м приста́нище, болны҆м посѣще́нїе, не́мощны҆м покро҆в и҆ застꙋ́пница, жезл҆ ста́рости, мт҃и бг҃а вы҆нѧго ты є҆сѝ, прецѝстаѧ, потщи́сѧ мо́ли҆мсѧ, спасти́сѧ рабо҆м твои҆м. Слы́ши, дщѝ, и҆ виж҆д, и҆ преклонѝ оу҆́хо твое, и҆ забꙋ́ди лю́ди твоѧ̀ и҆ до҆м ѡ҆тца твоего̀. Ра́дꙋйсѧ, прецѝстаѧ дѣ́во, ра́дꙋйсѧ цт҃ны́й ски́питре царѧ̀ христа̀, ра́дꙋ҆сѧ прозѧ҆́шаѧ гроз҆д та́йный, ра́дꙋйсѧ две́ре небе́снаѧ и҆ неопали́маѧ кꙋпино̀, ра́дꙋ҆сѧ всеми́рны҆ свѣ́те, ра́дꙋ҆сѧ все҆м ра́досте, ра́дꙋйсѧ вѣ̀нымъ спасе́нїе, ра́дꙋйсѧ застꙋ́пнице всѣ҆м христїа́но҆м и҆ прибѣ́жище, влады́цице. Сл҃ва ѡ҆ц҃ꙋ, и҆ сы́нꙋ, и҆ ст҃омꙋ дꙋ́хꙋ, слава ти тро́ице свѧта́ѧ, ѿце, сло́ве и҆ дꙋ́ше свѧты́й, сла́ва тебѣ̀, бо́же, нн҃ъ, и҆ пр҃но, и҆ во вѣ́ки вѣко́въ а҆ми҃н. ра́дꙋ҆сѧ, ѡ҆бра́дова̑наѧ марі́е, госпо́дь с҆ тобо́ю и҆ с҆ на́ми. а҆ллилꙋ҆ѧ, а҆ллилꙋ҆ѧ г҃-жды. Сла́ва тебѣ̀, бо́же, прецѝстаѧ бг҃ороди́тельнице марі́е, цѝстаѧ дѣ́во, спаса̑ ста́до твое ѿ всѧ́кихъ бѣ҆д, ꙗ҆́ко да прославлѧ́е҆м и҆ велица́емъ наде́ждꙋ всѣ҆м христїа́но҆м. Влады́цице, прїимѝ мольбы̀ ра́бъ свои́хъ, изба́ви на҆с ѿ всѧ́кїѧ нꙋ́жды и҆ ско́рби.

Пото́мъ дїа́конъ гл҃етъ є҆ктенїю̀, про́тиво настоѧ́щаго проше́нїѧ, пѣвцы̀: Гд҃и поми́лꙋй. Настоѧ́тель и҆лѝ сщ҃е́нникъ цте́тъ моли́твꙋ. Та́же Бꙋ́ди и҆́мѧ гд҃не, и҆ ѿпꙋ́ст литꙋргі́и по цѝнꙋ. А҆́ще оу҆мно́житесѧ дождѧ̀ и҆лѝ зно́ѧ, и҆лѝ и҆́ное како́е принꙋжде́ние быва́етъ, то си҆ є҆ктенїѝ гл҃е́тъ сщ҃е́нникъ на веце́рни, и҆ на оу҆́трени, и҆ на литоргі́и. А҆́ще же

слꙋ́житъ дїа́конъ, гл҃е́тъ во всѧ̀ слꙋ̀жбы, до́ндеже оу҆мл҃тивитсѧ гдⷭ҇ь бг҃ъ. А҆ когда̀ быва́ютъ госꙋда́рскїе а҆гг҃лы, и҆ тогда̀ быва́етъ моле́бное пѣ́нїе по ци́нꙋ, кано́нъ бцⷣе: Во́дꙋ прошѣ́дъ. На литоргі́и по аамво́ннѣй мл҃твѣ в҆ пра́ дникъ того̀ днѧ̀, а҆ не с҆ ве́цера.

О҆ пострижéнїи в҆ мона́шескїй ци́нъ

А҆́ще прилꙋци́тсѧ комꙋ̀ постри́щисѧ въ мона́шескїй ѡ҆́бразъ, въ кі́й дн҃ь настоѧ́тель и҆ во́литъ. А҆́ще в҆ пра́ дникъ, и҆ в нл ю҃, и҆ во днѝ по́стныѧ, наипа́це же подоба́етъ пострижéнїѧ твори́ти во ст҃ы́ѧ посты̀, кі́й дн҃ь на намен е настоѧ́тель хотѧ́щаго пострищи́. По сконца́нїи же цасо́въ, пред҆ ст҃о́ю литоргі́ею, в е́мъ оу҆ста́вщикъ того̀, поставлѧ́етъ средѝ хра́ма, твори́тъ поклоне́нїѧ трѝ, та́же, ше́дъ, твори́тъ ѡ҆́бра ъ покло́на пре стоѧ́телю, и҆ в е́мъ бл҃гослове́нїе, ѿхо́дитъ, на ѡ҆́ба ли́ка, твори́тъ поклоне́нїѧ и҆ бра́тїи, проще́нїе просѧ̀, та́же сщ҃е́нникъ в е́мъ е҆питрахи́лїй, во ложи́въ на свою̀ вы́ю, твори́тъ наца́ло, ꙗ҆́ко же тре́бникъ повелѣва́етъ, ма́лаго ци́на, и҆ ѡ҆блецетъ его̀ то́кмо въ рѧ́с , в камила́вк и҆ клоб ́къ, а҆ пострижéнїе в҆ ма́нтїю соверше́нно быва́е всегда̀ на литоргі́и, по оу҆ста́в , ꙗ҆́ко же и҆ тре́бникъ повелѣва́етъ, а҆ кромѣ̀ литоргі́и сего̀ не твори́мъ, а҆́ще ка́ѧ не належи́тъ н ́жда.

Ѡ҆ прише́ствїи в҆ мн҃тырь вели́кихъ гдⷭ҇рей, когда̀ бл҃говоле́нїе и҆́хъ цр҃ьское быва́етъ

Въ де́нь прише́ствїѧ и҆́хъ, а҆́ще ли ѿ са́ввина мн҃трѧ̀, то е҆гда̀ ше́ствїе и҆́хъ поѧви́тсѧ на горѣ̀ и҆льи́нской, вы́ше дрв҃ни веньѧми́новой, тогда̀ оу҆дарѧ́ютъ в҆ ко́локолъ вели́кїй, и҆ быва́етъ бл҃говѣ́стъ до прише́ствїѧ и҆́хъ вели́кихъ гдⷭ҇рей до о҆би́тели, вѣстовщикѝ же возвѣща́ютъ поца́стꙋ, е҆гда̀ же доспѣ́ютъ вели́кїѧ гдⷭ҇ри до на́шей монасты́рской ме́льницы, на песо́цнꙋю, тогда̀ а҆рхимандрі́тъ, со всѣ́ми сщ҃е́нницы и҆ дїа́коны, ѡ҆блаца́сѧ в҆ златогла́вныѧ ѡ҆де́жды сщ҃е́нныѧ, взе́мъ крⷭ҇тъ цⷭ҇тны́й на блю́дѣ да́стъ пе́рвомꙋ во і҆ерео́хъ и҆ во́дꙋ ст҃ꙋ́ю, дїа́коны съ кади́лы, а҆ про́цїѧ дїа́коны взе́млютъ возже́нныѧ

вели́кїѧ свѣщѝ, на то̀ оу҆стро́енныѧ, мѣ́рою по два̀ арши́на цвѣтны́ѧ, и҆ и҆́дꙋтъ по ц҃и́нꙋ и҆з цр҃кви въ ю҆́жныѧ врата̀ до монасты́рскихъ ст҃ы́хъ воро́тъ, ницто̀ же творѧ̀, и҆ бра́тїѧ всѧ̀, и҆ прише́дъ во ст҃ы́ѧ врата̀ ѡ҆жида́ютъ прише́ствїѧ вели́кїхъ гдⷭ҇рей. Є҆гда̀ же доспѣ́ютъ вели́кїе гдⷭ҇ри до ст҃ы́хъ вра́тъ, и҆ по ц҃и́нꙋ сотвори́въ поклоне́нїе ст҃ы́мъ і҆кѡ́намъ, сꙋ́щимъ на врате́хъ мнⷭ҇трѧ̀, а҆рхимандрі́тъ, держа̀ в рꙋцѣ̀ цⷭ҇тны́й крⷭ҇тъ, подне́сши вели́кимъ гдⷭ҇ремъ, по цѣлова́нїи цⷭ҇тна́го крⷭ҇та, кропи́тъ ст҃о́ю водо́ю, и҆ держа́вꙋ црⷭ҇вїѧ. А҆́ще ли бл҃говоли́тъ вели́кїй гдⷭ҇рь, а҆рхимандрі́тъ бл҃гословлѧ́етъ рꙋко́ю и҆ цѣлꙋ́етъ црⷭ҇кꙋю десни́цꙋ, и҆ твори́тъ по ц҃и́нꙋ, и҆ ѿда́въ крⷭ҇тъ і҆ере́ю, и҆ творѧ́тъ ше́ствїе в мнⷭ҇трь, въ то вре́мѧ ꙁвонѧ́тъ во всѧ̀ колокола̀, и҆ и҆́дꙋтъ всѝ по ц҃и́нꙋ, напредѝ сщ҃е́нницы, дїа́коны же по ѡ҆бою̀ стран и҆́д тъ со свѣща́ми, на сторонѣ̀ по г҃ ц҃и́нно, по ни́хъ же и҆́детъ а҆рхимандрі́тъ, и҆ по не́мъ два̀ дїа́кона съ кади́лы, кадѧ̀ непреста́нно вели́кихъ гд҃рей, пе́рвый сщ҃е́нникъ кропѧ̀ ст҃о́ю водо́ю цр҃кий п҃ть до ст҃ы́ѧ цр҃кви, бра́тїѧ же ѿ ст҃ы́хъ воро́тъ стоѧ́тъ в мн҃тре по пра́в ю стран ц҃и́нно, и҆ поклоне́нїе творѧ вк҃пѣ бл҃гоц҃и́нно, и҆ прише́дъ во цр҃ковь, внегда̀ бл҃гоц҃ести́вѣйшем гд҃рю цѣлова́ти ст҃ы́ѧ і҆кѡ́ны, пе́рвый дїа́конъ е҆ктенїю̀ гл҃е́тъ: Поми́л й на́съ, бж҃е. Е҆́щѐ мо́лимсѧ ѡ҆ бл҃гоц҃ести́вѣйшихъ цр҃е́хъ, пѣвцы̀ же пою : Гд҃и поми́л й, и҆ про́ц҃аѧ, ѿп҃ст ма́лой твори́тъ а҆рхимандрі́тъ со кр҃то́мъ. Внегда̀ цр҃ьское и҆ воле́нїе, пово́литъ в҆ свои̇ гд҃рскїе и҆тѝ хоро́мы. А҆́ще л ц҃и́тсѧ прише́ствїе с҆ ни́ми вели́кихъ гд҃рнь цр҃цъ и҆ бл҃горо́дныхъ цр҃е́венъ, па́ки а҆рхимандрі́тъ и҆́детъ и҆ ҆ цр҃кве до ст҃ы́хъ вра́тъ со всѣ́ми, ҆́ко же и҆ вели́кїм гд҃ремъ, и҆ внегда̀ бы́вш и҆́мъ во ѡ҆би́тели, вели́кїм гд҃ремъ, твори́тсѧ сл҃жба по цр҃ко́вном оу҆ста́в и҆ по ц҃и́н мн҃ты́рском , ҆́ко же ѡ҆бы́ц҃ай, и҆лѝ ка́къ и҆́хъ цр҃ское проии воле́нїе во́литъ, ҆́ко же писано, и҆дѣ́же цр҃е́во прише́ствїе, тамо и҆ ц҃и́нъ прехо́дитъ. Ѡ҆ каже́нїи вели́кїхъ гд҃рей: во всѧ́комъ сщ҃енносл же́нїи цр҃ко́вномъ сщ҃е́нникъ, и҆лѝ дїа́конъ, и҆лѝ а҆рхимандрі́тъ, творѧ̀ всѐ по цр҃ко́вном ц҃и́н , ҆́ко ѡ҆бы́ц҃ай, ѡ҆лта́рь кади́тъ, цр҃скїе врата̀ и҆ мѣ́стныѧ і҆кѡ́ны, та́же бл҃ц҃ести́вѣйшаго гд҃рѧ кади́тъ три́жды,

сі́рѣць ѳ҃, и҆ держа́в цр҃ствїѧ г, со всѧ́кимъ бл҃гоговѣ́нїемъ и҆ со стра́хомъ, до́л и҆мѣ́ѧ ѡ҆́ци. А҆́ще ли е҆́сть бл҃гоцести́вѣйшїѧ цр҃цы и҆ бл҃горо́дныѧ цр҃вны, та́ко же по г, пото́мъ кли́росы и҆ сигкли́тъ цр҃скїй, та́же и҆ про́цїй наро́дъ, и҆ всю̀ цр҃ковь, и҆ па́ки прише́дъ, кади́тъ цр҃скїе врата̀, и҆ мѣ́стныѧ і҆кѡ́ны, и҆ бл҃гоцести́вѣйшаго, по ци́н , ҆́ко же и҆ пре́жде.

Ѡ҆ прохожде́нїи и҆зъ ѻ҆би́тели вели́кихъ гдⷭ҇рей

А҆рхимандрі́тъ, ста́въ в҆ мнⷭ҇трѣ̀ оу҆ ст҃ы́х вра́тъ про́сто и҆ всѧ̀ бра́тїѧ по ци́нꙋ, ꙗ҆́ко же на встрѣ́тенїи, приꙋгото́вавъ на бл҃гоговѣ́нїе ст҃ы́ѧ і҆кѡ́ны и҆ бра́тскиⷯ трꙋдѡ́въ хлѣ́бовъ, ѡ҆жида́ютъ цр҃скогѡ ше́ствїѧ. Е҆гда̀ же прибли́житсѧ ко врато́мъ, взе́мъ а҆рхимандрі́тъ ѡ҆́бразъ воскресе́нїѧ хрⷭ҇това, строи́тель съ казнаце́емъ хлѣ́бъ подно́сѧтъ вели́кимъ гдⷭ҇ремъ, и҆ бью́тъ цело́мъ на е҆гѡ̀ гдⷭ҇рской млⷭ҇ти, и҆ бра́тїѧ всѧ̀ кла́нѧютсѧ ци́нно. Та́ко же и҆ бл҃гоцести́вѣйшимъ цр҃цамъ и҆ бл҃городнѣ́йшимъ цр҃е́внамъ, по ѡ҆́бразꙋ и҆ по хлѣ́бꙋ, по цислꙋ̀, е҆лико и҆́хъ е҆́сть в прише́ствїи: провожде́нїе то про́сто быва́етъ, бе во́н .

Септе́мврїѧ мцⷭ҇а въ дї дн҃ь

На воздви́женїе цⷭ҇тнаго и҆ животворѧ́щаго крⷭ҇та гдⷭ҇нѧ слꙋ́жба всѧ̀ твори́тсѧ на ст҃ой голгофѣ, оу҆ цⷭ҇тна́го крⷭ҇та, веце́рнее вре́мѧ, полꙋ́нощницы, и҆ оу҆́трени. Сщ҃е́нникъ и҆ дїа́конъ творѧ́тъ наца́ло е҆ктенїи и҆ свѣти́лницныѧ мл҃твы, пѣ́нїе и҆ цте́нїе, и҆ ѿпꙋст, всѐ твори́тсѧ оу҆ крⷭ҇та̀, а҆ не проти́во ѡ҆лтарѧ̀ и҆ цр҃скїхъ вра́тъ, на веце́рни вы́ходъ твори́тъ сщ҃е́нникъ со дїа́кономъ и҆ и҆́дꙋтъ по ци́нꙋ въ цр҃скїе врата̀, ко крⷭ҇тꙋ̀, и҆ Премꙋ́дрость про́сти дїа́конъ гл҃е́тъ оу҆ крⷭ҇та̀, и҆ па́ки и҆́дꙋтъ про́сто ѡ҆́коло сре́днѧго столпа̀, и҆ в҆ цр҃скїе врата̀, пѣвцы̀ же пою́тъ: Свѣ́те ти́хїй, на схо́дѣ, противо крⷭ҇та̀, и҆ цте́цъ проки́менъ и҆ цте́нїе тꙋ́тъ же цита́етъ, по ѿпꙋ́стѣ же вели́киѧ веце́рни и҆ по многолѣ́тїи, пѣвцы̀ пою́тъ тропа́рь гла́съ а҃: Сп҃си, гдⷭ҇и, лю́ди твоѧ̀,

Сла́ва и҆ нн҃ѣ, конда́къ: Вознесы́йсѧ на кр҃тъ во́лею, в҆ мѣ́сто выноше́нїѧ кр҃та, и҆ росхо҃ по ке́лїѧмъ до оу҆трени. По цте́нїи вторы́ѧ кафі́смы крылоша́не перехо́дѧтъ въ цр҃ковь, в҆ пред҆ѡ҆лта́рїе, и҆ пою́тъ: Хвали́те и҆́мѧ гд҃не, и҆ велица́нїе, а҆нтифо́ны, и҆ канархи́стъ проки́менъ гл҃е́тъ, ста́въ проти́во цр҃скихъ вра́тъ. А҆рхимандрі́тъ, и҆лѝ сщ҃е́нникъ, є҆ѵ҃лїе цте́тъ во ст҃о́мъ ѡ҆лтарѣ̀, а҆ не оу҆ кр҃та̀. По є҆ѵ҃лїѝ дїа́конъ гл҃е́тъ: Сп҃сѝ, гд҃и, лю́ди твоѧ̀, пре́дъ цр҃скими враты̀, ли́ки, пропѣ́въ: Гд҃и поми́лꙋй к҃і, па́ки и҆́дꙋ на пре́жнее мѣ́сто и҆ пою́тъ до ѿпꙋ́стꙋ. Є҆гда̀ же пѣвцы̀ пою́тъ славосло́вїе, тогда̀ ше́дъ а҆рхимандрі́тъ во ѡ҆лта́рь со сщ҃е́нники, и҆ дїа́коны, ѡ҆бла́цатсѧ во сщ҃е́нныѧ ѡ҆де́жды, и҆ е҆гда̀ пою́тъ тр ͡то́е, тогда̀ а҆рхимандрі́тъ въ цр҃скїе врата̀ и҆́детъ со всѣ́ми, въпредѝ цр҃ко́вными сл жи́тели со во же́нными лампа́дами, и҆́д тъ по ни́хъ два̀ дїа́кона съ кади́лы, та́же а҆рхимандрі́тъ бе ъ кр ͡та, про́сто, по не́мъ сщ҃е́нницы, и҆ прише́дъ, ста́въ на оу҆гото́ванномъ мѣ́стѣ, прѧ́мо про́тивъ цт ͡на́го кр ͡та, и҆ сщ҃е́нницы, по ѡ҆бою̀ стран ̀ по ци́н , таже а҆рхимандрі́тъ, в е кади́ло, кади́тъ цт ͡ны́й кр ͡тъ, сщ҃еннико ͡, ли́ки и҆ бра́тїю всю̀ по ци́н . По тр ͡томъ дїа́конъ: Прем ͡рть про́сти, пѣвцы̀ тропа́рь: Сп҃си, гд ͡и, лю́ди твоѧ̀ г ., та́же а҆рхимандрі́тъ со сщ҃е́нники пою́тъ: Кр ͡т твоем ̀ покланѧ́емсѧ, вл ͡ко, г . съ вели́кими покло́нами емны́ми, и҆ ли́ки пою́тъ г то́жде. Та́же цѣлова́нїе творѧ́тъ цт ͡на́го кр ͡та, пѣ́рвее а҆рхимандрі́тъ, по не́мъ сщ҃е́нницы и҆ дїа́коны, и҆ бра́тїѧ всѧ̀, по ци́н два̀, ꙗ҆́ко же на оу҆́трени в҆ нл ͡ю, на цѣлова́нїи є҆ѵ ͡лїѧ ст҃а́го, и҆ всѝ прил ци́вшїисѧ в҆ цр҃кви мирсті́и та́кожде, внегда̀ же цѣлова́нїе твори́тсѧ, канархи́стъ кана́р҆хаетъ на ѡ҆́ба ли́ки стихи͡ры на поклоне́нїе кр ͡та̀, пѣвцы̀ же пою́тъ на гла́съ. По цѣлова́нїи же кр ͡та, и҆ по сконца́нїи стихи͡ръ, дїа́конъ гл҃етъ е҆ктенїю̀ по ци́н , та́же ца́съ а҃, и҆ ѿп ́стъ. Во ст҃ ́ю же лит ргі́ю пѣвцы̀ пою́тъ в пре́дъѡ҆лта́рїи, с҆ наца́ла и҆ до ѿп ́ста. Си́це оу҆ на́с҆ во ѡ҆би́тели воскресе́нской поклоне́нїе твори́тсѧ цт ͡но́м кр ͡т ̀, а҆ во дви́женїѧ не быва́е , ꙗ҆́ко же во оу҆ста́вѣ оу҆ка ́етъ, с҆ пѧтїю̀ преклоне́нїемъ творѧ́ще, поне́же оу҆ на́съ кр ͡тъ на ст҃о́й гол҆го́фѣ вели́кїй оу҆твержде́нъ на мѣ́стѣ тве́рдо,

неподви́женъ. Та́ко же по сем ` ци́н и̓ оу̓ста́в твори́тсѧ и̓ въ г҃ нл ҆ю сѣ́таго поста̀ и̓ а҆́vг ста въ а҃ дн҃ь.

Чи́нъ, є҆гда̀ быва́етъ Заздра́внаѧ ча́ша въ дн҃ь а҆гло́въ вели́кихъ гд҃рей, твори́маѧ си́це

По сѣ́й литоу́рги́и въ тра́пезѣ, по восста́нїи ѿ ѡ҆бѣ́да и̓ по сконча́нїи бл҃годаре́нїѧ, и̓ ѡ҆бы́чныхъ тропаре́й, дїа́конъ гла́етъ: Мл҃твами сты́хъ ѡ҆ц҃ъ на́шихъ, гд҃и і҃исе хр҃те, бо́же на́шъ, поми́лоу́й на́съ. Пѣ́вцы: А҆ми́нь. та́же тропа́рь кр҃тоу́, гла́съ а҃: Спсѝ, гд҃и, лю́ди твоѧ̀, и̓ сто́моу тропа́рь, є҆го же є҆́сть дн҃ь, та́же конда́къ: Вознесы́йсѧ на кр҃тѣ, и̓ сто́моу конда́къ и̓: Нн҃ѣ предста́тельство стра́шное, и̓лѝ пра́здникоу, Таже: Гд҃и, поми́лоу́й г҃, бл҃гословѝ: а҆рхимандри́тъ, и̓лѝ сщ҃е́нникъ гла́етъ мл҃тв сїю̀:

Вл҃ко многомл҃тиве, гд҃и і҃исе хр҃те́, бо́же на́шъ, мл҃твами всепрес҃тыѧ вл҃ц҃ы на́шеѧ бц҃ы и̓ пр҃но дв҃ы мр҃ї́и, си́лою ц҃тна́го и̓ живото́ворѧщаго кр҃та, предста́тельствы ц҃тны́хъ нб҃ны́хъ си́лъ безпло́тныхъ, ц҃тна́го и̓ сла́внаго пр҃рока и̓ предте́чи крести́теля ѡ҆ва́нна, сты́хъ сла́вны́хъ и̓ всехва́льныхъ а҆пт҃ло́въ, сты́хъ славны́хъ и̓ добропобѣ́дныхъ мц҃нкъ, пр҃бны́ и̓ бг҃но́сныхъ ѡ҆ц҃ъ на́шихъ, и̓же во сты́хъ ѡ҆ц҃ъ на́шихъ, вселе́нскихъ оу̓чителей и̓ сти́телей, васи́лїѧ вели́каго, григо́рїѧ бг҃сло́ва, їѡа́нна златоу́стаго, и̓же во сты́хъ ѡ҆ц҃а на́шего никола́ѧ, а҆рхїепп҃а мѵ̀рликі́йскаго, цюдотво́рца, и̓же во сты́хъ ѡ҆ц҃ъ на́шихъ, всеѧ̀ росси́и цюдотво́рцовъ, петра̀, алеѯі́а, і҆ѡ́ны, и̓ фїлі́ппа, сты́хъ и̓ пра́ведныхъ бг҃оѡ҆ц҃ъ і҆ѡакі́ма и̓ а҆́нны, и̓ всѣ́хъ сты́хъ мл҃твами: Спсѝ, гд҃и, и̓ поми́лоу́й бл҃говѣ́рнаго и̓ хр҃толюби́ваго гд҃рѧ ц҃рѧ и̓ вели́каго кн҃зѧ петра̀ алеѯі́евича, всеѧ̀ вели́кі́ѧ, и̓ ма́лыѧ, и̓ бѣ́лыѧ росси́и самоде́ржца, бл҃говѣ́рныхъ ц҃рц҃ъ и̓ бл҃горо́днаго ц҃рвча и̓ вели́каго кн҃зѧ алеѯі́а петро́вича, бл҃горо́дны́ ц҃ревенъ, и̓ є҃ и̓хъ бл҃говѣ́рными кн҃зи, и̓ съ бола́ры, и̓ съ хр҃толюби́выми воини́ствомъ, и̓

съ доброхо́ты, и҆ со всѣ́ми правосла́вными хрⷭ҇тїа́ны, пода́ждь и҆́мъ, гдⷭ҇и, дш҃е́вное спасе́нїе и҆ тѣле́сное здра́вїе, оу҆мно́жи, гдⷭ҇и, свы́ше побѣ́дꙋ на всѧ̀ ви́димыѧ и҆ неви́димыѧ врагѝ, и҆ покорѝ, гдⷭ҇и, подъ но́зѣ и҆́хъ всѧ́кагѡ врага̀ и҆ сопоста́та, и҆ оу҆мно́жи живота́ и҆́хъ, и҆ держа́вꙋ цр҃ствїѧ и҆́хъ ми́ромъ и҆ тишино́ю ѡ҆градѝ, и҆ и҆спо́лни всѧ́кїѧ бл҃года́ти, и҆ ми́рно оу҆строй, ты бо є҆сѝ цр҃ь цр҃ствꙋющихъ, и҆ гдⷭ҇ь гдⷭ҇ствꙋющихъ, и҆ спа́съ дш҃ъ на́шихъ, и҆ и҆сто́цникъ всѧ́кїѧ бл҃года́ти, хрⷭ҇те, бж҃е на́шъ, и҆ тебѣ̀ сла́вꙋ воⷭ҇сыла́емъ со безнаца́льнымъ твои́мъ ѡ҆ц҃е̑ и҆ с҆ пресвѧты́мъ и҆ бл҃ги́мъ и҆ животворѧ́щимъ твои́мъ дх҃о́мъ, нн҃ѣ и҆ прⷭ҇но и҆ во вѣ́ки вѣко́въ. а҆ми́нь. Та́же дїа́конъ гл҃етъ: Во многолѣ́тное житїѐ и҆ бл҃годе́нствїе бл҃гоцⷭ҇ти́вѣйшаго цр҃ѧ̀ и҆ вели́каго кн҃зѧ, и҆ про́цаѧ, є҆гда̀ же конца́етъ: Дай, бг҃ъ, мно́га лѣ́та. По се́мъ пою́тъ стихі̑рꙋ: И҆́же неи҆зреце́нною мрⷣстїю соста́вивый всѧ́цескаѧ, та́же і҆рмо́съ: Крѣ́пость даѧ́й ц҃ре̑ на́шимъ гдⷭ҇ь. А҆рхимандрі́тъ же, взе́мъ ко́вшъ, и҆спива́етъ ца́шꙋ за цр҃ское многолѣ́тное здра́вїе, про́сто, не гл҃ѧ: Да́й, гдⷭ҇и, гдⷭ҇рь на́шъ, и҆лѝ гдⷭ҇ри нш҃и, поне́же помина́лись и҆́хъ гдⷭ҇рьскїе и҆мена̀ вы́ше въ мл҃твѣ, и҆ про́цей бра́тїи, и҆ прилꙋци́вшимсѧ тꙋ мирѧ́номъ подае́тъ по ци́нꙋ. Внегда̀ же бра́тїѧ ца́шꙋ и҆спива́ютъ, пѣвцы̀ же пою́тъ бцⷣы стихі̑ры гла́са в҃ кїевскагѡ напѣ́вꙋ: За всѣ́хъ мо́лишисѧ, бл҃гаѧ, и҆ по скрнца́и, внегда̀ всѝ и҆спїю́тъ ца́шꙋ, ли́ки гл҃ютъ: Бл҃гослове́нъ бг҃ъ, ми́лꙋѧй и҆ пита́ѧй на́съ, и҆ расхо́дъ по ке́лїамъ.

И҆́же неи҆зреце́нною мрⷣстїю соста́вивый всѧ́цескаѧ, сло́ве христѐ, бо́же, времена̀ и҆ лѣ́та на́мъ предложи́вый и҆ дѣла̀ рꙋкꙋ̀ твоѐю, бл҃гословѝ бл҃говѣ́рныⷯ царе́й на́шихъ и҆ вели́кихъ кн҃зей і҆ѡа́нна а҆леѯі́евича и҆ петра̀ а҆леѯі́евича, самоде́ржцⷭ҇ всеа̀ россі́и, си́лою твое́ю воⷭ҇веселѝ, подаѧ́й и҆́мъ на сопоста́ты побѣ́ды, ꙗ҆́ко є҆ди́нъ бла́гъ и҆ целовѣколю́бецъ.

Та́же і҆рмосъ гласъ в҃ пѣ́снь г҃: Крѣ́пос҃ даѧ́й царе҃ наши҃ гдⷭ҇ь и҆ ро́гъ пома́зан҃ы во҆носѧ́й, ѿ дѣ́вы раждаетсѧ, грѧде҃ же ко креще́нїю, томꙋ вѣ́рнїи возопїе҃: Нѣ́сть ст҃ъ, ꙗ҆́ко бг҃ъ на́шъ.

Глава XI. О вотчинах монастырских XVII столетия

I. Историческое исследование о местности, занимаемой Воскресенским монастырем и его вотчинами в бывшем Московском Уезде

Зная, что большая часть вотчин Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря находилась в Московском Уезде, в станах Сурожском и Горстове, начнем с исследования этой местности, до времени основания в ней Воскресенского монастыря во второй половине XVII столетия.

Горстовский стан получил свое название от речки Горстовки, впадающей в Москву реку и протекающей в направлении от севера к югу, почти по средине того стана, которому она сообщила свое название. Границы этого стана (древние) видны частью из межевого акта 1504 года, коими отмежевывались тогда Звенигородские, Рузские и Дмитровские волости от Московских, частью из писцовых книг конца XVI и начала XVII века. Заключаясь между течением реки Истры с одной стороны и речки Химки (приток Москвы реки) с другой, он граничил первою к западу с соседнею ему волостью Сурожскою (впрочем, небольшая часть поселов этой последней волости, как увидим ниже, переходила на левый берег Истры, на устьях речки Песочны, впадающей в нее речки Дорны, а вверху речек Рудницы и Каменки), а второю (Химкою) отделялся от соседних Московских станов. Далее восточная граница этого стана, от верховьев речки Химки, шла вверх (к северо-западу), направляясь между течением речки Клязьмы с одной стороны и линиею Московско-Петербургской шоссейной дороги (параллельно последней), и наконец упиралась в речку Радомку (приток р. Клязьмы с правой стороны); отсюда начиналась северная граница Горстовского стана и шла по течению речки Радомки вверх к речке Каменке и этою речкою в речку Рудницу, до впадения ее в реку Истру, около Деревни Раково, против которой, на правой стороне реки Истры, находился (в Сурожской волости) монастырек Св. Георгия (ныне пустошь).

Эта линия составляла границу Горстовской волости с Дмитровскими волостями: Радомльскою и Берендеевою. С юга Горстовской стан отделялся от соседних Московских волостей линиею, проходящею от устьев речки Химки, мимо села Чернева (Горстовского стану), к реке Истре, в которую линия эта упиралась выше нынешней Павловской слободы; отсюда граница Горстовского стана с Звенигородскими волостями шла вверх по течению реки Истры до села Лушков, от коего начиналась западная граница Горстовской волости с соседнею ей Московскою же волостью Сурожскою или Сурожиком, граница, как замечено выше, не определявшаяся естественно течением реки Истры, по тому что некоторые поселы Сурожской волости переходили через эту реку на левый ее берег. От села же Лушков начиналась (как показывает межевой акт 1504 года) южная граница Сурожской волости с Звенигородскими волостями, и шла отсюда по прямой линии, направляясь к Тростенскому (Онуфриеву озеру в Рузском Уезде). От этого озера начиналась западная граница Сурожской волости с Рузской волостью Скирмановой: она шла от Тростенского озера вверх (к северу) речкою Глушицею, да в речку Тростенку, а отсюда к речке Молодильке (приток Истрицы), потом этою рекою до ее истока, а отсюда к реке Мологоще. Здесь начиналась северная граница Сурожской волости (с Лучинскою вместе) с Дмировскими волостями Ижвою, Мушковой и Московской волостью третью Мушковой, и шла от речки Мологощи к речке Истре, упираясь в нее противу деревни Раково (что на левом берегу реки Истры).

Область (территория) двух смежных волостей, Горстовской и Сурожской (со включением села Лугинского с деревнями, то отделявшегося в особую волость, то опять присоединяемого к волости Сурожской) соответствует по нынешнему административному разделению области 2 стана Звенигородского Уезда, и по величине занимает почти ровное ему пространство, с тою разницею, что древняя Сурожская волость, соответствуя нынешней Лучинской волости этого стана, менее ее в протяжении с севера на юг, но зато простиралась далее к западу, заключая в себе восточную

полосу нынешнего Рузского Уезда (по течению речки Молодильни или Молодинки), а к востоку переходя через реку Истру, заключала в себе часть поселов нынешнее Еремеевской волости (2 же стана). Древняя же Горстовская волость, простираясь далее границ нынешнего 2 стана к западу, заключала в себе, кроме всей Еррмеевской волости, и часть Павловской, еще часть соседних Московских волостей, гранича с ними, с юга линиею проходящею от устья речки Химки (приток Москвы реки) мимо села Чернева к реке Истре, в которую упиралась выше Павловской слободы. С запада же в Горстовскую волость входила значительная, пограничная с нынешним 2 станом Звенигородского Уезда, полоса нынешнего Московского Уезда, заключающаяся между линиею Николаевской железной дороги, линиею Московско-Петербургской шоссейной дороги и течением реки Клязьмы – пограничная черта шла параллельно шоссейной дороге, между ею и течением реки Клязьмы, ограничиваясь с юга речкою Химкою, а с севера речкою Радомкою.

Мы упомянули выше, что Горстовской стан получил свое название от речки Горстовки. Происхождение названия Сурожской волости или Сурожика в точности не известно: его надобно искать в истории древнего заселения этого края. Зная же, что соседняя ему (с севера) Берендеевская (Дмитровская) волость была заселена Киевским и Берендеями, выселившимися из области Киевского Великого Княжения во Владимиро-Суздальскую область, под покровительство Великого Князя Юрия Георгиевича Долгорукого в XII столетии, нет ничего невероятного предполагать, что и Сурожская волость или Сурожик обязана своим основанием выходцам из Сурожи или Крымского Судака, через который издревле производилась наша Черноморская торговля с Востоком. Рубруквис, посетивший его в 1253 году, говорит, что в Суроже (Салдайя, Судак, город, находившийся в Крыму, против Синопа), пристают все купцы, идущие из Греции (Восточной Греческой Империи) в Северные страны, и, наоборот, сюда же сходятся купцы, идущие из России[124].

Сурож, как Греческое поселение издревле был в зависимости от Византийских Императоров: из Константинополя присылаемы ему были Епископы еще в VIII веке (Св. Стефан Сурожский). Также и позже, в 1208 году, Судак признавал верховную власть Императоров Греческих, но имел своих особенных Князей, которые изгнаны были уже Команами (Половцами), сделавшими Судак или Сурож своим главным городом. В 1287 году Татары Монгольские разрушили царство Команов, и Сурож опять сделался городом Христианским. Когда здесь был Рубруквис, в 1253 году, Судак платил дань Батыю, но имел своих особенных начальников и Епископа. В начале XIV столетия Татары, в жару религиозного фанатизма, изгнали Христиан из Судака и обратили Христианские церкви в мечети.

Что жители Крымской Сурожской Епархии были Славяне (известные Грекам поселенцам под именем Гуннов), это достаточно доказано совокупными изысканиями ученых. Часть этих-то Сурожан-Славян (а не иноземцев Греков, которые прежде и после приезжали к нам и проживали сперва во Владимире, а потом в Москве, в качестве гостей-Сурожан, торгуя своими Восточными товарами, памятью чего осталось и наименование одной из линий Московского Гостиного двора Сурожскою или Суровскою) и выселилась из Крыма в глубь России от нашествия Команов, или от нашествия Монголов, считая себя безопаснее среди дремучих лесов Владимиро-Суздальской области, нежели на открытом побережье Крыма. Случилось это, как надобно полагать в начале XIII столетия, в следствие нашествия на Сурож и его область Команов (Половцев), которые, в 1204 году, опустошив и воздвигнув гонение на Христианство, сделали Сурож своим главным городом, а, следовательно, в Княжение Великого Князя Всеволода III Георгиевича (1176–1212), деятельно продолжавшего начатое отцом и братом дело заселения, принадлежавшей ему Владимиро-Суздальской области. Время для этого заселения тогда было самое удобное: тогда уже огласилось в Русском мире бытие Москвы, скоро получившей известность и на Востоке, куда шла через Сурож наша Черноморская торговля, и по тому поселиться вблизи быстро

возрастающего нового города было делом не только не рискованным, но и во всех отношениях выгодным. Через 100 лет подмосковное селение Крымских Сурожан-Славян, подобно соседнему поселению Киевских Берендеев, разрослось в целую волость, в которой все географические названия носили, и носят, печать Славянского происхождения[125], в доказательство Славянского происхождения своих первоначальных насельников: только общее имя посела, волости Сурожик или Сурожская волость, осталось напоминанием о родине переселенцев. Существовал ли в этой волости, хотя первоначально, посел с именем Сурожика? Мы полагаем, что существовал, но стерт с лица земли одной из бурь последующих неприятельских нашествий на Москву и ее волости также, как и в соседней Берендеевой волости, существовала некогда Берендеева слобода, упоминаемая еще в духовном завещании Великого Князя Дмитрия Ивановича Донского, а ныне не известно в точности и самое место ее (предположительно указывают на Верзневу гору, близ села Пятницы Берендеева (возникшего на месте бывшего здесь Пятницкого Берендеева монастыря, в прошлом столетии). Место Сурожика, как главного посела Сурожской волости, мы полагаем погост Св. Илии Пророка на Городище (против южного фаса Воскресенского монастыря), на правом берегу р. Истры, на горе. Это довольно обширное городище, следы которого хорошо сохранились и до наших времен, как единственное заметное городище в бывшей Сурожской волости, по всем приметам существовало в этой местности еще от времен первых ее насельников, аборигенов этой страны Финского племени Мери, на широкое распространение коего по всему нынешнему Звенигородскому Уезду, и в частности в древней Сурожской волости, указывают еще и доселе сохранившиеся названия селений: Старой Мери и Малой Мерки (на границах древней Сурожской волости с Звенигородскими волостями), речки Мерьской (впадающей в Тростенское-Онуфриево озеро), на границах Звенигородского и Рузского Уездов), урочище Судимерево на Истре (внутри древней Сурожской волости). Городище это служило, вероятно, для Мерян, жителей этой

местности, одновременно и укреплением, по своей выгодной местности, и средоточием их религиозного богослужения, оставаясь при этих двух значениях и по переходе к позднейшим поселенцам-Славянам, воздвигнувшим, на месте бывшей языческой божницы, храм Св. Илии Пророка, а под защитою Мерского Городища – свой срединный посел или городок. Другого же, более выгодного и срединного места для главного пункта начального поселения Сурожан-Славян в исследуемой нами местности нет.

Чем преимущественно занимались наши Сурожане поселенцы и их потомки? Косвенным ответом на этот вопрос служит одно Летописное известие, что Великий Князь Московский и всея России Дмитрий Иванович Донской, выступая в поход против Мамая на берег Дона, взял с собою Сурожан, «поведания ради дальних стран», из перечня же прозваний этих Сурожан видно, что эти Сурожане были Русские (См. Русск. Истор. Сборник т. III, 25–26) Из этого мы вправе заключить, что наши Сурожане-поселенцы и их потомки занимались преимущественно торговлею, производя ее по тем путям, которые она проложила себе от Москвы к Черноморскому побережью в XIII и последующих столетиях. Других же Русских Сурожан кроме жителей Московской волости Сурожика, у нас ни тогда, ни после, не было, а, при существовании этих, прибегать к другим объяснениям вышеприведенного летописного известия было бы излишне и напрасно, так как Сурожане-Греки (Греческие поселенцы Крымского города Сурожа) как приезжавшие в Москву, так и временно проживавшие в ней по своим торговым делам, оставались для нас гостями во всех значениях этого слова, и Греческим и по своим прозваниям, и иноземному происхождению.

В исторических актах Сурожик упоминается впервые лишь в 1328 году, а именно: в духовной грамоте Великого Князя Московского Ивана Даниловича Калиты, писанной по случаю его отъезда в Орду, где Сурожик показан первою в числе волостей, назначенных им в удел Великой Княгине с меньшими детьми. Далее волость эта упоминается во всех последующих

духовных завещаниях Великих Князей Московских и всея России. Так, например: в духовной грамоте Великого Князя Ивана Ивановича (писанной в 1356 году) о Сурожике сказано: «а что волости за Княгинею за Ульяною, и с тых волостей, по ея животе, Князь Димитрий, Князь Иван, Князь Владимир, дадут дочери ее Сурожик, село Лучиньское». В духовной грамоте Великого Князя Дмитрия Ивановича Донского (1389 г.) Сурожик значится в числе волостей, назначенных им в удел второму своему сыну, Юрию, вместе с другими Звенигородскими волостями: «Скирманово с Белями, Тростна, Негуча, Сурожык, Замошьская слобода, Юрьева слобода, Руза городок, Ростовци, Кремична, Фоминьское, Угож, Суходол с Истею и с Истервою, Вышегород, Плеснь, Димитриева слобода». В договорной грамоте Великого Князя Василия Васильевича с дядею своим, Князем Юрием Дмитриевичем Галицким (1433 г.) относительно Сурожика сказано: что Великий Князь «нынеча (теперь, недавно) отступился ему Сурожик, да Лучиньское (село), да Шепковы, да Шачебала и Лукурги, в вотчину и в удел, и обязуется их блюсти под ним, а не обидети и не вступатися». Из договорной грамоты Великого Князя Василия Васильевича с сыновьями Князя Юрия Дмитриевича Галицкого, Димитриями Шемякой и Красным, в 1434 году видно, что Сурожик с Лучинским достался, по смерти отца (Князя Юрия Дмитриевича Галицкого † 1434 г.) им, а по сему Великий Князь обязуется в эту волость «не вступатися,» что повторяется и во всех других договорных грамотах сего Великого Князя с этими Князьями. По духовной грамоте Великого Князя Ивана Васильевича (1504. г.) Сурожик с Лучинским назначен в удел второму его сыну, Василию. К тому же 1504 году относится разъезд или размежевание Сурожика и соседней с ним Горстовской волости от Звенигородских, Рузских и Дмитровских волостей, что и доставляет нам возможность (в совокупности с последующими актами) определить границы этих двух волостей и в цельном их составе.

А. Разъезд Сурожской и Горстовской волостей от волостей Звенигородских, Рузских и Дмитровских по акту 1504 года[126]

А) Границы Сурожиковской волости с Звенигородом

Из реки Истры на лево противу Земнева взножью на гору.

А) Земля Сурожиковской волости направо:

а) Деревня Ламанова, что за Волком за Збоевым.

б) Обуховское селище , что за Данилком за псарем, да Михалковская деревня становая.

в) Деревня Михалево, деревня Босиковская, что за Данилком за псарем.

г) Деревня Босиковская, что за Данилком за псарем.

д) Деревня Борисовская, что за Данилком за псарем.

е) Починок Высокой, да деревня Огнева.

ж) Деревня Огнево, деревня Галкина.

з) Деревня Голкинская, Мартюковская, Мухинская, Пашковская.

Да Кожуховским врагом вверх к Черной воде:

и) Сельцо Ивановское, сельцо Лучкино, Пафнутьева монастыря.

К дороге, что лежит от Васильева села Плотова к Волоку Ламскому:

і) Пафнутьева монастыря сельцо Лучкино, Андреева Дыхайловаі) Земля Ливанидовские деревни деревня Перфуровская, да его же деревня Горбово.

к) Лучинские волостик) Земля Ливанидовская деревни

Б) Земля Звенигородская налево:

а) Земля становая деревня Марининская

б) Деревня Петровское.

в) Здвиженского монастыря деревня Чуприно.

г) Здвиженского монастыря деревня Нефедево.

д) Деревня Кислово, да монастырская Кучино Здвиженского монастыря.

е) Монастырская деревня Нетрищево.

ж) Деревни Здвиженского монастыря: Онисимова, Глинкова, Шишмаково.

з) Деревни Пафнутьева монастыря: Колодинская, Сысоевская, Богдановская.

и) Деревни Пафнутьева монастыря: Белкова, Власово, селище Новгородово, деревня Леванидова.

монастырской.

деревня Медведевская.

л) Федора Сурмина деревня Протасова, селище Кляпиково, починок Новинка.

Из речки Сушицы к дорозе Волоцкой к старой к дорозе, что лежит от Боровска к Дмитрову да через дорогу:

м) Деревня Лесниковская Федора Сурмина, деревня Валшутина, Васильева Дмитриева сына Давыдова.

в речку Развадню:

н) Селище Задол, селище Починок, да селище Фомина кулича.

о) Деревня Вражки, что за Назаром за Катуниным с братьею.

п) Мансуровского села деревня Степанова.

р) Деревни: Микифоровское, Чернятино, Костино, Говорино, Шатилово, Сидорково, Пыжово.

До речки Олшутки:

с) Деревня Костино.

т) Деревни: Чижовская, Козловская , Титовская, Савинскаго монастыря.

монастырские.

л) Пафнутьева монастыря деревни: Олисавинская, Лукьяновская, Панино.

м) Деревня Перфуровская, что за Васком за Козлиным сыном Таболова.

н) Деревня Худопашевская, деревня Вражок, что за Гришею за Мишениным сыном за Звенигородцом.

о) Земля Соковские деревни, что за Ларком.

п) Деревни Зобейцино, Туркино.

р) Деревни Пронинское Андреевского села, деревня Ворыпаевская, что за Илейкою за Олешковым за псарем, дер: Дерягино Савинского монастыря, дер. Левушкино, дер. Оносово.

т) Косовские деревни Левины Петрушина сына с братиею; дер. Дементьевская Осифкова Гридина сына Кошманова, дер. Озаркино

Андреевского села, да Голочевское селище.

у) Деревня Титовская Савина монастыря, дер. Мазнева.

у) дер. Копырюлинская, Деревково, деревня монастырская Савина монастыря Иванисово, деревня монастырская ж Радованы.

к дороге, что лежит от Дмитрова к Можайску:

ф) Деревня Микулинское, Сидорково, Подвязье.

ф) Деревни монастырские: Меря Старая, Малая Мерка.

к болотцу Мерьскому, к Тростянскому болоту:

х) Земля Александрова, да Борисова, да Володимерова Яковлевых детей Голохвастова.

х) Земля Савина монастыря тех же деревень дву Мерь, до Тростяного болота.

Тростянского болота к истоку, да истоком в реку Истрицу:

ц) Земля, луга и болота Голохвастовых.

ц) Земля, луга и болота Никольского села, да Тростянских деревень волостных.

да рекою Истрицею вниз к Юркинскому сельцу Голохвастовых:

ч) деревня Седельниковч Володи Голохвастова.

ч) Деревня Козлобородова Бориса Голохвастова.

да из реки Истрицы в сельце Юркинском на лево:

ш) на праве церковь и двор Володи Голохвастова.

ш) На леве двор Бориса Голохвастова.

щ) Деревни монастырские Анофриевского монастыря, что в Звенигороде:

щ) Земля Юркинского сельца Борисова Голохвастова.

Кривцовская, Новошиино.

ъ) деревни Анофриева монастыря: Кривцовская, Новошино.

ъ) Анофриева же монастыря деревни: Кореневская, Новое, дер. Гузиново Сторожевского монастыря.

ы) Семеновское Селище, деревни: Березники,

ы) деревня Скобелево монастырская.

сельце Ванино, дер. Пустошки.

ь) Селище Семеновское.

в Тростенское озеро:

Ъ) деревня Самойлово Сторожевского монастыря.

речкою Глушицею вверх, да в речку Тростенку:

ю) деревня Самойлово Сторожевского монастыря.

я) Деревня Аристово, дер. Лаврово, селище Оскребалово, дер. Картуново.

в речку Молодилню, да речкою Молодилною вверх:

ф) деревня Попово, дер.Мелница, дер. Исаково Анофриевского монастыря, дер. Подсосенье, сельце Пущино Ивашка Болотникова.

Б) Граница Московской Сурожской волости с Рузской Скирмановой

речкою Молодильною вверх

на праве:

а) Почкнок Бурцов, деревня Васильева Марии Мочаловы, дер. Дмитрюкова Звонихи Лазарева, дер. Бурцовская Княжьего Васильева Холмского,

ь) деревни Анофриевского монастыря: Карасино, Скоблево.

Ъ) деревня Скоблево Анофриевского монастыря.

ю) Села и деревни Тростянской волости: сельцо Круглое Васюка Бакшеева, дер. Макаровская, дер. Кляниково его же.

я) Деревня Бахоревская Бориса Голохвастова, деревня Горки Скуратова Афанасьева сына Бельского, дер. Окинфова Анофриевского монастыря.

ф) Земля Борисова Голохвастова дер. Рябкова, дер. Шабанова, до деревни Рузские Скирмановские волости, до Малышова Ивановых детей Ряпчикова.

на леве:

а) Сельце Савинское , что было за Сенькою за Захаровым, деревня Огурово, да деревня Бухалово, что была за Сенькою ж, да деревня Ширинова , что Ржкова Бортенева, да его ж деревня Ивановщина , да деревня Васковская Васюка

починок Полозов ИвановЛазарева, дя селище Луковниково, да Бортенева, да Иванов жедерев. Гужевская, да селище Крутицы починок Становище, даКняжь Андреево Андреевича село Климятинское КняжьГоленина, да Скирмановской починок Васильево Холмского. Кондратово.

Да речкою Молодилнею вверх до Княжь Васильевы деревни Холмского до Семеновского да от деревни Семеновской из речки из Молодилны через болото Мшаное, из которого речка Молодилня вытекла да поперек Жуйкова болота речкою Мологощью вниз до Дмитровской волости Ижва.

В) Граница Дмитровской волости Ижву с Сурожскою волостью

Речкою Мологощею вниз от Жуйкова болота:

а) Деревни Княжь Васильеваа) Деревни Княжь Васильева Холмского Пономарева,Холмского: деревня Каплино, Семеновское, да половина селаДер. Мельниково, пол села Петровского, да СурыжиковскиеПетровского, Михалева, Деревни тяглые: Шилова,Ларавонцово, Мишуково, Бачманона, Волкова, да Княжьпочинок Пыжов, да Васильева сельцо Хакино, Даволостные деревни: волостных же Сурожиновских:Давыдова, Ольцютино, деревня Онфилофьево, Петрино,Калинина, Филино, Черная, Жеравлево, починок Лобачев. Княже Лобаево, Репкино.

Г) Границы Дмитровской волости Мушкову с Лучинским, да с третьи Мушковою с Московскими волостьми

От речки от Мологощи:

а) Деревни Лучинские: Опаницыно, Шеделево, Бударево, Тарутино.

а) Сельцо Прокофьевское Васильево Нефимонова.

в реку в Истру противу трети Мушковы деревни Верхуртова Оленины Товарковы:

б) земли Лучинские волости сельца Балина что за Рожновыми.

б) Земля Мушковская сельца Прокофьевского Васильева Нефимонова, да его же деревни: Орешник, да Бабкино.

да рекою Истрою вверх:

в) Треть Мушкова Деревнив) в Мушкове Васильева

Оленины Юрьевы жены Товаркова: Верхуртово, Софониево, Скориково, да на становой земле на тяглой в трети к Мушкове монастырек – церковь Великий Георгий, да сельцо Раково, что было за Семеном за Рожновым, да деревни Бориса Кутузова.

Нефимонова деревни: Орешник, Бабкино, да Княгинины Княжь Семеновские Романовича[127] Бужаровского села деревни: Михайловское, Олшитково, село Бужарово, село Ломишенское Бориса Курчева, да его ж деревни: Ивашово, Остафьево, Романково, да Федора Олехнова деревни: Пенье, сельцо Репьевское.

Да из реки Истры направо речкою Рудницею:

г) В Мушкове трети деревни Бориса Кутузова: Горки, Елбучино, Матвейчиково, сельцо Турилово, что было за Кузьмою за Рожновым.

г) В Мушкове: село Борисова Кутузова Никольское, да его ж деревни: Турилово, Исаково, Дятлово.

В речку Каменку:

д) Деровни трети Мушковы тяглые: Юрово, Новинка; да в Мушкове же трети. противу сельца Трусова деревня Горохова Васкова Никифорова сына Повадина, да деревня Замочникова, что была за Кузьмою за Рожновым.

д) Сельцо Трусова Дедевшино в Мушкове.

да речкою Каменкою вверх:

е) Земля Замочниковы деревни, да деревня Сокольниково Андреева Повадина.

е) В Мушкове деревня Трошково Лазаревские жены Повадина, да деревня Курово.

ж) В трети Мушкове сольцо Петровское Андрея Степанова сына Повадина.

ж) Андреева жены Повадина, деревня Курова, деревня Зимницы.

з) Село Починок Андреяз Повадина.

з) Два поля того же села в Мушкове.

и) Деревня Сохина Андреяи) Земля деревни Харланова

Повадина.

i) Деревня Сохино Андреяi) Берендеевской волости Дмитровской, деревня Щегловское Повадина, да Андреева же деревня Курова.

Хозюкова Повадина.

Хозюка Повадина.

к) Деревня Курова Андреева Повадина.

к) В Радомле деревня Макарово, Марфино, Михайловы жены Дорогина, да деревня Конищево Андрея Повадина.

л) В Мушкове трети деревни Андреева Повадина: Варнавьева, Кошуева.

л) В Радомле деревня Андреева ж Повадина Кокорево.

м) В Мушкове трети деревня Андреева Повадина Павлово.

м) Деревня Тенкова в Радомле, Андрея ж Повадина.

н) Павлово Андреева Повадина, трети Мушковын) деревни Радомльские Давыдова Великого Князя деревня Тендякова.

Курчова деревня Солопово.

о) Трети Мушковы Великого Князя деревня Баранова.

о) В Радомле деревня Давыдова Курчова Парфениево.

в речку Каменку, да речкою Каменкою вверх:

п) Трети Мушковы деревни: Хорошая Внучково, Турилово, что за Кузьмою за Рожновым.

п)

да дорогою Изволенскою, что лежит с Москвы к Волоку

р) Деревни Горетова стану Иванова Тимофеева сына Курчова: Симонково, Телешова, Павлово.

Р) В Радомле деревни Давыда Курчова село Вогнениково, да его ж деревня Григорьишково.

с) Земли Горетовского стану деревни Лыткинского села: Григорьишкова, Прокофьева, Федосова, Высокое, Килексино.

с) В Радомле деревни Давыда Курчова: Шестницино, Бурдуково, Ванулино, Обрамово.

И так далее следует описание границ деревень села Лыткинского (ныне Лыткино Князей Трубецких) Московского

Горстовского стану с одной стороны, с деревнями Радомлской, Дмитровской волости с другой.

Из этого акта видно, что Сурожиковская или Сурожская волость была расположена по обеим сторонам (берегам) реки Истры и впадающим в нее рекам: справа, Песочны с Доренкою, а слева Истрицы (Малой Истры) и отчасти речек Мологощи (ныне Малгуша), на которой, вместе с речкою Молодильною, были расположены поселы Лучинской волости (волость эта впрочем в XVII столетии составляла с ней одно целое, именуясь селом Лучинским с деревнями). Границы Сурожской волости, к югу с Звенигородскими волостями (до Тростенского озера), к западу с Рузскою волостью Скирманово, к северу с Дмитровскою волостью Ижвою и с Московскими ж волостями Лучинскою и Мушковою третью, а к востоку с Горстовым станом (Московским же). Простиралась по течению реки Истры снизу, от нынешнего села Лушков, вверх, до деревни Раково, против которой, по ту сторону реки, был тогда (в XVI столетии) монастырек Св. Георгия, что составит, по прямой линии, около 25 верст протяжения. Судя по Писцовым и Поправочным Книгам конца XVI столетия, границы Сурожского и Горстова станов к этому времени изменились, а потому мы, для большей ясности, приведем исчисление поселов в обоих сих смежных станах, с обозначением, кому именно принадлежали эти поселы в конце XVI столетия.

А) Сурожский стан

По Писцовым Книгам конца XVI и начала XVII столетия.

а) На реке Истре:

Пуст. Санниково (ныне деревня) Колединского Гр. Гр.

Сельцо Микулино (ныне село) Дьяка Григория Ларионова.

Пуст. Головина (где ныне мон. Головинские пруды) Дьяка Ивана Грязева.

Пуст. Котельникова (в последствии деревня)[128] Романа Федоровича Боборыкина.

Деревня Кочабарова (и ныне дер.) Богдана Ивановича Полева старинная его вотчина.

Село Лушенки (ныне село Лушки) Чудова монастыря. По Писцовым Книгам XVI столетия, церковь сожгли Крымские

Татары в последнее свое нашествие на Москву.

Погост Св. Илии Пророка, с деревянною церковью на городище (погост и ныне).

Деревня Алюшкина (дер. и ныне) Боярина Бориса Ивановича Морозова.

Деревня Сельцо (ныне не существует) Федора Пушкина.

Сельцо Вельяминово (ныне деревня) Осипова монастыря.

Деревня Рыболовль (деревня и ныне).

Погост Флора и Лавра (место не известно).

б) На Песочне:

Пуст. Мокрушино (дер.) Романа Федор. Боборыкина.

Дер. Трусово (дер.) Иосифова монастыря.

Дер. Крячково (дер.) Князя Ивана Федоровича Волконского да В. И. Мусорского.

Дер. Князщино, а Полево то ж (дер.) за В. П. Шереметевым.

в) На Суходоле:

Дер. Котырева (дер.) Подъячего Якова Ключарева.

Пуст. Бункова (деревня) Льва Ивановича Шипова.

Пуст. Борисково (деревня) Чудова монастыря.

Пуст. Ильина (деревня).

Дер. Избище (дер.).

Сельцо Дубровское (дер) Аст. Мих. Пушкина.

Сельцо Давыдовское.

Дер. Павловское (дер).

Пуст. Филатово (дер.).

г) На Доренке:

Село Ивановское (село) (Высокое то ж), Князя Ивана Федоровича Хованского, а потом сельцо Князя Лобанова-Ростовского.

Пуст. Высокое (дер.) Богдана Ивановича Полева.

Дер. Дорна (село) Федора Чеботова.

Дер. Солтанова (дер.), за детьми Боярскими Корабановыми.

д) На Истрице:

Погост Рождественский (ныне церковь села Юркина), Окольничего Федора Бутурлина.

Сельцо Юркино (село), 1/3 за Веригою Бельским и 2/3 за Голохвастовым.

Сельцо Костров0 (дер.), ½ за Чудовым монастырем, а другая половина за Грачовым.

Сельцо, а потом село Телепнево (Воздвиженское то ж), Новинского монастыря.

Пуст. Жихарева за Василием Голохвастовым.

Село Петрово или Петровское (деревня), за Голохвастовым.

Село, а потом деревня Татищево (деревня) Богдана Алек. Го- лохвастова.

Дер. Сычова (деревня), Льва Плещеева.

Село Воскресенское (дер.), за Веригою Бельским.

Сельцо Александрово (село), иноземца Жихарева.

Дер. Рубцова (село), Алексея Ябедина.

Дер. Ябедина (дер.), Алексея Ябедина.

Погостъ Св. Георгия (неизвестно ныне).

е) На Мологоще:

Село Протравино (нет), Иосифова монастыря.

Село Лучинское (деревня), Стольника Льва Плещеева.

Дер. Слабошеинская (дер.), за Иваном Кельманаевым.

Пуст. Глебово (деревня).

ж) На речке Молодильне:

Дер. Покровская – церковная.

Сельцо Полозово, Деревня Дублево за Князем Иваном Елецким.

Пуст. что был погост Пречистенской (место неизвестно).

Село Троицкое (не известно).

з) На реке Зозывке:

Дер. Бобырева (ныне погост Троицкой), Гр. Гр. Колединского, а потом Романа Федоровича Боборыкина.

и) На речке Лукшенке:

Дер. Жилкина (деревня) за В. Т. Спировым.

і) На реке Каменке:

Дер. Соколова (село).

Пуст. Замошникова.

Пуст. что было село Петровское, Рождествено тожь.

Дер. Новинки (дер.).

Все четыре за Алек. Ник. Годуновым.

Б) Горстовский стан.

По Писцовым Книгам конца XVI и начала XVII столетия.

а) На Истре:

Дер. Андреевская Марково тожь (дер.).

Пуст. что было сельцо Замошниково (нет), Боярина Никиты Романова.

Урочище Городище.

Урочище Судимерово на ручье.

Дер. Софонтьева (сельцо), Петра Мансурова.

Сельцо Жерлово (дер.).

б) На р. Борышихе:

Сельцо Уварово, Чудова монастыря.

в На р. Раздоле:

Село Давыдовское (дер.) Боярина Ивана Годунова.

г) На р. Рудне:

Сельцо Воронино (дер.).

д) На Песочне:

Сельцо Ивановское (дер.). Кашино тожь Ив. Ив. Матюшкина.

Дер. Новое (деревня) Д. Ив. Пушкина.

Сельцо Крячково, а Рычкова тожь, (дер.) Л. М. Курчева.

Сельцо Молчаново (нет).

Дер. Сафатово (нет).

Сельцо Ивановское (село).

е) На речке Вейне:

Сельцо Малинки (ныне Полевщина), (дер.) Бориса Полева.

ж) На суходолах и ручьях:

Сельцо Сокольниково (село) Ивана Ивановича Матюшкина.

Сельцо Князево (нет), Сем. Вас. Волынского.

з) На Доренке:

Село Алексино (дер.), Вознесенского девичьего монастыря, что у Фроловских ворот.

и) На р. Холмянке:

Сельцо Холм (село).

і) На Клязьме:

Сельцо Жигалово.

к) На речке Бане:
Сельцо Чернево (село), Семена Васильевича Волынского.
Село Ангелово, Чудова монастыря.
Сельцо Горки (сельцо).
Сельцо Марьина Гора (дер).
л) На суходолах и ручьях:
Пуст. Надовражное (село).
Пуст. Кнево (деревня).
Сельцо Кутузово (сельцо).
Село Никольское (сельцо), за Насоном Дмитриевым.
м) На Горстовке:
Село Покровское, Чудова монастыря.
Сельцо Новое Борисовка, Ивана Андреевича Брехова.
Пашково, Каменка тожь, Дмитрия Годунова.
н) На р. Всходне:
Сельцо Петровское, а Пестушино тожь, Кирилова монастыря.
Дер. Ильинка, Бориса Черкасского.
Дер. Юркина, а Манакова тожь, (дер).
о) На суходолах и ручьях:
Сельцо Подольное.
Дер. Козмодемьяново (село), за Сабуровым.
Сельцо Голубое (село).
Дер. Шатеева (дер.) за Ив. Благово.
п) На Холохоленке:
Пуст. Степаново (дер.).
Село Куртасово (дер.), Ивана Пушкина.
р) На р. Каменке:
Сельцо Небогатое (дер.), Дьяка Михайла Данилова.
с) На р. Химке:
Село Никольское.
Дер. Опраксино.
Дер. Оносино (село).
Село Козмодемьянское (село).
На суходолах и ручьях:
Дер., что было село Троицкое Дедевшино (село).
Сельцо Назарьево.

Село Нахабино (село), Троицы Сергиева монастыря.

Село Козино (село), Новодевичьего монастыря.

Село Соборово (село), Новинского монастыря.

Дер. Юрлова, Спасо-Ярославского монастыря.

Из этого обзора поселов Сурожского и Горстова станов видно: 1) что Лучинское село, бывшее в начале XVI столетия волостью, в конце оного опять вошло в состав Сурожского стана; 2) что большая часть поселов этого стана находилась в то время (в начале XVII столетия) на правом берегу реки Истры, так что если бы не было нескольких поселов на левом берегу этой реки и по речкам Песочне, Доренке и Каменке, принадлежавших к Сурожскому стану, то реку Истру можно бы считать естественною границею двух станов; 3) Горстовской стан к юго-востоку простирался далее нынешних границ совпадающего с ним стана Звенигородского Уезда, заключая в себе северо-западную часть нынешнего Московского Уезда.

Горстовский стан Поправочной Книге 7097 (1589) года

А) Поместные земли

1. В поместье за Боярином Иваном Васильевичем Годуновым село Давыдовское на реке на Радомле, а в селе церковь Троица Живоначальная, да придел Федора Стратилата, без пенья, ветха, да церковь Сергий Преподобный. Да два села пустых: село Спасское (в нем церковь Преображенье Спасово, без пенья), да село Ильинское, да 12 деревень жилых: Крутое и Макрушино тожь, Манухино, Ельники Меньшие тожь, Савельевское, Савельево тожь; Олсуфьево на реке на Радомле, Шишовки Большие, Шишовки Малые, Тонково, Берешенево, Нечесово (все три на р. Радомле), Тружаново, Ондреяново, Олешково да 29 пустошей.

2. За Князем Борисом Кенгулатовичем Черкаским в поместьи, что было прежде сего в вотчине за Васильем Борисовичем Кутузовым, сельцо Кутузово на р. Горетовке, да жилые деревни Бунино и Лугинино на Горетовке ж. Деревни: Захаркино, Якунина Гора и Ильина на речке Всходне, Старая Гора и 3 пустоши.

3. За Князем за Семеном Арласовичем Черкаским в поместьи, что было прежде сего в вотчине за Князем Иваном

Кельмамаевым пустош, что было сельцо Замошниково, с отхожим лугом на р. Истре, на Костромине, да на Яндовищах под Витебским; деревни: Быкова, Селец тожь; Обрамова на реке на Доренке, Нараднева, а Дрожжино тожь; Бородино, Репьево и 6 пустошей.

4. За Кузьмою за Петровым сына Шипилова с поместьи, что было прежде того в поместьи за Романом Васильевичем Олферьева, да за Тимофеем Федоровичем сыном Плещеева, пол деревни Дурневы на реке на Москве, а другая половина тоя деревни за Дьяком Захарьем Свиязевым.

5. За Посником Даниловым сыном Неронова в поместьи, что было прежде того Княжь Еналеевское поместье Казанскова, пустошь Перевесье, и всего за Посником 7 пустошей.

6. За Семеном Семеновым сыном Челеева, что было Ивановское поместье Осорвина, что была деревня Никонова, на реке на Истре, а всего 4 пустоши.

7. За Безсоном за Шигаровым, что было прежь сего за Иваном за Ослановым в поместье, пустая деревня Костино на речке на Хлевне, да три пустоши.

Б) Вотчины за Бояры, Дворяны, Детьми Боярскими и Приказными людьми

1. За Дьяком Андреем Яковлевым сыном Щелкалова в вотчине, что была прежде того в поместьи за Грязным Андревым сыном Ивашкова, да за Дьяком Иваном Михайловым, сельцо Денисьево на реке на Москве.

2. За Иваном Ильиным сыном Вражского по купчей, что было прежде сего в поместьи за Иоаном за Осорьиным, сельцо Жерлово на реке на Истре.

3. За конными псари за Михайлом, да за Девятым, да за Никитою Григорьевым детьми Молчанова, да за Иваном Володимеровым сыном Молчанова, старая отца их вотчина, сельцо Молчаново на р. Песочне.

4. За Никитою да за Петром Васильевым Годуновыми в вотчине по купчей, что было прежде сего за Федором Ивановичем Годуновым, сельцо Поповка.

5. За Дмитрием Борисовым Салтыковым, вотчины за ним по купчей, пол сельца Холму, на речке на Холменке, а другая

половина за Григорьем Александровым сыном Скворцовым.

6. За Иваном Михайловым сыном Пушкина в вотчине купли, что было прежь сего за Иваном Семеновым сыном Куркова, село Куртасово на реке на Холохолне, а в нем церковь Воскресенья Христова древяна; деревня Василькова, да 6 пустошей.

7. За Федором Константиновым сыном Фофанова в вотчине сельцо Воронино на Рудне; деревня Горкино на реке Истре да три пустоши.

8. За Богданом Ивановым сыном Полева, старая, отца его, вотчина, деревня, Максимова на реке Истре, деревня Острога, а Злобина тожь, деревня Харкова. Да за ним же, Богданом, в вотчине по закладной кабале, что заложили у отца его в 76 (1568) году Иван, да Богдан, да Окулина, да Соломонида Замятнины дети Сукмонова и в Приправочных Книгах та вотчина стоит за Иваном Матвеевым сыном Сулменевым, сельцо Малинки на речке на Вейне, деревня Темникова да четыре пустоши.

Я. За Левонтьем Михайловым сыном Курчова, что было за Офросиньею Ивановскою женою Курчова, сельцо Кречково на речке Песочне; деревня Сафатова на речке Песочне, да две пустоши.

10. За Дьяком Михайлом Семеновым сыном Бледнова, да за Павлом Матюшкиным в вотчине, что было прежь сего за Князем Иваном Кашкиным в вотчине сельцо Ивановское, (Кашино тожь), на речке на Песочне, да пустошь.

11. За Левонтьем да за Иваном Михайловыми детьми Пушкина, вотчина, что была прежь сего за Владимиром Пушкиным в вотчине сельцо Новое.

12. За Самсоном Григорьевым сыном Дмитриева в вотчине по закладной кабале, что было прежь сего в вотчине Ивана Федорова сына Черткова Заболоцкого, село Никольское, а в нем церковь Николай Чудотворец, древяна клецки, да три пустоши.

13. За вдовою за Львовою женою Брехова, да за ее внуком, Григорием Васильевым сыном Губина, в вотчине, что было за

Львом Васильевым сыном Брехова в вотчине жь, деревня Новая Борисовка на речке на Горстовке да две пустоши.

14. За Боярином Дмитрием Ивановичем Годуновым в вотчине, что было прежь сего за Борисом Сукиным да за Иваном Мятлевым, деревня Ивашково, Клименка тожь на реке Горстовке, да 4 пустоши.

15. Федором Юдиным сыном Хрипонова за Сотником за Стрелецким вотчина, что была прежь сего за Федором Марковым да за его детьми, деревня Ондреевское, Марково тожь, да пустошь.

16. За Давыдом Олсуфьевым сыном Оболдуева за конюхом, что была прежь сего за Гаврилом Гриденковым в вотчине, деревня Олсуфьево, а Стульцово тожь.

I7. За Боярином и за конюхом Борисом Федоровичем Годунова в вотчине купли, что была прежь сего за Степаном Григорьевым сыном Чюбарова, село Козьмодемьянское на реке Химке, церковь Кузма-Демьян, да две пустоши.

18. За Иваном Федоровым сыном Чюбарова в вотчине сельцо Новое.

19. За Григорьем Степановым сыном Чюбарова в вотчине деревня Норовлева да три с половиною пустоши.

20. За Богданом Ивановым сыном Полева старая, отца его, вотчина, деревня Кочабарова на реке Истре; деревня Высокое на речке на Доренке, да 7 пустошей: пустошь, что была деревня Князщина; пустошь, что была деревня Аксаурова.

21. За Дьяком Яковом Андреевым сыном Витофтова, сельцо Повадино, деревня Сохино.

22. За Васильем Григорьевым сыном Головленкова в вотчине, что было прежь сего Матвея Головленкова, деревня Сокольниково на речке на Каменке.

23. За Федором Васильевыв сыном Львова, что было прежь сего Ивана Васильева сына Львова жь в вотчине деревня Новинки.

24. За Тимофеем Ивановым сыном Селивановым деревня Дашкино, а Филино тожь да пустошь.

25. За Борисом Володимеровым сынон Лодыгина в вотчине, что было прежь того за Иваном за Васильевым сыном

Кобылина, деревня сельцо Голубое, да 3 пустоши.

26. За Иваном Осиповым сыном Благово в вотчине, что было прежь того за Коробом Коровиным, деревня Шатеева.

27. За Князем Никитою Романовичем Трубецким в вотчине половина сельца Телешева, а другая половина того же сельца за Володимером Петровым сыном Благово.

28. За Васильем Борисовым сыном Сукина в вотчине пустошь, что было Троецкое село Дедевшино, а в нем церковь Живоначальная Троица древяна, стоит без пенья, да еще 6 пустошей.

29. За Михайлом да за Лукою Ивановым детьми Милославского старая, отца их, вотчина сельцо Курганъ, а Горки тожь, на речке на Бане, сельцо Марьина Гора на речке Бане жь, да 4 пустоши.

30. За Дьяком за Семенкою Филиповым сыном Сумароковым, что была прежь того Молчановская вотчина Федорова сына Дагина, сельцо Назарьево, деревня Андроново; да что купил у Курбата Семенова сына Протасьева 3 четв. сельца Подольного, да пять пустошей.

31. За Панкратьем Яковлевым сыном Солтыкова по купчей, что было прежь того в вотчине за Матвеем Облезовым, сельцо Борисовское на речке Горетовке, да две пустоши.

32. За Князем Иваном Андреевичем Татевым в вотчине за ним по купчей, что было прежь того за Матвем Григорьевым сыном Оскроменкова, 3 четв. сельца Подольного на рчке на Горетовке.

33. За Яковом Васильевым сыном Зюзина в вотчине, что было прежде сего за Князем Юрьем Токмаковым, село Никольское на речке на Химке, да пустошь.

34. За Иваном Михайловым сыном Морозова старая, отца его вотчина, деревня Олешкова на р. Истре, деревня Лобанова, да три пустоши.

34. За Елизарьем Ивановым сыном Благово в вотчине, что было прежде сего за Степаном да за Федором Тушиным, купли деревня Опраксино на речке на Химке, деревня Оносьино на усть речки Химки, да пустошь.

35. За Дьяком Романиным Ивановым сыном Русинова в вотчине, что было в вотчине жь за Захарьем Михайловым сыном Сычова, да за Васильем Ивановым сыном Уполоцкого, да за Федором Федоровым сыном Семенова, да за Никитою Олексеевым за Уполоцким, пол деревни Костина на реке Москве.

36. За поваром за Третьяком Дмитриевым сыном Пулова, да за Захарьинскою женою Сычова за Ографеною дочерью Листлина в вотчине пол деревни Костина.

37. За Федором Ивановым сыном Тушина, старая, отца его, вотчина деревня Юркина, а Манаково тожь на реке на Всходне.

38. За Алексеем Ивановым сыном Уполоцкого 3 чет. села Уполовы на реке Москве, а 3 чет. того села за конюхом Осипом Мосеевым сыном Рязанцева.

39. За Подьячим Иваном Васильевым сыном Микулина по купчей, что было прежде того за Булгаком Володимеровым сыном Сабурова, за Извеком Васильевым сыном Грибанова, пустошь, что была деревня Коковицыно, да еще 4 пустоши.

40. За Иваном Ивановым сыном Завесина Елизарова, да за его детьми Книжалком, Тимошкою и Гавриком, в вотчнне жь сельцо Жегалово на р. Клязме, да 5 пустошей.

41. За старицею за Офонасьевою Рожновою Вознесенского монастыря, старая, мужа ее, вотчина Ивана Рожнова, да за ее внуком Князем Дмитрием Мещерским, сельцо Небогатое на речке Каменке, да три пустоши.

42. За Тимофеем, за Андреем и за Иваном Рюмиными детьми Сабурова, старая, отца их, вотчина пустошь, что была деревня Кузьмодемьянова, да другая пустошь.

г) Монастырские земли:

1. Вознесенского монастыря, что на Москве, у Флоровых ворот село Олексино на речке на Доренке, а в нем церковь Вознесение Христово древяна клетцки, деревня Подпарино на речке на Доренке, деревня Тупицына пуста, на речке на Доренке, деревня Курилкова, Сидорова, Олешкова, Палкина, Вороново, Бородино, Болотьево, Михалково, Кишкино, Мелехово Фалково, Ошилово, Мосейкино, Одоевцово на речке на Песочне, Логуново, Подосеново, Таргирово, Вознесенского

жь монастыря село Еремеево на речке на Доренке, в нем храм Николай Чудотворец, древяна клетцки, дер. Олисавино Вознесенского жь монастыря, что было прежде того за Князем Никитою Федоровым Прозоровским в вотчине сельцо Короваево на речке Всходне, деревня Подсосенья на речке Всходне, сельцо Верескино на речке Всходне, да 32 пустоши, да три селища.

2. Троицы Сергиева монастыря село Нахабино на речке на Нахабенке, а в нем церковь Покров Святой Богородицы, древяна клетцки; деревня Микишино, Акишево, а Офимьино тожь, на речке Нахабенке, деревня Ефимьево, Лучино на речке на Гризиной, деревня Демидова, Сидорова. Троицы же Сергиева монастыря Федоровские вотчины Иванова сына Хобарова: сельцо Никоново, а Никольское тожь, на речке на Всходне, сельцо Тушино на речке на Всходне, да Семеновские вотчины Нагово, деревня Наумова, на речке на Всходне. Монастырь особный на речке на Всходне, а на монастыре церковь камена Преображение Спасово, да церковь каменная жь Ондрея Стратилата да 69 пустошей.

3. Осипова монастыря село Ангелово на речке на Бане, а в нем церковь Успение Пречистые, древяна клетцки, да пять пустошей.

4. Новодевича монастыря, что было за Князем Иваном Дмитриевичем Бельским, село Козино, а в нем храм Иван Златоуст, древяна клетцки; деревня Мизинова, деревня Нефедьево, починок, да 22 пустоши.

5. Митрополичье село Сабурово на речке на Бане, пусто, а в нем церковь Воскресение Христово древяна клетцки ветха, да 15 пустошей.

6. Чудова монастыря село Покровское, а в нем церковь Покров Святой Богородицы древяна клетцки да 17 пустошей.

7. Спасо-Ярославского монастыря Повольского, что было прежь того Княжь Васильевская вотчина, Княжь Андреева сына Молотцкова деревня Юрлова.

8. Ипатцкого монастыря, что на Костроме пустошь, что была деревня Селиваново, да еще две пустоши.

9. Успение Пречистые Соборные в старом городе 6 пустошей.

10. Кирилова монастыря село Петровское на речке на Всходне, а в нем церковь Успение Пречистые да придел Апостол Петра и Павла, древяна клетцки.

11. За Архангельским Протопопом с братьею пустошей.

12. Новинского монастыря деревня да девять пустошей, в числе коих пустошь, что был погост Николы Чудотворца что на Ржавце.

А всего в Горстове стану: а) за помещиками: село, да сельцо, 26 деревень живущих (жилых), да три сельца да две деревни пустых, да 52 пустоши. Пашни паханые и перелогу и лесом поросло добрые и средние земли 2168 четвертей с осминою в поле, а в дву по тому ж сена 2148 копен, лесу пашенного 77 десятин, да лесу рощи 109 десятин, да лесу дровяного 32 десятины. б) За вотчинниками: пять сел, да 19 селец без трети, да 22 деревни живущих (живых), да сельцо пусто, да 66 пустошей. Пашни паханные и перелогу и лесом поросло добрые и средние земли 3612 четвертей в поле, а в дву по тому ж, сема 4931 копна, лесу бору хоромного 25 десятин, да лесу рощи 144 десятины да лесу же пашенного и дровяного 169 десятин. в) Митрополичьих и монастырских земель, шесть сел, да пять селец с третью, да 31 деревня, да починок живущие (жилые), да село, да деревня, да 235 пустошей, да три селища. Пашни паханные и перелогу и лесом поросло добрые и средние земли 9422 четверти с осминою в поле, а в дву потому ж, сена 5710 копен, лесу рощи 12 десятин, да лесу пашенного 150 десятин.

Всего посела (жилого) 7 сел, 21 сельцо, да 94 деревни пустых, одно село, 4 сельца, да 3 деревни.

а) Села:

1. Село Давыдовское на речке на Радомле за Боярином ив. Вас. Годуновым.

2. Село Куртасово на речке на Холохоленке за Ив. Мих. Пушкиным.

3. Село Никольское за Самс. Григ. Дмитриевым.

4. Село Козмодемьянское на речке на Химке за Боярином Бор. Федор. Годуновым.

5. Село Никольское на речке на Химке за Яков. Бас. Зюзиным.

6. Село Уполозы на Москве реке за Ал. Ив. Уполоцким и Рязанцевым.

7. Село Алексино на речке Доренке Вознесенского девичьего монастыря.

8. Село Еремеево на речке на Доренке Вознесенского монастыря.

9. Село Нахабино на речке Нахабенке Троицы Сергиева монастыря.

10. Село Козино (выше Нахабино) Новодевичьего монастыря.

11. Село Покровское на речке Горетовке Чудова монастыря.

12. Село Петровское на речке на Всходне (Пастушино тожь). Кириллова монастыря.

13. Село Ангелово на речке на Бане Осипова монастыря.

б) Сельцы:

1. Сельцо Кутузово на речке Горетовке.

2. Сельцо Денисьево на реке Москве.

3. Сельцо Жерлово на реке Истре.

4. Сельцо Молчаново на речке Песочне.

5. Сельцо Поповка.

6. Сельцо Холм на речке Холменке.

7. Сельцо Воронино на речке Рудне.

8. Сельцо Малинки на речке Вейне.

9. Сельцо Ивановское на речке Песочне.

10. Сельцо Кречково на речке Песочне.

11. Сельцо Новое (на Песочне).

12. Сельцо Новое.

13. Сельцо Повадино.

14. Сельцо Голубое.

15. Сельцо Курган, а Горки тожь, на речке Бане.

16. Сельцо Марьина Горка на речке Бане.

17. Сельцо Подольное на речке на Горетовке.

18. Сельцо Назарьево.

19. Сельцо Борисовское на речке Горетовке.
20. Сельцо Жегалово на реке Клязьме.
21. Сельцо Небогатое на реке Каменке.
22. Сельцо Короваево на речке Всходне.
23. Сельцо Верескино на речке Всходне.
24. Сельцо Алабышево на речке Всходне.
25. Сельцо Никоново, Никольское тожь, на речке на Всходне.
26. Сельцо Тушино на речке на Всходне.

в) Деревни:

а) Поместья: 1. Крутое, Мокрушино тожь. 2. Манухиной, Ельники Меньшие тожь. 3. Савельево. 4. Олсуфьево на Радомле. 5. Шишовки Большие. 6. Шишовки Малые (обе на р. Шишовке). 7. Полково. 8. Берсенево. 9. Нечесово, все три на Водемле. 10. Труфаново. 11. Ондреянова. 12. Олешкова, 13. Бунина, 14. Лучинина (обе на Горетовке). 15. Захаркино. 16. Якунина Гора, 17. Ильина (обе на Всходне). 18. Старая Гора. 19. Быкова, Селец тожь. 20. Обрамова на Доренке. 21. Нараднева, а Дрожжино тожь. 22. Бородино. 23. Репьева. 24. Дурнева на Москве реке. 25 Никонова на Истре. 26. Костина на Хлевне.

б) Вотчинные: 1. Горкино на Истре. 2. Максимово на Истре. 3. Острога, Злобино тожь. 4. Харково. 5. Темникова. 6. Сафатова на Песочне. 7. Новая Борисовка на Горетове. 8 Ондреевское, а Марково то жь. 9. Олсуфьево, а Стульцова тожь. 10. Кочабарова на Истре. 11. Высокое на Доренке, 12. Сохино. 13. Сокольниково на Каменке. 14. Новинки. 15. Дашкино, Филино тожь. 16. Шатеева. 17. Андроново. 18. Олешкова на Истре, 19. Опраксино на Химке. 20. Оносьино на устье Химки. 21. Костина на Москве реке, 22. Коковицына.

в) Митрополичьи, владычни и монастырские: 1. Подпарино на Доренке, 2. Курилкова, 3. Сидорова, 4. Олешкова, 5. Палкино, 6. Вороново, 7. Бородино, 8. Бородино ж, 9. Голодино, 10. Болотьево, а Водаково тожь, 11. Хлебино, 12. Кишкино, 13. Мелехово, а Нелехино тожь, 14. Фалково, 15. Мосейково, 16. Одоевцово на Песочне, 17. Логуново, 18. Подосеново, 19. Таргирово, 20. Олисавино, 21. Микишино, 22. Акишево, а Офимьино тожь на речке Нахабенке, 23. Ефимьево, 24. Лучино

на Гризиной, 25. Офанасьевская на речке Нахабенке, 26. Сидорова на Бане, 27. Тетова, 28. Наумова на Всходне, 29. Мизиново, 30. Нефедьево, 31. Юрлова.

Прим. Горетовский стан простирался, с одной стороны, по реке Истре, ее притокам Песочне, Доренке, Вейне, Холохоленке, Каменке, а с другой по притокам Москвы реки: Горетовке, Нахабине, Химке, Бане и Всходне.

На первый раз заметим (подробности см. ниже), что из этих поселов (с прибавлением нескольких новых, образовавшихся из пустошей) в половине XVI столетия, до 1667 года перешли во владение Воскресенского Новоиерусалимского монастыря следующие поселы, с показанием, за кем из владельцев числились они до того времени по переписным книгам начала XVII столетия:

1. Село Чернево за Семеном Васильевым Волонским; крестьянских дворов 23.

2. Село Воскресенское, что была деревня Сафатова на речке Песочне, за Романом Федоровым Бобарикиным; дворов крест. 6, бобыльских 5.

3. Сельцо Ивановское (Кашино тожь) на р. Песочне, за Иваном Павловым Матюшкиным.

4. Деревня Сокольниково на Каменке, за ним же, а в ней дворов крестьянских 9.

5. Деревня Борисовка за вдовою Ириною Окольничею Федоровою женою Волынского, дворов крест. 3.

6. Деревня Талица за Федором Михайловым сыном Толочановым; дворов крестьянских 12.

7. Деревня Андреевская с деревнями за Боярином Никитою Ивановичем Романовым, а в ней крестьянских дворов 4.

8. Деревня Тихонково за Провом Андреевым сыном Шариным, а в ней двор крестьянский один.

Сурожский стан (по Писцовым Книгам Тимофея Хлопова 7093 и 94 (1585 и 1586 годов)

А. В поместьях и в вотчинах значится:

1. За Князем Романом[129] (в рукописях фамилии недостает; в поместьи село (названия недостает) да 8 деревень: Климово на речке на Молодинке, Покровская церковная на речке на

Молодинке, починок Кленников, а Тимофеево тожь, Беляево, Башково, а Посуков починок тожь, Веретенниково, Стребуково, да 21 пустошь.

2. За Князь Семеном Ардасовичем Черкасским в поместье, что было за Князь Иваном за Келманаевым, село Лучинское на речке на Истрице да 14 деревень: Слобошеинская на речке на Мологоще, Одинцово на речке на Истрице, Демидово на Мологоще, Подберезье на Мологоще, Спирково на Мологоще, Ильино, Избища, Бугдаково, Сычова на Истрице, Алекшинона Истре, Бабина, Фофолково, Кречкова, Мокрушино на Песочне, да 40 пустошей.

3. За Веригою Григорьевым сыном Бельским полтрети сельца Юркина на речке на Истрице, что было за Иваном Голохвастовым, да село Воскресенское на Истрице на Малой, деревня Грибова; деревня сельцо Коргуново на речке на Мзиге, Село Терентьево, деревня Овинищево.

4. За Иваном Васильевым сыном Внукова, село Сорокино на речке на Сороченке, да пустошь.

5. За Федором да Алексеем Голохвастовыми село Татищево на речке на Истрице, сельцо Петровское на речке на Истрице (после и ныне село Петрово), деревня Костино на Истрице, Пирогово на Истрице, Оникеево на Истрице; да за ним же погост на Истрице, а на погосте церковь каменная Рождество Христово с приделы; деревня Бурцово на Истрице, Сумареково, Дмитроково на Молодильне, да пустошь.

6. За Остафьем Михайловым сыном Пушкина сельцо Дубровское, деревня Варсунова, Косняг, Подол, деревня Городище, да пустошь.

7. За иноземовыми детьми Жихарева, купленная отца их вотчина: погост на реке на Истре, церковь Флора и Лавра, деревня Остраганова, сельцо Александрово на Истрице, сельцо Кусаково, Козынка на Лукшанке, да 6 пустошей.

8. За Богданом Игнатьевым сыном Кусташева, деревня Репкино, да пустошь.

9. За конюхом Афанасьем Грачева ½ сельца Кострова на Истрице, а другая половина того сельца за конюхом Давыдом Григорьевым сыном Прохорова, да за ним же починка Воронова,

а за Грачевым деревня Жабина, да починок Ширяевской, да 5 пустошей.

10. За конюхом Васильем Тимофеевым сыном Спирово деревня Жилкино на речке Лукшенке.

11. За Князь Андреем Елецким сельцо Полозово на речке на Молодилне; пустошь, что был погост Пречистенской на Молодильне, да еще 6 пустошей.

12. За вдовою Афимьею село Троицкое на речке на Молодильне, да две пустоши.

13. За Алексеем Ябединым деревня Рубцова на речке на Истрице, да пустошь.

14. За Степаном Ябединым деревня Ябедино на Истрице, да три пустоши. Да за Григорием Тарасовым сыном Хомякова жеребей в той же деревни Ябедина, за Третьяком Ябединым жеребей в той деревни Ябединой.

15. За Федором Пушкина деревня сельцо на Истре, деревня Головина на Истре, деревня Малинка на Истре, село Дорны, деревня Негино на Доренке, деревня Елизарово.

16. За Дьяком Иваном Андреевым сельцо Микулино на Истре, да 4 пустоши.

В. Монастырские и церковные поселы:

1. Троицы Сергиева монастыря треть села Петровского (близ реки Мологощи), дер.: Пономарева на Мологощи, Пашкова, дер. Хавтинова и Лобачева на Овощанке, Рубцово на Моладильне, дер. Кропонов починок, сельцо Давыдовское, дер. Горлово, Горкова тожь, Протасова, Городина, а Голыгина тожь, да 9 пустошей (71 крестьянских дворов).

2 Вотчина Осипова монастыря сельцо Протравино на Мологоще, сельцо Новое, сельцо Вельяминово на Истре, деревия Волково на Истре ж, да 13 пустошей, в том числе Трусово на Песочне (ныне деревня).

3. Новинского монастыря село Телепнево на Истрице, да 5½ пустошей.

4. Погост на Городище на реке Истре, церковь Илья Пророк.

5. Онуфриева монастыря, что в Звенигородском Уезде 5 пустошей.

6. Сторожевского монастыря, что в Звенигороде, на посаде, две пустоши.

7. Чудова монастыря, что было поместье за Григорьем Бороздиным, по памяти за приписью Дьяка Якова Витовтова велено то поместье написать за Чудовым монастырем, село Лушенки на Истре, а в нем была церковь, сожгли Крымские люди. Деревня Павловская, деревня Зубачево на речке на Колобенке, деревня Юркина, деревня Калитина, да 9 пустошей.

8. Левкиева монастыря, что на Волоку Ламском, а дали ту вотчину Князю Ивану Лобанову-Ростовском у со Княгинею владеть по их живот, что было прежь сего Андреева вотчина Меньшего Товаркова, сельцо Ивановское Высокое на речке на Доренке, да 19 пустошей.

9. Богоявленского монастыря пустошь, что была деревня Болина на Истре, вссго две пустоши.

10. Пафнутиева монастыря пустошь, что было сельцо Соловерово, всего пять пустошей.

а. Села помещиков и вочтинников:

1. Село (названия недостает) за Князем Романом Петровичем Пожарским.

2. Село Лучинское на Истрице за Князем Семеном Ардасовичем Черкасским.

3. Село Сорокино на речке Сороченке за Иваном Васильевичем Внуковым.

4. Село Татищево на речке Истрице за Федором и Александром Голохвастовыми.

5. Погост на Истрице церковь Рождества Христова за ними же.

6. Погостъ на Истре церковь Флора и Лавра за иноземовыми детьми Жихарева.

7. Село Воскресенское на Истрице за Веригою Григорьевым Бельским.

8. Село Терентьево (местность не известна) за ним же.

9. Село Троицкое на речке Молодильне за вдовою Офимьею.

б. Монастырские:

10. Село Петровское за Троицы Сергиева монастыря.

11. Село Телепнево на реке Истрице Новинского монастыря.

12. Погост Ильи Пророка на Городище на реке Истре.

13. Село Луженки, а Лужки тожь, на Истре Чудова монастыря.

б. Сельца (II).

1. Сельцо Юркино на Истрице пол-трети за Веригою Григорьевым Бельским.

2. Сельцо Петровское (ныне село Петрово) на Истрице за Федором и Александром Голохвастовыми.

3. Сельцо Дубровское за Остафьем Михайловым Пушкиным.

4. Сельцо Александрово на Истрице за иноземовыми детьми Жихарева.

5. Сельцо Кусакова.

6. Сельцо Кострово на реке Истрице за Афанасьем Грачевым и Давыдом Григорьевым Прохоровым.

7. Сельцо Полозово на р. Молодильне за Князем Андреем Елецким.

8. Сельцо Микулино на Истре за Федором Пушкиным.

9. Сельцо Давыдовское Троицы Сергиева монастыря.

10. Сельцо Вельяминово.

11. Сельцо Новое на р. Мологоще (оба Осипова монастыря).

в. Деревни (58):

1. Климово. 2. Покровская, обе на р. Молодинке, 3. Починок Кленников, а Тимофеево тожь, 4. Беляево, 5. Башково, 6. Веретяниково, 7. Стребуково, 8. Слабошеинская на р. Мологоще, 9. Одинцова на Истрице, 10. Демидово на Мологоще, 11. Подберезье на Мологоще, 12. Спирково на Мологоще, 13. Ильино, 14. Избища, 15. Бурдакова, 16. Сычова на Истрице, 17. Алешкино на Истре, 18. Бабино, 19. Фофонова, 20. Кречкова, 21. Мокрушино на Песочне, 22. Грибово, 23. Сельцо Коргуново на р. Мзиге, 24. Овинищево, 25. Костино на Истрице, 26. Пирогово на Истрице, 27. Бурцово на Истрице, 28. Сумароково, 29. Дмитрюково на Молодильне в Рузском Уезде, 30. Варсулово, 31. Косян, 32. Подол, 33 Городище, 34. Остраганово, 35. Кузынка на р. Лукшенке, 36. Репкино, 37.

Жабина, 38. Жилкина на р. Лукшенке, 39. Рубцово на Истрице, 40. Ябедена на Истрице, 41. Сельцо, 42. Малинки, 43. Нечино на Доренке, 44. Елизарово, 45. Пономарева на Мологоще, 46. Пашкова, 47. Хатвинова, 48. Лобачева обе на Овощанне, 49. Зубцово на Молодильне, 50. Кропомов починок, 51. Горлово, а Горкова тожь, 52. Протасово, 53. Городина, Голычино тожь, 54. Волково на Истре, 55. Павловская, 56. Зубоачево на Колобенке, 57. Юркина, 58. Калатина.

Прим. Поселы Сурожского стану простирались по реке Истре и ее притокам: Истрице, Мологоще, Молодильне и Молодинке.

Из числа этих поселов, с прибавкою образовавшихся в последствии из числа пустошей, перешли во владение Воскресенского монастыря во второй половине XVII века (до 1667 года) с показанием тогдашних их владельцев, за которыми они значились по Приписным Книгам, следующие поселы:

1. Село Петровское, а Рожествено тожь, да деревня Соколова, с деревнями 10 дворов крестьянских, за вдовою Ксениею Алексеевою женою Годунова.

2. Деревня Княжино, деревня Кочаборова, 16 дворов крест. да 3 двора бобыльских, за Боярином за Васильем Петровичем Шереметевым.

3. Сельцо Бунково, а в нем 15 дворов крестьянских за Львом Ждановым сыном Шиповым.

4. Село Микулино, а в нем 15 дворов крестьянских, за Дьяком Григорьем Ларионовым.

5. Деревня Коткорева, а в ней 4 двора крестьянских за Никифором Юрьевым сыном Плещеева.

6. Пол селца Ивановского, а Высокое тожь, 10 дворов крестьянских, за вдовою Аграфеною Князь Григорьевою женою Хованского, пол сельца Ивановское и Высокое тожь 10 дворов крестьянских и бобыльских, за вдовою Княгинею Марьею Боярина Князь Ивановою женою Ивановича Хованского.

7. Пол деревни Дорны, 4 двора крестьянских: за Князь Степаном Никитиным сыном Шеховским, пол деревни Дорны, а в ней 4 двора крестьянских, за Афонасием Бобарикиным.

8. Деревня Сельцо, а в нем 4 двора крестьянских, за Борисом Васильевым сыном Приклонским.

Местность, занимаемая Сурожским и Горетовским станами Московского Уезда в XVII столетии, по нынешнему административному делению, совпадает со 2 станом Звенигородского Уезда, с тою разницею, что юго-восточной угол древнего Горетовского стана ныне вошел в Московской Уезд, а часть западной границы Сурожского стана принадлежит ныне Рузскому Уезду. Зато нынешний 2 стан Звенигородского Уезда простирается далее границы упомянутых двух станов, заключая в себе на севере всю древнюю волость Московскую, Мушкину треть, и волости Дмитровские: Берендееву и Мушкину в своей Лопатовской волости, а на юге часть древних собственно Звенигородских и Московских волостей, пограничных с Сурожскою и Горетовскою.

Нынешний 2 стан Звенигородского Уезда делится на 4 волости Лучинскую, Еремеевскую, Лопатовскую и Павловскую. Так по выше сказанному поселы Лопатовской волости, кроме самых южных границ ее, не принадлежат к области, исследуемой нами, Сурожской и Горетовской волости, а нынешняя Павлоская волость заключает в себе только часть древней Горетовской волости, простиравшейся в эту сторону гораздо далее, почти вплоть до самой Москвы, к речкам Всходне и Химке, а потому мы ограничимся здесь лишь исчислением поселов нынешних волостей: Лучинской и Еремеевской, которые целиком (кроме северных и южных окраин) входили в состав древнего Сурожского и Горетовского станов.

Поселы 2 стана Звенигородского Уезда

А. Лучинской волости:

(Древний Сурожский стан с селом Лучинским).

1. Заштатный город Воскресенск, монастырь и церковь.

2. Село Бухарово.

3. Село Микулино, церк. дер. Преображения Господня.

4. Деревня Вельяминова.

5. Деревня Бунькова.

6. Деревня Котерева.

7. Деревня Глинки.
8. Село Ивановское (с суконною фабрикою П. Г. Цурикова).
9. Деревня Петровская.
10. Деревня Лукино.
11. Деревня Давыдовская.
12. Деревня Сумино.
13. Село Телепнево (церковь каменная во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста).
14. Деревня Мыканина.
15. Сельцо Борисково.
16. Деревня Наташино.
17. Деревня Сватова.
18. Село Глебово (церковь каменная во имя Казанской Богоматери).
19. Село Филатово (церковь каменная во имя Рождества Господа нашего Иисуса Христа).
20. Сельцо Букарево.
21. Сельцо Горки.
22. Сельцо Высоково.
23. Село Ершово (церковь каменная во имя Живонач. Троицы).
24. Село Скокова.
25. Село Сусуниха.
26. Село Ефимонова.
27. Село Михайловка.
28. Село Жилкино.
29. Село Леоново.
30. Село Киселева.
31. Село Холщевики.
32. Сельцо Зенькино.
33. Деревня Ильина.
34. Деревня Дедешина.
35. Деревня Смолино.
36. Деревня Глебово.
37. Деревня Избищи.
38. Деревня Железниково.
39. Деревня Савино.

40. Деревня Флоровское.
41. Деревня Кострово.
42. Деревня Дубровская.
43. Деревня Дарьино.
44. Деревня Скрябино.
45. Деревня Кучы.
46. Село Брыково (Богоявленское).
47. Деревня Дергайково.
48. Сельцо Лучинское (бывшее село).
49. Сельцо Сычевки.
50. Сельцо Слабошеино.
51. Сельцо Насоново.
52. Сельцо Фуниково.
53. Сельцо Ивашкова.
54. Сельцо Ябедино.
55. Сельцо Рожново.
56. Сельцо Кречково.
57. Сельцо Котово.
58. Сельцо Горшково.
Сельцо Бутырево (одна усадьба).
59. Село Рубцово (Покровское).
60. Село Александрово (Утешенье) (церк. Каменная Рожд. Пр. Богородицы).
61. Сельцо Бабкино.
62. Погост Ильи Пророка (на Городище).
63. Погост Рождественский (на Истрице).
64. Сельцо Никольское (Малинки тожь), с церковью Казанской Божией Матери и приделом Св. Николая Чудотворца, приписная к селу Бужарову.
Примеч. Всего 7 сел, 1 погост, 1 приписная церковь, 6 селец и деревень.

В. Еремеевская волость.

(Древний Горетов стан и часть Сурожского.)
1. Село Еремеево.
2. Сельцо Алексино.
3. Деревня Подпорина.
4. Деревня Адуевцева.

5. Деревня Олисавина.
6. Сельцо Степанково.
7. Деревня Духанина.
8. Село Дорна (Воздвиженское).
9. Деревня Кашина.
10. Деревня Рычкова.
11. Деревня Ермолина.
12. Деревня Высокова.
13. Деревня Большая Ивановская.
14. Село Троицкое (погост).
15. Село Небогаткова.
16. Село Андреевская.
17. Село Кочаброва.
18. Слобода Макрушина.
19. Слобода Санникова.
20. Сельцо Трусово.
21. Деревня Полево.
22. Деревня Павловка.
23. Деревня Манихино.
24. Село Лужки.
25. Деревня Алабушева.
26. Деревня Брехова.
27. Деревня Рузина.
28. Село Козино.
29. Деревня Нефедьево.
30. Деревня Селеваниха.
31. Село Лыткино.
32. Деревня Марьино.
33. Село Холм.
34. Деревня Новоникольская.
35. Деревня Новосерговская.
36. Сельцо Сысоево.
37. Сельцо Никольское.
38. Сельцо Куртасово.
39. Сельцо Сокольники.
40. Сельцо Сафонтьево.
41. Деревня Скоряково.

42. Деревня Максимовка.
43. Село Огниково (Покровское).
44. Сельцо Кутузово.
45. Деревня Раково.
46. Сельцо Горки.
47. Деревня Банеево.
48. Деревня Жилина.
49. Деревня Акишина.
50. Деревня Андреевская.
51. Деревня Александровка.
52. Село Хованское (Козьмодемьянское).
53. Сельцо Дедово.
54. Село Надовражное (Никольское).
55. Деревня Турова.
56. Деревня Петровская.
57. Сельцо Трухаловка.

Примеч. Всего 9 сел, 1 погост, 12 селец, 1 слобода. Посмотрим теперь, сколько и что именно уцелело из старых поселов Сурожского и Горетовского станов в соответствующих им нынешних волостях Лучинской и Еремеевской (с частью Павловской и частью Московского Уезда по речке Горетовке, Бане, Всходне и Химке).

Из 2 погостов и 11 сел Сурожского стана уцелели до нашего времени: 1) погост на Городище с церковью Ильи Пророка, по всем приметам древнейший посел этой местности. Городище это, с своим религиозным значением, перешло от Мери к их насельникам, Славянам, освящено построением церкви во имя Св. Ильи Пророка; тут же, надобно полагать, был и посел, давший имя всей волости Сурожик, ныне не существующий, как не существует и Берендеева слобода, давшая имя соседней волости Дмитровской-Берендеевой. Погост Ильинской расположен по береговой высоте Истры, против южного крыла Воскресенской обители (а против северного, через реку же село Микулино). Церковь новая деревянная.

2. Погост Рождества Христова на Истрице, о котором имеем сведение, что он упоминается в 121 (1613) году в купчей, по которой вдова Дарья Васильева жена Олферьева с детьми

продала прилежащее сельцо (свою часть) Юркино Окольничему Федору Леонтьеву Бутурлину, в той купчей церковь каменная с пределы (кроме того была еще теплая деревянная церковь Петра Митрополита), написана за Бутурлиным который и починивал старые местные образы, а свечи и книги и колокола строение его же, вотчинниково. За принадлежность этой церкви вел тяжбу с Бутурлиным пред Царем Михайлом Феодоровичем Стряпчий Богдан Голохвастов – вотчинник остальной части сельца Юркина, а по Писцовым Книгам конца XVI столетия погост сей показан за Голохвастовым.

3. Село Бужарово на Истре существует и по ныне.

4. Село Лучинское (ныне сельцо), давшее свое имя нынешней волости, упоминается, как мы видели, современно с Сурожиком с 1328 года.

5. Село Татищево, ныне сельцо, на Истрице также существует и принадлежит темже вотчинникам, Голохвастовым.

6. Село Троицкое (на речке на Молодильне) ныне деревня в Рузском Уезде.

7. Село Телепнево существует и по ныне в звании села.

8. Село Лушенки, а Лужки тожь, на Истре (в Еремеевской волости), церковь коего, по сказанию Писцовых Книг 1585–1586 сожжена Крымскими Татарами в последний их набег на Московскую область.

9. Сорокино на р. Сороченке, деревня в Рузском Уезде.

10. Село Воскресенское на Истрице, ныне деревня Воскресенки.

11. Село Петровское (Рузского Уезда) на дороге из Воскресенска в Волоколамск.

Итак, из числа 13 погостов и сел Сурожского стана, существовавших в оном в конце XVI столетия, места 11 известны и по ныне (2 погоста и 9 сел), из числа коих в 4 (Лучинском, Троицком, Сорокине и Воскресенском) церкви упразднены, и первое ныне именуется сельцом, а три последних деревнями; одного погоста (Фрола и Лавра) место в точности не известно; одно село (Козлово, Рузского Уезда село) не известно по названию, другое (Терентьево) по местонахождению.

Из числа 11 селец того времени три: Микулино, Александрово (на Истре) и Петровское на Истрице, сделались в XVI столетии селами, первые два ныне числятся в Лучинской волости, а последние в Рузском Уезде.

II. Исследование о вотчинах Воскресенского монастыря в XVII столетии

В исследовании о вотчинах описываемого нами Воскресенского монастыря необходимо различать два периода: а) от основания монастыря до удаления из него Святейшего Патриарха Никона (от 1656 до 1667 года); в этом периоде в Воскресенском монастыре сосредоточивалось управление вотчинами всех трех монастырей Патриаршего строения: Иверского, Крестного и Воскресенского[130] и б) от Соборного изложения об вотчинах упомянутых монастырей 1667 года до учреждения Монастырского Приказа в 1701 году.

Для исследования о вотчинах Воскресенского монастыря достаточным материалом служат четыре Сборника, из коих в первом помещены все акты, касающиеся вотчин трех монастырей Патриаршего строения (кроме пожалованных Царем Иверскому монастырю при его построении и купленных самим Патриархом в Новгородском, Старорусском, Ржевском и Новоторжском Уездах и означенных в, так называемой, «великой жалованной грамоте», данной сему монастырю в 1654 году, Мая в 6 день приобретенные к этим монастырям с 1654 и до половины 1666 года, по грамотам жалованным, купчим, меновным, данным и закладным. Во втором Сборнике помещены акты, относящиеся к вотчинам уже одного Воскресенского монастыря, оставшиеся за ним по Соборному изложению 1667 года и приобретенные в последствии (пожалованные и меновные) до 1690 года; третий Сборник заключает в себе выписи из Писцовых Книг, данные монастырю с Писцовых и Переписных Книг, в 1686 году, после получения от Великих Государей жалованной, так называемой, «вечно утвержденной грамоты», на все монастырские вотчины, а также и выписки с Писцовых же Книг на вотчины монастырей приписных к Воскресенскому в 1680 году по воле Царя Федора Алексеевича. В четвертом Сборнике заключаются подробные

сведения о состоянии монастырских вотчин в хозяйственном отношении в самом конце XVII столетия, незадолго до поступления их в ведение Монастырского Приказа в 1701 году. Первой Сборник соответствует первому периоду, вторый, третий и четвертый второму, для извлечения из них сведений о состоянии монастырских вотчин в каждой из двух выше обозначенных периодов.

Приведя в хронологический порядок вотчинные акты, заключающиеся в первом Сборнике и, разделив их по содержанию грамот на жалованные, купчие, данные, закладные и духовные (завещания), мы получим во-первых, следующие сведения о порядке и способах составления вотчин в трех Патриарших монастырях в период 1654–1667 годов.

А. Жалованные грамоты:

Название вотчин и годы приобретения	На чье имя пожалованы, или куплены?	Перемены, происшедшие после приобретения сих вотчин до 1667 года
1. Село Антоново, деревня Юрьевка с крестьяны (в Курмышском Уезде), 1654 года.	Пожалованы Патриарху Никону «по старине особь» в вотчину.[131]	Приписано сначала Патриархом к Иверскому монастырю, а потом (в том же году) променено на домовые вотчины, в Кашинском Уезде, село Горицы, да село Стоянец, да приселок Русилово с деревнями и с пустошми, и со всеми угодьи.
2. Рыбные ловли на Волге к пожалованному в том же 1654 году селу Тургиневу с деревнями и пустошами, на вечное поминовение по Боярине Н. И. Романове	К Иверскому монастырю.	Из грамоты 1655 г. на село Щучье видно, что село Тургинево в том же 1655 году поступило опять в число Дворцовых, а что дано

(в Тверском Уезде), 1655 года		в замен его, не известно.
3. Село Щучье с деревнями, со крестьяны и с пустошми (в Ржевском Уезде, в Лешетуской волости).	К Иверскому монастырю.	Пожаловано Иверскому монастырю в обмен на монастырскую купленную вотчину, село Петровское, с деревнями и с пустошми, взятое к Дворцовому селу Тургиневу.
4. Деревня Андреевская, Марково тожь, с пустошми (в Московском Уезде, Горетова стана), 1657 (Июля 30 дня)	К Иверскому монастырю.	Осталось за монастырем Воскресенским и по грамоте 1667 года.
5. Село Богословское (в Белозерском Уезде), 1657 (Март).	К Крестному монастырю.	По Соборному изложению 1667 года осталось за Воскресенским монастырем.
6. Оброчные волости в Каргопольском и Турчесовском Уездах, 1657 (Март).	К Крестному монастырю.	Пожалованы Крестному монастырю в обмен «за взятые на Государевы собственные Патриаршие вотчины, купленные на свои келейные деньги» в Московском Уезде, село Черкизово с 4 сельцами и 8 деревнями.
7. Пустошь Середа, Стратилатинское (в Волоцком Уезде), 1657 (Октябрь).	К Иверскому монастырю.	По Соборному изложению 1667 года осталась за

		Воскресенским монастырем.
8. Половина села Ивановского (в Московском Уезде, в Сурожском стану), 1658 (Октябрь).	К Воскресенскому монастырю.	По Соборному изложению 1667 года осталась за Воскресенским монастырем.
9. Реки Поной и Лахта, с рыбными в них ловлями, да оброчные погосты Поной и Еконга, в Каргопольском Уезде, 1659 (Апрель).	Воскресенскому монастырю, пополам с Крестным монастырем.	По Соборному изложению осталась ½ за Воскресенским монастырем, а ½ за Крестным монастырем.
10 Две варницы в Соликамской, из варниц гостя Григорья Никитникова.	На имя Патриарха Никона.	Эти варницы дала вкладом в Иверской монастырь жена гостя Григорья Никитникова с сыном в 1665 году; по Соборному изложению 1667 года, оставлены за Воскресенским монастырем, с выдачею из казны за оные ежегодно по 2000 рублей.

В. Купчие грамоты:

Название	К какому монастырю	У кого и за сколько	Примечание
Деревня Холзуево с пустошми (Московского Уезда) в Монатине, Коровине, и Быкове стану, да погост	К Иверскому смонастырю.	У властей Чудова монастыря Архимандрита Ферапонта с братиею, за 500 рублей келейные деньги.	Деревня Холзуево с пустошми вошла в «великую жалованную награмоту» Иверского монастыря

Воскресенской, 1654 (Март).			1654 г., но в последствии была променена. В 1655 г. вместо погоста Воскресенского, числившегося в церковных землях Чудовские власти поступили к проданной своей вотчинной деревне Холзуево пустошь Набережную.
2. Сельцо Симоново, Быковка тожь, пустошь Шепыревка (Курмышского Уезда) 1655 (Март)	По Царской помете на челобитной Патриарха Никона приказано изаписать в Поместном Приказе, лично за Патриархом, в его собственные вотчины, как и жалованное ему село Антоново.	У Артемия Иванова Огибалова	По Соборному изложению 1667 года за осталась за Воскресенским монастырем.
3. Село	Куплено У Боярина		В том же 1655 г.

Петровское с деревнями и пустошми (в Тверском Уезде) 1655 г. (Март).	Патриархом на свое имя и вотдано Иверской монастырь.	Князя Григорья Семеновича Куракина и Якова Павлова сына Соловцова, по приказу духовной Боярина Князя Ивана Андреева Голицына, за 2000 руб.	взято к Государеву Дворцовому селу Тургиневу, в обмен дано к Иверскому монастырю село Щучье в Тверском же Уезде, которое осталось за Иверским монастырем по Соборному изложению 1667 года.
4. Сельцо Новое с деревнями и пустошми (в Московском Уезде Быковуним стану) 1655 г. (Октябрь).	Куплено всвое имя и записано за Патриархом на Поместном Приказе.	У Федора Петрова Обернибесова за 1000 руб.	По Соборному изложению 1667 года осталась за Воскресенским монастырем.
5. Сельцо Бурцово с деревнями и пустошми (в Московском Уезде Горетова стану) 1655 г. (Ноябрь).	К Иверскому монастырю.	У Ивана и Аникея, детей Чистого, за 3000 руб.	По Соборному изложению 1667 года осталась за Воскресенским монастырем под именем деревни Новой.
6. Деревня Селец с пустошми (в Московском Уезде Сурожском	К Иверскому монастырю.	У Боярина Василия Приклонского (которому ее заложил и просрочил	По Соборному изложению 1667 года осталась за Воскресенским монастырем.

стану) 1656 г. (Февраль).		Василий Иванович Голохвастов) за 800 руб.	
7. Пустошь Ванково (в Московском Уезде, в Монатине Быкове Коровине стану), прикупленная к сельцу Бурцово (№5).	К Иверскому имонастырю.	У Окольничего Федора Кузьмина Елизарова (заведовавшим Поместным Приказом) за 300 руб.	Осталась за Воскресенским монастырем и по Соборному изложению 1667 года к сельцу Новому.
8. Сельцо Верескино с деревнями и пустошми (в Московском Уезде Горетова стану) 1656 г. (Июнь).	К Иверскому монастырю.	У Михайла и Федора Львовых, детей Плещеевых, за 3000 руб.	По Соборному изложению 1667 года осталось за Иверским монастырем.
9. Село Кузяево (Московского Уезда) 1656 г. (Июнь).	К Иверскому монастырю.	У душеприказчика Григорья Иванова Горихвастова за 1000 руб.	Променено в домовые Патриаршие вотчины на село Черкизово, а по Соборному изложению 1667 года возвращено к Воскресенскому монастырю.
10. Село Воскресенское с деревнями и	К Иверскому смонастырю.	У Романа Федоровича	Покупка этого села послужила началом

пустошми (Московского Уезда в Горетове и Сурожском стане) 1656 г. (Июнь).		Бобарыкина 2000 руб.	заоснованию Воскресенского монастыря; село было переименовано Воскресенским и осталась за Воскресенским монастырем и по Соборному изложению 1667 года.
11. Село Лаврово и деревня Радионцево с пустошми (в Переславском Уезде Залеского) 1656 г. (Июнь).	Записано вПоместном Приказе Патриархом Никоном.	У душеприказчика Логина Иванова Оничкова, его приказу и по духовной, 1000 руб.	В году променена на вотчину Троицкого-Сергиева монастыря село Нахабино (Московского Уезда Горетова запостану), но по Соборному изложению 1667 года, опять возвращено к Воскресенскому монастырю, а Нахабино к Троицкому.
12. Сельцо Асаурово (Московского Уезда Сурожского	К Иверскому монастырю.	У Боярина Василия Петрова Шереметева, 1500 руб.	По Соборному изложению 1667 года заосталась за Воскресенским монастырем.

стану) 1656 г. (Сентябрь).			
13. Деревня Холмец с пустошми (Московского Уезда в Горетове стану), куплена к сельцу Бурцеву 1656 г.(Генварь)	К Иверскому монастырю.	У Ивана Юрьева Владычкина, за 300 руб.	
14. Село Турунтаево и деревня Дылево (в Вологодском Уезде) 1656 г. (Апрель)	К Крестному монастырю.	У Боярина Василия Иванова Стрешнева, за 3000 руб.	По Соборному изложению 1667 года осталась за Крестным монастырем.
15. Сельцо Княжее, деревня Борщевка (Московского Уезда в Горетове стану) 1657 г. (Июнь).	Куплено Патриархом на свое имя.	У Ивана Федорова Волынского, за 600 руб.	По Соборному изложению 1667 года зачислено за Воскресенским монастырем.
16. Сельцо Ивановское, а Кашино тожь (Московского Уезда в Горетове стану)	Куплено Патриархом на свое имя и записано за ним же в Поместном Приказе.	У Романа Федоровича Бобарыкина за 1000 руб.	По Соборному изложению 1667 года зачислено за Воскресенским монастырем.
17. Село Чернево с пустошми 1657 г. (Июнь).	Куплено Патриархом на свое имя и записано за ним же в Поместном Приказе.	У Василия Семенова Волынского, за 2000 руб.	По Соборному изложению 1667 года зачислено за Воскресенским монастырем.

18. ½ сельца Бункова с пустошми, да деревня Привалова пустошми 1657 г. (Июль).	Куплено Патриархом свое имя записано сним же Поместном Приказе.	У надушеприказчика и Льва Богдановича Шипова, за 1000 руб.	По Соборному изложению 1667 года сельцо Бунково заосталась за Воскресенским монастырем.
19. Село Микулино с пустошми 1657 г. (Июль).	Куплено Патриархом свое имя записано ним же Поместном Приказе.	У Лукьяна Тимофеева Голосова, за 1500 руб.	По Соборному изложению 1667 года зачислено за Воскресенским монастырем.
20. Село Воздвиженское с деревнями (в Волоцком Уезде) 1657 г. (Июль).	Куплено Патриархом свое имя записано ним же Поместном Приказе.	У Боярыни вдовы Княгини Татьяны Матвеевой Хилковой, за 2500 руб.	Променено Михайлу и Петру Салтыковым на их вотчину в Рузском Уезде село Козаново.
21. ½ деревни Колтышевой, да деревни Погорелово и Нероново (Дмитровского Уезда в Берендееве стану) 1657 г. (Сентябрь).	Куплено Патриархом свое имя.	У Бориса Ивановича Нелединского, за 612 руб.	По Соборному изложению 1667 года зачислено за Воскресенским монастырем.
22. Сельцо Сенино (Московского Уезду в Мушковском	Куплено Патриархом свое имя.	У вдовы Ивана Юрьевича Плещеева, Натальи за 400 руб.	По Соборному изложению 1667 года зачислено за Воскресенским монастырем.

стану) 1657 г. (Ноябрь).			
23. ½ сельца Ивановского 1657 г. (Ноябрь).	Куплено Патриархом на свое имя.	У Князя Семена Иванова Хованского, за 700 руб.	По Соборному изложению 1667 года зачислено за Воскресенским монастырем.
24. ½ сельца Бункова (Московского Уезда Сурожского стану) 1657 г. (Генварь).	Куплено Патриархом на свое имя.	У Ивана Андреева Шипова, за 300 руб.	По Соборному изложению 1667 года зачислено за Воскресенским монастырем.
25. Село Петровское, а Рожествено тожь с деревнями и пустошми (Московского Уезда в Сурожском стане) 1658 г. (Генварь).	Куплено Патриархом на свое имя.	У Князя Юрия Петровича Буйносова-Ростовского, за 1800 руб.	По Соборному изложению 1667 года зачислено за Воскресенским монастырем.
26. Деревня Тихонкова (Московского Уезда в Горетове стану) 1658 г. (Март).	Куплено Патриархом на свое имя.	У Прова Андреева Ширина, за 500 руб.	По Соборному изложению 1667 года зачислено за Воскресенским монастырем.
27. Деревня Гурылево с деревнями, озера Велье и Уклейно (Новгородского	Куплено Патриархом на свое имя.	У Алексея Оничкова с детьми, за 2000 руб.	По Соборному сизложению 1667 года зачислено за Воскресенским монастырем.

Уезду, Деревской пятине) 1658 г. (Март).			
28. Сельцо Юркино и деревня Козлобородово с пустошми (Звенигородского Уезда) 1658 г. (Май).	В Воскресенский монастырь.	У Княгини Марфы Никитиной Егуновой-Черкасской, за 500 руб.	По Соборному изложению 1667 года зачислено за Воскресенским монастырем.
29. Жеребей села Красного (Волод. Уезду, Юрьевской приписи) 1658 г. (Май).	Куплено Патриархом на свое имя.	У Князя Юрия Никитина Борятинского, за 2000 руб.	По Соборному изложению 1667 года зачислено за Воскресенским монастырем.
30. Деревня Дорна с пустошми (Московского Уезда в Сурожском стане) 1658 г. (Май).	Куплено Патриархом на свое имя и записано за ним же в Поместном Приказе.	У Ивана Иванова Чаадаева, за 2000 руб.	По Соборному изложению 1667 года зачислено за Воскресенским монастырем.
31.	Куплено Патриархом на свое имя и записано за ним же в Поместном Приказе.		По Соборному изложению 1667 года зачислено за Воскресенским монастырем.
Вкладная: 1657 г. (Ноябрь) Сельцо Еднево пустошми (в Рузском Уезде)	Государева сотказная вграмота на сию вотчину к	Бывшая вотчина Дьяка Василия Пустынникова,	Эта вотчина осталась за Воскресенским монастырем по

	Воскресенскому монастырю, 1658 г. (Март).	отдав по его смерти наизложению помин души его, по челобитью душеприказчика его, Федора Торопова, да Анндрея и Василия Нечаевых.	Соборному 1667 года.
Закладная:			
1657 г. (Июль) Сельцо Новое (Московского Уезда в Горетове стану)	По просрочке вотчина эта в Поместном Приказе записана за Патриархом.	Боярина Князя Алексея Никитина Трубецкого, взял из келейные Патриаршие казны денег 500 руб. на поминовение жены своей, дочери и внучат, заложил вотчину жены своей и просрочил. 1654 г.	По Соборному изложению 1667 года зачислено за Воскресенским монастырем.
Меновные:			
1. Село Антоново и деревня Юрьевка пустошми (Курмышского Уезду).	Жалованная Патриаршия вотчина, отдана сим в Иверской монастырь.	Промена на домовые Патриаршие вотчины ви Кашинском Уезде селоСтоянец и село	По Соборному изложению село Антоново ви деревня Юрьевка зачислено за Воскресенским,

		Горицы са Кашинские деревнями исела Стоянец и пустошми 1657 г. (Апрель).	Горицы возвращены в домовые Патриаршие вотчины.
2. Деревня Посниково с пустошми (Московского Уезда в Торокмановом стану)		Променена Архангельским соборянам на их деревню Горенисовку, прилегающие к купленной Патриаршей вотчине, селу Черневу 1657 г. (Апрель).	По Соборному изложению размены по прежнему.
3. Село Лаврово и деревня Радионцова с пустошми (в Переславском Уезде Залеского).	Куплено Патриархом в 1656 г. на свое имя.	Променена Троице-Сергиевым монастырем на их село Нахабино пустошми (Московского Уезда в Горетове стане).	По Соборному изложению размен отменен: село Нахабино свозвратить к Троицкому монастырю, а Лаврово зачислить за Воскресенским.
4. Село Кузяево с пустошми Московского Уезду, да ½ сельца Колтышева и деревни Погорелое и	Куплено Патриархом в 1656 г. Иверскому монастырю.	Променены в 1657 г. на кдомовую Патриаршую вотчину, село Черкизово идомовую деревню Шемякину	По Соборному изложению 1667 года село Черкизово возвращено в Патриаршую вотчину, село

	Нероново с пустошми (Дмитровского Уезда).	(Московского Уезда в Горетове стане).	Кузяево к Иверскому монастырю, а ½ сельца Колтышева и деревни Погорелое и Нероново к Воскресенскому монастырю.
5.	Село Воздвиженское (Волоцкого Уезду).	Куплено Патриархом к Крестному монастырю.	Променено в 1658 г. Боярину Михайлу Кравчему Петру Салтыковым, на их вотчину село Казановом Рузском Уезде с пустошми.	По Соборному иизложению 1667 года село Казаново восталась за Воскресенским монастырем.

Итак, из числа 31 вотчины, купленных Патриархом с половины Июля 1653 до половины Июля 1658 года, 20 куплены на имя Патриарха и записаны за ним в Поместном Приказе, и при том без платежа пошлин (по Государеву Указу), 9 к Иверскому монастырю, одна (село Турунтаево) к Крестному монастырю, одна (село Юркино) собственно на имя властей Воскресенского монастыря, но все купчие на эти имения записаны в актовую книгу Воскресенского монастыря, и вероятно потому почти все эти вотчины при разборе их на Соборе 1667 года зачислены за Воскресенским монастырем. Напрасно сочинитель исследования о Патриарших вотчинах говорит, что вотчины монастырей Иверского, Крестного и Воскресенского до Собора 1667 года считались в числе домовых Патриарших вотчин (стр. 337). Если бы это было верно, то не за чем было бы Патриарху Никону просить Царя и Освященный Собор, чтобы и впредь монастыри его строения, со всеми принадлежащими к нему вотчинами, велеть приписать к царствующему граду Москве в область, а не в домовые

Патриаршие (Письмо к Царю Алекс. Михайловичу 1665 г., Генваря 18. См. Житие Патр. Никона, Архимандрита Аполлоса, стр. 68). Это опровергается: а) актами, из которых видно, что из числа 31 купленных Патриархом вотчин (20) были куплены им непосредственно на себя, на свое имя и записаны за ним в Поместном Приказе; б) если бы вотчины эти числились в числе Патриарших домовых вотчин, до Собора 1667 года, то они, по удалении Патриарха из Москвы в Воскресенской монастырь, тотчас же были бы описаны и находились под особым надзором, как сделано относительно прочих домовых вотчин, тогда как, напротив, все купленные Патриархом вотчины (31 вотч.), без различия купленных им на свое имя и на имя монастырских властей, были оставлены за ним и его монастырями и состояли в его полном распоряжении до Собора 1667 года; в) если бы вотчины, купленные Патриархом Никоном, состояли в числе домовых Патриарших вотчин, то не было бы места мене этих вотчин на старые домовые Патриаршие вотчины, как видно из упомянутых актов. А что такая покупка вотчин делалась Патриархом не своевольно, а с соизволения Царя, словесно, или письменно, выраженного, с ограничением чем-либо, или без всякого ограничения, по высокому доверию к Патриарху, как своему «собинному другу» и советнику, тому сильнейшим доказательством служит то, что почти все купчие своевременно явлены в Поместном Приказе и обозначены, и при обозначении в них вотчин ясно упомянуто, что одни записаны лично за Патриархом, другие за монастырями его строения, и притом без взятия пошлин по Царскому Указу.

Итак, остается заключить, что сие беспрепятственное дозволение Патриарху покупать вотчины на свое имя, в период 1653–1658 годов, было исключением из общих правил, причем подразумевалось, что вотчины куплены им на себя (и записанные на его имя в Поместном Приказе), в последствии долженствовали быть приписанными к одному из монастырей его строения. Такое исключительное право на приобретение вотчин вероятно дозволено было для преподания Патриарху средств к устроению трех его монастырей и в особенности к построению в Воскресенском монастыре Соборного храма по

Иерусалимскому образцу, предприятие, на которое, как видно из истории обители, смотрел и сам Царь, как на дело Государственное, а не лично Патриаршее. Имея это в виду, обе заинтересованные стороны, т. е., Царь и Патриарх, сначала по личным своим отношениям, не обращали особенного внимания на форму дела; но когда началось безсоветие между Царем и Патриархом (с 1658), то и эти покупки были поставлены в вину Патриарху; а как большинство купчих было своевременно записано в Поместном Приказе, то и надобно полагать, что нарекания состояли именно в том, что Патриарх большинство вотчин (после Соборного изложения 1667 года зачисленных за Воскресенским монастырем) купил и записал на свое имя (несомненно, как упомянуто выше, имея в виду распределить их между своими монастырями в последствии более уравнительно). Вотчины трех монастырей Патриаршего строения, в период 1654–1667 годов, увеличились еще приписными к ним монастырями с их вотчинами. Из актовой книги видно, что в 1655 году (в Сентябре), по Указу Царя Алексея Михайловича, по челобитью Патриарха Никона, приписано к Иверскому монастырю (кроме означенных в великой жалованной грамоте) три монастыря, а именно: Успенский в Клину, Федоровский в Твери и Рожественский в Торжке, с их вотчинами. Кроме того и Тверского Уезда – Дудин (монастырь) и Астраханский, и в Клинском Уезде Успенская Зосимина пустынь. Сам Патриарх построил в купленной им вотчине на озере Велье Троицкий монастырь, назвав его Галилейскою пустынею; он же приписал к Крестному монастырю в 1658 году (в Апреле), с соизволения Царя, Поченгский Трифонов монастырь с вотчинами, а в 1658 к новосозданному Воскресенскому монастырю приписал Пятницкую Берендееву пустынь в Дмитровском Уезде в Берендеевом стану и с Торжком. Кроме вотчин в тот же период 1654–1667 годов пожаловано и приобретено к монастырю следующее недвижимое имущество: к Иверскому монастырю пожаловано в 1654 году (в Сентябре подворье Хилендарского Афонского монастыря в Китае городе) и в 1665 году (в Июне) данная из Земского Приказа на пожалованное за городом (за Яузою)

огородное место, принадлежавшее Боярину Никите Ивановичу Романову, в последствии, по основании Воскресенского монастыря, место это числилось за обоими монастырями по полам, по отобрании же его под стрельцов дано Воскресенскому монастырю загородное место для огородов за Петровскими воротами Боярина Федора Григорьевича Ромодановского (данная на это место из Земского Приказа 1665 года). По основании Воскресенского монастыря Патриарх дал ему для устройства в Москве подворья на приезд властей, стоявшую без пения в Китае городе, церковь Воскресения в Панех с церковною землею (данное из Земского Приказа 1657 г., в Октябре), в том же 1657 году (в Октябре) поступили в ведение монастыря (данная 1659 г. в Декабре) лавки, данные вдовой Оксиньей Юдиной в церковь Воскресения в Панех на содержание причта.

На Соборе 1667 года возник вопрос об вотчинах трех монастырей строения опального Патриарха. По многих рассуждениях и пререканиях решено: «монастыри, яже монах Никон, во время Патриаршества своего, построил и основал, кроме совета всего Освященного Собора: Иверский, Крестный и Воскресенский, прошения ради Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея России Самодержца, отныне в монастыри вмениша и утвердиша в чине правильно созданных монастырей. И его Великого Государя жалования вотчины, которые даны Никону монаху и приписные его строения к монастырям, и «купленные», и тем вотчинам Великого Государя жалованья и купленным быти неизменно, Никона же монаха за монастырями его строения, к которому монастырю, которая вотчина доведется по рассмотрению (Патриаршая жалованная грамота на вотчины Воскресенского монастыря 1668 года).

А которыми вотчинами Великий Государь пожаловал его, Никона монаха, строения в монастыри Иверской, в Крестной и в Воскресенской, и на те вотчины Великий Государь пожаловать велеть дать свои Великого Государя жалованные грамоты вновь, как ему, Великому Государю, Бог известит (Доп. к А. И. V, стр. 42). В следствие чего и дана особенная грамота на все,

оставшиеся за монастырем по рассмотрению вотчины (см. Грамот. Воскрес. Мон. №1). Там же читаем: «Отчины старинные Дому Пречистые Бородицы и Патриаршие, которые Никон взял из дому Пречистые Богородицы *на мену и без мены*, и отдал те вотчины своего строения в монастыри, и домовым Пречистые Богородицы, Патриаршим вотчинам быти по прежнему в Патриаршем Дому купленным вотчинам Никона монаха, которые менял в доме Пречистые Богородицы против домовых вотчин, и Тем вотчинам быти за монастырями Никона монаха, которые к которому вотчина пристойна, а домовым возвращенным быти в дом Патриарха (Доп. к А. Ист. V, стр. 480–481).

Утвердив за монастырями Никонова строения жалованные и купленные им вотчины, относительно вотчин приписных монастырей сделали такое постановление: «кроме тех вотчин и угодий и рыбных ловлей и соляных промыслов, которыми Никон бывший Патриарх, по челобитью своему, и по его приказу, владели строения его Иверского и Крестного и Воскресенского монастырей власти, взяв от иных монастырей, и тем взятым от иных монастырей вотчинам и всяким угодьям и рыбным ловлям и соляным промыслам Святейший Патриарх и весь Освященный Собор повелели быти за теми монастыри по прежнему, от которых взяты» (Жалов. Патриаршая грамота 1668 года) В силу этого постановления отписаны от монастырей Патриаршего строения все, выше упомянутые приписанные к ним при Патриархе Никоне монастыри с их вотчинами и угодьями. Оставшиеся за Воскресенским монастырем вотчины исчислены подробно в той же Патриаршей грамрте 1668 года, а именно:

Названия	Число крестьянских дворов	Число четвертей поземельного владения
А. Жалованные:		
а) в Московсвом Уезде:		
1. Деревня Андреевка и Марково тожь, в Горетове Стану .	5	161

2. Половина села Ивановского (Высокое тожь), в Сурожском стану.	11	123½
б) в Волоцком Уезде:		
3. Пустошь Середа Стратилацкая, да в ней 22 пустоши, а ныне на тех пустошах живут пришлые Белорусцы	15	240
в) в Белозерском Уезде:		
4. Погост Богословской, да жеребей в селе Богословском, да жеребей в селе Богоявленском с деревнями в Заягорбской волости, да в Череповской волости пустошь, что было сельцо Колтовское	42	377 четей с осминою и с четвериком.
В. Купленных:		
а) в Московском Уезде:		
5. Село Чернево в Горетове Стану.	19	96
6. Деревня Пустошки, что была пустошь (в Радонежском Стану)	4 иноземца	не означено
7. Село Воскресенское , что была деревня Сафатова, да две деревни (в Сурожсвом Стану).	22	212 четей с осминою
8. Село Асаурово (в Сурожском Стану), да две деревни.	12 да 8 дворов пустых	148
9. Село Микулино, да деревня Редкино (в Сурожском Стану)	18	326 четей с осминою
10. Деревня Тихонково (Горетова Стану).	2	170 четей с осминою

11. Деревня Селец.	2, да 3 места пустых дворов	230 четей с полу-осминою
12. Сельцо Ивановское, а Кашино тож (Горетова Стану).	5	90 четвертей
13. 2/3 сельца Бункова (Сурожского) Стану 1/3 сельца Бункова с пустошми	пусто	186 четей
14. Сельцо Петровское, а Рожествено тожь, да 2 деревни (Сурожского Стану)	5	137 четей с осминой
15. Деревня Дорна	5, да 2 двора пустых	224 чети
16. ½ села Ивановского (Сурожского Стану)	10	124½ чети
17. Деревня Талица (Горетова Стану)	5	207 четей
18. Деревня Катюрева (Горет. Стану)	4	52 чети
19. Сельцо Княжее (Горетова Стану)	1	90 четей
20. Сельцо, что была деревня Новое (Горетова Стану)	3	25 четей
21. Сельцо Новое, Бурцово (в Монатине, Быкове, Коровине Стану)	пусто	146 четей
22. Деревня Халзуево (в Монатине, Быкове, Коровине Стану)	3, да 1 пустое	36 четей
23. Сельцо Юркино, да деревня Козлобородово (в Тростенском Стану).	10	364
в) В Дмитровском Уезде:		
24. ½ деревни Колтышева,	8, да 1 двор пустой	145 четей с

½ деревни Погорелые с пустошми (в Берендеевом Стану)		осминою
25. Сельцо Сенино, а в ней двор вотчинников	1 двор крестьянский пуст	не означено
г) В Рузском Уезде:		
26. Село Казаново с деревнями	44	305
27. Да вкладное сельцо Еднево с крестьяны	не означено	205
д) В Переславском Уезде:		
28. Сельцо Лаврово, да деревня Родионцево	21	221 четь без полтора.
е) В Владимирском Уезде:		
29. Жеребей в селе Красном	1	170 четей
ж) В Рязанском Уезде:		
30. ½ сельца Ряденок	23	150 четей
з) В Курмышском Уезде:		
31. Село Антипово, да деревня Юрьевка, да сельцо Быковка	70	1338 четей
и) В Новгородском Уезде:		
32. В Деревской Пятине в Вельском погосте, на озере Велье, деревня Гурылево, деревня Переволока , деревня Подбережье. Да озеро Велье и Уклеино (с рыбными ловлями)	11	130
33. Да на Москве, в Китае Городе Воскресенское Подворье	--	--
	414 дворов, да 36,637 четей; а дворов пустых, дакак в некоторых 3 места пустых, дамалых в 1 вотчине числоозначено,	не то

дворов невсего можно означено, считать около следовательно 6,650 четвертей всего 430 домовв поле, а в дву крестьянских по тому ж

34. Да ½ двора Московского загородного, что было Стольника Князя Ф. Г. Ромадановского владеть с Иверским монастырем вообще по полам.

35. Да с двух варниц соляных Камских, которые даны вкладом по госте Григорье Никитинове, Великого Государя жаловавья на год по 2000 рублев.

После Соборного изложения 1667 года и до получения Воскресенским монастырем Царской, так называемой, «вечно утвержденной грамоты» на все его вотчины, в 1686 году, к означенным вотчинам прибыло через постановление, а из числа выше упомянутых променено, и вообще прибыло вотчин и недвижимого имущества в период 1667–1686 года в Воскресенском монастыре:

1

1. По жалованной грамоте Царя Алексея Михайловича 1673 г., возвращено монастырю Пятницкой Торжок (при бывшем приписном к Воскресенскому монастырю Берендеевом монастыре) с таможенною с оного пошлиною.

2. По жалованной грамоте Царя Алексея Михайловича 1674 г., дозволено устроить Старый Торжок в селе Середе Стратилатское и сбирать таможенную пошлину в пользу монастыря.

3. По жалованной грамоте Царя Федора Алексеевича 1678 г., возвращены в полное владение монастыря две соляные варницы со всеми заводами у Соликамской, за которые было назначено, в 1668 году, давать в монастырь деньгами по 2000 руб. в год.

4. В 1676 году по Патриаршей грамоте (Патриарха Иоакима) велено Благовещенской Медынской пустоши, со всеми строениями и с заводами, и с пашнею, и с хлебом, и с сенными покосы и всякими угодьи, чем владел ее основатель, старец Авраамий, отказать в Воскресенской монастырь в вотчину.

Царская отказная грамота на эту вотчину выдана 1679 года, Сентября 26.

5. В 1675 году, по Указу Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, приписано к Воскресенскому монастырю: монастыри и пустыни в разных Уездах с их вотчинами и крестьяны, а именно: «Во 188 (1680) в Волоколамском Уезде Левкиев, в Переславском Уезде Рязанского Сосновскую, в Тверском Уезде Строганской Дудин (на р. Шоше), Федоровской (в Твери, на устье Тмаки), в Углйцком Уезде Афанасьевской, в Дмитровском Уезде Пятницкой Берендеев, на Курмыше на посаде Рожественской монастырь. В Мосальском Уезде Боровенскую, в Луховском Уезде Тихонову, в Карачевском Уезде Тихонову, в Кадомском Уезде Старо-Кадомскую, в Клинском Уезде Зосимину, в Шацком Уезде Андреянову. В 189 (1681) году, в Переславском Уезде Рязанского Жерновской в 189 (1682) году, в Переславском Уезде Рязанского Нищевской, в Муромском Уезде Бутылицкая, в Ряжском Уезде Симеоновской. Всего 19 монастырей и пустынь, и в их вотчинах крестьянских и бобыльских дворов по Переписным Книгам 1678 года 1159 дворов (кроме вотчин Галилейской Троицкой пустыни, которая показана в числе вотчин Воскресенского монастыря, Рождественской на Курмыше и Старокадомской (в Кадомском Уезде), где число дворов не показано.

6. В 1681 году, по погребении в Воскресенском монастыре Святейшего Патриарха Никона, пожалована в сей монастырь Царем Федором Алексеевичем вотчина, купленная у Окольничьего Романа Федоровича Бобарыкина, соседняя с монастырскими землями: село Троицкое с деревнями (в Сурожском стану) и пустошми. Всего 283 чети.

7. В 1683 году променено Воскресенским монастырем из домовых Патриарших вотчин, по Указу Патриарха Иоакима, пусто что было сельцо Мери с пустошми (Звенигородского Уезду, Тростенского стану), да из церковных оброчных земель дано на оброк же, без выкупу: 2 погоста и несколько пустошей (в Рузском Уезде) да в Мядыне на посаде место церковное, а взято из монастыря вотчине: сельцо Новое да деревня

Слободище с пустошми (в Монатине, Быкове и Коровине Станах), без крестьян, пусто на пусто.

8. В 1683 же году выменена у Стольника Ф. М. Бредыхина его вотчина сельцо Небогатое (Сурожского стану) с пустошми и отходными лугами на р. Истре на монастырскую вотчину (в Радонежском Стану) деревню, что была пустошь Мутовка с пустошми, «пусто на пусто».

9. В 1684 году у Стряпчего Д. А. Тверитинова, выменена его поместья пустошь Глухариха с пустошми (в Кашинском Уезде) на пустошь Шипово их приписного Федоровского монастыря (что в Твери).

Дарованной Воскресенскому монастырю жалованной, так называемой, «вечно утвержденной грамоты» 1686 года, Марта в 1 день, определились окончательно вотчинные его владения, и после этой последовала лишь одна жалованная грамота в следующем 1687 году, пожалованная сему монастырю, в знак особенного к нему внимания от Царей Иоанна и Петра Алексеевичей, изъ Дворцовых земель (в Рузском Уезде) Псовская волость с деревнями и пустошми, всего 4 деревни, да 38 пустошей, 9 оселков, в коей, по Отказным Книгам 1686 года считалось 45 крестьянских и бобыльских домов, да 3 дома пустых, а по Приправочным Книгам 1671 года пашни пахатные и леса 223 чети, да имянным Указом 7201 (1694) году приписан к Воскресенскому монастырю в Тверском Уезде Саватьев монастырь с его вотчиной, да на пожалованном Воскресенскому монастырю в 1699 году поле на Волге, в Змеевых горах, устроено властями оного село Воскресенское, в котором поселены крестьяне перевезенные из других монастырских вотчин.

За тем до 1701 года было лишь несколько незначительных променов в пустошах; в том же 1686 и 1687 году монастырские власти озаботились взять выписки из Писцовых Книг на все свои вотчины, означены в жалованной вечно утвержденной грамоте и на вотчины приписных к нему монастырей.

Во всех этих вотчинах к концу описываемого нами периода, в 1710 году значилось 17319 душ крестьян мужеска пола. Из числа которых в 1710 году отошло в ведение Монастырского

Приказа, учрежденного в 1710 году, 9429 дупіъ, около 5000 душ отписано к Александроневскому монастырю (Лавре), и за Воскресенским монастырем оставлено всего 2890 душ[132], о чем подробно будет изложено в Историческом Обзоре обители за XVIII столетие.

III. Владения Воскресенского монастыря в Московском Уезде по Переписным Книгам 180 (1678) года

А. В Горетове Стану:

1. Великого Государя жалованья купленная (им) вотчина села Чернево на речке на Бане, а в ней церковь каменная Николая Чудотворца, да 2 двора церковных причетников крестьянских дворов, да за речкою за Банею на Княжем двор монастырской скотной. Всего в селе Черневе на монастырском дворе один человек дворник, крестьянских и бобыльских 31 двор, людей в них 105 человек, да в бегах три двора крестьянских.

2. Монастырская вотчина деревня Андреевская, а Марково тожь, на реке на Истре, а та деревня Государева жалованья, а преж того была Боярина Никиты Ивановича Романова, дана во 167 (1656) году. Крестьянских и бобыльских дворов 13, людей в них 41 человек, да в бегах 4 человека крестьян с детьми.

3. Деревня Кашино, Ивановское тожь, на речке на Песошне, да пустошь Дьякова, а в ней монастырский двор. Куплена у Романа Федоровича Бобарыкина в 166 (1658) году. Крестьянских и бобыльских дворов 12, людей в них 44 человека, да в бегах крестьян три человека, да на пустошь Дьяков в монастырском дворе людей 4 человека.

4. Деревня Новая на речке на Песошне и на Доренке, и та вотчина была за Боярином за Князь Алексеем Никитичем Трубецким, куплена во 165 (1657) году. Крестьянских и бобыльских дворов 8, людей в них 20 человек, да в бегах три человека крестьян с детьми.

5. Деревня Рычкова, а Крячково тожь, на речке на Песошне. Куплена у Романа Федорова сына Бобарыкина во 166 (1658) году Крестьянских и бобыльских дроров 18, людей в них 62 человека.

Б. В Сурожском Стану:

По Указу блаженные памяти и повелением Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея России Самодержца, построен вновь во 166 (1658) году монастырь Живоносного Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, а около монастыря ограда древяная рублена в две стены, около ж монастыря обошла река Истра. В монастыре церковь Соборная Воскресения Христова древяная с трапезою, да церковь каменная, что строена бывшим Патриархом Никоном по Иерусалимскому образцу, недовершена, а в ней три престола освящены: престол Здвижения Честного и Животворящего Креста Господня, что именуется Голгофа, да престол Святого Иоанна Предтечи под Голгофою, да престол Успение Пресвятые Богородицы, да на оградной стене у хором, где жил бывший Патриарх Никон, церковь трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, древяная. А в монастыре кельи властинские и братцкие древяные, а хлебня, поварня, квасоварня, кузница каменные, да за монастырем церковь каменная на островку именуется «пустыня», в которой маливался в Великий пост бывший Никон Патриарх, а в ней освящены два престола: престол Богоявления Господня да престол Петра и Павла. А что к Воскресенскому монастырю, по Указу блаженные памяти Великого Государя и по изложению Святейших Патриархов дано вотчин Великого Государя жалованья и купленных и сел и деревень и какие в них люди живут:

6. Под Воскресенским монастырем слободка служня на реке на Истре, что бывала деревня Реткино, а куплена у Думного Дьяка Лукьяна Голосова.

7. Да под монастырем ж село Вознесенское, что была деревня Котельниково на р. на Истре, а в ней церковь Вознесение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, да в пределех. Покрова Пресвятые Богородицы, да Святого Пророка Ильи. Под монастырем в служне слободе, что была деревня Реткино, 19 дворов служних людей, в них 52 человека, 4 двора подьяческих, людей в них 9 человек; двор подмастерья каменных дел, двор иконников, двор конюхов, людей в них

шесть человек. В селе Вознесенском: двор Стряпчего, 2 двора служних, людей в них 5 человек, 12 дворов стрелецких, людей в них 36 человек, 4 двора поваров, людей в них 14 человек, четыре двора конюховых, людей в них 14 человек, двор подвящиков, в нем один человек, три двора детенышев, людей в них 10 человек. Плотниковых портных (швалей) мастеров, часовников, служебников, скатертомойной, квасоваровых, колесниковых, печников, свещниковых, серебреников, кирпишниковых, сапожниковых 26 дворов, людей в них 86 человек. Девять дворов крестьянских людей, в них 44 человека, 23 двора бобыльских, людей в них 68 человек. Обоего крестьянского и бобыльских 32 двора, людей в них 112 человек, 4 двора нищенских, людей в них 9 человек, двор пуст. А куплена та деревня Котельниково, что ныне село Вознесенское, у Романа Федорова сына Бобарыкина во 164 (1656) году.

8. Деревня Князщино, а ныне словет Полево, на речке на Песочне, и в ней крестьянских и бобыльских 17 дворов, людей в них 68 человек, а куплена та деревня Князщино у Боярина Василья Петровича Шереметева во 164 (1656) году.

9. Деревня, что была сельцо Аксаурово, на речке на Песочне, а в ней крестьянских и бобыльских 11 дворов, людей в них 33 человека, да в бегах два человека крестьян с детьми, а куплена та деревня у Боярина у Василья Петровича Шереметева во 164 (1656) г.

10. Деревня Кочаборова, в ней крестьянских и бобыльских дворов 5, людей в них 20 человек, а куплена у Боярина Василья Петровича Шереметева во 164 (1656) году.

11. Деревня Котюрева, а в ней крестьянских и бобыльских дворов 8, людей в них 38 человек, а куплена у Якова Ключарева.

12. Деревня, что была пустошь Бунково, в ней крестьянских и бобыльских 5 дворов, людей в них 21 человек, да в бегах 6 человек, а куплена у Боярина Князь Алексея Ннкитича Трубецкого, две трети во 165 (1657) году; да треть того ж сельца у Ивана Андреева сына Шипова в 166 (1658) году.

13. Деревня Дорна, на речке на Доренке, да к ней полевая земля, что словет «Соколья горка» с монастырским скотным

двором. Всего в деревне Дорне крестьянских и бобыльских дворов 17, людей в них 63 человека, да в бегах крестьянский сын; двор монастырской людской в нем 5 человек; а куплена та вотчина у Ивана Ивановича Чаадаева во 166 (1658) году.

14. Деревня, что было сельцо Ивановское, а Высокое тожь, на реке на Доренке, а в ней крестьянских и бобыльских дворов 24, людей в них 108 человек, да в бегах 2 человека крестьян; а та вотчина преж сего была за Князь Семеном Григорьевым сыном Хованским Государева жалованья половина сельца во 161 (1653) году, а другая половина во 166 (1658) году куплена.

15. Село Микулино, что ныне словет Преображенское, на р. Истре, а в нем церковь Преображение Господне. Да в пределе Св. Николая Чудотворца; крестьянских и бобыльских дворов 18, людей в них 88 человек, да в бегах три человека крестьян; а та вотчина куплена у Дьяка у Лукьяна Тимофеева сына Голосова во 165 (1657) году.

16. Деревня Селец на реке на Истре, в ней крестьянских и бобыльских дворов 7, людей в них 27 человек. Да под монастырем за Истрою рекою в пустошах на Абередеве и на Резанцеве двор скотной, а в нем живет дворник с сыном; а куплена та вотчина у Бориса Васильевича Приклонского во 164 (1656) году.

17. Деревня Зиновьева на ручье, что ныне словет Капернаумова, в ней крестьянских и бобыльских 7 дворов, людей в них 34 человека, а куплена у Дьяка у Лукьяна Тимофеева сына Голосова во 167 (1659) году, с селом Микулиным вместе.

18. Село Петровское, а Рожествено тожь, на речке на Каменке, а в нем церковь Рождество Христово с пределы, стоит без пения, да двор монастырской; деревня Соколово, а без жеребья тожь, на речке на Каменке, да деревня Новинки, а всего: в селе Петровском двор монастырской, а людей в нем 2 человека, в деревне Соколове и в деревне Новинках крестьянских и бобыльских дворов 14, а людей в них 61 человек; а та вотчина куплена у Боярина Князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского во 166 (1658) году.

Всего за Воскресенским монастырем пятнадцать дворов служних, людей в них 57 человек; 4 двора подьяческих людей в них 9 человек; двор подмастерья каменных дел, двор иконников, 5 дворов конюховых, людей в них 20 человек, 19 дворов стрелецких, людей в них 36 человек, 4 двора поваровых, людей в них 16 человек, двор подвящиковых, в нем 1 человек, три двора детенышевых, людей в них 10 человек, плотниковых, портных мастеров, часовников, служебников скатертомойной, квасоварных, колесниковых, печешниковых, кузнецовых, свешниковых, серебреников, кирпишниковых, сапожников, 26 дворов, людей в них 86 человек.

Да за Воскресенским, монастырем в селах и в деревнях 73 двора крестьянских, людей в них 384 человека; 92 двора бобыльских, людей в них 289 человек; обоего крестьянских, и бобыльских 165 дворов, людей; в них 673 человека; 2 двора монастырских, людей в нем 7 человек; двор мельников, в нем 1 человек; 4 двора нищих, людей в них 9 человек.

А дана сия выпись с Писцовых Книг в монастырь Архимандриту Никанору Строителю, старцу Сергию с братиею во 195 (1687) году.

О владениях Воскресенского монастыря кроме Московского Уезда

Приписные монастыри с вотчинами:

1. Нищевской Резанского Уезду в Каменском Стану, в Писцовых Книгах 136 (1628) и 137 (1629) годов описан так: «Монастырь Нищевской на реке на Оке, а на монастыре церковь Покров Пресвятые Богородицы, да Николы Чудотворца древяна клетцки, а церковь и все церковное строение монастырское. В монастыре келья Игуменская, да пять келей братцких, людей в них пять братов, да у монастыря святые вороты, а около монастыря замет. По Переписным Книгам 186 (1678) года в вотчине Нищевского монастыря деревне Ершове показано 7 крестьянских дворов, людей в них 43 человека, 7 дворов бобыльских, людей в них 23 человека, обоево крестьянских и бобыльских 14 дворов, людей в них 66 человек, 2 двора пустых крестьянских. Во 188 (1680) году, по имянному Указу Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, Нищевской

монастырь с вотчинами приписан к Воскресенскому монастырю».

2. Монастырь Жерновской Резанского Уезда, в Старорезанском Стану. В Писцовых Книгах 144 (1636) году описан так: «Монастырь великого Христова мученика Никиты Жерновской на реке Проне, а на монастыре церковь великого Христова мученика Никиты, да другая церковь теплая Николы Чудотворца, древяны и клетцки (следует опись церковного имущества). А по сказке Игумена Петра с братьею в церквах образы и книги и ризы и на колокольнице колокола и всякое церковное строение Государево и прежних Игуменов и Игумена Петра. А на монастыре келья Игумена Петра да пять келей братцких. По Переписным 186 (1678) года, в монастырских вотчинах написано: в селе Жерновище, крестьянских и бобыльских дворов 5, а людей в них 21 человек. В деревне Ухорской крестьянских и бобыльских дворов 67, а людей в них 318 человек; да в деревне Муняковой крестьянских и бобыльских дворов 20, а людей в них 77 человек». Монастырь сей с вотчинами приписан к Воскресенскому монастырю по имянному Указу Царя Федора Алексеевича во 188 (1680) году.

3. Сосновская пустынь, Резанского Уезда, в Ростиславском Стану. По Писцовым Книгам сего Уезда 136 и 137 годов пустынь сия описана так: «Монастырь Покрова Пречистые Богородицы Сосновские пустыни, а в монастыре Церковь Покрова Пречистые Богородицы, древяна клетцки, а церковь и в церкви образы, и свечи, и книги, и ризы, и колокола и все церковное строение монастырское. А в Переписных Книгах 186 (1678) года написано за монастырем сим вотчина сельцо Сосновка, а в ней крестьянских и бобыльских дворов 16, людей в них 70 человек», и во 188 (1680) году Сосновская пустынь с вотчинами, по Указу Царя Феодора Алексеевича приписана к Воскресенскому монастырю.

4. Половина села Ряденок в Уезде Переяславле Рязанского, в Ростиславском Стану. По Писцовым Книгам сего Уезда 1727 и 1628 годов написано: «За Петром Васильевым сыном Волынским старая ево родовая вотчина село Ряденки, а в селе на вотчинной земле церковь Николы Чудотворца, древяна

клетцки, а в церкве образы, и книги, и ризы, и колокола, и все церковное строение вотчинниково, да в Переписных Книгах 1646 написано за Осипом Михайловым сыном Ишкова закладная его вотчина половина села Ряденок, что заложил ему тое вотчину Петр Васильев сын Волынской. А в Переписных же Книгах 1678 года написано: за Воскресенским монастырем в вотчине половина села Ряденок, а в ней крестьянских и бобыльских дворов 37, людей в них 162 человека, да 2 двора пустых».

5. Семионовской Ряжского Уезда. В Писцовых же Книгах сего Уезда, 1629, 1630 и 1631 годов, написано: «Монастырь Семиона Столпника, а в нем церковь во имя Семиона Столпника древяна клетцки, а на монастыре церковь, а в церкви всякое церковное строение Ряшенина сына Боярского Прокофья Панова, да старцов Варлаама, да Иосифа и мирское, а около монастыря плетень, да в том же монастыре в кельи черной Священник Геронтий, в келье старец Варлаам, в келье старец Иосиф, в келье старец Иона, в келье старец Евфимий, в келье старец Васьян, в келье белец вкладчик Прокопий Панов, в келье белец Савва Моисеев». А в Переписных Книгах Ряжского Уезда 1678 года за Семионовским монастырем в Пехлецком стану написано: «В селе Симеоне монастырского служки 1 двор, да крестьянских и бобыльских дворов 40, а людей в них 192 человека мужеска пола». Монастырь сей приписан к Воскресенскому Указом Царя Феодора Алексеевича в 1680 году.

6. Афонасьевской Углецкого Уезду (Упоминается еще в начале XVI века). В Писцовых книгах сего Уезда 1629 и 1630 годов в Моложском стану написано: «Монастырь Афонасьевской на р. на Мологе, а на монастыре церковь Афонасия и Кирилла Александрийских, да теплая церковь Преображения, да предел Живоначальные Троицы древяны клетцки, в первой церкви верх шатровой, а в церквах образы и книги и ризы и на колокольне колокола и всякое церковное строение монастырское, да за монастырем дворы конюшенной и коровий». А в Переписных Книгах Углецкого Уезда 1678 года написано: «Монастырь Афанасия и Кирилла Александрийских чудотворцев, что на реке на Мологе, а на монастыре церковь

теплая Живоначальные Троицы, да на святых вратах церковь Успение Пресвятые Богородицы, да в пределе Пр. Корнилия Комельского, да у монастыря двор конюшенный и коровий. Да за монастырем же деревня Малой Борок; Кулижская волость, а в ней деревня Новоселка, Верховое, Новинка, Харино. Село Покровское, а в нем церковь Покрова Пресвятые Богородицы, да в пределе Николы Чудотворца, да теплая церковь Св. Пророка Ильи, с деревни: Ефаново, Кашино, Новинка, Переслечина, Лонское, Шубина, Лямино, Столбища, Горнее, Ониково, Кривая, Еферина, Прямин, Кузнечиха, Обуховец малой, Обухово, Погорелка, Иванцово, Новинка, Дор, Нивы, Сысоево, Дуброва, Остроги, Холман, Селинская, Павловская. А всего за Афанасьевским монастырем в вотчинах крестьянских и бобыльских 218 дворов, да в 4 кельях нищих людей 4 человека, а в них крестьян бобылей и нищих 803 человека». Монастырь сей приписан к Воскресенскому по Указу Царя Феодора Алексеевича в 1680 году.

7. Зосимин монастырь Клинского Уезду[133]. В Писцовых Книгах сего Уезда 1624 и 1625 годов в Волжинском стану написано: «Пречистые Богородицы Зосимина монастыря в вотчине село Покровское, а владеет он тою вотчиною по Государеве Царя Михаила Федоровича тарханной грамоте, каковая ему дана против прежних Государевых жалованных грамот 1621 года». Да в Переписных книгах Клинского Уезду 1678 году написано: «Успения Пречистые Богородицы за Зосиминым монастырем село Покровское с шестью деревнями, а всего в них крестьянских и бобыльских 53 двора, а людей в них 222 человека». Приписан к Воскресенскому монастырю по Указу Царя Феодора Алексеевича в 1680 году.

8. Дудин, Тверского Уезда. В Писцовых Книгах сего Уезда 1628, 1629 и 1630 годов написано: «Монастырь Дудин на р. на Шоше, а в нем церковь Николы Чудотворца, древяна, а в церкви образы, и ризы и книги и колокола и всякое церковное строение монастырское, а в монастыре келья черного попа Леванида, да в кельи дьячек Баженка Юрьев». Да в Переписных Книгах Тверского Уезда в Захожском стану 1678 года написано: «Монастырь Дудин, а в нем церковь Николы Чудотворца в

вотчине: за монастырем пять деревень, в них крестьянских и бобыльских дворов 16, а людей в них 43 человека». Приписан к Воскресенскому монастырю по Указу Царя Феодора Алексеевича в 1680 году.

9. Федоровской, что в Твери, на устье р. Тмаки. По Писцовым Книгам сего Уезда 1627–1630 годов в Суземском стану написано: «Федоровской монастырь в Твери на устье реки Тмаки, а в вотчине у него: пустошь, что было село, а в нем церковь пуста, да 54 пустоши (что были деревни), а в них всего середней земли пашни 560 четей в поле, а в дву по тому ж; сена 560 копен, лесу непашенного 27 десятин. В Шенском стану 11 пустошей, а в них середние земли пашни 240 четей в поле, а в дву по тому ж, сена 240 копен, лесу непашенного десятина. В Шожском стану: 2 пустоши, а в них середние земли пашни 18 четей в поле, а в дву по тому ж, сена 80 копен. В Ловицком стану 8 пустошей, а в них пашни средней земли 18 четей в поле, а в дву по тому ж, сена 105 копен». Да за Федоровским же монастырем в Клинском Уезде по Писцовым Книгам 1624–1625 годов в Солигинской волости 6 пустошей, а в них пашни пахатные наездом 140 четей в поле, а в дву потому ж, сена 84 копны. Да Старицкого Уезду в волости Песье Луне 3 селища». Приписан к Воскресенскому монастырю по грамоте Царя Феодора Алексеевича в 1680 году.

10 Строганской, Тверского Уезду, на р. на Шоше. В Писцовых Книгах 1627–1630 годов того Уезда описан так: «Строганской монастырь на реке на Шоше, а в нем храм Успение Пречистые Богородицы, а другая Воскресение Христово древяны вверх, а в них Божие милосердие образы и ризы и книги и всякое церковное строение монастырское, а около монастыря ограда древяная, а на монастыре келья Игуменская, да у монастыря ж двор коровий, а в нем живут служебники». Да в Переписных Книгах 1678 года написано: «Монастырь Астроганской, а в нем церковь Пречистые Богородицы, да в пределе Николы Чудотворца, у него поп, дьякон да пономарь. За монастырем вотчины в пяти деревнях 28 дворов крестьян, а людей в них 88 человек». Приписан к Воскресенскому монастырю по Указу Царя Феодора Алексеевича в 1680 году.

10. Левкиин в Волоцком Уезде[134]. По Писцовым Книгам сего Уезда 1626 года в Хованском стану написано: «Левкиин монастырь вотчина деревня, что было сельцо Якшино с пустошми». А по Переписным Книгам Волоцкого Уезда 1678 года написано: «Пречистые Богородицы за Левкииным монастырем, вотчина, деревня Якшина с деревнями, всего крестьян 26 дворов, а людей в них 103 человека, да бобыльских 11 дворов, а людей в них 25 человек. Да в Можайском Уезде за Левкииным монастырем несколько пустошей». Приписан к Воскресенскому монастырю по Указу Царя Федора Алексеевича в 1680 году.

12. Село Середа Стратилацкая в Волоцком Уезде. В Переписных Книгах сего Уезда 1678 года, в Хованском стану написано: «За Воскресенским монастырем вотчина Середа Стратилацкое, что была пустошь, а в нем с деревнями крестьянских и бобыльских дворов 73, людей в них 218 человек».

13. Андреянова пустынь Шацкого Уезду. В Писцовых Книгах этого Уезда 1645–1648 годов в Борисоглебском стану написано: «Успение Пречистые Богородицы, Преподобных отец наших Сергия Радонежского и Зосима и Савватия Соловецких Чудотворцев, Андреяновы пустыни, села Борисоглебска, на Оке реке, да к нему ж припущено в пашню деревня Шатилово, а в монастыре церковь Успение Пречистые Богородицы, да в пределе верх Св. Страстотерпец Бориса и Глеба, древяна, клецки верх шатровой, а другая церковь Пр. отца нашего Сергия Радонежского чудотворца, теплая, древяная ж, клецки верх шатровой, да на святых воротах церковь Пр. отец наших Зосима и Савватия Соловецких чудотворцев древяная ж, клецки верх шатровой, и в церквах Божие милосердие образы, и свечи, и книги, и ризы, и колокола, и всякое церковное строение монастырское и вкладчиков. На монастыре ж келья Игуменская, да две кельи, а в них живут старцы. Да за монастырем двор монастырской конюшеной, двор коровий, да монастырских служних дворов слободка 5 дворов; да в том же селе на горе прихоцкая церковь во имя Св. Страстотерпец Бориса и Глеба, а другая церковь Новая по имя великого Чудотворца Николы, а

строение прихоцкое и мирское». А по Переписным Книгам 1678 года в монастырских вотчинах написано: «В селе Борисоглебском, крестьянских и бобыльских дворов 42, а людей в них 110 человек». Приписан к Воскресенскому монастырю в 1680 году.

14. Бутылицкая пустынь, Муромского Уезду, а в Писцовых Книгах того Уезда 1628 и 1629 года в Унжинском стану написано: «Монастырь Бутылицкая пустыня на вершине реки Ушны, а в монастыре церковь Николы Чудотворца, а другая церковь Сретения иконы Пречистые Богородицы Владимерские, да в пределех Пр. отца нашего Александра Свирского Чудотворца, да Макария Желтовоцкого и Унжецкого Чудотворца, строение Никиты Языкова, а в церкви образы и книги и ризы и всякое церковное строение мирское и вкладчиково, да в монастыре келья Игумена Авраамия, да в келье старец Перфилий, да старец Левкий, в кельи старец Трифон, да за монастырем слободка, да пять пустошей с полупустошью, а в них три двора поповских, двор дьякона, двор дьячков, двор просфорницы, 9 дворов бобыльских, а людей в них 16 человек мужеска пола да вдова». А по Переписным книгам Муромского Уезда 1646 года в Унжеском стану написано так: «Монастырь Бутылицкая пустынь на вершине речки Ушины, а на монастыре церковь Св. Великого Чудотворца Николая ветха строения Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, да церковь Пречистые Богородицы Сретение иконы Владимирские, да в пределех Пр. Отец Александра Свирского, да Макария Унжеского Чудотворцев – строения Никиты Григорьева Языкова, а в монастыре четыре кельи, а в них Игумен Порфирий с братьею, да за монастырем на монастырской земле слободка их вотчинная, а в Переписных книгах 1678 года написано: за Никольским монастырем в вотчине двор конюшенной, людей в нем 3 человека, да 26 дворов бобыльских, людей в них 102 человека». Приписана к Воскресенскому монастырю в 1680 году.

15. Николаевская Тихонова пустынь, Луховского Уезда[135]. В Писцовых Книгах сего Уезда 1629 и 1630 года в Сокольской Луке написано: «Монастырь Николы Чудотворца Тихонова пустыня на реке на Луху и на усть реки Возобола, ограда древяная, а на

монастыре церковь Николы Чудотворца древяная, да предел Покров Пресвятые Богородицы, да церковь с трапезою великомученика Димитрия вверх, а в церквах образы и свечи и книги и ризы на колокольнице колокола и всякое церковное строение монастырское, да в церкви ж гроб Пр. Тихона Луховского Чудотворца начальник того монастыря, да на монастыре ж келья Игуменская, да 5 келий братцких, да на монастыре ж поварня, да хлебня, да погреб, да ледник; да за монастырем двор конюшенный, двор житишной, двор коровей, да над монастырем же мельница на реке на Луху, колесо Немецкое, да под монастырем же слободка безпашенная на реке на Возоболе». А в Переписных Книгах 1678 года в Сокольском Луке, в Благовещенском заселке написано: «За Николаевским монастырем Тихоновы пустыни в вотчине под монастырем: крестьянских и бобыльских и с нищенскими 440 дворов, а людей в них 946 человек, 13 дворов пустых». Приписан к Воскресенскому монастырю в 1680 году.

10. Воскресенская Тихонова пустынь[136] Карачевского Уезда. В Писцовых Книгах этого Уезда 1626 и 1627 года в Горецком стану в Сомовской волости написано: «Монастырь Воскресения Христова, Тихонова пустыня на речки на Снежети и на речке на Жеванке, а в монастыре Церковь Одигитрии Пречистые Богородицы древена клетцки, да место церковное, что был храм Воскресение Христово, а ныне на том месте часовня; да на монастыре келья Игумена Мисаила, да келья брацкая, а в ней 4 брата, да изба поваренная, да житница, да около монастыря ограда заметь в столбы, ворот святых нет; да под монастырем же слободка Бережок на речке на Снежети, а всего два села, да три деревни, да починок, да слободка живущая, да пять пустошей, а в них три места дворовых монастырских, да шесть мест служних, да 53 двора крестьянских, а людей в них 64 человека, да 20 дворов бобыльских людей, в них то же 20 человек, да 21 место крестьянское». Приписан к Воскресенскому монастырю в 1680 году.

17. Сельцо Юркино. По Писцовым Книгам 1623 и 1624 г., в Тростенском стану написано: «За Окольничим за Федором Леонтьевым Бутурлиным, по купчей 1617 году, что он купил у

вдовы у Дарьи у Васильевой жены Олсуфьева, да у ее детей у Михаила, да у Ивана сельцо Юркино на речке на Истрице на Малой, да две пустоши». А в Переписных Книгах 1646 года написано: «За Окольничею за Федоровою, женою Леонтьева Бутурлина за вдовою Анною село Юркино, и в нем крестьянских и бобыльских и с ново прибылыми 10 дворов, а людей в них 34 человека и в 1658 году вдова Княгиня Марья Князь Никитинская жена Егунова Черкасского Окольничего Федорова дочь Леонтьевича Бутурлина вотчину отца своего, сельцо Юркино, да деревню Козлобородово продала Святейшему Патриарху Никону, а во 1668 году по Указу Царя Алексея Михайловича и по изложении Св. Патриарха оставлена за Воскресенским монастырем».

18. Троицкая Галилейская пустынь. В Переписных Книгах 1678 г. в Деревской пятине, в Полоновском погосте, написано: «За Троецким монастырем Галилейской пустыни, деревня Горылево, а в ней монастырские служни рыбные ловцы, всего в трех деревнях 13 дворов крестьянских, людей в них 88 человек, да 1 двор бобыльский, а в нем два человека и обоево крестьянских и бобыльских дворов 14, а в них 99 человек, подсоседников 4 двора, монастырских служек, а в них 16 человек, 8 дворов пустых». Приписана к Воскресенскому монастырю в 1680 году.

19. Сельцо Лаврово Переславльского Уезду Залесского. В Переписных Книгах сего Уезда 1678 года, в Ходяеве стану написана: «Вотчина Воскресенского монастыря, сельцо Лаврово, а в нем двор монастырской; а всего в сельце Лаврове и в деревне Радионцове крестьянских и бобыльских дворов 40, людей в них 150 человек».

20. Жеребей села Красного, Володимерского Уезда, в Боголюбовском стану. В Переписных Книгах сего Уезда 1646 года написано: «За Князь Юрьем Княжь Никитиным сыном Борятинского в вотчине жеребей в селе Красном, а в нем крестьянских и бобыльских 12 дворов, а людей в них 46 человек, да двор пуст, а во 1658 году. Князь Юрий Никитинов Борятинской ту свою вотчину продал Никону Патриарху в 1668

году», по изложении Св. Патриарха остался опять за Воскресенским монастырем».

21. Село Казаново и сельцо Еднево Рузского Уезда. По Переписным книгам 1646 года написано: «За Боярином за Михайлом Михайловым Салтыковым село Казаново, а в нем двор Боярской и живет деловой человек, а задворных людей всего село, да две деревни, а в них крестьянских и бобыльских и с новоприбывшими 37 дворов, а людей в них 88 человек». Да в Локиманском стану в вотчине написано: «За Диаконом за Дорофеем Пустынниковым поселились вновь после писцов сельцо что была пустошь Еднева. А в 1658 году Боярин Михаил Михайлович, да Кравчей Петр Михайлович Салтыковы, купленную свою вотчину село Казаново с пустошей променили Св. Патриарху Никону, и Дьяка Дорофееву вотчину Пустынникова во 1688 году, после ево Дорофея и сына ево Василья, Прикащик Федор Торопов, да Ондрей, да Василий Нечаевы, дали вкладом в Воскресенский монастырь и та вотчина за Воскресенский монастырь отказана, а во 1668 году по изложении Патриарха осталась за ним».

22. Пятницкой Берендеев монастырь. В Писцовых Книгах Дмитровского Уезда 1628 и 1629 году, в Берендеевском Стану написано: «Монастырь великого Чудотворца Николы и Святые Великомученицы Параскевы нареченные Пятницы, что в Берендееве на реки Истре, а на монастыре церковь Николы Чудотворца древяная на каменное дело, да вверху предел Похвалы Пречистые Богородицы, а в церкви Николы Чудотворца Божие милосердие деисус и двери царские и образы местные и ризы и книги и колоколы и всякое церковное строение царское, а придел Похвалы Богородицы стоит без пения. Да церковь Св. мученицы Параскевы нареченные Пятницы древяна клецки стоит без пения, ветха обалялась, а на монастыре келья Игумена Ионы с братиею, да под монастырем Слободка». А в Переписных Книгах 1678 года, в вотчинах Пятницкого Берендеева монастыря написано: «В подмонастырской слободе, да в трех деревнях крестьянских и бобыльских 34 двора, а людей в них 155 человек». Приписан к Воскресенскому монастырю в 1680 году.[137]

23. Жеребей в селе Богословском погосте. Белозерского Уезда. В Писцовых Книгах 1626 и 1627 годов, в Заягорбской волости написано: «За Немчином за Томасом Кровом, что было наперед того за Прапорщиком за Юрьем за Ярцыбашевым жеребей в селе Богословском погосте, а на том жеребьи в селе двор пуст старые пустоши… в той же волости за Немчином за Томасом Кровом, что было наперед того в поместьи за Немчином за Артортом жеребей в селе Богоявленском. А по даче 165 (1657) года написано: за Святейшим Патриархом Никоном, что ему дано по Указу Царя Алексея Михайловича в его строение в Крестный монастырь, что была в поместьях и в вотчинах за иноземцы Томаса Крова, Андрея Франзебекова, Андрея Гаментова, Ануа Цеместакова, Якова Еверлакова, в Белозерском Уезде в Заягборской волости: село Богоявленское, да погост Богословской с деревнями и пустошьми, а в них крестьянских и бобыльских 75 дворов, а людей в них 132 человека.

24. Село Троицкое, что была деревня Гобарева на реке на Истре с деревнями и пустошами Московского Уезду в Сурожском Стану отказано Воскресенскому монастырю по грамоте Царя Феодора Алексеевича в 1681 году, в Ноябре месяце (после кончины Патриарха Никона). Куплена в Дворцовые земли в Хлебный Приказ у Окольничего Романа Федорова Бобарыкина (по Указу того ж 1681 года, Сентября 8), вероятно на поминовение Св. Патриарха Никона, по его погребении.

А в селе Троицком церковь Божия во имя Живоначальные Троицы с приделы Покрова и Чудотворца Николы (не освящены были) деревянная строена клецки, крыта тесом, о трех главах (следует описание церковного имущества). Да в селе ж Троицком двор вотчинников, а на дворе строения: три горницы на жилых подклетах, промеж ими сени дощатые, на сенях чердаки, баня на режах, у нее крыльцо, крыто дранью. Два крыльца задние у хором; хоромы и чердаки и крыльца крыты тесом. В подклетах печи белые с трубами с проводными, да в хоромах и на крыльцах 16 образов писаны на красках, два подсвечника с гаичками, осмь простых малых, щипцы,

кадильница с кровлею железные, пять окончин больших, шесть волоковых слюдяных, пять заслонцев железных трубных малых. Да посуды: четыре братинки, стаканчик, две сулейки, одна битая, в берестах стеклянные, братинка деревянная красная. Три стола дубовых, 6 столов, да 9 скамей осиновых. Погребец винный замкнут ветх, перина с головьем. Да на дворе под сеньми три пушки железные; одна в станку, длины: одна 2 аршина, две по аршину с четью. Да на дворе ж поварня крыта дранью, перед нею поваренная изба крыта тесом, а в поварни три котла медных, да судов пивных четверчатых; да стойка, да две бочки дубовых, корыто пивное. Конюшня, а в ней на обе стороны 25 стоил, на конюшне сушила в два перерубa, крыты тесом, перед сушилами перила, крыто тесом. А в сушиле: три четверти с полуосминою семян конопляного, четверть с осминою семени льняного. Ворота передние и задние о трех щитах, крыты тесом; около двора забору 36 звен. Да на том же дворе огорожен двор конюшенной, а на нем строения две избы, четыре сарая крыты соломой, а на том строения: изба, перед нею клеть, крыты дранью, два сарая крыты соломой, да на том же дворе животины: 4 быка по три года, 13 коров, 6 подтелков по году, 10 баранов, 40 овец, 25 свиней, пятеро поросят, три козла, три козы старых, два козла, десять коз молодых, два гуся, 4 гусыни, 2 селезня, 4 утки, 2 петуха, 9 куриц Индейских. Да на дворе ж у передних ворот две житницы крыты дранью ветхи. В них хлеба. Около того двора кругом забор, все ветхо. Под тем же двором пруд, а в нем сажоная рыба – караси.

25. Псовская волость, в ней 25 дворов крестьянских людей в 52 чети, да по 10 29 человек, да 4 человека нищих. Пожалована от Царей Ивана и Петра Алексеевичей в 1687 году.

26. По жалованной грамоте Царя Алексея Михайловича 7166 (1658) Марта 28 дня, даны в Воскресенский монастырь по полам с Крестным рыбные ловли на Кольском берегу в реках Понои и Лахте и оброчные погосты Поной и Епонга с Лопарями, при чем тогда же велено с той реки Поноя и с Ляхты и с ловельми и с погостов Поноя и Епонги оброк и пошлины таможенной сбор и кружечного двора прибыль из окладу вложить.

Этими рыбными ловлями и 2 погостами с принадлежащими к оным 24 вежами[138] 10 Лопарей, Воскресенский монастырь владел и после Соборного изложения 1667 года, как видно это из описи церковного и монастырского имущества 1679 года, в которой показаны в числе монастырской рухляди меха и шкуры «Лопской дани», из чего видно, что принадлежавшие монастырю Лопари платили оброк (ясак) натурою мехами и шкурами.

А во 162 (1684) году, по челобитной, с одной стороны властей Воскресенского монастыря, с другой самих Лопарей, Семиостровского погоста, означенный погост с 12 вежами Лопарей приписаны к прежде пожалованным 2 погостам (Понейскому и Еконченому) по ниже следующей: «резолюцие 192 года Апреля в 11 день Великие Государи Иоанн и Петр Алексеевичи, и сестра их Великая Государыня Благородная Царевна (София Алексеевна), слушав докладной выписки в комнате, пожаловали Воскресенского монастыря Архимандрита Никифора с братиею, что на Истре, велели Колского острога Семиостровского погоста 12 веж Лопарей отдать им в вотчину со всеми их угодьи и с рыбными ловли, и приписать их к прежним Лопарем, которые ныне есть за тем монастырем, и всякие подати велеть тем Лопарям платить в Воскресенской монастырь. А что с тех Лопарей иметца по Указу Стрелецких денег, и те деньги по окладу имать в казну по вся годы с монастыря; а что за Стрелецкими деньгами каких доходов с тех Лопарей сбирано, и те доходы с них не имать, и из окладу выложить, потом дать им свою Великих Государей грамоту с прочетом, а Стрелецкие деньги платить им в казну по вся годы по окладу сполна. И о том и в Колоцкой острог к Воеводе послать указали Великие Государи особую грамоту».

27. В 1694 году приписан к Воскресенскому монастырю в Тверском Уезде Савватиев монастырь с его вотчиною, всего 586 двор.

28. В 1699 году пожаловано в Воскресенской монастырь, по Волге реке, за валом, в Змеевых горах, дикое поле 300 четвертей, и на ту жалованную землю дана из Приказа Казенного Дворца владеная выпись, а на той земле

монастырские власти поселили вотчину село Воскресенское, а крестьян переводили из других монастырских вотчин и разных Уездов.

Достопримечательнейшие акты Воскресенского монастыря

I.Монастырские акты по описи 1679 года, составленной повелением Царя Федора Алексеевича

Грамота в Великий Новгород к Митрополиту Никону о мятежниках, Марта 21 числа, за приписью Думного Дьяка Михайла Волошенина.

162 году (1654)

Послушная грамота, Московского Уезду, на деревню Холзуево- Ескино, Фуниково тожь, с пустошми, за приписью Дьяка Ивана Хрипкова, Апреля 5 числа, на четырех столбцах, за вислою печатью.

Жалованная грамота, печатной лист, что даны в Иверской монастырь вотчины, Апреля в 30 день, печатана на двух листах, за вислою печатью.

Грамота за приписью Дьяка Ивана Плакидина, Мая 10 числа, в Старую Русу, к Воеводе Федору Шаблыкину, с прочетом с Парфентьевских Старорусских варниц Веневитова, что он дал в Воскресенской монастырь вкладу, оброку и с соли пошлин имать и соли наметывать не велено.

163 году (1655)

Две грамоты в ответ к Воеводе к Ивану Ододурову да к Подьячему Семену Лопкову, Иверского монастыря о рыбных ловлях в Тверском Уезде, что на реке на Волге, и другая об отказе села Тургенева с деревнями, и с рыбными ловлями, и со всеми угодьями и строением, за приписью Дьяка Ивана Вонифатьева, Декабря 28 числа.

Грамота в Клин к Гаврилу Голостенову о приписных монастырях в Иверской монастырь, в Клине на Успенской, во Твери на Федоровской, в Торжку на Рождественской, Мая 13 дня, за приписью Дьяка Варфоломея Алексеева, приписана на 4 столбцах с четвертью.

164 году (1656)

Грамота в Каргополь, к Воеводе Федору Малыгину, по челобитью Нименские волости крестьян о соляных и о лесных и

о сенных угодьях, что на морском берегу у Тапшенги речки по урочищам, за приписью Дьяка Дмитрия Шубина, Июня в 24 день.

165 году (1657)

Грамота в Звенигород, ко Власу Неронову об отказе сельца Ивановского, со крестьяны и с пустошми к Воскресонскому монастырю, за приписью Дьяка Степана Шишкина; да под тою жь Государевою Грамотою на тожь село Ивановское выпись из книг Московского Уезду, письма и меры Лаврентья Кологривого да Подьячего дружины Скирина 131 и 132 году, какова дана из Поместного Приказу, за приписью Дьяка Ивана Хрипкова в 161 году.

Послушная грамота в Рузской Уезд, в волость Юрьеву слободу на сельцо, что было село Казаново, с деревнями и с пустошьми, за приписью Дьяка Степана Шишкина.

Послушная грамота в Московской Уезд, в Сурожской стан, на деревню Дорну с пустошьми, за приписью Дьяка Степана Шишкина.

Послушная грамота в Московской Уезд, в Сурожской стан, на село Петровское да деревню Соколово, а Объезжая тожь, в деревню Новинки, да в Горетов стан, на пустошь Попово с пустошьми, за приписью Дьяка Степана Шишкина.

Послушная грамота в Резанской Уезд, в Ростиславский стан, на половину села Ряденок с пустошьми, за Государевою печатью и за приписью Дьяка Степана Шишкина.

167 году (1659)

Грамота из Патриаршего Разряду, по городам Бояром и Воеводам и приказным людем для беглых крестьян, Марта в 14 день, за приписью Дьяка Ивана Калитина, за красною печатью.

Грамота к гостю Семену Задорину с товарищи о Камских варницах, Апреля 17 дня, на столбце.

Грамота в Дмитров, к Богдану Толкачову, Воскресенского монастыря и с приписных монастырей с вотчин даточных людей и конных слуг и солдат имать не велено, Генваря 28 числа.

168 году (1660)

Грамота к Патриарху Никону из Приказу Тайных Дел, а велено из Крестного монастыря гулевщиков и ослушников

прислать против прежней отписки, и под тою грамотою о тех ослушниках отписка за Патриаршею вычеркнуто, Ноября 18 числа.

Грамота на Коломну к Воеводе к Федору Зыбину, Воскресенского монастыря с вотчины, что преж сего бывало Коломенского Епископа, никаких податей до Указу имать не велено, Декабря 20 числа, припись Дьяка Андреяна Ерохова.

Грамота на Коломну, в Голутвин монастырь, к Келарю старцу Дмитрию, о тех же Коломенских вотчинах о сыску, что крестьянских и бобыльских дворов в моровое поветрие вымерло и много ль пустых дворов, Декабря в 23 день, припись Дьяка Андреяна Ерохова.

169 году (1661)

Грамота послушная Давыдовы пустыни в приписные вотчины старостам и крестьяном, чтоб они слушали Воскресенского монастыря властей по прежнему, Сентября 27 числа, за принисью Дьяка Андрея Немирова.

170 году (1662)

Государева грамота на Углич Ивану Яковлеву сыну Пятого Афанасьевского монастыря, что на Мологе, даточных пеших и конных слуг править не велено, Апреля 11 числа, за приписью Дьяка Андреяна Ерохова.

Грамота во Ржев Володимеров к Воеводе к Кузьме Квашнину, Государевых податей имать не велено Иверского монастыря крестьян Щучевские волости, для церковного строения, Августа в 11 день, за приписью Дьяка Филиппа Артемьева.

172 году (1664)

Грамота на Углич Федору Иванову, сыну Сухотина, Афанасьевского монастыря, что на Мологе, на крестьянех податей, которые ведомы в Монастырском Приказе, имать не велено, Марта в день, припись Дьяка Филиппа Артемьева.

174 году (1666)

Грамота из Приказу Большого Дворца в Дворцовые Звенигородские села прикащику Семену Комсину, за приписью Дьяка Евстрата Фролова.

Послушная грамота на село Богословское с деревнями и пустошми, Июня 25 числа, за приписью Дьяка Степана Венедиктова.

175 году (1667)

Грамота к писцом Семену Хлопову да к Подьячему Матвею Кондратьеву, по челобитью Патриарха Никона, велено с Иваном Чемодановым села Богородицкого землю развести, Октября 27 числа за приписью Дьяка Андреяна Яковлева.

Грамота из Патриаршего Разряду, что указано из Воскресенского монастыря к Москве взять книги, а каких книг и сколько и тому под тою грамотою роспись, за приписью Дьяка Ивана Калитина, Февраля 5 числа, на полупяте столбце.

178 году (1670)

Грамота из Приказу Большого Дворца на Волок Ламской к Воеводе к Богдану Толбозину о Корелах деревни Подсухиной, которые были отписаны на Великого Государя, и им жить по прежнему за Воскресенским монастырем, Марта 18 дня, за приписью Дьяка Федора Тютчева.

179 году (1671)

Грамота из Монастырского Приказу в Великий Новгород и по иным разным городам, к Боярам и Воеводам и к приказным людем, с прочетом, полоняничных денег на прошлые годы не спрашивать, за приписью Дьяка Филиппа Артемьева.

Грамота в Переславль Резанской, к Воеводе к Князю Лаврентью Горчакову, Воскресенского монастыря с вотчины, Переславского Уезде Резанского, села Ряденок с крестьянских и бобыльских с 23 дворов всяких податей имать и по них посылать не велено, Апреля 18 числа.

181 году (1673)

Грамота в Дмитров, к Воеводе к Ивану Чаплину, на Пятницкую сборную пошлину, Марта 28 числа, за приписью Дьяка Якова Петелина, с прочетом.

Посушная грамота Восресенского монастыря на подмосковные вотчинные деревни и на пустоши на 1529 четвертей с осминою и с четвериком Июня в 28 день, за приписью Дьяка Ивана Рагозинина.

182 году (1674)

Грамота из Монастырского Приказу в Великий Новгород и в иные городы, за приписью Дьяка Бориса Ерусланова, Сентября 16 числа, с прочетом, о зачете в полтинных и двугривенных деньгах на три года.

Грамота в Дмитров, к Василью Окулову, велено Пятницкого монастыря Берендеева пошлинным сбором владеть к Воскресенскому монастырю по прежнему, и пошлинной денежной сбор со 175 году по 181 год отдать в Воскресенской же монастырь, за приписью Дьяка Филиппа Артемьева, Апреля в 15 день, с прочетом.

Грамота к Архимандриту Филофею, Строителю старцу Герману с братьею, о присылке всяких монастырских дел в Патриарш Розряд, Апреля в 28 день, за приписью Дьяка Ивана Калитина.

Грамота на Белоозеро, к Воеводе Ивану Чаплину, села Богословского с деревнями со крестьян вдаточных с подводы и конных людей до Указу имать не велено, Марта в 18 день, с прочетом, за приписью Дьяка Филиппа Артемьева.

Грамота на Волок Ламской к Воеводе к Никите Мусину Пушкину, в вотчине Воскресенского монастыря в селе Стратилацком велено построить торжек и пошлины сбирать в Воскресенской монастырь, а в Государеву казну в большой приход с того торжку платить по рублю на год, за приписью Дьяка Афонасья Башмакова, Марта 30 числа, с прочетом.

Грамота к Архимандриту Филофею, Строителю старцу Герману с братьею, о сыске в Сурожской десятине о церковной Георгиевской земле, из Казенного Приказу, Июня в 12 день.

183 году (1675)

Государева грамота к Архимандриту Филофею с братьею о молении рожденной Государи Царевны и Великой Княжны Феодоры Алексеевны, Сентября в 5 день, за приписью Дьяка Ивана Ярославцева.

Грамота, с прочетом, в Зарайск, к Воеводе Матфею Корандееву, с вотчины Воскресенского монастыря с половины села Ряденок дву человек конных слуг и датошных пеших за прошлые годы и впредь не спрашивать, Мая в 7 день, за приписью Дьяка Леонтия Меншева.

185 году (1677)

Грамота из Приказу Большого Дворца, за приписью Дьяка Семена Кудрявцева, велено прислать к Москве с Голгофы дверь медную резную из тех, которые привезены из за моря.

186 году (1678)

Две грамоты из Мастерские Палаты, за приписью Дьяка Федора Казанца, велено из Воскресенского монастыря по первой крест благословящей, да сосуды церковные золотые, по другой Евангелие напрестольное, оправлено золотом, прислать к Москве.

Грамота, за приписью Дьяка Федора Тютчева, велено ценинного дела мастера, которой, будучи в том монастыре, делал печное действо и ангела, прислать к Москве.

Грамота, с прочетом, в Переславль Резанской, к Воеводе к Григорью Ляпунову, с вотчины Воскресенского монастыря с половины села Ряденок за прошлые годы и впредь денег полтинных и рублевых имать не велено, за приписью Дьяка Андреяна Ерохова.

Грамота из Приказу Большого Дворца, за приписью Дьяка Протасья Никифорова, велено к Государскому пришествию изготовить, и устроить в монастыре все, и его Государского пришествия ожидать вскоре.

Грамота за его ж, Протасьевою, приписью, послан с Москвы в Воскресенской монастырь Стряпчей Прокофей Зверев с товарищи для ставки меду, и пива, и квасов и бражек, и велено им давать суды, и работники, и дрова без задержанья.

187 году (1679)

Великого Государя жалованная грамота в лист Александрийской бумаги, Воскресенского монастыря Архимандриту Филофею, да Строителю Феофилакту с братьею, Соли Камской в Зырянских угодьях на две соляные варницы с цренами и с росолом гостя из Григорьевских варниц Никитникова в вечное владение тому монастырю. Буки прописаны золотом за вислою красною печатью.

Грамота, за приписью Дьяка Семена Кудрявцева, велено с монастырских вотчинных крестьян с шестнадцати дворов по

копне, а с двора по половине получетверти копны мерных сена, собрать и выслать к Москве.

Государева грамота, за приписью Дьяка Протасья Никифорова велено остаточное сено, что осталось от Государского походу, пять копен мерных, сдать на железные заводы, на столбце.

Грамота, за приписью Дьяка Протасья Никифорова, в Воскресенской монастырь посланы Сытного Дворца Стряпчей Иван Большов с товарищи, да Кормового Дворца Подклюшник Василей Мизинцев, для ставки меду, и пива, и квасов, и бражек, и велено им давать суды, и работники, и дрова.

Грамота, за его ж, Протасьевой, пометою, велено у Подключника у Ивана Куличкина рыбу из Дмитровских прудов принять с роспискою и посадить до Государскаго пришествия в монастырские плаучие сады.

Грамоты к Патриарху Никону

Грамота блаженные памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, к бывшему Патриарху Никону, что он, Государь, пришел в Савинский монастырь, Октября 20 дня, в четвертом часу дня, дал Бог здорово. А в той же грамоте написано об отпуске его, Никонова, старца, и о присылке Савинских стрельцов пятнадцати человек; печати у той грамоты нет, а зашивка, где была печать, знать. А по сказке Архимандрита Филофея, и Казначея старца Сергия, и бывшего Строителя Феофилакта, и Ризничего Геронтия, в той, де, грамоте к бывшему Патриарху Никону об отпуске старца и до конца его Государева рука, и печать, де, была у той грамоты его, Государева, перстневая на красном воску, и отнята при Никоне, и ныне та печать у них в казне.

С той Государевы грамоты список за рукою бывшего Патриарха Никона.

Да с тою ж грамотою Архимандрит и Казначей и бывшей Строитель объявили письмо, и сказали, то, де, письмо его, Государева рука, а в том письме написано к нему ж, Никону, по письму его отпущены повар и хлебники со всем в село Дмитровское, отпевши всенощное тотчас буду. А по сказке

Архимандрита Филофея, и Казначея старца Сергия, и бывшего Строителя Феофилакта, та, де, грамота и письмо прислано из Савинского монастыря в Воскресенской монастырь к бывшему Патриарху Никону в серебряном ковчежце, а с кем прислано, того они не ведают, и тот, де, ковчежец и ныне у них в казенной полате.

Грамота к Патриарху Никону Греческого письма, на Александрийском листу.

Грамоты к нему ж, Никону, письма Арапского три, в влагалище коженом красном.

166 году (1658)

Грамота к Архимандриту Стефану, да к Наместнику старцу Зосиме с братьею, что посланы в Воскресенской монастырь крестьяне Анкудинко Карпов с товарищи, что велено им жить за Воскресенским монастырем, Ноября в 27 день.

Грамота к ним же, что куплено село Рождествино с деревнями, и крестьян Анкудинку Карпова с товарищи велено перевести в то село Рождествино и в деревни, Декабря в 18 день, за приписью Дьяка Ивана Калитина.

Грамота в Воскресенской монастырь к Архимандриту Стефану с братьею, что посланы в Воскресенской монастырь с Детьми Боярскими 32 семьи Белорусцов с женами и с детьми, и велено им жить в разных деревнях, и под тою грамотою тем Белорусцем имянная роспись, Марта в день, за приписью дьяка Ивана Калитина.

Грамота к Архимандриту Стефану с братьею, о выменной вотчине, в Рузском Уезде, села Казанова с деревнями и с пустошми, пересмотря велено принять на лицо, Апреля в 5 день, за приписью Дьяка Ивана Калитина.

169 году (1661)

Грамота Патриарха Никона в Крестной монастырь к старцу Моисею, велено ему, Моисею, ехать в Поной для рыбного промыслу одною ладьею и иные товары покупать, Марта в 29 день.

Грамота, письмо бывшего Патриарха Никона, писана вчерне, в Крестной монастырь ко властем о Понойских рыбных

ловлях и о иных делах, писана на четырех столбцах, Марта в день.

175 году (1667)

Грамота к Архимандриту Акакию и Строителю о взятых домовых двух карет, да о виноходце коуром, да о шляпе, да о мятеле вишневом, и под тою грамотою роспись, за приписью Казначея старца Тихона Обанина.

176 году (1668)

Грамота Святейших Вселенских Патриархов Кир Паисия Папы Патриарха Александрийского и Судии Вселенского, и Кир Макария Патриарха Антиохийского и всего Востока, и Кир Иоасафа Патриарха Московского и всея России, и Преосвященных Митрополитов и Архимандритов и Епископов, на вотчины Воскресенского монастыря, за их, Патриаршими, руками и за тремя печатьми, писана на листу, на Александрийской бумаге.

Грамота Архимандриту Филофею с братьею, по челобитью Романа Боборыкина, о вотчинах и строении церкви Сафатовской.

181 году (1673)

Грамота, с прочетом, в Калугу, к Воеводе Семену Челюскину, по челобитью с Мядыни Благовещенского монастыря Строителя Авраамия с братьею, Стольника Ивана Камынина, села Одуева, крестьяном его от церковных оброчных земель велено отказать, а владеть Строителю с братьею всеми монастырскими землями и оброчными пустовыми землями, из оброку, владеть же без перекупки, а Старостам Поповским тех земель ни в чем не ведать и из наддачи никому не отдавать, Сентября в 29 день, за приписью Казначея старца Тихона Обанина.

Грамота к Архимандриту Филофею с братьею, а по ней велено мощи Святых, которые есть в казне и в ризнице, взять к Москве Ризничему Иоакинфу, Декабря в 15 день, на столбце, а под нею отписка и роспись мощем.

183 году (1675)

Грамота Архимандриту Филофею, велено против челобитья Казначея Пафнутия сыскать братьею, и служки, и служебники,

Строителя старца Германа с товарищи в бою и о срыве казенной печати и о ключах, Октября в 5 день.

Грамота к Архимандриту Филофею с братьею, велено книги письменные, и харатейные, и Латинские, и Греко-Латинские пересмотря, и мощи преподобных отец Печерских, да саккос Царяградской, взять к Москве, Октября в 10 день, за приписью Дьяка Тимофея Симановского.

Грамота к нему ж, Архимандриту, с братьею, по челобитью Иверского монастыря властей о Мстиславском алтаре и о хоругвях, что велено тот алтарь отдать в Иверской монастырь, за приписью Дьяка Льва Ермолаева, Декабря в 30 день.

184 году (1676)

Грамота, с прочетом, в Боровск Пафнутьева монастыря Игумену Иову с братьею, по челобитью Воскресенского монастыря Архимандрита Филофея, Строителя старца Германа с братьею и по записи Строителя Авраамия велено на Мядыни Благовещенской монастырь приписать со всем к Воскресенскому монастырю, Декабря в 15 день, за приписью Дьяка Тимофея Симановского.

Грамота, что велено Подьячему Исаю Яковлеву допросить казначея про медь колокольную, и из книг выписать, Апреля в день.

Грамота, велено Ипацкого монастыря бывшего Архимандрита Феодосия заковать в кандалы и посадить в земляную тюрьму, Строителя Германа на соборе при всей братии бить шелепами за их бесчинство, Мая 12 числа.

Столп, а в нем из Патриаршего Разряду грамоты и памяти, за Дьячими приписьми и за красными печатями о всяких делах розных годов:

185 году (1677)

Грамота, велено черного Попа Филарета отдать Приставу, по челобитью Никольского Попа Василья в иску в 15 рублев с полтиною и в сорокоустных, деньгах трех рублев с полтиною, Ноября 20 числа.

Грамота Тверского Владыки Симеона, а велено, кои крепости есть из Зосимина монастыря, и их отдать Игумену Сергию, Декабря в 19 день.

Грамота, велено взять к Москве книжные заводы и слова отлитые Ноября в 4 день, и под тою грамотою отписка и роспись, что отпущено к Москве за рукою Патриарша ризничего Иеродиакона Иоакинфа.

Грамота, велено старца Каллистрата, который вырезывал искосы и в чем отлиты слова были прислать к Москве Марта 7 числа.

Грамота, велено про церковную землю Рожествену и про пустошь Рожаеву в Звенигородском Уезде, в Тростенском стану, сыскать, кто ими владеет и по какому Указу, Июня 16 числа.

186 году (1678)

Грамота, велено Железоборского монастыря Келарю старцу Евфимию жить в братстве, Августа 29 числа.

187 году (1679)

Грамота, велено про церковную Рожественскую землю, что на речке на Негуче, и про пустошь Рожаеву, сыскать, кто ими владеет и по какому Указу, Сентября 4 числа.

Грамота, по преставлении Благоверные Государыни Царевны и Великой Княжны Ирины Михайловны, велено поминать, Февраля в день.

Грамота, велено прислать роспись, что в Воскресенском монастыре в казне ружья, винтовальных и гладких пищалей, и мушкетов, и карабинов, и пистолей, Февраля 12 числа.

Грамота, велено подмонастырского села Вознесенского с предельного Попа, Федора, данные церковные деньги доправить и отдать Старосте Поповскому, Ильинскому Попу Федоту, Августа 5 числа.

Списки с грамот

Список с Государевы грамоты Хутынские волости Вознесенского монастыря, Давыдовы пустыни Игумену Антонию с братьею, что у них жалованная тарханная грамота на вотчину и на всякие угодья во 127 (1619) году, в Королевичов приход утерялась, дана во 133 (1625) году, Апреля в 30 день, за рукою Давыдовы пустыни Казначея старца Иосифа, писана на трех склейках.

Список с Государевы жалованные грамоты Иверского монастыря, что в Новгородском Уезде, на все вотчины, за

приписью Дьяка Ивана Кокошилова и за Патриаршею красною печатью; да под тем же списком таков же список с Государевы жалованные грамоты, за. рукою бывшего Патриарха Никона, на двенадцати столбцах 162 (1654) году.

Список с Государевы грамоты, что Государь пожаловал в Иверской монастырь Деревские пятины, в Старорусском Уезде, погосты и починки со крестьяны и с деревнями и с пустошьми и со всеми угодьи, за рукою бывшего Патриарха Никона, 163 году, писана на получетверте столбце.

Список с Государевы жалованные грамоты, что даны в Каргопольском и Турчасовском Уездах, на острове в монастырь Ставрос, еже есть Крест, семнадцать волостей 165 (1657) году, на двунадцати столбцах, а руки у того списка ничьего нет.

Список с Государевы грамоты на рыбные ловли в Воскресенской и в Ставровской монастыри на Поной реку Илахту и Насконьгу, за рукою бывшего Патриарха Никона 166 (1658) году; писана на листу, печать у того списка приложена на красном воску, рука благословящая.

Выписи

164 (1656) году

Выпись с отказных книг Московского Уезду, отказу Подьячего Прокофья Савинова, Сентября в 5 день, на деревню Андреевскую с пустошми, за его Прокофьевою рукою.

Выпись с книг Клинского Уезду письма и меры Князь Василья Волконского, да Подьячего Григорья Сафонова, 132 и 133 годов, какова дана из Поместного Приказа, за приписью Дьяка Ивана Владычкина, на Клинской Успенской монастырь и Тверского Федоровского монастыря.

Выпись из приказа Холопья Суда, за приписью Дьяка Семена Чашникова, Июля 31 числа, с кабальных Московских холопьих книг на крестьян, что были послуживцы Ивана Плещеева, на Олешку Филиппова с товарищи.

Выпись с Тверских городских посадских книг, письма и меры Потапа Нарбекова, да Подьячего Богдана Фадеева, 134 году, какова дана из Приказу Володимерские четверти, за приписью Дьяка Ивана Тимошева, на Феодоровской монастырь.

Выпись с Коломенских писцовых книг, письма и меры Семена Усава, да Подьячего Герасима Михайлова 135 и 136 годов, что Коломенской Епискупли домовых вотчин, в Коломенском уезде сел и деревень, и в них четвертные пашни и сенных покосов, писана на 17 столбцах, а у той выписи Дьячей и Подьяческой и ничьей руки нет.

Выпись с Тверских писцовых книг, письма и меры Федора Игнатьева, да Подьячего Тимофея Степанова, 136, 133 и 138 годов, какова дана из Поместного Приказа на вотчины Феодоровского монастыря, за приписью Дьяка Ивана Владычкина.

Список с выписи Коломенских писцовых книг, письма и меры Семена Усова да Подьячего Герасима Михайлова 135 и 136 годов, на вотчины Коломенского Епископа Патриаршего Разряду, за приписью Дьяка Ивана Калитина.

Сиисок со отдельных и межевых книг 135 и 136 годов. Перфилья Секерина, да Дьяка Ефима Филатова, Переславского Уезда Залесского, Покровского монастыря, Антониевы пустыни, на монастырь и на монастырскую слободу, и на вотчины и на всякие угодья, за приписью Дьяка Ивана Головкова.

Выпись с отказных книг Дудина монастыря на вотчины со всеми угодьи 158 года, за рукою и за печатью Губного Старосты Григорья Бернова, и под тою выписью с грамоты список.

166 году (1658)

Выпись с книг Московского Уезду, письма и меры Лаврентья Кологривого, да Подъячего Дружины Скирина, 131 и 132 годов на село Ивановское, а Высокое тожь, что на речке на Доренке, какова дана из Поместного Приказу, Июля в 7 день, за приписью Дьяка Степана Шишкина.

Выпись с Тверских писцовых книг, письма и меры Федора Игнатьева, да Подьячего Тимофея Степанова, 137 и 138 годов, какова дана из Поместного Приказу, за приписью Дьяка Степана Венедиктова, на Остраганской монастырь и на вотчины.

Выпись с Тверских переписных книг на вотчины Остраганского монастыря, переписи Князь Фомы Мезецкого, да Подьячего Тимофея Степанова, 154 году, какова дана из Поместного Приказу, за приписью Дьяка Степана Венедиктова.

Выпись с переписных книг Московского Уезду, переписи Князь Ивана Долгорукого, да Подьячего Дмитрия Молчанова, 157 году, какова дана из Поместного Приказу, за приписью Дьяка Степана Венедиктова, на сельцо Бунково.

Выпись с Клинских писцовых книг Федоровского монастыря на вотчины, письма и меры Князь Василья Волконского, да Подьячего Григорья Софонова, 132 и 133 годов, на пустошь Толмачево с пустошьми, какова дана из Поместного Приказу, за приписью Дьяка Андреяна Яковлева.

Выпись с Клинских писцовых книг, Пресвятые Богородицы Успения, Остраганского монастыря на вотчины, письма и меры Князь Василья Волконского, да Подьячего Григорья Софонова 132 и 133 годов, какова дана из Поместного Приказу, за приписью Дьяка Андреяна Яковлева.

Выпись с Тверских писцовых книг, письма и меры Федора Игнатьева, да Подьячего Тимофея Степанова, 135 и 136 годов, какова дана из Поместного Приказу, за приписью Дьяка Андреяна Яковлева, Дудина монастыря на вотчины, на пустошь Пестово с пустошми.

Выпись с Клинских переписных книг Князя Михайла Долгорукого, да Подьячего Дмитрия Молчанова, 154 году, какова дана из Поместного Приказу, за приписью Дьяка Степана Венедиктова, Остраганского монастыря на деревню Рябцово с пустошми.

Выпись с Белозерских книг, письма и меры Князь Никиты Шаховского, да Подьячего Максима Козлова, 134 и 135 годв в волость Заягорбье Целинского Езу, на погост Богословской, какова дана из поместного Приказу, за приписью Дьяка Андреяна Яковлева.

Выпись с Резанских переписных книг Федора Ловчикова да Подьячего Ивана Фомина 154 году, на половину села Ряденок какова дана из Поместного Приказу, за приписью Дьяка Степана Венедиктова.

Выпись с книг Резанского Уезду, письма и меры Князь Ивана Львова, да Подьячего Ивана Русинова, 136 и 137 годов, на монастырь Сосновские пустыни, за приписью Дьяка Ивана Венедиктова.

Выпись, Августа 24 числа, что межевал Сергей Оксаков, да Подьячий Федосей Гаврилов, Московского Уезду, Сурожского стану вотчину Иосифова монастыря, деревню Трусову, да пустошь Кирдеево, с вотчиною землею Воскресенского монастыря, за печатью его Сергея Оксакова и за рукою Подьячего Федосея Гаврилова.

Выпись из Приказа Холопья Суда, за приписью Дьяка Ивана Андреянова, Апреля 28 числа, на Белорусцов, на Ивашка Кирилова с товарищи.

Выпись Курмышского Уезду на монастырскую вотчину, село Антоново, и на село Быковку, и на деревню Юрьевку, с писцовых книг Семена Жеребцова, да Подьячего Якова Гневушева 131, 132, 133, 134 и 135 годов, да с переписных книг Юрья Колединского, да Подьячего Михаила Щолокова, 154 году, какова дана из Приказу Казанского Дворца, Июля в 8 день, за приписью Дьяка Афанасья Зыкова, письмо Подьячего Косьмы Башмакова.

Выпись в тетратех с отказных книг Поместного Приказу Подьячего Андрея Соколова, Декабря в 19 день, за его рукою, Воскресенского монастыря вотчинам, Московского, Звенигородского Рузского, Дмитровского Уездов, селам и деревням и пустошам со крестьяны и со всеми угодьи.

181 году (1673)

Выпись из Приказу Холопья Суда на Белорусцов, кои живут в селе Стратилацком во крестьянех, Генваря 21 дня, да Марта 19 числа, за приписью Дьяка Ивана Андреянова.

Выпись с Новогородских писцовых книг, письма и меры Косьмы Карцева 7091 года, Галилейские пустыни, на вотчинную пустошь Гурылево, взята в Великом Новогороде, Декабря в день, за приписью Дьяка Ермолая Воробьева.

182 году (1674)

Выпись с отказных книг Поместного Приказу, отказу Подьячего Ивана Лаврентьева, в пустоши Быковы, сельцо тожь, на прописные четверти противу писцовых книг, письма и меры Лаврентья Кологривого с товарищи, 131 и 132 годов, за рукою откащиковою, взята Марта в 3 день.

Выпись с отказных книг отказу Поместного Приказу Подьячего Ивана Лаврентьева на пустошь Коровнево, Дрозжино тожь, что на Суходоле, против писцовых книг, письма и меры Лаврентия Кологривого с товарищи 131 и 132 годов, за рукою откащиковою, взята Марта в 14 день.

Выпись с переписных книг Московского Уезду, переписи Стольника Князь Володимера Волконского, да Подьячего Мойсея Глухова, 186 году, церквам и монастырскому строению, и подмонастырской слободе и вотчинам, что в Московском Уезде, за приписью Подьячего Мойсея Глухова.

Купчие

Купчая Князь Никиты Михаловича Мезецкого, Рузского Уезду в Лакноше стану на пустошь, что было село Еднево, на речке на Сестре, место церковное Николы Чудотворца и с пустошми, что были деревни 148 году, Февраля в 28 день, за его рукою, на столбце, что он продал Дорофею Пустынникову, а на купчей помета о записке в книги Поместного Приказу, Дьяка Ивана Переносова 149 году, Марта во 2 день.

Купчая Чудова монастыря Архимандрита Ферапонта, да Келаря, Феодосия с братьею, что они продали в Московском Уезде в Манатине, и в Быкове, и в Коровине стану деревню, что была пустошь Холзуева, а Ескино и Фуниково тожь, по новому прозванию, вместо суходолу на коровьем врагу с пустошьми, да пустошь Харитоново, а Татариново тожь, да погост Воскресение Христово на речке на Студенке, 161 (1653) года, Августа 24 числа, на трех столбцах, а на купчей помета о записке в книги Поместного Приказу Дьяка Ивана Хрипкова 162 года, Апреля 12 дня.

Купчая из Приказу Казанского Дворца 162 году, Генваря в 28 день, Курмышского Уезду, Подгородного стану, жеребей села Симанова, а Быковка тожь, что продано Артемью Огибалову, за Государскою печатью, за приписью Дьяка Федора Грибоедова на получетверте столбце.

Купчая Боярина Князь Григорья Семеновича Куракина, да Головы Московских Стрельцов Якова Павлова сына Соловцева, Тверского Уезду, на село Петровское с деревнями и с пустошми,

за их руками 163 года, Марта 6 числа, на пяти столбцах, а в Поместном Приказе подлинная купчая не записана.

Купчая Федора Петрова сына Обернибесова, Московского Уезду, Быкова стану, на сельцо Новое, да на деревню Слободище, да на деревню Краскову, с пустошми, 163 года, Марта 13 числа, за его рукою, на трех столбцах, а на купчей помета о записке в книги Поместного Приказу Дьяка Ивана Владычкина, года, Марта в 31 день.

Купчая Ивана Юрьева сына Владычкина, Московского Уезду, Горетова стану, на деревню, что была пустошь Холмец, Выхово и Высокое тожь, да на пустошь Лаптеву, на речке на Всходне, да на пустошь Собакину, 164 году, Сентября 24 числа, на трех столбцах, а на купчей помета о записке в книги Поместного Приказу Дьяка Тимофея Кузмина, 164 году, Сентября в 28 день.

Купчая Ивана да Оникия Ивановых детей Чистого, Горетова стану, на сельцо Бурцово на пруде с деревнями и с пустошми,164 году, Октября 26 числа, за руками, на четырех столбцах, на купчей помета о записке в книги Поместного Приказу Дьяка Ивана Владычкина, 164 году, Декабря в 7 день.

Купчая Бориса Васильева сына Приклонского, Московского Уезду, Сурожского стану, на деревню Селец, на речке на Истре, с пустошми, за его рукою, 164 году, Ноября 10 числа, на трех столбцах, а на купчей помета Поместного Приказу Дьяка Степана Шишкина, 165 году, Мая в 15 день.

Купчая Окольничего Федора Кузмича Елизарова, что он продал в Московском Уезде, в Манатине и в Быкове, и в Коровине стану пустошь Банково 164 году, Февраля 13 числа, за его рукою, на двух столбцах, а на купчей помета о записке в книги Поместного Приказу Дьяка Степана Шишкина, 165 году, Февраля в 18 день.

Купчая Михайла да Федора Львовых детей Плещеевых, Горетова стану, на сельцо Верескино на речке на Всходне, да на деревню Караваево, да деревню Юрово, да на деревню, что было село Ильинское, с пустошми, 164 году, Июня 4 числа, за их руками. на четырех столбцах, а на купчей помета о записке в

книги Поместного Приказу Дьяка Степана Шишкина, 165 году, Июня в 10 день.

Купчая Стольника Романа Федорова сына Боборыкина, Московского Уезду, Горетова да Сурожеского станов, на село Воскресенское, что была деревня Саватова, на речке на Песочне, да на пустую деревню Мокрушино, на большой на Волоцкой дороге, да на деревню Котельниково, что на речке на Истре, да на деревню Рычково, а Крячково тожь, с пустошми, за его, Романовою, рукою, 164 году, Июня 3 числа, а на купчей помета о записке в книги Поместного Приказу Дьяка Степана Шишкина, 165 году, Июня в 25 день, на шти столбцах.

Купчая Никитцкого монастыря, что в Переславле Залеском, Игумена Моисея, да Николы Божедомского Попа Фомы Никитина, Да Филона Михайлова сына, да Александра Иванова сына Оничковых, да Дьяка Григорья Евтифеева сына Протопопова, Переславского Уезду, в Никитском стану, на сельцо Лаврово, да на деревню Родионцово, с пустошми, 164 году, Июня 6 числа, за их руками, на трех столбцах, а на купчей помета о записке в книги Поместного Приказу Дьяка Степана Шишкино, 165 году, Марта, во 2 день.

Куичая Боярина Василья Петровича Шереметева, Московского Уезду, Сурожского стану, на сельцо Асаурово, да на деревню Княжчино, а Новая тожь, что на речке на Песочне, да деревню Качаборово, что на Истре реке, с пустошми, за его рукою, 164 году, Августа в 9 день, на пяти столбцах, а на купчей помета о записке в книги Поместного Приказу Дьяка Степана Шишкина, 165 года, Июня в 27 день.

Купчая дана из Поместного Приказу Борису Нелединскому Дмитровского Уезду, Берендеевского стану, на половину деревни Корешевой, что было сельцо на речке Каменке, да на половину деревни Погорелые, что на речке на Котышке, да на пустошь Ласшилово, да половину пустоши, что была деревня Пантюхово, да на пустошь, что была деревня Лучкино, да на пустошь Нероново с пустошми, а купчая за Государевою вислою печатью, 165, Генваря 6 числа, на семи столбцах, за приписью Дьяка Ивана Владычкина.

Купчая Боярина Василья Ивановича Стрешнева, в Волоцком Уезде, в Городском стану, на село Турантаево, на речке на Вологде да на деревню Дылево, 165 году, Генваря 31 числа, за его рукою на пяти столбцах, а на купчей помета Приказа Дьяка Ивана Фомина 165 году, Генваря в 31 день.

Купчая Ивана Федорова сына Волынского, что он продал вотчину свою, в Московском Уезде, в Горетове стану, сельцо Княжее, на речке на Бане, 165 году, Апреля в 19 день, а в Приказе не записана.

Купчая Патриарша Боярина Бориса Нелединского, Дьяков Ивана Кокошилова да Лукьяна Голосова, что они продали из Патриарша Розряду Василью Семенову сыну Волынскому, по духовной дяди его, Семена Волынского, Московского Уезду, Горетова стану, на село Чернево, на речке на Бане, да на жеребей пустоши Кондаковы, 165 году, Апреля в 1 день, на девяти столбцах, за Патриаршею печатью и за их, Ивановою и Лукьяновою, приписьми; печать у той купчей попорчено и в Поместном Приказе та вотчина за Васильем Волынским по купчей в книги записана, а помета о записке Дьяка Степана Шишкина, 165 году, Апреля в 21 день.

Купчая Михайла Алексеевича Ртищева да гостя Володимера Семенова сына Борзово, Московского Уезду на село Кузяево, да на пустошь, что была деревня Воронцово, да на пустошь Детелдино, 165 году, за их руками, на трех столбцах, а на купчей помета о записке в книги Дьяка Степана Шишкина.

Купчая, что дали из Поместного Приказу, по подписной челобитной, за пометой Думного Дьяка Семена Заборовского, Окольничий Федор Кузмин Елизаров, да Дьяк Иван Владычкин, да Степан Шишкин, да Иван Фомин, вдове Княгине Татьяне Князь Борисове жене Хилкова, на ее вотчину, что ей продано прожиточное ее поместье; по сему челобитью, Вологодского Уезда, Воздвиженской волости, на село Воздвиженское, да на сельцо Евлашево с деревнями и с пустошми, 165 году.

Купчая Романа Федорова сына Боборыкина, Московского Уезду, Горетова стану, на сельцо Ивановское, а Кашино тожь, на речке на Песочне, за его рукою, 165 году, Июня 2 числа, на трех

столбцах, а на купчей помета о записке в книги Поместного Приказу Дьяка Степана Шишкина, 165 года, Февраля в 5 день.

Купчая Василья Семенова сына Волынского, Московского Уезду, Горетова стану, на речке на Бане, на село Чернево, да на жеребей пустоши Кондаковы, за его рукою, 165 года, Июня 3 числа, на пяти столбцах, а на купчей помета о записке в книги Поместного Приказу Дьяка Степана Шишкина, 195 году, Июня в 16 день.

Купчая Стольника Федора Львова сына Плещеева, человека его Лариона Дмитрева, 165 году, Июня 15 числа, что он продал монастырской вотчины в село Никулино Попу Ивану полонянку женку Крестинку Вильнянку с сыном с Мишкою да с дочерью Мавруткою.

Купчая Лукьяна Тимофеева Голосова, что он продал в Московском Уезде, в Сурожском стану, село Микулино, на речке на Истре, да деревню, что была пустошь Реткино, на Истре ж речке, с пустошми, за его рукою, 165 году, Июня 1 числа, на трех столбцах, а на купчей помета о записке в книги Поместного Приказу Дьяка Степана Шишкина, 165 году, Июня в 8 день.

Купчая Бориса Иванова сына Нелединского, что он продал, в Дмитровском Уезде, в Берендеевском стану, половину деревни Колтышевой, что было сельцо на речке на Каменке, да половина деревни Погорелые на речке Катыше, да на деревню, что была пустошь Нероново, с путошми, за его рукою, 165 году, Июля 17 числа, на трех столбцах, а в Поместном Приказе та подлинная купчая не записана.

Купчая Боярина Князь Алексея Никитича Трубецкого, что он продал в Сурожском стану две трети сельца, что была пустошь Бункова, да две трети пустоши Фофанова, да две трети пустоши Бабина, да две трети пустоши Чернева, да пустошь Стригина, да в Московском же Уезде, в Радонежском стану и в Белях, что была пустошь Язпушка, на речке на Язпушке, пустошь Бешенцово на Суходоле, 165 году, на четырех столбцах, а на купчей помета о записке в книги Поместного Приказу Дьяка Степана Шишкина,165 году, Июля в 18 день.

Купчая Ивановы жены Юрьевича Плещеева вдовы Настасьи, Дмитровского Уезда, Мошковского стану, на сельцо

Сенино, да на пустошь Вяхирово, да на пустошь Шарково, на речке на Истре, 166 году, Сентября 15 числа, за ее рукою, на двух столбцах, а на купчей пометы о записке в книгах Поместного Приказу Дьячьи руки нету.

Купчая на треть сельца Бункова, да на треть пустоши Фофоновой, да на треть пустоши Бабиной, да на треть пустоши Чернева, да на треть пустоши Стригина, что продал Иван Андреев сын Шипов, 166 году, Ноября 25 числа, за рукою, на трех столбцах, в Поместном Приказе не записана.

Купчая Боярина Князь Юрья Петровича Буйносова Ростовского, Московского Уезду, Сурожского стана, на село Петровское, Рожествено тожь, на речке на Каменке, да на деревню Соколово с пустошми за рукою Князя Василья Хилкова, в его Боярина Князя Юрья Петровича и жены его, Боярыни Княгини Оксиньи Ивановны, место, по его веленью, 166 году, Генваря 4 числа, на четырех столбцах, а на купчей помета о записке в книги Поместного Приказу Дьяка Степана Шишкина, 166 году, Марта в 18 день.

Купчая Прова Андреева сына Ширина, Московского Уезду Горетова стану, на деревню Тихоновку, что перенесена на речку на Доренку, с пустошми, за его рукою, 166 году, Генваря 8 числа, на четырех столбцах, а на купчей помета о записке в книги Поместного Приказу Дьяка Степана Шишкина, 166 году Февраля в 6 день.

Купчая на Велье озеро и на озеро Уклейно, что в Новгородском Уезде, в Деревской пятине, на рыбной ловли, 166 году, Февраля в 5 день, на получетверте столбце за Государевою печатью и за подписью Ивана Фомина, и та печать переломлена и поискрошилась, что проданы те озера Александру Оничкову из его ж поместья в вотчину.

Купчая Александра Иванова сына Оничкова с детьми Степаном, да с Иваном, да с Петром Новгородского Уезду, Деревской пятины, в Вельском погосте, на озеро Велье, на деревню Гурылево на погосте да на деревню Приволоки, да на деревню Подбережево да деревни Гурылева, что на погосте починок, да на озеро Велье дана озеро Уклейно 166 году, Марта 28 числа, за руками, на четырех столбцах, а на купчей помета о

записке Поместного Приказу Дьяка Степана Шишкина, 166 году, Марта в 30 день.

Купчая Смирного Григорьева сына Свинина, Резанского Уезду, Ростиславского стану, на половину село Ряденок с пустошми, за его рукою, 166 году, Мая 1 числа, на пяти столбцах, а на купчей помета о записке в книги Поместного Приказу Дьяка Шишкина, 166 года, Июля в 15 день.

Купчая Князя Юрья Никитича Борятинского, Володимерского Уезду, Юрьевской приписи, на жеребей в селе Красном, да на полмельницы на речке на Нерпени, со всяким мельничным заводом, 166 году, за его рукою, на четырех столбцах; а в Поместном Приказе та купчая не записана, и в лице крестьянских именах оставлены порозжие места.

Купчая Ивана Иванова сына Чаадаева, Московского Уезду, Сурожского стану, на деревню Дорну с пустошми, за его рукою, 166 году, на трех столбцах.

Крепость Князь Семена Княжь же Григорьева сына Хованского, что дано ему по Указу бывшего Патриарха Никона за половину сельца Ивановского, что на реке на Истре, в 166 году, семь сот рублев, а у той крепости в лице написано: «Князь Семен Хованской деньги семь сот рублев взяв и руку приложил».

Купчая вдовы Княгини Марьи Княжь Никитинской жены Есупова Черкаского на сельцо Юркино и на деревню Козлобородову с пустошми, писана вчерне, а коего году, месяца, и числа, и кто именем писал, того не написано и рук ничьих нет, и в ней в другом и третьем столбцах чернено, а инде меж строк на верху приписано.

Списки

Список с купчей на деревню Сокольниково, да на пустошь Лодыгино, да на пустошь Плетцово, да на полпустоши Дьяковой, со всеми угодьи, 166 году, за рукою Князь Федора Шаховского.

Список с купчей за рукою Кравчего Петра Михайловича Салтыкова Боярыни вдовы Княгини Татьяны Матвеевны Княжь Борисовы жены Андреевича Хилкова, Вологоцкого Уезду, Воздвиженской волости, на село Воздвиженское, на речке на

Воре, да на сельцо Евлашево, съ деревнями и пустошми, 165 году, Июля 2 числа, а у того списка назади написано: «К сему списку Петр Салтыков руку приложил, а подлинную купчую по Указу Патриаршу я, Петр, к себе взял, писал на полушесте столбце».

Меновные записи

Запись Чудова монастыря Архимандрита Иосифа, да Келаря Захария, да Казначея Ионы с братьею, что они тое запись дали сверх купчей на вотчинную Чудовскую землю, в Московском Уезде, на деревню, что была пустошь Набережная, на речке на Клязьме, а ту Деревню Набережную дали вместо Воскресенского погоста, что они тот Воскресенской погост продали не делом, 164 году Сентября 24 числа; писана на столбце, а на зади тое записи о записке в книгу помета Дьяка Ивана Владычкина, 164 году, Сентября в 28 день.

Меновная Архангельского собора Протопопа Никифора с братьею о деревне Гореносовке с крестьяны и с пустошми 165 году, Июля 7 числа, на полупяте столбце, за их руками, на той меновной челобитная за его ж, Протопоповою, с братьею руками, бывшему Никону Патриарху, чтоб тое деревню и пустошь взять к селу его, Черневу; на той челобитной помета: «165 года, Апреля в 18 день, Государь Святейший Патриарх пожаловал велел тое их вотчинную деревню с пустошми взять к селу Черневу, а в то место велел им дать деревню Посникову с пустошми, и написать меновные».

Меновная запись Живоначальные Троицы Сергиева монастыря Архимандрита Иоасафа, Келаря старца Арсения Суханова, и Казначея старца Дионисия с братьею, на село Нахабино с пустошьми, за их руками, 165 году, Апреля в день, на двадцати на трех столбцах, а на меновной помета о записке в книги Поместного Приказа Дьяка Ивана Фомина, 165 года, Августа в 26 день.

Меновная запись Боярина Михайла Михайловича да Петра Михайловича Салтыковых, Рузского Уезду, на село Казаново, да на деревню Шетково, да на деревню, что было сельцо Соснино, да на деревню Таболово с пустошми, за рукою Петра

Михайловича Салтыкова, 166 году, Марта 28 числа, на десяти столбцах.

Меновная заиись Патриарша Боярина Бориса Нелединского, да Дьяков Федора Торопова, да Ивана Кокошилова, да Лукьяна Голосова, Кашинского Уезду, на село Стоянец, да на село Русилово с деревнями и с пустошми, за их руками.

Меновная запись Патриарша Казначея, старца Тихона Обанина, да Дьяков Осипа Еремеева да Парфенья Иванова, что они променили Иверского монастыря Архимандриту Дионисию, да Наместнику Филофею, да Казначею Паисию с братьею домовую вотчину, в Московском Уезде, в Горетове стану, село Черкизово, да деревню Шемякину с пустошми, а у них, Иверских, выменили, в Московском же Уезде, село Кузяево, да полсельца Кокишева с деревнями и с пустошми; на одиннадцати столбцах, Казначеевы и Дьячьи руки у ней нет, а меновную писал Ивановские площади Подьячей, а кто именем и в котором году, того не написано, а назади на той меновой руки приложены послухов: Якушка Силина, Васьки Замошникова, Федьки Зыкова с товарищи, двенадцати человек.

Меновная запись Князь Федора Княжь Иванова сына Шаховского о промене вотчины, в Московском Уезде, полупустоши Дьяковой, да пустоши Плетцовой на деревню Холзуево с деревнями.

Меновая запись Дьяка Семена Кудрявцева, что променил он купленных своих половину пустоши Батюшковой, да жеребей пустоши Алексейковой, с пашнею и со всеми угодьи, на деревню Мутовки с пустошми, за руками.

Поступные 174 году (1666)

Поступная запись Ивана Лодыгина в крестьянке Фетинице с детьми и с животами, за его рукою.

Поступная запись Никиты Борисова сына Пузикова в крестьянине Онисимке Никитине, деревни Бердихина, за его рукою.

Поступная запись Василья Федорова сына Змеева, что он поступился беглых полонных людей, Тимошки Степанова сына Антонова, с детьми и женами их, 177 году, на двух столбцах.

Заемные кабалы 170 году (1662)

Кабала села Преображенского на крестьянина на Степку Иванова в шестнадцати алтынах, в четырех деньгах.

Кабала Иверского монастыря на крестьян разных погостов во сто в сорок в пяти рублех.

Кабала Иверского монастыря Рамышенского погоста на крестьян в двадцати рублех, на Насонка Евсеева с товарищи.

171 и 172 годов

Кабала села Назарета на крестьянина на Максимка Матвеева в десяти рублех.

На Старорусских плотников девять кабал, а в них пятьдесят три рубли в серебреных деньгах.

На монастырских крестьян девятнадцать кабал, а в них пятьдесят пять рублев шестнадцать алтын четыре деньги.

Кабала Старой Русы, Раможского погосту, на Кондрашку Ананьина в десяти рублех.

Кабала Иверского монастыря села Борович, на Ивашку Иванова в четырнадцати рублех.

Кабала Старой Русы Дретинского погосту, на Исачку Иванова с товарищи в десяти рублех.

173 года

Столпик, а в нем шестьдесят семь кабал на монастырских крестьян, а в них двести шесть рублев.

Кабала села Преображенского на крестьянина на Панкрашку Миронова в четырех рублех.

Столпик, а в нем сорок кабал на монастырских крестьян, а в них девяносто восемь рублев шестнадцать алтын четыре деньги.

Кабала в шестнадцати рублех Мастерские Палаты на наплечного мастера на Любима Михайлова сына Щербакова, и по той кабале уплатил три рубли, а коего году уплата и кто взял, того на ней не подписано

174 года

Кабала села Телепнева, деревни Серина, на крестьянина на Гришку Петрова в трех рублех.

Кабала, Крестного монастыря на Строителя на Иринарха с братьею, а в ней двести рублев, что он занимал в Крестном

монастыре на соляные и рыбные провозы, на наем извощиков Воскресенского монастыря, Декабря 14 числа.

Кабала села Преображенского на крестьянина на Ульянка Софонова в трех рублех.

Кабала села Назарета на крестьянина на Куску Степанова в двух рублех.

Кабала села Завидова, деревни Демидовой, на крестьянина на Лаврушку Иванова в трех рублех.

Кабала Рамского Уезду, села Маячкова на крестьянина на Степку Мартемьянова за соль, за сто за восемьдесят пуд довелось взять по осми алтын за пуд, и того сорок три рубли шесть алтын, четыре деньги, и по той кабале уплаты четырнадцать рублев двенадцать алтын четыре деньги, а кому деньги плачены, того не отписано.

Кабала села Преображенского на крестьянина на Ульянка Сафонова, на дрова, в семи рублех.

Кабала на Дениску Долманова в четырех рублех.

Кабала села Вознесенского, деревни Трусова, на Степку Матвеева с товарищи, в трех рублех.

Кабала села Вознесенского, деревни Трусова, на крестьян на Степку Матвеева с товарищи в трех рублех.

Кабала села Преображенского на Гордюшку Иванова в трех рублех.

Кабала села Преображенского ж на Ульянка Сафонова в трех рублех.

Кабала села Вознесенского на Кирюшку Кутепова в двух рублех.

Кабала деревни Ивановской на Лешку Ларионова в двух рублех.

Кабала села Телепнева на Ивашку Иванова в двух рублех.

Кабала села Вознесенского на Юрьку Алексеева в рубле.

Кабала деревни Кашина на Ондрюшку Никитина в рубле.

Кабала села Преображенского, деревни Капернаумовой, на Фильку Иванова в трех рублех.

Кабала деревни Обрамковой на Федьку Иванова в двадцати алтынех.

175 году

В заемных кабалах росписка Понойского заборщика Мишки Иванова сына Маслехина, что он взял из монастыря девять кабал Понойской волости на крестьян в семидесяти рублех, за рукою.

Кабала села Чернева на крестьян на Ивашка Тимофеева с товарищи в тринадцати рублех.

Кабала села Нахабина на крестьян на Фомку Алексеева с товарищи в одиннадцати рублех.

Кабала села Казанова, деревни Шатковой, на крестьян на Ивашка Васильева с товарищи в девяти рублех.

Кабала села Юркина на крестьян на Федосейка Иванова в пяти рублех.

Кабала деревни Полевы на крестьянина на Селунку Иванова с товарищи в трех рублех.

Кабала на служку Василья Андреева в двух рублех.

Кабала села Преображенского, деревни Андреевской, на крестьянина на Панкрашку Миронова с товарищи в двух рублех.

Кабала деревни Андреевской на крестьянина на Омельку Онофриева с товарищи в двух рублех.

Кабала деревни Бунковой на крестьянина Никононка Иванова в двух рублех.

Две кабалы деревни Андреевской на крестьян на Емельку Анофриева с товарищи, в рубль, на Терешку Андреева в двух рублех.

Кабала села Вознесенского деревни Полевы на крестьянина на Сенку Трифонова в двух рублех.

Кабала села Чернева на крестьянина на Андрюшку Алексеева в рубле.

Кабала села Чернева на крестьянина на Мишку Федорова в рубле.

Кабала деревни Полевы на крестьянина на Любимка Ульякова с товарищи, в рубле.

Кабала села Вознесенского на крестьянина на Данилка Алексеева в рубле.

Кабала деревни Ивановской на крестьянина на Симошку Дмитриева с товарищи в рубле.

Кабала села Вознесенского на крестьянина на Ваську Емельянова в полтине.

Кабала села Вознесенского ж, деревни Трусова, на крестьянина на Спирку Григорьева в полтине.

Кабала деревни Вельяминова на крестьянина на Ларьку Трофимова в полтине.

Память в рубле на Подьячего на Михайла Бахтеярова.

Кабала села Чернева на крестьянина Ивашку Васильева с товарищи в двадцати рублех.

176 году

Память села Чернева на крестьянина на Ивашку Васильева с товарищи в одиннадцати рублех.

Кабала деревни Дорны на крестьянина на Ивашку Иванова в трех рублех.

Кабала Понойской волости на крестьянина на Еремку Мокеева в трех рублех в двадцати алтынех.

Кабала села Воздвиженского на крестьянина на Федьку Иванова с товарищи в двух рублех.

Кабала деревни Бунковы на крестьянина на Петрушку Григорьева в восьми алтынех двух деньгах.

Память на слугу на Ивана Марисова в полтине.

177 году

Кабала села Лаврова на крестьянина Варфоломейка Иванова с детьми в семи рублех.

Кабала села Лаврова на крестьян на Алешку да на Афоньку Дворниковых с товарищи в четырех рублех.

Кабала села Лаврова на крестьянина на Варфоломейка Иванова с товарищи во шти рублех с полтиною, и на той кабале подписано уплаты пять рублев.

Две кабалы деревни Соколовой на крестьян на Федьку Парфеньева с товарищи, одна во шти рублех а другая в двух рублех.

Кабала села Чернева деревни Гореносовки на Кондрюшку Леонтьева с товарищи в трех рублех.

Память села Антонова на крестьянина на Андрюшку Михайлова в полтине.

179 году

Кабала на Черневского крестьянина на Куземку Степанова во штидесяти алтынех.

Розных годов

Столпик, а в нем тридцать одна кабала на монастырских крестьян, которым отданы в цену с конюшенного двора монастырские лошади; доведется взять семьдесят четыре рубля десять алтын.

Столпик, а в нем шестнадцать заемных записей на монастырских крестьян разных сел и деревень в тридцати в пяти рублех.

Связка, а в ней шесть кабал на монастырских крестьян села Богословского в четырех рублех, да в семи четвертей с осминою овса.

Заемная память слуги Ивана Марисова в рубле.

181 года

Кабала села Преображенского на крестьянина Петрушку Спи- ридонова, за рукою, в четырех рогожах соли, весом семьдесят девять пуд пять гривенок, платить по цене, за пуд по осьми алтын.

Заемная память на гостя на Василья Стоянова, письмо его рука, в заемных деньгах, в восьми рублех в тридцати алтынех.

Заемные памяти и росписки Стряпчего Остафья Глумилова в монастырских деньгах, в тридцати рублех.

182 года

Заемная память на Курмышских крестьян на Ивашку Олферова в двух рублех.

Память на Патриарша Стряпчего на Андрея Рахманинова, за его рукою в рогоже соли 19 пуд, ценою за пуд по восьми алтын.

Кабала на Кадашевца на Микифора Алтухова, да Хамовной слободы на Петра Кирпичикова, в трех стах рублех, за их руками; уплаты по той кабале девяносто рублев.

Заемная память на слугу Ивана Баранова в трех рублех, за рукою.

183 года

Кабала Колуженина Гаврилы Билибина во сте в восьмидесяти рублех, за руками.

Кабала Барашские слободы на Сергея Федотова сына Чинова во ста в восьмидесяти рублех, за руками, уплаты по той кабале тридцать рублев.

Кабала на Кадашевца на Никифора Трифонова сына во ста в восьмидесяти рублех, за руками.

184 года

Заемная память на Алексея Васильева сына Стоянова в заемных деньгах в сороке рублех, письмо его рука.

185 года

Заемная запись села Антонова на крестьянина на Олферку Яковлева в тридцати рублех.

Заемная память села Стратилацкого, деревни Ромасцова, на крестьянина Ивашку Андреева в трех рублех.

186 года

Заемная память на Ивана Степанова сына Тевешева, за его рукою, в пяти рублех.

Списки с писцовых и с отказных и с отдельных книг, и описные и переписные, и приходные, и расходные книги монастырей и вотчин разных годов

Список с Писцовых книг Понойскому погосту, письма и дозору Алая Иванова да Дьяка Василья Мартемьянова 116 и 119 годов, на двух тетратех.

Список с Роздельных книг Володимерского Уезду села Краснова, Федора Тургенева с братьями и с племянники 156 году, на пяти листах.

161 (1653) года

Книги, что дал бывший Патриарх Никон в Иверской монастырь образов и всякой церковной утвари, писаны в десть.

Книга письменная в коже, о иконе Пресвятые Богородицы, по Иверской обители, и о святей Горе Афонской, тут же служба Преподобных Отец, иже в пещере Киевской подвизавшихся, составлена Мелетием Иеромонахом Критским, а в Россию послана во 151 году; тут же приплетена летописи со 156 по 162 год, Октября по 22 число, на четырнадцати листах.

162 (1654) года

Книги переписные и отводные гостиные сотни Парфеньевским варницам Веневитова, переписи Староруской

съезжей избы Подьячего Михея Алимииева, за рукою Воеводы Федора Шаблыкина, да с тех же книг список на двух тетратех.

163 (1655) года

Книги переписные сына Боярского Артемья Токмачова, Иверского монастыря церковной утвари и всякой монастырской казне, что чего отдано Игумену Дионисью, да Казначеям Паисию да Афонасью, за его, Дионисьевою, и за Строительскою Нифонтьевою, и черных Священников, и за его, Артемьевою, руками, переплетена в черной коже, спереди наведено золотом и серебром сусальным, по обрезу крашено суриком, вместо застежек завязки дорогильны зеленые.

Список с переписных книг Луки Замятнина, в Берендеевском стану, вотчины умершего Подьячего, Новгородские четверти Евстрата Иванова, на деревню Нероново, да на деревню Погорелки да на деревню Колтышево с пустошьми, за руками, на одной тетрати.

Книга переписные Иверского монастыря церковному строению и всякой церковной утвари и колоколам, переписи Артемья Токмачова, на трех тетратех.

Книги Иверского монастыря, черные строения, церковной утвари, всякой казенной посуде, переписи Дьяка Ивана Кокошилова, да Строителя старца Гурия Хрипунова, на осми тетратех.

Книги описные на село Тургенево с деревнями и с пустошми Подьячего Семена Лопкова, на семи тетратех.

Книги отказные с отпискою умершего Подьячего Евстрата Иванова на деревню Нестерово, что в Галицком Уезде, на одной тетрати.

Книги Давыдовы пустыни вкладные Казначея Авраамия, на полуторе тетрати.

164 (1656) года

Книги приходные и расходные Сосновской пустыни Игумена Иосифа, за руками Зарайского города Соборные церкви Протопопа Матвея, да старца Виталия, на пяти тетратех.

Книги переписные Переславского Уезду Залесского, Логиновской вотчины Оничкова сельцу Лаврову, да деревне Родионцове с пустоши, на двух тетратех, за руками.

Список с отказных книг Казанца Федора Садилова, да Подьячего Ивана Татаринова, Казанские черты, на порозшие земли от черты Ковской нижней Изголови к Болгорскому Городищу, и ниже Болгор вниз по Волге по обе стороны рек Майны и Утки по Урени да вверх по речке по Уреню до Уреньские вершины до Казачого полкининского городка, за Татарскими и Черемискими знамянами, на четырех тетратех.

Книги дозорные Патриарша разряду Подьячего Давыда Антонова сельцу Асаурову, в получетверте листе, руки у тех книг нет.

Список с отказных книг Каргопольского Уезду, Турчановского стана, на Сыринской монастырь со всеми угодьи, в Крестной монастырь, отказу Каргопольца посадского человека Ивана Евдокимова, на четырех тетратех.

165 (1657) года

Книги переписные селу Черкизову и селу Спаскому с деревнями, переписи Детей Боярских Василья Наумова да Юрья Хорева за руками, писаны, на осми листах.

Книги переписные церкви Иверского монастыря, переписи Дьяка Парфенья Иванова, за руками, на четырех тетратех.

Список с переписных книг Сына Боярского Матвея Облецова, в Волоцком Уезде, на Левкиеву пустыню, на дву тетратех.

Книги переписные, Московского Уезду, села Воскресенского с деревнями, переписи старца Викентиа да Сына Боярского Василья Салманова на тетради.

Книги переписные вотчины сельцу Лаврову, досмотру и переписи Троицкого Сергиева монастыря старца Нила Офросимова на двух тетратех.

Книги переписные Московского Уезду селу Нахабину, на четырех тетратех.

Списки с переписных книг Белозерского Уезду в Надпорожском стану, в Заягорбской волости села Богословского и села Богоявленского с деревнями и с пустошми, переписи Сына Боярского Дмитрия Володимерова, писаны на тетратех.

Списки с отказных книг сельца Миронцова, да полдеревни Колтышевой, да жеребью деревни Погорелой со крестьяны и с

пустошми, к Воскресенскому монастырю, Патриарша Розряду Подьячего Давыда Антонова, писаны на двух тетратех.

Списки с отказных книг села Микулина, да на деревню Селец, к Воскресенскому монастырю, Никифора Иванова сына Владычкина, да Патриарша Розряду Подьячего Давыда Антонова, за руками, писаны на четырех тетратех.

Списки с отписных книг Пятницкого монастыря Берендеева, к Воскресенскому монастырю с крестьяны и со всеми угодьи, описи Патриаршу Розряду Подьячего Давыда Антонова, за рукою, на двух тетратех.

Книги Понойского промыслу Головы Ивана Каменева, да целовальника Левки Антонова таможенной рублевой пошлины и рыбы семги десятинной сборной ловли, писано на семи тетрадех.

Список с книг Поместного Приказу Подьячего Глеба Богданова о сыску Богоявленских пустошей, пустоши Ефимовой с постошми, на тетради.

Список с черных переписных книг на Дадыдову пустыню переписи Патриаша Розряду Подьячего Явова Яковлева, на трех тетратех.

Книги переписные, что бывший Патриарх Никон дал в свое строение, Воскресенской монастырь, Игумену Стефану образов и риз и стихарей и всякой церковной утвари и всякого скота, за рукою, в переплете в коже.

Книги приходные и расходные Изосимины пустыни Келаря старца Тарасия, на тетрати.

Список с отказных книг на село Стратилацкое с пустошми отказу Кормового Дворца Стряпчего Андрея Ларионова на тетради.

Список с отказных книг Каргопольского и Турасовского уездов на село, да на семнадцать волостей, кои отказаны в Крестной монастырь отказу Каргопольские съезжие избы Подьячих Никиты Москалева да Михаила Горбунова, на пятнадцати тетрадех.

Список с отказных книг, Белозерского Уезду на село Богословское с деревнями и с пустошми, что отказаны в Крестной монастырь, на полудевяте столбце.

Список с отказных книг на деревню Мутовки, что на реке на Воре, со крестьяны и с пустошми, на полутетрати.

Список с отказных книг на сельцо Сенино с пустошми отказу Патриарша Розряду Подьячего Еремея Феоктистова, на полутетрати.

Список с переписных книг селу Микулину, переписи Патриарша Розряда Подьячего Давыда Антонова, на тетрати.

Книги дозорные Богоявленского монастыря пустошам Подьячего Глеба Богданова, за руками, на тетрати.

Книги переписные деревни Привальцовы с пустошми, переписи Василья Евреева, на полуторе листе.

166 (1658) года

Книги переписные церкви Воскресения Христова, что в Панех, переписи Патриарша Боярина Бориса Нелединского да Дьяка Ивана Щепоткина, за рукою, на трех тетратех.

Книги приемные Архимандрита Стефана с братьею, за рукою, селу Воскресенскому, что он принял в селе Сафатове и в селе Микулине, у прикащика у Василья Салманова, всякое строение и посуду медную и железную, и в житницах хлеб и стоячей в Скирдах и в одоньях, и в земле насеянной хлеб, писаны на двенадцати листах.

Книги приходные и росходные деньгам Казначея старца Наума, за рукою, на четырех тетратех.

Списки с переписных книг Вологодского Уезду на село Здвиженское, что на речке на Воле, и на деревню Евлашево с деревнями и с пустошми, на тетрати.

Книги переписные на Рожествено с приселки и с деревнями, переписи Троицы Сергиева монастыря соборного старца Леонтия Дернова, на осми тетратех.

Книги переписные Коломенского Епископа всем Коломенским вотчинам и всякой Епископли рухляди и Государевым жалованным грамотам, переписи Василья Евреева да Подьячего Давыда Антонова, за руками, на шестнадцати тетратех.

Книги переписные Воскресенского монастыря конюшего старца Савы да служки Ивашки Бартенева, за руками, что они приняли у прикащика у Степана Корякина село Чернево, село

Нахабино, деревню Гореносовку, деревню Талицу, со крестьяны и со всеми угодьи и с пустошми, на четырех тетратех.

Списки с отказных книг, Переславского Уезду Резанского, Ростиславского стану, вотчине Стольника Князь Дмитрия Васильевича Рамодановского, половине села Ряденок, со крестьяны и с бобыли и со всеми угодьи, к Воскресенскому монастырю, отказу Переславля Резанского съезжие избы Подьячего Филиппа Артемьева, за руками, на шести листах.

Списки с переписных книг Переславского Уезду Резанского, Ростиславского стану, половины села Ряденок, что преж сего бывало за Стольником за Князь Дмитрием Васильевичем Рамодановским со крестьяны и со всеми угодьи, переписи Василья Евреева да Подьячего Давыда Антонова, на двух тетратех.

Списки с переписных книг на половину села Ряденок, на двух тетратех.

Список с переписных книг на село Еднево с пустошми, отказано к Воскресенскому монастырю, переписи Патриарша Розряду Подьячего Якова Яковлева, на шти листах.

Список с отказных книг Московского Уезду, Сурожеского стану, на половину села Ивановского, с крестьяны и с пустошми и со всеми угодьи, отказу Власа Неронова, за рукою, на трех листах.

Книги переписные Рузского Уезду села Казанова с деревнями и с крестьяны и с пустошми и со всеми угодьи, на десяти листах.

Книги переписные села Середы Стратилацкой пустошам, за рукою Василья Салманова, на тетрати.

Книги переписные сельцу Юркину и деревни Козлобородовы со крестьяны и с пустошми, на трех листах.

Список с переписных книг, половина села Ряденок вотчины Смирного Григорьева сына Свинина, переписи Василья Евреева да Подьячего Давыда Антонова, за руками, на двух тетратех.

Книги переписные Переславского Уезду Резанского, Ростиславского стану, села Ряденок, со крестьяны со всеми угодьи, переписи и отдачи Василья Евреина да Подьячего

Давыда Антонова старцу Науму, за рукою, на шестнадцати листах.

Списки с отказных книг на сельцо Юркино, на погост Рожественской, за рукою, на трех тетратех.

Список с переписных книг на Покровской монастырь и Антониеву пустыню, переписи Леонтия Соболева, на двух тетратех.

Списки с переписных книг на село Чернево, и на село Нахабино, и на деревню Гореносовку, и на деревню Талицу, что принял Конюшей старец Сава да служка Ивашка Бартенев у прикащика у Степана Корякина.

Да список с переписных книг тому ж селу Черневу, что на дворе какова строения, переписи Артемья Токмочова, на полу трети листе, связаны вместе.

Книги переписные Изосимины пустыни со крестьяны с пустошми и со всеми угодьи, переписи старца Саватия Коротавцова, на трех тетратех.

Книги приходные деньгам Изосимины пустыни старца Саватия, писаны на четырех тетратех.

Книги переписные Давыдовы пустыни Строителя старца Андреяна, на трех тетратех.

Книги приходные и росходные деньгам Давыдовы пустыни Строителя Иеромонаха Андреяна, за рукою, на четырех тетратех.

Список с переписных книг Покровского монастыря Антониевой пустыни, со крестьяны и с бобыли и со всеми угодьи, переписи Степана Поддубского, за рукою, на трех тетратех.

Список с переписных книг Сосновские пустыни Василья Евреева да Подьячего Давыда Антонова, на двух тетратех.

Книги приходные и росходные деньгам старца Никодима, за рукою, на тетрати.

Книги переписные селу Телепневу и деревни Котюревой, переписи Матвея Облецова, на тетрати.

Список с отказных книг сельца Еднева с пустошми, отказу Никиты Шарапова, на тетрати.

Книги конюшего старца Сергия, на двух тетратех, сколько принято было на конюшне всяких лошадей.

Книги роздаточные всякой конюшей рухляди, конюшего старца Сергия, на тетрати.

Книги переписные Епископлим Коломенским вотчинам, и пяти тетратех, переписи Подьячего Порфилья Никифорова.

Книги переписные Коломенского Епископа всем Коломенским вотчинам, на шти тетратех, переписи Сына Боярского Дружины Селиверстова.

Книги переписные Троицы Сергиева монастыря, селу Рожествину с деревнями, на двух тетратех.

Книги приемные селам и волокам, конюшего старца Сергия, на листу.

Книги переписные вотчинам Троицы Сергиева монастыря селу Рожествину и присельцу Коретникову с деревнями, на четырех тетратех, переписи старца Иева да служки Василья Полежаева.

Книги переписные сельца Юркина, на четырех листах, переписи старца Пафнутья да служки Василья Полежаева.

Книги приемные деньгам, из Вереи Спаса Вход – Иерусалимского монастыря черного попа Лазаря, на тетрати.

Книги переписные Василья Салманова, что от роздал села Стратилацкого крестьянам Белолорусцом хлеба на семяна, на тетрати.

Книги переписные селу Казанову с деревнями за руками на тетрати, Левкиева монастыря Строителя старца Иосифа.

Книги переписные Левкиева монастырю, за руками, на тетрати переписи его ж Иосифова.

Книги переписные в Верее, Спаса Вход Иерусалимского монастыря, за руками, на тетрати, переписи черного попа Лазаря.

Книги Сход Иерусалимского монастыря, роздаточные хлебу его ж, Лазаревы.

Книги Верейского монастыря росходные деньгам, а кто в росход давал, того в книгах не написано, и кто те книги подал того не подписано ж.

Книги переписные Троицы Сергиева монастыря, деревни Савыловской со всеми угодьи, на тетрати, переписи черного попа Сосипатра да служки Мишки Бахтеярова.

Книги приходные и росходные деньгам Казначея старца Лаврентия, переплетены в коже.

Книги роздаточные платяные и судам Казначея старца Лаврентия, 166 и 167 годов, в коже.

167 (1659) года

Книги, что роздано крестьяном по полуполтине на овцы денег в переплете в коже, а кто именем те деньги раздавал, того в книгах не написано.

Книги росходные деньгам Сосновского монастыря, Строителя старца Наума, на тетрати.

Книги записные что прибрал Патриарш Сын Боярской Николай Ольшевской в монастырь Ставрос стрельцов, на полутетрати.

Книги приходные деньгам, из Вереи Спаса Вход Иерусалимского, монастыря Казначея старца Корнилия, на тетрати.

Книги расходные деньгам, из Вереи Спаса Вход Иерусалимского монастыря, Строителя Лазаря, 167 и 168 годов, на трех тетратех.

Книги переписные конюшенной всякой рухляди, что принял конюший Саватий у старца Ермогена, на листу.

Книги приемные и росходные старца Иова деньгам и всякому хлебу, за руками, на полупяти тетрати.

Книги росходные деньгам, на шести листах, а кто деньги роздавал, того в книгах не описано.

Книги переписные крестьяном Середы Стратилацкой с деревнями, переписи Князь Алексея Мещерского, на тетрати слишком.

Книги росходные платяные всякие портные казны Казначея Сосипатра, на четырех тетратех.

Книги приемные платяной казне, что принял Казначей Сосипатр у Казначея Лаврентия в Воскресенском монастыре, за рукою, на тетрати.

Книги переписные, села Рожествина большого и что по нем тягла, переписки конюшего старца Леонида да слуги Михаила Бахтеярова, на тетрати.

Книги приемные Архимандрита Герасима, что принял он у Строителя старца Савы, всяких книг монастырским вотчинам и иных всяких писем, на тетрати.

Книги приемные пустошным и всяким приемным деньгам, Иконома Иеромонаха Сосипатра, за рукою, на тетрати.

Книги записные, что брано с лавок денег на торжку у Пятницы Берендеевой, на тетрати.

Книги росходные деньгам Воскресенского монастыря Иконома Иеромонаха Сосипатра, на двух тетратех.

Книги записные покупным лошадям, что куплено в Воскресенской монастырь, на тетрати.

Книги отдаточные, что отдано на конюшню старцу Леониду всякой конюшенной сбруи, за рукою, на листу.

Книги приходные и росходные казенным деньгам старца Наума, да в тех же книгах писан расход яблоков, на тетрати, за рукою.

Книги посевные и ужинные, и умолотные и росходные всякому хлебу монастырскому, села Казанова, деревни Соснина, Старосты Никитки Кузмина, на тетрати.

Книги приемные платяного Казначея старца Флавиана, что он принял всякие платяные рухляди у Иконома Сосипатра, на тетрати.

Книги росходные платяной казне, раздачи Казначея старца Флавиана, 167 и 168 годов, за рукою, на получетверте тетрати.

Книги приемные старца Ефрема, что он принял у старца Ермогена всякого платья и платяной рухляди, на тетрати.

168 (1660) года

Книги росписные приемные Казначея Иеромонаха Акакия, что принял на лицо у прежнего Казначея старца Лаврентия, за их Казначеевыми руками, писаны на семи листах.

Книги переписные, за рукою Иверского монастыря Архимандрита Филофея, что ему отдана из Воскресенского монастыря Государева жалования, и отказных грамот, и выписей и с писцовых, и с переписных, и с отказных книг и

воевоцких отписок, и всяких монастырских крепостей, на трех тетратех.

Книги росходные деньгам Клинского Уезду Успенского монастыря Казначея старца Якова, за руками, на двенадцати листах.

Книги приходные деньгам Клинского Успенского монастыря Казначея старца Иакова, за руками, на тетрати.

Книги описные Клинского Успенского монастыря, описи слуги Тимофея Викулина на Строителя старца Феодосия, за руками, на двух тетратех.

Список с межевых книг, что межевал Федор Лодыженской монастырскую землю с Михайлом Плещеевым, на тетрати.

Книги приемные денежные и платяные Казначея Иеромонаха Акакия, что принял у Казначея старца Флавиана, за рукою, на четырех листах.

Книги росходные соборного старца Савватия хлебные, что отпущал хлеба в Воскресенской монастырь, на двух листах.

Книги отказные Подпорожской Троицкой волости, отказу Сына Боярского Фомы Родякина да старца Викентия, что тое Порожскую волость отказывали в Воскресенской монастырь, на полуторе тетрати.

Книги приходные и росходные деньгам Клинского монастыря Успения Пресвятые Богородицы Казначея старца Иакова, за руками, на двух тетратех.

Книги отказные Нименские волости, от Крестного монастыря к Воскресенскому монастырю отказу Фомы Родякина да старца Викентия.

Книги описные Старой Русы в Усолье Парфеньев двор и варницы к Иверскому монастырю, описи Старой Русы съезжие избы Подьячего Олимпиева, за руками, на тетрати, да с тех же книг список, связаны вместе, на тетрати.

Книги оброчные Пятницы Берендеевы лавочные, на двух листах.

Книги росходные Старой Русы вкладных варниц соляного промысла дрововолочные и дровяная покупка, 168 и 169 годов, за руками, на тетрати.

Книги роздаточные пустошам, в наем села Рожествина, посельского старца Сергия, на тетрати, за рукою.

Книги кузнишного старца Пафнутия, за руками, на трех тетратех.

Книги двои описные Давыдовы пустыни, что отдавал на лицо Строитель Андреян Строителю Леониду, за руками, на дву тетратех.

Книги ужинные и умолотные и посевные, на двух тетратех.

Книги приемные деньгам Казначея Акакия, 168, и 169, и 170, и 171, и 172, и 173, и 174 годов, в коже.

Книги роздаточные платяные, 168, и 169, и 170 годов, в коже.

Книги росходные деньгам 168 года, в коже.

169 (1661) года

Книги росписные, что отдал Казначей Лаврентий Казначею старцу Филофею бывшего Патриарха казны на Тверском подворье в Полате, за их руками, переплетены в коже.

Книги записные посевные, ужинные, яровому хлебу, на двух тетратех.

Книги описные Верейского Уезду Спаса Вход Иеруеалимского монастыря, черного попа Андреяна, на тетрати, за руками.

Двое переписные книги Старорусским соляным варницам, переписи Артемья Токмачова; да с тех же переписных книг сиисок, за рукою Артемья Токмачова; да под теми же книгами книги приходные и росходные деньгам, всего на шти тетратех.

Книги Тверского Уезду Астраганского монастыря, переписные, переписи Строителя старца Саватия, за рукою, на двух тетратех.

Книги оброчные Пятницкие лавочные.

Книги приемные, что принял Воскресенского монастыря старец Моисей того же монастыря у Казначея старца Акакия казенных денег, за рукою, на тетрати.

Книги Углецкого Уезда Афанасьевского монастыря, что на Мологе, за руками, на четырех тетратех.

Книги ужинные села Казанова ржаные, за рукою, на тетрати.

170 (1662) года

Книги переписные деревни Мутевок, что отдано старцу Сосипатру, на тетрати.

Двои книги приходные и росходные деньгам Клинского Успенского монастыря Казначея старца Иакова и старца Саватия, на трех тетратех.

Книги переписные, в Твери, Федоровскому монастырю, переписи Астраханского монастыря Строителя Иосифа, на трех тетратех.

Книги описные Московского Воскресенского подворья, на двух тетратех, что чего принял старец Филофей у Строителя Иоасафа.

Книги Пятницкого монастыря Берендеева Строителя старца Митрофана, соборным полавочным оброчным деньгам, на тетрати.

Книги переписные Сосновские пустыни Строителя Саватия, да Соборного старца Иосифа, за руками, на двух тетратех.

Книги приходные деньгам Стряпчего Григория Урюпина, на тетрати.

Книги оброчным лавочным деньгам Пятницкого монастыря, на двух листах, за рукою.

Книги переписные монастырским делам Наместника Иосифа да Артемия Токмачова, на трех тетратех.

Книги переписные церкви Воскресения Христова, что на Московском подворье, отдачи Иеромонаха Филофея Иеромонаху Сергию.

181 (1663) года

Книги приходные и росходные Стряпчего Григорья Урюпина, письмо его, Григорьева, рука, на получетверте листе, а месяца и числа в тех книгах не написано.

Книги переписные Старорусским соляным варницам и дворовому всякому строению, за руками, на тетрати, переписи Строителя Пахомия.

Книги переписные тем же Старорусским варницам и всякому дворовому строению, за руками, на тетрати, его ж, Строителя, Пахомия.

Книги приходные деньгам старца Флавиана да Остафья Глумилова, за руками, на двух листах.

Книги приемные оброчным лавочным деньгам Пятницкого торжку, за рукою, на двух листах.

Книги росходные деньгам Казначея старца Акакия, в коже.

172 (1664) года)

Книги приходные и росходные, что Григорий Урюпин взял из Воскресенского монастыря у Казначея Акакия казенных денег серебреных тысячу пятьсот двадцать рублев, за его, Григорьевою, рукою, на трех листах.

Книги отдаточные Воскресенского монастыря Наместника Иеромонаха Иосифа, что он отдал новому Наместнику Иеромонаху Иову всякие дела и переписные книги, за руками.

Книги Казначея Акакия росходные деньгам, в коже.

Книги росписные Николая Ольшевского с Казначеем Филофеем, что он, Николай, принял у него Патриаршей келейной казны, за рукою, на тетрати.

Книги росходные деньгам и хлебу Афанасьевского монастыря Строителя старца Сергия, за рукою, на десяти листах.

Книги записные дубового четырехсаженного городового лесу, Иеромонаха Сосипатра, на шти листах слишком.

Книги приемные пустошным деньгам Пятницкого монастыря Берендеева Строителя Митрофана за рукою, на двух листах.

Книги приходные росходные деньгам казенным Воскресенского монастыря старцев Еремея да Иова, за рукою, на шти листах.

Книги приходные и росходные казенным деньгам Понойского промыслу Иеромонаха Досифея да старца Иева, за руками, на шти листах.

Книги приемные Строителя Иеромонаха Иосифа, что он принял в Старой Русе у Соборного старца Иоанна всякой варнишной завод, и хлебные всякие запасы, и лошади, и коровы, и варницы с црены, и дрова, за рукою, на тетрати.

Книги переписные, что в пустыне в церквах Божия милосердия икон, и книг, риз и всякой церковной утвари, и в кельях борошню, на шести листах.

Книги роздаточные монастырскому хлебу взаймы крестьяном роздачи села Казанова посельского старца Исакия,

да Старосты Мишки Парфеньева, на тетрати.

Книги приходные и росходные деньгам села Казаново посельского старца Исакия, 172 и 173 годов, на четырех листах.

173 (1665) году

Книги росходные Патриаршей келейной рухляди Казначея Иеромонаха Акакия, что он принимал на Москве с Иверского подворья у Казначея Иеромонаха Филофея, в разных месяцах и числах, за его, Акакия, рукою.

Книги приходные и росходные деньгам Воскресенского монастыря монаха Иеремея на тетрати.

Книги росписные церковные на Московском Воскресенском подворье образом и книгам, и всякой церковной утвари, Иеромонаха Филофея со Священником Сергием, за рукою на тетрати.

Книги росходные деньгам села Богословского посельского старца Спиридона, на полуторе тетрати.

Книги записные покупным дровам, и прием деньгам старца Флавиана, за рукою на двух тетратях.

Книги записные бревнам дубовым пяти и четырехсаженным, покупки старца Флавиана за рукою на двух тетратях.

Книги приемные денежные села Богословского посельского старца Спиридона, на полуторе тетрати.

Книги росходные всякому дельному железу кузнишного монаха Тимофея, на получетверти тетрати, да к тем же книгам привязаны книги расходные его же монаха Тимофея, ушатам, и ведрам, и шайкам, на двух тетратях.

Книги росходные железные козны монаха Тимофея всякому железу на четырех тетраетех.

Книги записные соборного старца Флавиана,что кому за бревна товарные дано денег на тетрати.

Книги приемные и росходные деньгам Иконома Иеромонаха Феодосия, за рукою, на тетрати.

Книги, что сбирано рублевой пошлины, по Государеву Указу и по таможенной и по Уставной грамоте Понойского таможенного сбору с русских с приезжих торговых людей, и с иноземцев, с их со всяких товаров и с купли и с продажи, и с Понойских тутошних жильцов, и с Лопарей, на тетрати.

Книги приходные и росходные деньгам Строителя Иеромонаха Феодосия, за рукою, на шти листах.

Книги приходные и росходные монастырским казенным деньгам Воскресенского монастыря Иеромонаха Тертия да Сына Боярского Николая Ольшевского, за рукою, на тетрати.

Книги приемные Воскресенского монастыря Архимандрита Герасима, Наместника Иеромонаха Леонида, Иконома Иеромонаха Феодосия, Казначея Иеромонаха Акакия, что они приняли и переписали после бывшего Наместника Иеромонаха Иева, что было в Приказе за печатью всяких Государевых жалованных грамот и списков, и вотчинных отказных и переписных книг, и всяких монастырских дел, на четырех тетратех.

Книги росходные деньгам Казначея Акакия, в коже.

Книги приемные и роздаточные соляные Иероманаха Исакия, за рукою, на полутрете тетрати.

Книги приходные и расходные огурным деньгам, что с кого доправлено, приему Подьячего Алексея Черемисинова, за рукою, на двух тетратех.

174 (1666) года

Книги описные Воскресенского Московского подворья церковные Строителя Филофея, что он принял у Строителя Иоасафа, на двух тетратех.

Книги, в коже, переписные монастырской казне, за руками, по чему принимал Казначей Исаия у прежнего Казначея Акакия.

Книги кузнишные казны всякому кованому железу, роздачи монаха Тимофея, на тринадцати тетратех.

Книги приемные и росходные деньгам Иеромонаха Тертия да Сына Боярского Николая Ольшевского, за руками, на двух тетратех.

Книги приемные Старорусской соли, приему Иероманаха Паладия на тетрати.

Книги роздаточные соли, что давано служебникам полугодового жалованья, на пяти тетратех.

Книги отдаточной соли на продажу Иеромонаха Мисаила, за рукою, на тетрати.

Книги продажной соли Рожествина целовальника Федки Козмина, за рукою, на тетрати.

Книги продажной Поморской соли села Завидова, целовальника Тимошки Федорова да Меркулки Григорьева, за рукою, на тетрати.

Книги приемные соли тех же целовальников, за рукою на тетрати.

Книги покупной пеньки, за рукою Строителя Сергия, на четырех листах.

Книги хлебной покупки старца Ульяна, за рукою, на тетрати.

Книги приходные и расходные деньгам старца Пафнутия, за руками, на трех тетратех.

Книги хлебной покупки Иеромонаха Тертия, за рукою, на трех тетратех.

Книги соляной роздачи Иеромонаха Паладия, на трех тетратех.

Книги продажной соли Афанасьевского монастыря Строителя Сергия за рукою, на трех тетратех.

Книги приходные и росходные деньгам и хлебу Понойского промыслу старца Феофана, за руками, на семи тетратех.

Книги, что собрано огурных денех с повытных работников, на тетрати.

Книги росходные деньгам Стряпчего Григорья Урюпина, за рукою, на тетрати.

Книги переписные Валаамского Васильевского монастыря и всяким угодьям, на тетрати, персписи Крестного монастыря старца Селевкия.

Книги, что роздано Государева жалованья милостинных денег, которые присланы с Москвы с Петром Ивановичем Матюшкиным за Государское многолетнее здоровье и Государя Цесаревеча и Великаго Князя Ивана Алексеевича, всея Великие, и Малые, и Белые России.

Книги росходные деньгам Казначея Акакия, в коже.

175 (1667) года

Книги росходные деньгам Патриаршей келейной казне, что себе возмет Архимандрит и Строитель, на полуторе листе.

Книги роздаточные железу старца Тимофея, на четырех тетратех.

Книги роздаточные соли полугодового жалованья монастырским служебником, на двух тетратех, Иеромонаха Паладия.

Книги росходные деньгам Иеромонаха Тихона, на тетрати.

Книги роздаточные монастырской казенной платяной рухляди.

Книги приходные и росходные деньгам Строителя Феодосия, на тетрати.

Книги Понойскому промыслу, всякому заводу, на тетрати, а кто именем промышленники, того не написано.

Книги покупные табунным лошадям, на тетрати.

Книги переписные Левкиева монастыря Строителя Изосимы, на тетрати.

Книги покупные хлебу Иеромонаха Тертия, на тетрати.

Книги приходные и росходные Архимандрита Акакия, на двух тетратех.

Книги хлебной покупки старца Пафнутия, на тетрати.

Книги приемные и росходные денежные Иеромонаха Мисаила да монахов Феофана и Никандра, на пяти тетратех.

Книги приемные кузнечной казны старца Евфимия, на тетрати.

Книги приходные и росходные деньгам Галилейские пустыни Строителя Изосимы, 175 и 176 годов, на трех тетратех.

Книги описные Понойской волости, на тетрати, а кто описывал, того не написано.

Книги переписные Галилейские пустыни Строителя Изосимы, на двух тетратех.

Книги переписные села Богословского переписи старца Ерофея, на тетрати.

Книги переписные ризничной казны Иеромонаха Тертия, на девяти тетратех.

176 (1668) года

Книги роздельные Старорусские соли, за руками, на двух тетратех, розделу Лисья монастыря Строителя старца Ермогена.

Книги росходные монаха Тертия, за руками, на тетрати.

Книги описные села Чернева, что принял старец Серапион у старца Венедикта, на двух листах.

Книги росходные Архимандрита Акакия, что взял из монастырской казны у Казначея Иеромонаха Исайи, на тетрати.

Книги дровяные, что принимано за сажень по полтине, монаха Сысоя, на четырех листах.

Книги приходные и росходные Галилейские пустыни старца Мисаила да монаха Феофана, за руками, на двух тетратех.

Книги переписные Галилейские пустыни монаха Мисаила да монаха Феофана всякой церковной утвари и монастырского строения, за руками, на трех тетратех.

Книги приходные и росходные деньгам Воскресенского монастыря Строителя Иеромонаха Феодосия, за руками, на четырех листах.

Книги приходные и росходные деньгам Воскресенского монастыря Строителя Иеромонаха Феодосия, за рукою, на двух тетратех.

Книги покупные хлебные Воскресенского монастыря старцов Еремея и Наума, за рукою, на тетрати.

Книги переписные Володимерского Уезда села Красного, переписи Рожествинского монастыря старца Иоакима крестьяном и бобыльским дворам, за рукою, на трех тетратех, да в том числе двое книги приходные и росходные хлебу, на двух тетратех, того же году и числа, прикащика Ивана Марисова.

Книги покупные житенного монаха Еремея хлебу, за рукою на полутетрати.

Книги отказные Курмышского Уезда села Антонова, и села Быкова, и деревни Юрьевки, отказу Сидора Мясоедова да Курмышского Подьячего Петра Матвеева, за руками, на трех тетратех.

Список с отказных книг, отказу Поместного Приказу Подьячего Тимофея Самойлова сельца Лаврова Переславского Уезду, за рукою, на тетрати.

Список с переписных книг, переписи Володимерской съезжей избы Подьячего Ивана Федорова на село Красное, за руками, на тетрати.

Книги приходные и росходные деньгам Воскресенского монастыря старца Памвы на всякие росходы, за руками, на двух тетратех.

Книги росходные деньгам Воскресенского монастыря старца Серапиона, как он ездил на Курмыш, на всякой дорожной росход, за рукою, на полутетрати.

Книги переписные книгохранительной казны Дьякона Иоасафа что он отвел новому книгохранителю Никонору, за рукою, на пяти тетратех.

177 (1669) года

Книги приходные и росходные деньгам Воскресенского старца Пафнутия, за рукою, на четырех тетратех.

Книги месной покупки Соборного старца Евфимея, за рукою на тетрати.

Список с отказных книг отказных Белозерские съезжее избы Подьячего Осипа, старца Чапыкникова да Пристава Игнатья Рюхина, на село Богоявленское с деревнями и с пустошми, и на погост Богословской, за руками, на тетрати слишком.

Книги переписные селу Богословскому с деревнями, и крестьяном и бобылям, и всякому строению, переписи Остафья Глумилова, на двух тетратех.

Книги приходные и росходные деньгам Строителя Иеромонаха Феодосия, за рукою, на трех тетратех.

Книги росходные соляные роздачи монаха Павла, за рукою, на двух тетратех.

Книги переписные Курмышского Уезду селу Антонову, да селу Быковке, да деревне Юрьевке, переписки старца Серапиона да Подьячего Ивана Богданова, за руками, на трех тетратех.

Книги приходные и росходные деньгам Воскресенского монастыря Соборного старца Иосифа, за рукою, на тетрати.

Книги приходные и росходные деньгам и всякой рыбе, Галилейские пустыни Строителя Евфимия, за рукою, на семи тетратех.

Книги переписные Галилейской пустыни, переписки Строителя Евфимия, за руками, на двух тетратех.

Тетрать Воскресенского монастыря житенного старца Иеремея, что взял он из монастырской казны на хлебную покупку денег, и что хлеба куплено, на полутетрати.

Книги переписные на Московском Воскресенском подворье, церковному строению и в церкви иконы, и ризы, и стихари, и книги, и всякую церковную утварь описано на Иеромонаха Иева после Иеромонаха Пафнутия, на полутрете, за руками.

Другие книги описные, таковы ж словом в слово, за руками, на полутрете тетрати слишком.

Книги приходные и росходные деньгам Московского Воскресенского подворья Строителя Иеромонаха Иева, за рукою, на десяти.

178 (1670) года

Книги записные Старца Сергия да Павла что они приняли денег и что хлеба в покупке, за рукою, на двух листах.

Книги приемные и росходные казенным деньгам слуги Семена Павлова, что он издержал, будучи на Москве, на полутетрати, за рукою.

Книги приемные и росходные деньгам казенным Подьячего Василья Иванова, на тетрати.

Книги приемные и росходные казенных деньгам Архимандрита Акакия, на полутетрати, за рукою.

Книги приходные и росходные казенным деньгам Строителя Иеромонаха Феодосия, на трех тетратех.

Книги приемные и росходные деньгам Воскресенского Московского подворья Иеромонаха Мисаила, что он сбирал лавочных оброчных денег и в росход держал, 178 и 179 году, на полуторе тетрати, за рукою.

Книги приходные и росходные образам окладным и деньгам воскресенского монастыря слуги Ивана Марушкина, за рукою.

179 (1671) года

Книги Иеродиакона Никанора да конюшего старца Сергия, приемные и росходные деньгам и всяким монастырским покупкам за рукою, на тетрати.

Книги конюшего старца Сергия хлебной покупки про монастырской обиход, за рукою, на тетрати.

Книги покупные уголью железные казны старца Евфимия, на двух тетратех слишком.

Список с межевых книг, письма и межеванья Семена Маврина Галилейские пустыни, деревни Подбережья, на монастырскую землю, на тетрати.

Книги приемные и росходные деньгам Иеродиакона Никанора да конюшего старца Сергия, за руками, на тетрати.

Книги приемные и росходные монастырским казенным деньгам Соборного Иеромонаха Тертия, за рукою, на шти листах.

Книги переписные Воскресенского монастыря, переписи Савина монаха Казначея старца Макария, за руками, в коже.

Книги приходные и росходные денежные Казначея старца Пафнутия, 176, и 180, и 181 и 182 годов, за рукою, да книги тех же годов вчерне.

Книги приемные и росходные деньгам Казначея Исаия, с 174 по 179 год, за его рукою.

Да его ж черные росходные ж книги, писаны в десть.

Книги платяные с 174 по 179 году, за рукою.

180 (1672) года

Книги приходные и росходные Иеромонаха Никанора, за рукою, на тетрати, да с тех же книг список.

Книги, счетной список, что считал Савинской Казначей старец Макарий, Каширской Архимандрит Исаия его казначейства в монастырской казне, за руками.

Книги описные Галилейской пустыни на монаха Феофана, после Строителя Ефимия, за руками, на трех тетратех слишком.

Книги росходные деньгам старца Калистрата, за рукою, на тетрати.

Книги приемные и росходные деньгам Галилейской пустыни монаха Феофана, за рукою, на тетрати.

Книги переписные, что отдал Иеродиакон Никанор на Московском Воскресенском подворье Иеромонаху Филарету с часовне икон и на иконах приклад, за руками, на тетрати.

Книги переписные кузнешному всякому заводу и снастем и железу на монаха Тимона, за руками, на полуторе тетрати.

181 (1673) года

Книги приходные и росходные деньгам Соборного старца Германа на тетрати.

Книги приходные и росходные деньгам Соборного старца Германа, на четырех тетратех.

Книги, что собрано в часовне денег и что в росходе, на трех тетратех, а кто сбирал, того имяно не написано.

Книги приходные и росходные деньгам Соборного старца Германа, на тетрати.

Книги приходные и росходные деньгам села Богословского посельского старца Логина, на четырех тетратех.

Книги приходные и росходные деньгам Соборного старца Германа, за рукою, на тетрати.

Книги приходные и росходные деньгам Галилейские пустыни Строителя Евфимия, на шти тетратех.

Книги приходные и росходные деньгам Соборного старца Германа, на тетрати.

Книги приходные и росходные деньгам его же, старца Германа на двух тетратех.

Книги приходные и росходные Стряпчего Ивана Аристова, с 181 по 187 год, на семнадцати тетратех, за его рукою; да под теми книгами тех же годов росходам две тетрати черных.

182 (1674) года

Книги приходные и росходные деньгам Строителя старца Германа белые, и с теми ж книгами таковы ж книги связаны вместе писаны вчерне обои, на двух тетратех.

Книги переписные кузнишному всякому заводу и снастям, и железу старца Марка, на двух тетратех.

Двои книги приходные и росходные деньгам Строителя старца Германа, на двух тетратех, белые и черные.

Книги приходиые и росходные деньгам житенного старца Павла на двух тетратех.

Книги приходные и росходные деньгам Строителя старца Германа, на двух тетратех; таковы ж книги писаны вчерне его ж Германа.

Книги приходные и росходные деньгам Галилейские пустыни Строителя Никанора, на трех тетратех.

Книги описные Галилейские пустыни после Строителя Евфимия Строителю Никанору, на трех тетратех.

Двои книги переписные церкви Воскресения Христова, что на Московском подворье, за руками, переписи житенного старца Павла.

Книги приходные и росходные деньгам Соборного старца Евфимия, на тетрати.

183 (1675) года

Книги отказные на оселки, на Юрцов, Трестино с пустошми к селу Казанову, отказу Рузские съезжие избы Подьячего Федора Бросина, за рукою, на тетрати, и с тех книг список того ж откащика Федора Бросина, за рукою, на тетрати.

Списки с межевых книг Галилейские пустыни на вотчинную землю, письма и межеванья Семена Маврина да Подьячего Никифора Федорова, за рукою, на тетрати.

Книги приходные и росходные деньгам Строителя старца Германа, за рукою, на двух тетратех.

Таковы ж книги его, Германа, писаны вчерне.

Книги приходные и росходные деньгам Мядынского городища Благовещенского монастыря старца Ерофея, на тетрати.

Книги приходные и росходные деньгам его ж, старца Ерофея, на четырех листах.

Книги приемные и росходные деньгам села Антонова посельского старца Филогона, за рукою, на тетрати.

184 (1676) года

Книги приемные Казначея старца Сергия, за руками.

Книги приемные и росходные деньгам Подьячего Михайла Яковлева, на пяти листах.

Книги приходные и росходные деньгам села Богословского посельского старца Логина, на тетрати.

Книги приходные и росходные деньгам житенного монаха Павла, на четырех листах.

Книги приходные и росходные деньгам Строителя старца Германа, на тетрати.

Книги приходные и росходные деньгам Воскресенского подворья монаха Иоакинфа, на четырех листах.

Книги хлебной продажи села Антонова Посельского старца Филогона; и другие книги его же, Филогона, росходные деньгам, на двух тетратех, связаны обои вместе.

Книги отказные Благовещенскому монастырю, что на Мядыне, отказу Пафнутьева монастыря черного Попа Михаила, на тетрати.

Книги приходные и росходные деньгам житенного монаха Павла, на четырех листах.

Книги приходные и росходные деньгам чашника старца Калистрата, на двух листах.

Книги приходные деньгам житенного монаха Павла, на трех листах.

Книги продажные лесу Соборного старца Евфимия и росход деньгам, на четырех листах.

Книги приходные и росходные деньгам слуги Осипа Павлова на четырех листах.

Книги приходные и росходные деньгам Дьякона Дамаскина на тетратех.

Книги приходные и росходные деньгам старца Ерофея на тетрати.

Книги приходные и росходные деньгам Архримандрита Филофея, на тетрати.

185 (1677) года

Книги роздаточные монастырским лошадям, кои даваны крестьяном в ссуду, описаны на одном листу, а кто роздавал, того имяно не написано.

Книги переписные ризничные казны на Иеромонаха Геронтия, на шестнадцати тетратех.

Книги приходные и росходные деньгам Строителя Иеромонаха Феофилакта, на трех тетратех, старца Ерофея, на тетрати.

Книги хлебной продажи села Антонова старца Филогона да Прикащика Павла Иванова, на тетрати.

Книги приходные и росходные деньгам села Антонова Посельского старца Ерофея, за рукою, на четырех листах.

186 (1678) года

Книги приходные и росходные деньгам села Антонова старца Ерофея, за рукою.

Книги приходные и росходные деньгам житенного старца Павла за рукою.

Книги хлебной продажи села Антонова Посельского старца Ерофея да целовальника Ивашка Прокофьева, за руками.

Книги переписные церкви Воскресения Христова, что на Московском подворье, переписи Дьякона Иоасафа, на двух тетратех.

Таковы же книги писаны вчерне, на трех тетратех.

187 (1679) года

Книги приходные и росходные Казначея старца Сергия, за его рукою, с 183 по нынешний 188 год.

Книги переписные Лужецкого монастыря Келаря старца Гордияна да Подьячего Сергея Миронова, 187 году, и за их Архимандрита Филофея и Строителя Феофилакта, Ризничего Геронтия и иных старцов за руками, Воскресенского монастыря церквам и церковных всякой утвари, и монастырской денежной и золотой и серебреной и всякой казне, и жалованным и послугиным и отказным и всяких делах грамотам, и на вотчины купчим и меновным зделочным записям, и кабалам, и духовным, и вкладным, и иным крепостям, и приходным и росходным и всяким книгам, и деньгам, и хлебу, и лошадям и всякому строению, и вотчинам, что чего после Казначея старца Сергия отдано ему, Архимандриту Филофею, да Строителю старцу Феофилакту.

Книги приходные и росходные черного Попа Тихона, что он принял у Казначея старца Сергия четыреста сорок пять рублев, да у черного Попа Геронтия двести рублев, как поехал в Зырянские усолья для соленого промыслу, писано на десяти тетратех, за его, Тихоновою, рукою.

Духовные

Духовная, за руками гостя Георгия Леонтьева сына Микитникова, на четырех столбцах, за рукою, 160 года.

Духовная Боярыни вдовы Княгини Фетиньи Боярина Князь Юрьевы жены Андреевича Сицкого, на трех столбцах, за рукою и за печатью бывшего Патриарха Никона, 163 года, и в

Патриарше Розряду свидетельствована и записана в том же году, Марта в 22 день.

Духовная Новгородского Митрополита Авфония, за его рукою, писана на двух листах.

Вкладные

Вкладная на две соляныя варницы, что в Камском усолье, гостиные сотни Борисовские жены Никитникова Февронии Ивановой дочери, да гостиные ж сотни Григорьевские жены Булгакова Анны Ефимовой дочери с сыном своим Иваном Григорьевым сыном Булгакова, что дали в Иверской монастырь, на двух столбцах, за руками, 165 года Мая, во 9 день.

Столбик, а в нем одиннадцать вкладных разных годов всяких чинов людей.

Закладные

Закладные гостиной сотни Ивана Андреева сына Юдина, что занял он на Москве тое ж сотни у Парфенья Лукьянова сына Веневитинова тысячу рублев денег, и в тех деньгах двор свой заложил у Воскресения в Панех, 156 и 158 годов, записана в книги в Земском Приказе.

Закладная Боярина Князь Алексея Никитича Трубецкого, Московского Уезда Горетова стану, на сельцо, что была деревня Новая, на речке на Песочне, за его рукою, на трех столбцах, а на закладной помета Дьяка Степана Шишкина, 165 года.

Закладная запись Новоникицкие сотни тяглеца Ивана Денисова, что он шесть рублев денег занял и в щетошном ряду места лавочные заложил, и на то ж помета его, Иванова, а купчая за рукою, 187 года.

Зделочная запись Окольничего Князя Петра Федоровича Волконского жены его, вдовы Княгини Пелагеи Григорьевны, в монастырских беглых крестьян Рузского Уезду, сельца Еднева, в Богдашке Власове да Петрушке Ефремове, с женами их и с детьми, за рукою, на столбце, 178 году.

Зделочная запись Михайла Андреева сына Грязева, в краденых лошадях и в сносных животах, да в бобыле Ивашке Звягине, за рукою, 181 года.

Зделочная запись Петра Петрова сына Зиновьева, что он искал села Красного поместных своих крестьян, Васьки

Петрушкина, с товарищи, за его рукою, 181 году.

Столпик, а в нем сорок зделочных записей и поступных памятей всяких чинов людей 181, и 183, и 184, и 185, и 186 годов.

Зделочная запись Ильи Осипова сына Грязного в крестьянине в Матюшке Фомине, за рукою, 183 году.

Зделочная запись Прапорщика Дмитрия Александрова сына Гаментова, что он искал поместной своей земли, в Белозерском Уезде, в селе Богоявленском, да в деревне Васинье, да в пустоши Доморгозове, сорока одной четверти без полутретника, за рукою Ротмистра Александра Вилимова сына Шарфа, 187 году.

Зделочная запись вдовы Анны Леонтьевы дочери Лукины, жены Мартемьянова с детьми, в убивственных крестьянех, за рукою 186 году.

Даные

Даная из Земского Приказу на загородной двор Боярина Никиты Ивановича Романова, что за Яузою, писана на листу, заставица и лета писаны золотом, 193 года, за приписью Дьяка Алексея Маркова.

Даная Дьяков Ивана да Аникия Чистых, в Нижегородском Уезде на пустошь Филисовку с пустошми, за руками, 164 года, что они дали те пустоши после брата своего Думного Дьяка Назария Чистого.

Даная из Земского Приказу, 166 года, церкви Воскресения Христова, что на Москве, в Китае городе, на Большой Ильинской улице, на церковную землю, за Государевою вислою печатью, за приписью Дьяка Аврама Кощеева.

Даная из Земского Приказу на загородный Московский двор, что за Петровскими воротами, возле Никицкой слободы, 174 году, за приписью Дьяка Федора Протопопова.

Ссудные записи

Ссудная запись, Рузского Уезду, деревни Еднева, на крестьянина на Петрушку Пшеничного с сыном его Тишкою, за приписью Дьяка Романа Булыгина, 152 году.

Ссудная запись по Ивашке Якимове с женою и с детьми, и под тою записью роспросные их речи, 178 году, за приписью

Дьяка Ивана Андреянова.

Столбик, а в нем ссудных, и поступных, и отпускных, и подрядных шесдесят четыре записи разных годов.

Отпускные

Отпускная на крестьянскую девку Оксутку Иванову дочь, что отпустил ее Стольник Никифор Леонтьев замуж, в деревню Вельяминово, за Федьку Иванова, в 174 году, за его, Никифоровою, рукою.

Семь отпускных на крестьянских девок разных годов.

Отпускная на Ваську Васильева с женою его и детьми, что отпустили его по приказу и по духовной Семен да Иван Тимофеевы дети Елизаровы, да Федор Бредихин, 177 года, за их руками; да под тою ж отпускною ссудная, склеена вместе, на него ж, Ваську, какова взята из Холопья Приказа, за приписью Дьяка Ивана Андреянова, 181 года.

Отпускная на крестьянскую девку Оксютку Елисееву дочь, что отпущена Переславля Залеского, из Борисоглебского монастыря, 178 года; отпускная за монастырскою печатью.

179 (1671) года

Отпускная, на крестьянскую дочь Ивашки Ефремова на Оленку, что отпустил Тимофей Григорьев сын Белоцерковец, за рукою.

Отпускная Сытного Дворца Стряпчего Давыда Маркова на крестьянскую дочь на Верку Никитину.

Отпускная на крестьянскую дочь на девку Дашку Васильеву, что отпустила ее вдова Овдотья Тимофеева дочь Давыдовская, жена Лопарева, в деревню Родионцово за крестьянина за Петрушку Софронова, за рукою.

Жилые записи

Столб, а в нем поручных жилых двести тридцать записей по слугах, и по конюхах, и по поварах, и по всяких монастырских служебниках, с года по год.

Столбик, а в нем таких же жилых двадцать три записи, разных же годов.

Связка, а в ней поручных жилых записей по счету десять, с 182 по 186 год.

Запись по вольном человеке по Иютке Иванове, что он шел в дом села Чернева к крестьянину к Мифодку Анисимову, 182 года.

Запись по вольном человеке по Ваське Артемьеве, что жить ему в селе Черневе во крестьянех, за рукою, 183 года.

Запись по вольном человеке по Естифейке Федорове, что жить ему в селе Вознесенском во крестьянех, того же года.

Запись Курмышской вотчины по крестьянине Ивашке Филипове, за рукою, в житье ж, того ж году.

Запись села Стратилацкого по крестьянине Ивашке Петрове, за рукою, в житье ж.

Запись по крестьянине Ивашке Петрове, за рукою, в житье ж, 184. году.

Запись в житье села Ряденок по крестьянине по Сеньке Филипове, за рукою, того ж году.

Запись деревни Андреевской, по крестьянине Панкрашке Миронове, за рукою, в житье ж, 185 году.

Запись тое ж деревни по крестьянине по Фролке Артемьеве, за рукою, в житье ж, того ж году.

Запись по крестьянине Ивашке Филипове, что жить ему в подмонастырской слободе, в бобылях за рукою, того ж году.

Запись села Стратилацкого по крестьянине по Тишке Петрове, в житье ж, того ж году.

Записи ж, кому отданы монастырские пустоши на оброк.

Запись Дьяка Семена Степанова сына Кудрявцева, что он взял на оброк монастырских пустошей, пустош Абрамово с пустошми, 184 года, за его рукою, а платить ему оброку с тех пустошей на год по десяти рублев денег.

Запись на Григорья Урюпина, что брать с него оброку за монастырские земли на год по пяти рублев, за рукою, 186 году.

Да лавочных поручных шесть записей, которые монастырские лавки отданы на Москве розных чинов людем в наем 187 году, и в том числе две записи, года, а оброчных денег по тем записям взять сорок два рубля шестнадцать алтын четыре деньги.

Столбик, а в нем тридцать две купчие на лошадей, разных годов.

Две купчие на монастырские дворы, что куплены в Осташкове.

Росписи и платежные отписи розных годов

Двадцать два столбика росписей о всяких монастырских делах, с 166 и иных годов.

Двадцать три росписи приемным деньгам и покупкам и росходу, с 174 по 178 год.

Пятнадцать отписей в беглых крестьянех и в их животах, и в деньгах розных чинов людей, разных годов.

Семь росписок разных чинов людей прошлых 171, и 173, и 174, и 176 годов.

Одиннадцать отписок, с 161 года по 173 год, в разных делах к бывшему Патриарху Никону.

В разных столбах шесть описей о келейной казне и о всякой розни.

Двадцать шесть памятей, с 165 по 183 год, в разных делах.

Столбик, а в нем отписи в хлебных и в денежных платежах разных годов, что плачено на Москве и по городом в Государеву казну, по счету двадцать семь.

Столб, а в нем отписей монастырских, и росписок, и памятей, и договорных записей, разных годов, по счету сто двадцать три.

Шестнадцать отписей в платежных деньгах, 178 и 186 годов.

182 (1674) года

Росписка Розбойного Приказу Подьячего Ильи Дмитриева, что он взял за убивство поголовных денег Ивашка Бобылина четыре рубли четыре алтына полторы деньги, рука его, Ильина.

Росписка Стряпчего Ивана Аристова, что он у Казначея Пафнутия взял кабалу в заемных деньгах в трех стах в девяносте рублех, на Семена Борина, да Богоявленского монастыря на Келаря на Макария Злобина в двадцати рублех, письмо его рука, Иванова.

Росписка Якова Михнева, что он принял у Стряпчего у Ивана Аристова беглого своего человека Прошку Лотоша, письмо его, Яковлева, рука.

183 (1675) года

Росписка Федора Иванова сына Веригина, деревни Слободища, в крестьянах и их детех, в Митке да в Трошке с сестрами, письмо его рука, Федорова.

Росписка Ильи Осипова сына Грязнова, человека его Ивашка Перфильева сына Гринева, что он принял на Москве у Стряпчего у Ивана Аристова беглого человека Матюшку, прозвище Ивашку Бизяка, с детьми, за его, Ивашка Грязнева, рукою.

Четыре платежных отписей Богоявленского монастыря властей в оброчных пуспошных деньгах, за казенною печатью.

184 (1676) года

Росписка Ильи Осипова сына Грязнова, за рукою, что он взял иску своего тридцать пять рублев двадцать алтын пять денег.

Отпись Артемарца Григорьева сына Олферьева в подговорных женках, в Таньке да в Окульке Майловых и в сносных животах, во ста рублех, за его рукою.

Росписка Боярина Князь Федора Григорьевича Ромодановского человека его, Михайла Ружковского, в недовозных животах крестьянина его, Елизарка Федорова, во ста восмнадцати рублех, а росписку писал он, Михайло, своею рукою.

Росписка Василья Яковлевича Голохвастова, человека его Данила Иванова, за рукою, что он взял у Конюшего старца Арсения за пропажную лошадь Ивашки Иванова пять рублев.

185 (1677) года

Росписка монаха Павла, что он отдал Старорусской покупной соли подрядчику Гараске Меньщикову две тысячи пудов, за руками.

186 (1678) года

Росписка Семена Иванова сына Чашникова, человека его Ивашка Андреева, что он взял рухледь свою, которая была положена села Чернева у крестьянина у Офоньки Григорьева сына Розживы.

187 (1679) года

Платежная отпись, что плачено наметного сена, Володимерского Уезду, с жеребья села Красного крестьян, копна

с получетью, в Приказе Большого Дворца записано.

Отпись платежная, что плачено наметного сена Воскресенского монастыря с вотчинами крестьян, семь копен без чети и малая треть копны мерных, и в Приказе Большого Дворца записано.

Отпись платежная Патриарша Дворцового Приказу, что плачено за пустоши Звенигородского Уезду, за пустошь Лявушино, за пустошь Андрошкино с пустошми, оброку на 180 и на 187 годы, по девяти рублев на год, за приписью Дьяка Дениса Дягловского.

Отпись платежная из Патриарша Казенного Приказу, что плачено оброку с церковной земли и с Иевлевской, что был монастырь.

Отпись платежная Богоявленского монастыря властей, что плачено оброку за их монастырские пустоши, за пустошь Нефимоново с пустошми, впред на год, тридцать рублев, за их казенною печатью.

Отпись в полоняничных деньгах Приказу Большого Дворца, что плачено с монастырских вотчин пятнадцать рублев тридцать два алтына, за приписью Дьяка Василья Киприянова.

Отпись из Приказу Большого Приходу, что плачено с торжку Серединского пошлин рубль, за приписью Дьяка Степана Шарапова.

Пять отписей в рублевых деньгах 187 года, что плачено с монастырских вотчин в городех, села Стратилацкого с деревнями с крестьянских и бобыльских, с семидесяти с пяти дворов сельца Еднева с шти дворов, Володимерского Уезду села Красного с тридцати с осми дворов, Белозерского Уезду села Богословского с деревнями с семидесяти с пяти дворов, сельца Юркина с тринадцати дворов.

Отпись села Красного в полтинных деньгах на 186 год с тридцати с осми дворов, а отписи за печатьми и за приписьми.

Отпись платежная 187 года, что плачены в руки Стряпчему Алексею Юшкову да Подьячему Федору Замятину, с монастырских крестьян села Казанова рублевые деньги.

Столбик, а в нем шесть челобитен Великому Государю бывшего Патриарха Никона о всяких делах, письмо его рука.

Связка, а в ней одиннадцать челобитен Великому Государю бывшего Патриарха Никона о всяких же делах.

Столбик, а в нем двенадцать челобитен бывшему Патриарху Никону разных чинов людей о всяких делах.

Две челобитные ему же о промене вотчин Троицы Сергиева да Иосифова монастыря властей, за руками.

Да в приказной келье монастырских дел столбов за рукою бывшего Строителя черного Попа Феофилакта.

185 (1677) года

Столб, а в нем властенские грамоты к Москве на монастырское подворье к Стряпчему, и от него ко властем отписки, и о посылках к Москве на золочение чаши золотых, и что на кого кабал послано, и о крестьянской розделке с Иваном Большим Лихаревым, и посылка на ту зделку шестьдесят рублев, и как зделка учинена, да о высылке вольных людей к записке, роспись продажному бывшего Патриарха платью, и о побеге и об отдаче вотчинником крестьян, и росписи их животам, и о розысках про ссоры, и о покупке пустошей, и о посылках к Москве ко властем и старцом и к Стряпчему хлебов и рыбы, пива и квасу и всяких запасов, и о иных монастырских всяких делах, двести десять склеек.

Столб, а в нем списки с Государевых грамот и с наказов, и с памятей, и отписки к Патриарху из монастыря о всяких делах, и грамоты Галилейской и Медынской пустыни к старцам, и от них отписки в монастырь Изосимены пустыни в земляном деле, и о крепостях, и о всяких монастырских делах, наказы посельским старцом и прикащиков, сто сорок пять склеек.

Столб, а в нем от властей грамоты и памяти в монастырские вотчины к посельским старцом и к прикащиком, и от них ко властем отписок об оброчных деньгах, и о хлебе, и о столовых, и о конюшенных и о всяких записех, и о пустошах, и о сенных покосах, и о крестьянской высылке на работу и о крестьянских же ссорах, и о иных всяких монастырских делах, двести сорок восемь склеек.

Столб судных дел, по челобитью Стряпчему и служебников, крестьян и бобылей в драке, и в брани, и покраже, и очные

ставки и роспросные речи пришлым людем, двести тридцать две склейки.

186 (1678) года

Столб, а в нем властенские грамоты и памяти в монастырские вотчины к посельских старцом и к прикащикам об оброчных деньгах, о хлебе, и о столовых, и о конюшенных записех, и о крестьянской высылке на работу, и о всяких монастырских делах, двести восемьдесят четыре склейки.

Столб, а в нем к Великому Государю отписки о мастеровых людех, и о рыбных промыслах, и о крестьянских и городовых всяких делах, отписки ж и грамотки всяких чинов людей, и явочные челобитные о всяких монастырских делах, сто двадцать пять склеек.

Столб, а в нем от властей грамоты к Стряпчему, и от него отпись о денежных посылках на покупку, и об отдаче беглых людей, и о всяких Государевых денежных и хлебных платежах, и о всяких монастырских и вотчинных делах, двести тридцать шесть склеек.

Столб сыскных дел по челобитью монастырских крестьян на прикащиков и пришлых людей допросы, сто девять склеек.

187 (1679) года

Столб, а в нем властинские грамоты к Стряпчему, и от отписки против Романова челобитья Боборыкина, и росписи о присылке людей и денег, и челобитная о рыбных ловлях, и о грамотах к писцам, и что к Москве посылаются хлеба, и соли, и рыбы и всяких запасов, и о всяких монастырских делах, двести тринадцать склеек.

Столб, а в нем явочные челобитные, и списки с отписей и Росписи Государеву походу, и о запасе, что дано Государева жалованья братии и всяких столовых запасов, сто семнадцать склеек.

Столб, а в нем челобитные крестьянские и роспросные речи и очные ставки во всяких крестьянских ссорах, семьдесят три склейки.

Столб, а в нем от властей грамоты и памяти в монастырские вотчины к посельским старцам и к прикащиком, и от них отписки о полтинных, и о рублевых, и об оброчных

деньгах, и о монастырских и о крестьянских делах, и о всяких столовых и о конюшенных запасах, и крестьянские челобитные, и о высылке крестьян на работу и о всяких монастырских делах, сто девяносто склеек.

II. Жалованные Царские и Патриаршие грамоты Воскресенского монастыря, купчая на села Воскресенское и Микулино, духовная грамота Княгини Фотиньи Сицкой, и дело о пожаловании Царем Алексеем Михайловичем Святейшему Патриарху Никону в личное владение, «особь по старине», села Антонова с деревнями

I. Дело об монастырской вотчине селе Антонове (Курмышского уезда) деревеньке Юрьеве, в коем заключается: Челобитная Святейшего Патриарха Никона к Царю Алексею Михайловичу касательно упомянутых села и деревни, и жалованная грамота на оные, с прочими по сему делу выписями из Приказа Казанского Дворца Курмышского Столпа

а. Челобитная Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России

Царю Государю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Руси, бьет челом богомолец твой, Государев, Никон Патриарх. В прошлых, Государь, летех, как был поход блаженные памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси в Немецкие городы, и в то, Государь, время полонили Курмешская Черемиса Датцкие земли Немчина, и привезли в Курмышской Уезд, и женили ево у себя в бусурманстве. И блаженные, Государь, памяти при Царе и Великом Князе Федоре Ивановиче всея Руси, слыша ево, Государево, жалованье, вышол он из Черемисы на Курмыш с детьми своими, и крестился в Православную христианскую веру, а во крещении имя ему дано Антон, а тот Антон Петров был мне сродичать. И Вашим, Государевым жалованьем был поверстан денежным и поместным окладом, и служил по Курмышу. И в прошлом же, Государь во 107 (1598) году Царь Борис Федорович, пожаловал того Антона Петрова с детьми в Курмышском Уезде, в подгородном стану, в поместья: пустошь на речке на Уронче трем человекам. Да в прошлом, Государь,

во 109 (1601) году он же, Антон Петров, призвал в Православную Христианскую веру и крестил сродичев своих, одиннадцать человек, и бил он челом Царю Борису Федоровичу, что ему с сродичи своими тою одною пустошью не прокормитца; и по челобитью, Государь, ево, Антона, дано ему и детем ево, и сродичам, четырнадцати человекам, к прежней ево Даче в Курмышском же Уезде, в том же стану, из порозжих земель пустошь, Дмитриевская Румянцово, да пустошь Ивановская Сахарусова, а велено им с тех пустошей Ваша Государева служба служить. И он, Антон, и с детьми своими и с сродичи те пустоши розчистив и роспахав, и на тех пустошах поставил деревню в свое имя, Антонову, и с той деревни служил Вашу, Государеву, службу, и был под Москвою и под Смоленским. Да он же, Антон, из той же своей деревни выставил на своей же земле деревню Юрьевку, и за ево, Государь, Антоновы службы, дана ему твоево поместья половина в вотчину, и вотчиная грамота ему была дана. В прошлом же, Государь, во 124 (1616) году Боярин Князь Юрья Яншеевич Сулешов прислал насильством в тое ево деревню, Антонову и Юрьевку, многих людей своих, и велел ево, Антона, поймать, а поймав ево, Антона, и детей ево и внучат, мучил на пытках и всякими муками и держал в железах и в тюрьмах два года; и Ваши, Государевы, жалованные грамоты и всякие крепости на те деревни у них вымучил, для того, чтоб о тех деревнях Вам, Великим Государем, на него не били челом, а теми деревнями завладел насильством и детей ево поработил во крестьянство. И после того, видя Боярин Князь Юрья Яншеевич то, что ему те ево старинные деревни, Антоновы, непрочны, и те деревни Антоновы и Юрьевку променил Степану Исленьеву да Василью Чевкину, и Степан Исленьев и Василий Чевкин по ево отдачи держали своим насильством холопей твоих, сродичев моих, у себя также во крестьянстве, а побить было челом Вам, Государем, за них бедных и разореных, не кому. А как, Государь, в прошлом во 131 ино 132 и во 133 годех писали Курмышской Уезд писец Семен Жеребцов да Подьячей Яков Гневушев, и в писцовых своих книгах написали, по приправочным книгам, что те деревни Антона Петрова. А владеючи, Государь, теми

деревнями Степан Исленьев и Василей Чевкин, чинили Твоим, Государевым, холопем, а ево, Антоновым, детем и внучатом, бедным и разореным, разоренье и обиды и налоги великие, и держали их у себя по многие времяна в железах, ограживали смертным убойством, чтобы они, холопи твои бедные и разореные, о тех своих старинных деревням Тебе, Государю, не били челом. И как, Государь, благоволением Божиим и Пречистые Владычицы нашея Богородицы и Московских Чудотворцов молитвы, и Твоим, Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексея Михайловича, всея Руси, изволением, учинился я Патриархом, и уведав то, сродича моего, Антона Петрова, внучата, Василей да Кузьма, прибрели ныне из такие великие нужды и неволи и порабощения к Москве, ко мне, богомольцу Твоему. Милосердый Государь Царь и Великий Князь, Алексей Михайлович, всея Руси, пожалуй меня, богомольца своего, вели проте ево, Антоновы, дети и внучата, и про ево, Антоновы, вотчины и поместья, свой Государской милостивой Указ учинить, и вели, Государь, сродичев моих, а ево, Антоновых, бедных и разореных детей и внучат из такие великие нужды и порабощения свободных учинить, чтобы оне, бедные и разореные, до конца в порабощении не погибли. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

А на подлинной челобитной помета Думного Дьяка Лариона Лопухина: «161, Декабря в 29 день (1652), Государь пожаловал, велел выписать и доложить себе, Государю.»

Примеч. Из дела о суде над Патриархом видно, что во время пребывания его в Воскресенском монастыре находился при нем в Детях Боярских двоюродный племянник его от сестры, Курмышской посадский Федот Тимофеев Марисов; следовательно, родство его, Патриарха, с упомянутым Антоном Петровым было по женскому колену, через сестру.

б. Решение на челобитную Патриарха

161 (1653) году, Марта в 1 день, Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всея Руси, по прошению отца своего, Государева, Великого Господина, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Руси, пожаловал, велел у Петра Чевкина, да у Василья, да у Тимофея Устиновых детей

Исленьева, да у Андрея, да у Ивана Щепотевых, село Антоново и деревню Юрьевку взять и отдать в вотчину Великого Господина, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Руси, с сродники новокрещена Антона Петрова внучатам и иным ево, Великого Господина, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Руси, сродником, кому он, Великий Господин, укажет, а тех сродников Государь пожаловал, велел поверстать по Курмышу поместным окладом и денежным жалованьем, Петру Чевкину и Ивану и Матфею Исленьевым и Андрею и Ивану Щепотевымым, пожаловал Государь, велел дать за то село Антоново и за деревню Юрьевку и за вотчину и за поместья, из своей, Государевы, Казны пять тысяч рублев, а указал Государь то село Антоново и деревню Юрьевку взять и отдать Великого Господина, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Руси, сродником, потому что то село и деревня изстари тех сродников ево, Великого Господина. И в выписи, какова дана новокрещена Антона с товарищи при Царе Борисе, во 109 году, написано: «Новокрещеном Антону с товарищи отвести пустую Дмитриевскую дачу, пустошь Румянцево, да Ивановскую Сахарусова», да и в дозорных Курмышских книгах 122 году написано: «За новокрещены за Антоном Петровым с товарыщи пустошь Дмитриевская Румянцово, а ныне стала деревня Антоново». А в Курмышских писцовых книгах Семена Жеребцова и Подьячего Якова Гневушева, та деревя Антонова написана за Васильем Чевкиным да за Степаном Исленьевым, и написано про то имянно, что преж того было то поместье за новокрещеным за Антоном Петровым с товарищи, а что в тех же писцовых книгах написано: «За Степаном Исленьевым деревня Юрьевка», и та деревня выставлена из деревни Антоновы, а что ту деревню Антонову и деревню Юрьевку Василью Чевкину и Степану Исленьеву променил Боярин Князь Юрья Яншеевич Сулемов, и теми деревнями по чему Боярин Князь Юрья Яншеевич завладел у новокрещенов у Антона Петрова с товарищи, и Антоновых детей поработил в крестьянство, и того не сыскано. И то знатно, что теми деревнями Боярин Князь Юрья Яншеевич завладел у новокрещена у Антона с товарищи и их поработил

насильством. И ныне дать грамота, велеть людей Петра Чевкина и Ивана и Матфея Исленьевых и Андрея и Ивана Щепотевых из вотчин и из поместья выслать, и отписать, ково Святейший Патриарх с Государевою грамотою пришлет, и отписные книги прислать в Казанской дворец, а прежних вотчинников и помещиков ни в чем не слушать велеть, а то Государево жалованье пять тысяч рублев отдать по их дачам против четвертей.

в. Список с выписи

Лета 7109 (1601), Августа в 17 день, били челом Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичу всея Руси Курмышского Уезду новокрещенный с Уронги (реки) Антон Петров с товарищи, а сказали: в прошлом во 107 (1599) году пожаловал их Великий Государь Царь и Великий Князь Борис Федорович всея Руси в Курмышском Уезде пустошью на речке на Уронге, и их, де, Государь было три человека, и им, де, пашни тогда было отведено на три человека, а ныне, де, они к себе прибрали одиннадцать человек, а ныне, де, их стало четырнадцать дворов, а им, де, всем на той пустоши прокормитца нечем: пашни, сенных покосов столько нет. И Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичу всея Руси пожаловать, велети им дать к их же пустоши Дмитреевскую пустошь Румянцеву, да Ивановскую Сухарусова, и они с тех пустошей учнут Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Федоровича всея Руси служить. И Иван Тимофеевич Зачемеловской тое Дмитреевскую пустошь Румянцево и Ивановскую Сухарусово велел Сыну Боярскому Андрею Кроткову отвести тем новокрещеном, Антону Петрову с товарищи; четырнадцати человеком, потому что те пустоши порожжи, в поместье и в вотчину никому не отданы, а лежат впусте, и Курмышского Уезду новокрещеном, Антону Петрову с товарищи четырнадцати человеком с тех пустошей служити Государева Царева и Великого Князя Бориса Федоровича всея Руси службу, где велит быть Государь Царь и Великий Князь Борис Федорович всея Руси на своей, Государевой, службе, по тому что по Государеве Цареве и Великого Князя Бориса Федоровича всея Руси грамоте, велено тех новокрещенов

устроить на тех пустошах из Государевы и Великого Князя Бориса Федоровича службы.

А у подлинной выписи печать Ивана Зачемеловского.

г. Список с Государевы жалованные грамоты на село Антоново и деревню Юрьевку

Божиею милостью Мы, Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Руси Самодержец, пожаловали есми отца нашего богомольца, Великого Государя, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Руси, велели ему дать сю нашу Государскую жалованую грамоту на вотчину ево, Курмышского Уезду на село Онтоново да на деревню Юрьевку, что то село Онтоново и деревня Юрьевка были в поместьи и вотчине за Степаном Исленьевым да за Васильем Чевкиным, а после Степана Исленьева и Василья Чевкина то село Онтоново и деревня Юрьевка были за детьми их, да за Иваном Щепотевым; а в прошлом во 161 (1653) году, Марта в 1 день, по Нашему Указу то село Онтоново и деревня Юрьевка, а в них по Курмышским писцовым книгам письма, и меры писцов Семена Жеребцова да Подьячего Якова Гневашева, 131, и 132, и 134 и 135 годов, пашни паханые и перелогу дикого поля 1045 четей, со крестьяны и со всеми угодьи, у Петра Васильева сына Чевкина, да Ивана да Матвея Степановых детей Исленьева, да у Андрея, да у Ивана Федоровых детей Щепетевых, взято и отдано в вотчину отцу нашему и богомольцу, Великому Государю, Святейшему Никону, Патриарху Московскому и всея Руси, по тому что то село Онтоново и деревня Юрьевка изстари были отца нашего и богомольца, Великого Государя, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Руси, сродника, новокрещена Антона Петрова, а Петру Васильеву сыну Чевкину, да Ивану, да Матвею Степановым детем Исленьева, да Андрею да Ивану Щепотевым, за то село Онтоново да за деревню Юрьевку, по Нашему Указу, дана из Нашей Казны и с Приказу Казанского Дворца денег пять тысяч рублев. И Наша отказная грамота на ту вотчину, на село Онтоново да на деревню Юрьевку, отцу Нашему и богомольцу, Великому Святейшему Никону, Патриарху Московскому и всея Руси, в прошлом во 161 (1653)

году, Марта в 9 день, на Курмыш к Воеводе дана, и въ той Нашей отказной грамоте то село Онтоново и деревня Юрьевка отцу Нашему и богомольцу, Великому Государю, Святейшему Никону, Патриарху Московскому и всея Руси, в вотчину отказано, и отказные книги из Курмыша к Москве в Приказ Казанского Дворца присланы, а в отказных книгах отказу Курмышенина Василья Долбилова да съезжей избы Подьячего Василья Коротина, 161 (1653) году, Марта 23, написано: «Отказано в вотчину отцу Нашему и богомольцу, Великому Государю, Святейшему Никону, Патриарху Московскому и всея Руси в Курмышском Уезде село Онтоново да деревня Юрьевка со крестьяны и со всеми угодьи, да четвертные пашни в том селе Онтонове 835 четвертей, сена 1650 копен, в деревне Юрьевке четвертны пашни 1045 четвертей, сена 1950 копен». И по сей Нашей Государской, жалованной грамоте тою вотчиною отцу Нашему и богомольцу Великому Государю, Святейшему Никону, Патриарху Московскому и всея Руси, владеть, и вольно ему ту вотчину дать, кому он, отец Наш и богомолец, Великий Государь, Святейший Никон, Патриарх Московский и всея Руси изволит, и впредь в то село Онтоново и в деревню Юрьевку у отца Нашего и богомольца, Великого Государя, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Руси, и кому он, отец Наш и богомолец, Великий Государь, Святейший Никон, Патриарх Московский и всея Руси, то село и вотчину дати изволит, никому ни чем не вступатца, и того села и деревни у них не отнимать, и се Нашие, Государские, жалованные грамоты ничем не рудить ни которыми делы и ни которыми притчами. Дана Наша, Государская, жалованная грамота в Нашем царствующем граде Москве, за Нашею, Государскою, красною печатью. Лета 7162 (1654) Марта в 10 день.

II. Список с Государевой отказной грамоты на половину села Ивановского Воскресенскому монастырю 1657 года

От Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, в Звенигород Власу Неронову. В нынешнем во 166, Декабря в 18 день (1657), дали Мы, Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые и Белые России

Самодержец, в строение отца Нашего и богомольца, Великого Государя, Святейшего Никона, Архиепископа царствующего града Москвы, всея Великие, и Малые и Белые России, и всея Северные Страны и Помория и многих Государств Патриарху, в Новый Иерусалим, в монастырь Живоносного Воскресения, в вотчину, в отписное поместье, что отписано на Нас Великого Государя, Стольника Нашего, Князь Семена Княжь Григорьева сына Хованского, в Московском Уезде, в Сурожском стану, половина села Ивановского со крестьяны и со всеми угодьи, как к той половине села изстари по писцовым и по переписным книгам было. И как к тебе ся Наша грамота придет, и ты б в Московской Уезд, в Сурожской Стан, в отписное поместье, что отписано на Нас, Великого Государя, у Стольника Нашего, Семена Княжь Григорьева сына Хованского, в половину села Ивановского с пустошми, послал кого прихоже, и велел ему взять с собою тутошних и сторонних людей, Дворян и Детей Боярских, и их прикащиков и старост, целовальников и крестьян, сколько человек пригоже, да в той половине, селе Ивановском, с пустошми велел переписать дворы ево, и во дворах людей по имяном, и места дворовые, и пашни, и сено, и лес, и всякие угодья, а переписав тое половину села Ивановского с пустошми, а в них пашни 91 четверть в поле, а в дву по тому ж, велел отказать в Новый Иерусалим, в монастырь Живоносного Воскресения, и велел крестьяном и бобылям сказать, что из Воскресенского монастыря к ним в тое половину села Ивановского будет прислан, и они б их слушали во всем, и доходы всякие платили, и изделье делали, да о том отписал и отказные книги за своею и за откащиковою руками прислал к Нам, Великому Государю, к Москве, и велел подать в Поместном Приказе Окольничему Нашему, Федору Кузмичу Елизарову, да Дьяком Нашим, Ивану Владычкину, да Степану Шишкину, да Ивану Фомину; а другие книги, таковы ж слово в слово, отдал, хто в тое половину села Ивановского прислан будет из Воскресенского монастыря. Писан в Москве лета 7166, Декабря в 18 день.

А У подлинной Великого Государя грамоты припись Дьяка Степана Шишкина.

Примеч. Это первая Государева грамота на имя Воскресенского монастыря, по его основании (1656 г.) и после освящения в нем первого деревянного Соборного храма, Воскресения Господня в присутствии Государя (18 Октября, 165 г.), и названия его Новым Иерусалимом, что повторяется и в этой грамоте.

III. Список с жалованной Великого Государя грамоты монастырям Крестному и Воскресенскому, на реку Поной и Лахту, с рыбными в них ловлями, в 1658 году

Божиею милостью Мы, Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, по прошению отца Нашего и богомольца, Великого Государя, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Великие и Малые и Белые России дали в его, отца Нашего и богомольца, строение, в монастырь Ставрос, еже есть Крест, что в Каргопольском Уезде, на море, на Кии острове, на пропитание братии в Кольмском Уезде, Нашу, Великого Государя, половину реки Поноя, да половину Лахты, с рыбными ловли, и оброчного погоста Поною половина ж в вотчину, чем владел Боярин Наш, Никита Иванович Романов, да половину Еконги, чем владели Сийского монастыря Игумен с братиею, а другую половину тое реки Поноя и Лахты и оброчного погоста Поноя ж и Еконги, пожаловали Мы, Великий Государь, в строение отца Нашего и богомольца, Великого Государя, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Великие, и Малые и Белые России, в монастырь Живоносного Воскресения Христова, Нового Иерусалима, что в Московском Уезде. И с тое реки Поноя и с Лахты, и с рыбных ловель и с погоста Поноя ж, и с Еконги, оброк и пошлина, таможенной збор и кружечного двора прибыль, велели из окладу выложить, а оброку и пошлин и десятого збору с тое реки Поноя и с Лахты и с погосту Поноя ж и с Еконги, на Нас, Великого Государя, имать не велели, а тем погостом Поноем и Еконгою и рекою Поноем же и Лахтою, и рыбными ловлями и всякими доходы половиною владеть того Ставровского монастыря Игумену Иоанну да Строителю старцу Исаию с братиею, и кто по нем в том монастыре, по Указу отца Нашего и богомольца, Великого Государя, Святейшего Никона,

Патриарха Московского и всея Великие, и Малые и Белые России, Игумены, и Архимандриты и Келари, и Строители будут, в вотчину, по полам со властьми монастыря Живоносного Воскресения Христова, со Архимандритом Стефаном да Наместником Зосимом с братиею, и хто по них впредь по Указу отца Нашего и богомольца, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Великие, и Малые и Белые России, в том Воскресенском монастыре Архимандриты, и Наместники, и Келари, и Строители, и братия будут, во веки неподвижно. А будет кто, забыв чаяние будущего суда Божия и воздаяние комуждо по делом, восхощет от святых мест что святотатством отъяти Нашего жалованья от недвижимых тех вещей, еже есть вотчин, да отымет от того Господь Бог святую милость свою и затворит двери щедрот своих, яко ж и от всех похищников и преобидников святых мест недвижимых вещей, и да придет на него неблагословение и смерть, яко ж на Ананию и Сапфиру. Дана сия Наша, Великого Государя, жалованная грамота в царствующем Нашем граде Москве, лета 7166 (1658) году, Марта в 27 день.

А у подлинной Великого Государя грамоты назади пишет: «Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец». К тому списку Великого Господина, Святейшего Никона Патриарха, печать приложена, и тот список на обороте ево, Патриаршею, рукою подписан тако: «Никон, Божиею милостью Патриарх».

IV. Список с Государевы жалованные грамоты на две Камские соляные варницы 1659 года

От Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, гостю Нашему, Семену Задорину с товарищи. Указали Мы, Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, отдати Великому Господину, Святейшему Никону Патриарху, у Соликамской из Григорьевских варниц Никитникова соляных две варницы со всякими варничными заводы, те, которые Мы, Великий Государь, наперед сего ему пожаловали. И как к вам ся Наша, Великого Государя, грамота придет, и вы б из Григорьевских

варниц Никитниковы те две варницы отдали Великому Господину Святейшему Никону Патриарху, со всякими варничными заводы и в том росписалися с тем, ково он с сею Нашею жаловальною грамотою пришлет. Писан на Москве лета 7167 (1659), Апреля в 17 день.

Примеч. Эта грамота подтверждает право владения Патриарха на те две варницы, которые даны были вкладом в его строение, Иверской монастырь, женою гостя Григория Никитникова с сыном еще в 1655 году. Грамота зта написана уже во время «размирия» Царя с Патриархом, и по тому Царь уже не называет в ней Никона ни «Великим Государем», как во всех прежних грамотах, ни «Патриархом Московским и всея России», а просто «Патриархом», и даже не прибавляя обычного «Наш отец и богомолец».

V. Список с купчей на село Воскресенское, что была деревня Сафатова, купленное к Иверскому монастырю в 1656 году

Се яз, Роман Федоров сын Боборыкин, продал есми вотчину свою, Великого Государя, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Великие, и Малые и Белые России, строения в монастырь Пречистые Богородицы Иверские и иже во святых Отца нашего Филиппа Митрополита и Святого Иакова Чудотворца, что в Новгородском Уезде на Святе озере, Архимандриту Деонисию с братиею, или хто по них впредь иные Архимандриты и братия будут, в Московском Уезде в Горетове да в Сурожском станах село Воскресенское, что была деревня Сафатова, на речке на Песочне а в том селе церковь Воскресения Христова, со всяким церковным строением и колоколами, да двор вотчинников, со всяким дворовым же строением, да двор конюшенный, да двор коровей, да за вотчинниковым двором двор прикащиков, да четыре двора людцких, да житной двор. Да под тем же селом Воскресенским, на большой Волоцкой дороге, пустая деревня Мокрушино, а в ней гостиной двор для стояния проезжих людей, на речке на Песочне, со всяким же дворовым строением. Да к тому ж селу деревня Котельниково на реке на Истре, а в ней крестьян (8 дворов, а людей в них 32 человека). Деревня Рычково, тож, а в

ней крестьян (14 дворов, а людей в них 35 человек). Да к тому ж селу Воскресенскому и к деревням припущена в пашню пустошь Ивашиха да пустошь Уварово на речке на Песочне, да пустошь Купреяново, а Чюпреянцово тож на речке на Истре, пустошь Вяски на речке на Песочне. Да к той же вотчине отхожих пустошей в Сурожском же стану на речке на Малой Истрице пустошь Лакалово, а Никиткино тож, да пустошь Коженково на Суходоле, да на речке на Песочне пустая деревня Клепиково, и та деревня отдана того села к церкви Воскресению Христову попу и церковным причетником на пропитание по отце моем, Романове, по Федоре Васильевичи, и по всех наших сродичах, в вечной поминок. А в той моей вотчине в селе Воскресенском, что была деревня Сафатова, и в деревнях и в пустошах, которые в сей купчей имены написаны, пашни пахатные и перелогом и лесом поросло, по писцовым книгам и с церковною пашнею, 219 четвертей с осминою в поле, а в дву по тому ж, а сенные покосы в той моей вотчине к селу и к деревням и пустошам по писцовым книгам с лесы и болоты и с рыбными ловли и со всеми угодьи, куды ходил к той вотчине к селу и деревням и к пустошам изстари плуг, и соха, и коса, и топор, по старым межам с хлебом, которой хлеб рженой и яровой сеян к нынешнему ко 164 (1656) году, в прок без выкупу. А взял я, Роман, из Государевы Патриарши келейной казны у него Архимандрита Деонисея, с братиею, за ту свою вотчину две тысячи рублев, а та моя вотчина, которая в сей купчей написана, опроче Иверского монастыря Архимандрита Деонисея с братиею, иному никому не продана и не заложена, и по душе в монастырь никому не отдана, и не отказана, и в приданые ни за кем никому не дана, и ни в каких крепостях ни у кого ни в чем не укреплена, опричь сей купчей. А будет хто учнет у него, Архимандрита, с братиею, или впредь хто по нем Архимандриты будут, в ту мою, Романову, вотчину, в село, и в деревни и в пустошь, вступатца, по каким крепостям ни будь, и мне, Роману, тое свою вотчину ото всяких крепостей очищать и убытка никакого Иверского монастыря Архимандрита с братиею в той вотчине не от кого ни в чем не учинить. А буде ему, Архимандриту Деонисею с братиею, или хто впредь по нем

иные Архимандриты будут, в той моей вотчине учинитца какой нибудь убыток по каким ни есть крепостям, в моем, Романове, неочищении, и на мне, Романе, Иверского монастыря Архимандриту с братиею, той вотчины очистка и убытки свои взять все сполна по сей купчей, что им не станет, а проча Иверского монастыря Архимандрит с братиею тое вотчину впредь себе, да в той вотчине велят лес росчистить и пашню распахать, и сенных покосов роскосить и дворов поставить, и в те дворы крестьян велят назвать, или из иных своих вотчин в тое вотчину крестьян своих перевесть, и тем названым и перевезенным крестьянам денежные и хлебные, или иные какие ссуды, что дадут. А хто той вотчине выищитца вотчич, и в той вотчине учнет Иверского монастыря на Архимандрита с братиею бить челом Государю о выкупке, и на том выкупщике хто учнет тое вотчину выкупать, взять Иверского монастыря Архимандриту с братиею по сей купчей те свои деньги, что я, Роман, у них взял, все сполна, а за вотчиное строение, и за земляную распашку, и за сенную роскоску, и за новую дворовую ставку, и за крестьянскую свою за всякую ссуду, на том же выкупщике все ж сполна по своей скаске, во что им вотчиное строение и крестьянская всякая ссуда ни станет, за крестьянские прибылые дворы взять на том же выкупщике по Государеву Указу. А роду моему, Романову, и племени, до той моей вотчины впредь дела нет, по тому что те вотчины отца моего у Федора Васильевича и у меня купленые, а не родовые. Да в Поместом Приказе мне, Роману, та своя вотчина записати в записные вотчиные книги за Иверским монастырем, а на то послуси: Иван Соколов, Алексей Варкалапов, Артемей Мансуров, Андрей Калинин, Михайло Микитин, Иван Белово, Микита Степанов, Федор Зыков; а купчую вотчинную писал Ивановские площади Подьячей Федька Кирилов, лета 7164 (1656) году, Июня в 3 день.

А на подлинной позади пишет: «К сей купчей Роман Боборыкин вотчину свою продал и деньги взял и руку приложил (подписи 8 выше упомянутых послухов).

Да на той же подлинной позади писано: «165 (1657), Июня в 27 день в Поместном Приказе Окольничему Федору Кузмичю

Елизарову, да Дьяком Ивану Владычкину, да Степану Шишкину да Ивану Фомину сю купчую на вотчину явил Великого Государя, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Руси, Стряпчей Григорей Верещагин, а сказал: «Вотчину Стольник Роман Федоров сын Боборыкин продал, и такову купчую Великого Государя, Святейшего Никона Патриарха Московского и всея Руси, в ево, Государево, строенье, в монастырь Пречистые Богородицы Иверские, что в Новгородцком Уезде на Святе озере, дал, и та вотчина по сей купчей в Поместном Приказе в записные вотчинные книги за ним, Великим Государем Патриархом, записана, а пошлин по Государеву Указу, во его, Государеву, казну, в Поместной Приказ не взято». Припись Дьяка Степана Шишкина, справа Подьячего Андреяна Яковлева.

Примеч. Мы привели эту купчую сполна, так как покупка этой вотчины, села Воскресенского, с его деревнями и пустошами, как известно, послужила началом основания нынешнего Воскресенского монастыря, которым был уже отстроен в своем первоначальном виде к осени 1657 году, а 18 Октября того же года освящен в присутствии Царя, Сингклита и всего Освященного Собора самим Патриархом, первый деревянный храм (теплый) во имя Воскресения Христова, при чем монастырь получил от Царя Алексея Михайловича прозвание «Нового Иерусалима» тогда же подтвержденное письменно грамотою (письмом) из Савина монастыря, от 20 Октября, 1657 года.

VI. Список с купчей на село Микулино 1657 года

Се яз, Лукьян Тимофеев сын Голосов, продал есми вотчину свою Великому Государю своему, Святейшему Никону, Патриарху Московскому и всея России, в Московском Уезде, в Сурожском стану, село Микулино на реке на Истре, а в том селе церковь древянная во имя Пресвятые Богородицы, да в пределех трех Святителей Вселенских, Василия Великого, Григорья Богослова, Иоанна Златоустого, да великого Чудотворца Николы, да Великомученика Георгия, со всяким церковным строением и с колоколами, да двор попов со всем дворовым строением, да двор конюшенной, да дворов коровей.

Да в том же селе Микулине крестьян (13 дворов, а людей в них 42 человека).

Да к тому ж селу Микулину деревня, что была пустошь Реткина на реке на Истре, а в ней крестьян (5 дворов, а людей в них 22 человека м. п.). Да к тому ж селу Микулину, да к деревне Реткиной, два жеребья пустоши, Абелдево на речке на Истре, два жеребья пустоши Резанцово на суходоле, пустошь Сляднево, а Пацыно то ж, на суходоле, пустошь, что была деревни Раздельная, а Бороздина то ж, на реке на Истре, пустошь Свинорой на суходоле, пустошь, что была деревня Бордакова на суходоле, пустошь Зиновьева на ручью. А в той моей вотчине, в селе Микулине и в деревне и в пустошах, которые в сей купчей имяны писаны, пашни паханыя и перелогом и лесом поросло, по писцовым книгам, и с церковною пашнею, 326 четвертей в поле, а в дву по тому ж; а сенные покосы к той моей вотчине к селу и деревне и к пустошам, по писцовым книгам, с лесы, и с болоты, и с рыбными ловли, и со всякими угодьи, куды ходил к той вотчине, и к селу, и к деревням к пустошам, изстари плуг, и соха, и коса, и топор, по старым межам с хлебом земляным, которой хлеб оржаной сеян к нынешнему 165 (1657) году в прок без выкупу, а взял я, Лукьян, из его, Государевы Патриарши келейные казны, за ту свою вотчину денег тысячу пять сот рублев. А та моя вотчина, которая в сей купчей писана, опроче Великого Государя, Святейшего Никона Патриарха, иному никому не продана, и т. д. (по общей форме, до конца). А при сей купчей сидели свидетели: Князь Иван Княжь Андреев сын Хованской, Григорей Федоров сын Бутурлин, Василей Яковлев сын Колтовской, Роман Федоров сын Боборыкин, да Дьяк Иван Михайлов, Данило Понкратьев, Игнатей Матвеев; а купчую писал Подьячей Иван Тимофеев, лета 7165 (1654) году, Июля в 1 день.

А на подлинной позади написано: «Лукьян Голосов вотчину свою Великому Государю, Святейшему Никону, Патриарху Московскому и всея Руси, продал и деньги взял и к сей купчей руку приложил» (подписи свидетелей).

А у подлинной же позади отметка (по общей форме) о том, что сия купчая в Поместном Приказе того же 1657 года, Июля в

8 день, Патриаршим Стряпчим Симоном Грязново, явлена и в записные вотчинные книги за Патриархом Никоном записана, без взятия с него, по Государеву Указу, пошлин в казну.

Примеч. Вотчина эта, село Микулино, с деревнею Реткиной приписана Патриархом к Воскресенскому монастырю и осталась за ним и по «Соборному изложению» 1667 года.

VII. Список с духовные Боярина Княжь Юрьева жены Андреевича Ситцкого вдовы Фетиньи

Во имя Отца и Сына Святого Духа. Се яз, раба Божия, Боярина Князь Юрьева жена Андреевича Ситцкого вдова Княгиня Фетинья пишу сию духовную своим целым умом и разумом, милости прошу у Великого Государя, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Великие, и Малые России, приказываю свою душу многогрешную тебе построить, как тебе, Великому Святителю, Господь по сердцу положит; челом бью и благословляю Великую Государыню Царевну и Великую Княжну Евдокею Алексеевну, крест золот с мощми, да образ Николы Чудотворца в золоте в серебреном киоте, да ей же, Государыне, челом бью купленной своею подмосковною вотчиною в Московском Уезде селом Елдегиным с деревнями. Челом бью и благословляю многогрешная тебя, Великого Государя, образ Ивана Богослова осмолистовой оклад по полям резной золочен, венец и гривна чеканные с каменьем. Да челом тебе, Великому Государю, бью после своего живота, по своей многогрешной душе, родственною своею старинною вотчиною в Ростовском Уезде в Сотемьском стану, селом Приимковым, да селом Никольским, да селом Гвоздевым, с деревнями и со всеми угодьи в дачах восемьсот тридцать четвертей, а что Государь пожаловал, и ты, Великий Государь, меня безпомочную старинною отца моего купленною вотчиною, взяв у Боярина Князь , Михаила Петровича Пронского в Переславском Уезде Залеского селом Богородицким, да селом Ильинским с деревнями, и тое вотчину, по полюбовному нашему договору, после моей смерти и по записи, владеть было ему, Князю Михаилу Петровичу, по полюбовному нашему договору, отдати мне, Княгине Фетинье, отца моего, Боярина Князь Володимера Ивановича, и брата моего Князь Петра Володимеровича,

моления образов и животов, что он, Князь Михайло Петрович, взял с невесткою моею, мне отдать: образ Спасов обложен золотом, крест с мощми серебрян, в киоте серебряном же, образ Пречистой Богородицы Еросолимской обложен серебром, образ Николы Чудотворца обложен золотом, киот серебряной, образ Николы Чудотворца обложен серебром, ожерелье женское, жемчуг большой с яхонты, другое ожерелье без яхонтов, обнись пугвицы у всех золоты; шапка низаная каменьем, шапка шитая скатным жемчугом. И всего, Государь, окроме Божия милосердия, на тысячу на четыреста на пятьдесят рублев. И по тому нашему договору Боярину, Князю Михаилу Петровичу, дала я на себя запись, что после моего живота до той вотчины никому дела нет, а владеть было ему, Боярину Князю, Михаилу Петровичу, и дочери его. И Боярин Князь Михайло Петрович в слове своем не устоял и учинил неправду, и тех отца моего и брата моего моления образов, животов мне ничего не отдал; да и после себя в духовной отца моего и брата моего про моление и про животы ничего не писал; и по той его неправде до той моей старинной вотчины дочери его дела нет, и тое мою старинную вотчину, после моего живота, пожаловать отдать в Новгородцкой Уезд, в монастырь Пречистые Богородицы Иверские на Святе озере, им пожаловать родителей моих и мое имя в вечный сеновники и в литейные написать. А двор мой Московской пожаловать велеть продать, и буде тот мой двор занадобится племяннику моему, Михаилу Львовичу Плещееву, и на нем за тот двор взять тысячу рублев, а больше того, что ни станут давать иные люди, никому не отдавать, а на нем больше тысячи рублев не имать. А буде не надобен двор, ино велеть пожаловать продать тому, кто станет больше давать. Да из тех дворовых денег мою душу грешную поминать, во всю Черыредесятницу и впредь, как тебе, Великому Государю, Бог по сердцу положит. Да пожаловать велеть выбрать из моих лошадей десять кобыл лучших, и отдать вкладу к Троице в Сергиев монастырь по моей душе и по родителех моих. А что есть в дому моем Божия милосердия, благословила я родителей своих которыми образами, и те образы исподписаны назади, и после моего живота пожаловать

велеть те образы роздать родителем моим по подписке. А что, Государь, в дому моем после моего живота всякой моей домовой рухляди останется, и тое рухлядь всякую пожаловать велеть написать и продать; а которая роспись была учинена всякой моей домовой рухляди во 162 (1654) году, по болезни моей, и та роспись не в роспись, по тому что многая всякая домовая рухлядь в расходе, и в домовой моей рухляди людей моих пожаловать не велеть никому изогнать, по тому что многое сама держала в росход без записи, и ту рухлядь пожаловать велеть испродать, и из дворовых и из рухлядных денег пожаловать, велеть дать вкладу по душе моей в Новодевичей монастырь сто рулев, да двор мой купленой, что под девичьим монастырем, в тот же монастырь. Да к Богоявленью, что за Ветошным рядом, дать вкладу двести рублев, отцу моему Андреяну Протопопу, дать на помин души моей сто рублев, да отцу ж моему духовному, черному Священнику Ионе, что в Чудове монастыре, на помин души моей дать 50 рублев; а людей моих после моего живота всех выпустить, дать им воля безо всякие зацепки, и родителем моим ни до кого до них в моих животах и ни в чем дела нет. Да людем же моим всем, мужеску полу и женску, дать пожаловать жалованье вдвое, против окладу, а которые, имали нынешнего 163 (1655) году жалованье, и тем дать в один ряд, по чему хто берет; да человеку моему Григорью Ярцову пожаловать велеть дать 50 рублев, да людем моим Петру Медведеву десять рублев, Бояроням вдовам по пяти рублев, да двум девкам, Манке да Шубиной дочери, по пяти рублев, и малым девкам по два рубли, да неверстаным робятам, служним детем Григорьевым, по пяти рублев, а тем всем по три рубля, да людем моим служивым пожаловать велеть дать по лошади из служивых лошадей и из лутчих лутчим людем, а середним середние и меньшей статье из обытных лошадей, дать по лошади, окроме поваров и конюхов. А что останется за роздачею лошадей всяких по вотчинам и по поместьям и животины всякой рогатой и мелкой, и хлеба стоячего и молоченого то, пожаловать велеть все испродать, и теми деньгами мою многогрешную душу поминать, как тебе, Великому Государю, Бог известит. И милости прошу у

тебя, Великого Государя Святителя, пожаловать погрести же многогрешное тело в уготованном моем месте, у Спаса на Новом монастыре, возле мужа моего, Боярина Князь Юрья Андреевича, да пожаловать дать по моей многогрешной душе к Спасу в монастырь образ Нерукотворенного Спаса осмилистовой, что в киоте, оклад чеканной с каменьем и с жемчуги, да образ Спаса Нерукотворенного штилистовой, оклад резной, венец с каменьем, да пять образов: образ ризы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, образ Пречистые Богородицы Одигитрии, образ Сергия Чудотворца, образ Кирилла Белозерского; образ Макария Чудотворца, оклады у всех чеканные, образ Пречистые Богородицы Казанские в киоте, велеть пожаловать несть перед гробом и поставить над гробом моим. Даваны, Государь, у меня вклады по монастырем и по муже своем и по родителех своих, и тому есть вкладные в дому моем. И тебе, Великому Государю Святителю, те вкладные пожаловать велеть взять к себе в казну, и велеть по тем вкладным отписать по тем всем местам, и душу мою многогрешную и родителей моих в вечной помин велеть написать и поминать, и долгу мне не взять ни на ком ничего. А будет которые записи или кабалы, объявятся на кого нибудь в каких деньгах в моих животах, и те кабалы выдавать безденежно; а которые, Государь, людские хоромишка собинные на дворе моем на Московском, и те хоромишка тем людям пожаловать отдать. А сю духовную писал, по приказу Государыне своей, Боярыни Княгини Фетиньи Володимеровской, человек ее, Алешка Ярцов. Лета 7163 (1655) году.

А на подлинной духовной позади писано: «К сей духовной отец духовной Боярыни вдовы Княгини Фетеньи Владимеровны Ситцкие Чюдова монастыря черной поп Иона по ее веленью руку приложил».

«К сей духовной, вместо дщери своей духовной, Боярыни Фетиньи Володимеровны Ситцкой, Рожества Богородицы Протопоп Андреян руку приложил».

Да на подлинной же духовной подписана рука Государя Патриарха: «Никон Божиею милостью Архиепископ

царствующего града Москвы и всея Великие и Малые России Патриарх».

Да на той же духовной подписано: «Перед Великим Государем, Святейшим Никоном, Патриархом Московским и всея Великие и Малые России, сю духовную и список с духовной положили для свидетельства и подписи и печати Боярина Князь Юрьева жена Андреевича Ситцкого Боярыня вдова Княгиня Фетинья Володимеровна, при животе своем за руками отцов своих духовных, Чюдова монастыря черного попа Ионы, да Собора Рожества Пречистые Богородицы, что у Государя на Сенех, Протопопа Андреяна Гаврилова; а писал духовную и список с духовной Боярыни Княгини Фетиньи Володимеровны человек Алексей Ярцов. И те отцы ее духовные, Чюдова монастыри черный поп Иона, и Рожественой Протопоп Андреян, и Боярыни Фетиньи человек Алексей Ярцов, которой писал духовную, список с духовной перед Великим Государем, Святейшим Никоном, Патриархом Московским и всея Великие и Малые России на свидетельство духовной стали ж. И Великий Государь, Святейший Никон, Патриарх Московский и всея Великие и Малые России сю духовную велел вслух чести, и выслушав духовные, спросил отцов духовных, черного попа Иона, и Рожественского Протопопа Андреяна: «Боярыне вдове Княгине Фетиньи Володимеровне Сицкой отцы ли духовные, и писана духовная Боярыни Княгини Фетиньи Володимеровны по ее ли велению, и при целом ли ее уме и полном разуме, и приказ от ней таков ли слышали, как в духовной и в списку писано, и у той духовной и у списка руки их ли, черного попа Ионы и Протопопа Андреяна?» А человека Боярыни Фетиньи Володимеровны Алексея Ярцова спросил: «Сю духовную и список с духовной писал он ли, Алексей, и Боярыни Фетиньи Володимеровны по веленью и в целом ли уме и полном разуме, и приказ от ней таков ли слышал, како в сей духовной писано?» И Великому Государю, Святейшему Никону, Патриарху Московскому и всея Великие и Малые России, черной поп Иона и Рожественой Протопоп Андреян сказали: «Боярыне вдове Княгине Фетинье Володимеровне Сицкой они отцы духовные, и на духовной и на списку руки их,

прикладывали по веленью Княгини Фетиньи Володимеровны Сицкой, и в целом ее уме и в полном разуме, и приказ о ней таков, как в духовной написано, слышали». А человек Боярыни Княгини Фетиньи Володимеровны Сицкой Алексей Ярцов, которой духовную писал, сказал: «Писал он по веленью Государыни своей, Боярыни Княгини Фетиньи Володимеровны, при целом ее уме и полном разуме, и приказ от ней таков, слышал, как написано в духовной». И Великий Государь Святейший Никон Патриарх Московский и всея Великие и Малые России, духовную и список с духовной Боярыни Княгини Фетиньи Володимеровны Сицкой, по свидетельству отец ее духовных, черного попа Ионы и Рожественого Протопопа Андреяна, и Боярыни Княгини Фетиньи Володимеровны человека Алексея Ярцова, которой писал духовную, указал подписать и за своею Святительскою рукою запечатать при ее животе, Боярыни Княгини Фетиньи Володимеровны, и указал сю духовную отдать ей, а список с духовной слово в слово за его ж, Святительскою, рукою велел оставить в своей Патриарши казне, и ся духовная и список с духовной подписаны и запечатаны. Лета 7163 (1655) Марта, в 22 день».

А у подписки закрепа на духовной Дьяка Ивана Кокошилова.

Примеч. Когда умерла Княгиня Фетинья Володимеровна Сицкая, и получил ли Иверской монастырь назначенные в ее духовной вотчины, сего из актов монастыря Воскресенского не видно.

VIII. Список с Государевы отказной грамоты на сельцо Еднево 1658 года (в Воскресенской монастырь)

От Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие и Малые и Белые России Самодержца, в Рузу, Игнатью Захрапину. Указали Мы, Великий Государь, в строенье отца Нашего и богомольца, Великого Государя, Святейшего Никона, Архиепископа царствующего града Москвы и всея Великие и Малые и Белые России, и всея Северные Страны и Помория Патриарха, к монастырю Живоносного Воскресения Христова, Нового Иерусалима, дати вклад в Рузском Уезде в Локшинской волости вотчину Дьяка Василья Пустынникова, а по записным

вотчинным книгам 148 году за Дьяком за Дорофеем Пустынниковым купленные вотчины, что он купил у Князь Микиты Мезецкого в Рузском Уезде в Локшинской волости пустошь, что было село Еднево, на реке на Сестре, с пустошми, а в них по книгам письма и меры Князь Ивана Шеховского, да Подьячева Ивана Волкова, 133 и 134 году написано: пашни паханые и берегом поросло 205 четей в поле, а в дву по тому ж: а для отказу той вотчины с Рузских книг письма и меры Князь Ивана Шеховского да Подьячева Ивана Волкова 134 году послана к тебе выпись за Дьячею приписью. И как к тебе ся Наша грамота и выпись с книг придет, и ты б в Рузской Уезд в Локшинскую волость, взяв с собою тутошних и сторонних людей, старост, и целовальников, и крестьян сколько человек пригоже, в вотчину Дьяка Дорофея Пустынникова, в село Еднево с пустошми, ехал, да ту вотчину по выписи с книг пашни и перелогу 205 четей в поле, а в дву по тому ж, отказал отца Нашего и богомольца, Великого Государя, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Великие и Малые и Белые России, в строение к монастырю Живоносного Воскресения Христова, Нового Иерусалима, в вотчину со всеми угодьи. Да что в той вотчине откажешь имяны сел, и деревень, и починков, и пустошей, и селищ, и займищ, и в них дворов, и во дворах людей по имяном, и мест дворовых, и пашни, и сена, и лесу, и всяких угодей, и ты б то все велел написать в книги подлинно порознь Земскому Дьяку, да те книги, за руками тех же людей и за своею рукою, прислал к Нам, Великому Государю, к Москве, и велел подать в Поместном Приказе Окольничему Нашему Кузмичу Елезарову, да Дьяком Нашим, Ивану Владычкину, да Степану Шишкину, да Ивану Фомину. Писан на Москве лета 7166 (1658), Марта в 16 день.

И у подлинной Государевы грамоты припись Дьяка Степана Шишкина. Справа Подьячева Григорья Богданова.

Примеч. Село Еднево осталось за Воскресенским монастырем и по Соборному изложению 1667 года. Это вторая Царская грамота, в которой Воскресенской монастырь Правительством наименован Новым Иерусалимом.

IX. Список с Патриаршей жалованной грамоты или, так называемого, Соборного изложения 1668 года о вотчинах Воскресенского монастыря

Паисий, Божиею милостью Папа и Патриарх великого града Александрии и Судья Вселенные, Макарий, милостью Божиею Патриарх Божия града Антиохии и всего Востока, Иоасаф, милостью Божиею Патриарх царствующего града Москвы и всея России, Преосвященные Митрополиты, Архиепископы и Епископы: Монастыри, яже монах Никон, во время Патриаршества своего основал и построил вновь, кроме совета всего Освященного Собора, Иверский, Крестный и Воскресенский, прошения ради Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, отныне в монастыри вмениша и утвердиша в чине правильно созданных монастырей. И Его Великого Государя жалования отчины, которые даны Никону монаху и приписаны его строения к монастырям и купленные, и тем отчинам Великого Государя жалованья и купленным быти неизменно Никона, же монаха за монастыри его строения, к которому монастырю которая отчина доведется по рассмотрению. Кроме тех отчин, и угодий, и рыбных ловель, и соляных промыслов, которыми Никон, бывший Патриарх, по челобитию своему, и по его приказу, владели, строения его Иверского, Крестного и Воскресенского монастырей, власти, взяв от иных монастырей, и тем взятым от иных монастырей отчинам и всяким угодиям, и рыбным ловлям, и соляным промыслом, Святейшие Патриархи и весь Освященный Собор повелели быти за теми монастыри по прежнему, от которых взяты. А к Воскресенскому монастырю Святейшие Патриархи и весь Освященный Собор Великого Государя жалования и купленных вотчин, и рыбных ловель, и всяких угодий, указали владеть: Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, жалования в Московском Уезде в Горетове стану, деревня Андреевская, а в ней пять дворов крестьянских; в Сурожском стану половина села Ивановского, а в нем крестьянских и бобыльских одиннадцать дворов; в Волоцком

Уезде пустошь Середа Стратилатцкая, да к ней двадцать две пустоши, а ныне на тех пустошах живут пришлых Белорусцов пятнадцать дворов; в Белозерском Уезде в Заягорбской волости Целинского Уезду погост Богословской, да жеребей в селе Богословском, да жеребей в селе Богоявленском с деревнями; да в Череповской волости пустошь, что было сельцо Колтовское, а в них крестьянских и бобыльских дворов сорок два двора; пашни паханые и перелогу и лесом поросло в тех селех и деревнях 577 четвертей с осминою и с четвериком. Да купленных отчин в Московском Уезде в Горетове стану село Чернево, а в нем крестьянских и бобыльских дворов девятнадцать; в Радонежском стану деревня Пустники, что была пустошь, а в ней крестьян иноземцев четыре двора; в Сурожском стану село Воскресенское, что была деревня Сафатова, да две деревни, а в них крестьянских двадцать два двора, пашни паханые и перелогу и лесом поросло 212 четвертей с осминою; сельцо Асаурово, да две деревни, а в них крестьянских двенадцать дворов, да семь дворов пустых; село Микулино да деревня Ретдина, а в них осмнадцать дворов крестьянских, пашни паханые и перелогу и лесом поросло 326 четвертей; деревня Тихонково, а в ней два двора крестьянских, пашни паханые и перелогу и лесом поросло середние земли 176 четвертей с осминою; деревня Селец, а в ней два двора крестьянских, да три места пустых дворовых, пашни паханые и перелогу и лесом поросло 230 четвертей без полу осмины; сельцо Ивановское, а Кашино тож, пять дворов крестьянских, пашни паханые и перелогу и лесом поросло 6 четвертей; две трети сельца Бункова, пусто, да треть сельца, что была пустошь Бунькова ж с пустошми; сельцо Петровское, а Рожественское тож, да две деревни, а в них пять дворов крестьянских, пашни паханые и перелогу и лесом поросло 137 четвертей с осминою деревня Дорна, а в ней пять дворов крестьянских, да два двора пустых, пашни паханые и перологу и лесом поросло 224 четверти; половина села Ивановского, крестьянских и бобыльских десять дворов; деревня Талица, а в ней пять дворов крестьянских; деревня Катюрева, а в ней четыре двора крестьянских. Да в Горетове ж стану сельцо Княже на речке на

Бане, а в нем крестьянских один двор; да сельцо, что была деревня Новая а в нем три двора крестьянских; в Быкове стану сельцо Новое пусто, пашни паханые и перелогу и и лесом поросло 200 четвертей; деревня Колзуева с крестьяны и с пашнею и со всякими угодьи; в Звенигородском Уезде в Тростенском стану сельцо Юркино, да деревня Козлобородово, а в них десять дворов крестьянских; в Дмитровском Уезде в Берендеевом стану половина деревни Колтышевы, да половина деревни Погорелые с пустошми, а в них восемь дворов крестьянских, да двор пустой, пашни паханые и перелогу и лесом поросло 145 четвертей с осьминою; в Рузском Уезде село Казаново с деревнями, а в нем сорок четыре двора крестьянских и бобыльских, пашни паханые и перелогу и лесом поросло 303 четверти. Вкладное сельцо Еднево со крестьяны, в Мушковском стану в Дмитровском Уезде сельцо Сенино, а в нем двор отчинников, да двор крестьянской пуст; в Переславском Уезде Залесского сельцо Лаврово, да деревня Радионцово, крестьянских двадцать один двор, пашни паханые, перелогу и лесом поросло 221 четверть без пол полтрети; во Владимерском Уезде жеребей в селе Красном крестьянских двенадцать дворов, пашни паханые и лесом поросло 170 четвертей; в Рязанском Уезде в Ростиславском стану половина села Ряденок, а в нем двадцать три двора крестьянских, пашни паханые и перелогу лесом поросло 150 четвертей; в Курмышском Уезде село Антоново, да деревня Юрьевка, да сельцо Быковка, а в них крестьянских и бобыльских осмдесят дворов, пашни паханые и перелогу и лесом поросло 1338 четвертей; в Новогородцком Уезде в Деревской Пятине, в Вельевском погосте, на озере Велье деревня Гурылево, деревня Переволока, деревня Подбережье; в деревне Гурылевой, что на погосте Починок, да озеро Велье, да озеро Уклейна, а в них одиннадцать дворов крестьянских, пашни паханые, перелогу и лесом поросло 130 четвертей. Да на Москве, в Китае городе, Воскресенское подворье, да половина двора Московского загородного, что был Стольника Князя Федора Княжь Григорьева сына Ромодановского, владеть с Иверским монастырем вообче по полам; да с двух варниц

соляных Камских, которые даны вкладом по госте Григорье Никитникове, Великого Государя жалованья на год по две тысячи рублев. А владеть теми селы, и деревнями, и пустошми, и селищи, и займищи и крестьяны, и бобыли, и всякими угодьи Воскресенского монастыри властем, Архимандриту Акакию, да Строителю Иеромонаху Феодосию, и кто по них в том монастыре впредь власти будут, по жалованным Великого Государя грамотам, и по данным, и по купчим, и по закладным, и по вкладным, и по сему нашему изложению.

Дадеся сие писание Соборного изложения, за подписанием рук наших, Патриаршеских, и за печатьми, Воскресенского монастыря Архимандриту Акакию да Строителю Иеромонаху Феодосию с братиею, и впредь которые по них в том Воскресенском монастыре власти и братия будут, для вечного утверждения, по чему им вотчинами и всякими угодьи и дворы владеть. Писано от сотворения света 7176, а от воплощения Единородного Слова Божия 1668, Июня в 6 день.

Примеч. Грамота скреплена собственноручными подписями трех Патриархов и печатью каждого, красного сургуча, привешенными на шнурах.

X. Список с грамоты Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича на Пятницкой Торжок 1673 года

От Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, в Дмитров, Воеводе Нашему, Ивану Федоровичу Чаплину. В прошлом во 166 (1658) году, по Нашему, Великого Государя, Указу, в Дмитровском Уезде, у Пятницы Берендеевы, таможенная пошлина отдана бывшему Патриарху Никону, в строение его, в Воскресенской монастырь, что на Истре, и в прошлом же во 180 (1672) году били челом Нам, Великому Государю, Пятницы Берендеева монастыря Строитель старец Васьян: в прошлых, де, годах, во 166 (1658) году, бывал у них торг по пятницам и бирывали пошлину на откуп из Приказу большого приходу, а со 166 (1658) году тот Пятницкий монастырь приписан был к Воскресенскому монастырю, а ныне их Пятницкого монастыря к Воскресенскому монастырю ведать не велено и Нам бы,

Великому Государю, пожаловать их, велети бы тое пошлину сбирать им в Пятницкой Монастырь. А Воскресенского монастыря Архимандрит Филофей, да Казначей Пафнотей с братиею Нам, Великому Государю, били челом: В прошлом во 166 (1658) году пожаловали Мы, Великий Государь, в дом Живоносного Христова Воскресения в Дмитровском Уезде, у Пятницы Святые, что словет Берендеева, на торжку таможенною пошлиною, и по Нашему, Великого Государя, Указу тою пошлиною владели они по 175 (1667) год, а у збору той пошлины были крестьяне выборные целовальники приписного Пятницкого монастыря, и о том, де, дана им была от них из Воскресенского монастыря наказная память. И в прошлом же во 175 (1667) году по Нашему, Великого Государя, Указу и по изложению Святейших Вселенских и Московского Патриархов, и всего Освященного Собора, велено быть Пятницкому монастырю особо; и ныне Пятницкого монастыря крестьяне по той их прежней наказной памяти таможенную пошлину збирая, держат у себя, а им в Воскресенский монастырь тех пошлинных денег, збирать не дают и к збору целовальников не пускают, и Нам, Великому Государю, пожаловать бы их, велеть тое зборную пошлину, которая збирана со 175 (1667) году по нынешний по 181 (1673) год, тем целовальником отдать им в Воскресенской монастырь, и впредь бы тое пошлину на том Пятницком торжку Берендеева монастыря збирать им, по прежнему Нашему, Великого Государя, Указу, и по грамоте, и по изложению Вселенских и Московского Патриархов и всего Освященного Собора. И Мы, Великий Государь указали в Дмитровском Уезде, у Пятницы Берендеева монастыря на торжку таможенную пошлину збирать в Воскресенской монастырь, а Пятницкому монастырю от того таможенного збора отказать, для того по Нашему, Великого Государя, Указу прошлого 166 (1658) году тое таможенную пошлину велено збирать в Воскресенской монастырь, а по Нашему, Великого Государя, Указу, и по изложению Вселенских и Московского Патриархов, и всего Освященного Собора, Пятницкому монастырю велено быть особо; да и преж того, как пошлина в Воскресенской монастырь была не отдана, в Пятницкой

монастырь не збирывана, да и Нашего, Великого Государя Указу Пятницкого монастыря Строитель о том таможенном зборе никакого не положил. И как к тебе ся Наша, Великого Государя, грамота придет, и ты б в Дмитровской Уезд в монастырь Пятницы Берендеевы Живоносного Христова Воскресения, с старцем или того ж монастыря с слугою, кого из Воскресенского монастыря власти, Архимандрит с братиею, пришлют, послал от места Подьячего нарочита и россыльщиков кого пригоже, по своему разсмотрению, и велел Пятницкого монастыря Строителю с братиею от збору тое таможенные пошлины отказать, и впредь им с нынешнего Нашего Великого Государя, тое пошлины збирать не велеть, а велел тое Пятницкую пошлину збирать в Воскресенской монастырь, что на Истре, в строение бывшего Патриарха, Никона, Архимандриту Филофею с братиею, кого они от себя из монастыря, старца, или слугу, или иного кого, по наказной памяти к тому таможенному збору пришлют. А прочет сю Нашу, Великого Государя, грамоту и списав, оставил у себя в съезжей избе список, а подлинную Нашу, Великого Государя, грамоту, отдал Воскресенского монастыря им, Архимандриту с братиею впредь, до иных Наших Воевод и приказных людей. Писан на Москве лета 7181 (1673), Марта в 28 день.

А у подлинной Великого Государя грамоты припись Дьяка Якова Петелина. Справа Подьячего Ивана Анофреева.

XI. Список с жалованной грамоты Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича на две соляные варницы 1678 года

Божиею милостью Мы, Великий Государь Царь и Великий Князь Феодор Алексеевич, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, пожаловали Воскресенского монастыря, что в Московском Уезде, на реке Истре, Архимандрита Филофея, Строителя Феофилата с братиею, велели им в тот Воскресенской дать у Соли Камской в Зырянских Наших, Великого Государя, усольях, соляные две варницы с цренами и с росолом, гостя из Григорьевских варниц Никитникова, которые стоят у иных варниц особою статьею, в вечное владение, для того: в прошлом во 167 (1659) году, по Указу отца Нашего

Государева блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, взято на него, Великого Государя у Соли Камской в Уезде Зырянские соляные промыслы гостя Григорья Никитникова, что были за Григорьевскою женою Булгакова, за вдовою Анною, за сыном ее, Иваном, да за Борисовскою женою Никитникова, вдовою Авдотьею, двенадцать варниц со всякими варнищными заводы и с угодьи. А по переписным книгам Соли Камской Воеводы Стольника Льва Плещеева, в вотчине Григорья Никитникова, на верхней веретее шесть варниц, на нижней веретее шесть же варниц с црены и с дугами и с варнишными местами, на тех же веретеях шесть анбаров соляных, у тех же варниц на обоих веретеях семь труб росольных. И во 167 (1659) году по Указу отца Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя, дана его, Государева, грамота бывшему Патриарху Никону, велено из Григорьевских варниц Никитникова две варницы отдать ему, Никону, со всякими варнищными заводы. И во 169 (1661) году Мая в 27 день, в Приказе Большие Нашей Казны, соляного промыслу промышленник гость Семен Задорин сказал, что той отца Нашего, Государева, блаженные памяти об отдаче тех двух варниц к нему, Семену, не бывало, и тех варниц бывшему Патриарху Никону он не отдавывал, и по Указу отца Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя, и по Нашему, Великого Государя Указу, за те Григорьевские две варницы Никитникова бывшему Патриарху Никону, а после его в тот Воскресенской монастырь давано Наше, Государское, жалованье деньгами и хлебом и солью; и с нынешнего 187 году того Воскресенского монастыря Архимандриту Филофею, Строителю Феофилакту с братиею, теми Григорьевскими двумя варницами Никитникова в Зырянских усольях с цренами и с росолом, владеть по прежнему Указу отца Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя, и по сей Нашей, Великого Государя, жалованной грамоте, и промышлять в тех варницах их монастырским служебником; а что у них из тех варниц соли будет за монастырским обиходом в продаже у соли, или в городах, и с той продажной соли платить в Нашу,

Великого Государя, казну пошлины по Нашему, Великого Государя, Указу и Торговому Уставу;а которая у них соль будет в росходе на их монастырской обиход в монастыре, и с той им соли пошлин не платить, и об отдаче им тех двух варниц в Наш, Великого Государя, Указ в Зырянские усолья к промышленику к гостю к Обраму Черкасову, послан. Писан в царствие Нашего двора, в царствующем велицем граде Москве, лета от создания мира 7187 году, Ноября в 28 день (1678 года).

А на подлинной Великого Государя грамоте пишет: «Царь и Великий Князь Феодор Алексеевич всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец», да у той же, Великого Государя, грамоты печать створчатая на красном воску.

Той же грамоте на обороте подписано тако: «Лета 7191, Декабря в 5 день (1682) Божиею милостью Мы, Великие Государи Цари и Великие Князи, Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцы, се жалованные грамоты брата своего, Великих Государей, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, слушав, пожаловали Воскресенского монастыря Архимандрита Германа с братиею или кто по них в том монастыре Архимандриты и братья будут, велели теми варницами с цернами и с росолом владеть по прежнему им, Архимандриту с братиею, и се жалованные грамоты подписать на свои, Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцев, имяна, и о всем впредь чинить так, как в сей жалованной грамоте написано, без пременения. Дьяк Гаврило Жеревнин».

XII. Список с жалованной грамоты Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича на село Троицкое с деревнями и пустошами 1681 года

Божиею милостью Мы, Великий Государь Царь и Великий Князь Феодор Алексеевич, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, для милости Всемогущего, в Троицы славимого всех питателя Бога, пожаловали в монастырь Живоносного Воскресения Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса

Христа, Архимандриту Герману, Казначею старцу Сергию с братиею, и кто по них в той святой обители иные власти и братия будут, ко благопотреблению тоя святые киновии в нужных их потребах довольства из Наших Дворцовых сел, что куплены в Хлебной Приказ у Окольничего Нашего, у Романа Федоровича Боборыкина, в Московском Уезде в Сурожском стану село Троицкое, что была деревня Бобырева, на речке на Истре, да деревню Санникова, да деревню Рыково, да деревню Бурлово, пустошь Мадые Новинки, пустошь Кузнецово, пустошь Гора, Аларино тож, пустошь Гусево, пустошь Малахово, пустошь Володарево, пустошь Новинки, пустошь Додукино, пустошь Негино, пустошь Елизарово, пустошь Прибыловка Меньшая, пустошь Беркунова, пустошь Коростенково, пустошь Подивки, пустошь Шастово, пустошь, что была деревня Подберезье, пустошь Подсосенье, со крестьяны и с пашнею, и с лесы, и с рыбными ловли и со всякими угодьи, что к той вотчине всяких угодей есть. А по описным книгам, каковы в Хлебном Приказе нынешнего 190 году Сентября в 20 день, и по памяти из Поместного Приказу, за приписью Дьяка Нашего Григорья Близнякова, нынешнего ж 190 году, Октября в 3 день, в той вотчине написано в селе Троицком, что была деревня Бобырево, девять четвертей лесу рощи и болота шесть десятин. Деревня, что была пустошь Санниково 17 четвертей с осминою. Деревня, что пустошь Рыково на речке на Рыковке, 6 четвертей, сена 3 копны, лесу не пашенного 2 десятины. Деревня, что была пустошь Бурлово, на Сафатове ручью, четверть, сена пять копен, лесу не пашенного десятина. Пустошь Малые Новинки восемь четвертей. Пустошь Кузнецово, на Суходоле, шесть четвертей, лесу не пашенного десятина. Пустошь Гора, Аларино тож, на суходоле, четыре четверти, лесу не пашенного четыре десятины. В пустоше Гусеве на Сафатове ручью 16 четвертей с осминою, сена 20 копен, лесу рощи и не пашенного 9 десятин. В пустоши Малахове на Сафатове ручью 5 четвертей, сена 5 копен, лесу не пашенного 4 десятины. В пустоше Володареве на Сафатове ж ручью 13 четвертей; в пустоши Новинках на суходоле 7 четвертей, сена 5 копен, лесу не пашенного 2 десятины. В пустоши Докукине на суходоле 6 четвертей, лесу не

пашенного 5 десятин. В пустоши Негине на суходоле 20 четвертей, сена 15 копен. В пустоши Елизарове 30 четвертей, сена 10 копен. В пустоши Прибыловке Меньшой 5 четвертей с осминою. В пустоше Беркунове пять четвертей. В пустоши Коростелкине на речке на Рыкунге 10 четвертей, сена по урочищам 90 копен, лесу не пашенного 3 десятины. В пустоши в Подивках на суходоле, по обе стороны большие Волоцкие дороги, 30 четвертей, сена 120 копен, лесу не пашенного 13 десятинъ В пустоши Шастове на реке на Истре 9 четвертей, сена 30 копен, да на реке на Истре луг 50 копен, лесу не пашенного 3 десятины; да к той же пустоши в розных местах болот 3 десятины. В пустоши Подберезье 50 четвертей, сена 40 копен, лесу пашенного 2 десятины. В пустоши Подсосенье 25 четвертей. Да к селу ж Троецкому, что была деревня Бобырево, сенных покосов на Бобыревских лугах: луг Подболотье с Коростеловым, да луг Рыков с кулигою на речке на Истре, сена 100 копен; да к деревне Ванникове, да к пустоши Прибыловке луг быстрой на реке на Истре, сена 100 копен. И всего в той вотчине, в селе и в деревнях, и в пустошах, пашни паханые и перелогу и лесом поросло середние земли 283 четверти в поле, а в дву по тому ж; сена 491 копна, лесу пашенного и не пашенного, и болот, и рощи 56 десятин. И по сему Нашему, Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, милостивому жалованию, той вотчине, селу Троецкому, что была деревня Бобырево, с деревнями, и с пустошми, и со крестьяны, и с пашнею, и с лесы, и с сенными покосы, и с рыбными ловли, и со всеми угодьи, быть к вотчине за Воскресенским монастырем ныне и впредь неподвижно, и по Нашему, Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, жалованию монастыря Живоносного Воскресения Христова Архимандриту Герману, Казначею старцу Сергию с братиею, и кто по них в той святой обители иные Власти и братья будут, тою вотчиною, селом Троецким, что была деревня Бобырево, с деревнями, и с пустошми, и со крестьяны, и с пашнею, и с лесы, и с сенными покосы, и с рыбными ловли, и со

всеми угодьи, владеть в век неподвижно, донеле же Вседержитель Он, вся окормляяй Бог, видимый сей мир в целости блюсти изволит. А в Наши Великого Государя, в Дворцовые волости и ни в какие земли того села Троецкого с деревнями, и с пустошми, и со крестьяны, и со всеми угодьи, ныне и впредь не имать и не приписывать, и на выкуп той вотчины, и крестьян, и всяких угодий и ничего и по Поместным и ни по каким дачам никому не отдавать. А будет кто чрез сю Нашу, Великого Государя, жалованную грамоту, того монастыря Архимандриту Герману, Казначею старцу Сергию с братиею, и будущим по них в той святой обители учнет чинить какое насильство, или чем изобидит, или кто из той вотчины что ни есть похощет взять по чему ни будь, и тому от Нас, Великого Государя, быть в опале, и убытки на них по розыску доправлены будут все, сполна и отданы в тот Воскресенской монастырь. И за то Наше, Великого Государя, милостивое жалованье им, Архимандриту Герману, Казначею старцу Сергию с братиею, и будущим по них в той святой обители властем и общежительному братству, за Нас, Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, и за братию Нашу, Благоверного Царевича и Великого Князя Иоанна Алексеевича, Благоверного Царевича и Великого Князя Петра Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России, и за Наших, Великого Государя, наследников, и за всю Нашу, Царского Величества, державу и сущих в ней Православных Христиан, Всесильного и Всемогущего, в Троицы славимого и всех Питателя Бога, молити соборне и келейне непрестанно, дабы их ради молитв Всемилостивый Господь Бог даровал Нашему Царскому Величеству и братиям Нашим, Благоверному Царевичу и Великому Князю Иоанну Алексеевичу, и Благоверному Царевичу и Великому Князю Петру Алексеевичу, всея Великие, и Малые и Белые России, и Нашим, Царского Величества, наследником, многолетнее здравие, и всему Православному Христианству тишину и благоденствие и плодов изобилие и вся полезная. А для лутчего Нашей, Государской, милости объяснения, и тое вотчины, села Троецкого, и деревень, и пустошей, и крестьян, и

сенных покосов, и всяких угодей за тою святою обителью вечного утверждения, дана сия Наша, Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, жалованная грамота, за Нашею красною створчатою печатью, в Нашем царствующем граде Москве, лета 7190, Декабря в 9 день (1681).

А на подлинной Великого Государя жалованной грамоте позади пишет: «Божиею милостью Великий Государь Царь и Великий Князь Феодор Алексеевич, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец».

Да у той же Великого Государя позади писано: «Лета 7191, Декабря в 5 день (1682) Мы, Божиею милостью, Великие Государи и Великие Князья Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцы, слушав сей жалованной грамоты брата Нашего, Великих Государей, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, пожаловали Воскресенского монастыря Архимандрита Германа, Строителя старца Сергия с братиею, или кто по них в том монастыре иные Архимандриты и Строители и братия будут, велели им в Московском Уезде, в Сурожском стану, селом Троицким с деревнями, и с пустошми, и со крестьяны, и с лесы, и с сенными покосы, и с рыбными ловли, и со всеми угодьи, как написано в сей жалованной грамоте, владеть в вотчину, по прежнему, и сею жалованную грамоту подписать на свои, Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Свмодержцев, имяна, и о всем впредь чинить, как в сей жалованной грамоте написано, без пременения.

Да у той же грамоты припись Дьяка Гаврилы Деревнина. Справа Подьячего Федора Васильева.

Печать створчатая красного воску на золотых шнурах.

XIII. Список Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна и Петра Алексеевичей послушной грамоты на жеребей села Красного 1685 года

От Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, во Владимерской Уезд Юрьевские приписи в Боголюбовской стан, в жеребей села Красного, что тот жеребей села Красного был в вотчине за Святейшим Никоном Патриархом, а во 176 (1668) году, по Указу отца Нашего, Великих Государей, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Киязя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, и по изложению Святейших Вселенских и Московского Патриархов, и по памяти из Патриарша Разряду за приписью Дьяка Ивана Калитина, да Святейшего Патриарха Никона, купленая вотчина дана к Воскресенскому монастырю в вотчину ж со всеми угодьи, всем крестьяном, которые в том жеребьи села живут, били челом Нам, Великим Государем, Воскресенского монастыря Строитель старец Сергий, Казначей старец Никанор с братиею, вотчина, де, их монастырская во Владимерском Уезде Юрьевские приписи жеребей в селе Красном, и по изложению Святейших Патриархов та вотчина в прошлом во 176 (1668) году отказана нам, к Воскресенскому монастырю, и отказные книги к Москве в Поместный Приказ присланы, а послушные, де, им грамоты на ту их монастырскую вотчину не дано, и Нам, Великим Государем, пожаловать бы их, велеть, с тех отказных на ту их вотчину дать им послушную грамоту, по чему им тою вотчиною впредь владеть. А в даче и в отказных книгах отказу Володимерские Приказные Избы Подьячего Ивана Федорова 176 (1668) году написано: «Отказано к Воскресенскому монастырю Архимандриту Акакию, Строителю старцу Феодосию с братиею, вотчину Святейшего Никона Патриарха в Володимерском Уезде Юрьевские приписи в Боголюбском стану жеребей села Красного, а в нем двор монастырской пуст, а к нему сад, яблони, пашни 170 четей в поле, а в дву по тому ж, да под тем же селом Красным на реке на Рпени пол мельницы, словет Красноселька, со всяким мельнишным заводом, да к той же вотчине лес и сенные покосы и всякие угодья вопче того ж села Красного с помещиками». И Мы, Великие Государи, указали дать на тое вотчину послушную грамоту, и вы б, все

крестьяне, которые в том жеребье села Красного живут, Воскресенского монастыря Строителя старца Сергия, Казначея старца Никанора с братиею, и кто во них впредь в том монастыре Архимандриты и Строители и братья будут, слушали, пашни на них пахали и доход вотчиников им платили. Писан на Москве лета 7194, Октября в 19 день (1685).

А на подлинной Великого Государя грамоте позади пишет: «Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцы».

Да у той же грамоты по ставах припись Дьяка Анисима Невежина, справа Подьячего Ивана Некрасова.

XIV. Список жалованной вечно утвержденной грамоты Воскресенскому монастырю Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна и Петра Алексеевичей, сестры их Царевны и Великой Княжны Софии Алексеевны, и тетки их Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловны, 1689 года

Божиею милостью Мы, Великие Государи Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцы, Московские, Киевские, Владимерские, Новгородцкие, Цари Казанские, Цари Астраханские, Цари Сибирские, Государи Псковские и Великие Князи Смоленские, Тверские, Югорские, Пермские, Вяцкие, Болгарские и иные Государи и Великие Князи Новагорода Низовские Земли, Черниговские, Резанские, Ростовские, Ярославские, Белозерские, Удорские, Обдорские, Кандинские, и всея Северные Страны Повелители и Государи Иверские Земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинские Земли, Черкаских и Горских Князей и иных многих Государств и земель Восточных и Западных и Северных Отчичи, и Дедичи, и Наследники, и Государи, и Обладатели Наше Царское Величество, и тетка Наша, Великих Государей, Великая Государыня Благоверная Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна, и сестра Наша, Великих Государей, Великая Государыня Благоверная Царевна и Великая Княжна София Алексеевна, пожаловали обители Святые Живоносного Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, что в

Московском Уезде на реке Истре, богомольцев Наших, Архимандрита Никанора, Строителя старца Сергия, Казначея Иеродиакона Мардария, и всю общежительную братию, и кто по них впредь в той святой обители Архимандриты, Строители, и Казначеи, и братия будут, велели им, против прежних их отчиных крепостей, каковы они подали в Московском Судном Приказе на отчины тоя святые обители, на села и деревни, и на селища и займища, и на пустоши, и на пашни, и лесы, и сенные покосы, и на рыбные ловли, и на соляные промыслы, и на всякие к ним принадлежащие угодья, дать сю Нашу, Великих Государей, Нашего Царского Величества, жалованную грамоту, для вечного утверждения тех отчин с принадлежащими к ним всякими угодьи, за тою святою обителью быть непременно и неподвижно, имея Наше, Государское, милостивно усердное к той святой обители Живоносного Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, призрение, строя ее во всем, подражая по нем, Всемогущем Господе Бозе нашем Вседержителе, дабы та святая обитель в православии и в благочестии и изобилии в век непременно и неподвижно паче сияла на славу и честь и хвалу ему, Всемогущему Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу Вседержителю, в Троицы славимому, и великолепному имени его пресвятому, и для вечного блаженного помяновения, подражающих же по нем, Всемогущем Господе Бозе нашем Вседержителе, по премногу во благочестии преславно Великого, Российского Царствия престол содержащих, и усердно тоя святую обитель строящих, и милостивно и милосердо к ней призирающих вечные и досточудные и достойные блаженные памяти отца Нашего, Великих Государей, Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, и вечные и досточудные достойные блаженные памяти достойного брата Нашего Великих Государей, Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, и ради моления за Нас, Великих Государей, и за Наше Царское Величество, и за тетку Нашу, Великих Государей, Великую Государыню Благоверную Царевну Великую Княжну Татьяну

Михайловну, и за всех Нашего Царского Величества Наследников, и за всю Царствия Нашего Державу, и за всех сущих в ней Православных Христиан, и для того, что та святая обитель от иных обителей и монастырей отменна, строена Нашею, Государскою, милостью в образ святые великие Иерусалимские церкви, и в тое святую обитель Наше, Великих Государей, пришествие бывает, и те все вотчины с принадлежащими к ним всякими угодьи наданы к той святой обители Нашим, Государским, милостивым милосердым жалованием, и в той святой обители положено тело Великого Господина, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России. И били челом Нам, Великим Государем, Нашему Царскому Величеству, тоя святые обители богомольцы Наши, Архимандрит Никанор, Строитель старец Сергий, Казначей Иеродиакон Мардарей с братиею: отчины, де, тоя святые обители, селы, и деревни, и пустоши, и рыбные ловли и всякие к ним принадлежащие угодья в Московском и иных городов в Уездах наданы в тое святую обитель милостью вечные и досточудные и блаженные памяти достойного отца Нашего, Великих Государей, Великого Государя, Его Царского Величества, вечные и досточудные и блаженные ж памяти достойного брата Нашего, Великих Государей, Великого Государя, Его Царского Величества, и Нашего Царского Величества милостью ж, и купленые, и вкладные и закладные определены к той святой обители грамотою Святейших Вселенских Кир Паисия Папы и Патриарха Александрийского и Судьи Вселенные, и Кир Макария Патриарха Антиохийского и всего Востока, и Кир Иоасафа Патриарха Московского и всея России, и всего Освященного Собора, бывшего в Нашем царствующем граде Москве, те все отчины с принадлежащими к ним всякими угодьи вечно к той святой обители подтвержены, а Нашей, Великих Государей, Нашего Царского Величества, грамоты на те отчины и к ним на прилежащие всякие угодья, для вечного и нерушимого тех отчин и к ним принадлежащих всяких угодей к той святой обители, утверженья, в тое святую обитель им, богомольцам Нашим, не дано, и чтобы Нам, Великим Государем, Нашему Царскому Величеству, пожаловати

их, велеть на те отчины и к ним на принадлежащие всякие угодья, для нерушимого и вечного за тою святою обителью тех отчин и принадлежащих к ним всяких угодий утверждения, дать Нашу, Великих Государей, Нашего Царского Величества, жалованную грамоту, сверх прежних их на те вотчины крепостей, и написать в Нашу, Великих Государей, Нашего Царского Величества, жалованную грамоту те их отчины с принадлежащими к ним всякими угодьи против прежних их крепостей, по чему бы было им, богомольцам Нашим, и кто по них впредь в той святой обители Архимандриты, и Строители, и Казначеи, и братия будут, теми отчинами и принадлежащими к ним всякими угодьи к той святой обители, ныне и впредь, владеть непременно, и неподвижно и нерушимо; а которыми отчинами и к тем отчинам принадлежащими всякими угодьи, и где и в которых местех им владеть, и то писано ниже сего: в Московском Уезде в Сурожском стану селом Микулиным, да к тому ж селу припущено в пашню пустошь Мясищево, пустошью Ретькиной, что ныне под монастырем служня Слобода, пустошью Зиновьевою на ручью, пустошью Лядневою, а Сыцыно тож на суходоле, пустошью Роздельною, а Бородино тож на реке Истре пустошью Свинороем на суходоле, да пустошью, что была деревня Бурдаково на суходоле, пустошью Бердевым на реке на Истре, пустошью Резанцовым на суходоле, селом Вознесенским, что была деревня Котельники на реке Истре, деревнею Рычковою, Крячково тож, на реке на Песошне, да к той же деревни припущено в пашню пустошь Ивашиха, пустошью, что была деревня Софонова, Сафатово тож, на речке на Песошне, пустошью Мокрушиною, на речке на Песочне, пустошью Купреановою, а Чупреаново тож, на речке на Истре, пустошью Клепиковою на суходоле, пустошью Уваровою на речке на Песочне, пустошью Бясками на речке на Песочне, пустошью Лакаловою, а Микиткино тож, на речке на Малой Истрице, пустошью Коженковою на суходоле, да в том же селе торжком и пошлинами со всякой продажи, а торгуют в том селе в неделю один день, в субботу, селом Петровским, Рожественое тож, на речке на Каменке, деревнею Новинкою на суходоле, деревнею, Соколовою, Обьезжая тож, на речке на

Каменке. Да в Горетове стану: пустошью Парфенковою, Коноплянка тож, на речке на Черной, пустошью Замешниковою на речке на Каменке, пустошью, что было сельцо Попово, на суходоле, пустошью Тенковою, пустошью Рожковою, пустошью Внуковою, пустошью Баранцовою. Да в Сурожском стану: деревнею, что было сельцо Селец на речке на Истре, деревнею, что была пустошь Головина на речке на Истре, пустошью Малинкиною, пустошью Ефанковою на суходоле, пустошью Елизаровою на суходоле, пустошью Федосовою на суходоле, пустошью Турутиною на суходоле, пустошью Негином на суходоле, пустошью Елизаровою на суходоле, селом, что была деревня Дорна, на речке на Доренке, пустошью Дедовою на суходоле, пустошью Рябкиною Большою на суходоле, пустошью Рябкиною Малою на суходоле, да отхожим лугом на Истре, деревнею Аксауровою, Аксаурово тож, на речке на Песочне, деревнею Полевою, что была пустошь Князчина, Полева тож, на речке на Песочне, деревнею Кочебаровою на реке Истре, пустошью Высокою на речке на Доренке, двумя лугами, Княжчинским да Агалинским, пустошью, что был починок Науков, пустошью Вылетками на ручью на Студенце, пустошью Шишкиною на ручью на Студенце, пустошью Лашиною, пустошью Яковицами, пустошью Галиною на суходоле, сельцом Бунковым на суходоле, пустошью Стричиною на сухододе, пустошью Фофонковою на суходоле, пустошью Бабиною на суходоле, пустошью Черневою на суходоле, селом Ивановским, Высокое тож, на речке на Доренке, пустошью Репиною на суходоле, пустошью Сафатовою на ручью, пустошью, что была деревня Головково на суходоле, пустошью Голидовою на суходоле, пустошью Борисовою Горою, пустошью Седельниковою на суходоле, пустошью Стратовою на суходоле, пустошью Федосовою на суходоле, пустошью Подселовою на ручью, пустошью Голицыною на Суходоле, пустошью Солошиною на суходоле, да к той же деревне оселком Сакуловым, оселком Серковым, двема оселками Розрозниками, пустошью Козловою на речке на Доренке, сельцом Юркиным на речке на Малой Истрице, да на речке Негуче пустошью Шишкиною, пустошью Седельниковою, селом Троецким, что

была деревня Бобырево на реке Истре, деревнею Санниковою, деревнею Бурловым, деревнею Быковою, пустошью Малые Новинки, пустошью Кузнецовою, пустошью Горою, Аларино тож, пустошью Гусевкою, пустошью Малаховою, пустошью Володаревою, пустошью Новинками, пустошью Додукиною, пустошью Негиною, пустошью Прибылокою Меньшою, пустошью Елизаровою, пустошью Беркуновою, пустошью Коростеловою, пустошью Подивками, пустошью Шистовою , пустошью, что была деревня Подберезье, пустошью Подсосеньем деревнею Котеревою на суходоле. Да в Монатине в Быкове в Коровине стану, пустошью Медведевою на суходоле, пустошью Ивашевою на суходоле, пустошью Агафоновою на суходоле, пустошью Харитоновою, Татариново тож, погостом Воскресенским на речке на Студенке. Да в Горетове стану: Дьяковым, пустошью Плетцовым, селом Черневым на речке на Бане, сельцом Князевым, Княжое тож, на суходоле, жеребьем пустоши Кондаковы, а Кузнецово тож, на речке на Бане, пустошью, что была деревня Борщевнею на речке Бане, деревнею Андреевскою, Марково тож, на реке Истре, пустошью, что было сельцо Замошниково на суходоле, пустошью Абрамовою на речке на Доренке, пустошью Быковым, сельцо тож, пустошью Коровневою, Дрозжино тож, оселком Городищем на речке Истре на ручью, оселком Репьевым на речке Истре на враге, оселком Ножевым на враге, оселком Судимеровым на враге, оселком Думковым на суходоле, оселком Малою Дерзжинкою, деревнею, что было сельцо Новое на речке на Песочне и на Доренке, сельцом Ивановским, Кашино тож, на речке на Песочне, полпустошью Дьяковым на речке на Песочне, пустошью, что была деревня Тихонково на суходоле, пустошью Алоимовою, а Некрасово и Онофреево тож, на суходоле, пустошью Побежаевою, на суходоле, пустошью Бородиною на суходоле, пустошью Горками на речке на Доренке, пустошью Рельевою на суходоле, деревнею, что было селище Небогатое, пустошью Анасьиною, пустошью Ревловою, пустошью Гребенниковою, деревнею Талицею, а Киверниково тож, пустошью Шевелевым, Варавино тожь, пустошью Палицыным, пустошью Бухановым, пустошью Баранцовым. Да в Рузском

Уезде в Локношском стану: сельцом Едневым на реке Истре, пустошью, что была деревня Дькова, пустошью, что была деревня Морозово, пустошью, что была деревня Матвейкова, пустошью, что была деревня Костино, пустошью, что была деревня Татищево, пустошью Шемякиною, пустошью, что была деревня Пенково, пустошью, что была деревня Мзоцово, пустошью, что была деревня Лаврово, да в Юрьевке слободе селом Казановым, да деревнею Тоболовым, пустошью Савелковою, деревнею, что была сельцо Соснино, деревнею, что был починок Власьев на речке на Вомине, деревнею Шатьковою, пустошью Ошурковою, что было сельцо Новое, пустошью Клоковою, пустошью, что была деревня Лужниково, пустошью, что была деревня Алексеево, пустошью Волчковою на вражке, пустошью Тростиною на суходоле, пустошью Юрцовою на реке Ламе, пустошью Подолцом, пустошью Меленками на вражке, пустошью Сосниною на вражке, пустошью Ламою на реке Ламе, пустошью Сундолово на суходоле, пустошью Подлатьевою на вражке, оселком Голуновым на речке на Студенце, пустошью Павелковою. Да в Дмитровском Уезде, в Берендеевском стану: половиною деревнею Колтышевою на речке на Каменке, половиною деревнею Погореловою на речке на Катышке, полупустошью Ластиловою, что была деревня Пантюхово, полупустошью, что была деревня Лучкино, деревнею, что была пустошь Нероново, а Миронцово тож, на речке Истре, пустошью Головиною, пустошью Рубцовою, пустошью Бобровою, пустошью Дубакиною, пустошью Михалковою, пустошью Быковою. В Мушковском стану: пустошью селцом Сениным, пустошью, что была деревня Вяхирево, пустошью, что была деревня Ширково. Да в Звенигородцком Уезде, в Троицком стану: деревнею Козлобородовою на речке Истре; в Городцком стану: пустошью, что было сельцо Никольское, Тантеево тож. Да в Волоцком Уезде: селом, что была пустошь Среда Стратилацкая, пустошью Чертовою, пустошью Шанковою, пустошью Романцовою, пустошью Костиною, пустошью Дором, пустошью Займищем, пустошью Огрызковою, пустошью Брюхушею, пустошью Иванчиною, пустошью Киверниковою, пустошью Селезневым,

пустошью Дуниловою, пустошью Юрьевскою, пустошью Резцовою, пустошью Лашками, пустошью Репотиною, пустошью Песками, пустошью Колодимовою, пустошью Подсухиною, пустошью Лукошкиною, пустошью Поповкиною, пустошью Голухою, пустошью Белохвостовою. Да в том же селе торжком и с пошлинами со всякой продажи, а торгуют в том селе в неделю один день, в Среду. В Белозерском Уезде, в Заягоробской волости погостом Богоявленским, селом Богословским, деревнею Питиным, пустошью Покровскою, деревнею Антоновым, Елинское Завражье тож, деревнею Кабачиным, деревнею Копанью Большою, деревнею Волгучиным, да тое ж деревни отхожею пашнею Пагостищем, пустошью Копанью Меньшею, пустошью Домозеровым, пустошью Васютиным, пустошью Быковым, пустошью Телятевою, деревнею Ванеевою, пустошью Полинским, пустошью Лобановым, пустошью деревнею Ирдомсткою. Да в Мотомской, волости на речке на Мотомке, пустошью Перечневою. Да в Курмышском Уезде: селом Антоновым, деревнею Юрьевкою. Да в Подгородном стану: сельцом Симоновым, а Быковка тож, да к нему ж припущена в пашню пустошь Шепыревка. Да в Переславском Уезде Резанского в Ростиславском стану: половиною селом Ряденками, да полпустоши сельца Климовы Поляны, на враге, на Беседках, на суходоле. Да в Переславском Уезде Залеского, сельцом Лавровым, деревнею Родионцовою, пустошью Молоковым, да к той же пустоши на речке на Трубеже мельницею, пустошью Окуневым. Да в Володимерском Уезде Юрьевские приписи Польского: жеребьем в селе Красном и с половиною мельницею, что на речке на Рпени. Да в Новгородцком Уезде в Деревской пятине в Вельевском погосте: на озере Велье деревнею Гурылевою на погосте, деревнею Переволокою, деревнею Подбережьем, деревни Гурылевым починком, что на погосте, озером Вельем, озером Уклеиным и с иными озеры. В Звенигородцком Уезде пустошью, что было сельцо Меря, пустошью, что была деревня Иванисово, пустошью, что была деревня Андрошкино, пустошью, что была деревня Деревягино, пустошью, что была деревня Левушкино. В том же стану из погоста Рожества Пречистые Богородицы на

речке на Негуче, пустошью Рожаевым. В Городе Мядыне на посаде: Благовещенским монастырем и городищем и посацкою землею. Да в Дмитровскок Уезде приписного Пятницкого монастыря: торжком с пошлинами со всякой продажи торгуют один день в неделе, в Пятницу. На Москве, в Китае Городе, в Москотильном верхнем ряду, четырьмя деревянными лавками без четверти, да в медовом верхнем ряду двумя каменными лавками, в ветошном ряду полуторми лавками деревянными. На Ильинском кресце, подворьем монастырским в Китае Городе, загородным двором за Петровскими вороты, за земляным валом под тем же загородным двором прудом. В Кольском Уезде на море Океане: рыбными семожьи промыслы от реки Пялицы, на реке Итони, в Мурманской конец, до реки Поноя, на Пулонском и Сосновском берегах, и в реке Поное, и в Лахте и на Орловском берегу, в речках и тонях, и в Еконге и Семиостровского погоста в речках и в тонях семожьи и в море палтосьи, и тресковые и сальные, и всякими рыбными и звериными промыслами во сех берегах, и с иными данными им тамошними Понойскими и с Еконгскими жители, и с Понойскими, и с Еконгскими, и с Семиостровскими Лопарями. Да к тем же рыбным промыслом, пристанищем братии и промышленником в Двинском Уезде в Кайдокурской волости: деревнею Горлишевскою, деревнею Шевелевскою, пустошью Затамяевскою; на Онежском устье, на пристанище и на строение двора и анбаров отведеным местом на землю Крестного монастыря. В Камских Зырянских усольях: двема соляными варницами со всяким заводом, да четырьмя варницами пустыми. Да к тем варницам жеребьем изо всех угодей. И по Нашему, Великих Государей, Нашего Царского Величества, и тетки Нашей, Великие Государыни Благоверные Царевны и Великие Княжны Татьяны Михайловны, милостивному и милосердому к той святой обители Указу и призрению и жалованию, и по сей Нашей, Великих Государей, жалованной грамоте, им, богомольцам Нашим, той святой обители Архимандриту Никону, Строителю старцу Сергию, Казначею Иеродиакону Мардарию с братиею, и кто по них впредь в той святой обители Архимандриты, и Строители, и

Казначеи, и братия будут, теми всеми выше писанными отчинами, селы, и деревнями, и селищи, и займищи, и пустошми, и в них пашнею, и лесы, и сенными покосы, и рыбными ловлями, и соляными промыслы, и звериными и бобровыми гоны, и всякими угодьи, и крестьянами, и бобыли, и крестьянскими и бобыльскими детьми, и их братьями, и племянниками, и внучаты, и соседи, и подсоседники, и приимыши, владеть по писцовым и по переписным и по вкладным, по старым и по новым, книгам и по даным, и по закладным, и по зделашным и меновным записям, и по послушным прежним Нашим, Великих Государей, грамотам, и по купчим, и по всяким крепостям, к той святой обители ныне и впредь в век в вотчину неподвижно и ни чем непременно и нерушимо, донеле же Всемогущий Бог, в Троице славимый, по своей благости, видимый сей мир в целости и состоянии блюсти изволит. А на которые отчины из тех выше именованных отчин, по определении Святейших Вселенских и Московского Патриархов и всего Освященного Собора, деревни и пустоши, с принадлежащими к ним всякими угодьи прописаны и по челобитью их, богомольцов Наших, к той святой обители те вотчины и отказаны им, и после отказных книг Наши, Государские, послушные и ввозные грамоты на те правленые отчины, с принадлежащими их всякими угодьи (даны), и быть по тому ж за тою святою обителью вечно, без всякого нарушения и пременения неподвижно. А иным монастырем то Наше жалованье не во образец. А кто чрез сю Нашу, Великих Государей, Нашего Царского Величества, милостивную жалованную грамоту той святой обители богомольцам Нашим, Архимандриту Никанору, Строителю старцу Сергию, Казначею Иеродиакону Мардарию, и впредь будущим властем и общежительному братству и служебником, и в тех отчинах крестьяном и бобылям, или в принадлежащих им каких нибудь угодьях кто что самовольством, или насильством своим учинит какими делы и умыслы обиду, и тому от Нас, Великих Государей, Нашего Царского Величества, быть в век и в опале и в жестоком наказании, чему кто будет против Наших, Великих Государей, Указу и Соборного Уложения достоин, и взятое и

завладеное доправлено и отдано будет в тое святую обитель безповоротно. И за сие Наше, Великих Государей, Нашего Царского Величества, милостивое и милосердое к той святой обители призрение и жалование богомольцам Нашим, Архимандриту Никанору Строителю старцу Сергию, Казначею Иеродиакону Мардарию с братиею; и впредь будущим по них в той святой обители Архимандритом, и Строителем, и Казначеем, и всему общежительному братству, келейне и соборне за Нас, Великих Государей, за Наше Царское Величество, и за Наших, Государских, наследников, и за Нашу, Государскую, всю Палату, и за всю Нашу, Великих Государей, Нашего Царского Величества, Державу, за всех сущих в ней Православных Христиан, молили Всесильного и Всемогущего Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в Троицы славимого, и Пречистую его Богоматерь, Пресвятую Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, и всех Святых, и пещися непрестанно о устроении и о всякой благости той святой обители, и общежительному братству имети тщание во всем и богоугодное житие в благоговеинстве и в молитвах непрестанной неусыпно, со всяким рачительством и намерением добрым, чтоб та святая обитель во благочестии и во всякой святости и во изобилии день от дне прибавлением всякого блага множилась, и распространялась и преславно сияла. И которые из той святой обители братия и слуги и служебники для служебства посланы будут тоя святые обители в вотчины, или в принадлежащие к ним какие угодья, на рыбные ловли, для ловления рыбы, и на соляные варницы, для соляного промыслу, и для иных куды каких в тое святую обитель потреб, и тех их посланных братию и слуг и служебников указали Мы, Великие Государи, Наше Царское Величество, Бояром Нашим, и Воеводам и всяким приказным людем, в городах и на заставах и везде с солью и с рыбою и с иными достойными потребами пропускать без всякие остановки, безданно и безпошлинно. Писалася Наша, Великих Государей, Нашего Царского Величества, жалованная вечно утвержденная грамота в богоспасаемом Нашем царствующем граде Москве в лето от создания мира 7194 (1686), Марта в день.

А на подлинной Великих Государей жалованной и вечно утверженой грамоте позади пишет: «Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцы.»

Да у той же грамоты припись Дьяка Григорья Молчанова. Справа Подьячего Матвея Куклеярова.

Да у той же, Великих Государей, жалованной грамоты печать красного воску на золотых шнурах, а тот шнур пронят сквозь репье шитого золотом и серебром на шнурах Кафимской узел, сверх узла и внизу по ворворки, низаной жемчугом средним, на двух концах того шнура две кисти золотные.

XV. Список с жалованной грамоты Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна и Петра Алексеевичей, и Благоверной Царевны Софии Алексеевны, на Псовскую волость 1687 года

Божиею милостью Мы, Великие Государи Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, и Великая Государыня Благоверная Царевна и Великая Княжна София Алексеевна, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцы, для милости Всемогущего, в Троицы славимого всех Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и для вечного помяновения во блаженном успении отца Нашего, Великих Государей, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, и матери Нашей, Великих Государей, блаженные памяти Великие Государыни Благоверные Царицы и Великие Княгини Марии Ильничны, и брата Нашего, Великих Государей, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, пожаловали в монастырь Живоносного Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, что на Истре, Архимандриту Никанору, Строителю старцу Сергию с братиею, и кто по них в той святой обители иные Архимандриты и Строители и братия будут, ко благопотребованию тоя святой киновии в нужных их потребах довольства, из наших Дворцовых сел, в Рузском Уезде, по писцовым книгам писцов Афонасья Любятинского да Подьячего

Игнатия Пигина 185 (1677) году: Псовскую волость, а в ней деревню Высокое Псово на пруде, деревню Романцову на речке на Искони, деревню, что была пустошь Внуково на речке на Внуковке, деревню, что была пустошь Репотино по обе стороны речки Репотинки, да пустошь Боброво, на ней пруд, пустошь Ильино подле Ильинского пруда, на ней два пруда, пустошь Баланино на пруде, пустошь Сосняги подле болота, пустошь Дедово на речке на Внуковке, пустошь Лисицыно на суходоле, пустошь Першино на ручью, пустошь Красное на речке Искони, пустошь Мытище на той же речке, пустошь Канаево на речке Исконе ж, пустошь Прозорово на речке на Искони, пустошь Степанцово на речке на Микифоровке, пустошь Лукошкино, Киверниково тож, на Лукошинском вражке пустошь, что было село Пески на речке на Песочне и на пруде, пустошь Дьяково на верховье речки Репотинки, а на ней пруд, пустошь Рябинки небольшие, подле болота, на ней два оселка безымянных, пустошь Першино Малое на речке на Малой Иночи, пустошь Малые Рябинки на суходоле пустошь Крутицы на речке на Крутице, пустошь Середние Рябинки на пруде, подле верховья речки Малые Иночи, пустошь Серково на пруде, подле болота, пустошь Часовня, Каменка тож, на речке Искони, пустошь Чашково на речке Искони, пустошь Займище подле речки Займенки, на ней пруд, да к той же пустоши оселок Безымянной на речке Малой Иночи, пустошь Дор на суходоле, да к ней оселок Филимонцовской возле речек Репотинки да Малой Иночи, пустошь Чохово у болота и у пруда, пустошь Горки, а Крутой оселок тож, подле речки Песочни, пустошь Труханово на суходоле, пустошь Микифорцово на речке на Займенке, пустошь Барусово на речке на Крутичке, пустошь Лисицыно на речке на Крутичке, пустошь Журавлево на речке Крутичке; два оселка безымянных на левом берегу речки Крутички, пустошь Шарапово на Вершинском ручью, пустошь Чох подле речки Малой Иночи, да к той же пустоши два оселка: Мешково подле болота оселок Шоколово, пустошь, что было село Максимково, на речке Скворенке, пустошь Савково на речке Скворенке, пустошь Станок на вражке, пустошь Каменка на пруду подле болота, оселок Прилепки, пустошь Огрысково, на ней три пруда,

пустошь Иванчиково, на ручью, пустошь Костино подле речки Омутни, пустошь Псарихино, пустошь Морозово, пустошь Лимнячи. Всего 4 деревни да 38 пустошей, 9 оселков, а в деревнях 25 дворов крестьянских, да под дворами и огородами и под гумнами земли 3 десятины без трети, а пашни крестьянские паханые середние земли девять десятин с третью, сена сорок копен, да сверх тяглых жеребьев в деревнях наездом на пустошах пашни паханые 45 десятин с четвертью и пол малые трети десятины, да перелогом 15 десятин с четвертою и пол пол трети десятины, да лесом поросло 145 десятин с полутретью и пол пол трети десятины в поле, а в дву по тому ж, сена 1922 копны, да на 175 копен сенных покосов поросло лесом и лесу пашенного 341 десятина, а не пашенного 74 десятины, да лесу поверстного вдоль на версту, а поперег на полверсты. А по отказным книгам Приказу Большого Дворца Подьячего Михайла Рюмина 194 (1686) году село Высокое Псово да деревень Романцово, Внуково, Репотино, Дор, а в них крестьянских и быбыльских 46 дворов, да три двора пусты. Да к тому ж селу и деревням 43 пустоши, а пашни и сенные покосы и перелог и лесная поросло и всякие угодья, что писано выше сего. И по Нашему Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, и Великие Государыни Благоверные Царевны и Великие Княжны Софии Алексеевны, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцев, милостивому жалованию той вотчине, Высокому Псову, с деревнями и с пустошми, и со крестьяны, и с пашнею, и с лесы, и с сенными покосы, и со всякими угодьи, и по писцовым и по отказным книгам, быть в вотчине за Воскресенским монастырем ныне и впредь неподвижно. И по Нашему, Великих Государей, Нашего Царского Величества, жалованию, монастыря Живоносного Христова Воскресения Архимандриту Никанору, Строителю Старцу Сергию с братиею, и кто по них в той святой обители властем и общежительному братству за Нас, Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, и Великой Государыни Благоверной Царевны и Великой Княжны Софии Алексеевны, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцев, за Наших, Великих Государей,

наследников, и за всю Нашу, Царского Величества, державу и будущих в ней всех Православных Христиан, Всесильного и Всемогущего, в Троицы славимого, и всех Питателя Бога, молити соборне и келейне непрестанно, дабы их ради молитв, Всемилостивый Господь Бог даровал Нашему, Царскому Величеству, и Нашим, Государского Величества, наследником, многолетнее здравие и всему Православному Христианству тишину и благоденствие и плодов изобилие и вся полезная. А для лутшего Нашей Государской, милости, объяснения и тое вотчины село, что была деревня Высокое Псово и деревень, пустошен и крестьян, и сенных покосов, и всяких угодий, и за тою святою обителью вечного утверждения, дана ся Наша, Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, и Великой Государыни Благоверные Царевны и Великой Княжны Софии Алексеевны, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцев, жалованная грамота за Нашею, Царскою, красною створчатою печатью. Писана ся Наша, Великих Государей, жалованная грамота в нашем царствующем и великом граде Москве лета 7195 (1687), Августа в 28 день.

А на подлинной жалованной Великих Государей грамоте позади пишет: «Великие Государи Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, и Великая Государыня Благоверная Царевна и Великая Княжна София Алексеевна, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцы».

Подписал сию Государскую жалованную грамоту Дьяк Артемон Тимофеев. Справа Подьячего Ивашка Олферьева.

Да у той же грамоты печать створчатая красного воску.

III. Разные монастырские акты Патриаршего времени (1650–1666 г.)

I. Грамота Святейшего Патриарха Никона ко властям Воскресенского монастыря (1658 года)

Благословение Великого Государя, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Великие, и Малые и Белые России, в Новый Иерусалим, в монастырь Живоносного Воскресения Христова, Архимандриту Стефану, Наместнику старцу Зосиме с братьею. По нашему, Великого Государя, Указу,

посланы к вам, в Воскресенской монастырь, с нашими Детьми Боярскими, с Васильем Куликовым да Софроньем Касаговым, тридцать две семьи Белорусцов, и как к вам ее наша грамота придет, а наши Дети Боярские с теми Белорусцами и с их женами и с детьми к вам приедут, и вы б тех Белорусцов у них приняли имянно, и приняв три семьи, которые полутче, велели посадить в селе Нахабине, да две семьи в деревне Натолице, две семьи в селе Ивановском, пять семей в деревне, что куплена у Марфы Никифоровской жены Плещеева, две семьи в Бункове, две семьи в селе Телепневе и в деревнях, три семьи в селе Рожественом. Да им же велели дать из монастырских житниц по четверти ржи да по четверти овса на семью. А как тех Белорусцев и которого числа примите, и вы бы отписали к нам, Великому Государю, к Москве, а отписку велели б подать в нашем Разряде Боярину нашему, Борису Ивановичу Нелединскому, да Дьяком нашим Ивану Кокошилову, да Лукьяну Голосову, да Ивану Калитину. А будет у вас в монастыре хлеба нет, и вы б для того хлеба прислали к нам, Великому Государю, монастырских подвод тот час с монастырским слушкою. А тем Белорусцам имянная роспись послана к вам с сею нашею грамотою, а милость Божия и Пречистые Богородицы и Великих Святителей Петра, и Алексия, и Ионы и Филиппа Московских и всея Руси чудотворцев молитвы и нашего смирения благословение с вами да есть и будет ныне и во веки. Писано в Москве лета 7166 (1658) Марта в день.

II. Грамота Святейшего Патриарха Никона ко властям Воскресенского монастыря (в 1658 году предположительно)

Благословение Великого Государя, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Великие, и Малые и Белые России, в Новый Иерусалим, в монастырь Живоносного Воскресения Христова, Архимандриту Стефану, Наместнику старцу Зосиме с братьею. Бил челом нам, Великому Государю, вольной человек Ипатко Вонифантьев, а сказал, прежде сего он, Ипатко, жил на Туле у Сына Боярского у Григорья Романова Сатина жены его приданой крестьянам; и того Григорья убили разбойники, и после его живота жена его, Авдотья Петрова дочь, по душе мужа своего отпустила его при своем животе на

волю, и дала ему, Ипатку, отпускную, за отца своего духовного рукою, и ныне деверь ее в него вступаетца и продает напрасно. И нам бы его, Ипатка, пожаловать, велети б ему, Ипатке, быть в Новом Иерусалиме, в монастыре Живоносного Воскресения Христова в портных мастерах. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тому Ипатку велели жить в Новом Иерусалиме, в монастыре Живоносного Воскресения Христова, в портных мастерах, а его, Ипаткина, отпускная послана к вам под сею нашею грамотою. А милость и Пречистые Богородицы и Великих Святителей Петра и Алексея и Ионы и Филиппа Московских и всея России чудотворцев молитвы, и нашего смирения благословение с вами да есть и будет ныне и во веки.

Отпускная Ипатки Вонифатьева

Яз, вдова Евдокия Петрова дочь Григорьевская жена Романовича Сатина, нынешнего 164 (1656) году, Сентября въ 26 день, отпустили есми на волю приданого своего старинного крестьянина Ипатка Алифанова сына Жебаедова хромого, для его увечья, с женою его и с детьми: с женою его Стефанидкою Григорьевою дочерью, да с сыном его с Никифорком, да с дочерью его с Нелиткою, да с дочерью с Агафкою, а в его дворе Ипаткове и в животах его и в тягле остается племянник его, Ивашко Холмин, и ему, Ивашку, его жеребей Ипаткин пашню пахать и подати Государевы и наши давать с его тягла и с животов, и жити за нами во крестьянстве, а ему, Ипатку, с женою и с детьми воля на все четыре стороны, и впредь мне, вдове Евдокие, и сыну моему, Ивану, и роду моему и племяни, до него, Ипатки, с женою и с детьми дела нет, где хочет, тут живет; а на то послуси: Калистрат Никонов сын Лукин, Гаврило Аникеев сын Козмищев, Перфирей Юрьев сын Сорокин. Отпускную писал Филька Неклюдов. Лета 7164, Ноября в 1 день (1655).

На подлинной отпускной позади писано: «К сей отпускной записи Архангельской Поп Поликарп, по веленью дочери своей духовной, Евдокии Григорьевой жены Сатина, по ее велению руку приложил. К сей отпускной записи Спаской Поп Семен, вместо Ивана Григорьева сына Сатина, по его веленью, руку приложил».

III. Список с челобитной из Ладоги Васильевского монастыря Валаамских старцев, Строителя, Черного Попа Евфимия с братиею, о приеме к строению Великого Господина, Святейшего Никона Патриарха, к Воскресенскому монастырю, со крестьяны и со всякими угодьи (Без означения года, но в 1658 предположительно)

Великому Господину, Святейшему Никону Патриарху, бьют челом, богомольцы твои, Государевы, из Ладоги, Васильевского монастыря, Валаамские старцы, Строитель Черной Поп Евфимий с братиею. В Новгородцком, Государь, Уезде, в Обонежской пятине, против города Ладоги, Государево богомолье, Васильевской монастырь, стоит особняком и ни кому не поддан, а к тому, Государь, нашему монастырю по Государеву Указу дано пятнадцать дворов крестьянских, да шестнадцать обеж земли с сенными покосы, да рыбных ловель на Волхове реке, на Стачове тони место зимнее, да под Победищем пол тони зимние, под Извозом пол тони ж зимние, против Ладоги тоня сиговая, на Бабине тако ж сиговая, под Бором тоня жъ сиговая, на Волховском устье пол тони ж сиговые ж, да на Ладожском озере в Трестах, во Брутицах, два места, в Кореицах два ж места, на Софоши два ж места, да на Птинове носу Ладожские ловли. А берут, Государь, тут на монастырь нам, богомольцам твоим, постоялое с лодки, по двадцати по одному сигу. Да Валаамского, Государь, угодья к нашему монастырю у моря в волости Ковде рыбных ловель и сенных покосов и всяких угодей против Государевых крестьян Ковские волости четверть, да двор, да мельница с огороды и с репищи, да в Паяканской губе соляна варница с двором. А на те, Государь, на все угодья у нас, богомольцев твоих, Государевы жалованные грамоты в монастыре есть, а те, Государь, угодья и рыбные ловли лежат у нас в пусте, потому что промышлять нам, богомольцам твоим, за малолюдством и за недостатки, не кому и не чем, а отдавать, Государь, в наем за малолюдством же из кортомы некому. Милостивый Великий Господин, Святейший Никон Патриарх, пожалуй нас, богомольцев своих, Васильевской монастырь и что есть к тому монастырю крестьян, и бобылей, и земли, и рыбных ловель, и

сенных покосов, и всяких угодий, послав досмотреть, кому ты, Великий Государь, укажешь и переписать подлинно порознь и по статьям, где есть каких угодей, а досмотря и переписав, тот Васильевской монастырь с теми всякими угодьи и с рыбными ловлями принять за себя, а о нас, богомольцах твоих, миловать, как тебя, Великого Господина, Господь Бог по сердцу известит, а мы, богомольцы твои, за тебя, Великого Господина, вечно должны Бога молить. Великий Господин, Святейший Никон Патриарх, смилуйся!

И на подлинной челобитной позади писано: «К сей челобитной Ладожского Васильева монастыря Строитель Черной Поп Еуфимий, вместо братьи руку приложил. К сей челобитной Ладожского Васильевского монастыря служка Максимко Яковлев руку приложил.

Примечание. Эта челобитная вероятно по случаю начавшейся в 1658 году размолвки Патриарха Никона с Царем Алексеем Михайловичем, осталась без удовлетворения.

IV. Список с выписи из Приказу Холопья Суда с кабальных Московских холопьих книг, села Воскресенского на крестьян, что били челом Святейшему Никону Патриарху, после Ивана Григорьева Плещеева, деловые его люди 22 семьи, что им жить во крестьянах в селе Воскресенском (1656 года)

Лета 7164 (1656), Июля в 31 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, Указу, Дмитрий Петрович Волынской, да Дьяки Семен Чашников, да Илья Кирилов, Великого Государя Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Великие, и Малые и Белые России, на крестьян его с кабальных Московских холопьих книг дали выпись. И в Приказ Холопья Суда в Московских холопьих книгах нынешнего 164 (1656), Июня в 25 день, написано: Били челом Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцу, послуживцы Ивана Григорьева сына Плещеева: Алешка Филипов, Кузька Алексеев, Филатка Семенов, Ерофейка Прокофьев с детьми: с Гришкою, да с Маркушкою, да с Мишкою, да с Пронькою, Лукьянка Семенов с

детьми: с Ивашком, да с Афонькою, Парфенко Герасимов с детьми: со Степкою, да с Микиткою, а в Приказе Холопья Суда Дмитрию Петровичу Волынскому, да Дьякам Григорью Кунакову, да Илье Кирилову подали за руками челобитную, а в челобитной их написано: После Боярина своего, Ивана Григорьева сына Плещеева, били они челом Великому Государю, Святейшему Никону, Патриарху Московскому и всея Великие, и Малые и Белые России, в его, Государевы, вотчины во крестьянство. И Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, пожаловал бы их, велел их записать за Великим Государем, Святейшим Никоном, Патриархом Московским и всея Великие, и Малые и Белые России, во крестьянстве. И Димитрий Петрович Волынской, да Дьяки Григорий Кунаков да Илья Кирилов, выслушав челобитную, велели записать в рожу и в лета и в приметы. У той же челобитной назади написано: «К сей челобитной вместо Ивановских деловых людей Плещеева, Алешки Филипьева с товарищи, по их веленью, церкви Воскресения Христова, что в Панех, Поп Феоктист руку приложил». И против челобитной крестьяне в рожи и в примета описаны: Алешка Филипов в лице немного продолговат, на бороду островат, нос прям с горбинкою, глаза серы, волосом голова руса, ус и борода посветлее руса, у левой руки на пальце рубчики, ростом средней и т. д. (следует описание примет остальных выше поименованных товарищей Алексея Филипова, его детей и их детей. Далее следуют две челобитных такого же содержания). В 18 день Июля, того же 1656 года, от прочих деловых людей Плещеева: первая Кости Никитина да Васьки Андреева с товарищи (8 человек), решение то же, за тем распрос и описание примет.

И ся выпись Великого Государя, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Великие, и Малые и Белые России, на крестьян его на Алешку Филипова с товарищи (всего 22 семьи) дана. И на подлинной выписи по склейкам припись Дьяка Семена Чашникова. Справа Подьячего Богдана Никитина.

V. Список Государевы грамоты, коею велено Афонские Горы Хилендаря монастыря подворье, что в Китае городе,

дать к Иверскому монастырю в приезд

Божиею Милостью Мы, Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Руси Самодержец, пожаловал есмя отца Нашего и богомольца, Великого Государя, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Руси, что бил челом он, отец наш и богомолец, по Нашему, де, Государскому Указу, велено ему, отцу Нашему и богомольцу, строить на Валдайском озере Иверской монастырь Пречистые Богородицы и Чудотворца Филиппа, Митрополита Московского и всея Руси, а властем того монастыря на приезд Московского двора нет; а на Москве в Китае, за ветошным рядом, возле Богоявленского монастыря, Греческое подворье, дано прежних Государей и Отца Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича, всея Руси, и по Нашей, Государской, жалованным грамотам Афонские Горы Хилендарева монастыря старцем, и Хилендарова монастыря старцы на то подворье приезжают в седьмой год, а того подворья не строят, а ныне по Нашему, Государскому, Указу, отведен Греком монастырь Николы Чудотворца Старого, и тот, де, Никольской монастырь пространен и порозжева места на нем много, и чтоб Нам, Великому Государю, пожаловати отца Нашего и богомольца, велети то Греческое Хилендарева монастыря подворье дать на приезд властем Иверского монастыря Пречистые Богородицы и Чудотворца Филиппа Митрополита, а вместо того подворья на приезд Афонские Горы Хилендарова монастыря старцем, велети б вымерить земли в Никольском монастыре, что в Китае у Печатного Двора. А в жалованных грамотах прадеда Нашего, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всея Руси, и деда Нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича, всея Руси, и отца Нашего Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича, всея Руси, и отца его, Государева, а Нашего деда, блаженные памяти Великого Государя, Святейшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси, написано: «Пожаловали они, Великие Государи, Святые Горы Афонские Введения Пречистые Богородицы Хилендара

монастыря Святого Саввы и Симеона Архимандритов с братиею в вечной поминок на Москве на приезд двор со всеми хоромами в Китае городе у Богоявленского монастыря, а в прошлом во 161 году, Сентября в 20 день (1653), по Нашему, Государскому, Указу, а по челобитью того ж Хилендара монастыря Архимандрита Виктора с братьею, на те прежние, Государские, жалованные грамоты дана им Наша, Государская, новая жалованная грамота. И Мы, Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Руси Самодержец, по прошению отца Нашего и богомольца, Великого Государя, Святейшего Никона Патриарха Московского и всея Руси, пожаловали, велели то Греческое подворье отдать в Иверской монастырь Пречистые Богородицы и Чудотворца Филиппа, Митрополита Московского и всея Руси, что на Валдайском озере на приезд того монастыря властем, а что на том дворе хором, и то оценит, и по оценке деньги взять в Нашу казну, а в Хилендарской монастырь, вместо того подворья и на приезд иным Гречанам, пожаловали Мы, Великий Государь, велели дать на Москве ж в Китае городе, в Никольоком монастыре, что на Никольском хрестце, а на приезд в том монастыре хоромы устроить, Никольского монастыря на земле из Нашей Царские казны. Дана ся Наша Царская, жалованная грамота в нашем царствующем граде Москве. Лета от создания мира 7162, месяца Сентября в 19 день (1654). А у подлинной грамоты Государева Царева и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Руси Самодержца, печать приложена.

Примеч. Подворьем этим Иверской монастырь владел по 1764 год.

VI. Список с данной из Земского Приказу на загородной огород Боярина Никиты Ивановича Романова, что за Яузою, в Иверской монастырь

Лета 7163 (1655), Июля в 24 день, бил челом Великому Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Великие, и Малые и Белые Руси Самодержцу, Великой Государь, Святейший Никон, Патриарх Московский и всея Великие, и Малые и Белые Руси, а в Земском Приказе его, Государев, Стряпчей Григорий Верещагин, подал подписную

челобитную, за пометою Думного Дьяка Алмаза Иванова, а в челобитной его написано: «По Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые Руси Самодержца, Указу, строит он, Великий Государь, Святейший Никон, Патриарх Московский и всея Руси, в Новгородцком Уезде, в Деревской пятине, на Святом озере монастырь Пречистые Богородицы Иверские и Святых Чудотворцев Филиппа Митрополита и Иакова Праведного. И милостью Божиею и молитвами Пречистые Богородицы и Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые Руси Самодержца, милостивым жалованьем, монастырь строится и на Москве, да для приезду того монастыря властей, Архимандрита, и Строителя, и Келаря и Казначея с братиею подворье есть, а загородного, де, двора где для властелинского приезду и братии капусты и огурцов посадить негде. Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, пожаловал бы его Великого Государя, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Руси, велел бы к тому Иверскому монастырю дати загородной огород Боярина Никиты Ивановича Романова, что за Яузою. И на челобитной его помета Думного Дьяка Алмаза Иванова: «Государь пожаловал, велел тот Боярской загородной огород дать в поминок по нем Боярине Никите Ивановиче в Иверской монастырь, и дати данью из Лемского Приказу. А в Лемском Приказе в писцовых книгах, письма и меры Лазаря Ододурова, да Подьячего Семена Сергеева 146 (1638) году написано: «За Яузою, в деревянном городе, подле Земляного валу, огород Боярина Ивана Никитича Романова, вдоль против Тетериной слободы, к Земляному валу 115 сажень, в другом конце вдоль же 96 сажень, поперек 70 сажень в другом конце тож. И по Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Руси Самодержца, Указу, Иверского монастыря Архимандриту Дионисию да Строителю старцу Нифонту с братьею, и хто по них в том монастыре иных Архимандритов и Строителей с братьею впредь будет, тем загородным городом, что за Яузою, владеть им по сей даной по

Боярине по Никите Ивановиче Романове, в вечной поминок неподвижно».

У подлинной грамоты печать черного воску и подписано тако: «К сей даной Роман Васильевич Жуков печать свою приложил». Да на обороте подписано тако: «Дьяк Алексей Марков, справил Аврамко Кощеев».

Примеч. По соборному изложению 1667 года.

VII. Список с челобитной, которую подавал Иконом Воскресенского монастыря Иеромонах Феодосий на Москве в Земском Приказе о загородном дворе, что преж сего был двор Князь Федора Ромодановского, за Петровскими вороты, возле Воротницкой слободы

Царю Государю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцу, бьет челом богомолец твой, Государев, смиренный Никон Патриарх, по твоему, Государь, Указу, твоего Царского богомолья, а нашего, богомольца твоего, строения, Иверского монастыря взят под стрельцов загородной двор за Яузою, что бывал Боярина Никиты Ивановича Романова. И в прошлом, Государь, во 168 (1650) году, по твоему, Великого Государя, Указу, вместо того взятого загородного двора, пожаловал ты, Государь, загородной двор за Петровскими вороты, за Земляным городом, возле Воротницкой слободы, что бывал загородной двор Стольника Федора Ромодановского, и из Приказу Большого Дворца в Земской Приказ о том дворе память за приписью Дьяка Григорья Старкова прислана, чтоб тот Князь Федоровской двор в Земском Приказе записать в книги Воскресенского монастыря за Архимандритом с братьею, и даную на то место из Земского Приказу указано, Государь, дать, и с тех мест и по се число того, Государь, загородного двора не отведено и даной на тот двор не дано. Милосердый Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, пожалуй меня, богомольца своего, против своего, Государева, прежнего Указу и записных книг Земского Приказу, вели, Государь, то дворовое место Стольника Князь Федора Ромодановского отвесть к Воскресенскому монастырю

Нового Иерусалима, и на то место даную дать. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

На челобитной помета Земского Приказу Дьяка Федора Перфильева 174 (1665) году: «Выписать и доложить». А на выписке помета Афанасья Башмакова: «Приказал Прокофей Кузмич Елизаров из Земского Приказу на Князь Федоровское место Ромодановского дать даную и записать в книги Воскресенского монастыря за Архимандритом с братьею».

Список с даные, что дана из Земского Приказу на загородной Московской двор, что за Петровскими воротами, возле Воротницкой слободы

Лета 7174, Октября в 20 день (1665), по Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, Указу, Думной Дворянин Прокофей Козмич Елизаров, да Семен Васильевич Ларионов, да Дьяки Афонасей Башмаков, да Федор Протопопов, дали даную Воскресенского монастыря Архимандриту Герасиму, да Наместнику Иеромонаху Леониду, да Икономy Иеромонаху Феодосию с братьею на загородный двор и огород, Князь Федора Княжь Григорьева сына Ромодановского, что за Петровскими вороты, за Земляным городом, по тому в прошлом во 172 году, Сентября в 29 день (1663) били челом Великому Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцу, строения Святейшего Никона Патриарха, Живоносного Христова Воскресения, Нового Иерусалима, Архимандрит Герасим да Наместник Иеромонах Иосиф с братьею, а в челобитной их написано: В прошлом, де, во 168 (1660) году, по имянному Великого Государя Указу, и по памяти из Приказу Большого Дворца, в Земском Приказе, в записпые дворовые книги записан загородной двор, за Петровскими вороты, за Земляным городом, что был Стольника Князь Федора Ромодановского, за Воскресенским монастырем, Нового Иерусалима, вместо взятого загородного огорода, что взят под Стрельцов, а даные на то место не дано. И Великий Государь пожаловал бы их, велел из Земского Приказу на тот загородный двор, что бывал Стольника Князь Федора Ромодановского с записных дворовых

книг, дать им даную, а в Земском Приказе против того челобитья выписано: В прошлом во 163 (1655) году, Июля в 24 день, бил челом Великому Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцу, Святейший Никон Патриарх, а в Земском Приказе Стряпчей его, Григорий Верещагин, подал подписную челобитную за пометою Думного Дьяка Алмаза Иванова, а в челобитной его написано (следует челобитная, прописанная в предыдущем акте). И на то загородное огородное место Боярина Никиты Ивановича Романова, Иверского монастыря Архимандриту Дионисию да Строителю старцу Нифонту, и хто по них в том монастыре иных Архимандритов и Строителей с братьею будет, даная из Земского Приказу за приписью Дьяка Алексея Маркова дана. Да в дачах прошлого 168 (1660) году написано: В памяти из Приказу Большого Дворца, за приписью Дьяка Григорья Старкова написано: Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, указал взять у Стольника Князя Федора Ромодановского загородный двор и отдать в Новой Воскресенской монастырь, вместо взятого загородного огорода, что взято под Стрельцов, и то взятое дворовое место указал Великой Государь того Воскресенского монастыря за Архимандритом с братьею записать в записные книги и даную на то место из Земского Приказу дати. А по мере того места, вдоль сто двадцать сажень, на другую сторону девяносто две сажени, поперек подле Воротницкой слободы сто десять сажень, по другой стороне шестьдесят три сажени, а даные Воскресенского монастыря Архимандриту с братьею из Земского Приказу не дано. Да в том же 168 году, в дачах, Сентября в первый день, написано: По Указу Великого Государя дано Стольнику Князь Федору Княжь Григорьеву сыну Ромодановскому, на даное ж на загородное брата его на Князь Иваново место Большого Ромодановского, за Петровскими вороты, за Земляным городом, вместо его Князь Федорова, взятого огородного места, что у него взято на Великого Государя и отдано в Воскресенской монастырь, а по мере того огородного места вдоль сто сорок сажень, поперек семьдесят сажень, а то

огородное место подле даного ж огородного места, отца его, Боярина Князь Григорья Петровича Ромодановского. И в нынешнем во 174 году, Сентября в 30 день (1665) бил челом Великому Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцу, Святейший Никон Патриарх, а в челобитной его написано: (следует выше приведенная в начале сего акта отдельно челобитная Патриарха, поданная в Земской Приказ Економом Воскресенского монастыря, Иеромонахом Феодосием). Да о том же месте били челом Великому Государю Боярина Ивана Васильевича Морозова, жена его, Боярыня вдова Стефанида Семеновна, да Окольничий Андрей Васильевич Бутурлин, да Стольник Володимер Михайлов сын Еропкин, себе в дачу под загородные дворы. И Октября в 7 день Думной Дворянин Прокофей Кузмин Елизаров, да Семен Васильевич Ларионов, да Дьяк Афонасей Башмаков, да Федор Протопопов, слушав выписки, приказали Князь Федоровское дворовое место Ромодановского, по памяти из Приказу Большого Дворца, записать Воскресенского монастыря за Архимандритом Герасимом с братьею, и дать даную, а иным челобитчикам в том дворовом месте отказать, по тому что то место велено за Воскресенским монастырем, по памяти из Приказу Большого Дворца, записать. И по Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, Указу, Воскресенского монастыря Архимандриту Герасиму, да Наместнику Леониду, да Иконому Иеромонаху Феодосию с братьею, и хто по них в том монастыре Архимандритов и Строителей с братьею будет, загородным огородным дворовым местом Князь Федора Княжь Григорьева сына Ромодановского, что за Петровскими вороты, владеть по сей даной.

К сей даной Думной Дворянин Прокофей Козмич Елизаров печать свою приложил. А подлинная даная за приписью Дьяка Федора Протопопова. Справа Подьячего Самоила Черняева.

Примеч. Местом сим Воскресенской монастырь владеет и доселе.

VIII. Список с даной из Земского Приказа на Московское Воскресенское подворье, что в Китае городе

Лета 7166, Октября в 9 день (1657), по Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, Указу, и по Указу Великого Государя, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Великие, и Малые и Белые России, в Земской Приказ из Разряду Великого Государя, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Великие, и Малые и Белые России, в памяти, за приписью Дьяка Ивана Калитина, написано: «В нынешнем во 166 году, Сентября в 8 день (1657) бил челом Великому Государю, Святейшему Никону, Патриарху Московскому и всея Великие, и Малые и Белые России, Государева Патриархова Нового Строения Воскресенского монастыря Игумен Стефан с братьею, а в челобитной их написано: Велено, де, ему, Игумену Стефану, быть в Государеве Патриарше новом строении, в том Воскресенском монастыре, а есть церковь Воскресения Христова в Китае в городе, на большой Ильинской улице, что в Панех, а приходу, де, к той церкви никово нет; да к той же церкви есть церковная земля, да на церковной же земле причетнические дворы. И Великой Государь, Святейший Никон, Патриарх Московский и всея Великие, и Малые и Белые России, пожаловал бы их, велел тое церкви Воскресения Христова на церковной земле и на причетнических дворовых местах, которая земля под причетническими дворами, устроить, для приезду Игуменского и брацкого, монастырское подворье. И Великий Государь, Святейший Никон, Патриарх Московский и всея Великие, и Малые и Белые России, советом Великого Государя Царя и Великого Князя, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, указал тое церкви Воскресения Христова, что в Панех, на церковной земли и на причетнических дворовых местах, Государева Патриархова нового строения Воскресенского монастыря, что на Истре реке, Игумену Стефану с братьею, для Игуменского и брацкого приезду, устроить подворье и дать на ту землю даную. А в Земском Приказе, в писцовых книгах Китая города, письма и меры Ивана Арбузова

да Дьяка Дмитрия Прокофьева 147 (1639) году написано: церковь Воскресения Христова, что в Панех, церковной земли в длину шестнадцать сажень, поперек тринадцать сажень с четью, а на церковной земли двор Попа Василия, двор Дьякона Федора, двор Дьячка Богдашка, двор Пономаря Ивашка, двор Просвирницы Ирины. Да на той же церковной земли дворы: двор гостинные сотни торгового человека Василья Павлова, двор Судного Московского Приказу недельщика Афанасья Семенова, двор вдовы Соломониды Ивановские жены Синего. А меры порознь под теми дворами в писцовых не написано. По перепесным же церковным книгам прошлого 165 году написано: Церковь каменная Воскресения Христова, что словет в Панех, у Ильинского кресца, по нынешней мере, под церковью земли и кладбища в длину девятнадцать сажень, да дворы церковных причетников, а по нынешней мере тех дворов: Попа Феоктиста в длину шестнадцать сажень, поперек семь сажень с полусаженью, двор Дьякона Гавриила в длину девять сажень без чети, двор Дьячка Матюшки Иванова в длину шесть сажень с полусаженью, поперек четыре сажени с полусаженью, дворъ Пономаря Якушка Андрея в длину шесть сажень с полусаженью, поперек три сажени; двор Просвирницы Ульяны Макарьевы в длину шесть сажень с полусаженью, поперек три сажени. И всего Попова, и Дьяконова, и Дьякова, и Пономарева, и Просвирина дворовых мест, вдоль от мостовой улицы подле Алексеева двора Шеина, тридцать одна сажень, поперек от старого кладбища подле мостовой улицы подле Алексеева двора Шеина, четверы сажени с четвертью; в другом поперечнике от проезжего переулка шестнадцать сажень с полусаженью. И по Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, Указу, и по Указу Великого Государя, Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Великие, и Малые и Белые России, и по памяти из его, Государева Патриарша Разряду, за приписью Дьяка Ивана Калитина, Думной Дворянин Прокофей Кузмин Елизаров, да Дьяки Федор Иванов да Авраам Кощеев Нового Воскресенского монастыря, что на реке на Истре, Игумену Стефану с братьею, церкви Воскресения

Христова, что в Панех, на церковную землю, дали даную. А с подлиной даной Государева Царева и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, печать приложена, орел двуглавый на черном воску. А у подлинной даной Земского Приказу припись Дьяка Аврама Кощеева. Справа Подьячего Самоила Черняева.

Примеч. Устроенным на сем месте подворьем Воскресенской монастырь владеет и доселе. В прошлом столетии попечением бывшего Архимандрита сей обители, Амвросия Зертис-Каменского, устроен на подворье большой каменный трехэтажный корпус, с домовою церковью внутри оного во имя Воскресения Христова, но он в 1812 году сгорел; при возобновлении церковь упразднена.

IX. Список с даной на вкладные лавки, что на Москве в Китае городе

Лета 7166, Декабря в 10 день (1657), по Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича, Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, имянному Указу, и по подписной челобитной за подписью Думного Дьяка Семена Заборовского, Окольничей Родион Матвеевич Стрешнев, да Дьяки Александр Дурнов, да Томило Истомин, дали даную Воскресенского монастыря, Нового Иерусалима, Архимандриту Стефану с братьею на лавки гостиные Ивановы жены Юдина вдовы Оксиньи, в Китае городе, в верхнем москотильном ряду, на деревянные на четыре лавки без четверти да в медовом верхнем ряду на каменные на две лавки, да в ветошном ряду на деревянные на полторы лавки, да в новом овощном ряду на поллавку каменную. А даны те лавки по Государеву Указу к церкви Воскресения Христова, что на Москве в Китае городе, на Ильинском крестце, против Посольского Двора, на пропитание Попов со всеми церковными причетники, чтоб та церковь впредь не запустела и без пения бы в ней не было. А в Приказе Большого Приходу в лавочных и оброчных книгах написано: В Китае городе, в верхнем москотильном ряду, идучи с Ильинского крестца в москотильный ряд, на правой стороне лавка без четверти на два затвора Петруши Харитонова, оброку с ней 30 алтын, а по сказке того же

москотильного ряду денежного сборщика Сысойки Филипова, тою лавкою без четверти, до морового поветрия владела гостя Иванова жена Юдина вдова Оксенья. Три поллавки гостей Василья да Ивана Юдиных, оброку с них рубль двадцать шесть алтын, четыре деньги. В том же москотильном ряду, на левой стороне, три полулавки их же гостей да Василья Юдиных, оброку с них три рубля двадцать шесть алтын. А после их, Ивана да Василья, теми лавками владела его, Иванова, жена вдова Оксинья. Да в медовом верхнем ряду лавка каменная их же, гостей Ивана да Василья Юдиных, оброку с нее полтора рубля, а полле их, Ивана да Василья Юдиных тою лавкою владела его же, Иванова, жена вдова Оксинья. Лавка каменная Ондрея Семенова сына Сундука, оброку с нее полтора рубли, а по скаске того ж медового ряду торговых людей, владела тою лавкою, до морового поветрия таж гостиная Иванова жена Юдина вдова Оксинья. В ветошном ряду, идучи с Ильинского крестца, на правой стороне поллавки Александра Яковлева, оброку десять алтын; две полулавки Семена Трусова, оброку с обеих двадцать алтын. А по скаске того ж ветошного ряду денежного сборщика Ивашка Шерефединова теми тремя полулавками до морового поветрия владела таж гостиная Иванова жена Юдина вдова Оксинья. Да в овощном в новом ряду, идучи из Кремля города на левой стороне лавка гостей Ивана да Василья Юдиных да Красносельца Васьки Иванова, да вдовы Лукерьицы Фомины жены Иванова, оброку с нее рубль двадцать один алтын две деньги, и Васильевою долею и Ивановою Юдиных владела его жена вдова Оксинья. И всего по лавочным оброчным книгам, за гостиною за Ивановою женою Юдина за вдовою за Оксиньею, сыскано восемь лавок без четверти, а оброку с них в Государеву казну по одиннадцати рублев по шти алтын по четыре деньги на год. И по Государеву Цареву Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, Указу, Воскресенского монастыря Нового Иерусалима Архимандриту Стефану с братьею теми лавками гостиные Ивановы Юдины вдовы Оксиньи, церкви Воскресения Христова, что на Ильинском крестце владеть и оброк в Государеву казну по книгам с тех

лавок по вся годы платить. А к подлиной даной Государева Царева и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, печать приложена. А у подлиной даной припись Дьяка Томила Истомина. Справа Подьячего Юрья Савостьянова.

Примеч. Из числа этих осми лавок в нынешнее время Воскресенский монастырь владеет только двумя каменными в ряду, с которых получает годового дохода 200 р. с.

X. Список с отписи вдовы Прасковьи Федоровы дочери Семеновы жены Чаплина старосты с Варфоломейка Иванова, что продал с пустоши Лазаревской извести сто десять бочек Воскресенского монастыря на церковное дело в 1660 году

Варфоломейко Иванов Государыни своей, вдовы Парасковьи Федоровой Семеновой жены Чаплина, Староста продал есми, по приказу Государыни своей известь с пустоши Лазаревской в Воскресенской монастырь, Нового Иерусалима, на церковное дело, сто десять бочек извести, а взял за ту известь тридцать три рубли, по десяти алтын за бочку, а деньги платил Великого Господина, Святейшего Никона Патриарха, Сын Боярской Терентей Раменков, в том ему, Терентью Раменкову, в той извести и в деньгах и отпись дал, а отпись писал по приказу Государя своего, Михайла Юрьевича Татищева, дворовой человек Алешка Михайлов.

А на подлинной отписи назади писано: «Михаил Татищев вместо Семеновой жены Чаплина Старосты ее вдовы Парасковьи и в Варфоломейково место, по его веленью, руку приложил».

XI. Список с памяти Каменного Приказу к Звенигородцу Тихону Ватолину на бутовой камень на двести сажень

Лета 7170, Октября в 10 день (1661), по Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, Указу, память Звенигородцу Тихону Демисову, сыну Ватолину: В нынешнем во 170 году, Октября в 10 день, указал Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, Великому Господину, Святейшему Никону

Патриарху, в Зненигородском Уезде от своих, Великого Государя, от каменных ломок, дать, что готовили его, Патриарши, крестьяне в платеж, сто сажень буту; да ему ж указал Великий Государь, что готовлено к Москве Великого Государя каменным делам дати сто ж сажень буту, всего двести сажень. И как к тебе память придет, и Великий Господин, Святейший Никон Патриарх, по тот бутовой камень пришлет, и ты б тем людем тот бут двести сажень дал тот час без всякого мочтания, и записал в книги именно. А у подлинной памяти припись Дьяка Андрея Шахова.

XII. Список с росписки Романа Федорова сына Бобарыкина, что он взял своего моленья, Воскресенского монастыря у Архимандрита Герасима, 21 образ, оклады басемные, ветхи

171 (1663) году, Мая в 5 день, Роман Бобарыкин взял своего моленья, Воскресенского монастыря у Архимандрита Герасима, двадцать один образ, оклады басемные, ветхи, да образ Власия чудотворца без окладу, да образы праздника Господня и Богородичны и Святые, а росписку писал по приказу Государя своего, Романа Федоровича, человек его, Федька Татарин. А у подлинной росписки приписано: «Роман Боборыкин руку приложил».

Примеч. Эта росписка по всем вероятиям имеет отношение к известной ссоре Романа Боборыкина с Патриархом Никоном.

XIII. Список со вкладные гостиные сотни Борисовские жены Никитниковы Февроньи Ивановы дочери, да гостиные же сотни Григорьевские жены Булгакова Анны Ефимовны, с сыном своим Иваном Григорьевым сыном Булгакова, на две соляные варницы в Усольском Уезде, на речке Зырянке, строенья Григорья Никитникова

Божия ради милости и Пречистые Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, честного и славного ее Одигитрия чудотворные иконы Иверския, и Великого Архиерея, нового исповедника, Священномученика Филиппа, Митрополита Московского и всея Руси чудотворца, и Святого праведного Иакова, Тверского чудотворца. Се яз гостиные сотни Борисовская жена Никитникова Феврония Иванова дочь, да яз,

гостиные ж сотни Григорьевская жена Булгакова Анна Ефимова, с сыном своим Иваном Григорьевым сыном Булгакова, по своему обещанию дали есми в дом Пречистые Богородицы честного и славного ее Одигитрия, чудотворные иконы Иверские и Святых чудотворцев Филиппа и Иакова, что состроена по обещанию Великого Государя, Святейшего Никона, Патриарха Московского, всея Великие, и Малые и Белые России, в Новгородцком Уезде, на Святе Озере, свои соляные две варницы в Усольском Уезде, на речке Зырянке, что построены в усолье деда нашего, гостя Григорья Никитникова, и мужей наших, Бориса и Григорья, а моего, Иванова прадеда, и отца, и дяди, вкладу по деде нашем, и по мужьях нашим, и по себе, и по родителех наших, в вечное поминание во веки неподвижно; а за тот вклад имати у нас с тех варниц наших и с детей наших, и кто по нас будет роду нашего и кто теми варницами станет владеть, тоя честные обители Пречистые Богородицы Иверского монастыря властям, Архимандриту с братьею, ныне и впредь, кто по них будет, на всякий год по двадцати тысяч пуд соли, а принимать ему, Архимандриту, с братьею, та соль, или кто по нем будет впредь, у нас и у детей наших, или кто по нас теми варницами станет владеть, в Нижнем Новгороде, а что Государевых пошлин с тое соли двадцать тысяч доведетца платить, и та пошлина платить ему, Архимандриту, с братьею, и что с тех с двух варниц сходит всяких Государевых оброков и податей, и те всякие оброки и подати с тех двух варниц платить ему ж, Архимандриту, с братьею. А за тот наш вклад пожаловать Великому Государю, Святейшему Никону, Патриарху Московскому, и всея Великие, и Малые и Белые России и тоя честные обители Пречистые Богородицы Иверского монастыря властем, Архимандриту с братьею, и впредь кто по них будет и деда нашего инока схимника Герасима, и сына его, Андрея, и мужей наших, Бориса и Григорья, и нас и детей наших, по нашей смерти поминать и в вечной помин в соборной и во вседневной синодик написать и родителей наших, донде же мир вселенной и сия святая обитель стоит; а на то послуси: Спиридон Осеев, Иван Гладкой, а вкладную писал Ивановские

площади Подьячей Ермолка Мелентьев, лета 7163 году, Мая в 9 день.

А на подлинной позади написано: «К сей вкладной Троицкой Поп Тимофей Минин, что служил у Никитникова строения, вместо дочери своей духовной, Борисовские жены Никитникова Февроньи Ивановы дочери, по ее веленью руку, приложил».

К сей вкладной Спаской Поп Сила, что у Государя на сенях служит, вместо дочери своей духовной, Григорьевской жены Булгакова Анны Ефимовой дочери, и сыне ее Ивана Григорьева сына Булгакова, по их веленью, руку приложил. Послух Спирка руку приложил. Послух Ивашко руку приложил.

Список с духовные гостя Георгия Леонтьевича Никитникова 1651 года

Во имя Всесвятые и Живоначальные Троицы, Отца и Сына в Святого Духа. Се яз, раб Божий Георгий Левонтьев сын Никитников, отходя сего света, пишу сию духовную изустную память своим целым умом и разумом. Построена у меня каменная церковь здесь на Москве, подле моего двора, во имя Пресвятые и Живоначальные Троицы, и Святого Апостола и Евангелиста Ивана Богослова, и Святого Великого Святителя Николы Чудотворца, и Святого Великомученика Никиты; а оставаются после меня в дому моем два внука мои, Борис Андреев сын Никитников да Григорей Васильев сын Булгаков, и я, Георгий благословляю им, внуку моему Борису, из всех моих пожитков две выти, а внуку моему Григорию треть, а жить им вместе и безраздельно; а будет которой мой внук похочет делиться, не помня моего благословения и приказу, и ему выйти из дому моего ни с чем. А как Бог пошлет по душу мою, и внуком моим, Борису и Григорью, в церкви Божии стенное письмо и иконы местные иконником велеть написать добрым письмом, и церковь Божию украсить всякими лепотами, и ладан, и свечи, и вино церковное, и ругу Священнику и иным церковником давать вместе, чтоб церковь Божия без пения не была и ни за чем не стала, как было при мне, Георгии. Да у меня ж, Георгия, построена церковь деревянная в Ярославле, у моего, Георгиева, двора, во имя Рождество Пресвятые

Богородицы. Да у меня ж, Георгия, построена церковь древяная у Соликамской в Уезде на речке на Зырянке, в моем, Георгиевом, усолье, во имя Пресвятые и Живоначальные Троицы, у Святых страстотерпец Бориса и Глеба, и к тем церквам внуком моим, Борису и Григорью, свечи, и ладан, и вино церковное, а потом и ругу церковником давать, как было при мне, Георгии, чтоб церковное пение ни за чем не стало. Да отцу моему духовному Никитцкому Попу Федору, что за Яузою, дать на поминок двадцать рублев; да я ж, Георгий благословляю невестке своей, Марфе Михайлове дочери Кошелева, образ Пречистые Богородицы Владимерские, обложен золотом и украшен камением и жемчугом; да наделку даю ей, снохе своей, Марфе, пять сот рублев денег; да внучку свою, Татьяну Андрееву дочь, благословляю образом Пречистые Богородицы Одигитрии, обложен серебром чеканным; да наделку даю внучке своей, Татьяне, пять сот рублев денег, да на триста рублев платья и саженья; да им же, снохе моей и внучке, даю на двор двести рублев денег. Да яз же, Георгий, благословляю внуку свою, Матрену Петрову дочь Волкова, жити ей, Матрене, и с домочадцы своими на моем, Георгиевом, дворе, где жил отец ее, Петр, до тех мест как она выйдет замуж. А в Приказ Государевы Большие Казны платить соляные пошлинные достальные деньги внуку моему, Борису, да внучку моему, Григорью, из моих животов. А сколько моих пожитков в розных городах, и тому оставляются после меня у внука моего, Бориса, книги и заемные кабалы и иные всякие крепости; а считать по тем книгам и долги по кабалам и иным крепостям на должниках выбирать человеку моему, Андрею Иванову сыну Шевердякову. А как Бог по душу мою сошлет, и внуку моему, Борису, и внучку моему, Григорью, жить в совете и промышлять вместе; а будет которой из них станет жить неистово и деньги и иные пожитки станет сродичам своим раздавать и сторонним людем, один, без совета брата своего, и он благословения моего и приказу лишен, до дому моего и до пожитков моих ему дела нет. А приказываю я себя поминать внуку своему, Борису, и роздать здесь, на Москве, сорокоусту на сорок церквей, да в Ярославле роздать на сорок же церквей, по

рассмотрению: у которой церкви больше Попов и церковного чину, той церкви больше дать, а у которой церкви меньше Попов и церковников, и той церкви меньше дать; а погрести меня, Георгия, внукам моим, в Ярославле в Спасском монастыре, вкладу дать в монастырь сто рублев денег, да в Толской монастырь дать вкладу двадцать рублев. Да что написано в сей духовной снохе моей, Марфе, да внучке моей Татьяне, наделок, и как Богъ даст, внучка моя, Татьяна, взмужает, и ей дать внуком моим, Борису и Григорью сверх того поделку, что выше сего писано, на приданое, как пойдет внука моя замуж, пять сот рублев денег. Да после моего живота прикащику моему, Пятому Петрову, с женою и с детьми, дать наделку сто рублев денег, да людем моим: Григорью Давыдову сыну Щоке сто рублев, Андрею Шевердякову сто рублев, Петру Иванову тридцать рублев, Трофиму Федорову двадцать рублев, да вдове Анне Мойсееве дочери пятьдесят рублев, да Ивашку Татарину Ерославскому дать десять рублев денег, да человеку моему Гаврилу Васильеву сыну Корытову пятьдесят рублев денег. А сверх сего моего изустного приказу невестке моей, Марфе, и внучке моей, Татьяне, да моим внучатам, до Бориса и до Григорья и до дому моего и до пожитков моих и иных никому дела нет. А самому мне, Георгию, никаких кабальных и безкабальных и иных никаких долгов не отдать никому. А у сей духовной сидели: отец мой, Георгьев, духовной, Никицкой Поп Фоедор, из за Яузы, да Троицкой Поп Никита Корнилов, что моего, Георгиева, строенья, да гостиные сотни Прокофей Самойлов сын Клюкин, да Александр Андреев сын Баев, да Гаврило Иванов сын Свешник. А на то послуси: Никифор Романов, Кузьма Гаврилов, Иван Соколов, Андрей Каллинников, Василей Замощиков; а духовную изустную память писал Ивановской площади Подьячей Ивашко Бовыкин. Лета 7160 году, Сентября в 23 день (1651 года).

А на подлинной позади писано: «К сей духовной Георгий Никитников руку приложил; к сей духовной Никицкой Поп Федор, что за Яузою, сидел и руку приложил, и в Гаврилово место Иванова к сей духовной сиделец Прокофей руку приложил. К

сей духовной сиделец Александр Баев руку приложил (следует рукоприкладства послухов).

Примеч. Эта духовная одного из богатых и известных Московских гостей составляет вместе с тем и документ касательно построения одной из лучших Московских церквей, которую внуки его, согласно завещанию, украсили «добрым иконным письмом работы Царского иконописца Симона Ушакова с учениками и всякими лепотами».

IV. Челобитные Святейшего Париарха Никона Царю Алексею Михайловичу по монастырским делам, писанные из Воскресенского монастыря в 1660–1666 годах

I. О пожаловании в замен отписанной от монастыря Рязанской вотчины пол села Ряденок, в Тверском Уезде села Истровского, 1660 года

Царю, Государю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцу, бьет челом богомолец ваш Государев, смиренный Никон Патриарх. В прошлом, Государь, во 168 году, взята вотчинка, ваше, Государево, жалование, из вашего, Государева, богомолья Воскресенского монастыря, на Резани, половина села Ряденок и отдана вотчиннику Князь Дмитрию Ромодановскому, а вместо того не дано в ваше, Государево, богомолье, Воскресенской монастырь нигде; а ваше, Государево, богомолье вновь строится, и вотчин мало строится, и нам, богомольцем вашим, питаться нечем. А есть, Государь, в Тверском Уезде село Петровское, ваше, Государево, а от твоих, Государевых, сел отошло, и было то сельцо куплено у меня, богомольца вашего, после смерти Боярина Князь Ивана Андреевича Голицына, дано пять сот рублев, и променено тебе, Великому Государю, на сельцо Щучье во Ржевском Уезде. Милосердый Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, пожалуй нас, богомольцев своих, вели, Государь, то сельцо Петровское дать в свое, Государево, богомолье, в Воскресенской монастырь, вместо половины сельца Ряденок, на на пропитание, да правда твоя правда будет в век и слово твое истинно. Царь Государь смилуйся!

II. О присылке в Воскресенской монастырь на постоянное жительство 30 человек Савинских стрельцов, для обережения его от лихих людей, и о назначении им хлебного жалованья наравне с Московскими стрельцами, 1660 года

Царю Государю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцу, бьет челом твой, Государев, богомолец, смиренный Никон Патриарх. В прошлом, Государь, во 165 (1657) году, как было твое, Государево, пришествие в ваше, Государево, богомолье, в Воскресенской монастырь, молитися, и по нашему челобитью указал ты, Великий Государь, быть на житье, для монастырского береженья, от Савы Чудотворца десятим человеком стрельцом, и жалованье свое, Государево, указал также давать, как и Савинским. И о том не справленося, а нам после того вскоре отшествие учинилося в Воскресенской монастырь, и по се число давали тем десяти человеком стрельцом жалованье из монастырской казны против Савинских, а ныне в Савине монастыре дано твое, Государево, жалованье стрельцом против Мосвовских стрельцов хлебное жалованье, а у нас просят стрельцы хлебного ж жалованья, а нам, богомольцам твоим, и самим питатца нечем; купил, на Резани на твое, Государево, жалованье на Усольские деньги на четыре тысячи рублев триста четий ржи, и то ныне доедаем, а до нови не ведаем, чем дожить, и те стрельцы хотят розно брести, только, де, не будет хлебного жалованья. Да в прошлом же (1658) году, после моего отходу, пожаловал ты, Великий Государь, прислал ко мне, богомольцу своему, Спальника Афонасья Матюшкина, с милостивым словом, да ему приказано мне сказать твою, Государеву, милость, велено быть от Савы Чудотворца по шестьдесят человек стрельцов, для обереженья от лихих людей. С теми стрельцами указанной Сотник был, и я бил челом тебе, Великому Государю, что полно твоего, Государева, жалованья и по тридцати человек стрельцов. И те стрельцы были в Воскресенском монастыре, и как я волочился и в Крестной монастырь по 168 (1660) год; а как из Крестного монастыря приволокся в Воскресенской, и Сотник и стрельцы

отпросились побывать в Савин монастырь, а буде, де, перемены не будет, и мы де, сами будем. И с тех мест сами Сотник и стрельцы не бывали, перемены не прислали же, а осталось на карауле пятеро человек стрельцов, и с тех мест, из Савина монастыря, приходят по пяти человек стрельцов, и то недоростки, и нас не слушают, а смирять их некому, и пропажа при них чинится многая. Милосердый и Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, пожалуй меня, богомольца своего, вели, Государь, быть в своем, Государеве, богомолье, в Воскресенском монастыре, тридцати человеком стрельцам на житье, чтоб нам, богомольцам твоим, и что есть монастырской рухляди, не опасно от лихих людей, и вели свое, Государево, жалованье хлебное и денежное давать из стрелецких четвертных сборов. Царь, Государь, смилуйся!

III. О зачате вместо даточных конных служек с вотчин Крестного монастыря 80 человек крестьян и бобылей с семействами, которые за ослушание высланы по Государеву Указу из Каргополи в Москву на вечное житье, 1660 года

Царю Государю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцу, бьет челом твой, Государев, богомолец, смиренный Никон Патриарх. В прошлом, Государь, во 167 (1659) году взяты, Государь, на твою, Государеву, службу Крестного монастыря с вотчин, вместо даточных конных служек, восемьдесят человек крестьян и бобылей ослушников с женами и с детьми на вечное житье, и тех, Государь, крестьян и бобылей приняли в Турчесове из Каргополя съезжие избы Подьячей Степан Вохтомцов и Приставы при посацких людях с росписко̀ю, и с тое, Государь, росписки список под сею челобитною. И в нынешнем, Государь, во 168 (1660) году по твоей, Государеве, грамоте, из Монастырского Приказу, за приписью Дьяка Петра Малыгина, присылали из Каргополя в Крестной монастырь Воевода Остафей Зыбин Подьячего, да с ним пушкарей и Приставов дважды, и Крестного монастыря на Игумене и на Строителе даточных конных шестнадцать человек, да за перехожие дворы

пятнадцать рублев шесть алтын четыре деньги, на прошлой на 167 год доправили. И те даточные из Каргополя отпущены Ноября в 22 день, а тем, Государь, даточным дано жалованья на Полгода шестьсот двенадцать рублев. И ныне мне, богомольцу вашему, прожить будет в вашем, Государеве, богомолье, в Крестном монастыре нечем: едучи дорогою оскудал, а с крестьянишек взять нечего, скудны. Вели, Милосердый Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, пожалуй меня, богомольца своего, вели, Государь, тех даточных с Москвы отпустить в Крестной монастырь, для моей, богомольца вашего, бедности. Царь, Государь, смилуйся!

Список росписки слово в слово

167 (1659) года, Февраля в 8 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, Указу, и по его, Государеве, грамоте, и по наказной памяти, за печатью Воеводы Ивана Михайловича Баскакова, Каргопольской съезжей избы Подьячей Степанко Вохтомцов да Приставы Бориско Колчин да Васка Верещагин приняли в Турчесове Ставроса монастыря, вотчины крестьян и бобылей по росписе, которых велено выслать по Государеву Указу к Москве, с женами и детьми, на вечное житье, вместо даточных служек, монастыря Ставроса у Дьячка у Васки Ларионова да у крестьян у Ивашки Каменева да у Дружинки Дятлева, а которых по Московской росписе крестьяне и бобыли не сысканы, которые сошли безвестно, и которые на Москве, и которые умерли, и по тому имянная роспись под отпискою Воеводы Ивана Михайловича Баскакова, да в том я, Подьячей и Приставы, ему, Дьячку Васке, с товарищи и росписку дали. Росписку писал, по их веденью, Турчесовской церковной Дьячек Ивашко Васильев Дяткин.

У подлинной росписки назади пишет: «К сей росписке Подьячей Степанко Вохтомцов руку приложил».

Да и с Турчесова Судейка и Посадцкие лутчие люди писали в монастырь Ставрос, к Строителю старцу Исаю, а в отписке пишет:

Господину Крестного монастыря Строителю старцу Исайи бью челом Турчесовской Земской Судейка Баженко Яковлев, да Федко Семенов Евстратов, да Баженко Тимофеев с товарищи восми человек. По Указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, и по его Великого Государя, по грамоте, были мы взяты, для сыску, в понятые с Каргопольским съезжей избе с Подьячим Стефаном Вохтомцовым и с Приставом с Борисом Колчиным да с Васком Верещагиным, и которые люди сысканы, и они в Турчесово, Февраля в 8 день, привезены и на смотре были у Подьячего, и перед нами все на лицо, а провожатые были вашего Крестного монастыря Дьячек Васька Ларионов, да провожатые ж Иванка Иванков Каменев да Дружинка Дятлев, и те ссыльные люди в Турчесове, и мы у них по росписке приняли, и из Турчесова отпущены с Подьячим и Приставы и с провожатыми того ж числа.

А у подлинной отписки посадцкие люди пишут своею рукою: «Баженко Спица с товарищи своими к тебе, Господину Строителю старцу Исайи, пишем и благословения просим и челом бьем».

168 года Ноября в день (1660) к Великому Государю. В отписе Патриарха Никона написано:

В прошлом, де, во 167 (1659) году, по Указу Великого Государя, Крестного монастыря в вотчины взято в службу из крестьян бобылей ослушников и гилевщеков с женами и с детьми на вечное житье вместо монастырских служек и даточных, 80 человек.

А в прошлом же, во 167 году, Августа в 28 день, прислана Государева грамота в Каргополь к Воеводе к Остафью Зыбину из Монастырского Приказу, а велено с тех же вотчин Крестного монастыря на прошлой же на 167 год взять в службу, вместо служек, 16 человек, да на Игумене с братьею доправить денег 15 рублев с полтиною.

И что Великий Государь его, Патриарха, пожаловал, мимо своего, Государева, Указу, Крестного монастыря с вотчин на Игумене с братьею служек и денег править не велел, потому что

с тех вотчин, вместо служек и даточных, взято в службу из крестьян и из бобылей со 100 дворов по 1 человеку.

И о том дать его, Государеву, грамоту:

В прошлом, во 166 году, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, Указу, посланы из Монастырского Приказу его Великого Государя, грамоты к Воеводам и к приказным людем во все городы, а велено им со всех монастырских вотчин собрать на 166 (1658) год, за конных служилых людей с 50 дворов по 20 рублев за человека, а с переходных по 13 алтын по 2 деньги зъ двора, и те присланы к Москве в Монастырской Приказ.

И в том же, во 166 году, Апреля в 23 день, писал к Великому Государю из Каргополя Иван Баскаков и прислал со всех Каргопольских монастырей с вотчин за конных служилых людей деньгами.

И в том числе прислано Крестного монастыря с вотчин с 800 дворов за конных служилых людей, за 16 человек, по 20 рублев за человека, и того 320 рублев, да с перехожих с 41 двора по 13 алтын по 2 деньги с двора, и того 16 рублей 13 алтын 2 деньги.

И обоево за даточные конные и с перехожих дворов 336 рублев 13 алтын 2 деньги, и те деньги Крестного монастыря с вотчин в Монастырском Приказе, против отписки в приходные книги, в оклад внесены.

А До 166 году до отписки из Каргополя Ивана Баскакова, в Монастырском Приказе того Крестного монастыря в окладе не было, и в отписке Ивана Баскакова того имянно не писано, что тот Крестной монастырь Патриарш.

И во 167 году из Монастырского Приказу послана Великого Государя грамота в Каргополь к Ивану Баскакову, а велено ему того Крестного монастыря с вотчин, против 166 году, взять со 800 дворов даточных конных 16 человек, да с перехожих с 41 двора 32 рубли 26 алтын 4 деньги.

И из Каргополя Иван Баскаков к Великому Государю не писывал, и конных людей и с перехожих дворов денег с Крестного монастыря не присылывал.

А что в Патриарше отписке написано, будто того Крестного монастыря на Игумена с братьею велено доправить денег 15 рублев с полтиною, и о том в Государеве грамоте из Монастырского Приказу не писано.

А что в Патриарше ж отписке написано, что во 167 году Крестного монастыря с вотчин взяты на службу крестьян и бобылей, ослушников и гилевщиков, с женами и с детми, на вечное житье, вместо монастырских служек и даточных, 80 человек, и куды те ослушники и гиловщики на вечное житье посланы, того в Монастырском Приказе не ведомо.

А в Монастырском Приказе такова Великого Государя Указу нет, что Крестного монастыря с вотчин даточных конных людей и с перехожих дворов денег не имать.

И с того Крестного монастыря с вотчин на 167 год даточных конных людей и с перехожих дворов деньги впредь имать ли, или нет, Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, о том как укажет?

VI. Челобитье на своеволие и бесчинство приписного Печенского монастыря черного Попа Симеона

Царю Государю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцу, бьет челом твой, Государев, богомолец, смиренный Никон Патриарх.

В прошлом, Государь, 166 (1658) году пожаловал ты, Великий Государь, меня, богомольца своего, велел приписать в свое, Государево, богомолье, в Крестной монастырь, в Коле Печенского монастыря, и по твоему, Государеву, Указу, послана твоя Великого Государя грамота в Колу к Воеводе к Борису Благому, и по той твоей, Государевой, грамоте Воевода Борис Благой Печенской монастырь в Крестной монастырь приписал, и книги отписные к тебе, Великому Государю, к Москве в Ноугоротцкую Четверть присланы, и грамота твоя, Великого Государя, в ваше, Государево, богомолье, в Крестной монастырь, против отказных книг, дана. И в прошлом, Государь, во 167 (1659) году, велел я, богомолец ваш, из Крестного монастыря Игумену для своей и Крестного монастыря рыбной скудости, послать две лодейки на море в Печенской монастырь, для промыслу; и на тех, Государь, ладьях был послан Крестного

монастыря старец Селевкий с служками, да ему ж мы велели из Печенского монастыря взять, за бесчинство, черного Попа Симеона, для того что тот Поп от поповства отлучен по нашему рассмотрению, еще как был Митрополитом в Великом Новгороде, и впредь ему, Симеону, черному Попу, служить нельзя, и он, Симеон, ушед от нас из Новагорода в Колу, и без прощения почал служить, а ему никогда во всем житии служить не доведетца; да он, Поп Симеон, книги все монастырские пропил на кабаке, иное бесчиние всякое делает, чего тебе, Великому Государю, нельзя и писать, да с ним велено взять служку Богдашку Кайдалова, за многое его воровство. И про тот наш Указ учинилося ведомо ему, Попу Симеону, и он, Поп, наговорил таких же воров, Печенского монастыря старцов и служек, и как приехал на лодье твоего, Государева, богомолья, Крестного монастыря, старец Селевкий, и он, Симеон, собрався со многими ворами, и меня, богомольца вашего, всяко неподобно злословили, и старца Селевкия бесчестили, и служку, Левку Лазарева, били, и за ноги выволокли за мертва, и покинули за монастырем; а которой старец из Крестного монастыря к ним послан Строителем, и он того Строителя бьет и на цепь его сажает и ни в чем его не слушает, а монастырскую казну всю пропил и проворовал. Милостивый Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, пожалуй меня, богомольца своего, вели, Государь, на тех воров, на Попа Симеона с товарищи, дать свою, Государеву, оборонь. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

V. О подтверждении жалованных и правой грамот приписного к Крестному монастырю Печенского монастыря, 1660 года

Царю Государю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцу, бьет челом твой, Государев, богомолец, смиренный Никон Патриарх. По твоему, Великого Государя, Указу, а по моему, богомольца твоего, челобитью, приписан в Кольском остроге Печенской монастырь со всеми монастырскими промыслы и с рыбными ловлями к твоему, Государеву богомолью, а нашего, богомольца

твоего, строению, к Ставросу монастырю, еже есть крест. И в прошлом, Государь, во 166 году бил челом тебе, Великому Государю, того Ставроса монастыря, еже есть крест, Игумен Иоанн да Строитель Всаия с братьею, а в челобитье своем они написали: Блаженные, де, памяти Великий Государь, Царь и Великий Князь Феодор Иванович всея Руси, и Великий Государь, Царь и Великий Князь Василей Иванович всея Руси, блаженные памяти отец твой, Государев Царь и Великий Князь Михайло Феодорович, всея Руси, пожаловал Кольского острогу Печенского монастыря Игуменов с братьею, с монастырские их хлебные покупки и с соляные продажи и со всяких товаров, в городах пошлин никаких имать не велено и о том, де, в Печенской монастырь жалованные их, Государевы, грамоты даны, а твоей, де, Великого Государя, послушные грамоты на те жалованные грамоты не дано, а по твоему, де, Великого Государя, Указу, тот Печенской монастырь приписан к Ставросу монастырю, и чтоб ты, Великий Государь, пожаловал их, велел на те жалованные грамоты прежних Великих Государей Царей и Великих Князей дать свою, Государеву, послушную грамоту. И ты, Великий Государь, того Ставроса монастыря, еже есть крест, Игумена Иоанна и Строителя Исаия с братьею, или хто в том монастыре впредь иные Игумены и Строители и братья будут, пожаловал, велел дать свою, Государеву, послушную грамоту с прочетом в Кольской острог, к Воеводе к Борису Благово, и велел Кольского острогу Печенского монастыря о всем делать, как в прежних Великих Государей Царей и Великих Князей и отца твоего, Государева, блаженые памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всея Руси, жалованных грамотах написано; а в прежних, Государь Великих Государей, Царей и Великих Князей жалованных грамотах написано: Бил челом Великому Государю Царю и Великому Феодору Ивановичу, всея Руси, Живоначальные Троицы Печенского монастыря старец Евфимей, вместо Строителя Сергия, с братьею а сказал: В нынешнем в 98 (1590) году, Троицкой их монастырь Немецкие люди воевали, и казну монастырскую взяли, Игумен, да братью, сорок одного человека старца, да слуг пятьдесят человек, побили; а монастырь, де, их

место даное, земля около монастыря камениста, пашни у них нет, летом у них мало снеги сходят, и в иных, де, ни в которых городах у них к тому монастырю вотчин нет нигде, только, де, у них на Вологде Климента Святого и у Соловецких Чудотворцов двор на приезд старцом и слугам, а привозят, де, они на тот двор соль и рыбу и иной всякой товар в двух дощениках, и тот товар на Вологде и въ Вологодцком Уезде продают, и на те деньги купят рож, овес, и ячмень, и муку, и крупы, и толокно, и платье, и всякой запас на монастырской обиход; а с того, де, они со всего своего товару всякую пошлину платят, и посланники, де, и гонцы на тот двор ставятца сильно, мимо земских и посадцких дворов, и им, де, от тех посланников чинятся убытки и проторы великие и безторжица. А наперед де, сего, по отца твоего, Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всея Руси, жалованной грамоты, с того, де, они своего белого двора и с анбаров анбарщины и с дворника и с огородника в городцкие во всякие розметы дали, и оброку иных никоторых Государевых пошлин, ни в родовое дело деловцов, не давывали, и что Государь их пожаловал, с их двух дощаников, и с их соли, и с рыбы, и со всякого продажного товару, и с их двора и анбаров дани и оброку, и с их слуг, и с их дворника, и с огородника и с людей и со сначей и шестов, и побережного, и грузового, и весчего пуда, пошлин не имати, и весцом весити безпошлинно, и померного и отвозу и привозу пошлин с них никаких чинить не велети. И Великий Государь Царь и Великий Князь Феодор Иванович всея Руси, того ж Печенского монастыря Строителя Сергия с братьею или кто в том монастыре Игумены и Строители иные будут, с их монастырских двух дощаников пошлин никаких, и с их Вологодцкого двора, и с анбаров, и с дворника, и с огородников и в городцкие, в посадцкие розметы податей никаких не имать, и посланником на том их монастырском дворе ставитца не велел. И в прошлом, Государь, во 115 (1517) году бил челом Великому Государю Царю и Великому Князю Василию Ивановичу, всея России, Печенского ж монастыря Игумен Ефрем с братьею, и положили старые жалованные грамоты блаженные памяти Великого

Государя, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всея Руси и Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Ивановича, всея Руси, чтоб он, Великий Государь, пожаловал их, велел те их старые жалованные грамоты переписать на свое Царское имя. И Великий Государь Царь и Великий Князь Василей Иванович, всея Руси, тех их старых жалованных грамот выслушав, велел переписать на свое Царское имя, а в жалованных грамотах написано: Монастырь Живоначальные Троицы стал в Лопи в дикой, для крещения Лопского, приходят, де, в тот монастырь Лопяне и Немцы крестятца и стригутца многие нужные люди, а коли голод бывает, и приходят кормиться к ним многие люди, Лопяне и Самоядь, в монастырь; а они, де, в монастырь ежелетъ хлеб покупают, а сел у нихъ и деревень монастырских нет нигде, ни в котором городе, и пашен под монастырем не пашут, потому что земля наголе камень, и снег у них во все лето мало сходит, а питаютца де, в том монастыре Игумен и братья и слуги монастырские, коли на мори рыбы уловят, соли уварят, и они, де, тое соль возят продавать к Двине, и к Устюгу, на Тотьму, и на Вологду и как тое соль они на Вологде и в Вологодцком Уезде продадут, и они теми деньгами, что возьмут на соли, покупают на Вологоде и в Вологодцком Уезде на монастырской обиход всякой запас, рож и муку, и ячмень, и овес, и толокно, крупы, и масло, и сукна, и обувь и всякой монастырской запас, да тем сами питаются и приходящих людеи прокармливают. И Великий Государь Царь и Великий Князь Василей Иванович, всея Руси, того Печенского монастыря Игумена Ефрема с братьею, или хто по нем иные Игумены и братья будут пожаловал, велел им дать свою Царскую жалованную грамоту такову ж, какова у них была блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всея Руси, грамота, и велел им ездить с Двины к Устюгу, а к Тотьме и к Вологде в двух дощаниках, по прежнему, безпошлинно и без задержания, а милостины им велел давать за хлеб, и за рожь, и за пшеницу, и за овес, и за горох, и за воск, и за фимиам, и за мед, и за крупу и за конопляное семя, всего с году на год по пятидесяти рублев, а имать те деньги на Двине и с таможенного збору ежегод, на

срок, на Рождество Пресвятые Богородицы. Да он же Великий Государь Царь и Великий Князь Василей Иванович, всея Руси, того ж Печенского монастыря Игумена с братьею пожаловал: Наместницы его, Государевы, Новогородцкие и Устюжские, и Волостели, и Тиуны, и, Наместницы, и Волостелины, Тиуны Печенского монастыря Игумена с братьею, и их слуг, и крестьян, и дворников, не судят ни в чем, и довотчиком своим на поруки их давать не велят ни в чем, и не высылают к ним ни по что, опричь душегубства, и татьбы, и разбою с поличным, а ведает их и судит своих слуг и крестьян, и дворников Игумен сам во всем, или кому прикажет; а случитца суд сместной с монастырским слугам и крестьяном, или дворником с посадцкиии людьми, или с волостными, Наместницы, и Волостители, и Тиуны судят, а Игумен с ними ж судит, или кому прикажет: а прав ли, виноват ли монастырской человек будет, и он в правде и в вине Игумену с братьею; а кому будет искати чего на Игумене или на его брате, или на прикащиках, и их судить на Москве, кому Государь прикажет, а в духовных делах судит их Митрополит Великою Новаграда. А случится Игумену, или братье монастырским слугам, и крестьяном, и дворником в котором городе или в волости, купить лошадь, или продать, или променять, и Наместники Новгородцкие, и Двинские, и Устюжские, и Волостители и Пятинщики пятинного с них не емлют. А коли поедет Строитель, или Игумен с Двины к Москве или старцы и слуги монастырские, для монастырского дела, зимою на санех, а летом на телегах, а с собю повезет запас монастырской на свой монастырской обиход, а товару с ними продажного не будет, или пошлет кого или самим случится ехать в Великий Новгород, для монастырского дела, или назад с Москвы, или из иных городов повезут какой монастырской запас про себя, а не на продажу, и по городом Наместницы и Вололостители и всякие пошлинные люди с Игумена и старцов и слуг монастырских явки и тамги, и всяких пошлин, и мыта, и перевозу, и мостовщины и с их монастырских со всяких запасов не емлют; а на котором городе, или в волостех явит грамоты, и Наместником, и Волостителям, и Тиуном таможенным всяким пошлинным людем, явки с них не имать. И в прошлом,

Государь, во 131 (1623) году били челом блаженные памяти отцу твоему, Государеву, Великому Государю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу, всея Руси, и деду твоему, Государеву блаженные памяти Великому Государю Святейшему Патриарху Филарету Никитичу Московскому и всея Руси, того ж Живоначальные Троицы Печенского монастыря, что в Кольском остроге, Игумен Сергий с братиею, а в челобитной своей написали: В прошлом, де, во 126 (1618) году в Печенском монастыре церкви, образы, и книги, и ризы и колокола и всякое церковное строенье, и хлебные, и платяные и всякие монастырские запасы, и жалованные грамоты блаженные памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всея Руси, Царя и Великого Князя Феодора Ивановича, всея Руси, згорили; да в те ж, де, поры монастырские крепости даные и купчие и всякое монастырское строение погорело без остатку, только, де, осталось в Вологодцкой монастырской службе блаженные памяти прежних Государей две грамоты о пошлине и о милостыни, а третьей жалованной грамоты о монастырском угодье, и о рыбной десятине, и о пошлинах, и Датцкого Короля от данщиков и обереженье остались списки по городом, в таможнях, на Колмогорах, на Устюге Великом, на Тотьме и в Кольском остроге, в съезжих избах; а пашни, де, у них, в монастыре, нет, около моря каменисто и стужа великая и во все лето мало снеги сходят, а питалися, де, они Государевым жалованьем, милостынею, давали им с году на год по пятьдесят рублев на год, и с Кольских доходов, да свои труды, соляными варницами и рыбными ловлями, и тое, де, соль возя они в судах, продают на Вологде и на Тотьме, и на те деньги купят хлеб и платье и всякой запас на монастырской обиход, а не для торговли, и с тое, де, соляные продажи и с хлебные покупки и с дощеников с солью по городам проезжих пошлин и в Кольском остроге с рыбы и с сала десятины и пошлины, по прежней, Государеве, жалованной грамоте, с них никаких пошлин нигде не имовали, а велено, де, им соль продавать безпошлинно в руки и в молебных и в панахидных денег место, и после, де, пожару они обнищали и одолжали, и, монастыря строить и самим им питатися нечем, и чтоб их Государь пожаловал, велел

бы им дать свою Государеву жалованную грамоту, против прежних Государских жалованных грамот и списка, и давать им милостыню по прежнему из Кольских доходов. И блаженные памяти отец твой, Государев, Великий Государь Царь и Великий Князь Михаил Феодорович, всея Руси, и дед твой, Государь, блаженные памяти Великий Государь Святейший Патриарх Филарет Никитич, Московский и всея Руси, того Печенского монастыря Игумена Сергия с братьею, или хто по нем в том монастыре впредь Игумены и братья будут, пожаловали, против прежних же Государевых жалованных грамот блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Ивановича, всея Руси, и блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Василия Ивановича, всея Руси, и велели им дать свою, Государеву, жалованную грамоту, да им же указали продавать их монастырские соли домашнего варенья всякого, для монастырского строения, на тысячу рублев; а как они ту соль продадут, и на те деньги им строить монастырь и покупать на братью и на служебников запасы и платье и обуви в городах безпошлинно, и купить в год одинова на тысечю рублев во всех городах, а не по городом по тысяче рублев, и с той у них с продажи и с покупки пошлин не имать, а где сколько соли продадут, или где каких покупок купят, им в том имать по городом у Воевод и у приказных людей и таможенных голов выписки, и за их приписки, для веры, а посланником и гонцом на монастырском их дворе в неволю, ставится не велели, опричь Государских походов больших Воевод, а Воеводы Новгородцкие и Двинские и Устюжские того Печенского Игумена с братьею и их слуг и крестьян в их монастырских делах не судят, опричь душегубства и розбою, а ведает и судит своих слуг и крестьян и дворников Игумен. А кому буде искать не Игумен, или на братье, или на прикащиках их, ино их судить на Москве, в Новгородцкой Чети, Диаком, а в духовных делах судит их Митрополит Великого Новаграда. А коли поедет Строитель и Игумен того монастыря с Двины к Москве, а с ним старцы и слуги монастырские, или в Великой Новгород, для монастырского дела или назад, а повезут с собою запас, а товару с ними не будет никоторого, и по городам, Воеводам и

приказным людем, с тех монастырских не емлют, и подвод и проводников посланники гонцы не емлют же; а в котором городе, или в волости, явит тое Государеву грамоту, и Воеводам и приказным людем, таможенным головам и целовальником и всяким пошлиным людем явки с тое Государевы грамоты им не дают. И те, Государь, прежних Великих Государей Царей и Великих Князей жалованные грамоты пожаловал ты, Великий Государь, велел подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца имя, и во всем велел делать по тому, как в тех Государевых, жалованных прежних грамотах написано, и те жалованные ваши, Государевы грамоты ныне в Крестном монастыре в казне, и ныне, Государь, которые по нашему, богомольца твоего, Указу, Крестного монастыря приказные старцы и служебники поедут в которые города на Двину и на Вологду, для соляные продажи, и про монастырскую нужду купить на те деньги, что возьмут на соли на монастырской обиход, хлеб, и платье, и обувь, и рыбные, и судовые, и варничные снасти сколько в котором году надобе, и в тех, Государь, городах Воеводы и всякие приказные люди и таможенные головы всякие пошлины с них емлют и в суд таскают, а в Кольском, Государь, остроге Воеводы и стрельцы, и посадцкие люди того Печенского монастыря за старцов и служебников вступаютца, и приказным старцом и служебником Крестного монастыря истеснения чинят и волю отнимают, по тому что к тем Печенского монастыря старцом приезжают нарочно на кораблях Немцы, и те старцы хотя твое Государево, богомолье видят в пусте, монастырскую соль и рыбу на кораблях им, Немцом, на вино и на водки, на романею и на ренское; и на всякие Немецкие питья, меняют, и с теми с Воеводами, и стрельцами, и с посатцкими людьми за одно пьют и бражничают, и монастырь разорили и все пропили вместе. Милосердый Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, пожалуй меня, богомольца своего, по прежнему своему, Государеву, милостиному жалованью, не вели Государь, тех прежних Великих Государей Царей и Великих Князей и

своих, Великого Государя, жалованых грамот и послушной своей, Государевы, грамоты нарушить, и в Кольском остроге Воеводам, и стрельцом, и посадцким людем того Печенского монастыря за старцов и за слуг и в тот монастырь вступатца и воли отнимать, и о том обо всем против моего, богомольца твоего, челобитья, по своему, Государеву, милостивому жалованью, вели, Государь, дать свою, Великого Государя, грамоту с прочетом. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

VI. О неимании даточных с вотчин Крестного монастыря за 1661 и два предшествовавшие года и о зачете вместо оных переселенных 80 семейств ослушных крестьян и бобылей

Царю Государю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцу, бьет челом и плачется ваш, Государев, богомолец, смиренный Никон Патриарх, со обретающимися в ваших, Государевых, богомольях, Воскресенского и Иверского Крестного монастыри, и со иными приписными пустыни и с больничною братиею, не менее пяти сот. В нынешнем, Государь, во 169 (1661) году, Генваря в день, по Твоему, Государеву, Указу, велено на нас, богомольцах ваших, взять даточных за прошлые два года, да на нынешней 169 год, в три побора. И в прошлых годах, как изволил ты, Великий Государь, в Польшу идти с своими, Государевыми, ратными людьми, и вашего, Государева, богомолья, Иверского монастыря, было вольных Казаков больши пяти сот отпущено в Польские города, и жалованье им дано из нашего келейной казны, и ружье, и были в Польше без выходу четыре года. И те люди все побиты, мало и возвратилось, а в е поры с иных твоих, Государевых, монастырей такие твои великие люди не иманы, а как с Немцы у тебя, Великого Государя, начала служба быть, и в те поры вольных Казаков Иверского монастыря с триста человек пошло с Петром Потемкиным, и жалованье им давано на два года из нашей же, келейной, казны, и те люди все побиты ж, и не возвратится от них нихто, разве раненых небольших, да с Иверского монастыря со Старорусских вотчин иман третей человек в солдаты, а с иных с здешних монастырей побору не

бывало, а с Крестного твоего, Государева, богомолья в прошлом во 167 (1659) году непослушных людей сдано в Каргополь Воеводе больше пятидесяти семей и с женами и с детьми на вечное житье, где ты, Великий Государь, изволишь, а велено по твоей, Государеве, грамоте, Каргопольскому Воеводе, Ивану Михайлову сыну Баскакову, принять в Крестном монастыре у Игумена и Строителя с братиею, и по тех людей, по твоему Государеву Указу, посылал из Каргополя Воевода в ваше, Государево, богомолье, в Крестной монастырь, Подьячево с Приставы, и тех крестьян приняли и росписались. И те люди и с Каргополя к Москве с Приставы посланы, и отписка в Приказ Думному Дворянину Прокофью Кузмичу Елизарову подана. Да в прошлом же во 168 (1660) году, по твоей, Государеве, грамоте, с Крестного монастыря конные служивые люди взяты были, и Дьяки, взяв с тех скуп себе, тех людей и отпустили, и из тех людей иные в Крестной монастырь поворотилися, а иные безвестно розошлись. И в прошлом же, Государь, во 168 году, как был я, богомолец Ваш в Крестном монастыре и, сыскав остаточных непослушников, которые даваны, по твоей, Государеве, грамоте, во 167 году, двадцать семь семей, а поголовно мужска полу и женска девяноста душ, и послал к Москве с сыном Боярским Богдашком Костентиновым да с стрельцы твоего, Государева, богомолья, Савы Звенигородцкого Чюдотворца. И те люди на Москве, по твоему, Государеву, Указу приняты, и корм твой, Государев, давал; а с Воскресенского монастыря в прошлых годах не иман, даточные, по твоей, Великого Государя, милости, для нашей бедности и для монастырского строения. И о том в прошлом во 168 году из твоего, Государева, Приказу посыланы в городы грамоты, где есть Воскресенского монастыря вотчины, имать даточных не велено. Милосердый милостивый Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, пожалуй нас, бедных богомольцов своих, вели, Государь, по милости своей, Воскресенского и Крестного с приписными монастыри, против иных монастырей, на нынешней 169 год, в один побор, чтоб нам, богомольцам вашим, Государевым, со всякой нужды и недостатков голодом

не помереть, врознь не розбрестися и крестьянишкам от великого и неискупного тяжкого твоего, Государева, Указу, врознь не разбрестися, по тому что в прошлых годах хлебной запас был дешевле много и даточные люди наимованы рублев по двадцати и по тридцати, а ныне наймуютца по осмидесять рублев, и по девяносту, и по сту, а хлебной недород ныне великой, и цена перед прошлыми годы шестерогубо и больши; а ныне, послыша твой, Великого Государя, Указ и тяжкое иго, возложенное на нас, мы и крестьянишки все во страхе и слезах, многие крестьяне побежали, а иные хотят брести, а у нас, богомольцов твоих, в Воскресенском монастыре место пустое и всем скудное, а братство немалое, с нуждою питаемся, и им хлебом до нови, чем пропитатца, не будет, а купить не на что, доходов денежных нет. Царь Государь, смилуйся!

VII. О выдаче на литье колоколов в Воскресенском монастыре из Пушкарского Приказу меди плавленой чистой, без кирпича и без земли, 500 пудов, и о розыскании в Земском Приказе украденных с Тверского подворья монастырских денег, 1665 года

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцу, и богомолец твой, Государев, смиренный Никон Патриарх, Бога молит и челом бьет.

В нынешнем, Государь, во 173 (1665) году бил челом я, богомолец твой, тебе, Великому Государю, о меди, что в прошлом во 164 (1656) году, как лили великой колокол на Москве, и в те поры медь ушла в землю, а долить было стало некому и нечем, по тому что в твоей, Государеве, казне меди олова не стало, а у меня, богомольца твоего, было готовой меди тысяча двести пуд, да у Дьяка Ивана Щепоткина пятьсот пуд, и тою медью колокол доливал сам я, богомолец твой. И твое, Государево, милостивое слово было, что было из остальной меди рекся пожаловать отдать, как колокол и медь из ямы выйдет вон, и при мне, богомольце твоем, та медь не вынята была; а как медь выняли, мне, богомольцу твоему, выдано пять сот пуд, и с той меди выпла кирпича на земли больше трети. И в нынешнем Государь, во 173 (1665) году,

указал ты, Великой Государь из Пушкарского Приказу выдать мне, богомольцу твоему, меди пять сот же пуд, и мы, богомольцы твои, радуемся и благодарим Господа Бога и молим за Вас, Великих Государей, да намерит милость твою к нам Господь Бог Своею богатою милостию, поскольку ваша милость числом превосходит убогие вдовицы, давшие в храмное сокровище две медене лепте. Только, Пушкарского, Государь, Приказу Дьяки дают мне, богомольцу твоему, медь нечистую с кирпичами и с грязью и с угольем, а я, богомолец твой, на твое Государево жалованье был надежен, в твоем, Государеве богомолии, в Воскресенском монастыре, к колокольному делу образцы изготовлены со всем, и за им колокольному делу учинилось замотчание, а буде больше промотчается, и те колокольные образцы перепортятся и ни во что будут, и наша работа пропадет, и убыток в нашей бедности великой будет. Да в нынешнем же Государь, во 173 году, Февраля в 23 день, твоего, Государева, жалованья на Москве на Иверском подворье из палаты украдено шестьсот рублев да часовенных тридцать рублев, да Московского Воскресенского подворья сбору Казначея Иеромонаха Филофея лавочных оброчных денег пятьдесят рублев, и о тех пропажных деньгах, сколько могли, сыскивали, и кои люди по распросным речам призначны, и те люди и роспросные их речи за руками, да коробку с кореньем и с травами для подлинного розыскания градцкого закона прежь сего отосланы в Земской Приказ. И те люди, по твоему, Государеву, Указу и до ныне сидят в Земском Приказе, а твоего, Государева Указу, им о розыскании пропажных деньгах и по се число нет, а твое, Государево, богомолие от тое пропажи оскудели, а мы, богомольцы твои от того их воровства помираем голодною смертию, хлеба купить стало не на что и монастырское всякое строение стало в недостройке. Милосердый Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, пожалуй меня, богомольца своего, вели, Государь, по своему первому, Государеву, милостивому Указу, медь выдать плавленую чистую, без кирпича и без земли, чтоб в долгом мотчании образцы колокольные не перепортились, и

нам бы, богомольцам твоим, большого убытка не было, а в пропажных, Государь, деньгах, о розыскании в Земском Приказе, вели, Государь, свой, Государев, Указ учинить.

VIII. О запрещении наезжать из Кольского острога к новокрещенным монастырским Лопарям данщикам, целовальникам, стрелецким головам, стрельцам с кабацким продажным питьем, 1665 года

Царю Государю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцу, бьет челом богомолец твой, Государев, смиренный Никон Патриарх.

В прошлом, Государь, во 166 (1658) году, по нашему, богомольца твоего, челобитью, пожаловал ты, Великий Государь, во свои, Государевы, богомолья, в монастырь Живоносного Христова Воскресения Нового Иерусалима, что в Московском Уезде, да в Крестной монастырь, что в Каргопольском Уезде, на пропитание братии в Камском Уезде реку Еконгу, чем владели Сийского монастыря Игумен с братьею. И с тое речки Еконги оброк и пошлины таможенной збор и кружечного двора прибыль указал ты, Великий Государь, и из окладу выложил оброку и пошлин и десятого збору с тое реки Еконги в твою, Великого Государя, казну имать не велено, а тою рекою Еконгою и рыбными ловлями и великими доходы владеть Воскресенского и Крестного монастырей Архимандритом, и Игуменом, и Наместником, и Келарем, и Строителем, хто в тех монастырях, по нашему, богомольца твоего, Указу, Архимандриты, и Игумены, и Наместники, и Келари, и Строители и братья будут, во веки неподвижно. И в Еконском, Государь, погосте живут новокрещенные Лопари, а ловят рыбу семгу в реках, и в ручьях, и на море треску и сало, и в лесах песцы и великие звери, которые реки и ручьи и морские промыслы и лешие ухожьи написаны за отцами их и за ними в писцовых книгах; а к ним, Лопарем, из твоего, Государева, богомолья, из Крестного монастыря на ладьях привозят хлебные запасы муку ржаную и ячную и крупы и толокно, и им, Лопарем раздавают для прокормления, и за те хлебные запасы емлют у них Лопарей, в твои, Государевы, богомолья, в Воскресенской и в Крестной монастыри, по цене рыбою семгою,

и трескою, и песцами и оленинами, и салом, и тем они, Лопари, своим промыслом во вся годы питаютца. И в нынешнем, Государь, во 174 году Сентября в 4 день (1665 г.) били челом нам, богомольцу твоему, и подали челобитные за руками и за своими клеймами того Еконского погоста новокрещенные Лопари, Матюшка Алексеев, Мишка Васильев, Ивашко Михайлов, Оска Савин, и все Лопари Еконского погоста, а в челобитье их написано: В прошлом де во 173 году, приезжал к ним, Лопарем, на Нолкуево из Кольского острогу посадцкой человек, Василий Яковлев сын Звягин, для рек Арзина и Дроздова и Сидоровых и Ивановых ручьев владенья дедов и отцов их и их Лопских; и те, де Лопские реки и ручьи отнял у них сильно и их, Лопарей, бил и увечил напрасно, и с саблею и с чеканом над ними наругался и привозил, де, с собою из Кольского острогу Пятидесятника Стрелецкого, да с ним шти человек со оружием, и имал грабежем у тех Лопарей песцы черные, и белые, и оленьи кожи и сало, и вымучил запись на них, не ведомо какую, на те их рыбные промыслы, а запись писал своею рукою. И в тех реках он Василей, рыбу ловил и промышляет сильно, не ведомо по какому Указу. Да по твоему ж, Великого Государя Указу, ходят в тот Еконской погост на кречатей промысел Еким Матфеев сын Ивашиленской с товарищи, и тот, де, кречатей помощник Еким с товарищи емлет с новокрещенных Лопарей нормы насильством, не против твоего, Государева, Указу в двое и в трое, оленей лутчих и с кожами и с салом, а сверх того, что у кого увидят, то емлют; и они, де, новокрещенные Лопари, от того их, Васильева и Екимова, насильства в конец погибают и хотят врознь росбрестися, да от того ж их насильства монастырскому рыбному промыслу чинится поруха большая беспромыслица, а монастырю и промышленным людем убытки и проести и волокиты чинятся большие. А по Указу блаженные памяти отца твоего, Государева, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича, всея Руси, и по твоему, Великого Государя, Указу и по грамотам, к тем новокрещенным Лопарем из Кольского острогу данщиков, и целовальников, и сотников, и стрелецких, и стрельцов с кабацким продажным питьем в реки и

в острова и в погосты не посылали, и другие дани, и подводы, и посулов с них имать и кабацкого питья наметывать и насильства чинить никакова не велено. Милосердый Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, пожалуй меня, богомольца своего, не вели, Государь в те монастырские угодья, к тем новокрещенным Лопарем в Еконской погост из Кольского острогу данщиков, и целовальников, и сотников стрелецких, и стрельцов посылать, и грамоты блаженные памяти отца твоего, Государева, Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Феодоровича, всея Руси, и своей, Великого Государя, грамоты нарушить, и в их Лопские в реки и в ручьи, и в рыбные ловли, посадцкому Василью Звягину вступатца и насильством отнимать и владеть, и озарничать, и напрасно обижать, и изгонять и грабить, и кречетному помошнику Якиму Матвееву с товарищи великих кормов имать непротив своего, Государева, Указу, не вели, и про тот его, Васильев, приезд и про насильство, и про запись, и про грабеж вели, Государь, сыскать, и по сыску свой, Государев, Указ учинить, и о том обо всем, против моего, богомольца твоего, челобитья, по своему, Государеву, милостивому жалованью, вели, Государь, дать свою, Великого Государя, грамоту в Кольской острог к Воеводе Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

IX. На Боярина Князя Якова Куденетовича Черкаского и Ивана Иванова Ададурова в том, что их прикащики и люди самовольно усильно ловят рыбу на Волге в водах приписного Тверского Федоровского монастыря, 1665 года

Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцу, богомолец твой, Государев, смиренный Никон Патриарх Бога молит и челом бьет. Жалуюся я тебе, Великому Государю, на твоего, Государева, Боярина, на Князя Якова Куденетовича Черкаского, да на Ивана Иванова сына Ададурова. В прошлом, Государь, во 163 (1653) году, по нашему, богомольца твоего, челобитью, пожаловал ты, Великий Государь, к своему, Государеву, богомолию, к нашему богомольца твоего, строению, к монастырю Пречистые

Богородицы Иверские, велел приписать во Твери Федоровской монастырь пустой. И по нашему, богомольца твоего, Указу, тот Федоровской монастырь велено строить и братию призывать, и того, Государь, Федоровского монастыря рыбных ловелек не было, а были рыбные ловли, по твоему Государеву, Указу отданы на оброк в Иверской монастырь, на реке Волге поде Тверью, и выше и ниже Твери, что бывали прежде на оброке за Боярином Никитою Ивановичем Романовым, и те, Государь, рыбные ловли, по нашему, богомольца твоего, челобитью, пожаловал ты, Великий Государь, велел отдать безоброчно в свое, Государево, богомолье, а в наше, богомольца твоего строение, в монастырь Пречистые Богородицы Иверские, в вотчину во веки неподвижно, на пропитание братии, и оброк указал ты, Государь, с тех рыбных ловель сняти, и велел владеть нам, богомольцу твоему, теми рыбными ловлями в Волге реке от Старицкого рубежа, от Симиона Святого, по Яминской монастырь, а от Яминского монастыря вниз Волги реки до устья Шоши реки, рыбные ловли Боярина Бориса Ивановича Морозова, а от устья Шоши реки вниз по Волге ж реке до Каширского рубежа. И с тех мест, как пожаловал ты, Великий Государь, меня, богомольца своего тем своим, Государевым, жалованьем, рыбными ловлями в Волге реке, владеют и до ныне насильством твой, Государев Боярин, Князь Яков Куденетович Черкаской да Иван Иванов Ододуров, и всякую рыбу в наших, богомольца твоего, угодьях ловят сильно, и ловцов у себя держат; а те, Государь, твоего, Государева, жалованья рыбные ловли в Волге реке, по нашему, богомольца твоего, Указу, отдаютца на оброк Тверским рыбным ловцам, и те, Государь, Тверские рыбные ловцы тех наших богомольца твоего, рыбных ловель в Волге реке на оброк, видя их насильство, не емлют, а когда и наймут, и то самою малою дешевою ценою, для того, что им рыбы ловить своим насильством они не дают. И я, богомолец твой, в прошлых годах послал к Боярину ко Князю Якову Куденетовичу Черкаскому, велел говорить, чтобы он не велел насильством в твоем Государеве, жалованье в Волге реке приказным своим людем и крестьяном рыб ловить, и он никакого Указу мне,

богомольцу вашему, не учинил. И в нынешнем, Государь, во 173 (1665) году посылал я, богомолец ваш, Воскресенского монастыря Строителя Иеромонаха Феодосия, чтоб он в наших, богомольца твоего, угодьях в реке Волге рыбы ловить и ссоры чинить приказному своему человеку и крестьяном не велел, и приказной, де, его, Боярской, человек, Семен Каргашин, сказал ему, Строителю, что о том Боярине велел отписать к приказному своему человеку в село Новое, и рыбы в Волге реке и ссоры чинить не велено, и по нашему, богомольца твоего, Указу, посылан был на тое рыбную ловлю Сын Боярской наш выбирать оброчные рыбы с рыбаков, и Боярина Князя Якова Куденетовича Черкаского села Нового приказной человек приезжал к тому Сыну Боярскому нашему, и Боярского Указу ему сказывал, что, де, Боярин Князь Яков Куденетович в наших, богомольца твоего, рыбных ловлях в реке Волге своим ловцам и крестьяном рыбы ловить и ссоры чинить не велел. И в нынешнем, во 173 (1665) году, по твоему, Государеву, Указу, прислан был во Тверь Сытного Дворца Стряпчей Иван Федоров сын Лызлов, велено ему описать, что за кем рыбных ловель в реке Волге, и хто чем ловит, в том велено ему взять сказки окладных тутошних людей за руками, и грани на рубежах у тех рыбных ловель поставить; и вотчины, Государь, Боярина Князя Якова Куденетовича Черкаского села Нового и Шоши приказной человек и крестьяне против твоей, Государевы, жалованые грамоты, наши, богомольца твоего, рыбные ловли в реке Волге отвели и сказали, что те рыбные ловли, против твоей, Государевы, жалованные грамоты, в реке Волге наши, богомольца твоего, по тем рубежам, а у себя в реке Волге рыбных ловель никаких и ловцов не сказали. И ныне, Государь, Боярин Князь Яков Куденетович Черкаской приказал того села Нового прикащику своему с крестьяны в наших, богомольца твоего, рыбных ловлях в реке Волге рыбу ловить насильством, и прикащик со крестьяны в тех наших богомольца твоего, рыбных ловлях в реке Волге, связав поромы и всякими рыбными снастми, рыбу ловил насильством, а на поромах, Государь, с ними ездят выборных людей человек по тридцати и больше. И наши, богомольца твоего, Воскресенского монастыря черной

Священник с Сыном Боярским нашим, которые на тое рыбную ловли присланы выбирать оброчных рыбы, тому приказному Боярскому человеку говорили, чтоб он насильством в наших, богомольца твоего, рыбных ловлях рыбы не ловил и не чинил, и приказной человек сказал: «Вы, де, сами не ловите, а я, де, ловлю по Боярскому приказу, и вас, де, не слушаю, и впредь, де, мне рыба ловить же, а будет, де, вы станете рыба ловить нам заказывать, и учнете ездить и ловить рыбу против Боярской земли, и Боярин, де, велел с вами драться». И ныне Государь, которые Тверские рыбаки имали те наши, богомольца твоего, рыбные ловли на оброк, и они, видя их насильство, и убояся их угроз и убойства, в те плеса ездить боятся, и с тех плес нам, богомольцу твоему, оброчные рыбы не платят; по тому что они теми плесами владеют насильством, а мы, богомольцы твои и братия, тем малым оброчком и питаемся. Милосердый и Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великие, Малые и Белые России Самодержец, пожалуй меня, богомольца своего, по своему, Государеву, милостивому жалованию, не вели, Государь, своей, Государевы, жалованные грамоты нарушить, и своему, Государеву, Боярину Князю Якову Куденетовичу Черкаскому и Ивану Иванову сыну Ододурову, в наших, богомольца твоего, угодьях в реке Волге рыбы ловить насильством, не вели, Государь, про тот им их рыбный лов и про насильство сыскать, и по сыску свой, Государев, Указ учинить, яко Царь правде, скипетр и суд Божий содержа, мсти нас, Господа ради, ото обидящих нас, яко ж Божий слуга и отмститель в силе злое творящему, не без ума меч Божий носиши, яко пишет Апостол, и паки Исаием рече Господь: «Взыщите суда, и избавите обидимого», то есть, не просто, но с прилежанием зельным, а иже леностно и не по Божественному закону судящим Господь претит, глаголя: «Им же судом судиши, осудишися, и ею же мерою мерите, возмерится вам, и приложится вам», то жесточайше нечто наводит; и по сем, аще не будет милостивого твоего и праведного Великого Государя сыску и управы, аще и кручинится твое Благородие на мя, смиренного, еже на обидящих ми молитися Господу Богу, и по священному Евангелию, суду Божию предавати, обаче и ныне

предам и сих суду Божию, священнопсалмием глаголя: «Суди, Господи, обидящыя мя, возбрани борющия, приими оружие и щит, востани в помощь мою, изсуни оружие, затвори супротив гонящих мя, рцы души моей: «Спасение твое есмь Аз», и прочее, яко же заповеда ми Господь: «Мне, рече, оставь месть, Аз мщу». Аще и нецы, ругаяся, глаголют: «Что сотвори Патриарх, плача и моляся Богу на обидящих? Ни что ж!» Мы же святым священным Евангелием научени есми, не ныне збытия таковым смотряти, яко же и глаголется: «Аще свяжете на земли, будет связано на небеси».

X. Челобитная в 5 статьях о разных делах монастырских, с Государевыми пометали на оную, 1666 года

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцу, богомолец твой, Государев, смиренный Никон Патриарх, о вашем, Государеве, душевном спасении и телесном здравии Господа Бога молю со всею братиею, и да приложит Господь Бог святому вашему царствию дни на дни и лета ваша до дне рода и рода. 1. В нынешнем, Государь во 174 (1666) году, Марта в 10 день, по твоему, Великого Государя Указу по помете на выписке твоем, Государева, Думного Дьяка, Алмаза Иванова, велено твоего, Государева, богомолья, а нашего и твоего строения, Пречистые Богородицы Иверского монастыря в Старой Русе с новопостроенных с пяти варниц на прошлой 173 (1665) год с соли и продажи пошлин триста сорок один рубль восемь алтын две деньги доправить и впредь имать по томужде, что те варницы построены на тяглой земле, и не бив челом тебе, Великому Государю, построили сверх вкладных шести варниц. И на те прибылые варницы указал ты, Великий Государь положить оброк против тяглых варниц и с соли имать пошлина с продажи по Указу, что в тех варницах соли выварится; а что довелось с тех новопостроенных варниц на прошлые годы по книгам верных Голов пошлин взять, и те пошлины Иверского монастыря на Архимандрите с братьею велено доправить, и тот твой, Великого Государя, Указ нашим, богомольца твоего, Воскресенского монастыря Строителю и

Стряпчему велено сказать, и мне б, богомольцу твоему, в Иверской монастырь к Архимандриту с братьею отписать, чтоб не ослушались и пошлины платили по Указу. И о тех, Государь, новопостроенных варницах Староруские Воеводы с Старорушаны посадцкими людми прежь сего писали и челобитьем своим оболгали ложно, по ненависти, стакався, хотя твое, Государево, богомолие видеть в запустении и в разорении и теми, варницами завладеть, бутто и челобитья о строении тех варниц тебе, Великому Государю, не бывало, а у нас, богомольца твоего, били челом тебе, Великому Государю, а в Старой Русе, в съезжей избе, Воеводе подали челобитную Иверского монастыря Архимандрит с братьею о соляных варнишных пустых местах, чтоб на тех варнишных пустых местах вновь поставить соляные варницы про монастырской обиход из оброку, сверх вкладных шти варниц, и по твоему, Государеву Указу в Старой Русе, из съезжей избы те варнишные пустые места в Иверской монастырь из оброку отданы, и из съезжие избы на те пустые места соляные в Иверской монастырь Архимандриту с братьею и даная дана, и на тех, Государь, варничных пустых местах по тому построено вновь пять варниц, сверх вкладных шти варниц. И с тех, Государь, соляных мест Иверского монастыря Архимандрит с братьею оброк платят тебе, Великому Государю, в Старой Русе, в съезжую избу, по вся годы, и отписи платежные из съезжие избы емлют, а соль тех варницах варят про монастырской обиход, а что останется за монастырским обиходом, и тое соль продают ради всякие монастырские нужды и соляного заводу цренов и дров, и теми ж доходцы мы, богомольцы твои, Государевы, великое церковное каменное дело и монастырь строим, и церковные потребы, свечи и ладан и вино церковное и во всесожжение древяное масло и на просфиры пшеницу и всякие монастырские потребы и хлеб на монастырь покупаем и братье зажилое, и монастырским всяким рукодельным людем и служебником из тех же, де, жалованье даем, а оприче, Государь, того у нас, богомольцов твоих, иных доходов никаких нет[139]. 2. Да в прошлом в 162 (1658) году променили нам , богомольцу твоему в Государево богомолье, а в наше,

богомольца твоего, строние, в Иверской монастырь, Живоначальные Троицы Сергиева монастыря Архимандрит Андреан, да Келарь старец Иосиф, да Казначей старец Дионисий с братьею, Троицкую домовою вотчину в Новоторском Уезде в Дмитровской волости село Медну, да в Перевитцкой волости село Кунганово, да в Тверском Уезде в Шесткинском стану село Стружню, да в Старицком Уезде в Выворoской волости село Станишино да село Васильевское с деревнями и с пустошми и со всеми угодьи, и те, Государь, меновные вотчины в твоей, Великого Государя, жалованной утверженной грамоте написаны и укреплены за Тверским монастырем во веки неподвижно. И в нынешнем 174 году по твоему, Великого Государя, Указу из Ямского Приказу правят на Москве на нашем на монастырском служке, на Гришке Урюпине, с тех Иверского монастыря вотчин, с села Медны, и с села Кунганова, и с села Стружни, и с села Станишина, и с села Васильевского, за прошлые годы, с 162 году, за двенадцать лет за ямскую гонбу денги, и впредь те ямские деньги велят платить[140]. 3. Да в нынешнем, Государь, во 174 году, по твоему, Великого Государя, Указу, прислана твоя, Великого Государя грамота из Разряду на Волокламской к Воеводе к Киприяну Певцову, велено приписного нашего Левкиева монастыря на крестьянах доправить восемь подвод, вести твой, Великого Государя, хлебной запас из Вязьмы в Смоленск. И Воевода Киприян Певцов того нашего приписного Левкиева монастыря на крестьянах правит тех осми подвод без пощады, и в тюрме держит девять человек крестьян с Рождества Христова, а под остальных посылает Приставов, и те Приставы крестьян, приехав, убытчат и бьют на праве ж немилостивно, и от того их немилостивого правежу крестьяне многие, покиня свои деревенские участки, врознь розбрелись; а преж сего, по твоему, Великого Государя, милостивому жалованью, ради великого церковного и каменного строения, Воскресенского и Иверского приписных монастырей крестьян, без именного твоего, Государева Указу, ни в какую твою, Великого Государя, службу и под твои, Государевы, запасы, подвод имать не велено, покаместь великая церковь совершится, по тому что те

крестьяне беспрестанно живут у нас, богомольца твоего, в монастыре, у церковного каменного дела на работе. И в прошлом, Государь, во 173 году, твой, Великого Государя, Указ был на Волок к тому Воеводе к Киприяну Певцову, и твоя, Государева, грамота в съезжей избе на Волоку есть, чтоб с того нашего приписного Левкиева монастыря вотчин со крестьян подвод не высылать, и Воевода Киприян Певцов той твоей, Государевы, грамоты, не слушает. А которые Государь, вотчины пожаловал ты, Великий Государь, в прошлом во 162 году, великие ради Божия милости и ради своего, Государева, многолетнего здравия и душевного спасения, в свое, Государево, богомолие, а в наше, богомольца твоего, строение, в монастырь Пречистые Богородицы Иверские, села и деревни, рядки и погосты, и починки, селища и займища, и соляные варницы, и меновные и купленые вотчины, и в них торговыми и ремесленными и всяких людми чинов со крестьяны и бобыли и со всеми их животы, и с промыслы, и с таможенными пошлинами, и со всякими доходы во веки неподвижно, до́ндеже и мир вселеней стоит, и на те на все вотчины пожаловал ты, Великий Государь, мне, богомольцу своему, свою, Государеву, жалованную вечную утверженую грамоту за своею, Государевою, пресветлою Царскою рукою, за златою печатью. А которые будут по твоему, Царскому, жалованью, в вотчинах Пречистые Богородицы Иверского монастыря торги есть и впредь будут, пошлину имать велел рублевую против своего, Государева, Указу со всяких товаров на монастырь, а мостам и перевозам быть по прежнему и збирати мостовщина и перевоз и пошлину в домовую Пречистые Богородицы Иверские монастырскую казну. А которые того монастыря крестьяне в которых городах, или в волостях купят на монастырской обиход, или продадут хлеба, и рыбы, и соли, и всяких запасов, и твоим Государевым приказным и всяким пошлинным людем, и таможенным головам, и целовальником, и откупщиком, велено им давать пуд и меру безпошлинно, не изволоча, а пошлин у них с тех покупных с продажных со всяких монастырских товаров ничего имать не велено, и те села и деревни, рядки и погосты, и починки обелити ото всяких пошлин, и не посылати

ни в какие отъезжие службы, и подвод, и проводников, и судов, и гребцов, и кормщиков не имать, и из волости в волость не провожать, и под твою Государеву, казну и под десятинную рыбу, и под запасы судов не отписывать, и подвод имать не велено, и без твоего, Государева мимо сроку, Детем Боярским, и недельщиком, и розсыльщиком и их ездоком, и всяким пошлинным людем, ни выезжать не велено[141]. 4. Да в прошлом, Государь, во 165 (1557) году пожаловал ты, Великий Государь, мне, богомольцу своему, в свое, Государево, богомолье, а в наше, богомольца твоего, строение, в Крестной монастырь, своего, Государь, дворцового села Петровского в Московском Уезде приселок Богородицкой со крестьяны и со всеми угодьи, как владели наперед сего села Петровского крестьяне изстари, по писцовым книгам. И в прошлом во 173 (1665) году Стольник Иванов сын Чамоданов, не бив челом тебе, Великому Государю, своим озорничеством, приехав со многими своими людми и со крестьяне под то село Богородицкое и поставя шатер, зазвав к себе твоего, Государева, дворцового села Петровского и иных сторонных сел и деревень крестьян, и поя их вином, наговаривал их, чтоб они сказали, которая наша, богомольца твоего, земля, и они б сказали его землею. И те твои, Государевы, села Петровского крестьяня и сторонные люди сказали ему, что та земля, кою он называет своею, изстари была твоего, Государева, дворцового села Петровского к приселку Богородицкому, и по старине доведетца владеть нам, богомольцам твоим. И он, Иван Чамоданов, хотя тою нашею, богомольца твоего, завладеть землею, надеяся на свое озорничество, срубя амбар, и хочет поставить на той нашей земле мельницу, а которая была изстари мельница, и мне, богомольцу твоему, в отказных книгах отказана, и он, Иван, им, богомольца твоего, крестьяном строить той мельницы не велит, и призвав тех наших крестьян, ограживал им всячески и земли пахать не дает. И в прошлом же во 173 году, Августа в 27 день, он же, Иван Чамоданов, собрався со своими людьми и со крестьяны с топорками и с бердышами, и приехав на нашу, богомольца твоего, землю, и у тех наших, богомольца твоего, крестьян насильством пограбил всякого хлеба двадцать пять

десятин, пшеницы восемь десятин, овса семнатцать десятин, сена триста копен, и, пограбя, свозил к себе в поместье, и от того его озорничества и от разорения наши, богомольца твоего, крестьянишка в конец погибли, и от великие скудости скотинишко свое поморили, и из голоду розбрелись розно. А как ты, Великий Государь, во прошлом во 165 году пожаловал мне, богомольцу своему, то село Богородицкое, и в той земле ни с кем спору и озорничества ни от кого, опричь его, Ивана, не бывало[142]. 5. Милосердый Царь Великий Государь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, пожалуй меня, богомольца своего, ради Живоносного Христова Воскресения, по прежнему своему, Государеву, милостивому жалованью, не вели, Государь, той своей жалованной утверженой грамоты нарушить и своего, Государева, богомольца твоего, строения Пречистые Богородицы Иверского монастыря в Старой Русе с новоприбылых с пяти варниц сверх оброку с соли пошлин и с Иверского монастыря с вотчин за прошлые за двенадцать лет за ямскую гонбу денег и приписного нашего Левкиева монастыря на крестьянах осми подвод править, и вели, Государь старцев и слуг и крестьян с правежу и из тюрьмы освободить, чтоб от такого великого правежа старцем, слугам, крестьяном вконец не погинуть и на правеже замученым не быть; а мы богомольцы твои, елико по силе нашей, оброки исполняем, за ваше, Государское, многолетное здравие Бога молим и о победе на враги у Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, Пречистые Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии и всех Святых помощи просим. И о том вели, Государь, обо всем дать свои, Государевы, грамоты с прочетом в Старую Русу, и во Тверь и в Торжок, и в Старицу, и на Волок Ламской, к Воеводам, чтоб вредь нашим, богомолцев твоих, крестьяном от гонбы и от подвод и от безмерного правежу в конец не погинуть, и убытков никаких не чинили, а про озорничество Столпника Ивана Чамоданова вели, Государь, сыскать, кому ты, Великий Государь, укажешь, а тое землю вели, Государь, по писцовым размежевать, как владели изстари твоего, Государева, дворцового села Петровского приселка Богоридицкого

крестьяне, и по сыску в его, Иванове, озорничестве и в разорении вели, Государь, свой, Великого Государя, Указ учинить[143].

XI. О бое и смертном убийстве в Клину на торгу стрельцов Иверского монастыря, каменщиков и кирпичных обжигальщиков, прикащиком и людьми вдовы Анны Леонтьевы по мужу Мартемьяновой, 1666 года

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцу, богомолец твой, Государев, смиренный Никон Патриарх, о вашем, Государеве, душевном спасении и телесном здравии Господа Бога молю и челом бью со всею братиею. В нынешнем, Государь, во 174 (1666) году, по нашему, богомольца твоего, Указу, твоего, Государева, богомолья, а нашего, богомольца твоего, строения Пречистые Богородицы Иверского монастыря стрельцы, каменщики и кирпичные обжигальщики, Сенка Белоусов с товарищи, шли к нам, богомольцу твоему, в Воскресенской монастырь к церковному каменному делу на работу, и Июня, Государь, во 2 день, как будут они в Клину, прошед твоих, Государевых, Клинских ямских охотников посад, меж гумен и огородов, а в тое пору в Клину был торг, и Лукины жены Мартемьянова вдовы Анны Леонтьевы дочери, вотчины ее Клинского ж Уезду села Селинского прикащик Макарко Сорокнин да Стряпчей ее Мосейко Зверев, собрався со многими своими заводными людьми и со крестьяны нарочным нарядным делом тех наших, богомольца твоего, Иверского монастыря, стрельцов, каменщиков и кирпичных обжигальщиков и села Щапова и приписного нашего, богомольца твоего, Клинского Успенского монастыря крестьян, били смертным боем, дубьем, и кольем, и чеканом секли и грабили, не ведомо за что, и, бив и грабя, покинули замертво, и от того их бою нашего, богомольца твоего, приписного Клинского Успенского монастыря деревни Прасолова крестьянин Ларка Григорьев в ту же пору умер, а кирпичной обжигальщик Трифонко Григорьев умер на 4 день, а иные стрельцы и крестьня лежат при смерти, и тот бой их, смертное убойство, в Клинской и в съезжей избе записано. И на другой, Государь, день в том бою, в смертном убойстве,

Клинской Воевода, Иван Степанов сын Свиньин, посылал с наказною памятью двух человек розсыльщиков, и не доезжая ее поместья, велел взять им понятых, чтоб с теми понятыми, ради роспросу, в приказную избу взять из села ее кого нибудь, и в понятых без твоей, Государевы, грамоты ни хто не поехал, а розсыльщиком те люди и крестьяня ее учинились сильны, и в Клине в съезжую избу не поехали. И в прошлых, Государь, годах с монастырских наших пустошей хлеб насильством своим они жали и к себе свозили, и сено скосили и скотиною травили, и ныне травят, а иную нашу монастырскую пустошь мельницею потопили, и ныне, Государь, монастырскую ж нашу пустошь Зверново насильством своим взорали и владеть не дают, и от того их озорничества монастырские пустоши учали быть в пусте, потому что от их озорничества и смертного убойства старцы и крестьяня на пустоши выехать и хлеба себе упахать, и сена укосить, и в наем отдать, и ради покупки, про свою нужду, в Клин выехать не смеют; а которые крестьяня на те свои пустоши, или ради покупки, когда про свою нужду в Клин и выедут и то с великою нуждою, проезжая иными дорогами, бояся их озорничества и грабежу и смертного убойства; а что, Государь, с тех наших, богомольца твоего, с пустошей своим насильством хлеба пожали и сена покосили, свозили и потравили, и тому, Государь, будет роспись. Да в прошлом, Государь, во 172 (1664) году Стольник Иван Федоров сын Пушкин поимался за лошадь Тверского Уезду у Иванова крестьянина Щербина, и бил челом тебе, Великому Государю, а на Волоку Ламском в съезжей избе, Воеводе Киприяну Петрову сыну Певцову, подал челобитную на того, Иванова, крестьянина Щербинина, в бою и грабежу, в семи стах в тридцати в пяти рублях, и чтоб его, Иванова, крестьянина, распрошать, где он тое лошадь взял. И в распросе Иванов крестьянин Щербинина сказал: Купил, де, он тое лошадь, приписного нашего, богомольца твоего, Левкеина монастыря, у крестьянина у Васьки Будана, и в том крестьянине Ваське Волоколамской Воевода Киприян Певцов, поимав на дороге, нашего, богомольца твоего строения Воскресенского монастыря служку Кондрашку Еремеева, и посадил в тюрьму для того, что он того

нашего приписного Левкеина монастыря, крестьянина Ваську Будана, к очной ставке к тому Иванову, крестьянину Щербинина, на срок не поставил, а тот прикащик, за тем его Васку не поставил, что, по нашему Указу взят он был в монастырь, ради монастырского дела и, будучи в монастыре, занемощевал, и Воевода Киприян Певцов писал к тебе, Великому Государю, и дело отослал в Разбойной Приказ и по тому делу без очной ставки и без сыску тот иск семьсот тридцать пять рублев, велено доправить, на том нашем монастырском служке, Кондрашке Еремееве, безсрочно, а как доправлено будет, и по нем велено собрать крепкая поручная запись что ему того Васку Будана сыскивать; а той крестьянин, Васка Будан, у нас, богомольца твоего, ныне в лицах, а Иванова крестьянина Щербинина, кой говорил в той лошади, на того Васку Будана, с Волоку Ламского, из тюрьмы Приставы отпустили не ведомо как, в тое ж пору, как тот служка, Кондрашка Еремев, был по нашему указу в монастыре, и тот исцов иск на том служке Воевода правит без пощады, а на ночь в тюрьму сажает, и, не простояв правежу, того иску уплатил он, служка, Ивану Пушкину немало; и сверх того тот же Воевода держал за караулом в том деле того же приписного, Левкеина монастыря, Строителя Зосиму, и его Строителя заморил, ныне он, Строитель, в монастыре у нас лежит чуть жив. И по стачке с тем Иваном Пушкиным и с Подьячим с Михайлом Усовым он, Воевода, тое Волоцкие съезжие избы, сверх того казаков и пушкарей и розсыльщиков, ради своей бездельной корысти, к нашим, богомольца твоего, крестьяном, того приписного Левкеина монастыря, присылает; а тех, Государь, вотчин все крестьяне не безпрестанно живут на работе у нас, богомольца твоего, в Воскресенском монастыре, у великого церковного каменного дела, а в домах только остаются старые которые и увечные люди, и те казаки и пушкари и розсыльщики тех достальных крестьян волочат и убытчат напрасно; а по твоему, Великого Государя, Указу, и по жалованной твоей, Государеве, грамоте, в наши, богомольца твоего, в приписные монастыри и в вотчины Детем Боярским и розсыльщиком и их ездоком ни по что въезжать не велено. Те крестьяне на Волок Ламской от того

Волоцкого Воеводы и от казаков и от пушкарей, с дровы и ни с каким товаришком и ради хлеба и соли по тому ж выехать и мимо проехать с монастырскими и с своими запасы и на работу к церковному каменному делу и с работы, ради перемены, пройти не смеют, по тому что, ради своей бездельной корысти, на торгу и на дорогах ловят и в тюрьму сажают, и скупы емлют, и в суд таскают, и хлеба про свою нужду купить не дают. И от того их озорничества многие крестьяне в рознь разбрелися, и без хлеба и без соли помирают голодною смертью. Милосердый Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, пожалуй меня, богомольца своего, вели, Государь, в Клину и всем Клинским Уездом про все озорничество и про смертное убойство, Лукины жены Мартемьяновы вдовы Анны Леонтьевы дочери людей ее и крестьян сыскать, кому ты, Великий Государь, изволишь, и по сыску свой, Государев, Указ учинить, а Волока, Государь, Ламского Воеводе, Киприяну Певцову, казаков и розсыльщиков, того нашего, богомольца твоего, приписного, Левкеина монастыря ко крестьяном, ради безделной корысти, посылать, и волочить, и убытчить, и в тюрму сажать напрасно не вели, чтоб им, крестьяном, на Волок Ламской, ради торжижку и ради хлеба и соли, выезжать, и мимо Волока Ламского с нашими монастырскими и с своими запасы проезжать было не возбранно, и того, Государь, нашего монастырского служку, Кондрашку Еремеева, с напрасного смертного правежу и с тюрьмы вели, Государь, освободит и о том дать свою, Великого Государя, грамоту на Волок Ламской к Воеводе.

XII. О выдаче 2000 рублей, следующих Воскресенскому монастырю за Камские соляные варницы для покупки на монастырской обиход хлеба, 1666 года

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцу, богомолец твой, Государев, смиренный Никон Патриарх, Бога молит и челом бью со всею о Христе братиею.

В нынешнем, Государь, во 175 году, Октября в 1 день (1666 г.), бил челом я, богомолец твой, тебе, Великому Государю, и

посылал к тебе, Великому Государю, челобитную, нашего строения Нового Иерусалима Воскресенского монастыря с Архимандритом Акакием, чтоб ты, Великий Государь, пожаловал нас, богомольцов своих, велел нам выдать своего, Государева, жалованья на нынешней на 175 год, Камских соляных варниц, две тысячи рублев денег, и против нашего, богомольца твоего, челобитья, твой, Государев, Указ, сказовал твой Государев, Думной Дьяк Дементей Башмаков, нашему Строителю, Иеромонаху Феодосию, и как, де, в твою, Великого Государя, казну в приход будут деньги, и в то, де, время ты, Великий Государь нас, богомольцов своих, пожалуешь, велишь выдать. А преж сего, Государь, у нас, богомольца твоего, на то твое Государево, жалованье хлеб и всякие монастырские запасы покупали братья за жилое и всяким монастырским работным людем за работу давали, а ныне Государь, у нас, богомольцов твоих, хлеба нет, а купить не на что. Милосердый Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всея Великие, и Малые и Белые России Самодержец, пожалуй нас, богомольцов своих, вели Государь, нам, своего, Государева, жалованья на нынешней, на 175 год, тех Камских соляных варниц две тысячи рублев, ради нашей скудости, выдать, чтоб нам, богомольцам твоим, голодною смертью не помереть и от скудости хлебные врознь не розбрестись.

V. Акты Воскресенского монастыря XVII столетия (после Патриаршего периода от 1667 по 1707 год)

I. Соборное изложение 1667 года касательно вотчин Воскресенского монастыря

По Указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, Святейшие Вселенские Патриархи, Кир Паисей, Папа и Патриарх Александрийский и Судия Вселенные, и Кир Макарий, Патриарх Антиохийский и всего Востока, и Великий Господин, Святейший Иоасаф, Патриарх Московский и всея России, и Преосвященные Митрополиты, и Архиепископы, и Епископы, четша святые правила, повелеша отчины дому Пречистые Богородицы Патриарши, которые Никон монах взял из дому Пречистые Богородицы и из монастырей на мену и без

мены, и отдал те вотчины своего строения в Воскресенский монастырь и в иные монастыри, и домовым Пресвятые Богородицы Патриаршим отчинам быть по прежнему в Патриаршем дому, а монастырским отчинам, из которых монастырей взяты, за теми монастыри быть по прежнему, и меновные крепости в крепости не вменять; а которые вотчины, Великого Государя жалованье, даны Никону монаху, и которые отчины Никон монах купил, а приписаны те вотчины его строенья к монастырям, и тем вотчинам, Великого Государя жалованья, и купленым быть неизменным, Никона ж монаха, за монастырями его строенья, которому монастырю которая вотчина доводетца; а для переписки и отказу тех вотчин Великий Государь указал послать Дворян из Поместного Приказу; и в которых городах и уездах Великого Государя жалованья вотчины даны Никону монаху, и в которых городах Никон монах купил, и по изложению Святейших Патриархов, Кир Паисия, Папы и Патриарха Александрийского и Судии Вселенского, и Кир Макария, Патриарха Антиохийского и всего Востока, и Великого Господина, Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всея России, и Преосвященных Митрополитов, и Архиепископов, и Епископов и всего Освященного Собора, велено владеть к Воскресенскому монастырю, и тем вотчинам роспись из Патриарша Розряду в Поместной Приказ послана, под сею памятью для отказу тех вотчин по записке за Воскресенским монастырем. А в росписи, какова прислана из Патриаршего Розряду, на Государева жалованья написано:

В Московском Уезде в Горетове стану деревня Андреевская.

В Волоцком Уезде пустошь Середа Стратилацкая, да к ней 22 пустоши.

В Белозерском Уезде в Заягорбской волости Целинского Езу погост Богословский, да жеребей в селе Богословском с деревнями, да в Поволжской волости пустошь, что было село Крестовское с пустошми.

И в Поместном Приказе по столпам вотчинной записки прошлого 161 (1653) году, Августа в 29 день, написано: «Да за

Никоном же Патриархом вотчины, что ему дано во 165 (1657) году по Государеву Указу, в его строенья, в Воскресенской монастырь что были в поместьях и вотчинах за иноземцы Томаса Крова, да Ондрея Франзбекова, да Ондрея Гаментова, да Анца Цемегнатова да Якова Еварлакова, в Белозерском Уезде в Заягорбской волости село Богоявленское, да погост Богословской, пустошь, что была деревня Покровская, деревня Ильинская, деревня Кабачино, деревня Ирдомайка, деревня Копань Большая, деревня Валгучиново, деревня Питино, пустошь Копань Меньшая, пустошь Васюшино, пустошь Баково, пустошь Темятево, пустошь Ваниево, пустошь Полинское, пустошь Лобаново, пустошь Имач, пустошь Тереяково, пустошь Домозорево. Да в Мотовской волости, на Мотоме реке; пустошь Печково, да в Череповской волости пустошь, что было село Колтовское, пустошь Загорье, пустошь Буркино, пустошь Аврамьево пустошь Репище, пустошь Прислонь; а в них, по отказным книгам, отказу Белозерского Пристава Сидорка Тенаева 165 (1657) году, Марта в 5 день, написано: пашни фоз (577) четей с осминой и с четвериком.

II Челобитье Романа Бобарыкина на Святейшего Никона Патриарха Собору 1667 года

От Великого Господина, Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всея Руси, в Московской Уезд, Воскресенского монастыря Архимандриту Акакию, Строителю Иеромонаху Феодосию с братьею. Бил челом Святейшим Вселенским Патриархом, Кир Паисию, Папе и Патриарху Александрийскому и Судии Вселенскому, Кир Макарию, Патриарху Антиохийскому и всего Востока, и нам, Святейшему Патриарху, Роман Федоров сын Бобарыкин на монаха Никона, что был Патриарх, во многом его насильстве и во всяком его разорении; да он же, Никон монах, великою своею силою взял у него, Романа, насильством Новгородского Уезда к Иверскому монастырю подмосковные его вотчины село Воскресенское, да село Кашино с деревнями, с дворовым и со всяким вотчиным большим строением, и с мельницею, и с хлебом стоячим и молоченым и с пустошми; а в том, де, селе была отца его, Романова, Федора Васильева сына Бобарыкина, и его старое строение, деревяная церковь во имя

Воскресения Христова с пределы, а в той церкви была служба вседневная; и за те его за обе вотчины и за большое строение хотел он, Никон, в той вотчине на старом церковном месте поставить церковь во имя Воскресения Христова с пределы, и ограду, и в ограде кельи и службы все каменные построить, и он, де, Никон, по договору с ним ничего того не учинил, и не проча себе той его вотчины, церковь и большое свое дворовое строение все сломал и перенес с той земли на иные пустые места, где от веку церковь не бывала, а старое церковное место и кладбище покинул в пусте и под пашню; и он, де, Роман, о том бил челом ему, Никону, чтоб по договору с ним на том старом церковном месте устроил церковь и службы каменные, и он, де, на том месте, где было быть тому церковному и монастырскому всему каменному строению, положил запас и известь, чем было на том старом церковном месте церковь и ограду и в монастыре службы устроить каменные, а покамест то каменное дело совершитца, и он, де, Роман, на том же старом церковном месте вновь положил на деревянную церковь бревна, и Никон, де, на том старом месте новую деревянную церковь поставил, и те каменные запасы и известь и деревянную новую церковь с его земли с того старого церковного места свез на иную землю, а старая, де, церковь на новом месте и ныне стоит впусте и без пения, и у той, де старой церкви он же, Никон, пределы обсек, и стояла, де, та старая церковь у него не в строении, и огнила и вся стала ветха. А которые власти из монастырей отдавали ему вотчины к тому Воскресенскому монастырю будто на промен на малые его и на худые места, для своей чести из пожитков, и те монастырские многие земли жилые ж таковы ж близки к тому Воскресенскому монастырю, что его земли. И по Указу Великого Государя и по изложению Святейших Вселенских Патриархов, и нас, Патриарха, от того монастыря те вотчины поворочены в старые монастыри, где которые были по прежнему, а тот Воскресенской монастырь поставлен на Григорьеве земле Ларионова, а не на его земле, и Святейшим Вселенским Патриархом, Кир Паисию, Папе и Патриарху Александрийскому и Судии Вселенскому, и Кир Макарию, Патриарху Антиохийскому и всего Востока, и нам,

Святейшему Патриарху, пожаловать бы его, велети б те его вотчины из купленых вотчин Воскресенского монастыря в вотчину ему, Роману, дать, и на старом бы церковном месте по прежнему церковь и службу устроить, и чтоб на том старом кладбище Православные Христиане впредь без поминку не были, и в разорении его Указ учинить. И в нынешнем во 176 (1668) году, Июня во 2 день, Святейшие Вселенские Патриархи, Кир Паисий, Папа и Патриарх Александрийский и Судия Вселенский, Кир Макарий, Патриарх Антиохийский и всего Востока, и мы, Святейший Патриарх, слушав его, Романова, челобитья, указали; Воскресенского монастыря в вотчине, в селе Сафатове, что бывший Никон Патриарх купил у него, Романа Бобарыкина, устроить церковь Воскресения Христова древяную на старом церковном месте и службу вседневную Воскресенского монастыря властем, а Священнику, которой к той церкви призван будет, и причетником руга давать, чем им сытым быть, и потребы церковные, вино церковное, свечи и ладан, из Воскресенского же монастыря давать; а в вотчинах ему, Роману, которые продал бывшему Никону Патриарху, отказать, по тому что он те свои вотчины ему, Никону, продал своею волею, а не насильством у него взял. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б, по Указу Святейших Патриархов и по нашему, Воскресенского монастыря в вотчине в селе Сафатове, что бывший Никон Патриарх купил у Романа Бобарыкина, устроили церковь древяную на старом церковном месте, и службу вседневную, а Священнику, которой к той церкви призван будет, и причетником руга давать, чем им сытым быть, и всякие церковные потребы, вино церковное, свечи и ладан, из Воскресенского ж монастыря. Писан на Москве лета 7176 (1668), Июля в 13 день.

III. Донесение властей Воскресенского монастыря о исполнении Указа Патриарха Питирима, касательно взятия в Москву Святых мощей, 1672 года

Великому Господину, Святейшему Питириму, Патриарху Московскому и всея Руси, богомольцы твои, Воскресенского монастыря Архимандрит Филофей с братиею, Бога молим и челом бьем. В нынешнем, Великий Господин, во 181 году,

Декабря в 16 день (1672), по твоему, Великого Господина, Указу и по грамоте, прислан к нам, в Воскресенской монастырь, Ризничий Иоакинф, а велено ему у нас, богомольцов твоих, в монастырской казне, или в ризнице, взяв Святых мощи, которые в монастыре есть, привести к тебе, Великому Господину, к Москве. И в Воскресенском монастыре, которые Святых мощи в ризнице были в раковинной шкатуле, и те Святых мощи в той шкатуле он, Ризничей Иоакинф, пересмотря по переписным книгам Савы Сторожевского монастыря Казначея, старца Макария Каширского, что он переписывал в Воскресенском монастыре всякую казну в прошлом во 170 году, Мая в день, на Строителя Феодосия, и взяв те Святых мощи в той же шкатуле повез к Великому Господину, Святейшему Питириму, Патриарху Московскому и всея Руси к Москве.

181 года, Декабря в 17 день, такова ж послана с ним же, Ризничим Акинфом, за печатью Архимандрита Филофея; а что по досмотру мощей взято к Москве, и тому роспись[144] под сею отпискою подклеена после отписки, а коя отписка отпущена и под нею росписи нет, а подлинная роспись отдана Ризничему Иеромонаху Тертию.

IV. Указ Патриарха Иоакима в Воскресенский монастырь о возвращении меди, взятой в него из Иверского монастыря, 1676 года

От Великого Господина, Святейшего Иоакима, Патриарха Московского и всея Руси, в Воскресенской монастырь Архимандриту Филофею с братьею. По нашему, Святейшего Патриарха, Указу, послан в Воскресенской монастырь нашего Разряду Подьячей Исай Яковлев, велено Воскресенского монастыря Казначея, допросив и из записных приходных книг и из отпусков справясь подлинно о меди, которая взята по Указу бывшего Никона Патриарха из Иверского монастыря в Воскресенской монастырь, выписать и привести к Москве в наш Разряд. И как к вам ся наша, Святейшего Патриарха, грамота придет, а Подьячей Исай Яковлев приедет, и вы б ему в том деле спотчания и задержания не учинили. Писан на Москке, лета 7184 (1676), Апреля в день. Справил Гришка Яковлев.

На обороте: «84 года, Апреля в 26 день, привез Разрядский Подьячей Иван Яковлев».

V. О отобрании из приписного Карачевского Воскресенского монастыря оружия, 1679 года

От Великого Господина, Святейшего Иоакима, Патриарха Московского и всея Руси, Карачевского Воскресенского монастыря Игумену Иоасафу. Указали мы, Святейший Патриарх, отписать тебе к нам, Святейшему Патриарху, вскоре, что в Карачеве, в Воскресенском монастыре, в оружейной казне и в иных Карачева города, степенных и в вотчинных больших монастырех, что в котором монастыре монастырского казенного ружья, винтовальных и гладких пищалей, и мушкетов, и карабинов, и пистолей; и как к тебе ся наша, Святейшего Патриарха, грамота, придет, и ты б Воскресенского монастыря и иных Карачева города степенных и вотчинных больших монастырей у властей, взяв казенного ружья росписи, прислал, и о том к нам, Святейшему Патриарху, писал без мотчанья, а отписку и росписи велел подать в нашем Разряде Думному Дворянину и Боярину нашему Тимофею Петровичу Савелову, да духовных дел приказному старцу Иоасафу Конищеву, да Дьяком нашим, Ивану Калитиву, Анисиму Озерову. Писан на Москве, лета 7187 (1679), Февраля в день.

VI. Челобитная вкладчиков и крестьян приписной Луховской Тихоновой пустыни Царям Иоанну и Петру Алексеевичам о небытии ей в приписке к Воскресенскому монастырю, 1686–1690 годы

Великим Государем Царем и Великим Князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцем, бьют челом холопи ваши Суздальского и Луховского Уездов, помещики и вотчинники и сироты ваши городу Луху посадские люди, вкладчики Николаевского монастыря, Тихоновы пустыни, где лежат мощи Преподобного Отца Тихона Чудотворца Луховского. В прошлых, Государи, годах Бельские Удельные Князи дали вкладу в Николаевской монастырь, в Тихонову пустыню, по своему обещанию и ради вечного о себе поминовения и родителей своих, в Луховском Уезде вотчину свою, село Сокольское с

деревнями и со всеми угодьями; и на ту, Государи, вотчину даны в монастырь, родителей ваших, блаженные памяти, Великих Государей, и ваша, Великих Государей, жалованные грамоты, и их, Бельских Князей, даны ж грамоты, вотчинная и ружная; и тот, Государи, Николаевской монастырь, Тихонова пустыня, по обещанию вкладчиков, был построен всяким строениям, и скудости в нем денежной казне и хлебными припасы и всяким скотинным заводом и строением не было; и по обещанию вкладчиков, в том Николаевском монастыре, Тихоновой пустыне, построены над гробом Чудотворцовым две церкви и колокольня каменные со многим служебным строением, и людишка наши и крестьянишка и всяких чинов люди, в том монастыре постригаясь, жили, и было собрано в монастыре братии многолюдство старцов с 50 и больше, а в поддании и в приписе тот монастырь прежде сего нигде не бывал, стоял особь статьею, для того, что в том монастыре лежат мощи Преподобного Отца Тихона Чудотворца, и чудеса от него изначала по се время к молебщиком болящим есть, и в новоисправных, Государи, Прологах в том монастыре про мощи и чудеса Тихона Чудотворца подлинно напечатано, как и о прочих Святых Отец, Июня в 17 числе. И в прошлом, Государи, во 188 (1680) году, били челом брату Вашему, Великих Государей, блаженные памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцу, Воскресенского монастыря, что на Истре, власти, чтоб тот Николаевской монастырь, Тихонову пустыню, со крестьяны и со всеми угодьи приписать в поддание к их, Воскресенскому, монастырю, а в том они своем челобитье, что лежат в монастыре мощи Тихона Чудотворца, и что от него есть многие чудеса, про то про все утаили. И по Указу брата вашего, Великих Государей, блаженные памяти Великого Государя, по тому их не явному про Чудотворцовы мощи и чудеса, Воскресенских властей челобитью, тот Николаевской монастырь, Тихонова пустыня, к тому Воскресенскому монастырю, был приписан. И в прошлом, Государи, во 191 (1683) году, били челом вам, Великим Государем, того Николаевского монастыря Келарь с братиею и вкладчики дому

Чудотворцева, чтоб тот Николаевской монастырь, Тихонову пустыню, отписать от Воскресенского монастыря, и быть ему по прежнему особь статьею; и по вашему, Великих Государей, Указу и по тому челобитью тот монастырь от Воскресенского монастыря был отписан, и велено ему быть тому Николаевскому монастырю, Тихоновой пустыни, особь статьею по прежнему, и к иным монастырем ни к которым его приписывать не велено, для того что в том монастыре лежат мощи Преподобного отца Тихона Чудотворца, и в приписке преж сего и в поддание тот монастырь нигде не был, и о том дана в монастырь из Мастерские Палаты ваша, Великих Государей, грамота с прочетом. И в прошлом, Государи, во 193 (1685) году били челом вам, Великим Государем, они ж, Воскресенские власти, чтоб тому Николаевскому монастырю, Тихоновой пустыни, со крестьяны быть к Воскресенскому монастырю по прежнему в приписке; и по вашему, Великих Государей, Указу, и по грамоте из Приказу Сыскных Дел, велено тому монастырю быть в приписке по прежнему, и того Николаевского монастыря, Тихоновой пустыни, со крестьян имать оброчных денег на год в Воскресенской монастырь по 400 рублев, а больше того им, Воскресенским властям, имать с того монастыря и со крестьян не велено. И они, Воскресенские власти, чинят тому Николаевскому монастырю, Тихоновой пустыни, денежной казне многую налогу не против вашего, Великих Государей, Указу и грамоты, берут из монастыря сверх оброку прикладные и молебные деньги и пошлинные с ярманки полавочные деньги в Воскресенской монастырь все без остатку. А той, Государи, денежной казны сбирается на праздник Тихона Чудотворца, прикладных и молебенных денег и полавочных сборных денег и всяких доходов в год, в монастырскую казну рублев по 400 и больше. И которые, Государи, в том монастыре на конюшенном дворе были вкладные и монастырские лошади, и на житном дворе хлебные житные запасы, и то они, власти, взяли в Воскресенской монастырь; а иной, Государи, хлеб отвозили того монастыря на крестьянских лошадех к Вологде, к рыбному морскому промыслу, и от того их денежному оброку из монастырской казны напрасных взятых денег и лошадей и

всяких хлебных запасов, тот монастырь, Тихонову пустыню, разоряют напрасно, и на монастырское строение в казне никаких денег не оставливают, и старцов многих и крестьян разогнали, и которые старцы в том монастыре по обещанию своему были пострижены, из тех старцов взяли они, власти, из того монастыря в Воскресенской монастырь 10 человек на житье, для того чтоб впредь от них и от сродников их и вкладчиков вам, Великим Государем, об разорении того монастыря челобитья не было, и оставили в том монастыре только 6 человек старцов скорбных и увечных, и тем ныне пить, есть стало нечего, помирают голодною смертью; и которые преж сего и людишек и крестьянишек наших сродники давали в тот монастырь вкладу, и по тем вкладом, которые хотят ныне по обещанию своему постричься, и они в тот монастырь никого не принимают и не постригают, чтоб тому монастырю быть в запустении; а иных, Государи, монастырей, опроче того монастыря, в Луху и Уезде никакого нет, и по обещанию постричься стало негде; и многих служек и служебников и монастырских крестьян с женами и с детьми в Воскресенской же монастырь и в приписные дальние вотчины на житье развезли; и присылают из того Воскресенского в тот монастырь начальных старцев и приказных людей, от пьянства невоздержательных, и к правежу оброка и всякому сбору немилостивых разорителей, и когда бывают на праздник Тихона Чудотворца всякие болящие и недужными скорбми одержими, и те начальные присыльные старцы и приказные люди, во время святого пения, от Чудотворцова гроба, из церкви Божии, молебщиков болящих высылают, и насильством их вон выводят, для того чтоб Чудотворцовым мощам никакие славы про изцеления не было; а которому болящему от Чудотворцовых мощей бывают ко здравию изцеления, и они тех чудес записывать не велят. Да они ж, Государи, присыльные начальные старцы и приказные люди, завели в том монастыре, в поварне винное курение, и пиво и мед, и учиня в монастыре вновь два погреба под оградною стеною, и на той оградной стене учинили против тех погребов двери за монастырь и в монастырь; и то вино, пиво и мед из тех погребов в Тихоновскую ярмарку продают они в

монастыре, и за монастырем всяких чинов проезжим людем; и те приезжие люди, напившись пьяны, на монастыре играют безчинством всяким игры, и молебщиков от церкви Божии отлучили, и торговых и всяких приезжих людей в день и по ночам бьют и увечат безвинно; и от того их продажного пития и от безчинства пьяных людей чинятся тому монастырю конечные разорения, и мощем Преподобного отца Тихона всякое ругательство; и вкладчиков и молебщиков от Вашего, Великих Государей, богомолия и от Чудотворцовых мощей отлучили. А в прошлых, Государи, годах, по Указу отца вашего, Великих Государей, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белыя России Самодержца, и по Указу брата Вашего, Великих Государей, блаженные памяти Великого Государя, и по вашему, Великих Государей, Указу, и по грамоте, в Тихоновскую ярмарку и на праздник Тихона Чудотворца, не велено из Луха кружечного двора головам и откупщиком ни с каким питьем на монастырскую землю приезжать и питье продавать, чтоб тому монастырю разорения и Чудотворцовым мощам от пьяных людей никакого ругательства и безчинства не было. А которые в том Николаевском монастыре, Тихоновой пустыне, остались старцы древние и увечные, и монастырские служки и служебники, и вотчинные крестьянишка, и они о том ни о чем вам, Великим Государем, бити челом не смеют, по тому что их бьют и увечат, и всяким прещением претят. А которые помещики и вотчинники изпомещены близ тое монастырской вотчины, и они насильством своим земли и сенные покосы и всякие угодья отнимают, надеющися по тому, что они в Луху судом и управой неведомы. Милосердые и Великие Государи Цари и Великие Князи, Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцы, пожалуйте нас, холопей и сирот своих, не велите Государи, тому Николаевскому монастырю, Тихоновой пустыне, быть ныне и впредь в поддании и приписке Воскресенского и иных монастырей, и впредь имать из того монастыря им, властем, из казны и с крестьян денежных доходов и хлебных запасов, и лошадей и всяких монастырских припасов, чтоб от того вашему, Великих Государей, богомолью и

Чудотворцову дому во всяком разорении и запустении не быть; и велите, Государи, тому Николаевскому монастырю, Тихоновой пустыни, быть по прежнему особь статьею, как преж сего стоял при родителях ваших, блаженные памяти Великих Государей, для того что в том монастыре лежат мощи Тихона Чудотворца из давных годов, и они, Воскресенские власти, того Тихона Чудотворца мощи, в том монастыре в челобитье своем утаили, и подлинно вам Великим Государем, про мощи и о чудесах не возвестили. И велите, Государи, тех старцов, которые вывезены с обещания из того монастыря в Воскресенской монастырь, и служек и служебников и крестьян, взять в Николаевской монастырь по прежнему, чтоб тому ваших, Великих Государей, богомолью и Чудотворцову дому, братии и служки и служебники и крестьяны быть довольну; и велите, Государи, в том Николаевском монастыре быть Архимандритом, или Игуменом, для того чтоб нам, вкдадчиком и людишком и крестьянишком нашим и всяких чинов людем от обещания своего и от дому Чудотворцова не отбыть, и того монастыря братии и служкам и служебником и крестьяном всем до конца не разориться и врознь не розбрестися, и чтоб тому монастырю от того в запустении не быть. Великие Государи, смилуйтеся!

На обороте пишет: «К сей челобитной Ивашко Барятинской руку приложил. К сей челобитной Никитка Болховской руку приложил. К сей челобитной Стольника Василия Богдановича Быкова человек его Якушка Семенов, по велению Государя своего, руку приложил. К сей челобитной Панька Мясоедов руку приложил. К сей челобитной Гришка Богданов, вместо Лаврентья Сергеева сына Теблева, по его веленью, руку приложил. К сей челобитной, вместо приказного человека Луховского поместья, сельца Лапрей, Ивана Ивановича Ртищева, человека его, Ивана Рагузина человек, Князь Юрья Григорьевича Байтерекова, Ганко Попов, по его велению, руку приложил. К сей челобитной Богоявленской Поп Борис, вместо Петра Иванова и Федора Иванова Пивовых, по их велению, руку приложил. К сей челобитной Володька Плаутин руку приложил. К сей челобитной Прошка Скрябин руку приложил. К сей челобитной города Луху соборной церкви Успенской Поп

Андрей, по повелению Артамона Плаутина, руку приложил. К сей челобитной Князь Ивана Дмитриевича Борятенского, по приказу Государя своего, человек его, Сергунька Осипов, руку приложил. Къ сей челобитной Ивашко Соболев и вместо Сергея и Ивана Афонасьевы детей Быковых, по их велению, руку приложил. К сей челобитной Ивашко Палтов руку приложил. К сей челобитной Ивашко Братцов руку приложил. К сей челобитной Мишка Соболев, руку приложил. К сей челобитной Алешка Соболев руку приложил. К сей челобитной Родионко Махов руку приложил. К сей челобитной Ивашко Мочалов руку приложил.

К сей челобитной города Луха соборной церкви Успенской Поп, вместо Земского Старосты, Ивана Сидорова Ларешнова, Авдея Николаева, да посадских людей Игнатья Власова, Ивана Еремеева, Максима Семенова, Ивана Андреева, Ивана Яковлева, Захара Герасимова, по их велению, руку приложил.

К сей челобитной Куземка Степанов и, вместо земского целовальника, Софрония Захарова, да посадских людей: Кирилла Савельева, Лаврентья Захарова, Тимофея Трофимова, Василья Григорьева, по их велению, руку приложил.

VII. Повинная старцов и крестьян приписной Луховской Тихоновой пустыни, Воскресенским властям, 1686–1690 годов

Государем нашим властем, пречестнейшему Государю нашему, отцу Архимандриту Никанору, и Государю Строителю старцу Сергию, и Государю Казначею Иеродиакону Мардарию, и всему Собору, еже о Христе с братьею, бьют челом и плачутся богомольцы и сироты ваши, Луховского Уезда, приписного вашего, Николаевского Луховского монастыря, Тихоновой пустыни, Казначей старец Тихон и Священницы, и Дьяконы, и вся братия, и церковники, и Староста мирской Терешка Агафонов да выборной Филька Никитин, и села Сокольского и всех деревень крестьянишка, и подмонастырской слободы бобылишка и с женками, и с сиротами своими детишками, и все поголовно вину свою пред Господом Богом к вам, Государем своим властям, приносим. Прогневали мы в начале Господа Бога, и Великих Государей и вас, Государей своих, властей, в

том: написав челобитную, и посылали бить челом Великим Государем, чтоб монастырю Тихонове пустыне не быть у вас, Государей, в приписных, и то мы учинили Великих Государей Указу в противность, и та наша вина пред вами, Государями, нашими, явна, и за ту нашу вину учинен нам, Великих Государей, еще и милостивой праведной Указ, и за нашу ж страдничью вину и за противность Указу Великих Государей велено из нас розвести многих в розные места; о том в Тихонову пустыню к Строителю и приказному ваш, властиной, Указ прислан, и нам, бедным сиротам вашим, последним отплачивая, пусто будет, в конец погибнут. Милостивые Государи власти, пречестнейший отец наш Архимандрит Никанор, и Государь Строитель старец Сергий, и Государь Казначей Иеродиакон Мардарий, и честный Собор и братия, помилуйте нас, бедных богомольцев и сирот своих, прогневавших Господа Бога, и Великих Государей, и нас, Государей своих властей, во вине нашей страдничьей простите, и вину нам милостью своей отпустите, и Великим Государем об нас, богомольцах и сиротах своих, милостивно извольте, Государи. походатайствовать, чтоб Великие Государи нам, богомольцам и сиротам вашим, прогневавшим их, Великих Государей, указали всем жить в домах своих безвывозно и без розсылки; а мы вину свою приносим Великим Государем, и вам, Государем своим, что о том нам, и детям нашим, и внучатам, и ныне, и впредь, и по нас никому отнюдь не бить челом и не помышлять, а ради во всем быть мы, богомольцы и сироты ваши, во всяком послушании, ныне и впредь вам, Государем своим, властям; а буде кто из нас впредь помыслит и станет мыслить, или в словах говорить об отписке, и на тех будем вам, Государем своим, сами своими головами бить челом и извещать, и таить их у себя не станем. Помилуйте, Государи милостивые и праведные, Государи наши власти, милости просим, все винные богомольцы ваши, главы свои вам, Государем своим, преклоняем, и мы, сироты ваши, с женишками и детишками, и чтоб вашей, Государей наших, вотчине за Тихоновою пустынею у нас, богомольцев и сирот

ваших, и впредь пусто не было, и отплачивая пусто всем и последним не оскудеть. Государи, смилуйтеся!

На обороте пишет: «К челобитной Тихоновой пустыни черный Поп Феодосий, вместо Казначея, старца Тихона и всей братии руку проложил. Черный Поп Иосиф руку приложил. К сей челобитной Дьякон Степан руку приложил. К сей челобитной Покровский Поп Никифор, вместо мирского Старосты Терентия с товарищи, детей своих духовных, руку приложил. К сей челобитной Покровской Поп Иван, вместо прихожан и детей своих духовных, по их велению, руку приложил. Дьячек Васька и вместо подмонастырской слободки бобылей руку приложил. К сей челобитной Рождественской Поп Никита, вместо Выборного Филиппа и прихожан своих, детей своих духовных, руку приложил. К сей челобитной Рождественской Поп Лукиян, вместо прихожан и детей своих духовных, по их велению, руку приложил.

VIII. Список с Государевой жалованной тарханской грамоты Луховской Тихоновой пустыни, 1577 года (начало)

Се аз, Царь и Великий Князь Иван Васильевич, всея России, пожаловал есми богомольцев своих, Николы Чудотворца, Тихоновы пустыни, Игумена Иону с братиею, или кто по нем в том монастыре Игумен будет. Били нам челом, а сказали, по нашей де, грамоте в прошлом, де, 84 (1576) году, Волоской Воевода Богдан Александрович, дал им тарханную грамоту на Никольскую вотчину Тихоновы пустыни, что им дал к Николе Чудотворцу в вотчину деревень и починков, Боярин наш, Князь Иван Дмитриевич Бельский, а что дано после того к Николе ж Чудотворцу, Тихоновы пустыни по душе Князя Ивана ж Дмитриевича Бельского, и что дал к Николе ж Чудотворцу, Волоской Воевода Богдан Александрович из Михайлова поместья Шульгина; да в Луху, де, у них на посаде двор монастырской, сторону Антонова двора красильника, а с другую сторону Майков двор красильника ж; да к тому ж, де, монастырю мельница, колесо Немецкое, да рыбные ловли со всяким угодьем от Болдашевского моста Лухом рекою вверх, да Возоболом рекою от устья вверх же, да Турою речкою от устья вверх же; а прежде сего у них наша жалованная грамота была

на Никольскую вотчину и на рыбные ловли, и та, де, у них грамота сгорела на Москве, у Князя Ивана Дмитриевича Бельского (571 г.) да шла, де, им преж сего искони вечно в монастырь, к Николе Чудотворцу, в Тихонову пустынь, к старым их деревням при нашем Боярине, при Князе Иване Дмитриевиче Бельском, из нашея казны руга хлебная и денежная, и соль, и масло, и мед, и воск, и ладану, и тимьяну, и вина церковного. Лета 7085 (1577), Июня 20.[145]

Примеч. Эта грамота подтверждена Царями Федором Ивановичем, Борисом Федоровичем, Михаилом Федоровичем и Алексеем Михайловичем.

IX. О пожаловании Воскресенскому монастырю дикого поля на Волге в Змеевых горах, 1699 года (акт 1717 года)

Высокопочтеннейшему Его Царского Пресветлого Величества Государственному Канцлеру Кавалеру Графу Гаврилу Ивановичу Головкину

Доношение

В прошлом 206 (1699) году дано в Воскресенской монастырь, что на Истре, по Волге реке, за валом, в Змеевых горах, дикое поле, в указное число и отмежевано по урочищам, а именно: от Устья реки Багая идучи на низ по реке Терешке до устья речки Беразовки, и меж тех речек Багая и Березовки от устей и до вершин, и от вершины речки Багая, на право идучи степью и лесом, на широкой пустынной буярак, и тем буяраком до Волги реки, а от того буярака на низ по Волге реке до Черного перебору, что против верхней изголовы Колтова острова, а от того Черного перебору, на право, на вершину речки Березовки, и тою речкою вниз до речки Терешки. И та земля по выше означенным урочищам была за Сыном Боярским за Григорьем Полдомасовым, что дано было ему в прошлом 203 (1695) году в его оклад в триста четей. И о той земле, при отказе за Воскресенской монастырь, сдал он, Григорей, сказку и принес к Великому Государю челобитную, и в сказке и в челобитной пишет, что та земля у него, Григорья, и до той земли ему, Григорью, дела нет, и ныне и впредь он, Григорей, о той земле не челобитчик, а ему, де, Григорью будет в его окладу по его ж выписи земли и сенных покосов и всяких угодей в том же

месте в своих дачах в Змеевых горах по урочищам, а именно: с Черного перебору на низ Волгою рекою до устья речки Терешки, и вверх по Терешке, по правой стороне, до устья речки Березовки, и вверх по Березовке до вершин на Черной перебор.

И на выше помянуту жалованную землю по выше означенным урочищам дана из Приказа Казанского Дворца в Воскресенский монастырь властем владеная выпись, и на той Государевой жалованной земле, проча впредь Царскому богомолью, Воскресенскому монастырю, поселили власти вотчину, что ныне село Воскресенское, а крестьян переводили из других монастырских вотчин, из разных Уездов.

И с прошлого 207 (1699) году по 1717 выше упомянутою Государевою жалованною землею и всякими угодьи Воскресенского монастыря власти владели без всякого спору. А в прошлом 1717 году, Сентября в 10 день, выше помянутого Григорья Полдомасова жена которая, после его, Григорья, была за двумя мужьями и ныне вдова, Федосья Митрофанова дочь, с детьми продали твоему Превосходительству, Государственному Канцлеру и Кавалеру, Графу Гаврилу Ивановичу, земли 190 четей в монастырских дачах, где ныне поселено село на жалованной земле, утая выше упомянутую мужа своего, Григорья Полдомасова, сказку и челобитную, что он, Григорей, сказал и в челобитной написал, что та земля у него, Григорья, примерная излишняя, и ему, Григорью, дела нет и не челобитчик.

Милости просят у Государственного Канцлера, Кавалера, Графа Гаврила Ивановича, Воскресенского монастыря власти, Архимандрит Антоний, Казначей старец Савватий с братиею, дабы оной вдове неправой продаже не указал верить, и ту ее продажу отставил, потому что та земля Великого Государя, жалованная в Воскресенской монастырь, а не мужа ее, и ей, вдове, и детям ее, до той земли дела нет.

Вашему Превосходительству доносители Воскресенского монастыря, что на Истре: Архимандрит Антоний, Казначей старец Савватий с братиею, и все общежительное братство.

X. Грамота Царей Ивана и Петра Алексеевичей в разные города о безостановочном и безпошлинном пропуске слуг,

служебников и крестьян Воскресенского и приписных к нему монастырей, едущих водою и сухим путем с монастырским хлебом, рыбою, солью и прочими припасами, 1681 года

От Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцев в Володимер, в Гороховец, в Еропольч, в Нижний Новгород, в Василев, в Царев Санчурской, в Еранеск, в Хлынов, в Кайгородок, к Соли Камской и к его пути в пригородки, Стольником и Воеводом Нашим и приказным людем и губным старостам, а по мытом и по перевозам мытчикам, и откупщиком и всяким пошлинником. В прошлом во 189 (1681) году, по Указу брата Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея Великие, и Малые Белые и России Самодержца, да в прошлом же во 192 (1684) году, по Нашему, Великих Государей, Указу и по грамотам из Приказу Нашей, Великих Государей, Мастерские Полаты, да из Приказу Большого Дворца, Воскресенского монастыря и к нему приписных монастырей Галилейские пустыни и иных монастырей и пустынь, слуг и служебников и крестьян монастырских запасы с рыбою и с солью и с иными запасы и работных людей на мостах и на перевозах мостовщиком и откупщиком, а в городах в воротах, велено пропущать безо всякого задержания и с людей головщины и подужного, и с хлеба, и с рыбы, и с соли, и со всяких монастырских запасов, пошлины и десятые деньги имать не велено, и в прошлом же во 192 (1684) году, по Нашему, Великих Государей, имянному Указу, тот Воскресенской монастырь и к нему приписные монастыри строеньем и всякими промыслами и слуг и служебники и вотчинные крестьяне во всяких делах велено ведать в Приказе Сыскных Дел Боярину Нашему Петру Васильевичу Шереметеву с товарищи, а в иных Приказах на Москве и в городах никакими делами их ведать не велено, и до него, того Воскресенского монастыря и приписных монастырей, до слуг и до служебников и до крестьян какое дело дойдет, и их без Нашего, Великих Государей, Указу и без грамоты из Приказу Сыскных Дел имать не велено, а писать о том к Нам, Великим

Государем, к Москве, в Приказ Сыскных Дел. И в нынешнем во 193 (1684) году, Декабря в 16 день, били челом Нам, Великим Государем, Воскресенского монастыря Архимандрит Никифор, Строитель старец Сергий с братьею: В прошлом, де, во 187 (1679) году в Камских Зырянских усольях даны им варницы вместо Нашего, Великих Государей, жалованья двух тысяч рублев, что давано им из Приказу Большие Казны и из тамошних, де, мест с взварочною солью промышленники их на своих и на наемных ладьях и на коюках проводят соли, Камою и Волгою реками до Нижнего Новгорода, а из Нижнего до Москвы Окою и Москвою рекою, и по городом Воеводы и приказные люди промышленником их, для прихотей и взятков, приметываютца, и промышленником их и служебником и работным наемным людем чинят всякие налоги и в соляном отпуску остановку и мотчание, и для своих же прихотей, где прилучитца тем их промышленником и служебником стать на ночлег в день, или ночью, и проезд лошадьми и пешие ходят в те их усолья, а из усолья к ним в монастырь, и те Воеводы и приказные люди на ночлеги не пущают и подвотчиком наниматца не велят. А как, де, с тою их солью ладьи и коюки приплывут до Нижнего Новагорода, и под Нижним же Новагородом Земской Староста с товарищи ладьям их монастырским и коюкам в Нижнем на берегу приставать и под плотбище для набою и выгрузки соли места не дают, а которые работные люди бывают на ладьях и на коюках до Нижнего Новагорода, и Нижегородские, де, площадные Подьячие у росплаты денежной их монастырской казны с работных людей берут многие деньги, и от того, де, промышленником их те площадные Подьячие чинят великие споны (препятствия), а работным людям убытки; да что к тому ж, де, к соляному их надобью промышленники их покупают на кули и на крышку рогож, веревок, смолы и иную мелочь к томуж соляному отпуску про свой обиход, а не на продажу, и с того, де, в таможню с тех их промышленников берут пошлину и к отпуску соляному кантарь задерживают, и чинят тому соляному отпуску мотчание ж. И Нам, Великим Государем, пожаловать бы их, велеть промышленников их, и которые с ними бывают монастырские их

служебники и работных наемных людей на ладьях и на коюках водяным путем до Нижнего Новагорода, а из Нижнего до Москвы, и сухим путем конных и пеших промышленников их, кои поедут от них из монастыря, или из тех их промыслов к ним в монастырь, где прилучитца стать на ночлегах днем, или ночью, пропущать и на ночлег пущать без задержанья, и остановки нигде ни в чем не чинить, и подводы и проводников им промышленником наймовать не запрещать, и в Нижнем Новогороде Земские Старосты тем им промышленником также остановки не чинить, и ладьям и коюкам с монастырскою их солью, где прилучитца стать к берегу, и для кладбища, выгрузки и набивки и для сторожи той их монастырской соли, место давать, и к тому б соляному отпуску рогожи и смолу и веревки и иные всякие припасы про их монастырской обиход покупать безпошлинно, и кантарь давать без задержания, и площадные б Подьячие не озорничали и промышленником их споны не чинили, и с работных людей денег не имали, чтоб тому их соляному отпуску и по городам от Воевод и приказных людей от задержания и впредь остановки, а монастырю убытков и харчей, не было, и судом и расправою ни в каких делах в тех городах тех их промышленников и слуг и служебников и всяких от них посыльщиков ни в чем не ведать и остановки не чинить, и о том в те выше писанные, города дать им Нашу, Великих Государей, грамоту с прочетом. И как к вам ся Наша, Великих Государей, грамота придет, и вы б, Стольники и Воеводы Наши и приказные люди и губные старосты и по мытам и по перевозам мытчиком и откупщиком и всяким пошлинником, того Воскресенского монастыря старцов и слуг и служебников и крестьян, которые хлеб и всякие столовые припасы и рыбу и соль, водяным и сухим путем повезут из Камских Зырянских усолей и работные люди пойдут, тако же из Воскресенского монастыря как поедут в те Камские Зырянские усолья, пропускать без всякого задержания и остановки не чинили, и Наших, Великих Государей, пошлин с монастырских их хлебных и всяких запасов и с рыбы и соли десятые деньги и с людей головщин и подужного и на мытах мостовщины и перевозов имать не велели, и тем убытков не чинили, и монастырских их старцов, и

слуг, и служебников, и бобылей судом и росправою в татиных, и в разбойных, и в убивственных и ни в каких делах не ведали, и против челобитья Воскресенского монастыря Архимандрита с братиею Наш, Великих Государей, Указ исполняли во всем. А будет вы, для своей корысти и взятков, учнете Воскресенского монастыря и к нему приписных монастырей к слугам, и крестьянам, и к работникам приметыватца какими привясками, и таможенные головы и целовальники с монастырских запасов имать пошлину, или с людей головщину и подужное, и на мытах и на перевозах не пропущать, или против сего челобитья, Нашего, Великих Государей, Указу, во всем не исполните, и за то от Нас, Великих Государей, быть в опале, и взятое, кто что возмет, доправлено будет вдвое. А будет какое дело Воскресенского монастыря и приписных монастырей до слуг, и служебников, и до крестьян и до бобылей дойдет, и об них бы писали к Нам, Великим Государям, к Москве, в Приказ Сыскных Дел; а без Нашего, Великих Государей Указу и без грамоты из Приказу Сыскных Дел, их ни в каких делах не ведали. А какие монастырские припасы едучи станут в которых городах и в селах посланные того монастыря продавать, и с тех проданных товаров и с запасов Нашу, Великих Государей, пошлину велели имать по Нашему, Великих Государей, Указу и по уставным грамотам. А прочитая сю Нашу, Великих Государей, грамоту, отдали б посланным из того Воскресенского монастыря старцом, и служебником, и крестьяном, кто с сею Нашею, Великих Государей, грамотою пойдет. Писан на Москве лета 7196, Декабря в 30 день (1684).

На обороте надпись: «Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцы».

XI. Грамота Царей Ивана и Петра Алексеевичей о не употреблении крестьян Воскресенского и приписных к нему монастырей ни на какие общественные работы, по случаю строения в том монастыре большой каменной соборной церкви и Государевых хором, 1684 года

Брата Нашего, Государей, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея

Великие, и Малые и Белые России Самодержца, да в прошлом же в 191 (1683) году, Марта в 7 день, по Нашему, Великих Государей, Указу и по грамоте Нашей, Великих Государей, Мастерские Палаты да из Хлебенного Приказу Воскресенского монастыря крестьян и к нему приписных монастырей вотчинных крестьян для возки бревен и леса в города и в села с подводы и пушкарей и розсыльщиков в вотчинах их ни для каких дел посылать не велено, били челом Нам, Великим Государем, Воскресенского монастыря Архимандрит Никифор, Строитель старец Сергий с братиею: В прошлых годах, по именному Указу брата Нашего, Великих Государей блаженные памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, Воскресенской монастырь и приписные монастырские вотчины ведомы были в Хлебенном Приказе, и даны им из Хлебенного Приказу брата Нашего, Великих Государей, блаженные памяти Великого Государя грамоты во все города тех их и приписных монастырских вотчин крестьян ни в каких делах ведать и ни для чего посылать в них не велено: а после того по Нашему, Великих Государей, имянному Указу велено их ведать в Нашей, Великих Государей, Мастерской Палате, и из Мастерской Палаты даны им Наши, Великих Государей, такие же грамоты; а ныне по Нашему, Великих Государей, Указу ведомы они всякими дельми и росправными и судными в Приказе Сыскных Дел, и даны им Наши, Великих Государей грамоты во все города в вотчины и в приписные монастыри Воеводам, и ни для каких дел посылать и ведать ни в чем крестьян не велено ж; а того в тех Наших, Великих Государей, грамотах, что с вотчин их и с приписных монастырей со крестьян в губных тюрьмах целовальник и сторожей не выбирать и подможных денег и подьячим, и сторожам, и палачам, и губным целовальником, и в теремное строение не збирать не написано, и в городах Воеводы Рняс (?) на них, что им вотчины их ни в каких делах ведать не велено, и присылают от себя в те их вотчины многих людей, и теснят вотчины их монастырские, и разоряют тою губью, а крестьяне их и приписных монастырей безпрестанно в Нашем, Государей, богомолье, в Воскресенском монастыре, у

церковного великого каменного и у Нашею Великих Государей, хоромного и всякого монастырского нового великого построю поголовно; и Нам, Великим Государем, пожаловать, их, велеть в городы дать им Наши, Великих Государей, грамоты с прочетом, чтоб Воеводы и Губные Старосты с вотчин их и приписных монастырей целовальники, и сторожи, и подможных денег и подьячим, и сторожам, и палачам, и губным целовальникам, и в тюремное всякое строение, иных никаких с тех вотчин поборов не имать и не збирать, и крестьян их присылками не теснить, и убытков и харчей не чинить, чтотб от того Нашему, Государей, богомолью и всякому строению остановки не было, и из городов от Воевод и Губных Старост ныне и впредь от присылки вотчинам и приписным монастырям разорения и крестьяном великих харчей и убытков не было. И по Нашему Великих Государей, Указу того Воскресенского монастыря и приписных к нему монастырей с вотчин в губу и к тюрьмам целовальниками, в сторожи, и подможных денег, и в тюремное строение и ни на какие расходы имать не велено. И как к тебе, Великих Государей, грамота придет, и ты б в ту их вотчину, приписную Воскресенского монастыря, в Тихонову пустыню с вотчинами, не посылал, и крестьян к тюрьмам в целовальники, и в сторожи, и подможных с них денег Подьячим и сторожам, и палачам, и губным целовальникам, и в тюремное во всякое строенье и ни на какие губные расходы имать с них не велел; а будет той вотчины Тихоновы пустыни до слуг, и до служебников, и до крестьян по язычной молке, или по чему челобитью губное, или татиное и разбойное дело, дойдет, и о том к Нам, Великих Государей, к Москве, в Приказ Сыскных Дел писать, а без Нашего, Великих Государей, Указу и без грамоты из Приказу Сыскных Дел этой вотчины Тихоновы пустыни слуг служебников и крестьян в городы не имать, и убытка никакого посылками, вотчинам их разорения не чинить, и судом и расправою и ни в каких делах слуг, и служебников, и крестьян не ведать, по тому Воскресенского монастыря и приписных к нему монастырей и слуг, и служебников, и вотчинных крестьян по Нашему, Великих Государей, имянному Указу, во всяких расправных, и в судных, и в татиных, и в разбойных, и в убивственных делах, велено

ведать в Приказе Сыскных Дел, и дела их из Приказов и из городов велено взять в Приказ Сыскных Дел, и ведать Боярину Нашему, Петру Васильевичу Шереметеву с товарищи, а будет... (конца не достает).

XII. О взятии в Воскресенский монастырь в заем колокольной меди 200 пуд, 1673 год

Се яз, суконные сотни Федор Петров сын Малицын, да яз Кодошевец Федор Яковлев сын родом Турчанин[146], в нынешнем во 182 году, Декабря в 6 день (1673 г.), взяли мы Московского Уезду, Воскресенского монастыря, что на реке Истре, у властей, у Архимандрита Филофея, да у Строителя старца Германа, у Казначея Иеромонаха Пафнотия с братиею, меди колокольной двести пуд, медь держать нам с сего числа впредь два годы до такого ж числа 184 году, Декабря по 6 число, а в той меди до того сроку писались по нас порукою: Государева Денежного Двора плавильщик Андрей Андреев сын Пестенок, да яз, дворцовой котельной Староста, Иван Данилов сын Мялицын, да яз садовник Алексей Петров сын Котельник, да яз Государев колокольной мастер Федор Дмитриев. А будет они, Федор Мялилицын и Федор Турчанин, им, властем, тое меди на срок не отдадут, и в том им убытки какие учинят, и ему, Архимандриту Филофею, и Строителю старцу Герману, и Казначею Иеромонаху Пафнотию с братиею, взять по сей записи на нас, поручиках, кто из нас будет в лицах, та медь вся сполна, и убытки по своей сказке; а на то послуси: Иван Хворенок, Гаврило Петров, Леонтей Богданов; а запись писал Ивановские площади Подьячей Васька Матвеев, лета 7182 (1653), Декабря в 6 день.

А у подлинной записи написано: «К сей заемной записи суконной сотни Федор Мялицын и Федор Яковлев колокольной меди двести пуд взяли и руки приложили» (следуют подписи поручиков и послухов).

XIII. О поставке в Воскресенской монастырь связного дельного железа с Звенигородских Сорокинских и Павловских заводов, с 1684 по 1695 год

Дана сия запись Воскресенского монастыря Архимандриту Арсению, Строителю старцу Сергию, Казначею Иеродиакону

Петру с братьею (в 1701 г.) в том: в прошлом во 192 (1684) году, по Указу Великого Государя и по памяти из Приказу Большие Казны, велено мужу моему, гостю Володимеру Васильевичу, отпускать в Воскресенской монастырь с железных своих с Сорокинских и Павловских заводов связного и дельного всякого железа на строение великие каменные церкви и всякого монастырского каменного строения, а деньги велено брать мужу моему за то железо из Воскресенского монастыря по указной цене; и по тому Великого Государя Указу с прошлого со 192 (1684) году но 203 (1695) год брано в Воскресенской монастырь на всякое церковное и монастырское каменное строение связного и решеточного и всякого дельного железа с железных заводов у прикащиков мужа моего по распискам и без расписок; а за то железо брал муж мой, Володимер Васильевич, и прикащики его, из Воскресенского монастыря деньги и хлеб по цене; тако ж на железные заводы в зачет вместо денег брано из Воскресенского монастыря известь, кирпич, белой камень и известные опекиши, хоромной лес и что всякой же лес рубили на дрова и на уголье зженья, с росписками и без росписок. И ныне я, вдова Федосья, по тем роспискам и по домовым запискам во взятом том железе и в платеже за то железо денег и хлеба и всяких припасов с ними, Архимандритом и Строителем и Казначеем с братиею сочлась, и впредь мне, вдове Федосье, и родственником нашим по тем роспискам, которые явятся тех выше писанных годов во взятье железа с Павловских и Сорокинских заводов в Воскресенской монастырь за руками их властинскими, и служек, и Подьячих их монастырских, на них, властей, и кто по них в том монастыре иные Архимандрит и Строитель и Казначей и братья впредь будут, Великому Государю не бить челом и не искать ни коими делы. А будет я, вдова, Федосья, или родственники наши, по сей записи, что писано выше сего, в чем не устоим, и на мне, вдове Федосье, и на родственниках наших, им, Архимандриту Строителю и Казначею с братьею, или кто по них в том монастыре и иные Архимандрит и Строитель и Казначей с братиею будут, взять в Воскресенской монастырь за неустойку 200 рублев денег; а ся запись и впредь в запись. У сей записи

свидетели: Кодошевцы Федор Степанов сын Полагин, Андрей Степанов сын Полагин, Иван Никифоров, Борашкой слободы Семен Матвеев. Запись писал крепостных дел Подьячей Семен Петров.

На обороте пишет: «К записи большого Успенского Собора Поп Моисей, вместо дочери своей духовной, гостя Володимера Воронина жены, его вдовы, Федосьи, руку приложил».

XIV. Подрядная запись на построение Соборной главы, 1681 года

Се аз маточного дела мастер Илья Ермолаев дал сию запись Воскресенского монастыря Архимандриту Никифору да Строителю старцу Сергию с братьею, в том, что, по Указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцев, у них, в Воскресенском монастыре церковь великая каменная к совершенству достроена, а на большую крестообразную церковь по размеру надобно глава, дуги железные, по чему крыть медью, или чем Великие Государи скажут, и мне, Илье, на той главе крест утвердить за первою своею рядою, а утверждения ж ради того креста и на чем бить кровле, делать дуги и решитить в них по размеру самым добрым мастерством и из их монастырского железа, которое они станут принимать у гостя Володимера Воронина Звенигородских его заводов работниками и с наемными своими, и зделав совсем ту главу, дуги и решетить за перво грядою вновь и на церкви крест, и ту главу собрать и поставить как быть годно под крышу, и отделать к Сентябрю месяцу в предыдущей 191 (1685) год; а носить и збирать ту главу имать вспоможение из монастырских работников, и уголье монастырское, и пить и есть мне же, или хто вместо меня у того дела прислан будет и с работниками, монастырскую ж братцкую пищу в день по три удоли. А рядился Илья и с работниками за всю свою новую работу, окроме прежние ряды, взять из монастырской казны 60 рублев денег запасу: 10 четвертей муки ржаной, пять ведер вина, пять пуд ветчины, два пуда семги; а порукою по мне, Илье, той главы в поставке до сроку ручалися кунганного дела Серебряные Палаты мастер Сидор Иванов сын Колмогор, да

Столовые Палаты истопник Матвей Иванов, да Кодошевец Федор Малафеев сын Сторабаев. А будет он, Илья, той главы до сроку не сделает и на церковь не поставит, а крыть, как Великие Государи укажут, и за ту свою непоставку, вместо заряду на нем, Илье, и на них, порутчиках Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцев, взять пеня, что не укажут. А наперед взял он, Илья, из монастырские казны 20 рублев, а в Июне имать по 10 рублев, а последние, как главу в отделке учинить все в нынешнем году, а запасу как понадобится; а на то послуси: Иван Москвин, Константин Феоктистов; а запись писал Ивановские площади Подьячей Нестерко Бугаев, лета 7192 (1684), Марта в 20 день.

На обороте пишет: «К сей записи, вместо подрядчика Ильи Ермолаева и порутчика Федора Сторабаева, Приказу Большие Казны подьячей Кузьма Ермолаев, по их велению, руку приложил».

XV. Подрядная запись о покрытии Соборной главы медью, 168 года

Се яз, гостинной сотни Анисим Кондратьев сын Крупенников, да яз, Семеновской слободы Тит Васильев, да яз, Серебреной Палаты Федор Федоров сын Простой, да яз Семен Абрамов, да яз, Алексеевской слободы Наум Осипов, да яз Кодошевец Ефим Естифеев сын Белоглазов, да яз Федор Малофеев сын Сяторабаев, да яз, Хамовной слободы, Яков Гордеев, да яз Садовой слободы, Филат Афанасьев, да яз, Овчинной слободы Степан Иванов сын Голомзин, да яз, Басманной слободы Афанасий Гаврилов сын Крюков, да яз, Казенной слободы Перфилий Клементьев, в сем поручики: поручились есьмы Воскресенского монастыря Архимандриту Никифору, Строителю Старцу Сергию, Казначею Иеродиакону Никанору с братиею, Великих Государей Серебряные Палаты кунского (кунганного) дела по мастере по Сидоре Иванове сыне Колмогоре, да Приказу Большие Казны резного маточного дела по мастере по Илье Ермолаеве, да Басманные слободы по тиглеце по Михайле Кирилове, в том: подрядились они у них,

Воскресенского монастыря у Архимандрита, и у Строителя, и у Казначея с братиею, в Воскресенском монастыре крыть на великой на каменной церкви на крестообразной, что их же мастерства поставлен крест, а утвержена и изрешетчена глава дугами железными, по чему быть крышке, и им, Сидору, и Илье, и Михайлу, противу Указу Великих Государей у них, властей, на тое главу приимать красная медь, какова к тому делу надобна на Москве, и из той меди ковать доски по размеру добрым мастерством работниками своими; снасти и всякие припасы и угодье к тому делу, и пить и есть все свое ж, а больши б и меньши из пуда двух аршинных досок в длину и ширину не было б, а которые по надобью где быть годным, хотя больши и меньши аршина, и их ковать по тому ж, сличая, чтоб меди напрасной убыли не было; а как досок что выковано будет, и те доски отвозить в Воскресенской монастырь на монастырских подводах; а им, подрядчиком, те доски в монастыре точить своими снастьми и работники, и пайка и всякие что ни есть к тому делу припасы и уголье их же, подрядчеково, и поставить те листы под золоченья стройным обычаем нагладко, против того образца, каков их же мастерства поставлен крест, и ту главу собрать, и на сквозь той главы к железным дугам гвозди не прибивати, а привертывать на прибойных петлях, припаивая в исподи, у всякой доски, и около всей главы учинить прорезные подзоры также стройным обычаем. А как по Указу Великих Государей станут золотить, ту главу разобрать к золоченью; а как вызолочена будет, и тое главу в другой ряд им же, подрядчиком, собрать; а живучи в монастыре у точения досок, и как станут они, подрядчики, тое главу збирать, и разберев в другой ряд золоченую збирать же, и с работники своими 15 человеков пить и есть монастырское, братцкую пищу, а окроме того до монастырского ничего дела нет. А рядили они, Сидор, и Илья, и Михайло, у них, властей от той главы от всей от дела за работу себе и с работники и на всякие к тому делу припасы с пуда деньгами по три рубля, да вместо всякого припасу взять из монастыря ж 50 четвертей муки ржаной, а по смете на тое главу надобно на то листовое точение с триста пуд; а взяли они, подрядчики, ныне у них, властей, наперед 500 рублев денег, а

последние деньги имать у них же, властей, смечая, что будет меди и пойдет в дело на то главное строение, а лишку не брать; а што меди и на которой вес у них, подрядчиков, принято будет, и как листы в отделке и выточены будут у них под золото, и изготовлены стройным обычаем, и те листы отдавать на тот же вес, угара ничего не класть и не вычитать; а што против приему меди не объявится в деле, в истрате, или в угаре, и то на них, подрядчиков, класть в цену, или медь взяти им, властям, с них на лицо; а буде и через смету на ту главу пойдет меди и больше 300 пуд, и нам за ту лишнюю медь, что на ту главу пойдет, имать та ж цена по три рубля, а дела ни в чем не остановить. А отделать им, подрядчиком, тое всю главу и поставить под золото стройным обычаем, первый срок Ноября в четвертый надесять день Филиппова заговенья, другой срок Декабря в двадесять пятой день Рожество Христово, третей срок Светлое Христово Воскресенье, все сроки в предыдущей во 194 (1685) год; а Государевыми делами не отыматься, быть у того дела неотходно, а из Воскресенского монастыря властем в выдаче меди и в даче денег им, подрядчиком, мотчание и задержки не чинить, чтоб за тою выдачею ни за чем им, подрядчикам, не медлить, и по тем сроком, за тем бы умедлением, им, подрядчиком, не просрочить.

А буде они, подрядчики, Сидор, и Илья, и Михайло, забрав из монастыря денег и взяв на главное строение медь, да стройным обычаем не зделают на выше писанные сроки, или к золоченью тои главы какую остановку учинят, или что станут делать, де, не, против сей записи, и учинят неустойку хотя в малом в чем и на нас, поручиках, Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцев, пеня, а пеня, что Великие Государи укажут; а Воскресенского монастыря Архимандриту Никифору, Строителю старцу Сергию, Казначею Иеродиакону Никанору с братьею даные свои деньги и медь и убытки свои по своей сказке взять на нас, поручиках, и на них, подрядчиках, все сполна. А в деле главы ся запись за нашим, поручиков, ручаньем на них, подрядчиков, им, властем, и впредь запись, а на то послуси: Михайло Феоктистов, Федор

Сачилин, Иван Троицкой, Семен Сидоров. А запись писал Ивановские площади Подьячей Ивашко Боранов, лета 7193 (1685) году, Июня в 5 день.

Под сею записью подклеены 11 росписок подрядчиков в получении у властей Воскресенского монастыря меди и денег[147], а всего по подклеенным роспискам денег 650 рублей.

Да выписано из казенных росходных книг бывшего Казначея Иеродиакона Мардария, што в даче главного дела мастеру Сидору Иванову сыну Колмогору: «105 (1686) году, Ноября в 10 день, по приказу Строителя старца Сергия, дано главного дела мастеру Сидору Иванову за главное дело великие церкви, что он доски медные ковал и главу обивал, дватцать рублев. Июня в 18 день, по приказу властей, главного дела мастеру Федору Иванову за главное дело дано 70 рублев, што он делал на великой церкви главу, медью обивал; да ему ж, Сидору, дано от дела три рубля».

Да в строительских проезжих книгах написано:

«195 году, Генваря в 25 день, дано провозу за медь, что дана из Казанского Дворца, извощику 11 алтын 4 деньги, а меди 30 свиней. Апреля в 21 день заплачено за зеленую медь, что купил главного дела мастер Михайло, за пуд дано 5 рублев, и те деньги зачислены в их подряд».

«196 (1688) года, Июня в 11 день, дано главного дела мастеру Сидору Иванову 30 рублев».

«А по сей выписке 128 рублев и обоево по двум перечням 778 рублей».

Прим. На соборную главу меди пошло, данной из Казанского Дворца и из Приказу Сыскных Дел, 311 пуд 26 фунтов, за работу давано с пуда по 3 рубля.

XVI. О поставке в Воскресенской монастырь чугунных досок с завода иноземца Ивана Акемы, 1688 года

197 (1688) году, Октября в 18 день, иноземец Вахромей Лыбалев дал сие письмо Воскресенского монастыря Архимандриту Никанору, Сроителю старцу Сергию с братиею, в том: По Указу Великих Государей и по памяти из Пушкарского Приказу, за приписью Дьяка Никиты Полунина, велено Ивану Акеме отпустить в Воскресенской монастырь чугунных

аршинных 2775 досок, и в отпуску по се число 1009 досок, а последние 1766 досок против памяти отпустить и поставить мне, Вахромею, на своих подводах с заводов у них, в монастыре Воскресенском, в нынешнем же во 197 году, зимним путем, а за провоз взять мне, Вахромею, из Воскресенского монастыря за доску по 4 деньги, а что во всех досках по весу пуду, и в том у меня, Вахромея, приказного Ивана Аристова рука, в том и письмо сие на себя дал, а письмо писал я, Вахромей, своей рукой.

XVII. Подрядная запись о золочении главного иконостаса в соборной церкви, 1684 года

Се яз, Государевы Мастерские Палаты нашивочник Василий Мартемьянов, да яз, тое ж Палаты портной мастер Наум Федоров, да яз, Оружейные Палаты иконописцы: Артемон Иванов, да яз Родион Иванов, да яз Кузьма Яковлев, да яз Клим Макарьев, да яз Меркурий Яковлев, да яз Иван Володимеров, да яз Герасим Ильин, да яз тое ж Палаты золотари: Федор Яковлев, да яз Никита Степанов, да яз Михайло Осипов, да яз Иван Федоров, да яз сусальник Дмитрей Абрамом, да яз Шетерной Палаты мастер Исай Исаев, да яз книгопечатного дела тередорщики: Леонтий Кондратьев, да яз Степан Никифоров, да яз Мясницкие полусотни тяглец Иван Тимофеев, да яз Казенные слободы Парфеней Васильев, да яз Покровские сотни тяглецы: Яков Афонасьев, да яз Дорофей Ларионов, да яз Казенные слободы Мефодей Нефедьев, поручились мы Воскресенского монастыря Архимандриту Никифору, Строителю старцу Сергию, Казначею Иеромонаху Варлааму с братиею, Оружейные Палаты о золотарях, по Алексее Дмитриеве, по Любиме Нефедьеве, по Григорье Лукъянове, по Василье Дмитриеве, в том: по Указу Великих Государей у них, в Воскресенском монастыре, строят иконостас в настоящую большую церковь, и они, Алексей с товарищи, тот иконостас порядились у них, властей, золотить, царские двери и столбы и флямово строение и дорожники во кзымсах и в киотах и в томбах все золотить красным золотом, а поля во кзымсах и в киотах покрывать чернилами, и тот весь иконостас вделать со всем в отделке Сентября к 1 числу к 163 (1684) году. А рядили

они, Алексей с товарищи, от того всего иконостасного золоченья на золото и на краски и себе за работу денег 1000 рублев; а наперед взяли они, Алексей с товарищи, из монастырские казны 100 рублев денег, да 200 золотых, которые пожаловала на то иконостасное дело Благочестивая Государыня, Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна, и из тех золотых, по Указу Ее, Государыни, велено выбивать по штидесяти листов большой руки, и им, Алексею с товарищи, у сусальщиков принимать то золото в вес и меру по штидесяти листов Воскресенского монастыря при властях; а зачитать им, Алексею, в деньги золотой ценою по 40 алтын; а впредь что будет Государского жалованья дано золотых, и те у сусальщиков также принимать у них и по той же цене; а буде Государского жалованья золотых за чем вскоре не дано будет, и золотые покупать им, Алексею с товарищи, а на покупку тех золотых давать им деньги из монастырские казны не задержав, для того чтоб в том иконостасном деле мотчания не было; а как он, Алексей с товарищи, у сусальщиков в вес и по мере примут при них, властях, и в том золоте росписываться им, Алексею с товарищи, тем золотом самым добрым мастерством, а примесу из иного золота и двойнику и серебра не класть; а пить и есть им, Алексею с товарищи, в монастыре братцкая пищи, и которые с ними будут ученики и работные люди, и им с ними ж есть и пить монастырское ж. А подводы, как им, Алексею с товарищи, понадобятся к Москве для каких покупок, давать монастырские; а будет они, Алексей с товарищи за нашею порукою того иконостасу до выше писанного сроку золотить не станут и на отдел не поставят, и тем освящению церкви мотчание учинят, или станут золотить, да не самым добрым мастерством, или в золоте учинят какой примес, и на нас, поручиках, и на них, подрядчиках, Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцев, пеня, а пени что Великие Государи укажут. А што монастырской казне учинят в золоте, или в чем ином, какую истерю, и то на нас же, поручиках, и на них, подрядчиках, и протори и убытки по их, властинной сказке. А на то послуси: Аким Давыдов, Яков

Васильев, Леонтей Терской, Иван Богданов, Матвей Воротников, Андрей Иванов, Иван Москвин, Михайло Феоктистов, Семен Козмин, Иван Петров, Иван Нашивошников, Аксен Феоктистов. А запись писал Ивановские площади Подьячей Кирюшка Чекаев, лета 7192 (1684) года, Апреля в 20 день.

На обороте подписи выше поименованных поручиков, подрядчиков и послухов.

XVIII. Подрядная запись о рамах со слюдою в окна Соборного Воскресенского храма, 1684 года

Се мы, оконишного дела мастеры, Богдан Сидоров сын Татарин, да яз села Покровского Федосей Ананьин, да яз Никифор Лукъянов, да яз Иван Юдин, подрядились мы в Воскресенском монастыре, что на Истре, у Архимандрита Никифора, да у Строителя отца Сергия с братьею, зделать нам из слюды в большую каменную церковь во все окна что ни есть оконницы по размеру и по росписи, какова нам дана за рукою Строителя старца Сергия, самым добрым мастерством в деревянных и железных станках глухо без затворок, и створчатые где будет пристойно; а к тем окончинам белое железо и гвоздье всякое и железные прутья, что поперек, и наугольники и петли, все монастырское, а на станки дерево монастырское, а из того дерева те станки делать нам, оконичником, своими мастеровыми людьми, и те станки аспидить, или красить, суриком все монастырским, и те все окончины зделать нам Ноября к первому числу, а кончая все поставить в отделке Декабря к первому числу, 193 (1684) году. А делать нам те окончины у них, в Воскресенском монастыре, пить и есть их, монастырскую, братцкую пищу, как и иные мастеровые люди, и жить смирно, не пить и не бражничать. А рядили мы, подрядчики, от всех тех окончин себе за работу взять у них, властей, из монастырские казни денег 75 рублев, да 4 пуда рыбы семги; и тех подрядных денег взяли мы, оконичники, наперед 20 рублев, а последние деньги имать, как понадобитца, смотря по работе своей, что заработаем. А буде какое им, влястям, учинитца мотчание, за не выдачею слюды и белого железа из казны Великих Государей, и нам, оконичником,

от того будет прогулка, и тех прогульных дней на них властям ничего не спрашивать; а с Москвы в монастырь к тому оконичному делу и из монастыря к Москве ездить нам, подрядчиком, на их, монастырских, подводах. А будет мы, оконичники, против сей своей записи и против росписи, тех окончин делать самым добрым мастерством не станем, и к выше писанным срокам в отделке всех окончин не поставим, или против сей записи в чем какую неустойку и в деле мешшкоту оплошкою своею учиним, и денег из монастырские казны что лишку заберем, и своею прогулкою монастырю какую хитрость и убыток учиним, и на нас, оконичниках, им, властям, взять за неустойку нашу сто рублев денег, и даные свои казенные деньги все сполна и убытки по своей сказке; а на то послуси: Иван Нашивошников, Иван Богданов, Петр Секетов, Аврам Кирилов; а подрядную запись писал Ивановские площади Подьячей Кирюшка Чекаев, лета 7192 (1684) году, Июня в 27 день.

На обороте пишет: «К сей подрядной записи церкви Введения Богородицы, что в Барашах, Дьякон Тихон, вместо Никифора Лукъянова, по его веленью, руку приложил. К сей подрядной записи Хамовник Ивашко Ельфимов, вместо Федосея Ананьина, по его веленью, руку приложил. К сей подрядной записи села Покровского оброчной крестьянин Алексей Тимофеев, вместо Ивана Юдина, по его веленью, руку приложил. К сей подрядной записи Богдашка Татарин руку приложил.

XIX. Подрядная запись на известь и белой камень для строения ограды, 1690 года

Се аз, Даниловских сараев обжигальщик, Федор Васильев, в нынешнем во 198 году, Марта в 20 день, подрядился я, Федор, Воскресенского монастыря у Архимандрита Никанора, у Строителя старца Сергия, у Казначея старца Марка Щербакова с братиею, в том: «По Указу Великих Государей, в Воскресенской монастырь ограду велено строить каменную и на городовое строение мне, Федору, своими работными людьми поставить каменных припасов, Звенигородского Уезду, Великих Государей, Дворцового села Михайловского, деревни Хотяжи,

выше и ниже по обе стороны Москвы реки, где обыщетца камень, наломав, скласть три печи, мерою вышед из земли сверх вертки кругом 17 сажень, в вышину 18 пядей аршинных и над верткою, чтоб было неуступно, также и к верху нешиловато, и те печи обжечь мне, Федору, своими дровами стройно, чтоб те все печи к строенью, известь к делу годилась; а которые будут сверх вертки у приему извести в монастыре утворить опекиши, и против тех опекишев принимать смечая доброю и зженою известью, кроме кожуха. Да мне ж, Федору, наломав, своими ж работными людьми и вытесать белого камня 25000 мерою половина аршинного, а другая трех четвертного, а ширина все равны пяти и шти и четырех вершков, толщиною в четыре вершка. Да мне ж наломать буту и скласть в сажени своими работными людьми 150 сажень, в меру, как водитца, и класть в сажени, как ведетца, и тут весь припас зделать самым добрым мастерством, и отдать им, властям, кого они пришлют, и на их монастырские подводы на места все сполна однолет, Августа к первому числу нынешнего 198 (1690) году. А посадные печи, и камень и бут, который будет приготовлен, принимать им, властям, летом, а кончая все сполна, принять во 199 году, на Рождество Христово. А хто те припасы станет принимать, и в том и давать мне, Федору, росписки, и те все припасы приготовить до того выше писанного сроку к отдаче все сполна и в строеньи остановки не учинить. А от тех выше писанных печей рядился Федор, за всякую печь по 90 рублев, а за камень, за две тысячи по 20 рублев по шти алтын по четыре деньги, а за бут за всякую сажень по 11 алтын по четыре деньги, а за все взять мне, Федору, за те выше упомянутые припасы 575 рублев, и тех рядных денег взял я, Федор, у них, властей, сто рублев денег, а достальные брать, как понадобятся, и им, властям, давать те деньги, смотря по делу, безо всякого задержания, и имать в тех деньгах росписки. А к тем выше писанным припасом на ломку камени белого и на бут и к известному делу взять их, монастырских, снастей железных, из монастырского железа: 25 кулаков, 250 клинов, 100 желон, 100 кирок, 25 ломов, 10 заступов, и те все снасти принять у них, властей, все новые, какие водятца и каковы мне, Федору, понадобятца, в вес с

роспискою; а будет у того дела те снасти от ломки поломаются и притупятся, их починивать и вновь ковать такие ж снасти монастырскому кузнецу на мою, Федорову, и которые иные будут к такому подряду у двух артелей одному человеку с монастырскими кузнечными снастями, а дуть и молотами бить и уголье мое, Федорово, на мою половину пополам с иными подрядчиками на свой почин на половина. А как то выше писанное подрядное дело поставлю, и отдать все на лицо, и ломаное что будет, на лицо ж, в вес, а лома и угару по весу, чего не объявитца противу росписки, на мне, Федоре, им, властем, не спрашивать, и росписка выдать; а на починку на те снасти железа, что понадобитца, мое, Федорово. А будет к тому монастырскому городовому и всякому каменному строению впредь какие каменные припасы, известь понадобитца, и у меня, Федора, брать им, властям, по тому ж ценою, без перекупки. А порукою по мне, Федоре, в поставке в тех выше писанных припасах, и устойке, и взятых деньгах ручались и в сю запись писались, отец мой родной, Василий Иванов, да брат мой, Петр Васильев, да яз, города Ярославля записной кирпичник Яков Иванов сын Вязмитин. А будет он, Федор, за сею рукою в чем против сей записи не устоит, что писано в сей записи выше сего, и им, властям, взять на нас, поручиках, и на нем, Федоре, кто из нас будет в лицах, по сей записи за неустойку 1000 рублев денег, а ся запись и впредь в запись противу подряду его, а у сей записи послуси: Никита Благодатской, Аника Емельянов, Варфоломей Сизов, Сергей Андреев, Иван Миронов; а запись писал Ивановские площади Подьячей Стольника и Полковника Борисова полку, Федоровича Дементьева Сотенный Ивашко Боровков, лета 7198 (1699), Марта в 20 день.

На обороте пишет: «200 (1692) году, Февраля в 25 день, по сей записи известь и белой камень принят в Воскресенской монастырь сполна, и деньги по уговору ему, Федору, заплачены сполна, а приняты те все припасы по срокам противу сей записи».

XX. Одна из трех подрядных записей на известь, белой камень для строения монастырской ограды и башен, 1693

года

Се яз, Московского Уезду, Великих Государей дворцовой Островской волости, деревни Богдановской, крестьянин Андрей Прокофьев сын Блеха, да Мячковской волости села Колычева, деревни Шестова, крестьянин Илья Савельев, в нынешнем 201 (1693) году, Июня в 13 день, дали мы сию на себя запись (вторая запись во 199 (1691) году, Мая 30, третья в 202 (1694) году, Мая 20 дня), Стольнику Михайлу Протасьевичу Аксакову да Воскресенского монастыря Строителю старцу Сергию, в том, что по Указу Великих Государей велено им, Стольнику и Строителю, около Воскресенского монастыря строить каменной город и башни, и мы, Андрей и Илья, порядились у него, Стольника и у Строителя, к тому городовому делу наломать своими работники в Звенигородском Уезде, Великих Государей дворцового села Михайловского, во брегах Москвы реки, и на Хотяже скласть, а обжечь три печи извести в старых вершках своими дровами; да нам же ломать в тех же берегах Москвы реки белого камени аршинного полторы тысячи, да трех четвертного полторы ж тысечи, шириною в пять и в шесть вершков, толщиною пяти и четырех вершков (по записи во 199 году: аршинного 5000, ¾ 1000, по записи в 202 году: три печи извести кругом по 18 сажень, а извести из печи по 300 бочек, камня аршинного 1500, ¾ 1500), а наломать те печи извести и скласть и обжечь своими работники и дровами нам, подрядчиком, а кирки и жолны и ломы и всякая железная снасть все их, монастырское, а починивать нам, подрядчиком, те монастырские снасти самим, своими деньгами, и на починку тех снастей железо наше, подрядчиково, а белого камени выше писанное число наломать и изготовить и отдать им, Стольнику и Строителю, на Рождество Христово, или кончая на Богоявленьев день, на месте, с росписко́ю, а оба те срока с предбудущего 202 году. А из тех печей отдать нам известь изо всякой печи по 800 бочек извести; а буде той извести лишек будет, и ту лишнюю известь отдать тут же, в монастыре, в ту бочку, как мы давали к тому делу в прошлом во 199 году, как водитца. А рядились мы, подрядчики, за работу и на дрова и работников от того всего камени и от извести денег 250 рублев,

да рыбы семги два пуда, да палтусу три пуда (по записи 199 года: ото всякие печи по 80 рублев денег, а от белого камени от тысячи по 10 рублев, по записи 202 года: 225 рублев денег, да запасу круп 3 четверти, гречиневой и овсяной по полам, рыбы семги 2 пуда, палтусу 3 пуда); а наперед взяли мы, подрядчики, у них, Стольника и Строителя, тех же рядных денег 20 рублев. А как с работными людьми, придем и за дело примемся, и камень ломать станем, и нам, подрядчиком, взять денег 40 рублев (по записи 199 года: вперед 28 рублей, по конце 80 рублев; по записи 202 года: вперед 50 рублев), а достальные деньги брать с росписками, по делу смотря, и как понадобятца без остановки. А порукою по нас, подрядчиков, в том во всем выше писанном товаре ручались и в сию запись писались Приказу Каменных Дел записные каменщики: Федор Тихонов, Борис Иванов сын Крюк, Семен Иванов сын Курочка, Федор Михайлов сын Ручка, да Николы Угрешского монастыря, деревни Спянова, крестьянин Калина Иванов. А буде они, подрядчики, Андрей и Илья, тех трех печей извести на выше писанные сроки, наломав, за нашею порукою, не обожгут, и белого камяни не отдадут, и городовому делу учинят какую неустойку, или буде с печи по 800 бочек извести и что останется не отдадут, или хотя в малом чем, что писано в сей записи выше сего, не устоят, и на нас, порутчиках, и на них, подрядчиках, кто нас будет в лицах, Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцев, пеня, а пени, что Великие Государи укажут, и задаточные деньги, что взяли наперед и что по расчету наперед же росписками возмут, и за убытки втрое; а буде с тех трех выше писанных печей извести и белого камени спросят по Указу Великих Государей пошлины, и в тех пошлинах очищать ему, Стольнику и Строителю, и убытков в том им не доставить. А у сей записи послуси: Иван Ананьин, Никита Благодатнов, Андреян Жижин, Терентей Васильев; а запись писал Ивановские площади Подьячей Стольника и Полковника Дмитриева полку Романовича Жукова стрелец Ивашко Семенов, лета 7201 (1693) году, Июня в 13 день.

На обороте: «К сей подрядной записи, вместо подрядчиков, Андрея Прокофьева сына Блохи да Ильи Савельева, по их веленью, дворцового Судного Приказу площадной Подьячей, Стольника и Полковника Бориса Степанова Щербачова полку стрелец Якимко Алексеев руку приложил». Следуют подписи послухов.

XXI. Сделочная запись Кондратия Расторгуева с властями Воскресенского монастыря по поводу взятых у брата его (умершего) на монастырское строение извести, белого камня и лещеди, 1691 года

Се яз, Семеновские Заязские слободы, Кондратей Парфеньев Расторгуев, в нынешнем во 199 (1691) году, Марта в 23 день, дал я сию на себя запись Воскресенского монастыря Архимандриту Никанору, да Строителю старцу Сергию, да Казначею старцу Марку Щербакову с братиею, в том: В прошлом во 196 году, Генваря в 13 день, да Февраля в 7 день, монастырской слуга Михайло Рюмин взял у брата моего, Никифора Расторгуева, на монастырское строение 546 бочек извести, ценою за бочку по 4 алтына, да аршинного 435 каменей, ценою за сто по 2 рубля по 8 алтын по 2 деньги, да 330 лещедей, ценою лещедь по гривне, в дом, по дву роспискам, и те деньги в духовной брат мой, Никифор, написал взять мне, Кондратью. И в прошлом во 198 году я, Кондратей, у них, Воскресенского монастыря у властей, нанял на пять лет мельницу в Переславском Уезде Резанского приписного их Нищевского монастыря на речке на Рунде и с озеры, и на 198 год, и нынешнего 199 года, Марта в 20 день, оброчных денег не платил, и ныне я, Кондратей, вместо оброчных денег росписки монастырского слуги Михайла Рюмина в 546 бочках извести и в выше писанном камени, и в лещедях, властем выдал, и мельницу им, властем, мне, Кондратью, со всяким мельничным строением на ходу, что есть в нынешнем в 199 году, Апреля в первый день, кого они, власти, для приема пришлют, и впредь мне, Кондратью, и жене моей, и детям, и родственникам моим, о деньгах за выше писанную известь, и за камень, и за лещеди, по духовной брата своего, Никифора, и буде явятца монастырских слуг росписки, и в иной извести, и камени, и

лещедях, что писано в сей записи выше сего, и брали они у брата моего по его смерть, и по тем роспискам и о иных долгах брата моего, на них, Воскресенского монастыря властех, мне, Кондратью, и жене моей, и детям, и родственником, не бити челом и не вчинать ни которыми делы. А будет у них, Воскресенского монастыря властей, явятца на брата моего, Никифора, какие в извести, и в камени, и в мельнице подрядные записи, или какие письма, или на меня, Кондратья, такие ж письма явятца впредь, или записи, и по тем записям и по письмам им, Воскресенского монастыря властем, тако ж на меня, Кондратья, и на жену мою, и на детей, и на родственников моих, не бить же челом. А будет я, Кондратей, или жена моя, и дети, и родственники мои, по духовной брата моего о долгах за выше писанную известь, и камень, и лещеди, или по иным роспискам, о чем на них, властей, и на слуг, против сей записи, что писано выше сего, хотя в малом не устоим, и на мне, Кондратье, и на жене моей, и на детях, и на родственниках, кто станет бить челом, взять им, властем, за неустойку триста рублев денег, и убытки по своей сказке, и от челобитчиков очистка; а ся запись и впредь в запись; а усей записи послуси: Афанасий Соболев, Федор Степанов, Иван, а запись писал Ивановские площади Подьячей Стольника и Полковника стременного Иванова полку Елисеевича Цыклера стрелец Никитко Блинов, лета 7199 (1691) года, Марта в 7 день.

На обороте: «К сей записи Троицкие площади Подьячей Ивашка Юрьев, вместо Кондратья Парфеньева сына Расторгуева, по его веленью, руку приложил».

XXII. Четыре росписки о материалах и деньгах на покрытие ограды и церковного шатра, 1707 года

1707 года, Июля в 30 день, по Указу Великого Государя, куплено в Воскресенской монастырь, для кровли церковного шатра, в железном ряду у Андреева сидельца Турчанина, у Матвея Васильева, гвоздья однотесного 26000, ценою за тысячу по 15 алтын, и того 11 рублев 23 алтына 2 деньги даны из сбору с вотчин Воскресенского монастыря. Матвей Васильев за продажные гвоздья по выше писанной цене деньги взял и вместо его росписался (?) села Покровского.

1707 году, Августа в день, вотчины Воскресенского монастыря Рузского Уезду сельца Еднева крестьяне Алексей Васильев с товарищи взяли на Савинском подворье из сбору с вотчин Воскресенского монастыря за продажной тес, что продали в Воскресенской монастырь на кровлю церковного шатра 1350 тесниц, ценою за сто по 1½ рубли, и того 20 рублев 8 алтын 2 деньги, а вместо их росписался Воскресенского монастыря служебничей сын Афанасий Авакумов.

1707 году, Июля в 30 день, Воскресенского монастыря подмонастырской слободки плотник Иван Корела, взял я, Иван, по подрядному своему письму с Савинского подворья из монастырской казны у Савы Кудрявцева денег наперед пять рублев, что мне в том Воскресенском монастыре на соборной каменной церкви шатер и городовую стену крыть тесом по подряду, в том я Иван, и росписку во взятых в задаток пяти рублях ему, Саве, дал, а росписку писал по веленью его, Ивана Корелы, Воскресенского монастыря Подьячей Василей Лошков.

1707 году, Ноября в день, Воскресенского монастыря плотник Иван Корела взял на Савинском подворье в Приказе Савина монастыря денег из казны Великого Государя у Савы Кудрявцева по подряду за шатровое и городовое кровельное строение Воскресенского монастыря в уплату денег 25 рублев, в том росписку дал; а росписку писал Воскресенского монастыря Подьячей Федор Шахворостов. По сей росписке плотник Иван Корела денег 25 рублев взял, а вместо его росписался Воскресенского монастыря Подьячей Иван Климов.

XXIII. Патриаршая грамота на построение Соборного храма Рождества Христова 1686 года

Божиею милостью, Великий Господин, Святейший Иоаким, Патриарх Московский и всея России. В нынешнем во 194 (1686) году били челом нам, Святейшему Патриарху, Московского Уезду, Воскресенского монастыря, что на Истре, Архимандрит Никанор, Строитель старец Сергий с братиею, обещались, де, они в Воскресенском монастыре на старых каменных службах построить вновь каменную церковь во имя Богоявления Господня с трапезою теплою, и нам, Святейшему Патриарху, пожаловать их, благословить, велеть тому церковному строенью

всякие припасы готовить, и церковь строить, и о том дать им нашу благословенную грамоту. И аз, Великий Господин, Иоаким, Божиею милостью, Святейший Патриарх Московский и всея России, Московского Уезда, Воскресенского монастыря, что на Истре, Архимандрита Никанора, Строителя старца Сергия с братиею пожаловал, благословил, велел им к строению тоя церкви камень, кирпич, известь, песок и на связи железо и всякие припасы готовить, и в тех припасах в Воскресенском монастыре на старых каменных службах построить вновь церковь во имя Богоявления Господня с трапезою теплою, а верх на той церкви построить по чину прочих каменных церквей, а не шатровый, и алтарь круглой, тройной, а в церкви в алтарной стене царские двери были б посреди, а по правую сторону южные, а по левую северные, а подле царских дверей по правую сторону меж южных в начале поставить образ Всемилостивого Спаса, а подле Спасова образа поставить образ настоящего Святого храма, а по левую сторону царских дверей меж северных в начале поставить образ Пречистые Богородицы и иные образы по чину; а как та церковь построена и ко освящению совсем изготовлена будет, по освящении тоя церкви и о антиминсе впредь бить челом нам, Святейшему Патриарху; а для антиминса прислать к Москве монаха, или Дьякона, а не простолюдина.

Писан на Москве лета 194 (1686), Июня в 28 день.

Прим. У грамоты приложена печать красного воска, изображающая благословящую десницу с надписью вокруг: «Адриан, Божиею милостью Патриарх Московский и всея России».

Позади грамоты подпись Дьяка Перфилия Семенникова.

XXIV. Патриаршая грамота на освящение церкви Рождества Христова, 1690 года

Божиею милостью, Великий Господин, Святейший Кир Адриан, Московский и всея России и всех Северных стран Патриарх. В нынешнем во 199 (1690) году били челом нам, Святейшему Патриарху, Московского Уезда, Воскресенского монастыря, что на Истре, Архимандрит Никанор с братьею, а в челобитной их написано: По Указу блаженные памяти

Святейшего Кир Иоакима, Московского и всея России и всех Северных стран Патриарха, а по их челобитью построили они на старых каменных службах вновь каменную церковь во имя Богоявления Господня, и ныне, де, та церковь ко освящению со всем готова, а обещание, де, их тое церковь святить во имя Рождества Христова, и о том дать нашу, Святейшего Патриарха, освященную грамоту и антиминс. И аз, Великий Святейший Кир Адриан Московский и всея России и всех Северных стран Патриарх, Московского Уезду, Воскресенского монастыря, Архимандрита с братиею пожаловал, благословил велел в том их Воскресенском монастыре новопостроенную каменную церковь, которая построена на старых каменных службах, освятить ему ж, Архимандриту Никанору, во имя Рождества Христова, буде та церковь построена против благословенной грамоты и по чину против иных церквей, освятить тое церковь по Чиновнику, каков напечатан о положении святого антиминса, и выдать в тое церковь новопечатный антиминс, а антиминс взяв вести со всяким бережением Попу, или Дьякону, а не простолюдину. Писал на Москве лета 7199 (1690), Сентября в 8 день.

Прим. У грамоты печать красного воска с благословящею десницею.

На обороте грамоты надпись: «Казначей старец Паисий Сийский».

На грамоте надпись рукою Архимандрита Никанора: 199 году месяца Сентября в 12 день (1690), подана благословенная грамота о освящении церкви Рождества Христова новые каменные трапезы.

XXV. Патриаршая грамота на освящение церкви всех Святых, что под колокольнею, 1690 года

Божиею милостью, Преосвященный Адриан, Митрополит Казанский и Свияжский. В нынешнем во 198 (1690) году били челом Великим Государем Царем и Великим Князем, Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцам, Воскресенского монастыря, что на Истре, Архимандрит с братиею, а в челобитной их написано: В прошлых, де, годах блаженные памяти Великого Государя Царя

и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, Святейший Никон Патриарх строил у них, в Воскресенском монастыре, церковь каменную с пределы противу Иерусалимского образца, и построил предел под колокольнею во имя всех Святых, и ныне, де, они в тот предел построили иконостас, и святые иконы написаны, и ко освящению те церковь готова, а без грамоты святить не смеют. И Великие Государи пожаловали бы их, велели тое церковь всех Святых освятить ему ж, Архимандриту, и о том дать освященную грамоту. И аз, смиренный Адриан, Божиею милостью, Митрополит Казанский и Свияжский, по повелению Великих Государей Царей и Великих Князей, Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцев, меж Патриаршества, Воскресенского монастыря, что на Истре, Архимандрита Никанора с братиею благословил, велел в том их, Воскресенском монастыре, церковь во имя всех Святых, что под колокольнею, освятить ему ж, Архимандриту Никанору, соборне по новоисправленному Чиновнику, буде тот предел построен по чину против иных церквей. Писан на Москве лета 7198 (1690), Марта в 31 день.

На той же грамоте внизу рукою Архимандрита Никанора подписано: «198 года, месяца Апреля в 6 день, в неделю пятую святого поста освящена церковь во имя всех Святых в великой церкви под колокольнею.

На обороте грамоты надпись: «Казначей старец Паисий Сийский».

XXVI. Патриаршая грамота на освящение церкви Св. Архангел, 1690 года

Божиею милостью, Преосвященный Адриан, Митрополит Казанский и Свияжский. В нынешнем во 198 (1690) году били челом Великим Государем Царем и Великим Князем, Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцам, Воскресенского монастыря, что на Истре, Архимандрит с братиею, а в челобитной их написано: В прошлых, де, годах, блаженные памяти, Великого Государя Царя и Великого князя Алексея Михайловича, всея Великие, и

Малые и Белые России Самодержца, Святейший Никон Патриарх строил у них, в Воскресенском монастыре, церковь каменную во имя Воскресения Христова против Иерусалимского образца, и построил предел возле церкви Иоанна Предтечи во имя безплотных Архангелов. И в этот предел построили они иконостас, и святые иконы написаны, и ко освящению совсем изготовлены, а без Указу Великих Государей святить не смеют; и Великие Государи пожаловали бы их, велели тот предел освятить и дать освященную грамоту. И аз, смиренный Адриан, Божиею милостью, Митрополит Казанский и Свияжский, по повелению Великих Государей Царей и Великих Князей, Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцев, меж Патриаршества, Воскресенского монастыря, что на Истре, Архимандрита Никанора с братиею благословил, в том их, Воскресенском монастыре, предел безплотных Архангелов освятить ему ж, Архимандриту Никанору, соборне по новоисправленному Чиновнику, буде тот предел построен по чину против иных церквей. Писан на Москве лета 7198 (1690), Апреля в 29 день.

Прим. У грамоты Митрополичья печать красного воска с благословящею рукою.

На обороте подпись Патриаршего Приказа Дьяка Андрея Владыкина.

XXVII. Патриаршая грамота на освящение подземной церкви Св. Константина и Елены, 1691 года

Божиею милостью, Господин, Святейший Кир Адриан, Московский и всея России и всех Северных стран Патриарх. В нынешнем во 1699 (191) году били челом нам, Святейшему Патриарху, Московского Уезду, Воскресенского монастыря, что на Истре, Архимандрит Никанор с братьею, а в челобитной их написано: В прошлых, де, годах, будучи в Воскресенском монастыре, Святейший Никон Патриарх, и как строил великую каменную церковь противу Иерусалимского образца, и построил в земле церковь во имя святого Царя Константина и матери его Царицы Елены, и ныне, де, они в тое церковь построили иконостас, и святые иконы написаны, и та церковь ко освящению совсем готова, и нам, Святейшему Патриарху,

пожаловать бы их, велеть тое церковь освятить ему ж, Архимандриту Никанору, и о том дать нашу, Святейшего Патриарха, освященную грамоту. И аз, Великий Господин, Святейший Кир Адриан, Московский и всея России и всех Северных стран Патриарх, Московского Уезду, Воскресенского монастыря Архимандрита Никанора пожаловал, благословил, велел в том их, Воскресенском монастыре, церковь Благоверного Князя Царя Константина и матери его Царицы Елены освятить ему ж, Архимандриту Никанору, соборне по новоисправному Чиновнику, буде та церковь построена по чину. Писан на Москве лета 7199, Сентября в 6 день (1690).

Прим. У грамоты печать красного воска с благословящею десницею.

На обороте грамоты подпись Казначея старца Паисия Сийского.

XXVIII. Патриаршая грамота на построение церкви на святых вратах во имя Входа Господня в Иерусалим, 1694 года

Божиею милостью, Господин, Святейший Кир Адриан, Московский и всея России и всех Северных стран Патриарх. В нынешнем 202 (1694) году били челом нам, Святейшему Патриарху, Воскресенского монастыря, что на Истре, Архимандрит Никанор да Строитель старец Сергий с братьею, а в челобитной их написано: Строют, де, они около монастыря каменный город, и передняя, де, стена зделана, и на святых воротах обещались, де, они построить церковь во имя Входа Господня во Ерусалим, да в пределе по правую сторону трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, а с левой, стороны Преподобного отца Сергия, Радонежского Чудотворца, и нам, Святейшему Патриарху, пожаловать бы их, благословить, велеть им на то церковное строение припасы готовить, и в тех припасах церковь с пределы строить, и о том дать им нашу благословенную грамоту. И аз, Великий Господин, Святейший Кир Адриан, Божиею милостью, Архиепископ Московский и всея России и всех Северных стран Патриарх, Архимандрита Никанора да Строителя старца Сергия с братьею, пожаловал, благословил, велел им на то церковное

строение кирпич, известь, песок, на связи железо, на кружала лес и тес, и всякие к тому каменные припасы готовить, и в тех припасах в Воскресенском монастыре, что на Истре, на каменных воротах построить церковь во имя Входа Господня во Ерусалим, да подле тое церкви пределы: с правой стороны предел во имя трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, а с левой стороны Преподобного отца Сергия, Радонежского Чудотворца, а входы б в тое церковь и в пределы были б с паперти, а из средней большой церкви в те пределы дверей не строить; а верхи на церкви и на пределах зделать не шатровые, и алтари круглые, а в церкви и в пределах царские двери были б посреди, а по правую сторону их южные, а по левую северные, а подле царских дверей по правую сторону меж южных в начале поставить образ Всемилостивого Спаса, а подле Спасова образа поставить образ настоящий во имя того святого храма, а по левую сторону царских дверей меж северных в начале поставить образ Пресвятые Богородицы и иные образы по чину; а как та церковь и пределы построены и ко освящению изготовлены будут, и о освящении той церкви и пределов и о антиминсах и кому святить, впредь бить челом нам, Святейшему Патриарху, а для антиминсов прислать к Москве Попа, а не простолюдина. Писан на Москве лета 7202 (1694), Апреля в 19 день.

С боку надпись: «Пошлины взяты 25 алтын».

Прим. У грамоты печать красного воска с благословящею десницею.

Позади подпись Дьяка Андрея Владыкина.

XXIX. Подрядная запись о построении церкви на св. вратах во имя Входа во Иерусалим, 1694 года

Се аз, Стольника Ивана Александровича Волынского вотчины его Костромского Уезда, деревни Тугариновы, крестьянин Филипп Иванов сын Попуга, да Емельян Михайлов, да Леонтий Михайлов, все мы подрядчики и каменщики в нынешнем 202 году,Марта в 15 день, дали мы себе запись Боярина Михайла Ивановича Татищева, вотчины его Дмитровского Уезду, Берендеевского стану села Никольского,

крестьянину, каменных дел подрядчику, Якову Григорьеву сыну Бухвостову в том, что подрядились мы, Филипп с товарищи, у него, Якова, зделать по его подряду в Воскресенском монастыре на святых воротах церковь крестообразну, во имя Входа во Иерусалим, и в той церкви зделать два схода, мерою два аршина меж перил, а рундуки противо размеру с балясы по указу, а круг Церкви и алтаря со всех четырех сторон зделать вход с балясы, и выслать кирпичом, иль чем укажут с монастыря прибить столбы, на чем быть церковной округе, а с балясов и с полу зделать ход стеною по главы на все балясы, алтарь и трапезу на правой и на левой сторонах зделать в ровенстве, вышину поднять от полу до замка три сажени и над ними свести своды, и сверх алтаря и трапезы обложить осмерик и поднять до замка полчетыре сажени, и над тем осмериком свесть свод и сделать вход с балясы по указу, и сверх своду, отступя внутрь на три чети аршина, поднять четверик полчетыре сажни и зделать ход с балясы по указу; а над тем осмериком зделать тощая шея, отступя с наличья с пол аршина и, обложить осмерик, и тот осмерик поднять в вышину три сажени, зделать ход с балясы по указу; да сверх того осмерика обложить шея в вышину против размеру и указу, и свод свесть, и над тем сводом зделать глава каменная нам Филиппу с товарищи, по указу. А того всего дела быть растескам у дверей и окон гладким отставным столбом столярной работы, кирпичным или по указу каменным, капителем и караштыном и шплендерам каменным или кирпичным; и у той церкви в стороне, где приведется, зделать палатка каменная мне ж, Филиппу с товарищи. А то все церковное дело против сей записи зделать нам, Филиппу с товарищи, с своими каменщики и работники самым добрым мастерством. А рядили мы, Филипп с товарищи, от того церковного дела триста рублев денег да запасу тридцать четей муки ржаной, десять четей сухарей, три чети круп овсяных, пять четей солоду, две чети гороху, двадцать пуд мяса свиного, три пуда семги; а наперед взял я, Филипп, с товарищи тех подрядных денег десять рублев, а запасу имать, как понадобитца, также и рядные деньги имать, по делу смотря; а делать нам, подрядчиком, то церковное строение с своими

каменщики и работники два годы из готовых всяких припасов. А будет мы, подрядчики, того церковного выше писанного дела против сей записи не зделаем, и чем то дело остановим, или к иному делу прочь отойдем или противу сей записи в чем не устоим, как о том писано в сей записи, выше сего, и ему, Якову, взять на нас, Филиппе с товарищи по сей записи за неустойку шесть сот рублев; а если за какими припасы тому церковному строению учинится какая остановка, и нам, подрядчиком и каменщиком, от того учиняться прогульные дни, и на нем, Якове, взять нам, подрядчиком и каменщиком, на всякого мастера, за всякой прогульной день, по гривне на всякого человека. А у сей записи послуси: Яков Алексеев, Иван Матвеев, Василий Игнатьев, Терентий Васильев, Федор Москвин, Михайло Феоктистов; а запись писал Ивановской площади Стольника и Полковника Стременного Сергеева полку Григорьевича Сергеева Пятидесятник Филимошка Никитин, лета 7202 (1694), Марта в 15 день.

У подлинной записи позади пишет: «К сей подрядной записи Троицкой площади Подьячей Васька Абросимов, вместо каменных дел подрядчиков, Филиппа Иванова, да Емельяна Иванова, да Леонтия Михайлова, по их велению, руку приложил, и послухов руки приложены ж».

XXX. Патриаршая грамота на освящение церкви на св. вратах во имя Входа Господня в Иерусалим, 1697 года

Божиею милостью, Господин, Святейший Кир Адриан, Московский и всея России и всех Северных стран Патриарх. В нынешнем в 205 (1697) году писали к нам, Святейшему Патриарху, Воскресенского монастыря, что на Истре, Архимандрит Никанор да Строитель старец Сергий с братьею, а в отписке их написано: По Указу Великого Государя и по нашему, Святейшего Патриарха, благословению, у них, в Воскресенском монастыре, на святых вратах построена церковь во имя Входа во Иерусалим Господа нашего Иисуса Христа, и ко освящению совсем изготовлена, а освященной грамоты и антиминса им не дано, и нам, Святейшему Патриарху, пожаловать бы их, велеть о освящении тоя церкви дать нашу, Святейшего Патриарха, освященную грамоту и антиминс. И аз,

Великий Господин, Святейший Кир Адриан, Божиею милостью, Архиепископ Московский и всея России и всех Северных стран Патриарх, Воскресенского монастыря, что на Истре, Архимандрита Никанора да Строителя старца Сергия с братьею, пожаловал, благословил, велел в том Воскресенском монастыре на святых вратах новопостроенную церковь во имя Входа Господня в Иерусалим, освятить ему ж, Архимандриту, соборне по новоисправному Чиновнику, каков напечатан о положении освященного антиминса, буде та церковь построена по чину и против благословевнной грамоты, и выдать в тое церковь аитиминс, а антиминс взяв вести со всяким брежением Попу, или Дьякону, а не простолюдину. Писан на Москве лета 7205 (1697), Мая в 21 день.

Прим. У грамоты печать красного воску с благословящею десницею.

На обороте подпись Патриаршего Казначея Тихона Макарьевского.

XXXI. Патриаршая грамота на построение церкви трех Святителей, 1698 года

Божиею милостью, Господин, Святейший Кир Адриан, Московский и всея России и всех Северных стран Патриарх. В нынешнем 206 (1698) году, Апреля в 18 день, писали к нам Воскресенского монастыря, что на Истре, Архимандрит Никанор да Строитель старец Сергий с братьею, а в отписке их написано: Обещались, де, они в том монастыре построить вновь больничную каменную церковь во имя трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, с трапезою теплую, и к тому, де, церковному строению камень, кирпич, известь, песок, на связи железо и на подвязи лес и тес, и всякие припасы в готовности, и нам, Святейшему Патриарху, пожаловать их, благословить, велеть о том церковном строении дать им нашу благословенную грамоту. И аз, Великий Господин, Святейший Кир Адриан, Божиею милостью, Архиепископ Московский и всея России и всех Северных стран Патриарх, Воскресенского монастыря, что на Истре, Архимандрита Никанора да Строителя старца Сергия с братиею, пожаловал, благословил, велел им в выше писанных припасах в том

Воскресенском монастыре на приличном церковному строению месте построить вновь церковь во имя трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, с трапезою теплую, а верх бы на той церкви был против прочих каменных церквей, а не шатровый, и алтарь зделать круглый, а в церкви царские двери в алтарной стене были б посреди, а по правую их сторону южные, и по левую северные, и подле царских дверей по правую сторону меж южных в начале поставить образ Всемилостивого Спаса, и подле Спасова образа поставить образ настоящего того храма, и по левую сторону царских дверей меж северных в начале поставить образ Пресвятые Богородицы и иные образы по чину. И как та церковь построена и ко освящению совсем изготовлена будет, и о освящении тоя церкви и о антиминсе, и кому святить, впредь бить челом нам, Святейшему Патриарху, и для антиминса велеть быть к Москве Попу, или Дьякону, а не простолюдину. Писан на Москве лета 7206 (1698), Апреля в 21 день.

С боку надпись: «Подписные и печатные взяты».

Прим. У грамоты печать красного воска с благословящею десницею.

На обороте подпись Патриаршего Казначея Тихона Макарьевского.

XXXIII. Грамота на построение церкви преподобного Александра Свирского в г. Ярославле, на месте кончины Святейшего Патриарха Никона, 1700 года

Божиею милостью, Преосвященный Иоасаф, Митрополит Ростовский и Ярославский, благословил строить новую церковь во имя Преподобного отца Александра Свирского Чудотворца, для того: в нынешнем 1700 году, Июня в двадесять второй день, писали к нам, Преосвященному Митрополиту, Воскресенского монастыря, что на Истре, Архимандрит Арсений, Строитель старец Сергий, Казначей Иеродиакон Петр с братиею, а в отписке их написано: В прошлых, де, годах под городом Ярославлем, на берегу Которосли реки, поставлен был крест деревянный на месте, где преставись Святейший Никон, Патриарх Московский, и тот крест вешнею водою отмыло, и ныне они, Архимандрит с братиею, обещались на том месте

построить церковь новую каменную во имя Преподобного отца Александра Свирского, и нам, Преосвященному митрополиту, пожаловать их, Архимандрита Арсения с братиею благословить на то церковное каменное строение кирпич и известь и всякие припасы к тому церковному каменному строению готовить, и о том бы дать им нашу, Преосвященного Митрополита, грамота. И мы, Преосвященный Иоасаф, Божиею милостью Ростовский и Ярославский, пожаловал, благословил на тое новую церковь Божию кирпич, и известь, и песок, и всякие припасы к тому церковному каменному строению готовить на выше упомянутом месте, на берегу Которосли реки, где был поставлен крест деревянный, построить вновь церковь Божию каменную во имя Преподобного отца Александра Свирского, а верх бы на церкви был по чину прочих каменных церквей, и алтарь зделать круглый тройной, а в церкви царские двери в алтарной стене были б посреди, а по правую их сторону южные, и по левую северные, и подле царских дверей по правую сторону меж южных в начале поставить образ Всемилостивого Спаса, и подле Спасова образа поставить образ настоящего того храма, и по левую сторону царских дверей меж северных в начале поставить образ Пресвятые Богородицы и иные образы по чину; а о месте под тое церковь им, Архимандриту с братиею бить челом Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержцу. А как та церковь построена и ко освящению изготовлена буде и о освящении тоя церкви впредь бить челом нам Преосвященному Митрополиту. Писана сия наша благословенная грамота в богоспасаемом граде Ростове, на нашем домовом дворе, лета 7208, а от воплощения же Божия слова 1700 года, Июня в двадесять вторый день.

XXXIII. Роспись камению, панагии и кресту, что 175 (1667) году были взяты из Воскресенского монастыря в Чудов монастырь

172 года, Генваря в 11 день, Воскресенского монастыря Казначей Иеромонах Исаия, Воскресенского ж монастыря у Архимандрита Акакия принял в монастырскую казну роспись камению, что переписывал, приезжая, в Воскресенском

монастыре, после бывшего Патриарха Никона, в прошлом во 175 (1667) году, Февраля в 26 день, а пересматривал Чудова монастыря Келарь Сава, а тое, ого, Келареву, Савину поропись, за его, Келаревою, рукою у Архимандрита Акакия Казначей и Еромонах Исаия принял в монастырскую казну, и в том ему, Архимандриту отцу Акакию, его и росписку дал.

182 (1674) году, Мая в 8[148] день, по осмотру и по переписке в Чудове монастыре каменья, которое взято из Воскресенского монастыря:

1. Крест золот с финифтом, а в нем на обоих сторонах 46 алмазцов, цены не написано.

2. Запана золотая с финифтом, а в ней в средине алмаз большой, а около его 8 граненых, цена подписана на обертке 300 рублей.

3. Панагия золотая, в средине яхонт лазорев, на нем вырезан образ Спасов, а на другой стороне Иоанна Предтечи, а около с обе стороны 24 искры яхонтовых красных, цены не написано.

4. Запанка золотая Турского дела, с финифтом, в средине алмаз четвероуголен, а около его 20 алмазцов, цены не написано.

5. Изумруд круглой, цена на обертке подписана 200 рублев.

6. Изумруд в золоте, около его 20 маленьких изумрудов, цена 200 рублев.

7. Два изумруда вставочные, цена 700 рублев.

8. Два ж изумруда вставочные ж поменьше тех, цена 300 рублев.

9. Изумруд вставочный четвероуголен, угол отломлен, цена 50 рублей.

10. Изумруд на золоте, около его 5 изумрудов, да 5 мест порожжих, цены не написано.

11. Два яхонта лазоревые, сережные.

12. Два лала, один поменьше.

13. Яхонт червчетой.

14. Две коры яхонтовые.

15. Яхонт лазоревый в золоте на спне.

16. Два изумруда: один вставочный, четвероуголен, другой продолговат о пяти гранях.

17. Тунпас четвероуголен.

18. Два серовики серебреные.

19. Изумрудец вставочный маленький, гранен.

20. Тунпас в золоте.

21. Две запанки маленькие Турские с финифтом; в них в одной вставочка яхонтовая червитая, в другой искорка такая ж.

22. Две жемчюжны Бурминских: одна половинчатая, другая продолговата, алмажена.

23. Алмазец граненый.

24. Две искры: одна яхонтовая червчетая, другая изумрудовая.

25. Зернушко жемчюгу Кафимского.

26. Чепочки золотой четь аршина.

Добавление

I. Список с послания благочестивейшего Царя Феодора Алексеевича, всея России, еже писа своею рукою ко блаженному Никону Патриарху, еще сущу в заточении в Кириллове монастыре

Грешный Царь Феодор Алексеевич и с супругою своею поклон сотворяет и чести твоей возвещаю: аще Бог повелит сему писанию вручитися тебе, и ваша честность да весть, что, надеяся на Бога, преведение твое не оумедлит быти, и имаши обитати сам в Новом Иерусалиме, и имать (он тобою) совершенство свое восприяти. По сем я, грешный, Царь Феодор и с женою своею, благословенія вашего, при свидании нашем с нами и чрез послание, желаем. Аминь.[149]

II. О мастерах Воскресенского монастыря при Патриархе Никоне

Желая узнать, кто именно были мастера, иноземцы и Русские, которые, по удалении Святейшего Патриарха Никона из Воскресенского монастыря в 1666 году, были взяты в том же 1666 году, по воле Царской, в Москву, в числе 31 человека, и по учиненному им разметному списку определены 10 человек в Оружейную Палату, я обратился за справкою о сем к Начальнику Дворцового Архива Г. В. Есипову, и при его обязательном, личном содействии, после справки в каталоге 1667 года, в самое короткое время (всего в течении нескольких минут, что служит самым убедительным доказательством, в каком порядке находятся дела Архива) было отыскано в Архиве Дело о мастерах и подмастерьях поступивших, по разметному списку, из Воскресенского монастыря в Оружейную Палату, дело, которое знакомит нас с большинством лиц, при пособии коих Патриарх Никон созидал и украшал знаменитый Соборный храм Воскресения Господня по Иерусалимскому образцу в своем Новом Иерусалиме. Сведение это имеет важное значение в Истории Русского искусства XVII века, для определения, в какой мере и каким именно путем влияло на него современное Западное искусство. В заключение приводим акт из бумаг Иверского монастыря, указывающий на одного из мастеров каменного дела, сведения о которых нет в делах оружейной Палаты:

«Лета 7175, Декабря в 20 день (след., в Генварском 1666 году), по Государеву Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, Великие, и Малые и Белые России Самодержца, Указу Окольничему и Оружейному Богдану Матвеевичу, да Думному Дворянину Ивану Богдановичу Хитрово, да Дьяком Семену Титову, да Андрею Селину, Евстрату Фролову, в нынешнем во 175 году, Декабря в 23 день, по Указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, Великие, и Малые и Белые России Самодержца, взяты из Воскресенского монастыря в Оружейную Палату разных дел

мастеровые люди, Русские и иноземцы, всего 31 человек мастеровых людей, из какова мастерства, и тому под сею памятью послана роспись. И по Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича, Великие, и Малые и Белые России Самодержца, Указу Окольничему и Оружейному Богдану Матвеевичу, да Ивану Богдановичу Хитрово, да Дьяком Семену Титову, да Андрею Селину, Евстрату Фролову, учинить о том по Указу Великого Государя.

Роспись мастеровым людем:

Часовой мастер	Левка Никитин
Водовзводного дела	Ивашка Яковлев сын Корела
Столярного дела	Андрюшка Федоров Гараска Окулов (оставлен в Оружейной Палате) Оска Андреев Якушка Иванов
Ученик	Федка Микулаев (оставлен в Оружейной Палате)
Ценинных дел мастер	Игнашко Максимов Стенька Иванов Самошка Григорев
Ученики	Оська Иванов Федька Чюка Петрушка Ларионов Алешка Левонов Сенька Трофимов
Стекольчатых оконных дел мастера	Ивашка Волчок Ивашка Иванов
Ученик	Зиновейко Дмитриев[150]

Подробное сведение

1. Гришка Павлов Лученин, посацкой человек, делает топоры, подковы и всякое черное дело; а как начал жить в Воскресенском монастыре, тому ныне девятый год (отметка «на Бархатный двор»).

а. Водовзводного дела (мастер):

2.Ивашка Яковлев сын Корела, в Осташкове на посаде бывал в подмастерьях у городового и деревянного и хоромного и колодезного дела, как из колодезя воду развесть в разные места деревянными трубами, и у плотинного дела, а взят он из Осташкова в Воскресенский монастырь по памяти от бывшего Патриарха Никона, тому ныне девятый год.

б. Оружейные мастера:

3. Максимка Михайлов, делает станки разные и гладкие к винтовальным пищалям, родом иноземец Копоси города посацкого отца сын, по Указу Великого Государя взят он к Москве тому ныне третьянадцатый год, и отдан в Вязьме бывшему Патриарху Никону (отметка: «В Оружейную Палату»).

4. Трофимко Терлик, делает станки гладкие к винтовальным пищалем, родом иноземец того же Копоси города посацкого отца сын, по Указу Великого Государя взят он к Москве тому ныне третьянадцатый год, и отдан в Вязьме бывшему Патриарху Никону (отметка: «В Оружейную Палату»).

5. Андрюшка Трофимов, делает такие станки, что и отец его, Трофимка (№ 4), а взят он по Указу Великого Государя к Москве с отцом своим вместе и отдан в Вязьме бывшему Патриарху Никону (отметка: «В Оружейную Палату»).

в. Столяры деревянного дела:

6. Климко Михайлов, родом иноземец, Шклова города, делает резное дело по дереву под золото, да столярное дело; в первую службу взял его добровольно в Шклове Боярин Князь Григорий Семенович Куракин, и жил у него на Москве без крепости с год, и женил его у себя, на дворовой своей Русской девке, Анютке, и женясь пожил у него зиму, и отдал его бывшему Никону Патриарху на время, тому ныне 11 лет, и с тех мест жил он в Воскресенском монастыре 8 лет (отметка: «В Оружейную Палату»).

7. Андрюшка Федоров, делает столярное дело, родом иноземец, города Орши мещанин, прибыл к Москве с мастером своим Северияном в первую службу, и с Москвы поехали в Иверской монастырь, и жили в том монастыре 5 лет, а из монастыря взял их бывший Никон Патриарх в Воскресенский монастырь, и жил в том монастыре тому ныне 7 год (отметка: «Во Дворец»).

8. Гараска Окулов, делает столярное дело одно, родом иноземец, Дубровны города, посацкого отца сын, и в первую службу поехал он из Дубровны, Кутеинскаго монастыря со старцы в Иверской монастырь, и жил в том монастыре 4 года, а из Иверского монастыря взял его бывший Никон Патриарх в

Воскресенский монастырь, и жил он в монастыре у Патриарха 8 лет (отметка: «Во Дворец не отсылать»).

9. Оська Андреев, делает столярное одно дело, родом иноземец, посацкого отца сын Вильны города, привезли его старцы Кутеинскаго монастыря в Иверской монастырь, и жил в монастыре 5 лет, а из Иверского монастыря взял его бывший Патриарх Никон в Воскресенский монастырь, и в монастыре жил тому ныне 6 год (отметка: «во Дворец»).

10. Якушка Иванов, делает столярное дело, родом иноземец, Витепска города служивого отца сын, после отца своего остался невелик, а приехал к Москве с вотчимом своим, резного дела мастером, иноземцем Максимом Михайловым, и жил с вотчимом своим в Иверском и Воскресенском монастыре (отметка: «Во Дворец»).

11. Ученик Федка Микулаев, учится у Климки столярному делу, родом иноземец, Дубровны города, крестьянской сын, и пришел к Москве, а сколько лет, того не упомнит, потому что мал был, и кормился на Москве Христовым именем, и сшел с Москвы, и пришел в Воскресенской монастырь, и жил в том монастыре, тому ныне 7 год, а в Боярских дворах никогда не живал и ни в каком чину не бывал (отметка: «Во Дворец не отсылать»).

г. Ценинных дел мастеры:

12. Игнашка Максимов, делает образцы ценинные и зеленые, и печи кладет, родом иноземец, Копоси города мещанин. Ныне другонадцатый год взял его из Вязьмы бывший Патриарх Никон, и жил на Валдае и в Воскресенском монастыре.

13. Стенька Иванов, делает образцы печные и ценинные и зеленые, и печи кладет, родом иноземец Мстиславля города, посацкого отца сын, остался после отца мал и взял его в первую службу Боярин Князь Алексей Никитич Трубецкой полоном, и привез к Москве, и жил на Москве у сродичей своих и в Воскресенском монастыре.

Ученики:

14. Оська Иванов у Стеньки (см. выше №13) на образцы краски наводит, почал учитца тому ныне 5 год, родом иноземец,

Шкловского Уезду крестьянин, вышел к Москве своею волею, в первую службу, и жил в Москве и в Воскресенском монастыре.

15. Федька Чюка, у Стеньки (Иванова) краски наводит; почел учиться тому ныне 7 год, родом иноземец, Вильны города, крестьянский сын, пришел к Москве, тому ныне другонадцатый год, и с Москвы сшел в Воскресенский монастырь и жил 9 лет.

16. Петрушка Ларионов, крестьянин вотчины Воскресенского монастыря, села Здвиженского (Дорны), делает у Стенки ж образцы сырые, а мастер сказал, что то ж краски наводит и печи делает.

17. Алешка Левонов, крестьянской сын вотчины Воскресенского монастыря села Ивановского, делает у Стеньки ж, тож краски наводит и печи кладет.

18. Сенка Трофимов, крестьянской сын вотчины Воскресенского монастыря села Вознесенского, делает то ж, краски наводит и печи кладет.

д. Стекольчатых оконных дел мастеры:

19. Ивашка Волчок, родом иноземец, Ошменого города, посацкого отца сын, взяли его к Москве полоном Костромичи, Дети Боярские, тому ныне другонадцатый год и, не доведши до Москвы, покинули его на дороге, потому что занемог, и обмогшись пришел в Иверской монастырь, и из того монастыря взят в Воскресенской монастырь; делает из готовых стекол окончины всякими образцы с свинцом гладкие, а не писаные, церковные главы, паяет по жести и жестяные всякие суды делает.

20. Ивашка Иванов, делает тож, что Ивашка (№19) родом Корелянин, отец у него водовзводного дела мастер Ивашка Яковлев (№2), жил в Воскресенском монастыре с отцом своим.

21. Зиновейка Дмитриев, учитца у мастера у Ивашка Волчка (№ 19) тому ныне 6 год, родом иноземец, Велижа города, крестьянской сын, взят полоном и привезен в вотчину Романа Федорова сына Бобарыкина, в деревню Кашино, а ныне та деревня за Воскресенским монастырем, по тому что тое деревню купил у него, Романа, бывший Патриарх Никон, а сколь давно ево в полон взяли и привезли в вотчину, того не упомнит,

потому что был мал, а в Воскресенском монастыре как он жил, тому ныне 8 год.

е. Да сверх отписки и росписки объявились:

22. Печного дела Самошка Григорьев, делает печи и кладет в образцах, и сам белые образцы делает, родом иноземец Копоси города мещанского отца сын, взят он в Иверской монастырь, и жил в Воскресенском монастыре, тому ныне двенадцать лет.

23. Порохового дела Ивашка Остафьев, из готовой селитры порох делает доброй, родом иноземец Смоленского Уезду, посацкого отца сын, пришел своею волею к Москве, и жил на Москве лет с 8, а Москвы сшел в Воскресенской монастырь, и жил в том монастыре года с полтретья (отметка: «В Пушкарской Приказ»).

Примеч. У № с 12 по 22 включительно отметка «во Дворец» т. е. В Приказ Большого Дворца.

(Из Архива Оружейной Палаты № 155, 175 (1666) года, Декабря 22 дня)[151].

В том же 175 году (Генварском 1667 г.) встречаются дела:

1. О даче мастеру Василию Иванову с товарищи (взятых из Воскресенского монастыря в Оружейную Палату в 175 году) дачи: денег по пяти рублев; хлеба: ржи по пяти четвертей, и по два пуда овса человеку. 2. Челобитная Оружейной Палаты столярного и резного дела мастера Клима Михайлова (№ 6) и Герасима Окулова (№8), о взятии из Воскресенского монастыря после их оставшихся снастей и книг мастерской, по которой они делают (резьбу). 3. Челобитная иноземца портного мастера Ивана Данилова о взятии его из Воскресенского монастыря в Москву, куда взяты из оного все мастера, в том числе и отец его. 4. 8 Февраля 175 года. Память Воскресенского монастыря Архимандриту Акакию с братьею о присылке к Москве из оного монастыря павлинов и лебедей, сколько их есть с сокольником Калиником, который нарочно за ними послан. 5. Память о присылке из Воскресенского же монастыря из Патриаршей келии попугайной клетки прямо к Оружейничему Богдану Матвеевичу Хитрово.

III. Отписка о мастере каменного подвязочного и водовзводного дела Иване Белозере

Государю Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу, Великие, и Малые и Белые России Самодержцу, богомольцы твои, Пречистые Богородицы Иверского монастыря Архимандрит Евменей, Наместник Иеромонах Зосим, с братиею Бога молим, челом бьем. В нынешнем, Государь, во 188 (1680) году Мая 1 день, в грамоте твоей, Великого Государя Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, Великие, и Малые и Белые России Самодержца, к нам, богомольцам твоим, во Иверской монастырь писано, а велено по твоему, Великого Государя Указу, из Иверского монастыря слугу Ивана Белозера, который в прошлых годах был в Воскресенском монастыре у каменного подвязного и водовзводного дела, взять в Воскресенской монастырь, и чтоб нам, богомольцам твоим, по твоему Великого Государя, Указу и по грамоте, того слугу Ивана Белозера, с женою и с детьми и со всеми его животы, выслать в Воскресенский монастырь тот час на монастырских подводах безо всякого мотчания, а в котором месяце и числе его, слугу, Ивана Белозера вышлем, о том к тебе, Великому Государю, отписали, а отписку велели подать в Приказ Большого Дворца Ивану Федоровичу Бутурлину с товарищи. И какой твой Великого Государя, Указ и грамота к нам, богомольцам твоим, о присылке того слуги, Ивана Белозера, прислана, и в тое пору тот слуга, Иван Белозер, в нашей монастырской вотчине, в селе Богородицыне, лежал в болезни гораздо немощен, в конце живота своего, и послать его за немощью в Воскресенской монастырь ни которыми делы было вскоре не мочно. И ныне тот слуга, Иван Белозер, малое число пообмогся, и по твоему, Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея Великие, и Малые и Белые России Самодержца, Указу, и по грамоте, мы, богомольцы твои, того слугу, Ивана Белозера, в Воскресенской монастырь на своих монастырских подводах послали Июня в день.

(Из столбцов Иверского Валдайского монастыря).

Примечания

[1] - Потомственного Дворянина, Статского Советника, П. Г. Цурикова, владельца известной Ивановской суконной фабрики, в 8 верстах от Воскресенской обители.

[2] - Мы нарочно привели всю суть содержания этой купчей, дабы показать характер одного из лиц, заслуживших столь печальную известность в деле Патриарха Никона, Стольника Романа Бобарыкина. При существовании столь ясного и законного акта, какова приведенная купчая, Стольник Роман Бобарыкин, по низложении Патриарха, в 1667 году, опираясь на свои придворные связи, подал на Собор челобитную: «на бываго Патриарха Никона во многом его насильстве и во всяком его разорении: 1) будто бы он великою своею силою взял у него, Романа, насильством подмосковные его вотчины, село Воскресенское, да село Кашино с деревнями, с дворовым и со всяким вотчинным большим строением и со мельницею и с хлебом стоячим и с молоченым, и с пустошми; 2) будто бы бывый Патриарх сделал с ним, Романом, условие построить монастырь, (женский. См. о семь особую статью в конце сего периода) на том месте, где стоит ныне церковь села Воскресенского, при чем, вместо ветхой деревянной, обещал построить церковь каменную, «но ничого тово не учинил, и не проча себе той его вотчины (?), церковь и большое его, Романа, дворовое строение все сломал и перенес с той земли на иные пустые места, на землю Григорья Ларионова (тогдашнего владельца села Микулина, что за Истрою, на север от монастыря), а не на его, Бобарыкина, землю, где от века церковь не бывала, а старое церковное место и кладбище покинул в пусте. Просит Вселенских Патриархов и Московского Патриарха Иосифа, чтобы они пожаловали его, Романа Бобарыкина, велети бе те его вотчины из купленных вотчин Воскресенского монастыря в вотчину ему, Роману, дать, и на старом бы церковном месте церковь и службу устроить, и в разорении его Указ учинить». И в 186 (1668) году Июня во 2 день, Святейшие Патриархи, слушав его, Романова, челобитья,

указали: «Воскресенского монастыря в вотчине в селе Сафатове (Воскресенское тож), что бывший Патриарх Никон купил (о чем в челобитной умолчано) у него, Романа Бобарыкина устроить церковь Воскресения Христова на старом церковном месте (подробности пререканий о семь деле см. в конце отдела), и Службу вседневную Воскресенского монастыря властем, а в вотчинах ему, Роману, которые продал бывшему Никону Патриарху, отказать, потому что он «те свои вотчины ему, Никону, продал своею волею , а не насильством у него взял» (из монаст. столбцов). Так-то солга неправда себе, и от своих словес осудися!

[3] - Подробное описание см. ниже, в отделе монастырских зданий.

[4] - Целы и по ныне, хотя, как увидим ниже, монастырское предание и относит их оставление в монастыре к другому позднейшему времени, поражению вблизи его мятежных стрельцов регулярными войсками под начальством Шеина и Гордона в 1698 году.

[5] - Обстоятельство это увековечено в надписи, вырезанной на каменном кресте, поставленном в память сего события, в часовне на упомянутом взгорье, получившем с тех пор от Патриарха священное имя Елеона. Надпись гласит: «Водрузися Святый Божественный Крест Господа нашего Иисуса Христа на сей горе Елеоне, от востока, прямо Лавры Святого Живоносного Воскресения, на Святом Сионе, благословением Великого Господина и Государя Никона, Святейшего Архиепископа царствующего Великого града Москвы и всея Великие, и Малые, и Белые России Патриарха, того ради понеже тишайший Великий Государь и Великий Князь, Алексей Михайлович, всея Великие, и Малые, и Белые России Самодержец, будучи в зачатии лавры сея на освящении храма Святого Живоносного Христова Воскресения древянного, и, по освящении церкви, походя окрест монастырского основания, и дошед до сего места, возшед на него, посмотря сюду и сюду, на широту пространства польного, и возлюби е, и нарече имя монастырю Новый Иерусалим (Монастырь называется еще токмо Воскресенским в жалованной грамоте 1657 года, Октября 9 дня,

на Московское подворье, Игумену оного Стефану) и честные своея руки писанием изобрази, его же Патриарх в ковчежец серебряный вложи, в вечное благословение в Лавре Святого Воскресения положи. Лета 7160, а от еже по плоти Рождества Бога Слова 1657, Октября в 18 день».

[6] - Из описи имущества Воскресенского монастыря 1679 года, составленной по Указу Царя Феодора Алексеевича, видно, что и по удалении Патриарха Никона в заточение, грамота эта, согласно его завету, сохранялась в Воскресенской обители, стрегомая, вероятно, забвением. Там в описи грамот, хранившихся в монастырской казне, встречаем статью: «Грамоты к Патриарху Никону: 1)Грамота блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича к бывшему Патриарху Никону, что он, Государь, пришед в Савинский монастырь Октября в 20 день, в четвертом часу дни, дал Бог здорово. А в той же грамоте написано об отпуске его, Никонова старца, и о присылке Савинских Стрельцов пятнадцати человек. Печати у той грамоты нет, а зашивка, где была печатана. А по сказке Архимандрита Филофея и Казначея старца Сергия и бывшего Строителя Феофилакта и ризничего Геронтия, в той, де, грамоте к бывшему Патриарху Никону об отпуске старца и до конца писано его, Государева, рука, и печать, де, у той грамоты была его, Государева. перстневая на красном воску, и отнята при Никоне ж, и ныне та печать у них в казне». Далее читаем: «С той же Государевы грамоты список , за рукою бывшего Патриарха Никона». «Да с тою же грамотою Архимандрит и Казначей и бывший Строитель объявили письмо, а сказали то письмо его ж, Государя, руки, а в том письме написано к нему ж, Никону: по письму его «отпущены повар и хлебники со всем в село Дмитровское, отпевши всенощное тот час буду». А по сказке Архимандрита Филофея и Казначея Старца Сергия и бывшего Строителя Феофилакта, та, де, грамота и письмо прислано из Савинского монастыря в Воскресенский монастырь к бывшему Патриарху Никону в серебряном ковчежце, а с кем прислано, того они не ведают и той, де, ковчежец и ныне у них в Казенной Палате». Это последнее показание опровергается

выше приведенною надписью на кресте Елеонской часовни, где ясно сказано, что положил эту грамоту в серебряный ковчежец сам Патриарх (а не Царем она прислана в серебряном ковчежце), что и сообразнее с обстоятельствами дела. Ныне нет в монастыре ни упомянутой грамоты, ни серебряного ковчежца, в котором она хранилась. Но из того, что она была здесь еще в 1679 году, очевидно, что она отобрана не врагами Патриарха Никона, как неправильно замечено в «Кратком описании монастыря», а вероятнее всего в 1764 году, когда вместе с вотчиными актами, отбирали у монастырей и другие подлинные грамоты и акты без особого внимания к их содержанию и со стороны отбиравших и со стороны сдававших. Грамота эта была известна также и жизнеописателю Патриарха, Ивану Шушерину, и помещена в его рукописном «Известии о рождении и воспитании и житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России», под следующим заглавием: «Список с Государевы грамоты слово в слово, какова прислана его Государевою рукою, писана в Воскресенский монастырь, и по сей грамоте прозвася «Новый Иерусалим» (См. Воскресенскую рукопись: «Известие о жизни Патриарха Никона, сочин. Шушерина, самый исправный и полный список»).

[7] - Впрочем, о третьем путешествии Арсения Суханова на Восток собственно с этою целью другого свидетельства, кроме голословного упоминания о сем Шушерина, не имеется, а между тем известно: а) что Арсений Суханов в Апреле 1657 г. еще был дома (в мон. бумагах есть акт за его подписью в Апреле 1657 г.); б) если считать, что Воскресенский храм заложен лишь 1 Сентября, 1658 года, то и тогда для этой поездки время не слишком достаточно; вообще же, по неимению точных сведений о третьем путешествии в Иерусалим Арсения, нам кажется вероятнее, что модели план и размеры, потребные к построению храма по Иерусалимскому образцу, Арсений привез с собою по поручению Патриарха гораздо ранее, то есть, при возвращении в отечество из второго своего путешествия, и что по сему построение храма по образцу Иерусалимского, было решено в уме Патриархе ранее покупки села Воскресенского и основания в оном Воскресенского

монастыря, то есть, до 1656 года. Один из описателей сей знатной обители прошлого столетия (Щекатов, в своем «Географическом Словаре»), в опровержение того мнения, что «мысль о построении храма по Иерусалимскому образцу была случайная и явившаяся после основания монастыря (на что наводит сказание Шушерина о нарочитой посылке в Иерусалим Арсения Суханова после освящения теплой церкви, то есть, после 18 Октября, 1657 г., а глубоко обдуманная и, напротив, предшествовавшая основанию монастыря, пишет: «так как Патриарх Никон был духа великих предприятий, и при том пользовался отменною у Государя милостью, то и главною к сооружению сего монастыря причиною было, кажется, принятое им намерение заимствовать от Палестины в Россию Иерусалимский храм, Святого Гроба Господня именуемый, а сила и власть Патриаршая, по обстоятельствам тогдашних времен, особливо при благоволении Монаршем, все ему обещать могли, но чему и к достижению намерения не оставалось ему более, как только усматривать пристойное место, и, усмотря, преклонить к согласию Государя, в чем он и предуспел, как оказало последствие и самое того событие».

[8] - Написан виршами и вырезан на наружной стене (заложенной двери) в приделец, пристроенный к Голгофе по правую сторону больших южных врат.

[9] - Освящение же деревянной Воскресения Христова церкви сочинитель «Летописца» относит, неизвестно почему, к 17 Июня, 1657 года, тогда как у всех последующих описателей Воскресенской обители это событие относится, к выше сказанному, к 18 Октября, 1657 года, в память сего и освящение главного алтаря Соборного храма, по его окончании в 1685 году, учинено в то же самое число 18 Октября.

[10] - Ныне висят над гробом Святейшего Патриарха.

[11] - В актах Оружейной Палаты сохранились сведения и о казенных или кормовых, частью домашних, учениках Симона Ушакова. Так, в числе кормовых 1668 года, упоминаются здесь одновременно три ученика: Федор Емельянов, Василий Иванов и Петр Афанасьев. В них Федор Емельянов был крестьянин Воскресенского монастыря. Оставшись сиротою, он был отдан

Никоном Патриархом в устроенную им при монастыре школу, где, между прочим, учили и иконописи. На другой год по удалении Никона с Патриаршей кафедры, Царским Указом, от 22 Декабря, 1667 года, были взяты из Воскресенского монастыря в Оружейную Палату разных дел мастеровые люди, Русские и иноземцы, всего 31 человек. Десятерым из них, по рассмотренному списку, велено было остаться при Палате, прочих отослать в Приказ Большого Двора и в Пушкарский Приказ. В числе первых десяти находился Федор Емельянов. Из распросных речей его оказалось, что, оставшись после отца своего, крестьянина Воскресенского монастыря, малолетним, он был взят, тому прошел уже восьмой год, Никоном Патриархом в школу, пятый уже, в то время, год учился он иконописи, и писал иконы шестилистовые. Упоминаются товарищи его, другие иконописных дел ученики Воскресенского монастыря: Василий и Петр Поповы. Василий Попов тогда же был отдан к мастеру Федору Козлову. При поступлении в кормовые ученики Федор Емельянов принес в Оружейную Палату икону Спаса Вседержителя, которую свидетельствовал Симон Ушаков вместе с Степаном Резанцом, при чем решено было отнести иконописца в третью статью кормовых. Федор Емельянов был отдан Симону Ушакову доучиваться. Но не то было у него на уме. Ему хотелось скорей обзавестись хозяйством. Он задумал жениться и взять тягло, что, конечно, совпадало и с интересами монастыря, которого он был крестьянином. И вот 23 Октября, 1668 г., Воскресенского монастыря Архимандрит Акакий бьет челом Государю о возвращении крестьянина Федора Емельянова на его впусте лежащий участок, поясняя при этом, что хотя он и взят с мастеровыми людьми, но что он был, де, только в простых работниках у иконописцев, тер им краски. Того же года, 1 Декабря сделан был о нем запрос мастеру. Симон Ушаков показал, что тот ученик, Федор Емельянов, учится у него воображению не с радением, потому что его ворил жениться. А впредь будет ли он прочен, или нет, того не ведает, авось будет и он, Федька, после женитьбы станет учиться с радением. А пишет он, Федька, иконное воображение средне, против товарищей своих, которые взяты с ним же из

Воскресенского монастыря. Не смотра на такой, по видимому довольно сочувственный отзыв, решение последовало в пользу монастыря, и 30 Марта велено было Федора Емельянова возвратить в Воскресенский монастырь, но с вычетом того жалованья, которое получено было им в Приказе сверх кормовых, а именно: деньгами пять рублей из Приказа Новые Чети, натурою двух четей с осминою ржи и овса и двух пудов мяса свиного. Он пробыл в казенных учениках Ушакова не более одного года и вышел от мастера не доучившись (См. о сем в Сборнике за 1873 г., изд. Общества Древле-Русского Искусства, статьи Г. Филимонова о Симоне Ушакове. стр. 75)

[12] - Севаст (Севастьян) Дмитриев один из немногих друзей Патриарха во дни тяготевшей над ним Царской опалы. Любопытная переписка его с Патриархом известна пока лишь в одном, и то, к сожалению, весьма неисправном списке. См. рукописный Сборник принадлежащий в библиотеке Ундольского, рукопись Публичного Московского Музея №415, в 4 д. листа, XVIII столетия.

[13] - См. жалованные грамоты Патриарху Царя Алексея Михайловича в Приложении.

[14] - Из предисловия к монастырскому уставу, рукопись XVII столетия.

[15] - Мы уже упомянули выше, что по Царскому Указу, от 22 Декабря, 1665 года, все мастера Русские и иноземные, числом 31 человек, были взяты из Воскресенского монастыря в Оружейную Палату.

[16] - См. Шушерина Жизнеописание Патриарха Никона. Издание Воскресенской обители 1871 года, стр. 86.

[17] - См. донесение о сем Патриарху Питириму Настоятеля Архимандрита Филофея с братиею от 16 Декабря, 1672 года, в Приложениях.

[18] - Два последних распоряжения относились к Типографии, заведенной Патриархом Никоном еще в 1650 году, в бытность его Новгородским Митрополитом в Хутыне монастыре, в коей тогда была напечатана одна только книга под названием «Диоптра или зерцало жизни человеческой» (в Каталоге С.-

Петербургской Академии Наук). Заведение сие, по случаю отбытия Никона из Новгорода в Москву, оставлено. Сия Типография в последствии перемещена в Иверский монастырь. В ней с 1659 года напечатаны:1) Книга под названием «Рай мысленный», сказание о Иверском монастыре в Св. Афонской Горе и о Порталтской иконе Богоматери, тут же и об основании Иверского Валдайского монастыря. 2) Послание ко всем Православным Христианам. 3) Сказание о создании Онежского Крестного монастыря. 4) Канон молебный о соединении Веры Православные. 5) Молебное пение о умирении Церкви Святые Восточные, без означения года ¼ д. листа для убеждения раскольников, и 6) Часослов в 1658 году. В 1666 году Типография сия, по грамоте Святейшего Никона Патриарха, была переведена в Воскресенский монастырь, откуда по выше упомянутой грамоте 1676 года, взята к Москве: в 1680 году поступила в Дворец и названа Верхнею; в ней в 1681 г. напечатаны: 1) Тестамент Василия Греческого Царя. 2) Псалтырь, переведенная стихами Симеоном Полоцким, и 3) Вечеря духовная, т. е., собрание его проповедей.

[19] - Шушерина, Жизнеописание Патриарха Никона, стр. 91 и 95.

[20] - В выходной книге 187 г. читаем: «Сентября в 5 день слушал Великий Государь всенощного бдения и божественной литургии, в Воскресенском монастыре… А на Великом Государе было платье в литоргии: ферезя, объярь бела гладкая; кафтан ездовой, атлас ал, испод пушки собольи; зипун, тафта бела; шапка бархат двоеморх червчат, с запаны с орлом; посох Индейской с каменьи. Стряпное было полотенцы, подножье бархатное, стул» (См. Выход Царей, стр. 664)

[21] - 1) Риза бархат красной травчатой по зеленой земле, оплечье бархат черной, а на нем шито золотом и серебром и с блестки; вместо наподольника кружево серебряное в два ряда; подложены дорогами двоеличными, подпушка камка желтая, крест и мишерь бархат черной с золотом и с серебром и с блестки. 2) Стихарь атлас красной по золотной земли травы разных шелков; оплечье объярь золотная по серебреной земли, травы разных шелков круг оплечья обложено кружевом

серебряным, а вместо зарукавья и подольника обложено кружевом же серебряным; крест круживо золотное серебром городами, подложено дорогами жаркими, а подпушка у рукавов и подольники камка желтая. 3) Поручи объярь золотная по серебряной земли, травы разных шелков, опушены кружевом золотым, кресты нашиты кружева золотное ж, подложены дорогами красными, и вместо пугвиц по шти серебряных колечек. 4) Уларь (орарь) объярь серебряная, опушен кружевом золотным; кресты нашиты кружева золотное ж, на концах по три кисти разных шелков с золотом и серебром, подложен дорогами красными.

[22] - В выходной книге 188 года читаем: «Ноября в 28 день Великий Государь изволил идти с Москвы в Воскресенский монастырь. Ноября в 30 день Великий Государь изволил в Воскресенском монастыре слушать Божественной литургии, а на нем, Великом Государе, было платья: ферезея суконная алая, испод пластины собольи; кафтан ездовой атлас бел, исподь черева лисьи; зипун тафта бела; шапка бархат рудожелт с орлом; стряпни: полотенцо, посох с костьми, подножье суконное (См. Выходы Царские, стр. 680).

[23] - Святейший Патриарх выбыл из Воскресенской обители на Собор в Москву, как мы видели, под 1 Декабря, 1666 года, след., если великая церковь, как пишет Шушерин, оставалась нестроенною 14 лет и 3 месяца, то строение ее возобновилось с весны 1681 года.

[24] - В выходной книге 189 года читаем, что на сей литургии на Великом Государе было платья: «кафтан бархатной малиновой цвет, испод пушки собольи; исподней атлас малинов, Китайский, испод черева белые; зипун камки соломеной цвет; шапка червчатая двоеморховая с запалы. (Царские выходы, стр. 690).

[25] - Крест этот цел и поныне и в ризнице.

[26] - Белозерского Уезда пожаловано Царем Алексеем Михайловичем Святейшему Патриарху Никону в Крестный монастырь его строения.

[27] - В другой редакции того же «Сказания» (в предисловии к Церковному Уставу Воскресен. мон.) есть подробности: «И тако дошедше Честного Креста, иже есть пред монастырем, идеже бе лежало тело Святейшего Никона Патриарха, на Московской дороге, и пришедше, возжгоша свещи великие, на то уготованные черныя, и Преосвященный Корнилий, Митрополит Великого Новаграда, раздаяше свещи по чину Царю и всему Освященному Притчу и Царскому Сигклиту, а Троицкий Архимандрит раздаваше всенародному множеству, мужем и женам; бяху же те свещи устроены от Царские казны; инии же свещи устроены бяху велики, яко быти им в сажень ручную, и с теми свещи идяху Царские певцы около одра Святейшего Никона Патриарха во одеждах узорчатых (рясы, подобные стихарем, от камок Китайских и лудана смирных) на то построенных; и тако взаша честно тело Святейшего Никона Патриарха и несоша во обитель священническима рукама».

[28] - Ризы атлас золотой по травчатой земле, оплечье по белому атласу, шито золотом и разными шелками, подольник атлас подложены зиндеею зеленою, подпушены тафтою осиновою, крест и звезда того ж атласу. Стихарь участок золотной и серебряной и полосатой, оплечье бархат золотной по черьвчатой земле, шито золотом по алтабасному и ксамитному, а подольник и около оплечья и рукавов голунец золотной, кресты того ж бархату, подложен зиндеею.

[29] - Другая редакция сего Сказания оканчивается следующим замечанием: «и певше ту (в церкви Святого Иоанна Предтечи) над ним (т. е., над Патриархом Никоном) подобная, и по окончании пения всего Благочестивый Великий Государь Царь и Великий Князь Феодор Алексеевич, всея России Самодержец, аще и не виде его (Патриарха Никона) жива, но любовью от всего своего сердца к нему приложися, сам соизволи, своима Царскима рукама, тело его со слезами гробу и земли предати, яко дивитися всему ту предстоящему народу, зря творяща сия Благочестивого Великого Государя Царя, и толико сердечные любви ко Святейшему Никону Патриарху, яко не слыхано в нынешних родех, тако творяща Царя, и в память

предбудущему роду сия в удивление сотворися» (См. в Предисловии к Церковному Уставу Воскресенского монастыря).

[30] - Все сии вещи, кроме мантии, целы и поныне.

[31] - Опись эта цела и поныне (см. ниже в особой главе). Она самая полная из уцелевших, но есть опись монастырской казны и 1666 года.

[32] - Однако назначение Архимандрита Тихона Настоятелем Воскресенского монастыря почему-то не состоялось.

[33] - Архимандрит Варсонофий управлял монастырем всего один год.

[34] - Архимандрит Герман с Ноября 1680 года по 11 Декабря 1682 года. Скончался и погребен в сей обители, в приделе Всех Святых.

[35] - Иеродьякон Мардарий, один из сострадальцев Патриарха Никона, при перемещении его из Ферапонтова в Кириллов, был заточен в Крестный монастырь, и освобожден оттуда в 1680 году.

[36] - Архимандрит Филофей с 1673 по 1680 год.

[37] - 29 Ноября заходит солнце в Москве в 3 ч. 27 минут, следовательно, Царь прибыл в монастырь в 7½ часов вечера.

[38] - При сем пожалованы Царевною Татьяною Михайловною: ризы золотные по зеленой земле, оплечье низано жемчугом с блески на червчатом бархате, наподольник кружева золото с серебром городами, подложены объярью красною, на подольнике подкладка камка желтая. Приложены к ризам оплечьи: у двух риз объярь по красной земле, а у третьих золото и серебро по зеленой земле, четыре пояса разных шелков с кистьми и с варворками золотными и серебреными. Стихарь обьяринной по серебряной земле, на нем полосы золотые и травы золотые с шелком; оплечье низано жемчугом и шито золотом с блестки по атласу вишневому, подольник атлас красной, подложен тафтою струйчатою осиновый цвет.

[39] - Так называется царская арка, которой входят от Гроба Господня в церковь Воскресения Христова.

[40] - Большою четвертью здесь называется четверть сажени (12 вершк.), а малою четвертью четверть аршина, осмушки –

вершки.

[41] - Под главою тои же великие церкви подпись учинена великими словами по ценинным образцам, о здании тоя церкви, и Благочестивых Царей имены, и та подпись писана впереди со иными церковными подписьми. Великие церкви под большою главою с наличную страну округ шеи 16 сажень с получетвертию сажени, а во главе вокруг железных дуг 22 сажени без трети, во вратех входных стена в толщину три аршина.

[42] - Ныне заложены.

[43] - В последствии и до ныне освящены лишь два первые, то есть, настоящая церковь во имя Св. Царей Константина и Елены, и придел Св. Иакова Брата Господня, переименованный в прошлом столетии по Иерусалимски приделом благоразумного разбойника, а в начале текущего столетия приделом Божией Матери: «Утоли моя печали».

[44] - Все сие по украшение внутренности часовни мрамором изменилось. Ныне на самом Гробе, по образу Иерусалимскому, на северной стороне над Гробом образ Воскресения Господня, а у головы и у ног два Ангела, в белых ризах седяща.

[45] - Ныне сия икона стоит у столба, близ придела Марии Магдалины, где в Иерусалиме престол во имя ее: принадлежит Францисканам, прежде же принадлежал Маронитам.

[46] - С переделкою часовни в прошлом столетии это изменилось.

[47] - Эти украшения с переделки часовни в прошлом столетии закрыты деревянным позолоченным иконостасом, но самые украшения сохраняются невредженно.

[48] - В последствии перемещены: одна половина к двери, ведущей снизу в придел Марии Египетской, а другая с Голгофы на крестный путь.

[49] - Ныне здесь церковь Св. Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил, а церковь 12 Апостолов в ином месте.

[50] - В 1685 году, т.е., после освящения настоящей церкви Воскресения Христова, остались по-прежнему; освящены лишь три церкви: Голгофская, Св. Иоанна Предтечи и Успения. Были готовы к освящению, но не освящены, заалтарные приделы:

Разделения риз, Лонгина Сотника, Тернового венца, Дванадесяти Апостолов, Архистратига Михаила, Св. Николая Чудотворца, Марии Египетской и Всех Святых. Да четыре придела в подземных церквах Св. Константина и Елены, Иакова Брата Божия (ныне Утоли моя печали), Св. Кириака и Обретение Креста. Для последних двух и придела Марии Египетской были лишь уготованы места.

[51] - То есть, берестою.

[52] - То есть, в сохранение от водотечи.

[53] - Балюстрад.

[54] - То есть, гонтом, выкрашенным под мрамор масляными цветными красками.

[55] - Эта церковь разобрана в 1696 году по построении теплой каменной церкви во имя Рождества Христова.

[56] - Разобрана при построении новой каменной ограды в 1690 г. и устроена вновь при больнице; (ныне при дворце).

[57] - Там, «в сих подписях», подразумевается «в Старом Иерусалиме» и здесь же «в Новом Иерусалиме».

[58] - При освящении в 1690 году переименована в церковь Св. Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил, вероятно, в сходство с Иерусалимскою, где, в примыкающем к Голгофе, так называемом, Авраамиевом монастыре», находится, близ самой Голгофской стены, внизу Кофтская церковь во имя Св. Архистратига Михаила, а вверху над нею Греческая «Жертвы Авраамовой», придел же Апостолов устроен в нижней галерее, к западу от приделов Св. Николая и Всех Святых.

[59] - Подлинные латинские надписи эти при возобновлении храма Иерусалимского, после пожара 1808 года, заглаждены.

[60] - Подлинная надпись эта при обновлении Иерусалимского храма после пожара заглаждена.

[61] - Под аркою.

[62] - То есть, Абиссин, которым действительно принадлежал в то время весь, так называемый, Авраамиев монастырь, примыкающий к южной стене Голофской церкви; ныне же Коптам и Абиссинам принадлежит половина нижнего этажа Авраамиева монастыря, а верхний этаж, в церкви которого

хранится упомянутый камень, принадлежит Грекам, а именно Святогробскому Братству, Игумен коего есть вместе и Игумен Авраамиева монастыря.

63 - Ныне и в Иерусалиме в этих покоях помещается ризница, а комнаты для отдыха Патриарха и почетных гостей, во время ночных служений, устроены выше над Голгофою.

64 - Т. е., Абиссина. Ныне принадлежит Грекам.

65 - Ныне выходы сии упразднены, самые же палатки (часовни) существуют.

66 - В последствии придел сей был, согласно Иерусалимскому, переименован «приделом Благоразумного Разбойника», а в начале текущего столетия устроен придел во имя Божией Матери «Утоли моя печали». Придел же Иакова Брата Господня устроен ныне во втором ярусе колокольни с южной ее стороны.

67 - На сем месте здесь кладезь называется Живоносным Источником, открывшийся при устроении сей церкви, как значится в описи 1680 года.

68 - Ныне здесь церковь во имя Св. Екатерины и Св. Иулии.

69 - Ныне, как во Иерусалиме, так и здесь, церковь эта именуется церковью Лонгина Сотника. В Иерусалиме ныне она принадлежит не Хабежам (Абиссинцам), а Грекам.

70 - Здесь ныне в этом месте малый приделец, рядом с алтарем Успенской церкви; в этом приделе на восточной стене картина, изображающая Св. Крест, поставленный Патриархом Никоном в созданном им Крестном монастыре, а у Креста предстоят Равноапостольные Цари Константин и Елена, и в молении Царь Алексей Михайлович, супруга его Мария Ильинична, и сам Патриарх Никон. А на полу находится камень в виде горки, на коем водружен крест, означающий место, на коем, по преданию, приготовлялись орудия Страстей Господних.

71 - Ныне принадлежит Францисканам.

72 - Во имя Св. Марии Магдалины, но какой вящший алтарь разумеется, не известно; ибо в Иерусалиме на этом месте никакого алтаря нет, а есть ход в сакристию, расположенную позади Латинской церкви, построенной по преданию, на том

месте, где воскресший Спаситель явился своей Пречистой Матери, и по тому называется «церковью Марии».

[73] - Действительно, в Константинопольской Патриаршей церкви и доселе хранится часть сего столпа.

[74] - Ныне придел во имя Св. Марии Магдалины, устроенный усердием в Бозе почившей Императрицы Марии Феодоровны.

[75] - Ныне Армянская, а здесь придел 70 Апостолов.

[76] - Ныне оба сии изображения и надписи закрыты новым иконостасом, окружающим всю часовню Гроба Господня, при ее обновлении в 1750 годах.

[77] - Кругом монастыря сего мерою 625 саж. А около великие церкви мерою 153 саж. В длину великие церкви 38 саж. Поперек великие церкви 24 саж. В церкви на стене кругом надписей всяких 34 статей. Столпов в великой церкви 70 столпов. Окошек у великой церкви 101 окошко. Высота колокольни 35 сажень.

[78] - Сих двух стихов у Шушерина нет.

[79] - Надпись эта высечена к глубь, на белых изжелта каменных плитах, вставленных в то место, где прежде была дверь, ведшая снаружи храма через придел Пр. Марии Египетской на Голгофу, надпись шириною 2½ вышиною 20 четвертей. Она сочинена Архимандритом Никанором, бывшим Настоятелем сей обители от 1686 по 1698 год.

[80] - Следовательно, в 1666 году, а, следовательно, ясно, что при Патриархе великая церковь уже была доведена до сводов, кругом коих изображена сия надпись.

[81] - Разумеется выше приведенная надпись над гробом Святейшего Патриарха Никона.

[82] - Пострадал за Патриарха по известному Зюзинскому делу.

[83] - После большого пожара 1702 года, с упразднением больницы и обращением ее бывшего помещения под дворец, церковь сия присоединена к оному и именуется «дворцовою».

[84] - В том же году окончены также работы и по сооружению соборной церкви; последняя состояла в покрытии великой главы медью. В монастырских записках об этом читаем следующее: «Верх (купол) у тоя великие церкви покрыт медью,

и вся великая церковь покрыта железными чугунными досками по составной смоле. Смолы пошло 46224 пуда, чугунных аршинных досок пошло 8700 досок. Весу в тех досках 20141 пуд. Цена всему 7475 руб.; тако же и на покрытие великой главы меди положено 500 пудов. Крест построен зело художественно на той великой главе и позлащен преизрядне. По смете на ту великую главу и в покрытие и меди и прочего вящше 4000 рублей денег. В покрытии главы по Указу Великих Государей благо потщательно потрудися царственного града Москвы колокольного ряду купечествуяй чином Кадашовец Феодор Яковлев сын Турчанинов (племянник Строителя старца Сергия). Совершена та великая глава покрытием 7202 (1694) году, Июня в 22 день. А в Июле месяце 11 числа того же года Цари и Великие Князья Иоанн и Петр Алексеевичи посетили Воскресенский монастырь для осмотра оконченных по оному работ, о чем читаем во вкладной монастырской книге следующее известие: «Лета 7202 (1694), Июня в 27 день, прислана Великих Государей в Воскресенской монастырь грамота, а в подлинной пишет: «От Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея России Самодержцев, в Воскресенский монастырь богомольцам Нашим, Архимандриту Никандру, Строителю старцу Сергию с братиею, как к вам ся Наша, Великих Государей, грамота придет, и вы б в Воскресенский монастырь Нашего, Великих Государей, пришествия, ожидали Июля к 11 числу нынешнего 202 (1694) года. Писал на Москве лета 7202, Июня в 17день». По записи о самом посещении, к сожалению, во вкладной книге недостает.

[85] - История России, Соловьева, т. XIV, стран. 271–275.

[86] - Учрежден 30 Ноября, 1698 года.

[87] - Отходя от сего света благочестивая Царевна передала попечение о любимой обители своей племяннице, Царевне Марии Алексеевне († 1723 г.). В одном акте XVIII столетия мы встретили известие, что обе Царевны до самой своей кончины преемственно жертвовали из собственных средств по 100 рублей в год на ежедневное служение литургии в приделе Св.

Иоанна Предтечи Господня, где погребен Святейший Патриарх Никон для его поминовения.

[88] - Из монастырских столбцов.

[89] - Т. е., в Кремлевской Дворцовой церкви во имя Рождества Пресвятые Богородицы на сенях.

[90] - Начертание жития и деяний Патриарха Никона, соч. Архимандрита Аполлоса в приложениях статьи XIV, стр. 54, в «Чтениях в Импер. Общ. Истории и Древн. Росс.», 1847 г., и особо.

[91] - Так как начало степени Воскресенского монастыря считается с Московского Собора 1667 года, то по сему Архимандрит Герман будет точно шестиизбранный. (С 1667 года) на Московском Соборе Воскресенский монастырь внесен впервые в лествицу и поставлен степенью под Саввинским, а Иверский степенью под Воскресенским, в следствии чего Воскресенский зачислен степенью 43, а Иверский 44 в лествице 54 степенных монастырей XVII столетия.

[92] - Разумеется выше упомянутая надпись (эпитафия) на верхней гробнице Св. Патриарха Никона, списанная Архимандритом Германом.

[93] - В последствии Патриарх Всероссийский.

[94] - См. переписку Святейшего Патриарха Никона с Митрополитом Иконийским Афанасием и грамотоцосцем Саввою. Русский Архив 1873 г, книга 9, стр. 1633. Статья А. Л–да.

[95] - Известие о Св. Патриархе Никоне; 1. Шушерина. Москва, 1871 г., стр. 42.

[96] - Известие о Св. Патриархе Никоне; 1. Шушерина. Москва, 1871 г., стр. 42.

[97] - Трапезой, отоплением и освещением пользовались наравне с монашествующей братией и не семейные бельцы, слуги и служебники монастырские.

[98] - Доказательством сего служит следующая запись из расходной книги 1692–1693 годов: «Куплена бывшему Архимандриту Исайи мантия, да клобук, дано 2 руб. 16 алт. 4 деньги, по тому что ему зажилых денег не дается».

[99] - Из оного места в описи 1679 года следует заключить, что в монастыре, незадолго до этой описи был пожар, истребивший кельи, или часть их; в описи материалов читаем: «в куске меди огарков, что остались от пожару, как в монастыре кельи горели, 37 гривенок.

[100] - Устроена в конце XVII столетия Царевною Татианою Михайловною, к башне, что при западных монастырских вратах.

[101] - По обширности этой описи мы ограничиваемся извлечением из нее наиболее замечательных статей, опуская те, которые повторяются в последующей описи 1685 года, печатаемой вполне.

[102] - Это тот старец, который был вызван «с товарищи» Патриархом из Киева, для введения в Воскресенской обители пения по Киевскому распеву, памятником чего остаются доселе в обители первые книги с линейными нотами.

[103] - Все акты этого отдела Казначейской описи, как-то: кабалы, расходные и приходные книги и столпцы с хозяйственными делами, к великому нашему сожалению, в один из монастырских пожаров (кажется, 17 Сентября, 1726 года, когда сгорели деревянные крыши на всех монастырских зданиях), погибли невозвратно, и это лишает нас возможности составить подробный и любопытный для современников обзор монастырских хозяйственных распоряжений в описываемый нами Патриарший период обители с 1658 по 1667 год по неволе приходится ограничиться лишь простою описью дел.

[104] - Так как этот отдел перенесен целиком и в полную опись монастырского имущества 1680 года, то мы, для сокращения, оный здесь опускаем.

[105] - По описи 1681 значится, что панагия эта возложена на Святейшего Патриарха Никона при его погребении.

[106] - Сия митра после погребения Патриарха Никона в 1681 г. отдана Царем погребавшему Патриарха Новгородскому Митрополиту Корнилию.

[107] - Означенные Патриаршие четки целы и по ныне.

[108] - Означенные Патриаршие четки целы и по ныне.

[109] - Уготовано Патриархом себе на погребение, и в ней он положен во гроб в 1681 году.

[110] - Те самые, которые, по свидетельству И. Шушерина, носил на себе Патриарх Никон, и которые ныне висят над его гробом (весом с крестом в 14 фунтов).

[111] - Цела и по ныне, находится в собрании вещей, принадлежавших Патриарху Никону в Амвросиевских покоях.

[112] - От приложенной к изображению Божией Матери Св. Иоанном Дамаскиным руки, в память чудесного исцеления Богоматерью усеченной у него руки, за его писания против иконоборцев.

[113] - На чем основывается разность в означении года: по надписи на кресте 1677, а по описи 1681 года? В 1677 году Шушерин был возвращен из ссылки (в Новгород), по ходатайству Царевны Татьяны Михайловны, и крест сей является как знамение благодарения за окончание опалы Царской; а в 1681 году ожидание возвращения в Воскресенскую обитель Св. Патриарха, его отца и благодетеля, тоже достаточный предлог к пожертвованию.

[114] - Церковь, о которой идет речь, по всем другим документам называется церковью Воскресения Христова в Панех, и потому вырезанное здесь название «в вянех, ввяневская», если не ошибка резчика вместо: «в панех, паневская», то ожидает объяснения.

[115] - По неимению данных, которые из этих панагий употреблялись Святейшим Патриархом, или привзошла в ризницу после него, упомянем о трех панагиях, заведомо принадлежавших Святейшему Патриарху Никону, а ныне хранящихся в Московской Синодальной ризнице, куда они перешли из Воскресенской ризницы (по кончине Св. Патриарха). По описи 1658 года домовой Патриаршей Казны и по Воскресенской монастырской описи 1679 года: 1) «Панагия (№23) золотая (вместо серебряная), а в ней образ Пречистые Богородицы Знамение, резан на корольке белом, 32 искры яхонтовые червчатые, пол осма жемчуга, гайтан золотой, ворворка жемчужная, кисть золотая». 2) Панагия (№22)

серебро-позлащенная разъемная или складная сканной работы; на верхней лицевой стороне ее литое изображение Распятия Господня с предстоящими. Внутри панагии на одной половине вырезано изображение Св. Троицы, с тропарем вокруг: «Благословен еси, Христе Боже наш» а на другой Знамения Божией Матери с песней: «Честнейшую Херувим» 3) Панагия золотая разъемная на подобие шара, украшенного жемчугом и драгоценными камнями; в средине ее вделан оникс, состоящий из двух небольших семечек, из коих в одном вырезано изображение Пр. Троицы, а кругом оного по золотому полю начертан вязью тропарь Пятидесятницы: «Благословен еси, Христе Боже наш» а в другой Знамения Пресв. Богородицы с словами вокруг: «Честнейшую Херувим» Панагия эта по описи домовой Патриаршей Казны 1658 года, и по Воскресенской описи 1680 года, описывается так: Панагия золотая, во главе образ Спасов, на другой стороне образ Иоанна Предтечи, в ней (т. е., в средине), камень круглой перемет; в средине образ Живоносной Троицы, Знамение, кругом восемь каменей в гнездах, обнизано жемчугом кругом; на закрепках два зерна Изрмышских; у ней цепочка серебреная позолоченная».

[116] - Церковь Воскресения в Панех находилась на Ильинке в том месте, где ныне стоит дом или подворье Воскресенского монастыря. Строил эту церковь в первой четверти XVII столетия гость Московский Юдин.

[117] - С принадлежавших Воскресенскому монастырю лопарей получались оброки звериными шкурами, что видно из выше приведенной Казначейской описи 1666 года.

[118] - Рукопись в лист, писана полу-уставом чернилами и киноварью на 190 листах, со включением, кроме Устава, и других статей, как то: Описания освящения Соборного Храма Воскресения в 1685 году, его размеров и надписей в оном, выше нами приведенных.

[119] - «Священником, Диаконам, головщикам и канонархам по тому ж, и псаломщикам по 5 руб. по 2 деньги и служебным монахам по (?)». Примечание на полях рукописи, писанное другою рукою и обрезанное при переплете на половину.

[120] - Для объяснения сего примечания следует заметить, что при Патриархе и в Воскресенском монастыре носили камилавки по Афонскому образцу войлочные низкие, на которые клобук или креп не прикреплялся, а просто накидывался, назывались от сего наметкой; его-то в разные времена скидали и надевали в тех случаях, когда в Уставе показано снимать и надевать камилавку, которая снималась лишь во время чтения Евангелия да при великом» выходе со Святыми Дарами.

[121] - У нас же на павечернице творится лития, кроме трех праздников великих: Рождества Христова, Богоявления и Благовещения Пресвятые Богородицы.

[122] - В Афонских обителях и ныне Устав всенощного бдения сходен с изображенным здесь, составляя соединение великой вечерни с праздничной утреней, на вход облачается, по выше писанному, сам Настоятель с сослужащими; на литию, которая бывает между вечерней и утреней, выходит, (в трапезу) один очередной Священник с Диаконом северной дверью; освящение хлебов совершает также очередной Священник, или сам Настоятель, но просто, в мантии и епитрахили, затворенным царским дверем; целование иконы праздника и помазание елеем бывает при пении хвалитных стихир.

[123] - Из сего видно, что спуск плащаницы с Голгофы на камень помазания, и помазание оной, введено после Святейшего Патриарха, а именно при Преосвященном Амвросии.

[124] - См. Историю Христианства в России, Преосв. Макария: Епархия Сурожская, Фульская и Босфорская (стр. 81–93).

[125] - Не исключая и реки Истры, которая тоже получили свое название в честь первоначального имени матери рек Славянских, нынешнего Дуная именовавшегося, как известно, в древности Истром и хорошо известного Сурожанам. Названия прочих рек древней Сурожской волости тоже чисто Славянские: Малая Истра или Истрица, Мологоща, Молодильна (Молоденка), Дорна, Песочня, Каменка.

[126] - Межевая грамота Великого Князя Ивана Васильевича на пожалованные сыну своему Князю Юрию города: Дмитров,

Рузу, Звенигород, коим и рубеж с Московскими станами и волостями учинен Князем Василием Голениным, да Дьяком Максимом Гориным. Писана около 1504 года (см. Собр. Госуд. Гр. и Договоров).

[127] - Вдова Боярина Князя Семена Романовича, сконч. в 1502 году (см. Рос. Род. Сборник Кн. Долгорукого в роде Князей Щетининых т.VII стр. 22 второй книги).

[128] - Ныне Воскресенской посад, а в XVII столетии село Вознесенское.

[129] - Полагаем, надобно читать за Князем Романом Петровичем Пожарским.

[130] - В жалованной грамоте Иверскому монастырю Государей Царей и Великих Князей Иоанна и Петра Алексеевичей 194 (1686) года помечено: «Челобитная Иверского монастыря Архимандрита Иосифа с братиею о вотчинных монастырских делах», в которой они, между прочим, говорят, что они (т. е. братия Иверской обители) взяты в Иверской монастырь из Кутеина монастыря и жили до 175 (1667) году под паствою у бывшего Патриарха Никона и под началом у его Строителей и у Приказных людей, т. е., сами не распоряжались своими вотчинами, делами управление коими находилось в руках самого Патриарха, проживавшего с 1658 по 1667 год в своей Воскресенской обители, где и сосредоточивалось по сему управление всеми вотчинными делами трех монастырей его строения, отданных ему от Царя на его содержание и братии тех монастырей, а главным образом для строения в Воскресенском монастыре каменного Соборного храма по Иерусалимскому образцу.

[131] - Сочинитель исследований «О земельных владениях Всероссийских Митрополитов, Патриарха и Св. Синода», говоря о сем пожаловании лично (особь) Святейшему Патриарху Никону, села Антонова и деревни Юрьевки, замечает, что «последнего вида пожалования не был удостоен ни один Патриарх и ни один Митрополит в прежнее время» (стр. 331); но этому замечанию противоречит прямое выражение, приведенное нами из великой Царской жалованной грамоты

Иверскому монастырю, в которой сказано: «пожаловали мы по старине особь (т. е., не в домовые Патриаршие вотчины) в вотчину»; слово по старине очевидно означало, что это делалось по бывшим в старину примерам. Прямее было бы возбудить вопрос: владели ли Митрополиты и Патриархи вотчинами лично особь, кроме, т. е., сверх домовых вотчин? И на это кажется придется дать утвердительный ответ, как на основании выше сказанного выражения Царской жалованной грамоты «по старине», так и на основании приведенной выше самим сочинителем исследования, Записи Святого Алексея Митрополита: «а Черкизово сельцо куплено на мое серебрецо»; последуя сему примеру и Патриарх Никон купил село Черкизово и другие вотчины также на свои келейные деньги, и записал эти вотчины в Поместном Приказе (как показывают монастырские акты) прямо на свое имя, а не в домовые Патриаршие вотчины. Да еще и в бытность свою Новгородским Митрополитом Никон уже имел свои собственные вотчины (не причисленные к кафедре), о чем упоминает он сам в письме своем к Государю, писанном после Зюзинского дела (1665 г., Генваря 15 дня). Напомнив о своем Новгородском долготерпении и властях (во время тамошнего возмущения), Патриарх говорит: «и того ради Великий Государь пожаловал меня, богомольца своего, многою своею милостью, великими дарами и деньгами, и я на те деньги купил вотчину Подмосковную: сельцо Миневское, да сельцо Ильинское с деревнями, у Лаврентия Булатникова, а дал за те селы 600 с лихвою Его, Государева, жалования, те милостинные деньги, а не Софийского дому казенные, и тому свидетельствуют книги, что те деньги не из казны даны, мои келейные, Государево жалованье. Да в то же время пожалованы ныне Великим Государем за мое злострадание в Новгородском Уезде, на Петровском пороге Михайловский погост мужиков с полтораста, или 200, со всякими угодьи и рыбными ловлями. И так вот еще где начало собственных вотчин Патриарха Никона: «особь по старине» ему лично данных Государем и им на свои деньги купленных» (см. Жизнеописание Свят. Патриарха Никона Архим. Аполлоса, издание 1859 г., стр. 70). За попечение же о Царской семьи во

время морового поветрия, Патриарх Никон в 1655 году (в Апреле), также был награжден от Царя вотчинами, пожалованными в его строение, Иверской монастырь: «от Холомского Уезду вниз до Ильменя озера, в Старорусском Уезде; погосты: пог. Коломенской, пог. Черенчицы и с селом Шотовым, пог. Замышевской и с селом Паржины со крестьяны, и с деревнями, и с пустошми по реке Ловати и со всеми угодьи, что к тем погостам исстари было крсетьян и бобылей, и пашевные земли, и сенные покосы, и рыбные ловли, реки и озера, лешие угодья, звериные ловли, бобровые гоны, и вся угодья в вотчине, во веки неподвижно. В Коломенском погосте село, да 17 деревень, да 52 пустоши, в Черенчинском погосте погост, да село, да 4 деревни, в Рамышевском погосте погост, да сельцо, да 19 деревень, да 22 пустоши.»

[132] - В 1674 году за Воскресенским монастырем числилось 16287 душ мужеска пола; следовательно, почти то же самое, что и в конце XVII столетия.

[133] - Жалованная грамота Царя Ивана Васильевича Игумену Афанасию с братиею 7083 (1574) года с подписью 92, 97, 114 и 129 годов.

[134] - Жалованная грамота Царя Михаила Федоровича Волоцкого Уезда на вотчины на село Новое с деревнями 131 (1623) года.

[135] - Основал оную в 1450 годах Преп. Тихон; в сей обители жил в XV веке Пр. Макарий Унженский и Желтоводский Чудотворец.

[136] - В ней устроен каменный храм двухэтажный, иждивением Царевны Татьяны Михайловны; наверху Обновление храма Воскресения, а внизу Одигитрии Смоленской Божией Матери.

[137] - В 1701 году отдан со всеми приписными к нему вотчинами во владение Царицы Параскевы Феодоровны, супруги Царя Ивана Алексеевича, а по смерти ее перешло к дочери ее, Царевне Параскеве Ивановне, когда и сия скончалась, то, по Указу Императрицы Анны Ивановны, в 1732

году Берендеев монастырь поступил в ведение Воскресенского монастыря и оставался до упразднения в 1764 году.

[138] - О числе людей в вежах можно судить по тому, что в пожалованных Воскресенскому монастырю в 192 году в добавок к прежним 2 погостам, в погосте Семиостровском числились 12 веж, людей в них Лопарей 26 человек, а детей и недорослей 26 человек.

[139] - На 1 пункт сей челобитной помета такова: «Государь пожаловал, не велел тех денег на прошлые и на нынешний на 174 (1666) год править, и о том Указ учинить Думному Дьяку Алмазу Иванову».

[140] - На 2 пункт сей челобитной помета такова: «Государь пожаловал, не велел тех денег на прошлые на двенадцать лет править, и о том Указ учинить Думному Дворянину Григорью Борисовичу Нащокину».

[141] - На третью статью сей челобитной помета такова: «Государь пожаловал, не велел с них подвод имать по прежнему своему, Великого Государя Указу и о том послал свою, Государеву, грамоту к Воеводе с прежнего отпуску, и крестьян из тюрьмы освободить».

[142] - На 4 статью сей челобитной помета такова: «Государь пожаловал, велел на него, Ивана Чамоданова, в том суд дать в Судном Московском Приказе Стольнику Князю Андрею Михайловичу Сонцову-Засекину с товарищи».

[143] - На последний пункт сей челобитной помета такова: «Указ о том будет впредь» (то есть после сыску).

[144] - В росписи упоминаются во первых: «кровь и риза Христа Бога нашего в ковчежце серебряном», остальные в бумажках.

[145] - Мы привели лишь начало этой грамоты, как заключающее в себе данные, которые служат к дополнению исторического очерка Тихоновой Луховской пустыни. Из этого отрывка видно: 1) что Боярин Князь Иван Дмитриевич († 1571 г.) был первым ктитором сей обители в XVI столетии (по кончине Преподобного Тихона в 1492 г.); ибо Луховская волость тогда была дана ему в кормленье; и 2) что, по смерти Бельского,

Луховская волость была отдана в кормленье Волошскому Воеводе Богдану Александровичу, и он также является благотворителем Тихоновой пустыни и дарит ей вотчины; известие, встречающееся, кажется, в первые лишь в этом акте, и по тому заслуживающее особого внимания.

146 - Упоминаемый здесь Кодошевец родом Турчанин, как оказывается из других актов, был родной племянник незабвенного помощника Святейшего Патриарха Никона в строении, Соборного Воскресенского храма сперва Казначея, а потом Строителя сей обители, старца Сергия Турки или Турчанина, дожившего до глубокой старости и скончавшегося о Господе в 1724 году.

147 - Последняя росписка о взятии меди относится к 197 (1688) году, Декабря к 23 дню.

148 - Здесь год (1674), по видимому, означает время возвращения сих вещей из Чудова монастыря в Воскресенской обратно, ибо некоторые из сих каменей еще и до селе целы и хранятся в ризнице в числе «материалов» оной.

149 - Сие письмо доселе известно лишь по одному списку и помещено в Прибавлениях к Житию Святейшего Патриарха Никона (Шушерина), находящемуся в собрании рукописей В. М. Ундодьского (ныне в Моск. Публ. Библиотеке. См. описание сих рукописей №415, л. 415 об.). Но и в самом тексте «Жития Патриарха Никона» Шушерин передает содержание сего письма своими словами, совершенно согласно с подлинником, здесь печатаемым.

150 - Всего в этом списке 18 человек.

151 - Вместо 31 человека «мастеровых людей» мы находим в Росписи всего лишь 18 человек, а в подробных сведениях 22 человека, след., не достает до указанного числа 8 человек, а если не считать 2 объявившихся сверх росписи, то 10 человек, но из числа последних Самошка Григорьев значится в росписи в числе ценинных мастеров. Часовой мастер Левка Никитин показан в Росписи, но пропущен в подробном списке. При деле нет вовсе сведений о трех учениках школы Воскресенского монастыря, взятых в том же 1666 году из монастыря в Москву и

поступивших в ученики к известному Царскому иконописцу Симону Ушакову. Эти ученики поименованы в статье Г. Д. Филимонова (Сборник 1873 г., издаваемый Обществом Древнего Русского искусства стр. 75) о сем иконописце, а именно Федор Емельянов Василий и Петр Поповы.